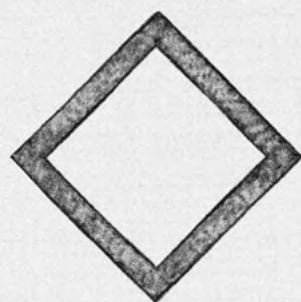

E-mail:

MAIL@AKINFORMATION.COM

Website:

AKINFORMATION.COM

COPYRIGHT© Александр Король

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от автора. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия автора является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Внимание! Автор данной книги не несет ответственности за любые последствия от ее прочтения. Данный ресурс носит исключительно ознакомительный характер и никак не желает оскорбить кого-либо. Информация не рекомендуется к прочтению лицам, не достигшим совершеннолетия или с психическими заболеваниями.

Manfred Kofner

ТОМ VI

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Р О М А Н

АЛЕКСАНДР КОРОЛЬ

ИЛЛЮСТРАЦИИ АВТОРА

AKINFORMATION.COM

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2010 – 2025

..в пятом томе я познал, что есть небо, земля, подземное царство и загробный мир .. и это как четыре элемента, четыре стихии .. это как утро, день, вечер и ночь..

..но оказалось, что есть еще пятый элемент, шестой, седьмой, восьмой, и девятый .. потому что у нас есть семь дней в неделе, и у нас есть двенадцать месяцев в году .. это все я раскрою, но чуть позже .. так как чтобы понять все остальные миры после четвертого, читателю необходимо освежить в памяти, о чем были предыдущие тома, с чего все началось..
..и только благодаря этому мы сможем прийти к финалу..

ВСТУПЛЕНИЕ

Шестой том — это необходимая, неизбежная попытка напомнить всем читателям о том, что было в предыдущих томах. Представьте, такой парадокс, что человек, который читал первый том, второй том, третий том, четвертый том “Альтернативной истории”, он считает, и ему кажется, что он это все помнит, но на самом деле это не так. И раз человек после такого большого объема информации начинает забывать, что было вначале, то он, следовательно, не готов к тому, чтобы осваивать новую информацию. Поэтому мне необходимо сделать этот шестой том, продемонстрировав то, как вообще на самом деле устроено время и пространство, и что вот эти большие объемы информации, которые я даю людям в пяти томах, я это все коротко еще раз решил напомнить и по всему этому пробежаться вашим и моим вниманием, еще раз как бы отрезвить вашу память, и это я делаю в шестом томе. То есть шестой том — это все пять томов, но в сжатом формате, чтобы просто вспомнить, что было в пяти томах, потому что человеку несвойственно, ну невозможно это помнить. И если я не дам такую возможность человеку сейчас в шестом томе все это вспомнить, что было в первом, втором, третьем, четвертом, пятом томе, то человек не готов будет дальше воспринимать мою новую информацию в следующих томах. Поэтому шестой том — это напоминание, это воспоминание, это отрезвление сознания, чтобы еще раз человек вспомнил, что он читал во всех моих предыдущих томах романа «Альтернативная история». Ну и также, опять же, я демонстрирую формулу, матрицу. То есть мои все книги, они построены по той же матрице, в которой мы живем. И чтобы вы понимали, что, видите, пять книг, как пять миров огромных, эти огромные объемы информации, 800 страниц, и все это сжато, я даю еще раз, но в шестом томе. Но еще хочу, чтобы вы взяли на заметку, что пятый том — я еще веду над ним работу, — я его не закончил. Параллельно я сейчас делаю шестой том, который вы сейчас начинаете читать. А также я еще параллельно делаю седьмой том. Шестой том необходим. Я уверен, что каждый из вас после прочтения шестого тома согласится со мной, что все, что я рассказал в шестом томе про предыдущие

все свои пять томов, что правда читатель, он все это забыл или не помнит, или вообще воспринимал это по-другому. Так что шестой том — это подготовка к новой информации. Шестой том — это еще раз воспоминание того, что было в предыдущих пяти томах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том 1	9
Том 2	59
Том 3	167
Том 4	314
Том 5	421
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	510

“Альтернативная история” первый том. Я специально не открываю свою книгу, специально не открываю свои заметки, пока не помогаю себе вспомнить, о чем это и какая там суть. Не помогаю себе подсказками, а хочу в моменте, что мне первое придет в голову — в чем суть первого тома романа “Альтернативная история”? Вот первое, что приходит в голову, что это про “голос”. Как будто реально весь сюжет книги разворачивается про то, что я, главный герой, слышу какой-то голос и не понимаю, что это за голос, и он меня ведет. И также вот это какое-то потустороннее присутствие, оно происходит на протяжении жизни: то ты слышишь голос, то с тобой разговаривают какие-то посланники, то встречаются еще какие-то люди, которые вроде понимают, кто ты, но не говорят тебе, кто ты. И тоже непонятно, а кто они тогда такие? И, наверное, основная суть “Альтернативной истории” первого тома именно в этом.

И вот обратите внимание на мой угол, угол обзора, на то, с какого я угла смотрю на это. Ведь если бы вас кто-то спросил, о чем первый том “Альтернативной истории”, кто-то из вас, наверное, начал бы говорить, что это книга про тайны какие-то масонские Петербурга; кто-то сказал бы, что это книга про мальчика какого-то особенного. Ну да, с одной стороны, про мальчика, но здесь как будто идея-то — если глубже на это смотреть и не переходить на личности — в чем идея-то книги, зачем она дана человечеству? Ведь вы понимаете, что любая творческая деятельность, замысел ее в чем заключается, зачем вообще люди творчеством занимаются? Это они могут думать, что они это делают для себя, и каждый имеет с этого какую-то свою выгоду: психологическую или физическую, любую. А Богу-то это зачем? Зачем вообще дано такое, как творчество, и в чем смысл? И если так со стороны наблюдать, то мы можем видеть, что творческие люди, они делают что-то для большой аудитории людей, в первую очередь, что они дают какую-то пищу для души или для ума, может быть, передают какую-то информацию, можно назвать из “космоса”, от природы, от Бога, непонятно, как это правильно еще и назвать. И раз такая книга пишется, то разве задача

ее, этой книги, и цель конкретно перейти на личности и вникать, что это за мальчик, или, может быть, речь о том, что вы можете быть на месте этого мальчика? Вот сказка “Маленький принц”, она разве про мальчика, который маленький принц, или про розу, или лисенка, или все-таки про что-то большее, про что-то более глубокое? Почему каждый человек, кто хоть раз читал произведение “Маленький принц”, как-то делал для себя какие-то выводы? Многие ссылаются на эту сказку, эта сказка считается одной из номер один в мире. Разве дело конкретно в мальчике и в том, как его зовут? Или все-таки сам путь, приключения этого мальчика и то, с ним что происходит, какие происходят диалоги или размышления, может суть в этом? И вот также я считаю, что в первую очередь правильно, если кто хочет взглянуть на первый том “Альтернативной истории”, то все равно, как мальчика зовут. Хотя, конечно, везде есть какой-то ключ, и может быть, неспроста он именно Король, может быть, неспроста он Александр. И может быть, конечно, в каком-нибудь десятом томе, как и во многих каких-то таких многотомных произведениях, все как-то разгадается, расшифруется и обернется так, что, может быть, город Петербург, на который сделан небольшой акцент в первом томе “Альтернативной истории”, что это было не просто так “неважно какой город”, а что все-таки важно, что это именно город Петербург, кто знает. Но погружаясь в первый том, человек, читая про город Петербург, он должен с таким же любопытством взглянуть на свой город и историю. И читая, вроде как, личную историю главного героя, то есть меня, как мальчика, автора, от первого лица вот этого героя, может быть, нужно как-то встать на место этого героя. И может быть, читая этот том, вы вдруг заметите, что есть что-то общее, что-то схожее, что, может, что-то подобное с вами тоже приключалось. Может быть, кто-то из вас также смотрел на жизнь со стороны. Или, может быть, кто-то из вас так задавался такими вопросами, которыми не задавались ваши сверстники, ровесники. Может быть вы так же, как и главный герой, чувствовали себя каким-то другим и не понимали: вы нормальные, а все ненормальные или, наоборот, все нормальные, а вы ненормальные? Это вопрос.

Знаете, я даже когда завершил первый том и прошел этот путь первого тома “Альтернативной истории”, я уже тогда бы мог сделать такие выводы, которые сделаю я сейчас. То есть уже после окончания первого тома

можно сделать такой вывод, что как будто всё делается с конца. Как будто, знаете, природа или Бог, который пишет через, как пример, меня книгу — возьмем в пример меня, это может быть любой другой автор, который ранее писал книги или сейчас пишет, — то какова вероятность того, что Бог уже знает наперед, сколько будет томов этого приключения? А если Бог, природа знает все это от А до Я, от Альфы до Омеги, от начала до конца, то вполне возможно все, что включено и входит в первый том, там это может быть уже с учетом того, что в каком-то из томов — в пятом, шестом, седьмом — мы еще будем возвращаться к первому тому и удивляться, что уже в первом томе я об этом говорил. И вот этот процесс, вот этого вот цикла кольцеобразного такого вот, как спиралевидного, и вот этой многослойности — это очень любопытная формула, которая включена, в принципе, во всю эту “Альтернативную историю”. Что какие-то события, которые происходят в первом томе “Альтернативной истории”, есть те, которые непонятно для чего написаны, для чего они включены в первый том, а потом все это разгадывается, расшифровывается и дополняется, и все это связывается во всех остальных томах: во втором, в третьем, в четвертом, в пятом и так далее. Вот оно любопытство. Но, как я и сказал, что, конечно, лично я, являясь героем этой книги, и также, опять же, используя этот прием “матрица в матрице”, используя вот этот прием, как стираются границы: что есть тот автор, который человек в мире людей, где вы, люди, который пишет эти книги, а есть я, писатель, но который именно писатель, — это герой книги “Альтернативная история”. И этот прием очень важен. Да, он путает людей, а с другой стороны, очень много этот прием и дает. И то, что он дает, — это большого стоит. Когда стираются вот эти границы, и человек, взаимодействуя с героем, читая “Альтернативную историю”, начинает все равно это воспринимать как наше время и реальность, а на самом деле это всего лишь роман от первого лица. И сейчас то, как я пишу, вроде книга, но это уже другой мир — это уже альтернативный мир. Это уже не автор Александр Король, тот, который в вашем мире. Сейчас я герой книги, который слышит голос. И как, знаете, бывает, в фильмах показывают в разных мистических... Или даже если возьмем произведение “Мастер и Маргарита” — вот как будто я иду по Патриаршим, а мне кот машет, улыбается. А мне также часто птицы

ко мне прилетают, привет передают. И вот как это называть? Сказка, миф, такой фантастический роман — называйте, как хотите. Зачем люди читают книги? Каждый получает свое удовольствие, в первую очередь. Никто же не будет заниматься тем, что ему неприятно или вредно. Зачем себе человек будет вредить? То есть, если человек получает удовольствие от какого-то фильма или сериала, или какого-то произведения, или какой-то песни, значит, это как-то ему откликается что-то и что-то его, в нем дополняет, или что-то в нем включает. Раз такая связь происходит — пожалуйста. Так что “Альтернативная история” первый том — это большое приключение, где есть уже такие задатки, такие проростки, ростки, которые потом сильно раскрываются, разворачиваются, расшифровываются во всех других томах в будущем. Но и также во всей этой истории первого тома “Альтернативной истории” есть одно нечто важное и ключевое — и это как раз, что это за голос, что это за потустороннее присутствие, которое все это время ведет или сопровождает этого мальчика, главного героя, то есть меня.

Вы понимаете, что когда я пытался вот это всё странное как-то кому-то объяснить или рассказать, или написать об этом книгу, то попыток было очень много. Попыток было очень много, и вся, в принципе, эта история такая, где уже начинает всё это разворачиваться, начинается в 2010 году, и вот в тот момент, получается, всё это начинает происходить. И тогда это выстраивается в такой какой-то мини-черновик, который называется книга “Путь”, в 2010 году. Потом на протяжении многих лет были периодами попытки и были периодами какие-то вот эти потусторонние вмешательства, какие-то истории, которые также фиксировались. И вся эта история как-то вот проявлялась и окончательно проявилась в 2023 году. В 2023 году я поднимаю все свои архивы, все свои заметки текстовые, аудио и так далее и стараюсь воссоздать всю эту историю, вспомнить это все, что приключилось с 2010 года по сей день того времени, когда я шел к тому, чтобы завершить эту “Альтернативную историю”, первый том. И когда я это все вспоминал, я начал с того, что я отмерил небольшой отрезок времени, я не скажу точную дату, точный год, но образно говоря, с 2006 по 2023 я провел вот так много параллельных линий и каждой линии хотел дать название, и каждую линию поделил по годам, только

по годам, даже не по месяцам, по годам, и вспоминал. А когда я за вот это вот более-менее... Понимаете, почему я такое время взял? Это именно осознанный я, я так это считаю. И вот я посчитал, что за этот отрезок времени моего осознанного какого-то явления-проявления, я хотел по памяти воссоздать вот эту цикличность того, в какие периоды времени я был максимально творческий, с сердцем, чувствительный, ранимый, влюбленный, мечтатель. Я начал вспоминать, в какие годы это было и начал это фиксировать, просто черточками помечать: там такой год, такой, такой, такой, такой, и пометил на одной линии, которую я назвал "сердце". Потом я начинаю вспоминать: хорошо, а вот за эту жизнь, за эту линию жизни, а когда я был такой социально-материальный, ну вот прям дела-делами? И начинаю также на второй линии, которую я назвал "ум, логика" — как угодно можно назвать, — и начинаю также выделять, какие годы это были. А дальше я начинаю вспоминать, что было еще что-то. Вот то вроде сердце, то есть как без ума, а вот второе — это, наоборот, такое социальное, ум, дисциплина, а есть еще третье, вот это что-то другое, что-то потустороннее, как же это назвать? Это вот это вот, что кажется сном в какие-то моменты, аж забывается, а потом опять это возвращается. Ведь происходило как, что, образно говоря, если там две-тысячи-какой-то год для меня был материальный, то если бы в этот момент мне кто-то из друзей сказал бы: "А помнишь, ты там раньше чувствовал какую-то энергию от храмов в Петербурге, карты какие-то там чертил?", я бы сказал: "Да, конечно, помню", но я как будто даже не чувствую это, это как будто какая-то другая жизнь, параллельная, и вообще как будто... как будто это был вообще не я. Хотя я вроде помню, но меня там нет, и как будто даже туда доступа нет, в тот мир. А потом само по себе, я ничего для этого не делаю, спустя какие-то годы я вдруг попадаю в этот опять мир. То есть что-то происходит как будто в природе или со мной и я перестаю быть материальным: люди все такие материальные отпадают, мыслей у меня таких нет и вообще все по-другому, я начинаю опять голос слышать, опять начинаю все чувствовать, опять какие-то знаки, какие-то люди какие-то знаки передают. И ты не понимаешь: "Что это такое опять? Что со мной не так? Как я в это попал?" И ты начинаешь это понимать, что потом это, наверное, закончится, забудется, и ты начинаешь еще больше это

фиксировать, ты это записываешь в блокнот — я с диктофоном хожу, все это записываю, чтобы даже голос записать, на видео, на фото снимаю. А потом это в какой-то момент опять заканчивается и аж забывается, стирается, как будто этого и не было. И вот что это такое? Что это за динамика такая? Как будто во мне какие-то разные личности. Или это все я, и просто я такой разный бываю? А почему у людей не так? Или у людей так, но они этого не видят? Вот в чем вопрос. И “Альтернативная история” первый том, это такой, я считаю, подробный, на живых примерах рассказ про ситуации, но на самом деле дело не в героях этой книги и ситуации, а дело в том, какую суть все эти герои и все эти ситуации доносят. И когда год назад, в 2023 году, я начал работать над этим томом “Альтернативной истории”, и начал все это вспоминать, то, представьте, к тому моменту у меня была 70% истории старой, я ее вспоминал. И когда я ее всю вспомнил и прошел по ней заново, то после этого я попал опять в этот мир, опять что-то случилось, что я стал другим, и какая-то сила мною движет. Представляете? Именно вот на 70%, когда я 70% книги завершил всей истории за всю свою жизнь, и я не знал даже, какой будет конец этой книги. И вдруг эта сила опять появляется. Я начинаю видеть знаки, я начинаю слышать этот голос, но я уже не тот мальчик, с чего началась эта история, а я уже повзрослел, в чем-то набрался опыта, и есть с чем сравнить, и вот это необъяснимое можно как-то правильней объяснить и более правильней подобрать слова. И тут я понимаю, что я всё это время пытался разгадать матрицу.

То есть как ещё интересно, что первый том, в нём так много всего. Конечно, ключевое, самое итоговое — это то, как завершилась книга неожиданно, про что такое этот голос, поэтому и книга про голос всё же. Но как она вела эту историю ко всему к этому? Что вот именно Петербург, что именно цари, что какие-то места силы, что какие-то посланники, что они разговаривают и все про меня знают. И они как так знают? Свойственно любому человеку что подумать? Ну наверное, они следят, или это актеры, или кто-то подговорил — так же любой человек подумает. Он же не может подумать, что это не люди, а кто-то там другие и выше, никто же так не подумает. И дальше — разгадка вот этой матрицы, то, что везде где-то, много где, встречается все одно и то же: двенадцать знаков Зодиака, двенадцать месяцев, двенадцать апостолов, двенадцать подвигов Геракла. Все, что мне

никогда не давало покоя с детства, я все хотел понять почему и почему это делится на четыре группы, почему в каждой группе по три или в каждой из этих трех групп по четыре. Почему? И “Альтернативная история” первый том — это такие заметки, беглые заметки всяких ситуаций, которые случались со мной, на которых сам я, как герой книги, как и автор, не знал объяснений, но не боясь, искренне это все писал, не зная даже, найду ли я потом на это ответ. Но просто хотелось не поделиться тем, как я это все расшифровал, а поделиться тем, что со мной происходит, и может быть, вы мне поможете это расшифровать когда-нибудь. Или, может быть, у кого-то подобное происходит, и может быть, я вместе с вами как-то найду ответ на это все. Так что начало “Альтернативной истории” первый том — это поиск ответов. Поиск ответов: кто ты и что это за сила, которая присутствует и вмешивается в твою жизнь, и что она от тебя вообще хочет, и кажется ли тебе это или это реально, или нереально. Когда я вспомнил все 70% год назад, в 2023 году, это было лето, то тогда я начал вспоминать, как я разгадывал матрицу. Начал вспоминать всю эту сакральную геометрию, и в какой-то момент я начал себя необычно чувствовать, то, что я называю, я “включился”, “подключился”. Я просто начинаю чувствовать, что моя голова опять в каком-то потоке, мыслей нет, что я как будто слышу голос или этот голос уже я. И что если у меня будет налита кружка чая, то с ней что-то происходит, когда она стоит рядом со мной, вода становится маслянистой, и сейчас, когда я пишу, я уверен, что сейчас уже вода стала маслянистой, воздух становится гелеобразным, то есть такое всё плотное становится, и как будто теряется вот это время, пространство. Ты просто в каком-то геле и в невесомости. Что это такое? Что это с детства происходит со мной? И почему оно происходит? И это я делаю? Или это со мной что-то делают? Или это природа? Почему так? Конечно, можно было бы сказать: “А какова вероятность, что: а вдруг это все кажется?” Почему бы и нет? А не всем людям все кажется? В чем тогда разница? И эта сила начинает подводить меня к разгадке, что это за голос. И я прихожу к тому, что — я не забуду этот момент, это было 30 августа — что я разгадываю матрицу, прихожу к тому, что есть какой-то треугольник, и что это тетраэдр, и что как будто если я в него... Видение мне как будто показывает: эта сила — я как будто смотрю в этот треугольник, и как будто куда-то вхожу,

как в другой мир, через этот треугольник. И у меня какой-то шок, озарение, что я все разгадал, и как я понял, как это работает: вот эта призма и наш мир. И такое... То есть мне же это чувство дают, вот эти картинки все, я не знаю, какие слова подобрать, чтобы это описать. И я вдруг понимаю, что благодаря этой штуке можно сделать машину времени. И что благодаря этой штуке можно сделать вечный двигатель, что благодаря этой штуке вообще все устроено, и что я это разгадал. И тут у меня шок еще больше, и я понимаю, что если я все разгадал, если я сейчас придумал машину времени, а если я это все придумал, и тут я еще понимаю, что этот голос, который я слышу, и то, что в меня вселяется, — это Дух. И это мне очень-очень хорошо дало представить и увидеть, как это работает. Это хорошо показали в сериале “Распутин”, и много есть фильмов и сериалов, когда в кого-то вселяется, особенно в юродивых, Дух. Как раз вот Жанна Дарк, тоже с ней подобное было, но опять же, можно потерять контроль над собой — об этом я дальше пишу в других своих томах. И я понимаю, что если я придумал, изобрел летающую тарелку, то есть машину времени.. Я понимаю, что это, наверное, летающая тарелка, ведь летающая тарелка, значит, и есть машина времени. И, значит, машина времени всё-таки в будущем существует. И я понимаю: так значит, наверное, вот кто ко мне приходит, так значит, вот чей я голос слышу. Так значит, это в будущем, то, что я сейчас разгадал — это, наверное, книгу там, в будущем, прочли или что-то в будущем там произошло, значит, там я есть, в будущем. Может быть, это я или какие-то мои там родственники, или какое-то поколение других людей, может быть, это они и присматривают за мной уже оттуда, потому что все-таки вот это все произошло. И вот почему ко мне такое отношение, что я просто еще кто-то оттуда, кем я еще не стал. Вот суть “Альтернативной истории” — это то, что если с человеком что-либо случается, то оно откуда-то извне, и вот это извне, оно из будущего. И я вдруг начинаю дальше осознавать, что: хорошо, если это так, то кто я такой? И если я это все в будущем разгадаю еще больше или кем-то стану, то как это? И я начинаю разгадывать всякие христианские писания и смотрю различные иконы, и вижу, что... Есть икона “Отец, Сын, Святой Дух”, и в принципе это часто упоминается. И тут я понимаю, что может быть как раз Сын Бога — это сейчас, а Бог — это будущее, а Дух — это прошлое, и что это как такое,

как уроборос. Уроборос — знаете, такая змея хвост кусает? Может, это какая-то вот такая зацикленность, что вот он как раз из будущего приходит, как Дух в виде голубя, но это просто так изображается, как его вот это присутствие, что он вселяется как раз в этих людей, которых я называл посланниками, или в меня вселяется то, что я слышу голос — это и есть вот этот Дух. Я открываю икону, и серьезно, ну как такое может быть? Любую икону откройте “Отец, Сын, Святой Дух” и посмотрите — лица у них одинаковые! Только сын Бога, у него молодое лицо, а у Бога — это он же, но просто седой, то же самое лицо, те же самые глаза. Что, скажете, просто так это в школах иконописи такое правило откуда-то не возьмись взялось? Может быть, оно так и взялось, и все это делают неосознанно, но почему такое правило? Откуда у них это правило взялось, что лица одинаковые? А это же какой-то знак, это же какая-то подсказка. И я скажу так, вот эта подсказка, она мне очень сильно подпитала веру в моих вот этих предположениях о том, что вдруг я тот, из будущего, сюда же прихожу и сам же себя и веду, и себе помогаю. И когда я увидел эту икону — все, вопросов нет.

“Альтернативная история” первый том — её нужно читать много раз. Она даже сделана по такой формуле, вот этой вот многослойности и закольцованности, и как будто каждый раз, когда ты её читаешь, у тебя всё больше детализация, как будто это как спираль, как какая-то резьба, которая накручивается, накручивается, накручивается. Когда человек читает первый раз “Альтернативную историю”, он, конечно — каждый человек в меру своего развития — на какие-то моменты больше делает акцент своего внимания, на какие-то меньше. Кто-то от первого прочтения первого тома “Альтернативной истории” запомнил, что была там женщина Валентина, которая сказала, что я “золотой ребенок”, а потом повезла меня в Царское Село и сказала, что я дома, и потом мне сказала, что есть какая-то бабка — хранительница “ключей от рая”. И тоже на то время я разве знал, что такое “ключи от рая”? Вот она и разница в развитии одних людей от других: когда у тебя значение слова “рай” является чем-то одним — это одна твоя реальность, а когда значение слова “рай” меняется в твоём понимании, осознании, то и меняется весь твой мир и ты — кардинально.

И представьте, осознание того, что есть рай, я к этому прихожу только в четвертом-пятом томе, даже, я бы сказал, в пятом. Я сейчас могу уже, разбирая и погружаясь, и являясь главным героем, и сейчас, бродя по этой истории, ведя вас за ручку, и вы сейчас проходите такой виртуальный квест, то я могу как бы сослаться сейчас на тот конец пути, где я сейчас еще нахожусь, и сравнивать его, и сопоставлять с началом пути. И представьте, только в пятом томе, когда я рассказываю о загробной жизни, о потустороннем мире, о том, что после смерти как кто попадает в ад или в рай, и рассказывая, что такое ад и рай, то, конечно, еще больше начинают обретать смысл те слова, которые были в первом томе, которые никакого смысла ранее не имели. И то же самое сейчас в ваших мозгах. И да, в первом томе была какая-то бабка, которая говорила про “ключи от рая”. И был разговор с Александром “Большим”, с которым меня познакомила Валентина. И ведь не зря же — хоть это и не имеет смысла и значения, когда человек впервые читает первый том — но не зря же эта история была записана дословно, что он говорит: “А я в тебе себя молодого вижу”. А может быть, это не он говорил? Может быть, это я из будущего через него с самим же собой говорил? И представьте, как дальше все это развернулось, что я разговариваю с собой, не только сам с собой, а еще и через кого-то, то есть я в кого-то вселяюсь, и он передо мной сидит, и я с ним разговариваю, но это еще я, и я еще тот, который сижу, и вот мы вот так общаемся, но это я сам с собой же говорю, используя просто человека как сосуд. Это уже не первый том, но я просто даю расшифровку первого тома. Так что каждое слово в первом томе “Альтернативной истории” оно имеет очень большое значение в будущем: ключи от рая, философский камень, смотрители, посланники и даже то, что начертано на городе Санкт-Петербург, что я тогда нахожу — к этому еще будет возвращение дальше в других томах “Альтернативной история”. Даже могу дать подсказку. Вот есть разные пророчества про то, что нужно будет, когда придет время, построить третий храм. И есть разные какие-то группы лиц верующих людей, которые утверждают, что это время уже было: кто-то утверждает, что этот храм, третий храм, он уже был и пал, а кто-то утверждает, что он уже давно построен и что его не нужно строить, и он сокрыт до определенного времени. И да, он сокрыт. Даже в первом томе

в “Альтернативной истории” он вроде у вас перед носом, но пока я это не называю, так как можно это назвать, то он и таким и не является, но он заранее построен, и там об этом говорится, просто названия еще пока нет. То есть мне, маленькому мальчику, с 2010 года рассказываются какие-то странности про этот город, и вроде и матрица уже тогда чертится на городе Петербург, и что это философский камень, и что по этой матрице устроено всё, и что как бы вроде и какие-то посланники приходят, и я понимаю, что это, наверное, те, кто всем управляют. И я тогда уже понимал, что это не те, кто приходят, а как будто в них кто-то сидит, и это и есть этот Дух. А когда я странно себя вел, а я помню, что у меня часто в жизни это случалось, что как будто я не могу себя контролировать, и через меня кто-то кому-то что-то говорит, чтобы кого-то предупредить в чем-то, а я даже не могу это проконтролировать. Но в первом томе сокрыто очень еще много всего. И город Петербург все же имеет значение, почему это Петербург. И фамилия тоже большое имеет значение, и имя. И даже такая аббревиатура, что есть Александр “Большой”, а я Александр “Маленький”, — это тоже имеет большое значение. А дедушка-волшебник является героем, одним из героев главных этой всей “Альтернативной истории”, что тоже потом раскрывается в пятом томе, и выясняется, кто он и откуда. Но только когда я начал работать над пятым томом, только тогда даже он, только тогда начинает узнавать, кто есть он, а до этого он, как Петербург, был сокрыт. Я же говорю, пока не дашь название, пока не назовешь правильным словом... Понимаете, вы можете иметь в руках какой-то предмет и считать его всегда палкой, но стоит мне взять и показать: “А видите, там есть дырочки, и вот сюда нужно дуть, а тут надо нажать” и сказать, что это музыкальный инструмент, и видите как палка, которая, в принципе, всегда была перед вашим носом и в ваших руках, перестанет быть палкой и превратится в волшебную флейту. То же самое и происходит в “Альтернативной истории”. Всё уже есть перед носом. Стоит просто это по-другому назвать, просто стоит назвать это все другим языком. Поэтому эта “Альтернативная история” — это альтернативный взгляд на те же вещи, которые всегда присутствовали в вашей и в моей жизни, в жизни каждого человека. Слышишь?

Представляете, вот я сейчас уже смотрю заметки, там есть какие-то ключевые моменты, которые очень важны были, и они, скажем так, окажутся потом в будущем, в дальнейшем, что все это было не просто так. В первом томе “Альтернативная история” Александр “Большой” говорит про то, что мне нужно познать “красного дракона”. А также он еще говорит мне про то, что Тутанхамон – инопланетянин и что кольцо Кинг Тут не просто так мне они, те, кто наверху, подарили. И вот, представляете, “красного дракона” я познаю только в четвертом томе. Его еще можете зафиксировать, загуглить, и вообще правильное конспектировать все, что я пишу, и записывайте сразу непонятные слова, которые вам в будущем нужно загуглить в Википедии, почитать. И вот, пожалуйста, есть Ладон такой, вот этот красный дракон, вот, почитайте. И вот раскрывается эта тема очень подробно в четвертом томе, а она уже заложена, видите, в первом томе. А кольцо Кинг Тут – вы знаете, что это только в пятом томе раскрывается вообще тема Египта? И что даже это кольцо начинает, скажем так, обретать сумасшедшую силу только в пятом томе, хотя, конечно, я его всегда ношу и за все это время как бы никуда его не дел. И оно только вот обретает смысл и объяснение, почему я его ношу, и почему мне его дали, и почему это Египет, – это все объясняется в пятом томе. Потому что я беседую с дедушкой-волшебником – ну, если коротко такую вставочку сделать – а он мне говорит, что я наследник фараона, а дедушка-волшебник – оракул из Древнего Египта, а Александр “Большой” – фараон. Вот такие загадки. И тоже прогружается, видите как, информация, более детали появляются в пятом томе, но еще не разгадано до конца, какой фараон, что-почему, но, видите, Египет раскрывается. А дальше, если вспомним быстренько, в четвертом томе я познаю три мира, я потом подробно, естественно, это опишу. Третий мир – это подземное царство, и попадая в четвертый мир, в потусторонний – это загробный мир, жизнь после смерти. А с чем у меня сразу эта ассоциация? С древним Египтом, который вечно готовился к этому и придавал этому очень большое значение, и что-то они знали. И там у них и Бог Солнца есть, и Бог подземного царства есть. И очень можно четко провести аналогию со всей другой древней мифологией, с древними другими мифологическими рассказами, и все начинает совпадать. Что еще интересно?

Как Египет как-то проявляется у нас еще в первом томе, но так, поверхностно вроде, но тоже неспроста. Ведь когда я себе приобретаю дачу в Карелии, то я начинаю чувствовать очень себя странно, дурманно, вот это вот как, как намоленные храмы, вот такое начинаю чувствовать прямо в лесу место, вот чувствую и все. И не понимаю, как такое может быть? Делаю два шага назад — пропадает. Делаю два шага вперед — чувствую. Ну что это такое? Звоню Александру “Большому”, а он что мне говорит? “Если учесть то, кто ты, то вот полюбопытствуй, поинтересуйся, посмотри, на каком меридиане находится пирамида Гиза. И вот посмотри, на одной ли линии твоя Карелия и вот эти пирамиды”. А я ему еще говорю: “Еще такая энергия необычная в лесу, не как от храмов Петербурга, а как от моего кольца египетского Кинг Тут”. Он отвечает: “Ну правильно все, так и должно быть. Вот посмотри”. И я смотрю — и правда, все сходится. И он мне говорит еще такие вещи, которые я на тот момент не знал этому объяснение. Он говорит, что “это пуп земли, это место. Отсюда происходило сотворение мира. Это самое древнее место, древнее всех, всего вообще”. А там ничего нет, ну сами поймите, лес да лес. И вот он уже тогда говорит опять про Египет, и я начинаю понимать, что может быть те, кто как в том же древнем Египте когда правили, если это были какие-то посвященные люди, то они, наверное, знали, что они потом смогут вернуться, и, наверное, поэтому они устроили всякие вот эти, как я называю по-современному, склады, то есть гробницы, где они все это складировали на будущее, чтобы вернуться это взять. И может быть, там у меня какой-то склад, и что просто пока не время, и поэтому я его не нашел, но он где-то там лежит. И у меня есть карта этих мест, где что лежит, но это невозможно достать мне сейчас физически, но оно есть где-то там. Но представьте, если прошли какие-то сотни тысяч лет, то это... Не знаю, какая нужна для этого техника. То есть только если как вот люди метро копают, только так, наверное, можно это достать. И я понимаю, что это просто следующий том книги. Просто еще не время. Еще не пришло все для практики, пока все удастся в теории. Но где-то там что-то лежит на будущее. Что не может быть такого, чтобы в первом томе “Альтернативная история” просто так упоминается момент, что меня женщина привозит в Царское Село, в город Пушкин — это под Петербургом, где царские были резиденции — и говорит мне, что я дома.

Но ведь не просто же так. Это ещё к этому вернётся всё. И места силы в Петербурге, всё не просто так, это ещё вернётся, и к Петербургу всё ещё вернётся — в следующих томах это всё ещё раскроется, как и Карелия вся ещё раскроется. Так что не нужно недооценивать первый том “Альтернативной истории” — если вы пока просто видите, что это палка, это не значит, что это палка. Она для вас палка, но когда вам расскажут, что если вы вдруг встречаете палку, в которой есть дырочки, и что это называется дудочка, то, перечитывая первый том “Альтернативной истории”, вы уже начинаете по-иному смотреть на эту палку и уже не хотите ее палкой называть, даже не можете уже ее развидеть, что это не палка, а все-таки дудочка. Вы уже не можете это убрать из своей головы. Это как идея, которая родилась в вашей голове, ее просто не убрать. И вы понимаете, что человек, даже который прочел первый том от начала до конца, и когда он в первый раз его читал, про то, что какой-то мальчик, какой-то голос, какие-то посланники, и он читает всю эту длинную историю и в конце вдруг узнает: “О, а этот голос — это вот из будущего он же”. Но теперь-то надо опять вернуться в начало книги, и уже когда ты понимаешь, что это не палка, а дудочка. Когда ты заново начинаешь читать первый том “Альтернативной истории”, у тебя шок, потому что теперь ты понимаешь, что эти посланники — это голос, точнее, это Дух, который вселяется из будущего, а точнее, из чего-то потустороннего. И всё, и книга совсем обретает другой смысл. А когда вы прошли второй, третий, четвертый, пятый том, и начинаете потом опять читать первый, так там вообще уже как бы стены плывут, ощущение такое. Что это такое? Кто я такой? Новая версия для современного поколения, взрослая сказка “Гарри Поттер 2.0” или что это? “Властелин колец” или что это за приключение? Будущий интересный сериал в России? Мне было бы приятно, если бы я с Министерством по культуре реализовал бы это все и сделал экранизацию. Мне кажется, что это было бы интересно и детям, и взрослым, и мне приятно, что это Петербург, мой родной город. Что это такое? Что это за роман? Что я за герой? Конечно, каждый, кто читал первый раз роман “Альтернативная история”, каждый в меру, как говорится, своей испорченности свои делал выводы: кто-то, возможно, в меру своих комплексов, чуть-чуть даже бесился, и его раздражало, что эта история не про него, а про какого-то Короля, который возмнил себя

королем; кто-то, наоборот, настолько проникся этим героем, что хочет его найти в реальной жизни, не понимая, что это всего лишь сказка, и что вообще-то автор, который написал, он обычный человек, который сидит на диване и пьет пиво. У всех разная реакция. Но все же это книга. Это же уже интересно, что это такой роман.

Знаете, та сила, она мне сделала два подарка в этом году на день рождения, 12 сентября. Первый подарок — она сделала так, чтобы прямо в день своего рождения я заканчивал смотреть последние серии сериала “Lost”, то есть “Остаться в живых”, и это специально запараллелило с той темой, которую я разгадывал в книге, отчего я ощутил эффект 5D и был в шоке. А там тема была про смерть и про то, как человек умирает, а где-то он, наоборот, просыпается. И там это показывают, а я это разгадываю, и это было сумасшедшее переосмысление, переосознание вообще себя, вас, мира, вообще всего. Спасибо большое Ему, им или кто там, что там. Ну конечно, я сейчас чуть-чуть вам подыгрываю, чтобы вам было просто проще это представлять. Я-то уже понимаю, как это и что, это не совсем “они”, но давайте пока так, так попроще. Какие-то вещи все-таки будем называть “палкой”, пока я вам не расскажу, где дырки, и тогда уже сможем называть это “дудкой”. Авторой подарок, а я всегда так говорил: “Ну можно что-то мне такое, что прямо силу мне, прямо хочу, ну подарите”. То есть, ну понятно, мне какие-то там материальные вещи совсем не нужны. Мне может быть интересно зайти во двор, где я испытаю там невероятное чувство любви или потеряюсь во времени, ну серьезно, я больше от этого получаю то, что для меня на самом деле самое ценное, чтобы всё больше разгорался какой-то огонек внутри меня, вот эта вера какая-то безграничная вот это... вот это чувство, как ты можешь объять этот всё-таки мир, который люди думают, что он необъятный, а его можно объять. И мне этот голос, эта сила... Тоже очень сейчас за это время все поменялось, я бы уже не сказал, что это голос, я просто так выражаюсь дальше, чтобы было понятней человечеству, людям, но этот голос — уже я как бы, и он уже во мне даже, он уже не где-то там, а здесь. И я просто сам же себя, получается, спрашиваю, сам же себе и отвечаю, то есть это как-то так происходит. И я сам себе на день рождения дарю подарок, что а почему я никогда не сочетал свой карельский камень, которого нет больше в природе, и у которого нет названия,

который я сам добыл, почему я его никогда не сочетал с золотом? И что если я этот камень сделаю в золоте, то я буду чувствовать сумасшедшую какую-то вот еще большую силу, уровень, ранг, до которого я дорос. Представляете? Ну естественно, я понимаю, что надо срочно сейчас сказать мастерам, чтобы сделали, надо срочно сказать, хочу почувствовать, что это. А потом думаю: “Так, а зачем делать? Я же могу сейчас просто в пакет положить золото, цепочки золотые, и бросить туда камешек свой, у меня есть”. Я положил это, и прям такой “у-у-у”. Но я сейчас – вы все это, весь этот рассказ, вы чувствуете это, кто чувствует, вот он сейчас на мне, этот кулон. Тоже какова вероятность того, что только вчера пришел мне этот кулон, именно перед тем, как я начал писать шестой том. Дизайн кулона – сделана копия с оригинала настоящего египетского древнего амулета, и вот в золоте сделан мой карельский камень. Что это такое? Случайно, не случайно, или что-то значит, или это опять часть истории книги. Да, часть истории книги. Представляете, золотой век, Древний Египет, золото, все, что сейчас в пятом томе со мной происходит – вот кулон на мне, золотой. И что я так же начинаю осознавать и понимать, что я как будто сейчас прямо перехожу в это вот, в то, что как будто неспроста были времена, когда определенные персоны носили золото. А я всегда, знаете, еще что всегда чувствовал, что, знаете, бывает, человек костюм оденет, а ему как будто костюмы не идут, ну как будто как у взрослого большого человека забрал, но не сидит, как будто не идет. А кому-то прям садится, и как будто вот он прям родился в этом костюме. И вот так же с серебром и золотом, что как будто даже человека может наказать система, если человек, не доросший до золота, будет его носить. А потом я даже разные древние писания поднимал и находил подтверждение этому, что это даже считается в мире людей, что это прямо как от дьявола и как проклятие, и что чертей себе притянете золотом. Но также есть и другое, что были периоды Золотого века и были также определенные боги, полубоги, цари, помазанники, которые как раз только и были усыпаны этим золотом, потому что они почитали Бога Солнца, о котором я сейчас пишу в пятом томе. Видите, какие интересные пересечения.

Еще тогда, в 2010, я делал акцент на то, что мы живем, и вот это время,

в которое мы живем — это седьмой день, и что я жду, когда наступит восьмой день. Часто много где люди замечали, что я использую цифру восемь, добавляю где-то цифру восемь, все не понимали почему. Почему восемь? А я говорил, что как будто семь — это какое-то материальное число, а восемь — это какое-то божественное. Что-то вот оно вот... Я жду это время, когда наступит восьмой день. И самое интересное, и потом во всех томах дальше это всё разворачивается и раскрывается, эта цифра восемь, а началось это ещё, видите, с первого тома. Ведь во втором томе, я же потом выясняю, что это восьмой угол, но мы к этому еще подойдем. А в пятом томе мы с дедушкой-волшебником знаете, о чём говорим? О том, что сейчас уже наступил восьмой день, потому что я сейчас дальше разгадываю циклы, эры, периоды времени.

Дальше, какие еще были ключевые моменты интересные в первом томе? Да, ну и конечно, в первом томе закладывается тема все-таки инопланетян, хоть чуть-чуть, вот как везде там чуть-чуть... Там везде как будто... Знаете, вот первый том — это такая теплица, в которой много грядок, и вот рассадой все это усеяли, вот это все такое только проросшее, вот это все посадили, и мы это все, по всему этому в первом томе пробежались, а дальше оно все, когда уже созревает, когда плоды, оно уже в следующих томах “Альтернативной истории”, уже это сильно, более глобально раскрывается. Вот представьте, что в первом томе все, что вот сейчас есть во втором, третьем, четвертом, пятом — это то, что я чуть-чуть затрагивал в первом, и вот то, что я во всех томах в пяти разгадал, расшифровал, это окей, но мы можем теперь, вернувшись к первому тому, посмотреть, а что еще я за эти пять томов не разгадал, а это значит, это будет в следующих томах. За пять томов я еще не разгадал про Петербург ничего. За пять томов я еще не разгадал про Карелию, так что это еще только в будущем.

А так тоже любопытно было по поводу цилиндра, то есть вот цилиндр и инопланетяне. Вот цилиндр: в первом томе я упоминаю, привожу пример, что цилиндр — это хороший пример того, как надо разгадывать то, в чем мы живем, потому что если это вы представляете на шаре, то для вас все эти стороны кажутся одинаковыми. А цилиндр он больше дает вот этой ясности, если просто смотреть на такую трубу, что если вот смотреть на её стороны, крутить, изображать точки, то есть какие-то входящие,

есть выходящие, и это очень важно. То есть это всё тот же принцип того, как устроен вообще весь этот мир, и это всё разгадывается по сей день, аж даже в пятом томе, а зародыш этого всего был уже затронут в первом томе. Вот этот “ключ с цилиндром”, и я его так и назвал — мне дали ключ, как расшифровать это всё. А тарелка летающая? Об этом, конечно, я больше рассказываю во втором томе, но в первом томе, что любопытно, как закладывается тема инопланетян, это то, когда я начинаю осознавать, что: а вдруг те, кого я слышал — я же все не понимал, кого я слышал, — а вдруг это инопланетяне? Это потом, видите, я в конце уже книги прихожу к тому, что это Дух. И даже сопоставляю, сравниваю, провожу аналогию, что это может быть Церебро, то есть такая штука, оборудование из будущего, как в фильме “Люди Икс”, когда садится Чарльз Ксавьер и одевает шлем, и может быть, — я пишу из будущего — “они” так делают. И это хороший пример. То есть вот этот путь, как я это вот так вот показываю на пальцах и сравниваю аж с фильмом “Люди Икс”, — это хорошо, потому что только пока вы так вот хотя бы смогли это представить, что такое Дух и как он работает из будущего, это подготовка к тому, чтобы потом в будущем все же узнать, что это. Потому что в итоге-то это не просто Дух, и это не какая-то машина, и это не какой-то человек это делает. В третьем томе я это больше объясняю и рассказываю, что это все-таки высший разум, а точнее симуляция, то есть система, как искусственный интеллект, к которому мы идем, но он в будущем уже есть. Видите, все идет как бы с конца. То есть мы идем к концу, но это и есть начало, вы понимаете?

Ну давайте про инопланетян. В первом томе первый раз, когда я вижу, что что-то вот эта сила делает так, чтобы я обратил внимание, придал значение инопланетянам, это когда я находился в Лос-Анджелесе в 2018 году. И тогда как раз там мне один мужчина в Santa Monica, в магазине, сказал про инопланетян, что они вернулись на Олимп. Потом девочка сказала то же самое, что ей приснился сон, что инопланетяне строили Петербург. Потом вот это кольцо Кинг Тут, которое потом видит Александр “Большой”, и он говорит, что Кинг Тут — инопланетянин. И я думаю “Ну что такое? Что происходит? Какие инопланетяне?” И вот тогда, я помню, я собирал 12 библейских камней, которые упомянуты в Библии, собрал их все в мешочек, одеваюсь, сижу дома и начинаю общаться

с голосом, и тут я задаю им вопрос “А вдруг это то, что кого я слышу, это и есть вы, то есть инопланетяне?” И они отвечают “Да”. Но опять же, на то время так надо думать, и это хорошо. То есть вы должны понимать, что в каждой реальности, то есть зависимо от уровня развития, восприятие человека ограничено, и на том уровне уже хорошо хотя бы ту истину называть так, что это инопланетяне. Потом, конечно, когда ты переходишь в следующую сферу миропонимания, то ты после “палки” понимаешь, что это “дудка”, а после “дудки” ты понимаешь, что это даже не “дудка”, а что-то еще более большее, чем “дудка”. Что она не для того, чтобы развлекаться, а что она ритуальная. Понимаете? И вот так всё ещё больше дальше эта история начинает обретать смысл, и многие вещи, которые были для вас бессмысленными, они обретают очень большой смысл. И да, вроде на протяжении многих лет я просто писал, что есть какие-то “они”, которых я слышу, и я не знаю, кто это: Боги, инопланетяне, сущности или кто это. Потом я начинаю приходить к тому, что это вроде инопланетяне, потому что тема мне это подсвечивается. А заканчивается “Альтернативная история” первый том тем, что это те, из будущего, и что инопланетяне — это не инопланетяне, как показывают зеленых человечков каких-то, которые там с других планет долго летели к нам, устали. Нет. Нет, совсем по-другому. Но они правда есть — мы из будущего, которые дошли до такого уровня, что могут возвращаться сюда, в наше время. А как это сделать, я рассказываю в “Альтернативной истории” во всех моих томах, научно. Так что тоже, понимаете, инопланетяне для старого мира, для старой эры сознания, для старой эры сознания людей, которые еще живут в старых, скажем так, взглядах и ценностях, у них представление об инопланетянах, что это летающая тарелка, прилетевшая откуда-то издалека. В новой эре сознание, на новом этапе в будущем это уже будет называться по-другому. Точнее, всё будет то же самое: тарелки есть, инопланетяне есть, правда откуда-то приходят пришельцы. Правда. Но оказывается, что это мы из будущего, и эта машина ниоткуда не летит, а что она меняет диапазон вот этих вибраций, а так как это симуляция, она просто из вибрации, образно говоря, 5000 меняет вибрации на наши 1000 и возвращается сюда, то есть здесь проявляется, и также может вернуться обратно.

А есть они еще разные, там же есть разное будущее, поэтому они еще друг от друга отличаются, они еще между собой там даже враждуют. Но это потом.

Ещё то, к чему я пришёл в конце первого тома “Альтернативная история”, когда я всё-таки провёл эти параллели и начал понимать, что я как в фильме “Сплит”, у меня какие-то раздвоения, растроения личности, но не как какая-то психологическая болезнь, а что это вообще есть у всех людей, просто люди это не замечают — это раз, и они это не контролируют — два, то есть у них это само по себе, и они не видят в этом разницу — это три. А я прямо разделил это, что есть как будто три меня: что есть я — творческий, с сердцем; есть я — материальный; и есть я еще такой, который “в Духе”. И тут я начинаю понимать, что всё-таки от чистого ума и развитого — а ум это, знаете, это такое состояние, оно очень важное, то есть без ума, как и без сердца, Дух не будет присутствовать. То есть, да, конечно, часто где-то даже упоминается, не только у меня, но и в священных и древних писаниях — я часто на них ссылаюсь сейчас, в своей “Альтернативной истории”, в следующих своих томах, чтобы еще больше людям именно доказательства дать, что это не я придумал, а что “посмотрите, во все времена, во все эпохи, во всех цивилизациях, все эти цивилизации об этом писали, посмотрите”. То есть я дальше очень интересно провожу работу в следующих томах, но сейчас мы говорим о первом томе. И да, есть правда много где упоминания о том, что только человек с чистым сердцем может видеть Бога или слышать Бога, или Бог может присутствовать в нем. Но опять же, Бог — это та же “палка”, но представьте, как здорово, когда вы узнаете, что всё-таки это не “палка”, а “флейта”. А потом узнаете, что эта флейта не только для танцев, чтобы плясать под эту мелодию, а она имеет какой-то ритуальный, более серьёзный, значимый смысл. Я это, конечно, в следующих своих книгах это все раскрываю. Но если мы сейчас вернемся к теме Духа и сердца, то да, только когда, я так еще выражался “повернута правильно линза”, то есть когда у тебя включено сердце и чистое сердце, только тогда может войти Дух, но для этого ум тоже нужен. Потому что в будущем — есть человек будущего — вот в будущем созревший такой, скажем так, “спелый” человек — спелый, не зеленый такой еще... Вот, все люди,

они идут по пути развития: у кого-то инстинкты животные неукротимые, кто-то их начинает укрощать — это как раз ум у него включается, но он становится хладнокровным и так же грубо, как робот, начинает относиться и к родным, и к близким, и к детям, и ко всем. Потом он понимает, что нужно, чтобы его сердце оттаяло, и вот он начинает включать сердце. Потом не может это регулировать — когда у него ум, когда сердце, а когда “мысли перца”, я бы выразился так в шутку, сейчас черный юмор добавлю, разбавить обстановку, чтобы не пугались меня. Но правда, так и есть: кто-то одним местом думает, кто-то вторым только этим, так и есть, правда. Кто-то думает своей паховой зоной, и делает выборы и выводы, и так относится ко всему, и это связано не только с какими-то похотливыми намерениями, а этим местом нижним люди выбирают себе и работу, и людей, и друзей — это определенный такой именно животный инстинкт, такой очень неприличный, нескромный, несдержанный инстинкт. Есть люди ума, тоже они там учатся, взвешивают как роботы, всё запоминают, всё копируют, но чувств вообще нет, то есть они ещё не создатели, но повторить, скопировать могут и пытаются, потому что боятся сделать что-то не так, и гордятся, если они что-то повторят. Хорошие люди, хорошие исполнители, многие такие есть предприниматели, но есть-то те люди, да. Ну как бы крайность, вроде теперь они не набрасываются на всех, потому что они укротили свой инстинкт и выключили его, то есть свои вот эти звериные чувства, и стали роботами, а с другой стороны, а чувств у них, как у творческих людей сердца, нет. А вот есть люди сердца. Но тоже есть люди сердца, которые как бы вроде и чувствуют красоту, чувствуют даже сейчас меня, чувствуют объемность этой книги, этого рассказа, и как будто я в вашей голове — это только могут испытывать люди, которые с сердцем. Но! Когда человек с сердцем, но когда у него не прокачан ум — это очень плохо, потому что чувства, когда захватывают вас, берут над вами верх чувства, то здравый смысл и логика, и вот это вот дальновидение и продумывание причины и следствия — оно тоже необходимо. И получается, человек может утверждать, что он чистый, искренний и открытый человек, живущий сердцем, а когда он, понимаете, теряет голову от чувств и начинает бросать семью, работу ради того, что он захотел поехать в Египет сейчас, а потом удивляется, что у него и паспорта нет, и денег нет, и ничего нет —

ну это же странно. И вот таких людей всегда как бы система осаживает, то есть остужает. И этот человек, он умом начинает развиваться, а когда у него развивается ум, он сердце не чувствует, а он скучает по тем всяким волшебным чувствам, по тому творчеству, а он вроде считает, что он закрывается, потому что приходится напрягать мозги, а мозги для чего? Быть ответственным, вовремя вставать, вовремя ложиться спать, вовремя приезжать на работу, помнить все, отвечать за свои слова и поступки, держать обещания, выполнять все в сроки и все. И думать о том, что если ты получил сегодня зарплату, то ты должен сначала потратить эти деньги на те нужды, которые у тебя есть необходимые, семейные, бытовые, ежемесячные, а дальше, когда у тебя остается свободная сумма, ты должен понять, как ты ей распорядишься. И не так, что ты на последние деньги покупаешь себе шоколадок, а потом обедаешь, и у тебя болит живот. А ты уже как бы имея опыт как раз ума и логики, должен понять, что можно съесть половину шоколадки, и тебе не будет плохо, но ты получишь удовольствие, но ты даже от этого не потолстеешь, а еще если зубы почистишь после этого, то еще зубы сохранишь. И деньги тоже можно же не все тратить, а оставить на будущее, на следующий месяц, — а вдруг в следующем месяце что случится, вдруг зарплату не дадут, а оштрафуют, или деньги потеряешь, а тут у тебя отложено. А вдруг у тебя что-то заболит, а лекарства недешево стоят. И вот люди, которые живут чувствами, они вроде как бы чувствительные, но на одних чувствах далеко никуда не пойдешь. Все-таки логическое мышление, оно очень необходимо. И где-то там, в будущем, в одной из книг “Альтернативная история” я это объясняю, доказываю, рассказываю, что есть определенные силы, то есть боги: есть Бог, который отвечает за сердце, есть Бог, который отвечает за ум, интеллект, и этот бог очень необходим, без него никак. И к чему я веду? Представьте такую интересную сейчас картинку: вот вы смотрите на треугольник, плоский треугольник нарисованный, начерченный в тетрадке в клетку, и вот на одну сторону боковую мы пишем “инстинкт”, на вторую сторону мы пишем что? “Ум”. А на третью сторону мы пишем “сердце”. Красиво? Красиво. Прямо нарисуйте, не ленитесь. Леня — это плохо. Seriously, чем больше вы позволяете себе лень — это вас сразу ведет во тьму. Чем больше вы трудитесь, даже не для себя, а для кого угодно,

но всегда трудитесь, чем позволяете отдохнуть себе, тем больше вы, наоборот, тянетесь к светлому. Как бы вам ни казались эти ложные чувства, что вам хочется присесть, прилечь, чувства — это хорошо, а где же ваш ум и интеллект? Нет, конечно, если вы старенький и больной, вы присядьте. А если вам даже сорока нет, вы обалдели садиться? Вы вообще до сорока лет вообще должны всегда в транспорте только стоя ездить. Ну это ладно. Так и? Вот вы представили сейчас треугольник и увидели стороны “инстинкт”, “ум”, “сердце”, но это только одна сторона объёмного треугольника. Вы слышите меня? Одна сторона. Вот если это объёмный тетраэдр, и вот мы смотрим вот так вот, одну сторону повернули, назвали её “один” — этот треугольник один и мы у него вот так написали его вот эти три боковые штучки: “инстинкт”, “ум” и “сердце”. А теперь представьте, что мы этот треугольник перевернули — это такой, назовем, треугольник в центре, можно подписать его “треугольник два”. И мы в нем пишем одну сторону — это ум, боковая сторона, вторая сторона боковая — сердце, а третий — это Дух. О! О как! О, как интересно, иерархия чуть-чуть поменялась. То есть мы уже, когда смотрим вот так на треугольник, здесь уже вообще у человека нет даже одной из сторон такой, как инстинкт, вообще она уже отсутствует. Но у него здесь еще присутствует из прошлого того треугольника ум, сердце и дух. А вот видите, есть первая версия людей, там у них вообще до Духа еще далеко, но у них есть инстинкт, ум и сердце. Видите? Это иерархия людей. Интересная иерархия людей. А знаете, какая дальше-то иерархия идёт? О-о-о! Сейчас вот вы узнаете, как мои книжки пишутся. А теперь давайте опять треугольничек перевернем, вот этот тетраэдр. Троечку написали в центре. А теперь знаете, какие боковые стороны мы пишем? “Дух номер один”. О! О! Вторая сторона — “Дух номер два”, а третья сторона — “Дух номер три”. Какой третий треугольничек у нас, да? Какая третья сторона треугольничка интересная. Это что это такое? А что у меня в третьем томе там? Что там в третьем томе? В третьем томе как раз в конце, после 70 процентов третьего тома, я рассказываю о том, что мне нужно познать три мира, три бога. Три мира, три бога, три духа. Три духа, три мира, три бога, три системы. Три духа, три бога, три мира: небо, земля, под землей. Познать. И я начинаю это все там это познавать. Ну видите, тетраэдр. Крутим? Крутим. Видите, как интересно

рисуеться? А мы, если крутим, вы знаете, что, если так смотреть, у него есть еще какая сторона там? Вот еще крутанули. И четверочку в центре пишем. Пишем? Пишем. Пишем четверочку. А знаете, что по бокам пишем? Ничего. Потому что после этих трёх миров, вот это четвёртое измерение, это ничего. Это другое. Это уже это же, но уже другое. Это уже не этот мир. То есть этот мир, он делится на три, как три силы, как три подключения точки Wi-Fi. А четвертый мир – это уже не этот мир, а другой, вне рамок этого мира, такой же, но альтернативно другой, но он есть. Когда там умирают, приходят сюда. Когда здесь умирают, приходят туда. Там любопытная такая вся хитрость. Знаете, это вроде звучит фантастически и сложно. Вы бы знали, над чем я тружусь сейчас, то, что сейчас я рассказываю, это так. Но мне приятно. Я люблю быть тем, кем я сейчас являюсь. Вы понимаете вообще, что еще вчера вам писал другой человек? Вы понимаете? Вы понимаете, что до этого вы просто читали того Сашу, человека, который просто пишет книжки, а я в него вселяюсь, являюсь героем этой книги и всех удивляю. Это что такое? Кто я такой? Как такое может быть? А? И тут, понимаете, здесь не какая-то актерская игра. Вы прямо это чувствуете. Ну те, кто умеют, чувствуют. И вот сейчас пришел я. Почему? Потому что “Альтернативная история” первый том.

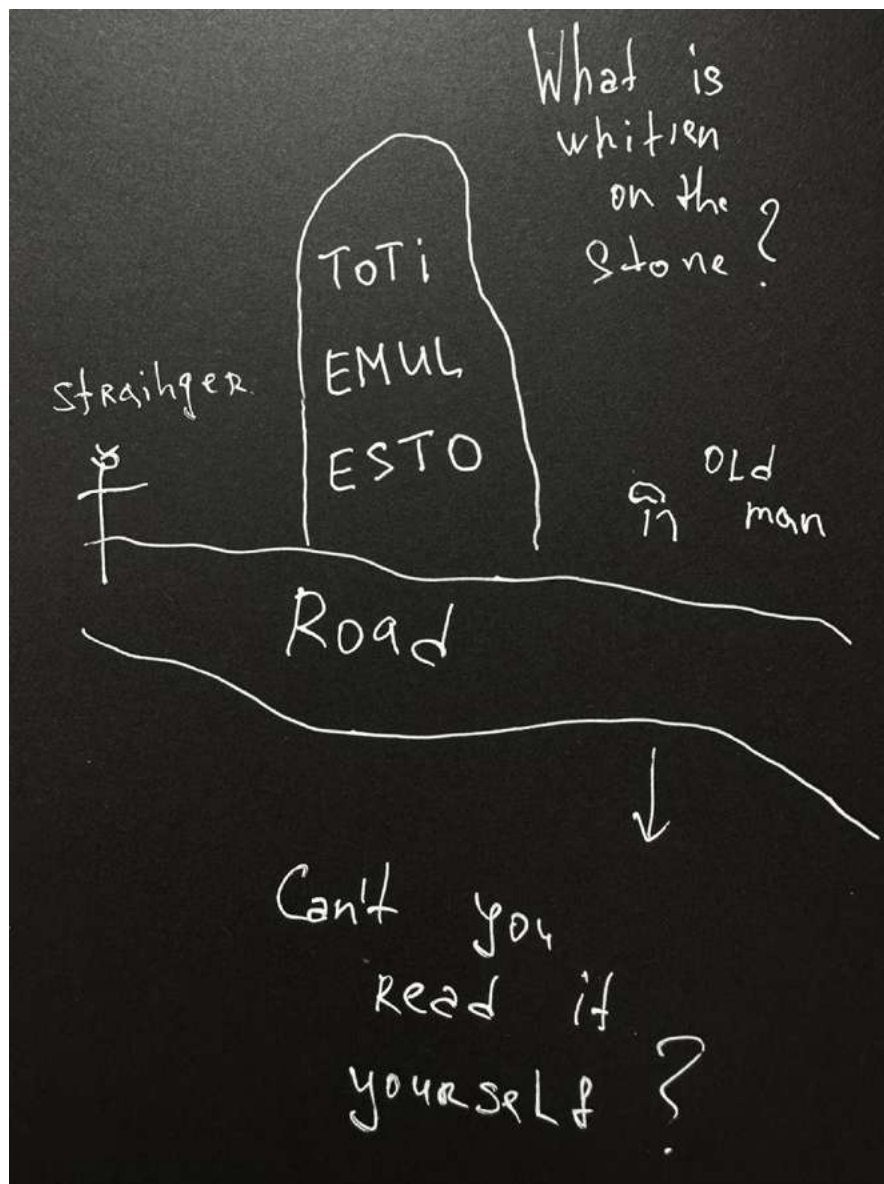
Знаете, когда я каждый раз был вот в этом цикле, вот в этом включении, когда за мою линию жизни включалась вот эта версия меня, где вот эта версия мира, времени, вот эта альтернативная история, то тогда, когда я еще был маленький, мне часто люди, просто знакомые, – на то время, когда я писал книжки, у меня не было читателей, у меня были просто одноклассники, однокурсники, друзья с лагеря, друзья со двора, просто какие-то новые знакомства с интернетом, и то они меня узнавали через другое творчество; я же много чем занимался, не только тем, что я писал – и мне часто говорили о том, что “что вообще происходит?” Что я такое делаю? Что... Почему человек... Ну то есть, вот я помню, как мне один человек сказал: “Это что, гипноз?” Я говорю: “Я не знаю, что такое гипноз”. Я, правда, я по сей день не знаю, что такое гипноз, ни разу мне это никто не продемонстрировал, сам я не разбираюсь в этом. Хотя, как бы, интересно было всегда посмотреть сериалы про Вольфа Мессинга, но опять же, я не понимаю, что это такое,

жизнь меня к этому не привела. Но мне человек говорит, это гипноз. Я спрашиваю: “А что происходит?” Он говорит: “Ну странно себя чувствую. Как будто я сейчас под каким-то влиянием был, не понимаю, где я и что, сколько времени прошло. Как ты это делаешь?”. Я говорю: “Да я ничего не делаю. Я не знаю. Но то, что ты описываешь, я также это чувствую. Но я всегда себя так чувствую”. Потом другой мне человек говорит, выходя со мной из кафе: “Ой..., странно всё”. Я говорю: “Что?”. Он говорит: “Город не узнать, не понимаю. Нет, ну понятно, все те же дома, та же улица. Но вообще всё по-другому: какой-то свет другой, всё другое. Ощущение такие. Люди такие странные”. Я говорю: “А чем странные?”. Он говорит: “Как будто чувствуют. Вроде всё то же самое, но я не понимаю”. Потом этот человек пишет мне: “Слушай, до дома сейчас решил пешком пойти. Я в шоке”. Я говорю: “Что?”. “Вообще, — говорит, — город не узнаю. Всё вообще по-другому вижу. Что такое?”. Я шучу с ним, хи-хи, ха-ха, говорю: “Ну это волшебство. Я же какой-то непростой”. И так было часто. Бывали случаи, чаще всего это замечали со временем, то есть я общаюсь с человеком вот в этом состоянии, в котором я сейчас, и когда я с ним беседую, и когда мы заканчиваем беседу, у него ощущение, что мы с ним беседовали 30 минут, а прошло 5 часов. Или я могу с ним вот так беседовать на улице, но может уже стемнеть, может быть очень холодно, может быть очень шумно, могут идти толпы людей, но он как в вакууме находится, как в капсуле со мной, и со мной разговаривает, и там даже температура воздуха не ощущается, пока он во внимании со мной. Но только как закончится разговор, человек начинает минимум полчаса, а то и час приходить в себя, чтобы вспомнить вообще, зачем мы виделись. Он не помнит разговора, хотя вроде он все слышал и, наоборот, был ясный, здесь и сейчас, но он не может вспомнить нашего разговора. Он не помнит, зачем мы встретились, и он не помнит, куда дальше ему идти. То есть он понимает, куда, но ему как будто надо прямо умыться с холодной водой, чтобы включить голову и вообще понять, где его машина или как ему куда ехать, или где его дом. Что это такое? И это происходило в 2010 году. Вот что это такое? Это было в 2008 и в 2009 тоже, но вот больше, когда уже начали об этом говорить, это вот 2010 год. А знаете, что самое интересное? А дальше я ещё больше это всё разгадываю в своих следующих томах “Альтернативной истории”. И вот в пятом томе я

затрагиваю тему того, что я реально, физически куда-то уйду, пишу там книгу, а потом возвращаюсь. Физически, не психологически, то есть это не кажется. А то есть происходит так, что, образно говоря, представьте, что вы — мои друзья, находитесь со мной в квартире, и время сейчас 10 утра. И вы ушли, допустим, на час гулять. А за этот час я решил писать книгу, но что-то происходит со мной, с моей квартирой, этим пространством и временем, что я эту книгу пишу пять часов физически, и из-за этого все тухнет, ну вот это вот, влияет вот это все на еду, на запахи: если парфюм, то облучается, вся вода, вообще все, все это как-то вот что-то происходит. Я пишу книгу, как будто времени нет, и я делаю тот объем, который человек сделал бы за пять часов, потому что я, правда, физически пять часов ее пишу. Но когда я ее заканчиваю писать и смотрю на часы, прошел час, и через час вы, друзья, возвращаетесь. Но меня, пока вас не было час, меня не было без вас пять часов. И это одна из причин, почему я живу один. Сейчас это может тоже казаться палкой, а не флейтой. Да и далеко нам даже думать о том, для чего это флейта, но в пятом томе очень читатель хорошо осознаёт, что это такое, когда он уже ознакомился с третьим томом про симуляцию, мультивселенную, про искусственный интеллект, когда ты с этим совсем уже в третьем томе ознакомишься, потом еще с четвертым и пятым, то после этого это уже кажется ни чем-то сверхъестественным, а даже нормальным. И как оказывается, что это было у меня с детства, а я просто этого не знал. Это всегда было, но просто для меня это было палкой, то есть оно уже всё есть, ну просто ты начинаешь это видеть. Вот что со мной происходит.

А знаете, я ещё в первом томе “Альтернативная история” часто ссылался на то, что что-то случится в мире, что-то произойдёт. Ведь я же слышал голос, а этот голос показал мне будущее, что весь мир обо мне говорит, как будто он в моей голове, а меня нет — этому тоже всему уже очень много загадок есть в следующих томах. Это тоже было всё не просто так. И знаете, что самое интересное? Вы думаете, что сейчас, читая эту книгу, ничего не произошло? А какова вероятность того, что те люди, которые сделали другой выбор, оказались в другой мультивселенной, где с ними совсем другое случилось, а мы просто этого не знаем? Какова вероятность того, что где-то заканчиваются конфликты в мире и наступает Золотой Век, а какая-то часть других людей, для них версия такая, что они тоже там

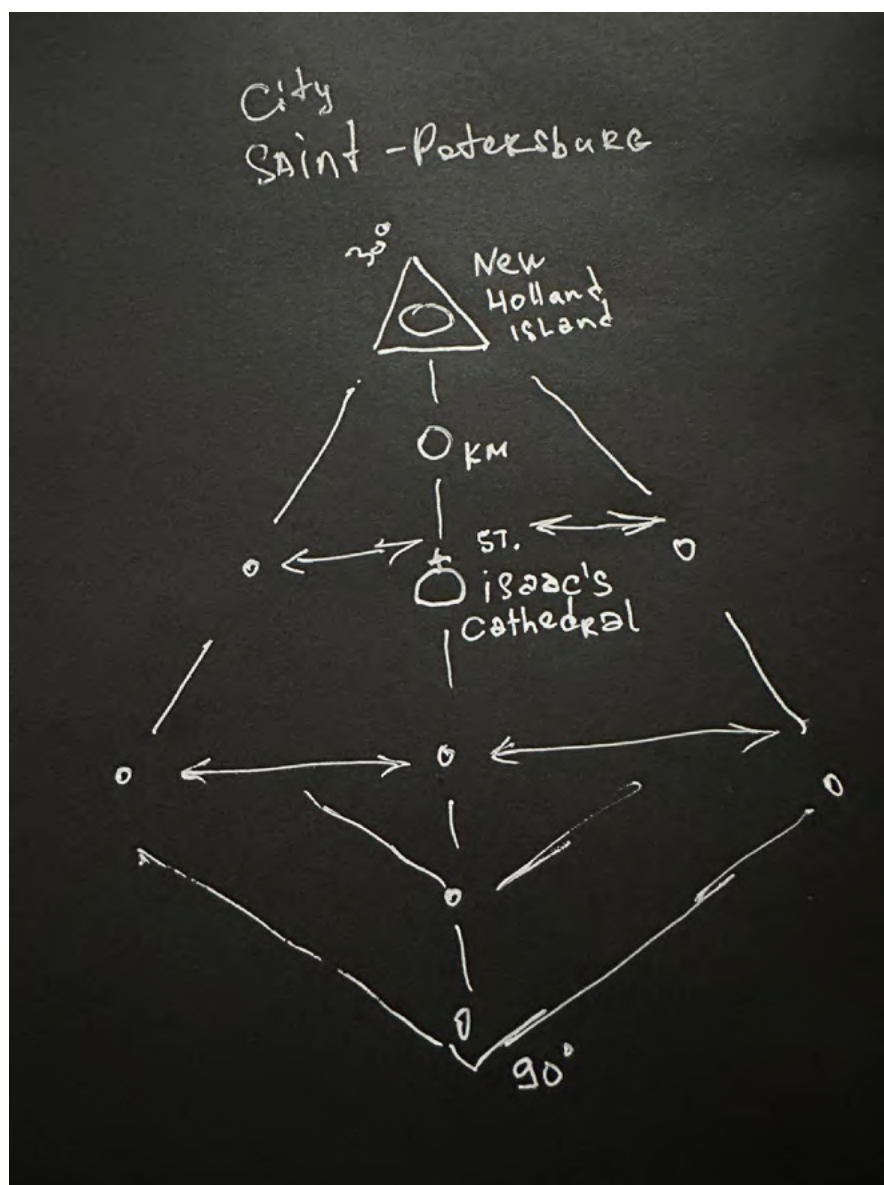
видят нас и даже меня, но там мы все попадаем в “подземное царство”, в крах, и превращаемся в мир, как в фильме “Безумный Макс”, в постапокалипсис. И они же не знают, что есть другая версия, которая попала в Золотой Век. И те, кто в Золотой Век попали, они не могут знать, что те попали, там, в подземное царство. И это невидимая граница, и это не доказать как будто, не пощупать. Какова вероятность того, что кто читал книгу “Альтернативная история” черновую когда-то давно — а я публиковал черновики — и он не смеялся в 2021, в 2022, в 2023 году, потому что в той мультивселенной, в которой он — а это разветвление, оно невидимое — там у него в 2021, 2022, 2023 пандемия не закончилась. Нам этого не знать, потому что есть разные варианты. И я это очень хорошо разгадываю, ссылаясь на древнюю мифологию, как это происходило как раз со всеми древними цивилизациями, когда люди не понимали: “А как это? Ведь если это была великая древняя цивилизация кхмеров, в том же Ангкор-Ват, в Камбодже, это же была цивилизация, которая всеми азиатами рулила определенный период. И вот куда они делись?”. И все пишут, что там засуха началась, и они все это бросили. Да, конечно. То есть они были такие гениальные, чтобы построить этот храмовый комплекс, вот это все по всем матрицам, вот по всей этой матрице, по которой устроена вообще вся Вселенная. И они не учли засуху в будущем? Что? Серьезно? Нет, там все по-другому. Когда они это построили, они дальше там и живут, и вошли дальше в будущее Золотого Века, как это и Древние Египтяне, и многие другие древние боги, и люди вместе с ними. Но другие люди, в параллельной мультивселенной, у них не произошел туда переход, они его не заметили, и у них череда событий мультивселенной пошла такая, что, наоборот, разруха, и этот храм пал, и все это в руинах. И вот мы здесь на земле находим эти руины также, и потом после нас тоже найдут руины и будут думать, что мы пали, а на самом деле это найдут руины тех, кто не в ту мультивселенную свернул, делая выбор в последние годы, очень серьезные годы. А те, кто правильно свернули, там в будущем, в моей в этой мультивселенной нет разрух. Наоборот, Золотой Век: раскрытие информации обо всем, как всё устроено, что делалось и к чему дальше идёт, и что есть правда, что-то потустороннее, и что будет раскрыто и рассекречено всё, как всё устроено, что есть разные вот эти циклы, эры, смены этих времён. Вот оно как-то.

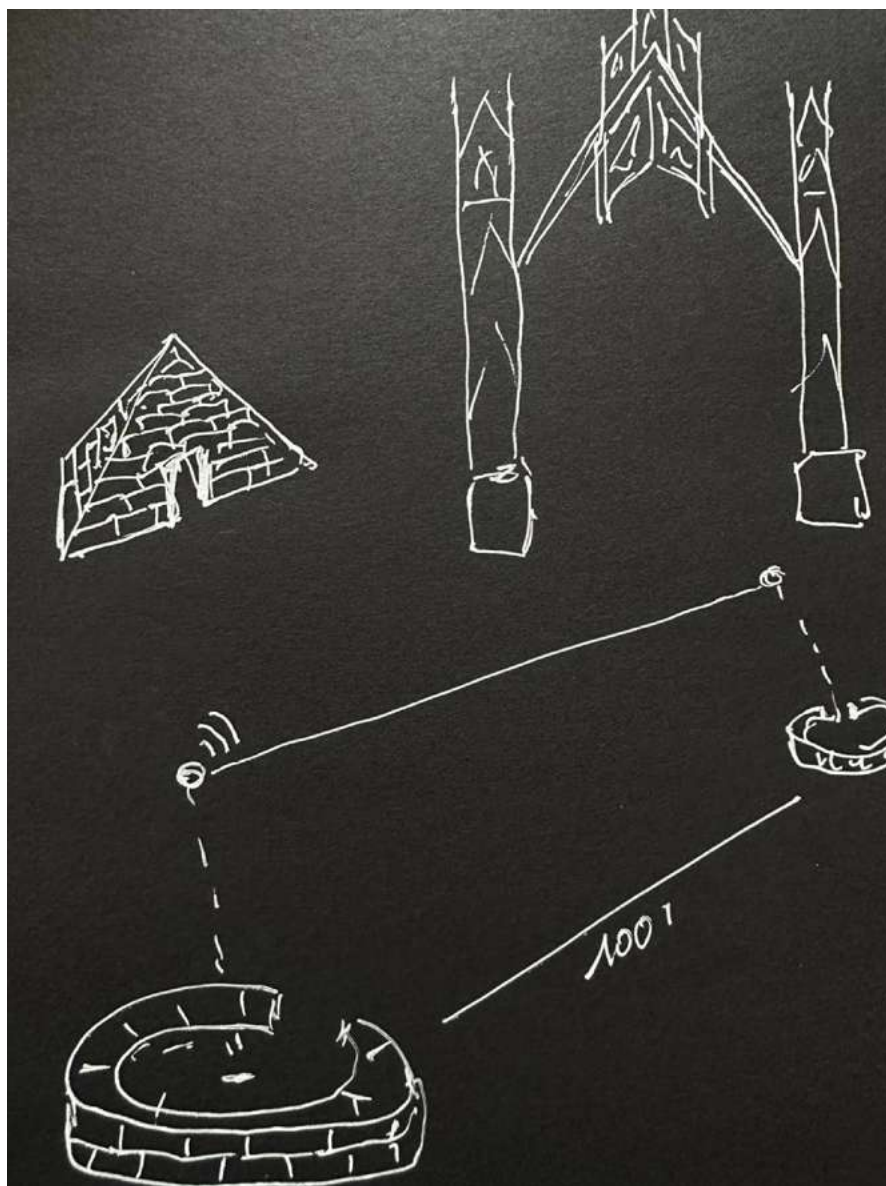

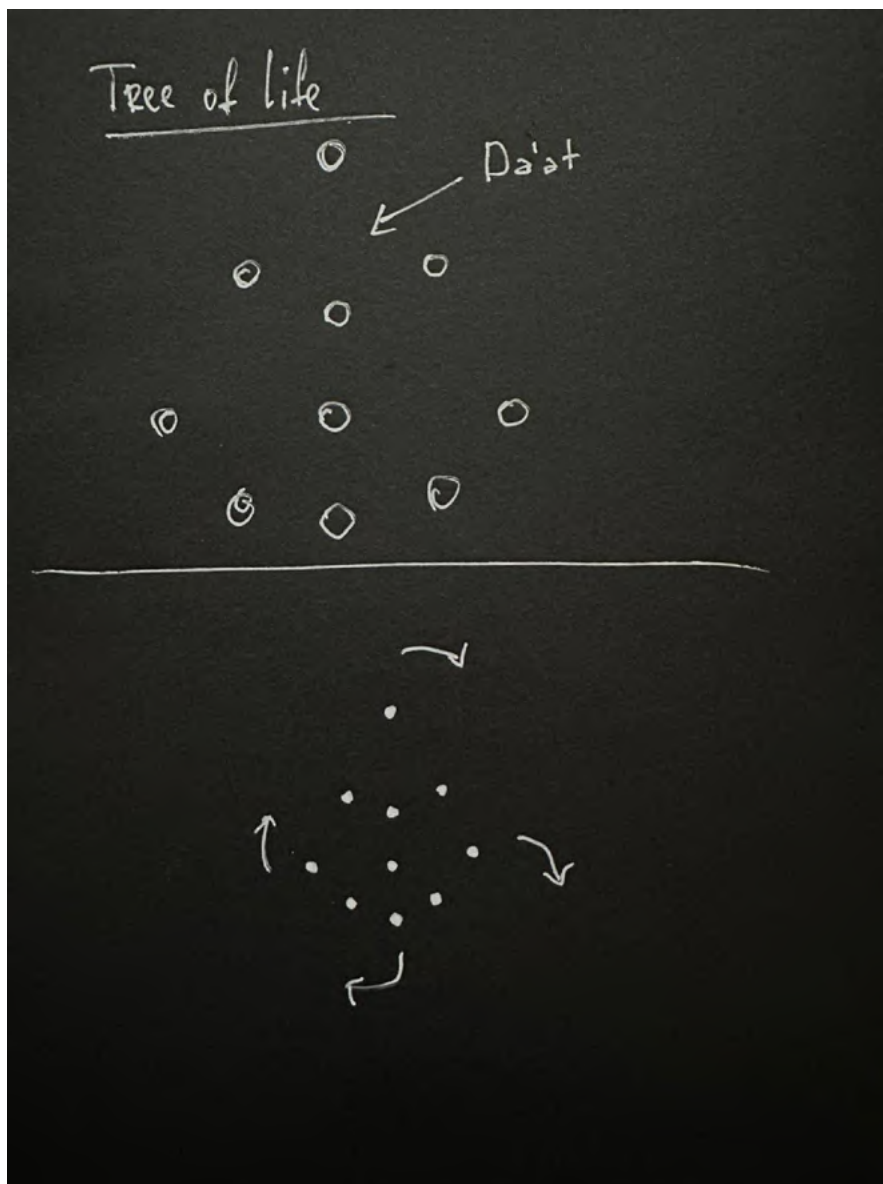
Александр
Михайлович
Березин

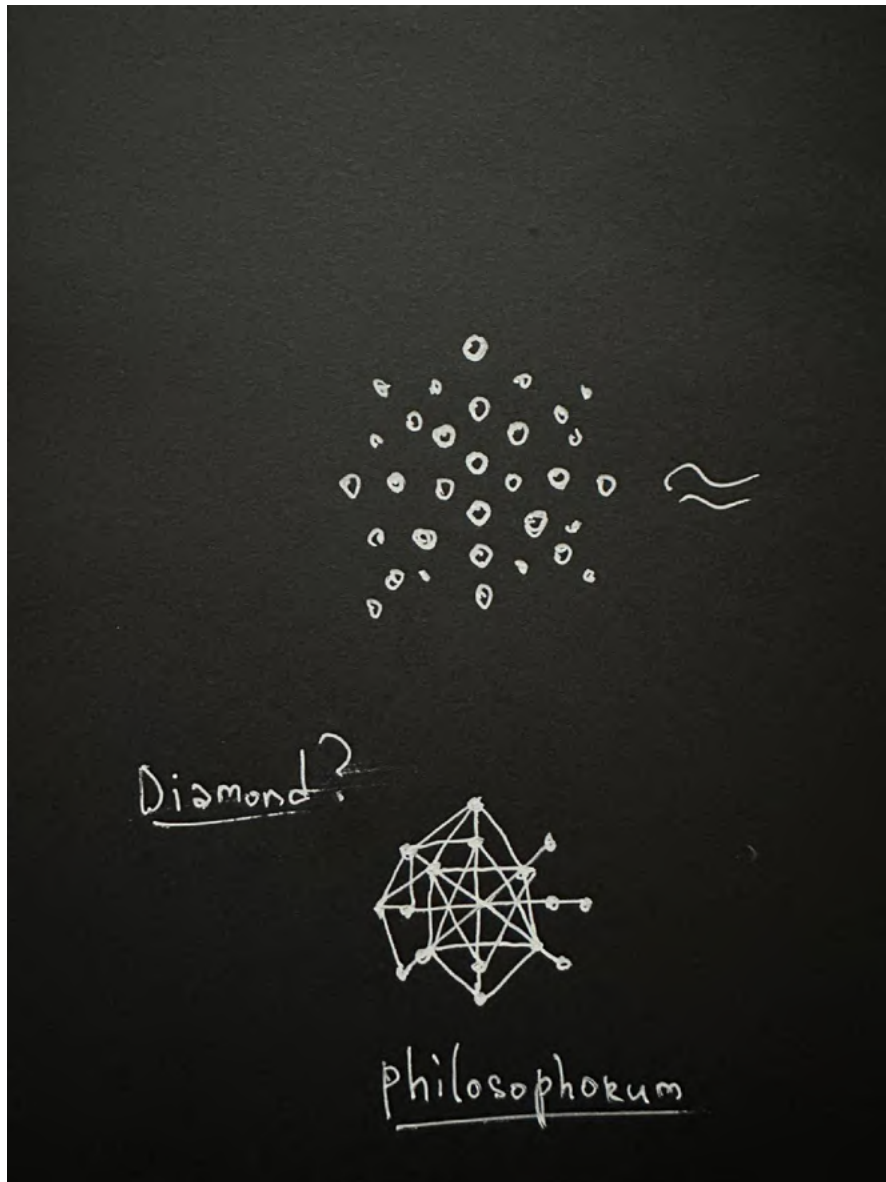
3, 14 15 26 42
5

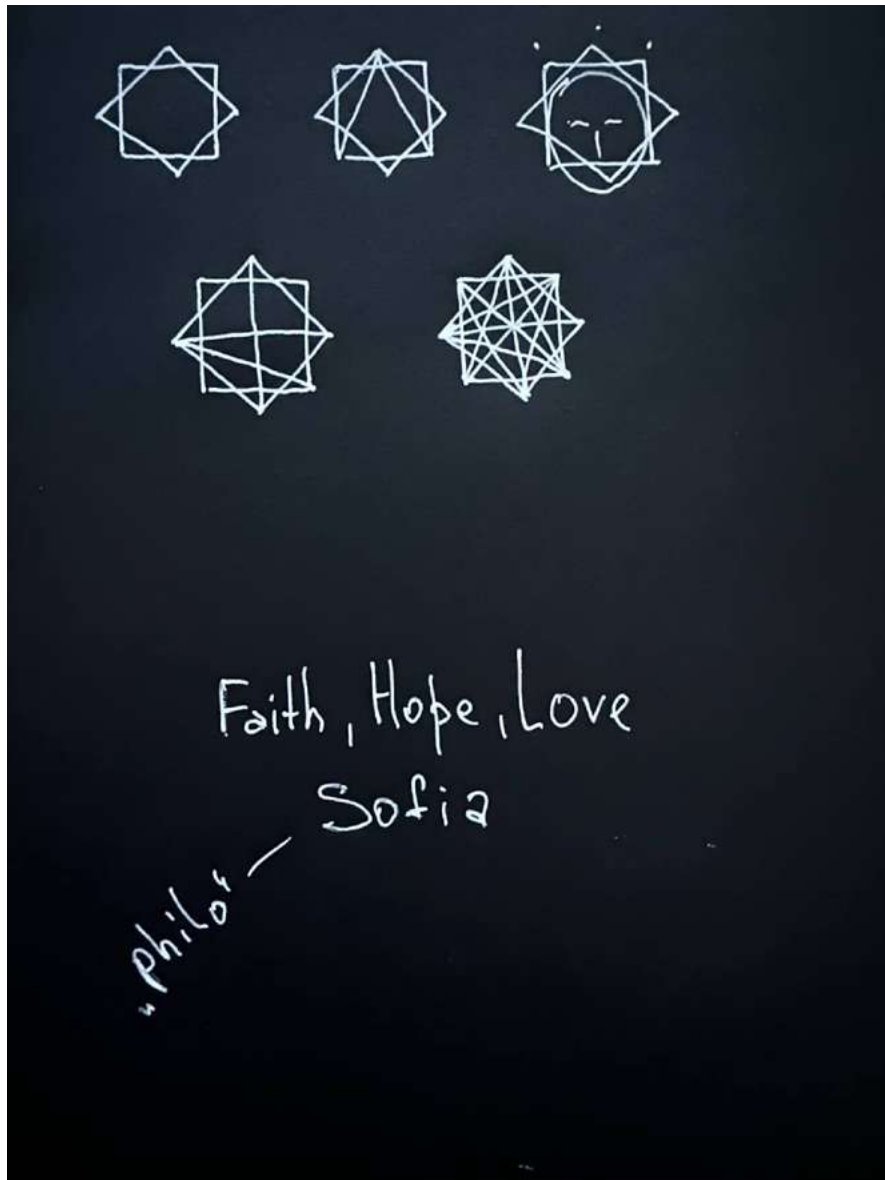

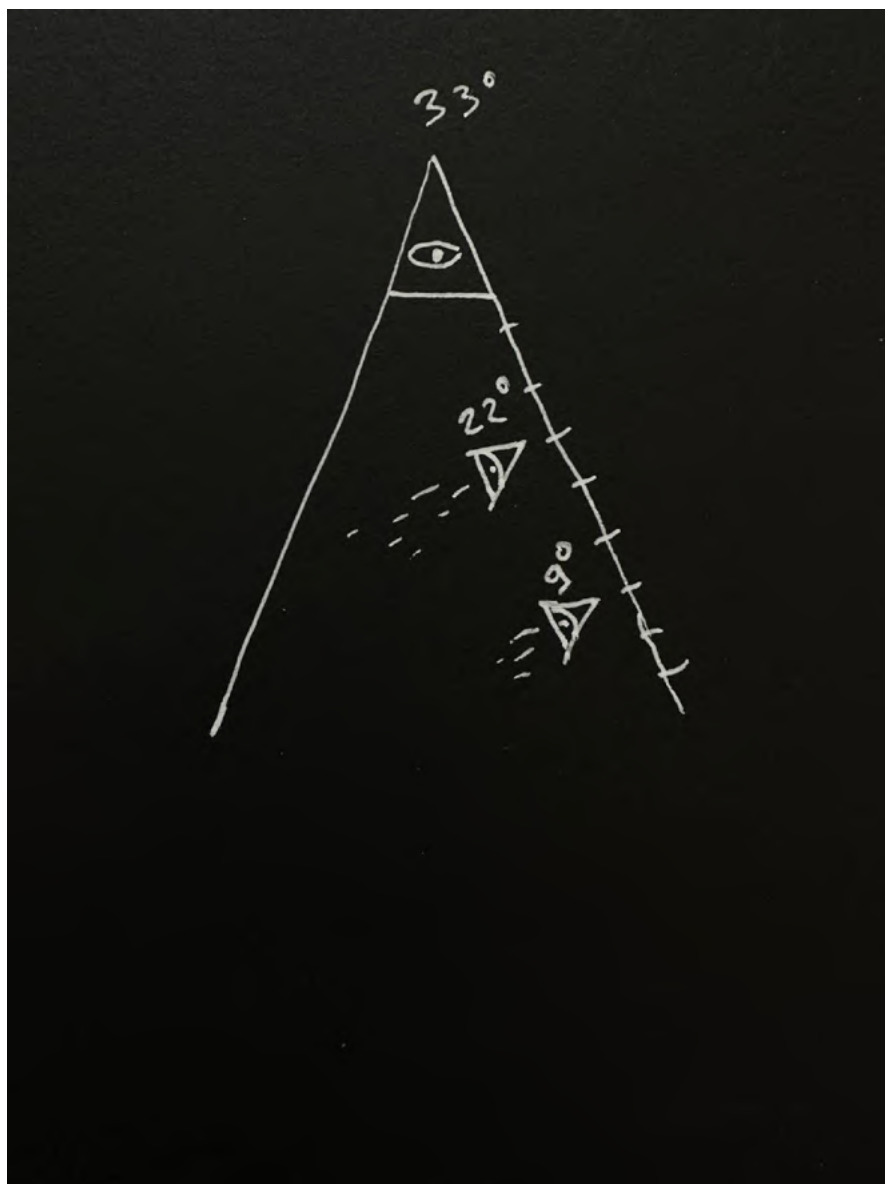

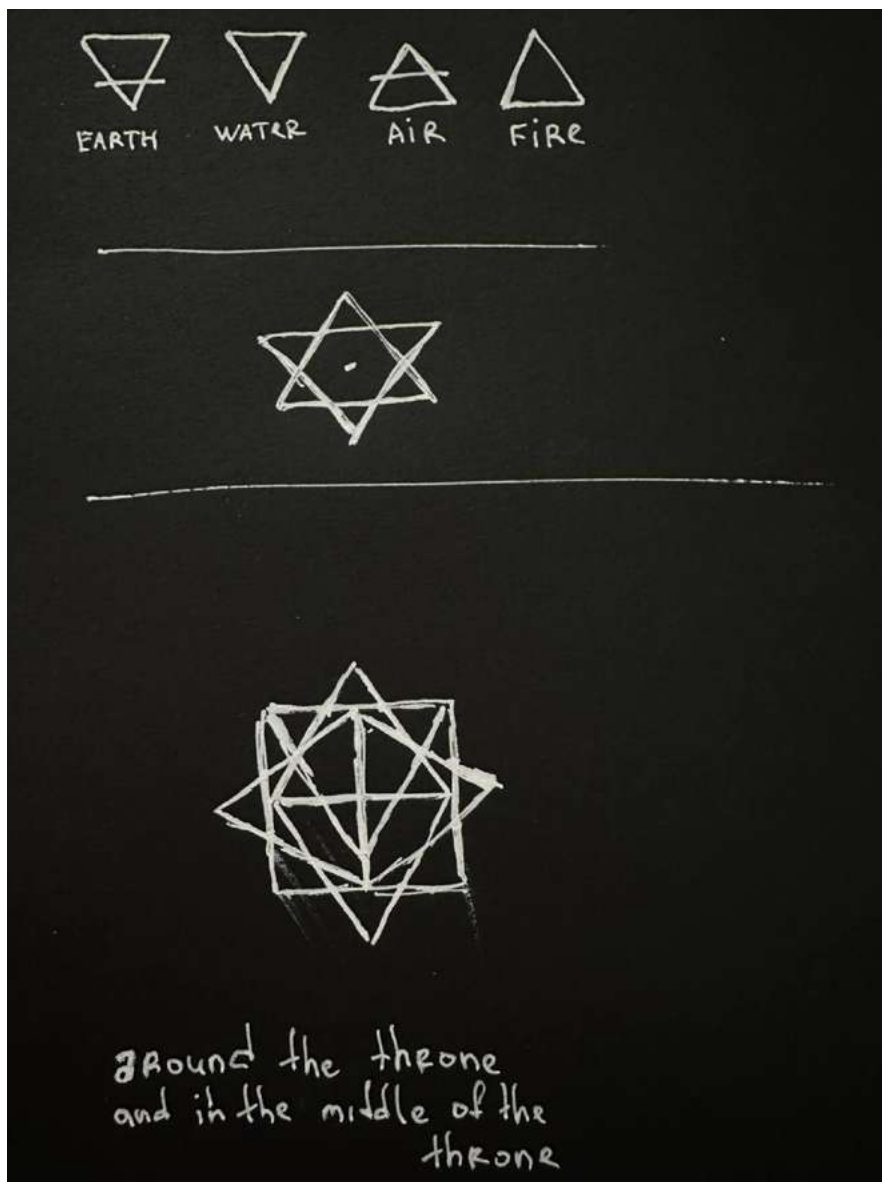

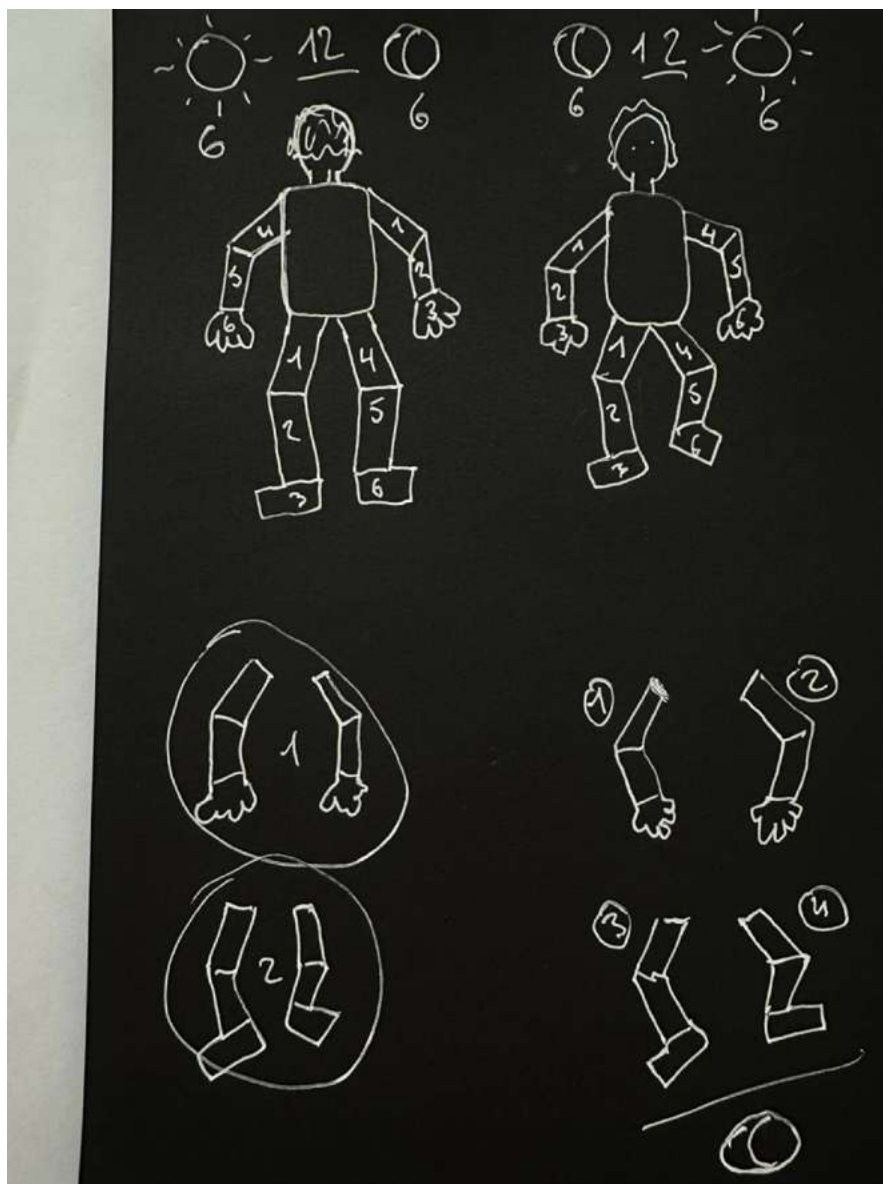

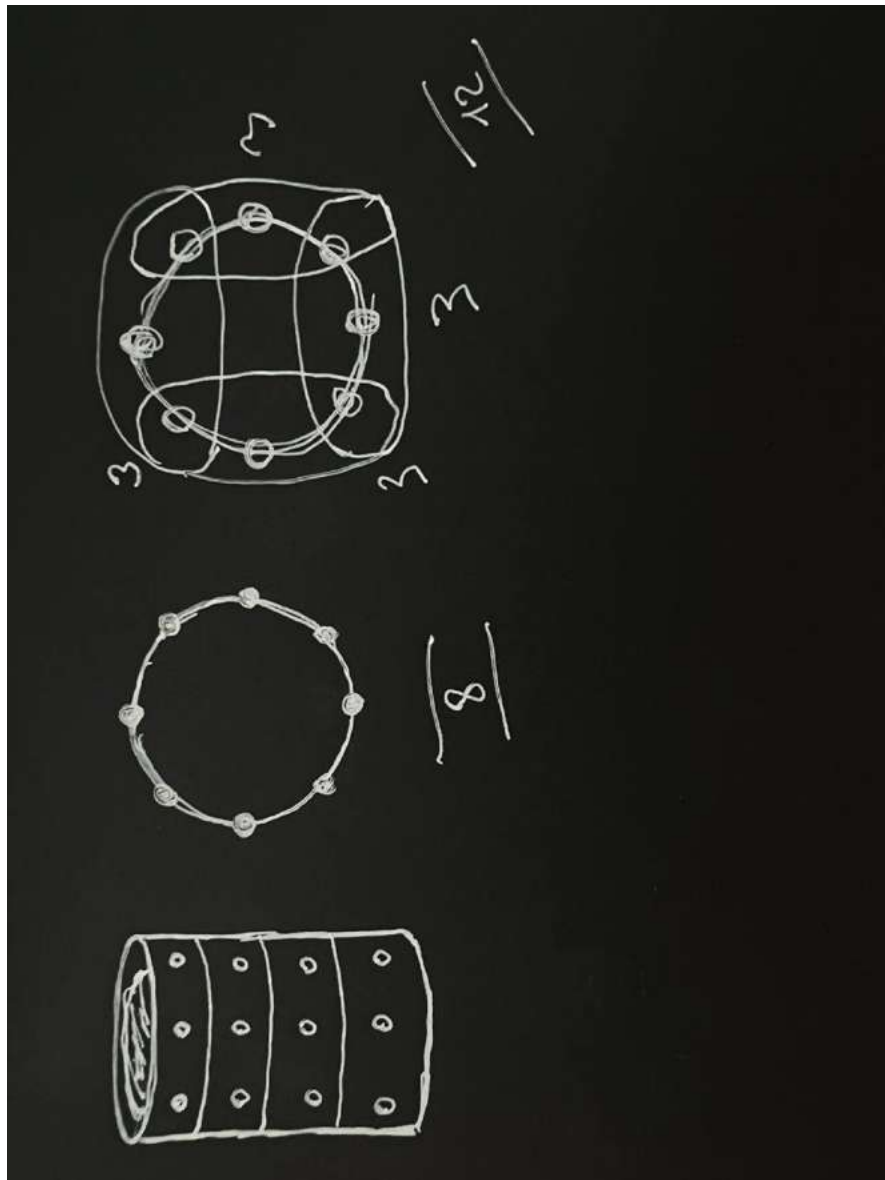

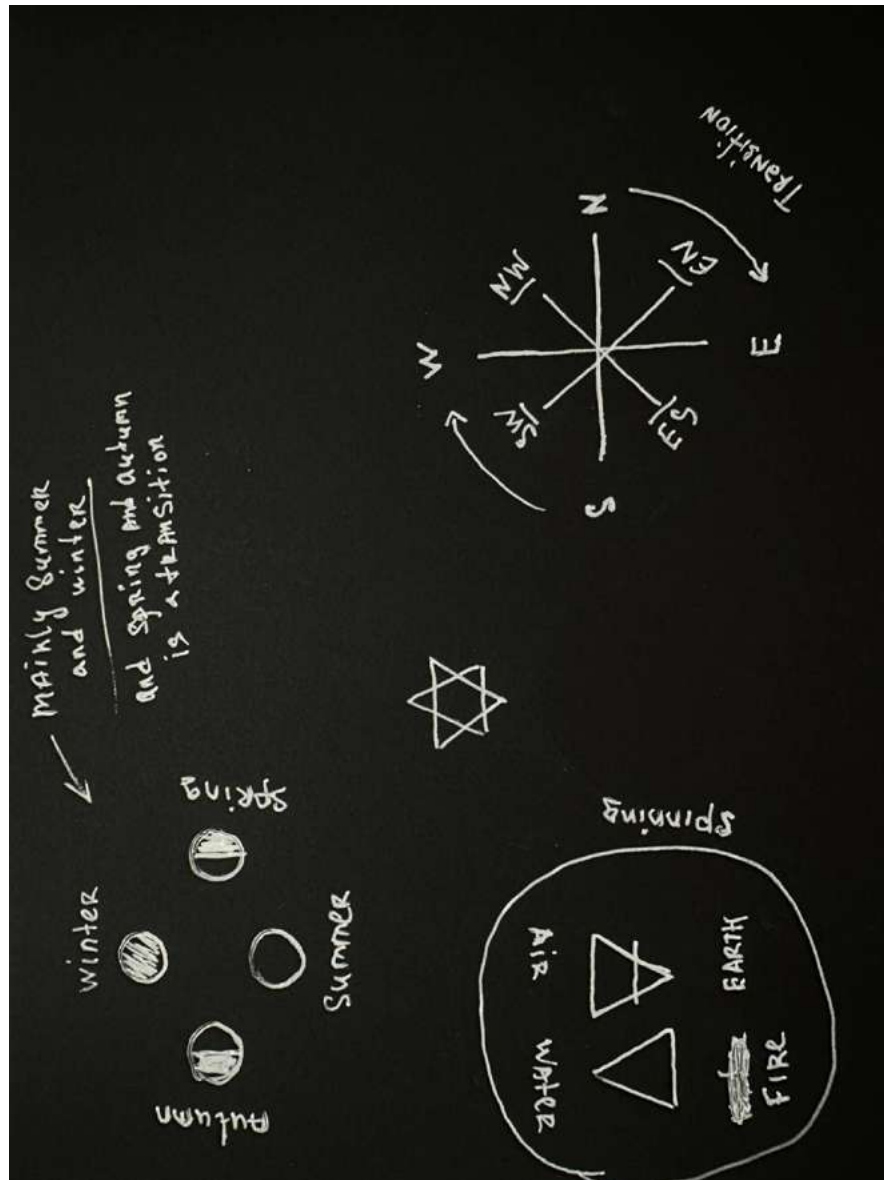

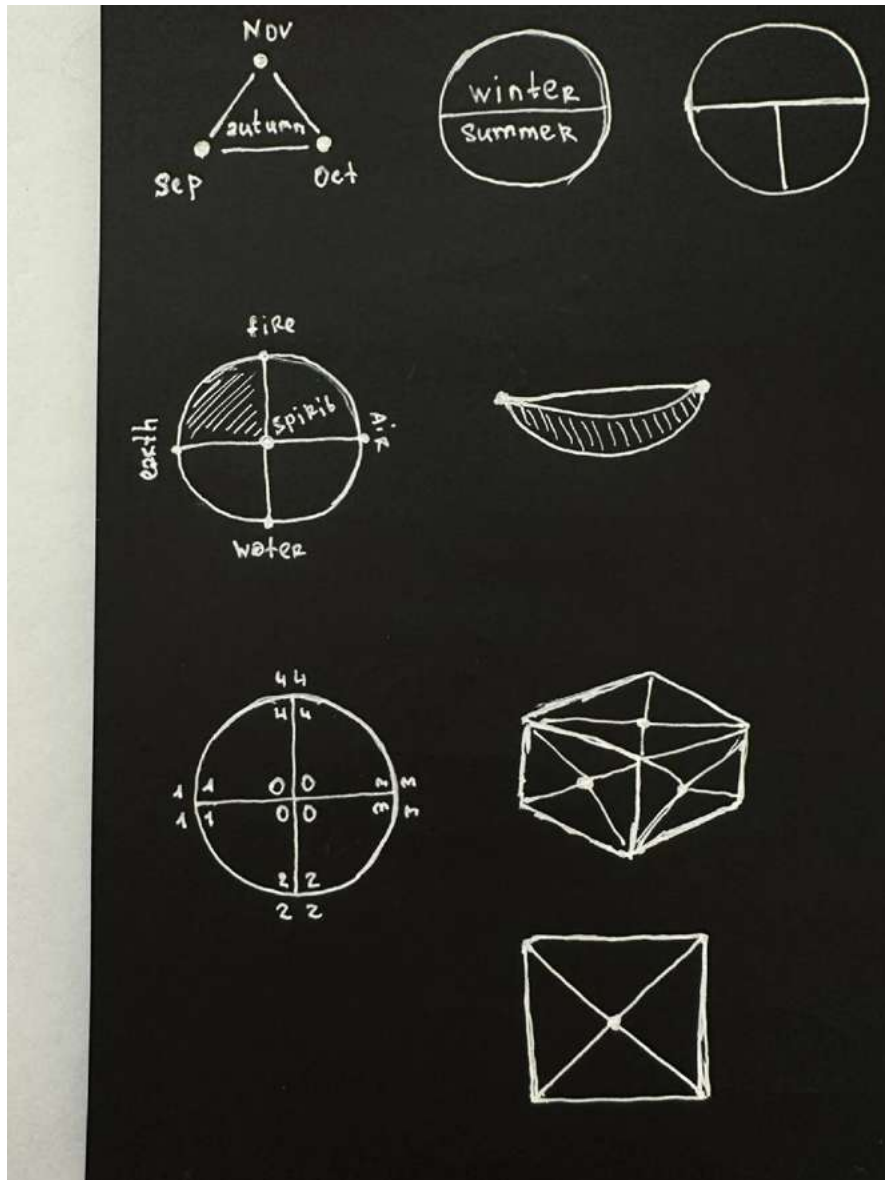
1 77. 1' 4 11

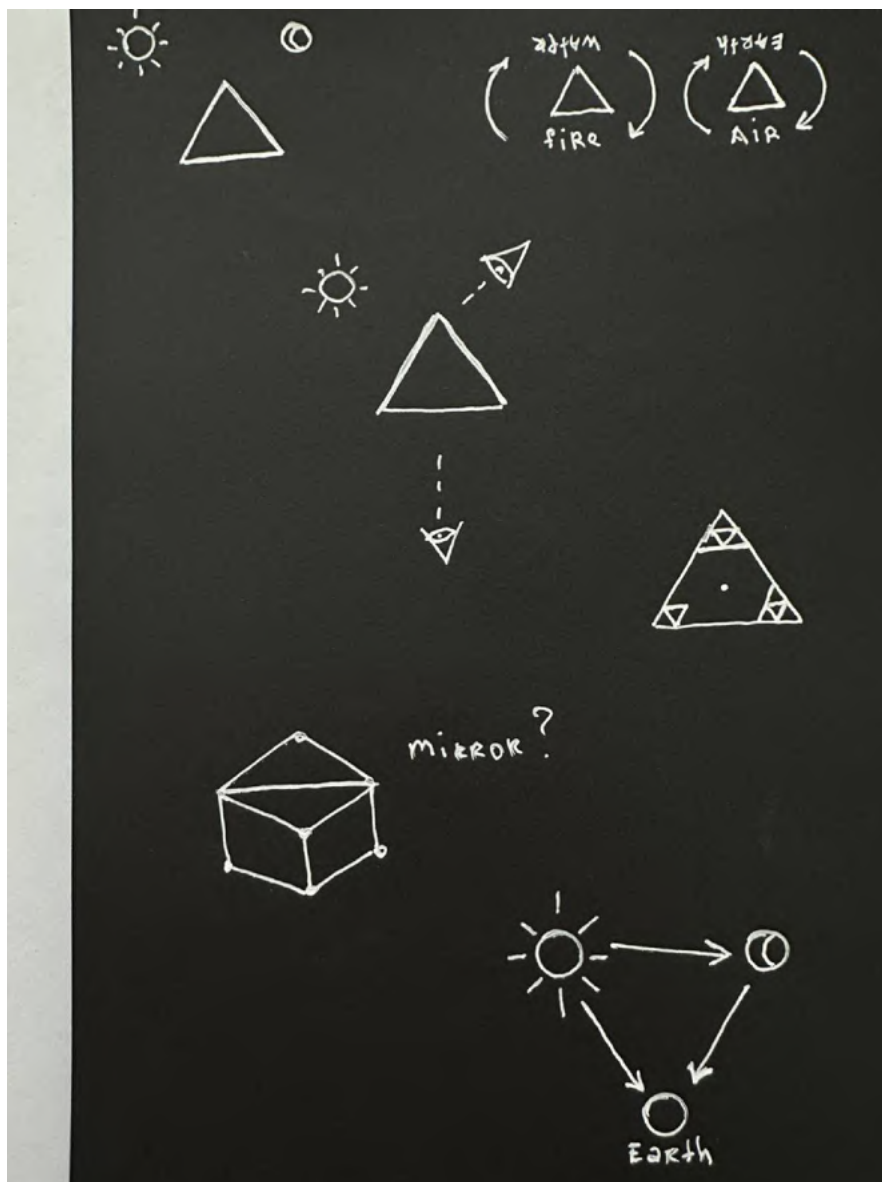

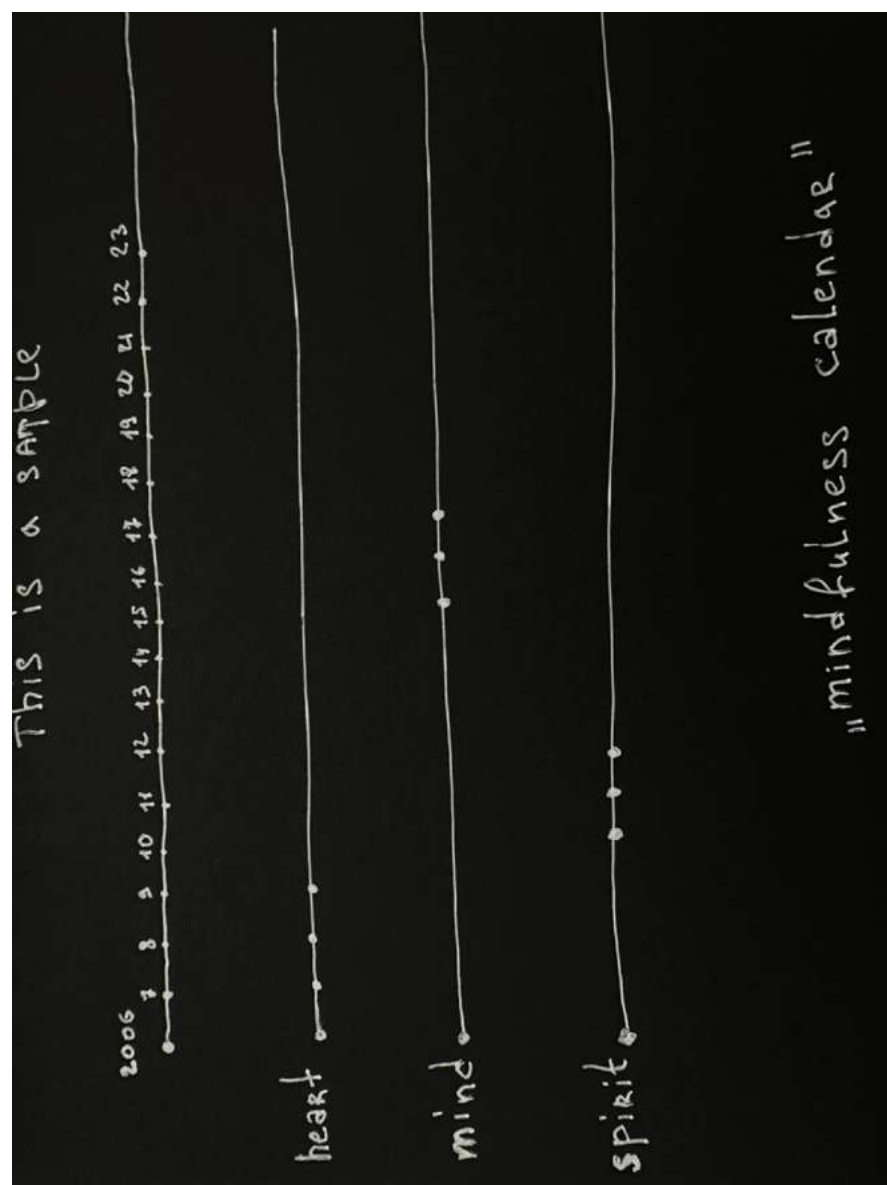

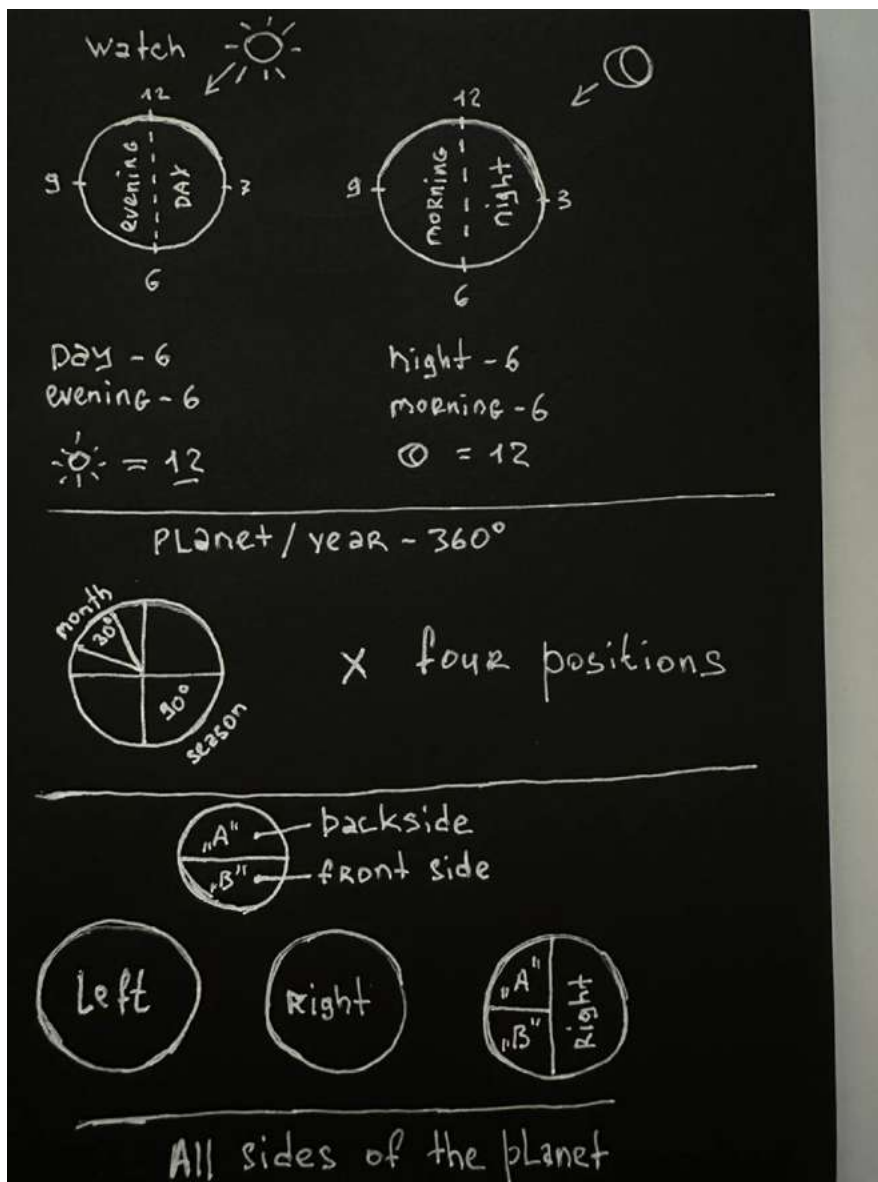

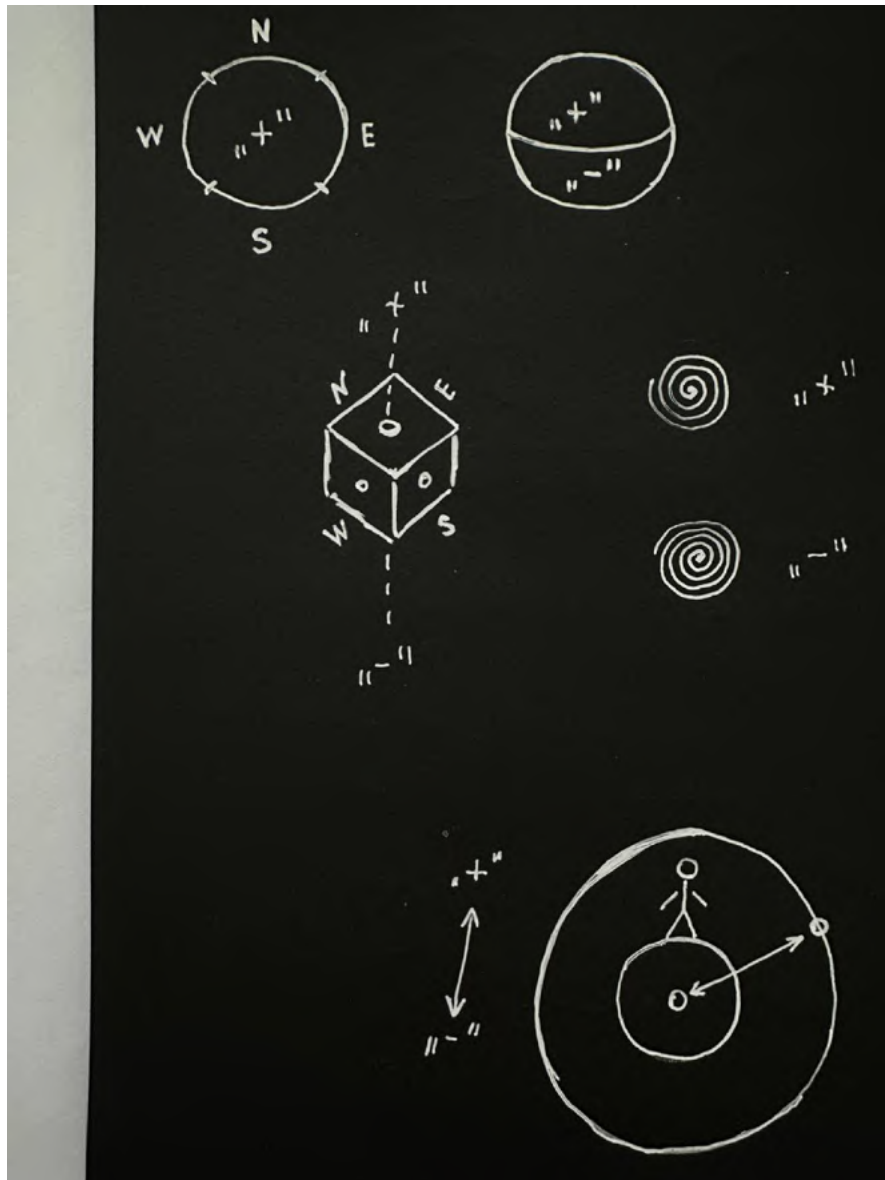

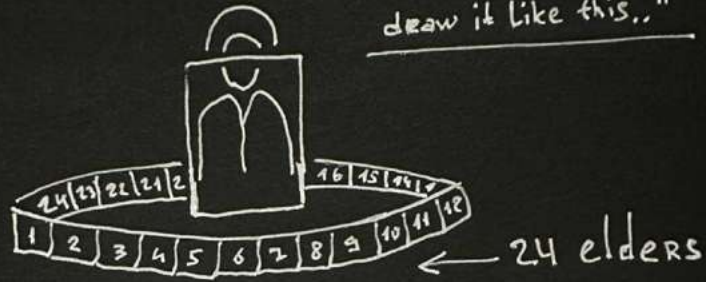

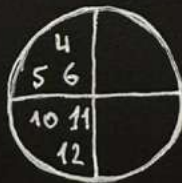
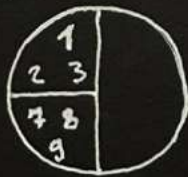
1.

"...Ordinary people
draw it like this.."

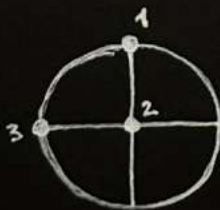

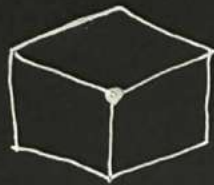
2.

Do you remember the drawing
of planet and the watch?..

3. When you get wiser...you start to see
like this:

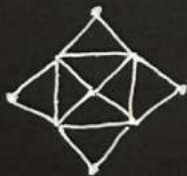
.

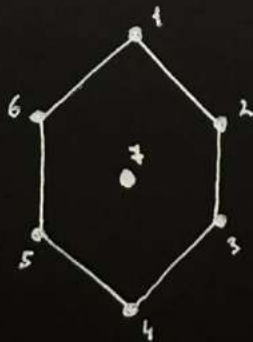
.

.

...how does the spirit walk
through the labyrinth?

...In the bible they wrote
about seven lamps and
about a rainbow

7 lamp from
above

Так интересно, сейчас передо мной печатное издание второго тома “Альтернативная история”: на обложке изображен у меня квадрат, такая тканевая обложка, верстка в два столбика, такая библейская; главы все не подписаны, то есть не имеют названий, но шестнадцатая глава имеет название, написано “Новое Небо и Новая Земля”; страницы тоже такие тонкие, библейские. Почему я сейчас с этого начинаю? Еще раз хочу напомнить, что один из авторских приемов и один из способов подачи информации, который я использую в своем романе “Альтернативная история”, – это не только прием, что это роман от первого лица, но это вообще само погружение, как матрица в матрице, как сон во сне, как в фильме “Начало” с Леонардо Ди Каприо, что читатель, он погружается в мой роман, где он соприкасается и погружается в историю главного героя, который не просто рассказывает про себя и про то, что с ним случается, а он рассказывает о том, как он эту книгу пишет. Вот в чем парадокс. Что есть, получается, один мир, где есть автор, Александр Король, который человек, который просто писатель, который пишет книгу, роман “Альтернативная история”. А когда мы читаем роман “Альтернативная история”, мы читаем рассказ о том, как главный герой, Александр Король, пишет книгу, которая называется “Альтернативная история”, что это роман от первого лица, то есть вот такое вот погружение. Это не только один прием, который используется. Также здесь используется самая интересная такая штука, если те, кто видели эмблему компании Ауди, то там такое кольцо заходит на кольцо, кольцо заходит на кольцо, вот эти вот кольца. Вот эти вот, если в плоскости смотреть, колеса, которые заходят друг на друга, и когда друг на друга они заходят, они образуют вот такую некую мандорлу. Этот способ, этот принцип, он есть вообще во всем нашем мире. Он есть даже в том, как устроен человек, как он формируется. То есть из последнего, что я недавно вспоминал, над чем я сейчас работаю – это то, что у самого человека есть циклы. Как пример, мы можем взять за основу, что вот есть девочка – грудной ребенок, есть девочка – ребенок,

есть девочка — подросток, есть девушка, есть женщина, есть уже пожилая женщина и, следовательно, бабушка. То есть это еще можно по-разному, может быть, пожилая женщина — это уже есть бабушка, здесь еще вопрос остается открытым. Но это стадии формирования, это время, это то, над чем я размышляю в своем втором томе. Я провожу аналогию с нашей Солнечной системой, с планетами, что это тоже одна планета, но которая разложена на разные версии себя в прошлом или в будущем. Так же это происходит и с миром минералов, которым я также увлекаюсь и собираю большую коллекцию этих минералов, мне это очень интересно. И по сути, это всё что-то, что находится в разном времени. И что мы можем в принципе соприкоснуться со временем прямо физически, и что физически оно есть. Но это ладно, это еще к этому мы придем, и будем возвращаться. Но из последнего, то, над чем я сейчас работаю — это то, что я начал вспоминать себя, что был мальчик, который с 2006 года по 2010 — это был один какой-то мальчик. А с 2010 года этот мальчик, он уже вошел в новый цикл. Но парадокс в чем? Что когда я сейчас пытаюсь это высчитать и вспомнить — а там же есть еще разные стороны: есть формирование нас как физически, формирование как и сознания — и вот именно как сознание личности, я помню на сегодняшний день, что с 2010 года я точно знаю, что я уже другой. А вот в 2008-м и в 2009-м году я еще был такой же, как в 2006-м. Но тут я замечаю вот эту вот штуку, когда кольцо заходит на кольцо и образуется вот это мандорла. Что это такое? Это когда старое вот это вот — оно уже заканчивается, но новое — оно уже проявляется, оно уже наложено, и это вот эти какие-то в кавычках 30%. И получается так, что уже с 2008 года проявлялся тот Александр Король, который появился с 2010 года. То есть с 2006 по 2010 — это один Александр Король, а с 2010 и дальше — это уже новый Александр Король. Но вот этот новый, который с 2010, он уже проявлялся в 2008 и 2009, но чуть-чуть. А старый он тоже еще был в 2008, 2009 и 2010. В 2010 старый он полностью исчез, и уже остался полностью новый он, новая версия его, которая с 2008 проявлялась, но окончательно включилась и проявилась в 2010. Нарисуйте это. Это очень важно. Я сейчас себе это рисую. Нарисуйте себе это. То есть первое кольцо я рисую... Сейчас делаем вот этот период: вот это 2008, вот это здесь заканчивается, получается 2010... Вот, получается, два я нарисовал сейчас

вот этих колеса: одно заходит на другое чуть-чуть, и посередине образуется вот эта вот мандорла. Вот это, получается, первое левое колесо, оно заканчивается, то есть ее край правый — 2010 год. А колесо вот это правое, которое заехало на левое колесо, оно начинается с 2008-го. Вот оно уже стало в 2008-м проявляться, когда еще кольцо, которое должно было в 2010-м кончиться, еще не кончилось. То есть это очень важный принцип. Он есть везде. То есть это то, по каким формулам, какие я использую формулы, чтобы сформировался мой роман, то есть вся вот эта кодировка, она также есть и во всем устройстве мира, Вселенной, всех цивилизаций, всех эр, людей, Богов, вообще всего — она встроена уже. Поэтому можно замечать, что книги могут друг от друга отличаться, потому что у нас есть разные циклы, как разные стороны нас у каждого. То есть не нужно здесь накручивать в голове, что это я какой-то такой там странный, что у меня какие-то там раздвоения личности. Нет! У меня никаких раздвоений личности нет. Я один и тот же осознанный нормальный человек, как и вы все нормальные люди, ну, я надеюсь. Просто раньше кое-что было людям неизвестно, сокрыто, незаметно, что я сейчас просто раскрываю. Потому что это время, эволюция, мы идем, развиваемся, и дальше все больше открываются какие-то тайны, что-то разгадывается, что-то начинает становиться видимым, что раньше было невидимым, но было перед носом. И получается так, что у каждого человека есть этапы, то есть вот эти циклы формирования себя, как говорится, как он из камня “делается” алмазом, образно говоря. Как он сначала одна, допустим, планета, и становится другой, а лучше даже я бы назвал это “небесное тело”, чтобы не ошибаться. Потому что звезды и планеты их разделяют, а небесное тело — это всё. “Небесное тело” — хорошая формулировка. И я сейчас являюсь этим героем романа “Альтернативная история”. Я являюсь сейчас одной из граней, одним из настроений природы, я бы даже, наверное, сказал бы, одним из настроений Солнца: что у нас есть циклы, у нас есть дни в неделю, как и духовные, так и материальные, как и с животными инстинктами чувств, как и с темными мыслями ума — у нас есть такие месяцы. Вы понимаете, что вот есть 12 месяцев, но вообще-то их не 12, и тут такой вот философский вопрос: а сколько? А это тоже чему посвящен мой второй том, то есть я начинаю читателя подготавливать ко всей этой... С одной стороны,

сложная, с другой стороны, перед носом видимой для всех, но невидимой, но сокрытой информацией, как все устроено. То есть получается так, что есть 12 знаков зодиака, то есть есть 12 месяцев, но сторон-то много. То есть сторон-то как? Что когда мы проживаем сейчас целый год, 12 месяцев — это, предположим, сторона номер один, то есть это сторона зеленая, образно говоря, что мы проживаем 12 месяцев зеленого цикла, цикла номер один. А когда наступает у нас следующий год, это вообще другие 12 знаков зодиака, то есть это совсем другие 12 месяцев, потому что это уже другая сторона, рыжая, допустим, под цифрой 2. А потом у нас есть также третий цикл, где опять 12 знаков зодиака — это вообще другие знаки зодиака, они вообще по-другому работают, потому что третий цикл, третья сторона, третий угол вообще, все вообще по-другому — это когда 12 предметов, как 12 знаков зодиака, вообще являются чем-то другим. И вот таких цикла 4. А потом опять повторяется, но люди этого не замечают, не в себе, как у них это проявляется, и за год у вас это проявляется, и за большое количество лет это проявляется, за определенные большие циклы это проявляется, за эпохи и эры в мире это проявляется, но люди это не замечают. Но всегда были какие-то времена — если опять делать отсылку к мифологии — что есть один из четырех циклов, одна из четырех сторон — это тот период времени, когда человек и человечество максимально осознанно и которому открыто вообще всё. Да, есть такое время. И вот в то время как раз все эти мифологии, всё это и писали, и раскрывали все эти тайны людям, и раскрывалось, что есть эти циклы, что есть разные версии, разные стороны, и что это все повторяется, и что это все разное настроение Бога Солнца, если это так назвать можно, выразить как-то так. И второй том он как одна из... Это вообще можно сказать... давайте так, но чтобы как-то у вас правильно границы сформировались — это вообще другой Александр Король. То есть вот тот Александр Король, который герой книги первого тома — это, давайте так назовем, как пример, день или вечер, или утро. Ну, допустим, утро, то есть это весна. А вот второй том — это уже другой цикл, другой сезон, это уже всё, это уже лето, это уже день, это уже нечто другое. И этот Александр Король, он не тот, который в первом томе. Во втором томе это другой Александр Король. Он может говорить об одном и том же, но совсем с другого угла. Вроде об одном и том же, но с другого угла,

и это уже другая грань или другой угол. И у каждого из вас человека тоже есть, насколько бы она там проявлена, развита у вас или нет, у вас тоже есть эта сторона. И когда кто-то из вас читает первый том, второй, третий или четвертый, и если вам какой-то том откликается, а какой-то нет, то тот, который не откликается, это значит, у вас та сторона имеет пробел. Она у вас недошлифована, а должна быть, но недошлифована, понимаете? А та, которая дошлифована, она, естественно, легко дается, поэтому вам первый том, большинству читателей, легче понять и больше откликается, потому что эта сторона вас и привлекла к этим книгам, особенно к тем книгам, где эта первая сторона, вот этот первый том, именно вот это проявлено. Когда, получается, герой книги Александр Король становится второй версией себя, на самом деле люди тоже, они просто этого не знают, то там то же самое, но под другим углом. И кому-то это тяжело, потому что кто-то не хочет, а кто-то не может, кто-то в этом не развит, но оно как бы есть и оно неизбежно. Ну вы же не можете убежать от четырех сезонов, они все равно есть. Да, может быть, они в разных странах по-разному проявлены, даже в древности — если опять делать отсылку — где-то вообще было всего три сезона. Но на самом деле их было четыре, они просто называли их три, потому что они по настроению погоды видели только три сезона: холодный, дождливый и без дождя, где-то там в джунглях. Но это не суть важно. Ну давайте так... Четыре сезона. Но все равно есть период времени, когда должен быть сбор урожая — а это сакральный язык — это период времени, когда вы что-то, что посеяли, вы это все собираете. Понимаете? А сеяли вы когда? Вдругой какой-то один из четырех циклов. Вот оно как. Любопытно? Любопытно.

И вот, значит, у вас есть время, когда вы сеете, а есть время, когда собираете. А если дальше эти циклы разбирать еще глубже по матрице, и сейчас я буду рассказывать такие вещи, которые даже во второй том не вошли, они только в пятом томе раскрываются. То, что у нас есть, получается, весна и лето — представьте, что это как духовное и материальное, но доброе и светлое: весна и лето. А вот зеркальное отражение, а следовательно, противоположное, как наизнанку вывернуть футболку, как крест перевернуть, что, следовательно, значит, чем-то темным и негативным, что и верно понимать, так оно и есть — это как раз осень и зима. Это то же

самое, как лето и весна, но противоположно. И получается, что каждый из вас, ребята, имеет четыре настроения. Первое настроение – это первый цикл вашей личности, которая временами всегда просыпается, вы просто не видите этих границ, не замечаете это и как бы не придавали этому значения, но одно “из”, что у вас проявляется – это вы духовный. Что это такое? То есть вы живете сердцем и вас как будто Бог за руку ведет. То есть вы прямо чувствами выбираете, что вы хотите кушать, какую музыку хотите слушать, какую вы хотите носить одежду, где вы хотите жить, какие вы хотите в себе исправить недостатки, изъяны или взять в руки себя, чтобы побороть какие-то вредные привычки. У вас появляются светлые мысли и намерения, к чему вы хотите идти и стремиться в будущем. Это человек испытывает – каждый из вас – в тот момент, когда у вас наступает один из четырех циклов – назовем это пока “цикл один”, не будем сейчас определять весна это или это... – плевать. Просто цифра один. Что дальше? Когда этот цикл заканчивается, наступает второй цикл – материальный, добрый, светлый материальный цикл. Это что за цикл? Это когда у вас просыпается ум, но чувства все исчезли, то есть вот это все, как будто вам все подсвечивали, и вы просто по наитию как-то вот на все соглашались, и все складывалось, и все хорошо, все по сердцу, по душе – вот это чувство, оно просто выключается, когда наступает второй цикл вас, вторая версия вас и вы просто умом помните или стараетесь помнить и соблюдать те все наработки, которые были у вас, когда вы были в первом цикле. То есть вы составляете себе список, слепок, что вам было по душе, по сердцу, что да, что нет, что хорошо, что плохо, какие вы планы себе прописали, какие вы себе списки, плейлисты составили музыки, фильмы – вот вы это все просто берете и по памяти делаете во втором цикле, когда у вас начинается ум. Но вы умом все равно начинаете стараться понять, почему вы сделали тот выбор. То есть, получается, вы в первом цикле делаете выбор просто по чувствам, и не зная умом почему. Второй цикл вам дается для того, чтобы понять, что вы выбрали: что это за фильмы, почему они все французские, или почему вся музыка британская, или почему вы отказались от этого или согласились с этим. То есть вы как будто всему этому находите объяснение умом, и еще умом больше это подкрепляете, и уже без чувств, просто умом по памяти начинаете жить по этому списку – это второй цикл, это доброе

материальное. И вот этот первый и второй цикл — это, можно сказать, день и утро, или утро-день, это как весна и лето. Но парадокс, знаете, какой? Наступает третий цикл, и от него не убежишь, он везде проявляется, во всем живом, во всей этой системе — от маленького до великого. И вот наступает этот третий цикл, а этот цикл чувств, но это зазеркалье, это противоположное, это инстинкты. Но люди-то этого не знают, они думают, что опять наступило время чувств, они полностью искренние, хлопая глазками, глупо-наивно начинают этим чувствам доверять, а чувства-то ложные. А чувства-то ай-яй-яй какие, тщеславно-алчные, похотливые, грешные и так далее. А человек, попавший вот в этот третий цикл, “бьет себя в грудь” и заявляет, что это его искренние чувства, что это от души, что это от природы, и что он хочет так жить. Представляете? Ну как вы думаете, чем это все заканчивается? Чем-то хорошим? Нет. Так люди и сбиваются с пути. И так каждый раз, из цикла в цикл, из цикла в цикл. В этом колесе все их мясорубит, мясорубит, мясорубит. И вот третий цикл — это чувства, но ложно противоположные, то есть инстинкты. То есть человек реально опять испытывает неукротимые чувства, которые берут над ним власть, и он не может им как-то сопротивляться, и он просто делает. И он искренне верит, что это от Бога, а на самом деле это от дьявола — все то же самое, но просто наоборот. Почему такую ошибку человек совершает? Ну он должен это совершать, пока не наступит тот день, то время, когда он дойдет до такого уровня, чтобы он смог вот то, какими сейчас я делюсь размышлениями, чтобы он смог вот этими размышлениями начать разглагольствовать в своей голове и со своими окружающими. И вот только когда он приходит к этой стадии, вот тогда он и начинает вот это вот видеть, а следовательно, выходит из-под влияния, а следовательно, выходит на новый уровень. И вот есть люди, которые еще по ту сторону, а есть по эту. И все это упирается вот в эту тему, которую я сейчас затрагиваю. Тема очень серьезная, как вы видите, как вы чувствуете. И вот третий том очень хорошо показывает эти границы миров, но мы к нему еще придем, вот третий том, где я рассказываю, как люди тонут в этих чувствах и как в них не тонуть. Но это третий том, это пока рано. Давайте пока про второй, про устройство. То есть мы сейчас именно должны с вами умом к этому подойти, противостоять чувствам, а включить голову и увидеть некую логическую

цепочку — вот что такое второй том. То есть в первом томе все прекрасно — чувства-чувствами, чувства есть, чувств нет. А это что-то такое? И там каждый своим каким-то кривым языком что-то называет, но всё это так запутано, потому что кроме чувств человек не может объяснить это ничего умом и головой. И вот, пожалуйста, второй том, материальный том, том ума, логики и аналитики. И если возвращаться сейчас к теме циклов, то получается, что третий цикл — это как и первый цикл, как зеркальное отражение, то есть это чувства, но от дьявола, то есть ложные, то есть это ложные, темные инстинкты. И вы им начинаете доверять, и этому начинаете полагаться, от этого как бы непонятно куда скатывается. А дальше, что самое интересное, начинается четвертый цикл, а это как раз то же, что ум, но тёмный, то есть противоположный, то есть четвертый цикл. Это когда человек еще и умом, только тёмным умом делает выводы, что зря он книжки читал, время потратил, надо было путешествовать, денег зарабатывать, зря родителям подарок купил, деньги в пустую выкинул, все равно они меня не любят. Вот такие появляются выводы в голове: злые, негативные, полностью отрицательно противоположные мысли человека. Он делает выводы после своего третьего цикла, он делает выводы в своем четвертом цикле, то есть своим умом после того, как он до этого ложными чувствами темными жил. И вот так человек живет каждый. Человек так живет, и никак иначе. И так живет вся природа. Потом наступает опять цикл духовный светлый, то есть первый, потом материальный светлый — это второй цикл, потом ложные духовные инстинкты, чувства — это третий цикл, и ложные материальные выводы и планы — это четвертый цикл. И вот человек то такой, то такой, то такой, то такой, то такой. И вы сейчас можете увидеть, как произошла эта интересная подмена, и как сейчас огромное количество людей закрепились и пытаются удержаться. А так есть: кто-то из людей все равно, скажем так, находится в каком-то одном цикле, он за него цепляется и может в нём долго находиться, хотя в этом цикле, даже в котором находится, есть ещё циклы, циклы, циклы, циклы. Ну это не берите пока в голову.

Так и к чему я? И представьте, как интересно произошло, что люди, которые были светлые, чувствительные, добрые, со светлыми намерениями, которые всех уважают, всех любят, всё хорошо — это первый цикл, когда

они случайно соприкоснулись с циклом номер три, а это те же чувства, но ложные, то есть противоположные, и что произошло? Они поверили этому, что это от Бога, что это природа. Представляете? И они все сейчас думают, что они все духовные, что они полностью чувствами живут. А там как? В первом цикле, когда ты живешь, ты никогда не будешь фотографироваться на пляже полуголой, какие бы чувства у тебя там ни были, у тебя не может быть таких чувств в первом цикле. Ты вообще такой подальше от мейнстрима, от социума, от маркетинговых, ну вообще от всего такого, то есть ты не будешь там, где скопление каких-то типа духовных людей находится никогда. Ты больше будешь один сам с собой. Это первый духовный настоящий цикл от Бога. А в третьем цикле там все люди думают, что если они под допингами каких-то запрещенных веществ, что это от Бога и они духовные. Представляете? Вот она ложная духовность, эта фальшивая, от дьявола. И люди в этом запутались. Как и всегда люди путались, когда я писал в книге про материальное развитие. У людей всегда был какой-то шок, они не понимали: как так, вроде Александр Король утверждает, что материальное развитие — это зло, что это плохо, то потом он говорит, что материальное развитие — это хорошо, и сам в нем развлекается, и живет, и находится. Что это за ерунда? Что это за противоречия? Ну вот так вот возмущались читатели многие. А оказывается, что материальное разное бывает, ребят. Оказывается, что материальное, это бывает цикл номер два — это светлое материальное, а есть цикл номер четыре — это темное материальное. Это разные вещи. И одно материальное, когда ты поехал в Египет посмотреть новый музей, который открылся, и взял с собой маму или друга со школы. А другое, когда ты поехал в какие-то тщеславно алчные, популярные, на слуху, где всё скопление потерянных людей, в какое-то такое злочное место, попу греть и фотографировать ее в социальной сети — это разное материальное развитие, ребят. А трудолюбие и целеустремленность — это светлое материальное. А наглость, безнравственность, бессовестность, как многие сейчас это всё используют в материальном развитии, — это от дьявола, это четвертый цикл, это темное материальное. Это разные вещи. А люди эти границы не видят, не знают и потом удивляются, кто где потом после этого оказывается и кто с чем сталкивается, с какими трудностями, и какие потом случаются справедливость и правосудие. А это разные вещи.

Вроде уму доверяй, чувствам доверяй? Так оказывается, что и не всегда уму можно доверять, и не всегда чувствам можно доверять, потому что есть еще и противоположное, как зеркальное отражение, искаженное что-то.

Я начал с этой темы, хотя эта тема — она есть и нет во втором томе — я начал с этой темы, потому что я считаю, что, как и книги всегда у меня в соавторстве, то есть соавтором моих книг является время, и вот это я герой книги, книга в книге, писатель про писателя, пишет о писателе, и кто же это, чего. Все равно есть какое-то, понимаете, извне вот эта природа, вот это вот время, которое оставляет свой какой-то отпечаток. Ведь не просто же так именно сейчас, именно сегодня, именно в это время этот том — это же один из четырех каких-то циклов, значит, и в мире, и в природе происходит. Ну это ладно.

Вот я поделился с вами тем, над чем я работаю сейчас, но и то, о чем я уже упоминал, и с чем я соприкасался, и читатели соприкасались вместе со мной, во втором томе. Во втором томе, по памяти, я сейчас скажу, что я вспомню, что я там затрагивал. Естественно, последние 30% книги второго тома, последние 30%, то есть окончание книги — это самое вкусное, самое интересное, это матрица, это физически разгаданная, собранная матрица, по которой устроено все. Но до этой матрицы еще очень много есть информации во втором томе, которую на самом деле люди пропустили как-то мимо, не придав этому значения, отнеслись к этому как-то невзначай — и это очень плохо. Потому что если это не крадет внимание и непонятно — это не значит, что это не важно и что это не информация. Наоборот, раз это вообще вне фокуса внимания читателя, начало всего, все 70% первого и второго тома, первые 70% информации вам тяжело даются — так это вот оно и отделяет вас от того, что есть как мир устроен и реальность. Там же рассказывается, как устроен мир и реальность. Если бы вам это все откликалось, значит, вы больше всё видите, как оно всё устроено. А если вам вообще это никак не откликается и не даётся, так значит, представьте, как вы далеки вообще от истины мироустройства и человекоустройства. Во втором томе я дальше продолжаю разгадывать матрицу, которую я увидел, но не мог никак выразить, когда я завершал свой первый том,

первый свой роман “Альтернативная история”. То есть он заканчивался на том, что я увидел тетраэдр, то есть треугольник, какие-то там перекрестия, и что это все крутится, что люди могут думать, что знаков Зодиака всего 12, а на самом деле их не 12, что их на самом деле меньше. Видите, как интересно, к чему я сейчас подвожу, обратите внимание. Что в первом томе, в конце, я утверждаю, что это всего три чего-то, то есть три каких-то месяца, которые начинают становиться другими из-за смены сезона, потому что это меняется угол и как будто, представьте, вот стоит на столе или это не на столе, а вот перед вами в квартире находится большой двухметровый куб. И вы стоите ровно перед его одной из сторон, и вы видите, что эта сторона желтая. Ну и вы, естественно, можете предположить... Эти заблуждения, они как бы неизбежны, мы все сталкиваемся с заблуждениями, и я и в принципе работаю над тем, что я в книгах пытаюсь человека вывести из этих вот заблуждений. И вот вы видите, стоя перед кубом, смотря на его на одну из сторон, видите, что сторона желтая, можете предположить и сделать выводы, введя себя в заблуждение, что это желтый куб. Вы же его не обошли со всех сторон, чтобы посмотреть все остальные стороны. И вы предположили — ну да, ну чуть-чуть ввели в заблуждение, может быть, себя, может быть, и людей, если стали утверждать, что этот куб желтый. И вот, представьте, что вот этот куб желтый — это осень. Но если мы сейчас начинаем этот куб крутить или сами начинаем идти по часовой стрелке или противоположной, обходя этот куб, мы встаем перед следующей стороной, которая зелёного цвета. И видите, оказывается, куб-то не жёлтый, а зелёный. Ну и опять же, он не зелёный, а только сторона зелёная. Понимаете? И это очень важно. И вот когда я заканчивал первый том и начинал заниматься вторым томом, я дальше продолжал работу над своей матрицей. Что я понимал, что как бы это три каких-то знака, образно говоря, зодиака или три месяца. И они как будто так и могут быть, но они просто в разных стадиях уже становятся чем-то другим. И что если есть у нас, допустим, четыре сезона, то это просто опять же та тройка, но просто она летом — одно, весной — другое, зимой — третье, то есть вот так. Понимаете? А тут, видите, как я еще дальше, то есть насколько эта матрица в матрице, как она вот сворачивается, разворачивается, как вот это микро-макро мир, как я начал сегодня с того, что еще вот эти есть 12 знаков

зодиака, то есть как раз 12 месяцев. То есть ладно, что эта тройка одна и та же, которая вот так на четыре сезона разложена, а я еще заявил о том, что вот эти 12 знаков зодиака, они еще сами по себе разложены, еще дальше, еще раскладываются по тому, что есть еще у них четыре аж цикла, у этих 12 знаков зодиака, как четыре года, упираясь в високосный, — не забываем об этом. Ну и я начинаю утверждать и, расшифровывая это все, говорить о том, что во втором и в первом томе я об этом как бы размышлял уже под конец, и во втором томе, что мне как раз не дает покоя по сей день, над чем я работаю — это вот эти цифры, вот эта семерка, вот этот восьмой угол, восьмой день — это уникальные такие всякие вещи. И получается, что вот есть у нас радуга. И вот эта радуга — это белый свет, который раскладывается на вот эти стадии. И также я начинаю проводить аналогию. Понятное дело, что, может быть, не так это как-то называется, может быть, что-то еще, и на самом деле нет ни в чем противоречия. То есть, если мы где-то сталкиваемся в мифологии или в астрологии, в астрономии, в астрологии, я имею в виду в древней какой-то китайской или еще что-то, где упоминаются какие-то знаковые, ключевые цифры, как 32 пути в Кабале или 64, допустим, в Азии часто встречается это число, 8 — очень любимое число азиатов, как и у меня — мое любимое число. И вот когда мы сталкиваемся с этими цифрами, то мы должны понимать, что ни один из них не ошибается, а это просто что-то то же самое, но или развернутое, или свернутое. А вот когда мы уже поймем принцип вот этого развернутого и свернутого, тогда мы поймем все. Ну как с часами, то есть у нас, получается, на часах 12 часов написано. Но мы же, получается, проживаем период, когда стрелка проходит весь этот цикл 12 часов по сторону света и по ту сторону света темную, то есть проходит еще 12 часов, то есть 24 часа. Мы же с этим сталкиваемся? Сталкиваемся. И также мы сталкиваемся с тем, что у нас есть каждый год, как и високосный, когда мы также через это проходим. Проходим? Проходим. Как я почему и предположил еще в начале этого тома, что а почему бы не предположить, что у нас вообще-то месяцев-то не 12, а может быть даже 24. А если еще учитывать не только светлую сторону, но и темную, то еще и противоположные 24 есть, а значит, вообще 48. А если учитывать, как это еще потом переворачивается в високосные года, а у куба есть стороны не только по бокам, а еще можно это пойти и колесо это крутить поверну,

а тогда затрагиваются нижняя и верхняя стороны куба, а это пятая и шестая, то это вообще еще что-то, нечто новое. То есть вот такая интересная штучка. Сложно, да, не первый это том, где сказки-рассказки всякие там. Это уже второй том. Второй том посерьезней, тут уже надо с тетрадкой, с ручкой сидеть, все эти цифры записывать, все это проверять, все это прямо гуглить, прямо напрягать голову и подходить к этому можно скептически, логично. Не сходится — ломайте голову, почему, если я где-то что-то про что-то утверждаю, попытайтесь это опровергнуть, если я во втором томе что-то утверждаю, а вы с этим не согласны. Находите картинки, схемы, упоминания, почему у радуги семь цветов, где цифра семь встречается вообще во все времена. То есть такую надо проводить работу. И вот сейчас идем мы..., опять же... Вот тоже не знаю, как правильно называть: планеты или небесные тела. Почему я сейчас за это цепляюсь? Потому что, как оказалось, когда сейчас я вот расшифровываю всю эту мифологию, то правильнее все-таки называть “небесные тела”. Потому что в древности не было разделения Луна-Солнце, что это звезды, а планеты — это планеты, не было разделения. То есть всё-таки они просто всё это считали небесными телами в определённых неких стадиях. А когда вот это вот произошло, вот это разделение, что есть звезда, что планета, а что вообще что-то третье есть, что не является планетой, но вроде и в Солнечной системе, но это так и не признали планетой, это эти все с сегодняшнего времени выводы и вот этого нашего времени, они нас вводят только в заблуждение, вот так. Поэтому я доверяю больше мифологии древней, с чем я провожу такую сравнительную работу, особенно сейчас, работая там над следующими своими книгами. Я скажу так — небесное тело. И вот можно предположить, что небесные тела в Солнечной системе являются чем-то одним, но разложенным на стадии. И я начинаю размышлять, и когда я это начинаю разгадывать, что я помню, больше всего у меня прямо до мурашек внутри груди все вот чесалось, как муравьишки бегали, это когда я начал сопоставлять континенты, которые у нас есть. Какие-то кусочки плавают в мировом океане и небесные тела вокруг нас. И тогда вот у меня шок, озарение, я думаю “Обалдеть, это отражает то, а это то же самое как и это, а это в миниатюре, а это в глобальном смысле, а это вот так, а семья — это тоже цифра семь”, и это все опять вот эти стадии от молодого до старого.

То есть, понимаете? И, ну что, начинаю над этим работать. Начинаю над этим работать, ищу везде, где встречается цифра 7. Ищу везде вот это разложение света. То есть я начинаю предполагать, и первое, что мне приходит в голову, что почему мы не видим вот это 8? И есть ли вообще вот это 8? И давайте сейчас вот поразмышляем вместе заново, на свежую голову.

Белый свет выполняет функцию света, и мы его назовем, допустим, цифра 8. Но дальше, при определенных углах, то есть если... мы можем взять за пример призму. То есть я, чтобы это познать, я покупал оптику, различные зеркала настоящие профессиональные для микроскопов и для разного медицинского оборудования, я приобретал различные линзы, впуклые, выпуклые, какие только бывают, призмы всякие, геометрические фигуры, сделанные из разных кристаллов и стекол, и так далее. И вот, если мы возьмем за пример призму, то мы можем увидеть, что когда в неё попадает белый свет, то он раскладывает, следовательно, на семь. Но эти семь вместе — это один свет, то есть вот это восемь, но цветов семь. То есть восемь — это... Оно не может быть в ряду с семью, понимаете? Это очень важно. Оно что-то одно единое — это восемь. Разложенное и проявленное у нас здесь — это семь, семь цветов. И было много разных рассуждений. Сначала я предположил, что то, где мы живем, вот эта Земля, это и есть восемь, но собранные из семи вот этих, как пример, континентов. Ну и также наша вот эта Земля, что является восьмеркой для семи континентов. То есть из семи континентов, они вот так разложены, как разные стадии времени. То есть я еще начинаю — а я это с детства говорил и всегда это чувствовал, когда путешествовал — что я тут начинаю понимать, так, а если цифра 7, это как возраст, то получается, если у нас 7 континентов, предположим — давайте не будем придирается 7 или 8, не суть, не так это важно сейчас — и вот, предположим, 7 континентов, то, значит, сейчас все эти 7 континентов, как 7 цветов — это одно что-то то же самое, но уже физически оно есть прямо сейчас. И это все один и тот же, скажем так, в кавычках “народ”, но на сакральном языке, одно и то же, скажем так, “государство”. Ну опять же, то есть, то, что тоже вас вводит в заблуждение, потому что на континенте может быть много государств. Давайте предположим, что каждый континент — это как отдельный государство, чтобы вы не путались.

Потому что вы на эту обложку ведетесь и сами себя вводите в заблуждение. Вы представьте, есть семь государств, как семь континентов. И вот первый континент — он самый отсталый. Второй — это его вторая версия, что его ждет в будущем. Третье — это то, что ждет в будущем то, что сейчас на втором месте, понимаете? То есть как бы все континенты на нашей планете Земля — это те стадии развития, которые не видны человеческому глазу, потому что люди не могут видеть эту суть, потому что они начинают отвлекаться на цвет кожи, на вот эти страны, на вот эти культуры. И вот это все вводит всех в заблуждение, из-за этого люди не видят вот эту вот матрицу божественную, которая на самом деле есть, и она у всех перед носом. И я раньше всегда предполагал, что так и есть, что вот я приезжаю в какую-то страну, и она как будто там хуже моей страны, как будто это как моя страна в прошлом. А приезжаю, допустим, в другую страну, а это как будто моя страна, но в будущем, что мы к этому придем, но только, образно говоря, через 20 лет или через 50 лет. Я всегда это чувствовал и это правда так. Но парадокс в том, что эта матрица, она есть, как я говорю всегда, и матрица в матрице. Что даже если мы возьмем сейчас континент, или так, как я писал, что давайте будем континент считать целой страной, которая находится на всем континенте, то есть не будем придирааться, что на континенте может быть пять стран. Вот давайте так: один континент — одна страна. И вот представьте, мы сейчас берем шестой континент, шестую страну, то есть она уже такая немало развитая, то есть как бы такая на предпоследнем уровне, я бы сказал. И так же у нее есть города, по такому же принципу развиты, то есть также есть города, которые также разложены. Также разложены на семь стадий развития, то есть от самого крутого развитого города до самого плохого. Но самое интересное, знаете, теперь, что вот наконец-то, то, что я в пятом томе вообще должен раскрыть, но буду раскрывать уже сейчас, что еще вот эта семерка-то, не забывайте, что это надо как цветочек все развернуть, что у нас теперь есть стадия, и получается, что у нас есть, допустим, страна, континент шестого уровня, у которой может быть семь городов духовных, семь городов добрых материальных, семь городов с инстинктами и семь городов с умом злым. Вот как! Любопытно? Любопытно. И также идет градация: те, кто на единичках — это самые отсталые, те, кто на семерочках — самые развитые. Но что самое

интересное, что даже в городах идёт эта градация. И эта градация, она идёт во всём, даже в школе. Вы с этим всегда соприкасались, и я эти примеры всегда в разных книжках своих приводил. Что вы всегда... Нет такого, чтобы это как-то было... Ну то есть это невозможно против природы пойти. Но всегда в школе есть такое, что ты вот находишься в учебном классе, и есть дети, которые ботаники, есть, которые выскочки, есть, которые добрые, есть, которые злые. Ну то есть, ну прямо делятся. Ну всегда так было. А также классы опять делятся, что есть класс А, класс Б, класс С. И всегда говорят, что вот этот класс, который выскочки богатенькие, а вот эти добренькие, какие-то простенькие, а эти отсталые, бедненькие. Помните? Та же самая градация, ребят. Те же четыре сезона, ребята. Да? Да. И также, следовательно, берем любой город. Нью-Йорк – мой любимый город после Петербурга. Ну на первом месте, естественно, Санкт-Петербург, но на втором месте Нью-Йорк. Петербург, конечно, всегда будет на первом месте. Вот возьмем и Нью-Йорк. Опять же, Манхэттен есть разный. Я провел очень большое время на Манхэттене и вообще в самом штате Нью-Йорк, и я прекрасно ориентируюсь в этой местности. Я скажу так, что Манхэттен есть разный. И есть Манхэттен как раз, вот непонятный. И вот как раз люди все поделены. Вот можем сейчас вспомнить мультик прикольный такой “Аватар” и есть фильм такой “Повелитель стихий”. И там как раз четыре стихии. И люди, правда, делятся на четыре стихии, хотя они все равно временами проходят через все циклы и чувствуют все стихии тоже, чтобы и другие познавать. Но есть те, которые как-то приурочены, но которые в крайности больше к какой-то стихии более относятся. И вот люди, допустим, стихии, как пример, одной из четырех, а четыре стихии – это четыре сезона, и вот те люди, которые живут, допустим, животными инстинктами, как пример, или, допустим, темным умом, то есть это третья и четвертая стадия, не первая и вторая светлая, духовная и светлая ума, а третья и четвертая, которая противоположно зеркальная. Вот эти люди куда приезжают? На Times Square. Вроде же Манхэттен, да? Ну можно же предположить, Манхэттен – это же у-у-у! Но даже на Манхэттене есть, извиняюсь, задница. И, допустим, где жил я? Это Вест-Энд-Авеню, там, где Линкольн-Центр, и там вот набережная есть очень интересная. И вот насколько вот разные места. И также этот Манхэттен делится на четыре:

духовная — светлая, материальная — светлая, скромная, где самодостаточные, скромные, приличные люди, потом третья — это сумасшедшие, с инстинктами озабоченные люди, и такие же с умом материальные, на ламборджини, в золоте, в перьях, с брендами на груди написанными, в ярких очках — вот, это вот они, пожалуйста. И вот так же делится сам Манхэттен. Ну итак же, если мы берем не Манхэттен, а берем, следовательно, учитывая, что есть помимо Манхэттена: у нас есть Бруклин, у нас есть Бронкс, у нас есть Квинс, вот четыре возьмем основных таких места, то они так же раскладываются вот по матрице. Все то же самое, вся та же формула. И когда я был маленький, когда я общался с разными людьми, я видел, что когда я общаюсь с человеком стихии вода, я становлюсь таким, когда общаюсь со стихией огня, становлюсь таким. То есть вот есть четыре цикла: то утро, то день, то вечер, то ночь. И чаще всего люди всегда были, ну каждый в какой-то своей вот этой грани, а я ни к одной не относился. Но я мог трансформироваться, зависимо от того, с чем я соприкасаюсь. Какой я выберу город или район, или страну, или человека — та грань во мне и пробуждается, но так как бы я все грани сразу. Что это такое? Кто я такой? Что происходит? Что происходит? Даже дедушка-волшебник месяц назад... который упоминается в первом томе, и это не просто так, что у него даже название меняется. В первом томе он называется как дедушка-экстрасенс, а дальше он уже называется дедушка-волшебник, а дальше он там уже вообще на ранг переходит, на следующий. И вот этот дедушка-волшебник, назовем его сейчас так помягче, даже он заявил, что из тех книг, которые у меня написаны, самая интересная книга, в которой сокрыты все самые важные и уникальные тайны мира, — это второй том. Но самое интересное, что по статистике второй том меньше всего нравится всем читателям, потому что просто все ленятся включить ум, и все не могут это понять, потому что нужно думать. А все привыкли поверхностно смотреть вот эти ролики в Тик Токе по 10 секунд. И вот вы привыкли вот в этой зоне комфорта находиться, когда у вас один и тот же ритм, который не меняется, когда вы с мужчиной, с женщиной, когда вы в спорте, на рыбалке, на работе — вы всегда в одном и том же притупленном ритме. И пока вы в нем находитесь, вот в этом притупленном, вы в этом притупленном ритме не можете обработать даже информацию в книге второго тома.

Потому что нужно прямо вот перетрансформировать свои мозги, переключить ритм. А вам тяжело, неприятно, вы отвыкли, потому что у вас уже атрофировались мышцы ваших мозгов. Второй том — самый уникальный том. В нем раскрывается не только тайна матрицы всей, которая устроена и как она раскладывается, и я это физически доказываю, показываю, аж подтверждая это, проводя аналогию, показываю, как это скрыто в иконах. А это специально делалось на это время, на будущее для человечества, чтобы вы знали. Это такой привет из будущего, а точнее из потустороннего, где вообще, можно сказать, совсем по-другому все. Так еще и второй том, вы понимаете, это не только то, что как матрица разгадывается, а это ум, это интеллект, и там рассказывается даже такая тайна, как миром управление происходит. Там приводится пример богов на Олимпе, которые могут жить у себя, можно сказать, на даче в деревне, которые являются каждый элементом чего-то, и вот если у них происходит ссора — это и отражается на весь мир и на все миры. А вот кто-то влюбился в кого-то, и это отражается на весь мир, на все миры. И что могут вот так человечки какие-то жить где-то на даче, а они и поэтому и являются богами, потому что это потом отражается и раскладывается вот это все — на все вообще во всем мире. Но люди посчитали, что это какие-то бредни или просто у кого-то это не украдо внимание, и все посчитали, что это не так важно, и никто не захотел напрячь мозги и разобраться в этом. Так что добро пожаловать в разбор моего романа “Альтернативная история” от первого лица, том 2.

Еще что я хочу добавить. Я знаю, что вам, людям, свойственно брать на свой счет, всегда примерять на себе: а как вы, а как у вас, а какая же у вас сторона больше проявлена, а какие меньше, а какой сейчас, на сегодняшний день, у вас цикл. И я, в принципе, естественно, использую вашу вот эту слабость относиться так вот к информации, и по этой причине я сделал такой роман в таком формате от первого лица, чтобы вы еще больше в этом прямо тонули, раз вы любите в этом тонуть, потому что это больше дает как-то усваивать информацию, переживать ее, так что и вам, и мне — всем плюс. Но к чему я? Я сейчас уже могу предположить, что вы опять же, наверное, призадумались: какой же сейчас цикл? И вот первое, хочу предостеречь,

чтобы вы не делали ошибку, что если у меня сейчас цикл первый или второй, то это не значит, что этот цикл первый и второй сейчас у всех людей. И теперь мы можем четко сказать, что сейчас у кого-то первый или второй, а у кого-то третий-четвертый. Точнее, можно предположить, что если у кого-то сейчас... То есть мы уже можем разделить людей на два "лагеря", то есть есть 4 сезона, но сейчас где-то же наступает лето, где-то же сейчас наступает день, а в противоположной части наоборот же, понимаете, и получается, что сейчас кто-то входит, как пример, во второй цикл, а кто-то сейчас входит параллельно в четвертый. То есть у кого-то наступает лето, а у кого-то наступает зима, а это как раз противоположно. И тут вопрос в том, кто по какую сторону. И сейчас, получается, те люди, которые по одну сторону — у них сейчас наступает светлое время, цикл, а у кого-то сейчас наступает время — темный цикл. И всегда так. То есть нет такого, что всё человечество на Земле и в одном каком-то. Нет. То есть я бы даже, наверное, сказал бы, что все всегда в каких-то четырех циклах всё равно находятся. Даже в четырёх, даже не в двух, как я на две группы поделил, а всё-таки даже, ещё дальше если копать, то в четырёх, а потом смена происходит и видоизменяется. И получается так, что какая-то часть читателей на сегодняшний момент, сейчас у нас 12 ноября 2024 года, и сейчас кто-то находится в цикле светлом, а кто-то сейчас находится в цикле темном, те, кто противоположные. И те, кто потом из тёмного выйдут в светлое, то те, кто сейчас в светлом, войдут в тёмное. Вот как любопытно. А я всё не понимал, я это делаю или кто это делает? Почему так происходит? А я же всё-таки мальчик такой наблюдательный, я же по этой причине в себе дневник-то всё и записываю с самого детства. А мне всё было интересно, почему временами... А я прям четко это видел, как будто прямо происходит такое, что все окружение отпало, а другое притянулось, а потом вот это, которое притянулось, оно отложилось опять куда-то, отпало, а те старые вернулись. И вот так все смена вот эта происходит. И также вот эта же смена, это же настроение, это настроение солнца, настроение всего, настройка — она настраивается, перенастраивается. И у вас могут быть циклы, как я вам и описал — их четыре основных. Такие, что вы то хотите в чёрном ходить, то хотите в ярком. И получается, когда у вас цикл один какой-то наступает, вы берёте всю одежду выкидываете,

распродаёте, покупаете другое, а потом, наоборот, жалеете об этом и опять к этому возвращаетесь. Так же и вы. В какой-то цикл вы тянетесь к моим книжкам, а в какой-то цикл вы отворачиваетесь от моих книжек. Потом опять к ним возвращаетесь и не понимаете почему, и сами с собой совладать не можете, потому что природа берет власть над вами и над всем. И мы часть этой природы. Но мне бы хотелось все-таки, чтобы мои книги дали человечеству возможность объять это все хоть как-то и увидеть, как оно есть на самом деле, кто есть человек и где мы живем.

Я выписал то, что еще нужно обязательно затронуть в разборе “Альтернативной истории” второго тома. И вот давайте пойдем по порядку из того, что я выписал. Выписал я много, аж 13-14 пунктов. Ну что первое. Одно из, что еще упоминается и затрагивается во втором томе “Альтернативной истории”, в романе от первого лица — это тема того, что душа, что это вообще такое. И я там, автор, в конце первого тома и в начале второго тома начинаю утверждать, что душа — это тело, ловушка света, как минерал какой-то, как какой-то кристалл, в котором из-за матрицы, которая внутри, преломляется свет, но свет все равно источник один и тот же, он оттуда идет, откуда идет вообще все, как проекция. И что если человек умирает, то тело, оно просто умирает, но свет возвращается обратно. Никуда, никакое привидение Каспер, как это было в фильме в детском, никуда не перемещается и нигде не остается. Но! Позвольте добавить корректировку такую. То есть второй том, он посвящен теме именно матрицы и теме света, а не теме жизни после смерти. И в контексте как раз именно разложения света я и приводил этот пример, потому что одна из версий, вариации, как устроен человек — это, правда, разложение света в человеке. Но в пятом томе, над которым я работаю, где я разбираю тему “жизнь после смерти” и что такое то, там по ту сторону, там, естественно, есть еще, помимо этой одной версии, еще много версий, где и правда есть души умерших и привидения, и есть, которые попадают в рай, есть, которые попадают в ад, есть, которые вообще ничего не помнят, как уходят в сон, а есть, которые становятся Духами, и то надо до Духа дорасти, но это потом. Так что сейчас во втором томе мне нужно больше сделать акцент на то, что, правда, есть люди как сосуд, и то, насколько

человек как устроен, то есть его вот эта матрица внутри него, настолько в нем и проявляется природа. Что образно говоря, что если, как говорится, человек, он скажем так, “грязный”, “искаженный”, то и свет туда попадает, и он становится через “грязь”, через “искажение” весь непонятный и, следовательно, это еще от него все и отражается. То, что на самом деле он как бы не думает, что отражается, на самом деле отражается, но это так. Вот представьте, у человека поломана душа — берем в пример, сейчас это большая проблема, мы живем во времена хаоса, и сейчас царит вот это вот, что у людей очень у многих разломаны души, поломаны судьбы, скажем так, люди, которые употребляют всякие запрещенные вещества. Я во всех книгах всегда упоминаю этих персонажей, потому что я категорически против этих людей, я их очень боюсь, они неумняемые и могут с ножом наброситься на вас, на ваших близких, на меня. И я не понимаю, почему с этим не борются. Ну как бы такое время, с одной стороны, понимаю, но мы этого ждем, когда это время закончится и наступит светлое время. Так вот, и вот когда человек разломал и испортил матрицу внутри себя, как кристаллическую решетку, что как будто вот он драгоценный какой-то или полудрагоценный камень, в котором вся эта кристаллическая решетка искажена от того, что он подумал, что он великий и что-то не то сожрал или употребил, или плюс еще что-то неправильное делал, вел неправильный образ жизни, от чего испытал некие психологические травмы и разрушил вот эти границы, что есть хорошо, что плохо. И вот есть такие люди, сейчас таких персонажей много, потому что мы сейчас переживаем время хаоса. И такой человек, мы можем заметить, что когда он ест еду, или когда мы его в принципе замечаем, мы можем видеть, что у него всегда грязная одежда, всегда в пятнах у него вся грудь на одежде, у него может быть там волосы, перхоть, очень много всякой грязи, под ногтями всякая грязь, шмыгает, хрюкает, и он этого даже ничего не замечает. Вот сейчас много таких есть людей, особенно молодежи, что как бы грустно и страшно, но что поделаешь. И вот когда у человека мы видим, что грязная и испорченная одежда, то мы можем сразу предположить, что то же самое у него и в жизни: то есть, если у него бьется айфон, значит, он и разобьет машину. Если у него шиворот на выворот и разбросаны вещи все по квартире, и все они в пятнах, то значит он также относится и к учебе,

и к работе, и к своим друзьям, и к своему здоровью, и к своим родственникам. Значит, он также не может совладать с собой, и над ними взяли власть один из циклов — это чувства темные, то есть инстинкты. И вот он просто не может жить по правилам, он не помнит, что хорошо, что плохо, не хочет это помнить. Он просто испытывает эти чувства, и он все разбрасывает, все ломает, все портит, его за это вечно ругают, он не понимает, за что, почему такой мир жестокий, и также в своем хаосе живет. Вот есть такие люди, и этот хаос, он прям растет и поглощает людей, особенно последние десятилетия. И вот я это веду к тому, что вот это вот дальше разложение и отражение, и проявление, оно происходит вокруг вас. То есть когда у вас есть вы и у вас есть ваше окружение и ваше что-либо, с чем вы соприкасаетесь — все это идет по той же формуле, то есть по матрице разложения света. Если ваша матрица искажена и низкого уровня, то она также и дальше проявляется, так это работает. Ну и дальше я тут увидел такую штуку, тогда во втором томе, когда я работал над ним, что причем здесь какая-то душа и какие-то перерождения, про которые особенно потерянные люди говорят, люди, которые как раз погрязли в инстинктах животных, которые в шаге перед тем, как переступить, а следовательно, перед преступлением, то есть такие люди утверждают, что они помнят прошлые жизни, что у них вещие сны, что там много-много чего, таких вот сейчас вот выскочек очень много появилось в наше время. Одно из слов объясняет всё это — выскочки, потому что человек, если бы он правда что-то видел, чувствовал, знал, вот такие правда есть, они об этом не кричат, а те, кто кричат, следовательно, с ними уже всё понятно. Ну так вот. И вот эти персонажи, они утверждают, что они помнят, кем они были раньше в прошлой жизни. А я, видите, я тоже как бы не дурак, я смотрю и не понимаю, как этот человек, вот этот вот Василий, может помнить свою прошлую жизнь, если он состоит сейчас из пяти душ, если так выражаться. Опять же, сейчас у нас будет вот это масло масляное и путаница в значении слов. То есть давайте так: есть 4, как обычно, версии, как устроен человек. Первая версия: мама, папа, бабушка, дедушка твои, тети, дяди — вот это все, вот они у тебя есть, и вот эти все гены передались тебе, и ты родился. Когда все твои мама, папа, бабушка, дедушка умрут — это одна из версий, так что не обижайтесь — то нет больше твоих ни мам, ни пап, ни бабушек,

ни дедушек. Все, они, допустим, по-доброму состарились, хорошо прожили жизнь, у них все хорошо, но они умерли, и их больше нету, они никуда не переродились, они были только куском мяса, телом, как это принято в нашем физическом мире. Но вообще это тоже, опять же, если дальше вспоминать, точнее не вспоминать, а только то, к чему мы идем — я в следующих книгах утверждаю, что все симуляция, — то опять же, в нашей этой симуляции, в которой мы живем, у нас есть понимание “куска мяса”, “крови”, “плоти”, в чем мы находимся и так далее. И вот правда, есть такая стадия людей, самая первая и примитивная, что когда мамы, папы, бабушки, дедушки вас родили, и вот и вы родились, то когда ваши родственники все умерли, они никуда не переродились, никуда не попали, их нет вообще. В них просто просачивался свет, как Wi-Fi, и они просто, когда умерли, все, этот Wi-Fi, он как был источником там наверху, так и остался вот этим источником света, а кем являлись эти персонажи, ваши мамы, папы, бабушки, дедушки, они являлись из-за того, какой код генетической матрицы был в них и с их качествами положительными, отрицательными — и всё, и они умерли, и это никуда не передалось, это передалось только вам. И вот одна из первых стадий развития человека — это когда человек так множится и размножается, это когда вы — это то, что, скажем так, последствия ваших родственников. Вы — последствия ваших родственников, то есть только генетически: их код, матрица мамы, папы, бабушки, дедушки вам передались. Вот как это передается. И когда вы найдете себе партнера, и у вас появится ребенок, вы умрете, и вы никуда не попадете вообще. Вас и нету. Вы никто. Просто был свет, который как-то преломлялся, и вам создавалась иллюзия личности. И вот есть такие люди такого уровня. Но в вашем ребенке все ваши качества, светлые, темные, разные, непонятные, все эти опыты, знания и так далее, всё это будет передано вашему ребенку, вы в нём уже будете, ну вот это ваша кодировка. А ваша личность, она как бы обезличена, то есть это была просто иллюзия ощущения вас как личности, но вам ещё до неё далеко. Есть такая стадия, первая стадия.

Есть другая стадия, любопытнее — это когда у людей есть душа. То есть, серьезно, ведь это же, значит, не просто так, когда говорят, что есть душа. Вот давайте теперь так назовем. То есть в первой версии, тут я бы как раз

назвал то, что я и говорил во втором томе, что как будто души нет, что душа — это и есть корпус, в котором преломляется свет. Да, на первой стадии человека это так. А вот на второй стадии, тут по-другому, есть еще по-настоящему, правда, душа, то есть как будто у вас еще вы, но как будто как голограмма, то есть какая-то вторая версия вас, она вот рождается внутри вас — это душа. И вот есть люди, которые второго уровня, у которых есть вот эти души, но я это называл еще во втором томе как половинчатые души, что вы какая-то душа, есть еще люди, у которых свои души, и вот эти все люди, которые умерли, в том числе и вы, эти души могут все объединиться как код, и потом все проявиться только в одном человеке, сразу несколько душ, пять, образно говоря. И вот, следовательно, как может какой-то Вася утверждать, что он помнит прошлые жизни, если он вообще состоит из пяти человек? Какие он там жизни-то помнит. И вообще это как раз одно из показателей того, что мы сейчас живем в такой цикл, в такое время, именно упадка и перехода, что сейчас все люди как раз алчные, грешные, самовлюбленные, эгоистичные, и вот поэтому они все себя великими считают, все помнят, все контролируют, у них и жизнь осознанная. У них, понимаете, то есть парадокс, у них жизнь даже не осознанная, а они про осознанные сны разглагольствуют. Ну странно, да? Они помнят прошлые жизни, не зная даже то, что такое душа и свет, и вообще мироустройство. Ну тоже смешно. Ну такое время сейчас заблуждений. Все мы проходили или проходим, или будем проходить этот путь, надо с пониманием ко всему. Так и получается, что да, есть такая штука, что могут вот так сначала души быть в разных людях, а потом, когда эти люди умирают, эти души могут в одном человеке соединяться. Вот такое еще есть развитие. Вот такая и стадия. Есть стадии еще интереснее. Что ладно, что есть вот эти души, а есть еще Духи. О как! Это еще интереснее. Это после души уже. Это когда ты уже таким вот становишься персонажем, который уже не умирает. Хотя и так говорят где-то в каких-то в священных писаниях о душе бессмертной, но на самом деле это сакральный язык. Я скажу так, они ни в чем не ошибаются. Может быть, они, конечно, не знают, что они говорят, потому что это утраченная вся история, но все же до наших времен это дошло. Но, правда, есть люди, которые еще не доросли до души, и поэтому они умерли и умерли, умерли и все. А есть которые вот души половинчатые, есть души, которые целые,

а есть души, которые уже не души, а которые Духи, а это уже вообще нечто иное. Но сейчас я не должен на это тратить большое время, но много времени на это, потому что у нас второй том не про это. Об этом я в пятом томе очень хорошо разбираюсь, все это разгадывая. Но я просто хотел еще раз подчеркнуть и дать пояснение, что я имел в виду по поводу корпуса. Я просто проводил аналогию во втором томе, когда говорил, что наша душа — это корпус. Я проводил аналогию, что есть разные кристаллы, что любой кристалл, в нем преломляется свет, потому что в нем есть эта матрица, как ловушка света. И вот насколько кристалл там чистый какой, вот там какая матрица, настолько от него потом свет дальше распространяется, то есть исходит. То есть я чувствую четко и вижу, что есть, допустим, один минерал, второй, третий, от трех минералов идет разная энергия, то есть разные вибрации, ритм — это кодировка, которая в нем, но она туда входит сначала от нашего света туда, а от него уже идет дальше. Я это увидел также в людях. По такому же принципу как бы все это работает.

Дальше, что я еще добавлю по поводу разложенных душ, вот этого всего, что я увидел: что есть ты, и ты также разложен, как твои все родственники; что есть реально ты, а есть еще все вот эти твои стороны, и твои качества разложены в родственниках. Поэтому всегда у брата или у сестры, если есть брат или сестра, он всегда противоположный, то есть, если этот материальный, то он обязательно духовный, так всегда. А еще, помимо этого, также, следовательно, мамы-папы, как бы не только как физически, что мужской и женский пол, род, а сами по себе люди, они могут выполнять какую-то роль, что кто-то из них духовный, опять же, кто-то материальный, кто-то из них светлый, опять же, кто-то из них темный. Не забываем о том, что есть зеркальное некое. И также ваши там вот эти бабушки-дедушки — это все разные версии вас, вы разложенный. Но также есть и окружение, то есть даже если вы вычеркните из жизни кого-то, то свет все равно распространяется. И получается, что если сейчас есть у нас Вася — берем его как персонажа, как экспериментальный такой объект, персонаж, точнее — у Васи есть родственники и друзья. И вот всё, что в этих родственниках и в друзьях есть хорошее и плохое, и то, как он от них шлифуется, и как они его тюкают, и он их тюкает, и как они его поддерживают, и он их поддерживает — это на самом деле есть он сам же собой же, проявление

вот этого света и разложенного в этой матрице этих людей, которые его окружают. Но что любопытно, как я всегда еще с детства замечал, что если он вычеркнет из своей жизни всех своих родственников, всех своих друзей, и полностью начнет новую жизнь и окружит себя всеми новыми людьми, то это будет та же самая матрица. Потому что он от себя-то убежать не может, а все раскладывается по той же матрице, тот же свет. И получается, что когда у него выстроится новое окружение людей: мальчиков, девочек, тет, дядь, всяких непонятно кого, и кто-то из этих людей у него может быть водителем, кто-то там сотрудником, продавцом, врагом, соседом, но все это будут опять те же, можно сказать, люди. Поэтому говорят “от себя не убежишь”. Вот это еще любопытная штука. Еще любопытная штука, что вы можете в этой матрице — как раскладывается свет в семье, в окружении, в людях — являться как и шестеренкой, так и основным каким-то элементом. Если вы основной элемент, то от вас все отражается на них. Если вы одна из частей чего-то, то, следовательно, от кого-то это отражается на все эти части, и вы всегда являетесь проявлением того света в какой-то из, скажем так, тональности. То есть, если вы всегда фиолетовый, образно говоря, если мы говорим про семь цветов, то вы всегда и выполняете роль фиолетового. И вот есть люди, которые определившиеся ограниченные, которые являются всегда кто-то зеленым, кто-то фиолетовым, то есть кто-то материальный, кто-то духовный, кто-то с инстинктами, кто-то с темным умом, кто-то со светлым. А есть также еще люди, выполняющие роль, как я сейчас это в пятом томе трактую — это роль Солнца. Это когда есть ты, и от тебя все это раскладывается. И от тебя вообще, то есть твои версии тебя, всех настроений раскладываются в твоём окружении, которое у тебя есть — это есть семья и есть ты. Это вот если говорить про то, как я разгадывал матрицу во втором томе, именно матрицу, проводя аналогию с душами и светом, как вот он раскладывается. Как я провел аналогию со странами и городами, вот та же самая аналогия есть на самом деле и с людьми.

Дальше тоннель в Карелии — это одно “из”, то, что я упоминал во втором томе. Если дать расшифровку этому, то все это еще началось в первом томе — это целая отдельная такая история. Это как я считаю правильно обозначил, что первый том, как и второй — первый том, в нем такая,

как теплица, в которой целая куча вот этого посаженного урожая, который дальше будет весь такой созреть временами, когда у каждого свой придет срок. И вот были закинута такие зернышки в первом томе по поводу того, что Карелия – какое-то уникальное место, что там какие-то фоновые есть места, такие как места силы, то есть ты просто идешь по лесу и чувствуешь, что ты как будто как в микроволновку попал. Серьезно, то есть там как бы вообще, то есть “вау”. Но ты ничего не видишь, то есть грязь, болото, камни, деревья, ничего больше. Естественно, ты не видишь ни какую-то там пирамиду Майя, ничего такого нет, но ощущение есть, и это чувствовали не только я, но и просто обычные посторонние люди, которые приезжали, всякие строители, это все ощущали, не понимали, что это такое. И мы вместе сидели, гадали, разгадывали, было весело и интересно. И вот туннель в Карелии – есть аномальная зона, которую я выявил через магнитометр, который взял в аренду за полтора миллиона рублей, который используют в разных каких-то экспедициях для того, чтобы находить какие-то определенные зоны. Есть внутри в земле пустота или что-то в этом роде, и вот мы с этой штукой, значит, ходили давным-давно и обнаружили определенные такие зоны. Когда эти зоны обнаружили, то эксперты из различных компаний сказали, что такого быть не может, таких показателей быть не может. Но я тоже скептик-скептиком, доверяю, но проверяю. Я проверил, и я понимаю, что это не наши погрешности, не от того, что мы не умеем прибором пользоваться, что всё же что-то там есть под землёй, ну в одном из мест, там таких мест много. И я решил вызвать из Москвы бригаду людей, специалистов уже, чтобы вы понимали, в десятый раз, которые... То есть это я, вдохновившись после первого тома “Альтернативная история”, и вот они приехали проверять. Ну и первые слова, которые они произносят, они говорят: “У вас там что, метро, что ли?” Вот так вот. Меня не было на месте, и там мои представители, люди, спрашивают: “Что? Почему вы говорите метро?” Специалист отвечает, что: “Странно, просто какой-то туннель там, там ширина 6 метров, высота 4 метра”, или, наоборот, высота 6 метров, ширина 4. И туннель длинный 200 метров сначала прямо, потом еще уходит вбок. И говорит он: “Ну какой-то туннель, типа метро”, типа хи-хи да ха-ха. Ну и мы это начинаем это вот на карте всё это прокладывать, этот маршрут, где это, как идёт,

где это начинается. Ну а там же несколько вариантов, то есть я тоже, я же говорю, я скептик, то есть там или всё-таки это туннель, как по приборам это показывают, или там что-то, что просто создает такой вот фон. А следовательно, какие могут быть версии? Это или какие-то минералы, то есть просто какие-то полезные ископаемые — это вторая версия. Первая — это туннель. Вторая версия — полезные ископаемые. Третья версия — это что-то инопланетное или метеориты. Всё. Дальше я это не трогал, ничего с этим не делал, потому что это невозможно на сегодняшний день. Ну, точнее, давайте так — дадут мне зелёный свет, я начну это делать, но пока мне это заблокировано, просто вот как в голове, знаете, как чувство. То есть у вас всегда есть там 20 каких-то, может быть, занятий, знакомых или еще что-то, но всегда же вам что-то подсвечивается, а что-то как будто стирается и забывается. И мне это просто максимально заблокировано, стерто, забыто, чтобы я в это не лез, но почему-то мне нужно было это обязательно во втором томе упомянуть, что у меня есть вот этот туннель. И он, правда, есть, туннель или что-то, я не знаю. Там компас, как прямо в кино, крутится, просто вот стрелка меняется и крутится в этой зоне. Это же прямо невооруженным глазом видно, значит, правда что-то не то. И вот что это такое, не знаю. Ну такое вот есть, и мне нужно это было зафиксировать, что оно у меня есть, что это место непростое, вот эта Карелия.

Что дальше? Дальше, вот этот третий уже пункт, который у меня выписан, что я упоминал в втором томе, что была такая отсылка к такой идее, что все от меня зависит, что будет хорошо или плохо. Я помню прямо, что в тот период времени, когда я это все разгадывал, расшифровывал, Александр “Большой”, когда каждый раз я с ним созванивался, он опасался и предупреждал меня, и говорил о том, чтобы я мыслил позитивно, чтобы я думал о хорошем будущем, чтобы я верил в людей, чтобы я людям желал всего хорошего, чтобы всех плохих людей я простил, чтобы я именно на позитивное, на положительное настроился. Я не понимаю, почему он так переживал, но он прямо в буквальном смысле переживал, что как будто если я сейчас приму не то решение и сделаю не тот выбор, то как будто всему миру конец. И он прямо утверждал, что это прямо так, что как будто это зависит от того, как я подумаю и какой я сделаю выбор.

Ну это же странно. Ведь он же этот выбор-то уже, наверное, сделан, а мы как раз еще к этому придем, мы еще на эту тему поразмышляем. И я ему говорю:

— Ну я вот точно помню, я вот когда заканчивал первый том, а я видел что? Я видел, как сгорает всё, вся планета Земля, прямо всё. И я прямо помню, как я стою на одном... То есть я не знаю, как это, как, в чём я был или как, но я помню, что я нахожусь в одном из районов Петербурга, и вот этот огонь, такая прямо как взрывная волна — она просто идёт и сносит все дома. И идет эта волна на меня и прямо...

И всё. И вот как так? Откуда я это знаю? Почему я это видел много раз? А почему так оказывается, что даже я у некоторых знакомых это спрашивал, и они тоже подобное видели? Что это? Это какая-то параллельная реальность? Или это какое-то будущее, или какое-то прошлое? Я не знаю. И Александр “Большой” очень боялся, что я начинаю в это верить и это ждать. И он все пытался меня переубедить и говорит о том, что “верь в хорошее”, что будет Золотой Век, что будет время какое-то там... Как же это называется... Какая-то там огненная Библия и что-то там будет какая-то... Что-то там будет.

И я ему говорю:

— Да... Я не знаю. Я вот видел такое будущее, и все.

— Ну подожди, ну ты же видел другое еще будущее? Может быть, в другое время, раньше, но ты видел другое будущее?

— Ну конечно. Я видел, что в России будущее, да и вообще будущее видел, что люди по-другому живут, и вообще все ценности другие, и вообще весь мир по книжкам моим живет.

— Ну так вот и верь в это будущее. Не надо заикливаться на том, что всё сгорает. Не надо это, не надо вот этого будущего.

И он очень переживал, и на это делал большой акцент. Я, естественно, это также зафиксировал себе во втором томе с пониманием, что а вдруг ещё это как-то пригодится.

Что еще упоминалось, что было любопытно? Оно, конечно, было уже под конец книги, но я сейчас хочу это затронуть. Я никогда не забуду этот момент любопытный: как я сижу в Карелии год назад, в октябре, за столом со знакомыми, смотрю передачу, передача была такая хорошая, называлась “Топ-10 загадок” и так далее. Смотрю эту передачу, матрицу вроде уже тогда описал, разгадал. И заходит к нам дедушка, подслушивает разговор. Ну дедушка, не уличный дедушка, свой дедушка, не чужой, не посланник. Заходит дедушка, подслушивает разговор, что-то там про инопланетян. И я ему говорю: “Вот я ребятам рассказываю, как я в пять лет видел летающую тарелку, как прилетала ко мне”. И этот дедушка говорит: “А ты не один ее видел” и приводит пример прямо по фамилиям, по именам людей, которые также видели эту летающую тарелку. Вот так вот. И он рассказывает, что какая-то была девочка, которая его соседка — ну это просто в этом же доме было, где я это видел, я был тогда в детском садике, — которая видела эту летающую тарелку, и что ей сказали, что “не болтай об этом, а то подумают, что ты ку-ку”, а она также ее видела, также во дворе, как и я. И еще другие соседи тоже видели, и дедушка сказал, что приходили какие-то люди, прямо по квартирам ходили и спрашивали, видели ли вы что-то. И вот они пришли в ту семью и сказали, что то, что вы видели, это просто какой-то зонд упал, то есть вот так вот пришли люди и об этом предупредили. Это были годы 1994-1995, Проспект Просвещения, город Санкт-Петербург, чтобы вы просто понимали. Но любопытно другое, что я начинаю рассказывать историю с самого начала. И ребятам, которые со мной сидят со столом, и дедушке, я говорю, что ситуация такая, что в 19-20-м году я сижу дома, ко мне днем приезжает мой друг детства и мой помощник, который суперматериальный, суперконсервативный, такой с образованиями, все дела, который ни одну мою книгу не читал, вообще ни в какие чудеса не верит. И тут он говорит: “Слушай, а я в детстве в 5 лет тарелку летающую видел, и сестра её видела, но не помнит, а я помню”. И он рассказывает, что это было в Купчино, и он стоял в квартире, смотрел в окно и видел летающую тарелку. И я это слушаю, тогда вот в 19-м, 20-м году, в шоке. И впервые в жизни, я никогда никому это не рассказывал, впервые в жизни я ему рассказываю, я говорю: “А ты знаешь, что я тоже видел летающую тарелку?”

Он в шоке: “А где?” Я говорю: “Ну вот я был в детском садике, на улице с детьми, с воспитательницей. И я помню прям, что я стою, вот там вот этот Проспект Просвещения, там такой девятиэтажный дом, и я помню звук “Бу! Бу! Бу!”, то есть сигнализации машин орут вообще. И просто тарелка на самом низком уровне, то есть не где-то вдалеке, как лампочки, а прям вот как будто она сейчас сядет прямо на крышу девятиэтажки. И вот такая огромная тарелка размером с девятиэтажный дом надвигается. Ее сначала не видно было, и она надвигается из девятиэтажного дома на меня, прямо на меня, прямо на детский садик. Я помню, как я поворачиваю голову вправо и вижу детский садик по правую руку, по левую руку — это детская площадка за забором. Я помню, как воспитательница с детьми стоит и смотрит вверх, на эту тарелку летающую. И я потом смотрю, после этого опускаю голову вниз, и лежит пакетик целлофановый такой и там камешки какие-то красные”. Но это я не рассказывал своему другу в 19-20-м году, то есть я ему просто рассказываю, что вот была тарелка, я услышал этот звук, она была такого, как свинец, знаете, оттенка такого антрацитового серого, серебрино-антрацитового цвета. Была лента, которая переливалась, прям вот как, знаете, вот бывает, рисуют везде, вот такая лента, то есть где вот у неё вот эта “шапка”, а дальше уже тарелка, и вот там на стыке, там такая лента переливалась цветами, и от неё как раз этот звук исходил, и вот она прилетала. После этого я не помню, как она улетела. Я не помню, как я оказался дома. Я помню, что на следующий день я просыпаюсь, подхожу на кухню к маме. Мама готовит еду. И я говорю:

— Ну чего там с тарелкой?

— С какой тарелкой?

— Ну как? Летающей тарелкой. Что она, зачем прилетала?

— Ты о чем? Какая тарелка? Саша, да тебе приснилось.

— В смысле приснилось? Что мне приснилось? Вчера тарелка прилетала. Все же дети, воспитательницы, все видели. Я думал по телевизору сказали. По телевизору же, наверное, сказали, зачем прилетала-то. — То есть я вот так говорю маме.

— Да никто не говорит, никто никакой тарелки не видел.

Вот так, представляете? И всё, и с того момента я ни разу не мог это забыть и выкинуть из головы. И тут в 19-20 году мой друг рассказывает, что он также видел летающую тарелку, по-своему, в Купчино. И я ему рассказываю эту историю и в шоке понимаю, что раз я это не забыл, не могу выкинуть из головы, то, значит, это правда. Так еще дальше — я поехал сразу в тот район, где я в детстве был в детском садике и встал на то место, где я стоял, и там фонит энергией, как радиация, и как от всех святых мест. Что это такое? Представляете? А самое интересное, всегда вот эти странные аномальные вещи, они происходили всегда вот в моем городе, в Петербурге, в пустырях, там пустырь как раз еще дальше был. Всегда почему-то, где эти пустыри, всегда происходили какие-то аномальные вещи, но всегда это потом так все завуалировалось, как будто ничего нет, но на самом деле таких явлений в 80-х, 90-х годах было очень много. Так и что дальше? И вот я эту историю, значит, год назад, после первого тома, завершая второй том, рассказываю своим знакомым. Приходит дедушка, слушает эту историю, и я тут решил как бы дать подробности и говорю, я ещё помню, что пакетик, когда тарелка вот эта прилетала, пакетик был целлофановый, и в нём камни лежали красные такие, такого цвета, прям вот как гранат. И он мне отвечает:

— Так у нас есть этот, — говорит, — пакетик.

— В смысле?

— Ну есть, да. — И он описывает подетально, как они выглядят. Он не мог это знать.

— Так они еще выглядели такие, как вот вытянутые, как овальные, но граненые. И все одинакового цвета такого кроваво-красного, такого с черноватостью.

— Ну да, штук 12 их и было. Я их потом в вазу куда-то пересыпал.

Представляете? Я в итоге, значит, этот пакетик принес, и он все это время у него так и лежал, у дедушки. Что это такое? И зачем это мне раскрывается в 2023 году, в октябре месяце? Как какая-то подпитка веры и подтверждение того, что всё это не шутки. Представляете? И я это упоминаю всё во втором томе. Хотя сам не знаю на это ответов, но упоминаю, ибо как я

фиксирую всё в хронологическом порядке, так и продолжаю фиксировать. Вот это было очень любопытно.

Дальше я, естественно, во втором томе часто начинаю размышлять — но это больше как размышления, а не выводы, а больше как вопросы, чем ответы, что те, в будущем, инопланетяне — это, значит, мы из будущего, и что если по этой же матрице, по аналогии все устроено, то значит, там есть тоже вот это будущее, как в разном времени, как семь, допустим, как пример, как свет разложенный, как семь разных каких-то там дальше цивилизаций. И что есть человечество, которое еще до того, как они знают о машине времени и обо всем, поэтому они думают, что они единственные. А там дальше, в будущем, уже много есть разных цивилизаций, и у них есть эти машины времени, и они могут ориентироваться во времени и пространстве, перемещаться. И что, так как они друг от друга отличаются, вполне возможно, они также физически даже между собой воюют. То есть это вот такое будущее я увидел. Ну и как бы, вот оно и объяснение, что такое летающая тарелка. То есть это какие-то мы, какая-то версия нас из будущего, а будущее, оно разное, то есть это кто знает, из какой эры, цивилизации они приходят, это разные версии нас. И может быть там в эре в пятой, как пример, мы из будущего, которые заинтересованы мной, кто я есть сейчас, а люди из 10-й эры, они, наоборот, против меня. И вот получается, что еще есть, видите, как в принципе оно и было, как все предполагали, что есть и добрые, и злые инопланетяне, так оно и есть, но это мы из будущего, из разного будущего.

Что ещё упоминается во втором томе? Это интересно, любопытно то, что Александр “Большой” начинает часто говорить мне про тайные семьи, что я вообще знать не знаю, кто это такие. Что какие-то там масоны, иллюминаты, элитные семьи, что какие-то есть там кланы евреев, кланы ещё кого-то, кто-то против меня. Ну не в буквальном смысле, а что кто-то против вот этого перехода к этой новой эре какого-то мессии, кто-то, наоборот, его ждет, и что все “ай-яй-яй, как все серьезно”. И тут он мне говорит о том, что есть какие-то Ротшильды, и что эти Ротшильды, есть у них вот этот журнал “Экономист”, и что вот они в курсе обо мне,

в курсе о книгах, что они их сейчас читают, что они скоро выпустят журнал, что мне нужно дождаться вот этого журнала, что выйдет журнал “Экономист”, который с пророческой обложкой, что там мне передадут через эту обложку “привет”. И вот выходит этот журнал “Экономист”, если не ошибаюсь, это был ноябрь месяц, и я вижу куб, — а я как раз тогда, получается, разгадал вот эту матрицу, мы к ней сейчас, скоро придем — я вижу этот куб, правильно повернутый, с правильного угла. И он как бы завуалирован, как будто что это ящик для бюллетеней, потому что в будущем как раз выборы. Но я вижу в этом совсем другое, чем люди — для людей это ящик для выборов, а для меня это матрица, та, которую я как раз разгадываю. Дальше Александр “Большой” говорит мне о том, что мне нужно собирать донаты на съемку фильма и что мне нужно обязательно снять в будущем фильм по моей “Альтернативной истории”, что это вообще самая главная цель вообще, и что я должен об этом не переживать, что само всё сложится, что, кто нужно, объявится. И что мне нужно ждать, когда со мной выйдут на связь, когда выйдут на контакт, когда придут мне какие-то предложения и так далее. Вот это вот ещё, что мне на то время, как раз ровно год назад, говорил Александр “Большой”.

Ну еще вот я сейчас смотрю пункты тут. Вот я размышлял на тему того, что есть свет, а есть еще отражение света. И вот я тогда не понимал, что же такое отражение, что есть как бы именно разложение, а есть отражение. И что вот эта тема отражения — это очень важно, что без этого никак. Но это как раз и есть эта разгадка этой матрицы, и это вот и есть как раз это левое и правое, как противоположное, то, что в принципе я уже потом во всех остальных своих томах разгадал. Но во втором томе я это воспринимал слишком буквально, прямо физически, как раз когда я тогда познавал тему оптики, и тогда я понимал, что есть как будто свет, который просто нам идёт напрямую, а есть свет, который именно отражается от, следовательно, купола, собора какого-нибудь или церкви, и что этот свет, он как бы как что-то дополнительное, что без чего невозможно. Что прямой свет — это только одна часть, а нужно еще цвет отраженный, то есть тогда это полноценная картина. Ну вот тогда вот это я явление фиксировал, расшифровал, искал это на подтверждение. Дальше, естественно, на основе того,

как я завершил первый том и того, как я расшифровку давал во втором томе, я затронул тему, что такое динамика. Отдельно я на эту тему написал маленький трактат, что есть ум, сердце, дух, что это разные состояния людей. Я бы еще добавил бы сюда как раз еще инстинкты. Вот, это... То, что у нас даже в динамике, какой бы цикл ни был бы сейчас, какого года или какого месяца, даже за день — мы все равно используем все четыре стороны нас, четыре версии нас, когда нам нужно и сердцем какой-то сделать выбор, и умом подумать, выявить причину-следствие и подумать о последствиях. То есть все мы эти качества, все эти чувства, мы их испытываем, мы с ними живем. И что эта динамика, она нужна, что плохо быть всегда в одной какой-то крайности, что от этого как раз у многих людей проблемы сейчас с настроением, с психикой, с деменцией, проблемы с памятью, с внимательностью. И что вот эта динамика ум-сердце-дух и так далее — это очень все необходимо, важно, нужно. Ну об этом, если кому интересно, вы можете прочесть в свободном доступе на сайте, у меня есть посвященный трактат этой теме.

То есть я начинаю дальше в грубой форме, физически, буквально материально, воспринимать все так, что Бог — это какой-то кто-то там из будущего, то есть в буквальном смысле этого слова, какой-то человек, возможно, бессмертный, может быть, это вообще он уже там, его свет проявляется вообще как в металлическом что-то, как в роботе, и что вот машины времени — это летающая тарелка, и что метатрон — это некая Церебро, как в фильме “Люди Икс”, это некое оборудование, когда он может оттуда из будущего оказывать влияние и вселяться сюда в тела людей через, получается, это оборудование и вот метатрон. Учитывая, что сейчас мы живем в такой период времени, что очень стало распространяться вот это слово “мета” — метавселенная, мета там что-то, — а тут вот этот метатрон. Хотя это вроде что-то из христианского и что всегда говорят, что это какой-то посредник между богом и людьми, но это почти Бог, но не Бог. Вот, и я это сопоставил опять же с каким-то будущим, которое как бы оно уже проявляется и которое уже здесь как-то что-то здесь как бы делает, и оно уже где-то там, и мы туда и идем, но оно уже как бы и здесь проявляется. Вот, поэтому я это также фиксирую себе, что здорово,

значит, в будущем вот эта вот мета и вот это все, что делается, вполне возможно, к чему-то оно это и придет, но мы сейчас еще об этом не в курсе. И вот тут как раз я подхожу к самому интересному. Кто такой в итоге Сын Бога и Бог? И тут опять же понимание и непонимание того, что, хорошо, если предположим, я — сын Бога, и если мы смотрим вот эти иконы как раз троицы “Отец, Сын, Святой Дух”, то там сидит какой-то человек молодой, потом есть какой-то старый, прямо такой же, то есть как будто он в будущем. А есть еще этот голубь, который как олицетворение Святого Духа, то есть какого-то явления, проявления. То что это вообще? Кто это? Что это? И почему? И откуда? И как? И кто же я такой? Почему это так вот везде зашифровано, непонятно? И я начинаю предполагать вот в первом и во втором томе, что как будто пока я еще не завершил первый том, как будто я еще был человеком. Но когда я разгадал эту матрицу, тогда 30 августа 2023 года, как будто что-то заиклилось, как колесо уроборос, что я кем-то стал, и как будто от этого пика для меня открылось вот это вот время какое-то, что я как будто увидел сразу всю жизнь будущую, вообще целой новой эры. Как такое может быть? Я не знаю. Что это такое? Я не знаю. Серьезно, не знаю. И я начинаю понимать, что вполне возможно... И очень хороший приводил такой пример, и я считаю, что он хорошо, скажем так, даст понять вот эту суть, которую я сейчас хочу донести, вот этот пример с вампирами. Ну потому что я понимаю, что вы, люди, мыслите очень буквально, материально, ум не очень гибкий, и поэтому давайте пример с вампирами. Вот представьте, вот есть вы, Вася, и вы еще сегодня смертный человек, в буквальном смысле, то есть вы смертный: не будете кушать — заболеете и умрете, как говорится; не будете дорогу на зеленый свет переходить — попадете под машину и умрете. И тут сегодня вас кусает вампир, и вы становитесь с сегодняшнего дня бессмертным. Но как будто ещё, понимаете, ещё вот вчера вы были смертным, и вот от того, что вы были смертным, это как-то по-другому отражалось на том, какой вы сегодня. Ну то есть вот вчера, сегодня. Но с сегодняшнего дня, вечера, когда вы стали бессмертным, как будто что-то заиклилось. Ведь если вы бессмертны, значит вы есть где-то в каком-то далеком будущем и, значит, вот то сознание, где вы есть там, оно как будто так прошло всё это кольцо и вернулось к вам же обратно, и как будто вы и там, и здесь, и как будто

что-то заиклилось, потому что вы бессмертен. И вот что-то похожее в плане ощущений было, когда я тогда завершил первый том и разгадал вот эту матрицу. И во втором томе, когда я ее уже физически прямо разгадал, все это нарисовав, начертил, что как будто вот это “стать сыном Бога” — это как будто я только тогда родился. То есть и тогда как раз я начал тоже проводить эту интересную аналогию по поводу того, что как будто было очень опасно, и были риски, что до первого тома “Альтернативной истории”, пока я его не завершил, как будто могло всё и поменяться, и быть вообще как-то по-другому. А тут как будто я почувствовал после первого тома завершения, что всё теперь необратимо, и уже всё как будто сразу с момента, как я закончил первый том, как будто всё будущее во всех временах — оно всё как будто нарисовалось, как будто везде я, уже всё произошло. Его как бы нет, но оно уже там произошло, и я это ощутил прямо своей, как говорится, шкурой. Это очень интересно. И вот вопрос: вот этот, тот старый я в будущем, который на иконах, — это что? Он там уже есть? Ну по логике, есть. И что, он может всегда сознанием в меня вселяться? Или что, он может оттуда на тарелке летающей прилететь? И вот тогда я размышлял про тарелку летающую прямо буквально, физически, потому что такая стадия у меня была развития, и такой путь как бы в хронологическом порядке должен быть как бы в моей “Альтернативной истории”. То есть во втором томе мы должны думать, что есть машина какая-то, метатрон из будущего, что можно сознанием сюда перемещаться и вселяться в каждого человека. Мы должны думать, что есть машина времени, с летающими тарелками, с которой мы можем сюда перемещаться. И мы можем думать о том, что там есть, наверное, в будущем я, который чуть ли не на тарелке себе сюда прилечу. Почему я так говорю? Потому что потом оказывается, что все иначе, но во втором томе мы должны думать так, и это хорошо.

Что еще во втором томе? Ну вот передача “Топ-10 загадок” — это обязательно нужно всем посмотреть. Обязательно. Без этого вообще не разгадать ни первый том, ни второй, ни третий, ни четвертый, ни пятый. То есть человек должен знать базовую информацию про все древние культуры, религии, всякое всё мистическое, потому что без этого вы даже не понимаете слово, что такое метатрон. Вот дальше я вспоминаю, как я начинаю, получается,

разгадывать вот эту матрицу. Все это совпадает с 13-й пятницей. 13-я пятница была, октября. Я вспоминаю, как я себя странно чувствовал, что я каждый день странно спал, что я спал, как будто не спал, и куда-то перемещался, и как будто в этой матрице куда-то перемещаюсь, путешествую, что как будто есть вот эта матрица, которую я разгадывал, чертил и делал из палочек, что я оказываюсь в каждой какой-то грани этой матрицы, и что из-за этого я становлюсь одной из версий себя, и что у меня этих версий куча, и что я это как будто все переживаю прям психологически, сознанием своим, прям вот пока я лежу в кровати. И серьезно, такое ощущение, как будто у меня были какие-то, я не знаю, как это назвать, лихорадка что ли, ну что-то подобное. Но Александр “Большой” говорил, чтоб я не боялся, и что это нормально, и что я мутирую, что какая-то происходит трансформация. И вот я вспоминаю, наверное, из последнего, что самое такое ключевое было — это пятница 13-ое, то, что я решил не писать во втором томе. А после этого как бы все завершилось как раз вот разгадкой матрицы. Я ее, в принципе, в тот период и разгадывал, это так совпало. Но у меня был вопрос: писать мне во втором томе про Дух справедливости или нет? И тогда Александр “Большой” сказал: “Не надо, это еще рано для людей. Потом. До матрицы, вот разгадал и на этом второй том закончил”. И я второй том закончил, получается, на том, как я разгадал матрицу — это прямо отдельная тема, то, как я разгадал матрицу. И на этом заканчивается второй том. Но то, что я решил не упоминать, это Дух справедливости, который я почувствовал, что в меня вселился Дух, что я стал кем-то другим 13-го в пятницу октября. И это так было объемно, красиво и необычно, что как будто я такой, может быть, поэтому и из-за того, что я такого числа это испытал, это и войдет потом в историю, что это 13-е пятница, и так все это заикнется. Вот, но это было очень необычно. То есть я как будто почувствовал, что есть вот одна версия меня — это первый том — такой духовный, чувствительный, такая любовь, творчество. Есть второй я — это как раз такой материальный — логика, ум, интеллект, это вот разгадка матрицы. А еще проявился третий я, но всего лишь на один день и это был Дух Справедливости. Александр “Большой” сказал, что он так называется, что это тоже Бог, но какая-то одна из версий вот этого главного Бога. И это такое чувство сумасшедшее, бесстрашие,

а люди тебя так боятся, как будто ты как король зверей: что любая гиена обойдет тебя и описается, если будет проходить мимо. И ты думаешь: “Ого! Что это такое?” И это было, представьте, один день, ну оно было.. Ну и, как я же говорю, как грядка, то есть, что как будто вот это вот зародыш такой вот был, а потом это все раскрылось дальше уже в следующих моих томах “Альтернативной истории”.

Ну, если вспомнить с самого начала, то все началось в 2010 году, когда я сидел в кафе с другом, и к нам подседа женщина и стала очень странно с нами разговаривать. И она дала мне листик, и на листке были написаны цифры, было что-то изображено в виде какого-то места, были написаны фамилии. И тогда я недавно был как раз знаком с Александром “Большим”, и я с ним встретился. Показываю ему этот листик, рассказываю эту историю, спрашиваю, что со мной случилось, то есть, кто это приходил, что мне передали, что от меня хотят, кто я такой вообще, что происходит. И он мне говорит, что это передали “знающие”, которые все знают, и что только я могу разгадать то, что на листике, что это сделано для моего ума, что только то, что придет мне первое в голову, то и есть верно. А так, на самом деле, чтобы вы знали, система и управляет, поэтому ее никогда не выловить. Потому что она управляет именно вот этим словом “кажется”. То есть всем нам всегда что-то кажется: нам кажется, что какой-то человек неприятен и опасен; нам кажется, что этот человек, мы ему симпатичны; нам кажется, что вот туда ехать не надо; нам кажется, что у нас получится, что мы вот это вот сделаем, и мы с этим справимся. Нам вечно кажется. Но эти “кажется” — это и есть то, как система разговаривает с человеком. А если дальше возвращаться обратно, после того, как вам что-то показалось, и вы на это повелись, если потом возвращаться обратно и это проверять, оказывается, что все вообще было другое, и вам это все показалось. То есть может быть так, что вы могли ехать на машине, увидеть билборд, там была рыжая книга, вам показалось, что это мой билборд, вы из-за этого начали читать книгу, а в этой книге почему-то украло ваше внимание что-то, что вас замотивировало переехать жить туда-то. А потом оказывается, когда вы спустя месяц едете на машине и видите, что билборд-то — там вообще не моя книга была, там вообще был какой-то медицинский аппарат,

ну просто похож, как обложка книги, потому что вы мельком это заметили, а она просто рыжего цвета, то есть обложка книги, как упаковка медицинского аппарата. Но из-за этого, видите, какие дальше развязывались интересные ситуации и события. И вот это вот “кажется”, оно неуловимое, но оно есть. И это “кажется”, оно работает так, что система, а система — это и есть то, в чем мы живем, а это и есть вот этот высший разум, если можно такие слова как бы использовать для понимания более-менее общего вашего, то эта система, она чувствует каждое ваше чувство. То есть это как код же, она же это сразу знает, любое ваше чувство, любое ваше намерение, любые ваши мысли, темные или светлые, любые ваши воспоминания. И она даже знает аж наперед дальнейшую химическую реакцию на какую-либо картинку или слово, которое если вдруг попадется как бы вам сейчас вот в жизни. Представляете? То есть так это работает. И когда мне передали вот эту записку — а это сделала, понимаете, система через посланницу, которая приходила, Надежда ее звали, — то Александр “Большой”, который на самом деле на то время был всего лишь также просто не тем, то есть он был пустышкой, то есть система также и через него, когда я к нему обратился, говорила со мной, а он вообще не при делах. Представляете? Но я это больше раскрываю, рассказываю в третьем томе. Он вообще как бы, третий том, уникален, но сейчас у нас разбор второго тома, поэтому пока мы будем стараться возвращаться ко второму тому, и к третьему пока не будем сильно, скажем так, подключаться. И вот, чтобы мне раскрыть тему второго тома, мне приходится сейчас вспоминать первый том — это когда мне передали впервые вот эти странные загадки, потому что с этого началась разгадка матрицы. Ну и, следовательно, я поэтому и начинаю с самого начала.

И вот одно есть, на что я хочу сделать акцент вашего внимания, что записки, которые мне тогда передавали, то, что мне приходило первое в голову, что есть верно, потому что это мне подсвечивала система. То, что мне должно было показаться, когда я видел эти цифры, что мне должно было показаться, когда я видел эти фамилии, которые были написаны, то, что мне должно было показаться, какие были ассоциации, когда я видел место, которое нарисовано, оно и было верно, потому что это делала система: она через этих людей и через это “кажется” так всеми управляет,

когда нужно корректировать. И вот мне Александр “Большой”, когда я ему говорю, что это какое-то место, он говорит, что это портал, что это место силы. Я не понимаю, о чем он, и он говорит, что в Петербурге много таких мест, и он удивлен, что я о них не знаю. И с того момента все и началось. Что я нахожу это место силы, которое мне передала посланница, назовем это так — это церковь Петра и Павла, Невский проспект, 22, католическая церковь очень красивая. И там стоит два памятника Петру и Павлу. И вот тогда, когда я встал там, то со мной что-то еще, опять же, произошло. Ну это все я рассказывал подробно в первом томе. И после этого я увидел, что у меня в голове были какие-то проблемы как изображение, потому что чаще всего еще мне всегда картинки показывают как будущее, или изображение, или дают прямо как будто-то какие-то секунды ощутить, кем я буду потом, вот всегда так как-то показывают мне это. И тут мне показали, что город Петербург, как будто как с птичьего полета, с высока показали мне город Петербург, и что он как механизм, что он как часы, или как календарь. На то время я выражался так, что это как часы, что таких как бы зданий, построек, их много, и что они находятся все на каком-то определенном расстоянии друг от друга. И что я делаю? Я начинаю искать эти места. А мне на то время исполнилось только 20 лет, чтобы вы понимали. И я начинаю искать, и я провожу биссектрису, то есть линию от церкви Петра и Павла до аж главпочтамта — есть такое у нас место, главпочтамт, там такая стелла внутри стоит “Нулевой километр”. И когда я провожу, то я вижу, какие точки, какие здания, архитектуры захватывает эта биссектриса, которую я провожу. Потом начинаю смотреть, что по левую и правую стороны биссектрисы, следовательно, чтобы найти, опять же, какое-то как зеркальное отражение. И у меня начинает вырисовываться разное: то есть сначала у меня получается циркуль и наугольник, потом появляется “32 пути к Богу”, вот это как в каббале, потом появляется у меня уже какая-то как звезда восьмиконечная — и то там можно сколько угодно можно было это еще чертить — такое появляется, как будто, как знаете, квадрат в квадрате, если в плоскости. И я это все черчу. И тогда мне Александр “Большой” говорит, что это философский камень, что люди его всю жизнь ищут и не могут найти, что если его найти, можно управлять всем миром, можно быть бессмертным и можно знать всё, и что вообще, благодаря

этому философскому камню, устроен вообще весь мир, вселенная, строение ДНК, вообще, ну всё. Я такой как бы маленький ещё, слушаю это всё. И он говорит, что мне надо это разгадать, что люди это не могут увидеть, они смотрят плоско, поверхностно, а я как ребёнок, глазами ребёнка могу увидеть то, что не видят другие, и мне это надо разгадать. И тогда, когда я это разгадывал, я параллельно поднимал везде, какие есть только упоминания в каких-то там древних писаниях или религиозных, про какие-то такие или места, или про какие-то такие формулы, или матрица Бога, или как-то что-то в этом роде. И тогда вот я открываю Откровение Иоанна Богослова, Апокалипсис, глава 4, вот она сейчас у меня открыта. Там сказано, что “После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего. И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду.

И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы.

И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих; и перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади.”

И я просто вот заикливаюсь на том, что мне не дает покоя, что почему эти цифры? Что это за формула? Что это за место? Почему его так описывают? И я уже тогда понимал, что это сакральный язык и что речь не о чем-то физически-материальном, что это именно какая-то именно формула, которая зашифрована. Я начинаю всё это выписывать, начинаю это всё чертить, рисовать, проводить всякие геометрические фигуры, линии, вот это всё. И вот с того 2010 года по сей день я это так и разгадываю. И пока я прохожу этот путь, я, естественно, выражаясь так сакральным языком, собираю очень много плодов. То есть, чем больше я продвигаюсь даже на шагочек, на два, мне это очень многое дает, благодаря чему я

пишу очень много разных других книг, трактаты и так далее. Но путь еще этот продолжается. И вот он начался тогда, в 2010 году, когда я как раз и опубликовал свою черновую книжку “Путь”, в которой я даже слов связать не мог, потому что когда я проходил все эти, назовем их так, места силы, и когда эта вся в меня вливалась информация, я не мог даже подобрать слов, как это выразить. Но с того момента уже и начиналась эта “Альтернативная история”. И каждый раз, когда я сталкивался с этим чем-то вот, я не знаю, как это назвать, паранормальным или с чем-то таким мистическим, или с чем-то таким, как можно сказать, вот этой альтернативной историей, то временами, циклами на протяжении своей жизни с 2010 года я с этим соприкасался. И это как отдельная целая история, которая вот у меня и сформировалась в первый том романа. В первый том романа, который, получается, я и писал, видите, больше десяти лет и закончил его только в 2023 году, когда я увидел вот эту форму, как оно и что, когда вот я продвинулся на какой-то этап, и то, представьте, даже не до конца, я бы сказал, но продвинулся.

Я во многих главах, во многих священных писаниях, во многих мифологических рассказах, особенно во многих каких-то иллюстрациях, изображениях древних, часто видел, что изображаются вот эти четыре животных — огонь, вода, земля, воздух; что часто изображаются мужчина и женщина как день и ночь; часто изображаются вот эти как раз 12 знаков зодиака, то есть 12 месяцев, которые также делятся на сезоны, все это на группы. И также это не давало мне покоя, что время, почему там 24 часа. Почему вообще в году столько дней, что такое високосные года, почему у нас есть недели, почему у нас есть дни, и почему у нас вообще, в принципе, на руках даже по пять пальцев — то есть это все мне не давало покоя. Это мое такое вот просто любопытство с детства. И правда, вот кому-то интересны там машинки, кому-то куклы, кому-то Мальдивы, а вот мне интересно это, и я прямо каждый день, вот серьезно, каждый день я этим занимаюсь, каждый день с 2010 года. Ну у меня и раньше это начиналось, но с 2010 года как бы уже прямо полноценно. То есть, если сейчас взять мои блокноты, тетради, мои телефоны, то у меня все исписано заметками, где-то что-то заскриниваю, где-то что-то на диктофон записываю,

где-то что-то текстом. И прошлую ночь я весь был в это погружен дальше опять в разгадку, в разгадку вот этого восьмого угла, еще больше в разгадку этого восьмого угла. То есть там я больше выясняю сейчас именно значение каждого угла из семи углов видимых.

И возвращаемся ко второму тому. Получается так, что во втором томе я пытаюсь опять... Не просто так, что я как в конце первого тома увидел, что это тетраэдр, какой-то треугольник, что вот он крутится, что у него есть стороны, что у него есть вот эти углы. И что из-за того, под каким углом ты смотришь, что одно и то же становится, видоизменяется, становится другим — а это самое было ключевое из открытий. И что вот это троица: будущее, прошлое, настоящее, что это тоже такое важное. И вот я во втором томе, в период времени — это 2023 год, октябрь месяц — я начинаю опять открывать везде, где упоминаются везде этот скрытый философский камень, который когда-то давно я криво, но все же начертил на городе Санкт-Петербург. И тогда уже, понимаете, такая была какая-то от системы психологическая подготовка, что я тогда еще, можно сказать, ребенок с этим соприкоснулся. А тут как будто это все более глубоко, более детально, более по-взрослому — как будто время пришло — я начинаю смотреть картинки, где изображается вот этот Престол Бога, или престол сидящего, давайте не будем придирааться к словам. Хотя я вижу изображения, то есть Дюрер и еще разные другие художники в разных исполнениях, и также есть иконы, где изображаются сюжеты Апокалипсиса, то есть то, на чем заканчивается Библия, это откровение Иоанна Богослова. И я вижу рисунок — сейчас у меня его под рукой нет — но я вижу рисунок, где сидит сидящий, и там часто изображаются животные рядом с ним, четыре животных, то есть это как огонь, вода, земля, воздух, как четыре стихии; изображается радуга или изображается семь светильников. И тут просто происходит нечто... Это я сейчас тоже открою, вот я нашел специальное изображение “Видение семи светильников”, художник Дюрер, — вот у меня это есть во втором томе “Альтернативная история”. Получается, сидит мужчина, в деснице у него, десница — это рука правая, вот у него в правой руке изображено семь звезд, также изображено у него семь светильников, он сидит на чем-то, то есть на каком-то, как можно сказать, небосводе, можно назвать это аркой или радугой, но вот на чем-то сидит.

Но можно еще обратить внимание, что то, на чем он сидит — это одно, а есть еще под ногами подобное что-то такое, полусфера, и это уже тоже матрица. Тоже то, что вот под ногами и то, на чем он сидит — это как раз вот эта матрица. И вот у меня есть еще изображение, “Видение семи светильников”, Матиас Герунг (1500-1570), тоже вот опять изображает вот этого сидящего, у него светится голова, вот светильники: с одной стороны три светильника, с другой — четыре светильника. Я начинаю с того, что как мне разгадать, где же он сидит, где вокруг него там или старцы или, как еще в другом упоминании, если не ошибаюсь, в 21 главе или какой там, есть ещё упоминание, что есть ещё не только старцы, а вот эти ворота, по трое ворот с каждой стороны. Я начинаю всё-всё-всё это копать и прихожу к тому, что всё-таки вот эта геометрическая фигура, в которой Он сидит — это куб. А так как я первый том писал в Духе, это очень важно, в Духе, это когда ты подключен к системе, и система через тебя пишет, то есть не ты это делаешь, не ты, человек, делаешь это умом своим, а наоборот, ты отдаешь волю Богу, как будто система в тебя входит, и она через тебя все делает — и получается, система через меня делает первый том, и через меня система делает второй том. И вот второй том происходит так, что я начинаю осознавать и понимать, что все-таки Престол этот или новый город, новый Иерусалим — это опять же сакральный язык, это никак не связано с Иерусалимом. Но новый священный город или новое что-то — это именно куб. Я нахожу подтверждение, что это куб, что Престол славы, Престол Бога — это куб. И тут мне голос, то есть эта система, то есть Дух через меня мне говорит: “Сядь в угол”. Я встаю и сажусь в угол, прямо как ребенок, сажусь на пол в угол и сижу. И мне Дух говорит: “Что видишь? Посмотри, сколько ты видишь перед собой внизу углов.” Я говорю: “Ну как бы основных — три”. Он говорит “А наверху сколько?” Я отвечаю “Ну четыре”. И тут я понимаю, что вот они — эти семь светильников. И я заново опять открываю эти древние всякие старые картинки, иконы, где сидящий изображён и начинаю читать, изучать всё про семь светильников. И реально, у него же везде светится голова, как восьмой светильник. И я понимаю, что как раз это изображают, что он, получается сидит в этом восьмом углу, а дальше этот свет как раз, который я как раз тогда и разгадывал, как разложение света происходит вот это. И я понимаю, что как раз Он и сидит в восьмом

углу, а дальше этот свет раскладывается на семь углов, то есть вот Он — перед ним семь углов, а Он — восьмой. Но тут именно еще очень важен момент, он прямо важен: три и четыре. Три и четыре. Поэтому вот у Дюрера так не изображено, но вообще много где прямо специально даже изображается, что с одной стороны четыре светильника, а с другой три. И вот когда говорят, что даже радуга, или семь светильников, или семь церквей, семь духов — это все то же самое, то есть есть как бы Он, но разложенный на три и четыре. Это очень важно! Запомните это. На три и четыре разложенный. И все. У меня шок, озарение, что я понимаю, что обалдеть, то есть как бы я еще продвинулся дальше вперед. И тут дальше я начинаю вспоминать, что часто много где также во всех этих священных писаниях упоминалось, и тоже это на самом деле имеет место быть, что есть в этом разница, то упоминалось где-то четыре животных, то где-то упоминалось четыре херувима — тоже давайте не будем придирааться сейчас именно к словам — что-то изображалось, давайте так, четыре: вокруг престола и посреди престола. Я начинаю понимать, что это вот этот куб, который я нашел, что это какие-то линии, то есть надо еще провести на нем или внутри него. И тут мне голос еще говорит “правильный угол”, он говорит, что это разгадка вообще всего, ну чтобы разгадать всю вообще матрицу. И что самое интересное, это сейчас, по сей день актуально, вот эта подсказка “Правильный угол”. Вот я сейчас еще смотрю на гравюру “Видение апокалипсиса”, опять же он светится из светильника. Вот у него... Вот есть гравюра “Видения Апокалипсиса”, где изображен сидящий. Но то же, что можете взять на заметку... И вообще я скажу так, что второй том, он посвящен больше как раз уму, логике. Здесь нужно всё доказывать, проверять, здесь не надо чувствами какими-то жить. Второй том именно такой, что даже когда я сейчас делаю разбор от первого лица, как герой книги, и это всё рассказываю как будто в живом времени, то всё равно, просто прочитать и это убрать — бесполезно. То есть, если вы хотите результата какого-то, чтобы проникнуться вторым томом, погрузиться в него, надо открывать все эти картинки, которые я перечисляю, распечатывать их для себя или просто открывать на мониторе. Надо блокнот с ручкой брать, все это записывать, выписывать, только так вы сможете разгадать. И вот у меня сейчас одно из изображений, которое

нужно вам будет потом в дальнейшем найти, кто заинтересован разгадывать это все. А тут самое главное — путь. Дело не в том, как быстро вы разгадаете. Сам момент, когда вы начнете ломать голову, чтобы это понять, то, что я рассказываю, — это включает вам извилины в голове, появляется в голове структуризация, пунктуальность, причина и следствие, дальновидность, аналитика, логика, что сейчас, следовательно, всем необходимо, как мы видим то, что происходит в мире. Так вот, и вот этот сидящий, в первую очередь, очень часто, очень необычно изображается: Он изображается на стуле — это тоже такой скрытый смысл, я об этом даже во втором томе не давал подробной информации, но стул, на котором он сидит, или как бы трон, на котором он сидит с книгой, вот этот сидящий, то на самом деле сидит Он на таком стуле, который бывает можно где-то заметить, подглядеть, как будто этот стул в три стороны повернут, как будто у него три сиденья. Серьезно. Три сиденья. И вот это сиденье у него — это треугольник. А вокруг этого сиденья, где сидит сидящий с книгой, изображаются четыре животных: естественно, один — ангел с крылышками, другой — птичка-орёл, другой — лев с крыльями и бык-телец с крыльями, то есть вот изображаются четыре животных. То есть получается треугольник и квадрат. Вот эти три угла — это за одно отвечающее, и четыре, это как раз четыре стихии — это то, как как раз вся эта матрица крутится и работает. А дальше уже идёт ещё больше. То есть, помимо этого, ещё показывают вот эти границы, что это всё куб, то есть показывают над ним семь светильников, а Он является восьмым. А также ещё вокруг него изображено двадцать четыре старца. 24 старца — вы теперь понимаете, что это время, которое 12, но есть по другую сторону — это одно и то же, оно является еще 12-ю, поэтому можно как будто сосчитать как 24. А если вообще еще дальше копать, то есть еще много разных циклов. Как я и писал, что у нас есть 12 знаков зодиака, 12 месяцев, но эти 12 месяцев, они еще каждый год все разные, то есть их даже больше, чем 24. А с другой стороны, это одни, то есть их всего 12. А если дальше еще разбирать, откуда они происходят, то их даже не 12, а еще меньше. Но так эта матрица, она вся и раскладывается просто по миру. Это ладно. И дальше. И вот мне голос, Дух говорит, что самое главное, чтобы разгадать эту матрицу, нужно на этот куб смотреть не в плоскости, как на квадрат, — если вы на листочке изображаете —

а его надо всегда изображать как куб, то есть смотреть на него нужно под правильным углом. И что секрет разгадки всего — это правильный угол. Это когда смотришь ты на куб, как будто когда он повернут, как шестигранник. Дальше. И вот я вдруг вспоминаю: “А-а-а! То есть вот почему треугольник-то везде изображался как нимб много где на разных иконах”. И вот я как раз прилагаю тогда, вот я сейчас смотрю икону, Саваофа, “Бог Саваоф”. Дальше я начинаю искать Херувимов. Ну и искать я их начинаю как? Я смотрю на этот куб под правильным углом. То есть как бы, чтобы вы могли это разгадать, и представить надо обязательно, чтобы у вас был в руке кубик, и вы смотрите на него именно так, чтобы один из его углов был направлен прямо как будто вот на вас, как будто вы смотрите в угол, а дальше это расходятся еще вот эти лучи, как “Мерседес” вверх-влево, вверх-вправо и вниз. И вот вы смотрите так на куб. И вот это правильный угол, как нужно смотреть на матрицу, то есть это ее сторона правильная, чтобы вообще все разгадывать, чтобы вообще всю формулу видеть. Ну и когда ты на это вот так вот именно смотришь, также, когда я начинаю все эти писания расшифровывать, там говорится про то, что там есть крылья у этих херувимов или серафимов, также можно назвать “животных”. Там есть конечно “но”, что есть что. Я бы на самом деле животных изображал бы треугольниками, а все-таки вот этих херувимов, я бы изображал бы больше уже нечто другим, то, что вот я как раз там чертил, их вот эти крылья. И там говорится о том, что есть два крыла, которые идут соприкасаясь друг с другом сверху, поверху над головой. Что два крыла есть, которые прикрывают лицо и тело. Я понимаю, что это просто перекрестие, которое нужно сделать на всех сторонах, образно говоря, на всех сторонах куба, но опять же не забывать на него смотреть под правильным углом. И самое любопытное, что я не могу в этом ошибиться, потому что делает эта система через меня как человека, и она делает так, чтобы мне просто казалось, но казалось правильно. И она просто как будто бы просто через меня это все пишет, эту книгу, и все это разгадывает. И все, что мне показалось, так и должно было показаться, то есть я не делал это как человек от себя, со своим каким-то мнением. Моего мнения в “Альтернативной истории” ни в первом романе, ни во втором вообще не присутствует, то есть я просто как посредник, который даю волю этой системе, и она через меня это

пишет. Поэтому такие уникальные вещи. Поэтому, если вдруг вы где-то встретите автора Александра Король, того настоящего, живого из мира людей вашего, то он вам ничего не расскажет и ничего не знает, а вот тот герой книги, которая “Альтернативная история”, он знает, потому что в нем Дух, да еще и не один. А они еще и разные бывают, как стихии огня, воды, земли, воздуха.

И вот я, получается, тогда провел все эти линии. И у меня, получается, внутри тетраэдры, но они появляются еще не сразу, то есть я начинаю дальше расшифровывать это описание из Иезекииля, который как раз говорит про то, что там есть под крыльями руки и ноги. И я понимаю, что если крылья — это перекрестие на плоских сторонах куба, то внутри как раз под этими крыльями, если я буду проводить также линии — ну я опять же смотрел правильно под разными углами, какие надо провести линии, чтобы это было похоже на руки, на ноги. Вот я это провожу, и вот у меня получается еще перекрестие внутри куба. И я это всё черчу. И дальше ещё очень интересно, что там, так говорится про Херувимов, что в одну сторону повернешь — там два лица одних животных видишь, в другую сторону повернешь — два лица других животных видишь. А это и есть как раз треугольник, который остриём вверх или остриём вниз: вот остриём вверх — это одни два животных, остриём вниз — два других. И там как раз говорится, что одно лицо подобно там человеку и, правда, там конкретно вот эти пропорции, по которым устроено наше лицо: глаза, нос, рот, они есть прямо в этой матрице, если под правильным углом смотреть на этот клуб. И ты прямо видишь это и ты думаешь: “Вау!”. То есть это мне все показывает система.

Ну, дальше говорится, что возле херувимов есть колеса. И я, опять же, сам не придавая значения, не ломая голову, вообще ничего, просто вот как система меня ведет, я смотрю опять на этот куб. А в этом кубе, если на него смотреть под правильным углом, я вижу, что вот у нас есть, следовательно, левая точка, правая точка и нижняя точка и вот этот тетраэдр, вот этот треугольник такой перевернутый острием вниз. Я понимаю, что как будто вот если я сейчас через эти три точки проведу колесо, то есть окружность, и если проведу вокруг так всех тетраэдров, потому что это и есть вот эти животные, ну и, следовательно, херувимы в том числе, потому что как бы

они там затрагивают эту всю сторону, потому что крылья наверху этого куба вот этого, наверху и еще внизу. И вот я провожу все эти колеса. И там так еще любопытно говорилось, в этом писании, Иезекииля вот этого, что вот когда он описывает Престол Славы, что они как бы могут и “ездить” в разные стороны, а еще и как вентиляторы то есть они. И я прям начинаю видеть реально и колеса и как пропеллеры, то есть вентиляторы, то есть у меня это все получается. И я думаю, ну раз это получается, ну, значит, как бы все верно. Дальше, естественно, там очень же много еще есть упоминаний, что можно бесконечно находить и искать этому объяснение. Там говорится о том, что у этих херувимов или зверей, что у них есть глаза, много глаз. Глаза — это треугольники, чтобы вы понимали, то есть вот эту целую кучу треугольничков, которые там можно начертить. То есть это треугольник, делишь еще на треугольнички и так далее. И вот большой треугольник — это херувимы, маленькие — это животные. И вот как раз эти треугольники — это все глаза. И это все тоже такое, я вижу, что ага, оно есть. Потом я вспоминаю о том, что не только описание есть вот этой колесницы божественной у Иезекииля, я вспоминаю, что есть еще в Откровении Иоанна Богослова “Апокалипсис” упоминания, я вспоминаю, что там есть такая тема, что с каждой стороны по трое ворот. И тут я понимаю, что когда я смотрю на куб под правильным углом, то я же вижу только его три стороны: верхнюю, как шапочку, и по бокам две, левая и правая, то есть трое ворот. А почему трое ворот? Так они прям похожи на ворота, потому что если сделать перекрестия все, какие там нужно сделать, потому что у меня должен этот куб состоять еще из кубиков, то прямо получается, как будто это ворота. Я думаю: “Вау!” То есть тоже, опять же, все сходится. И все, чтобы вы понимали, это было разгадано — то есть понятно, что я там еще дочерчивал это на протяжении какого-то времени, — но все это было разгадано просто вот за день. Просто вот я сидел и через меня система это делала. То, что я всю жизнь пытался разгадать, она просто берет через меня и все это разгадывает. Вот я нахожу, значит, эти ворота в Откровении Иоанна, Апокалипсис, глава 21 упоминались. Ну и дальше мне понравилось другое, что и вот есть трехликая икона, много таких встречается икон, где символ Троица. Вот одна из них, это художник, написано “Символ Троицы”, художник Грегорио Васкес де Арсе-и-Себальос (1685), и вот он изображает

символ троицы, то есть кто-то там изображен, как угодно вы называйте, Сын Бога или Бог, вот у него три лица, у него есть нимб-треугольник, и дальше он еще так изображен, что он держит как бы руки, как будто они у него на шарах, и что, получается, шар слева, шар справа и еще один шар внизу в ногах — и получается такой перевернутый треугольник. Часто встречается, много где, даже в Википедии, как это “Символ Троицы”, такой вот перевернутый треугольник, где еще вот эти три угла сходятся еще в четвертом, который по центру — это как раз тот символ, который я и увидел, когда разгадал в конце первого тома вот эту формулу, эту матрицу. Я увидел этот треугольник, я увидел эти как раз вот в нем вот эти линии, и как в центр я в него смотрю, и я увидел, что по нему устроена вся вот эта машина времени, и вообще весь мир, и вообще все. И я вижу, что он, этот персонаж на иконах, который держит вот так вот, получается, — ну не держит, а как будто перед ним вот этот треугольник перевернутый — я понимаю, что это он изображен в моей матрице. И мне тогда этот как раз Дух, то есть голос, то есть система и говорит, что я должен теперь пересмотреть все иконы, какие только существуют, и обратить внимание, как в каждой из икон где-то, но используется одна из частей и одна из сторон матрицы, которую я разгадал. И что я должен это показать людям и должен на это сослаться, потому что это неопровержимое доказательство того, что я не просто, скажем так, за уши притянул и просто придумал какие-то линии, кубик расчертил, какие-то колесики там, какие-то круги нарисовал, и все. Потому что, ну каждому, что кажется, могло там любое привидеться, и таких, знаете, энтузиастов, которые пытались это на протяжении многих веков разгадать, их было много. А мне тут Бог, Дух или кто это, система говорит, что вот ты покажи, что та матрица, которую ты разгадал, что если ее крутить и смотреть сейчас на все иконы, то все святые изображены на фоне именно твоей матрицы. И что это сделано на много веков раньше, давно тогда, и должно быть раскрыто к определенному дню и времени. Представляете? И я думаю: “Ого”. Ну и получается, я вижу, что, значит, вот этот трехликая троица, символ троицы, то есть он конкретно находится в этом кубе, если смотреть на него под правильным углом. И вот у него есть левая, получается, если смотреть как-то на значок Мерседес, левая рука, правая рука и ноги, и вот это все, и вот этот центр, кружок, этот правильный угол, то есть он прямо

в этой матрице находится. Я думаю: “Ну все, ну, значит, разгадал”. Но я-то думал, что этого будет достаточно. И я даже представить не мог. И что, обратите внимание, последовательность: то есть раньше я не видел этого в иконах, то есть пока я не разгадал матрицу, я этого в иконах не видел. И что я понимаю, что многим людям свойственно, у кого еще испорченный ум, свойственно так думать, что, наверное, я вот этого в иконах нагляделся и вот так вот это типа матрицу такую подстроил. Да нет, я сначала матрицу разгадал и вообще не знал, что это есть на иконах.

И вот я открываю икону следующую – “Преображение Господне”, Константинополь, начало 13 века, музей Лувр – изображен сын Бога, вокруг него свечение не шарообразное, а в форме как раз вот этой миндалины, то есть мандорлы. А помимо этого, за его спиной еще изображены вот эти перекрестия, как снежинка. Сейчас смотрю, беру свою матрицу, я прямо сейчас ее беру в руки, поворачиваю. Знаете, как надо на неё посмотреть? Вот сейчас я её держу в руках. Надо на этот куб посмотреть плоско, как на квадрат, но повернуть его, как будто он ромб. И вот я на него сейчас смотрю, как на ромб, и я вижу вот это перекрестие, прямо чёткое, во всех правильных пропорциях, все вот эти перекрестия, которые находятся, изображены на иконе за спиной вот Сына Бога. И вижу вот это вот, следовательно, вот эту миндалину, то есть мандорлу, потому что она образовывается из-за колес. И вот я это вижу. Я думаю: “Всё, вот оно свершилось, то есть не зря я столько лет посвятил тому, чтобы это разгадать, и я в это верил, и я знал, что сколько бы ни было искушений, сколько бы ни было бы провокаций, сколько бы ни было осуждений, чтобы я был как все, но я как бы верил в то, что я должен это разгадать, и вот оно свершилось”.

Ну и, конечно, пожалуйста, вы должны понимать: второй том, он такой, где тщательно нужно все, что я сейчас перечисляю, гуглить, читать, проверять, все это распечатывать, все это чертить и без этого никуда. И это нужно, потому что, как я это понимаю, это шлифовка ума, это дает порядок в голове. Это такое, чтобы как раз не было деменции, чтобы не было каких-то непонятных ситуаций, чтобы вот вы могли всегда всё видеть, просчитывать, чётко, логически решать и видеть наперёд, и видеть причину-следствие, и всё структурировано упорядочить как-то в голове, то вот это второй том.

И дальше, если смотрю, вижу еще икону “Преображение Господне” (Часть эпистилия, середина XII века), и вот также он опять же изображен, также мандорла, то есть вот эта Миндалина, также Перекрестье, то есть все это вот я нахожу. Ну и начинаю, естественно, гуглить в интернете, как называется вот эта штука, в которой он, как в миндалине, находится, и вот это называется мандорла. Дальше.

Нахожу следующую икону, сидящий — давайте так, опять же, если борода маленькая и лицо молодое, то это Сын, понятно, что с седой бородой и старый — это уже Он в будущем, то есть это уже Бог, — следовательно, Сын изображен, Сын Бога на радуге, икона “Вознесение”. То есть он сидит на какой-то вот, на чём-то таком, как радуга. Я беру икону, одну, вторую, вижу, что он везде сидит на этой радуге. Вот я вижу икону Спериндио Каньола, Христос Пантократор, фреска, 1514-24, Паруццаро, церковь Сан-Марчелло. Или, как пример, Репродукция иллюстрации Евангелистар фон Шпейер, 1220 г. Вот я смотрю на это и вижу, что он изображен то в этой мандорле, то, может быть, без мандорлы, то есть вот в этой миндалине, но еще помимо этого, он сидит всегда на какой-то радуге. То он просто сидит на радуге, а то бывает он сидит на радуге, ну, то есть на вот этой дуге, но еще бывает у него вторая дуга встречается под ногами. И я думаю: “Ну как интересно”. И я беру и опять начинаю крутить матрицу и вижу прямо, как он внутри может сидеть вот на этой радуге. И все опять же также сходится. И я понимаю, что эта радуга — это опять вот эта часть моей матрицы. И мне этот Дух все указывает, чтобы я обязательно на это сделал акцент и показал людям, что уже тогда все это было скрыто, зашифровано на определенный момент, когда придет время. Ну и дальше что? Нахожу икону “Покров Пресвятой Богородицы”, где опять же изображается вот эта радуга, то есть вот эта дуга, но перевернутая, как бы оно и естественно, все-таки Богородица, перевернута, и она чаще всего так и изображается, что она держит покров, то есть она держит некую ткань, то есть она держит перед собой руки, но эта ткань, она как будто продавлена вот так дугой вниз, как будто она так свисает — это и есть тоже одна из частей матрицы, которая у меня встречается в той вот в этой матрице, которую я разгадал, прямо физически сделал. Что Он, в принципе, сидящий на колесах, а когда

Богородица держит покрывало, она держит это колесо — это всё проявление разных сторон и частей вот этой матрицы, которую я разгадал, то есть, что и есть философский камень. Дальше я встречаю иконы, икону “Собор Пресвятой Богородицы”, где сидит Богородица, на ней изображен ребенок, как бы сидящий на коленях, и за ее спиной изображены такие лучи влево и вправо, как ежик какой-то. Я тоже беру куб, начинаю на него смотреть и нахожу этот фон — это тоже одна из сторон этой матрицы. Это когда ты смотришь... Вот если у вас будет этот куб перед вами, перед глазами, как квадрат в плоскости, но если вы начнете его чуть-чуть наклонять на себя, чтобы появилось его вот это верхнее, вот это ребро, появилось перед вами по середине, по центру, то тогда получается вот эта матрица, икона “Собор Святой Богородицы”, что тоже я в книге, во втором томе упоминаю, говорю о том, что это одна из сторон. И самое интересное дальше.

Я очень странно, естественно, себя чувствую, когда это всё разгадываю. То есть во мне что-то включается, что-то вливается. Я вообще совсем под другими какими-то углами начинаю смотреть вообще на мир, на жизнь, на себя, на всё. Непонятно вообще, сплю я или не сплю. И тут, это уже я четко помню, что это был следующий день, когда мне этот Дух, эта система прям конкретно говорит, что мне нужно обязательно найти в этой матрице цветок жизни. А я понимал, когда я начертил эту матрицу, я же не геометрические фигуры в ней искал, я даже не знал названия этих всех геометрических фигур. То есть я, по сути, просто как творческий ребенок, подключенный к природе, просто чертил то, что сказано во всех этих священных писаниях. Я просто это все чертил. А дальше, если всматриваться, у нас же получается, что в этом кубе есть октаэдр. Октаэдр — это ромбик. В этом ромбике есть перекрестье, то есть такой крест в разные стороны, самый центровой, как ствол дерева, и что это можно, в принципе, называть и деревом, Неопалимой Купиной и так далее, то есть вот эту матрицу, то есть это как раз веточка, от которой все росло, и я об этом еще писал аж в 2010 году. И когда я на это все смотрю, я понимаю, что там есть и тетраэдры, и октаэдры, и кубы. Кубы вот эти, то есть сам куб и маленькие кубики. И я понимаю, что в принципе там, значит, должно быть всё остальное. А я же прекрасно помню, те люди, которые любят не только, скажем так, конспирологию, но ещё всякие вот эти не только заговоры

какие-то, а ещё всякие сакральные такие штуки, как устроен мир там и так далее, как какие-то алхимики или учёные пытались это доказать, что мы там живём в чём-то или где-то как-то там, то вот есть один из ученых — это Кеплер, который пытался объяснить, что все небесные тела, они как геометрические фигуры, и все пытался каждую геометрическую фигуру одну в другую как-то вписать правильно. И также, следовательно, у нас есть понятие такое, как платоновы тела, что это тоже геометрические фигуры, и вот можно зауглить, посмотреть — часто встречается такая картинка, что мы видим ромбик, то есть такой объемный, естественно, это октаэдр. Мы видим потом тетраэдр, то есть это многосторонний такой ровный треугольник, равносторонний. Потом мы видим еще куб. Вот, но дальше у него еще встречается это и икосаэдр — тоже такая отдельная фигурка, и еще есть додекаэдр. Вот, обязательно нужно вам, если вы хотите прокачивать свои мозги, зауглить, что это за геометрические фигуры такие прямо основные, правильные такие многогранные фигуры, многогранники. И вот я вижу и понимаю, что там в принципе есть всё, и Дух мне говорит, что там есть всё. Но я понимаю, что Он делает акцент, чтобы я только показал, что это все стороны, которые изображены во всех этих иконах, что это расшифровка священных писаний, но как будто я прям чувствую, что Дух, он мне не дает всю эту матрицу до конца разобрать, как будто Он какие-то 5 процентов или процент отложил на потом. И я, понимая, предполагая, на глаз начинаю смотреть, я понимаю, что в принципе и икосаэдр, и додекаэдр, он получится, то есть он как бы проявляется, потому что если... Опять же, имейте в виду, если вы правильно сделаете колеса, которые должны быть вокруг этого куба, то благодаря этим колесам, уже как бы невидимо, но образован додекаэдр, что считается как бы эфиром, как пишут там везде в интернете. И вот я, получается, решил эти все геометрические фигуры не искать, да и вообще не проводить все возможные линии, потому что если бы я хотел изобразить вообще 24 старцев, да еще сидящих на престоле, да еще с венцами на головах, то это мне нужно было миллионы сделать перекрестий внутри у всех этих маленьких кубиков, и вы бы уже не могли видеть эту матрицу, потому что все было бы перепутано. Так что я какое-то что-то основное изобразил, чтобы самое явное увидеть, что мне нужно показать на иконах, так, как, следовательно, хотел этот Дух, то есть система,

потому что я был в Духе. И вот последняя просьба системы, что она хочет от меня, чтобы я упомянул обязательно в своей “Альтернативной истории” том 2 — это цветок жизни, и я говорю “окей”. Я опять начинаю смотреть, опять же, под правильным углом. И когда я под правильным углом смотрю на куб, то есть в центр его вот этого угла, вот он сейчас передо мной, эта матрица, я вижу пропеллер, три лопасти прямо передо мной. Но также я вижу, если смотреть насквозь, а это важно, то также с другой стороны этого шара тоже есть три лопасти, только перевернутые. И по сути, если так сквозь смотреть, то получается объемный цветок жизни из шести лопастей. И я думаю: “Вау!”, то есть вот он, представляете? Вот он, цветок жизни. А мне обязательно — сказал Дух — что это обязательно нужно мне найти и показать. И вот я его нашел. Также я это естественно упоминаю в своем втором томе “Альтернативная история” в самом конце, где глава у меня называется “Новое небо, новая земля”, что тоже имеет очень сакральный смысл, потому что это “Новое небо и новая земля” — это именно матрица и это именно эти границы, которые сейчас там отсутствуют, но заново формируются, это как раз сотворение мира из хаоса, это перекрестие. Но это ладно.

Дальше, ну что я еще там нахожу, показываю, что вот если сделать куб и сделать на нем различные перекрестия, если посмотреть на него с правильного угла, то мы видим, следовательно, у этого куба всего три стороны, как трое ворот, верхнее и две боковые линии, слева и справа, что если считать эти квадратики, их получается 12, а с другой стороны смотреть — тоже 12, и что это есть вот эти как бы часы. Ну и на этом, в принципе, всё и заканчивается.

Какой я могу подвести итог немаловажный? Что этой матрицей я занимаюсь по сей день, по сей день я ее разгадываю. И она дается мне временами поэтапно. И что в момент процесса ее разгадки, год назад, 13 октября в пятницу, тогда я помимо вот этого материального Духа, потому что есть Дух, получается, неба, духовный — это первый том, есть материальный ум, Дух, то есть больше материальная логика, вот это все, это то, что мне помогало матрицу разгадывать. А еще был третий Дух, но он проявился чуть-чуть только на один день, я уже об этом говорил ранее,

тринадцатого в пятницу. Это Дух Справедливости. Вполне возможно, я сейчас начинаю видеть картину так, что он проявился, потому что тогда я искал геометрические фигуры основные, ну остальные, которые туда не добавились в эту матрицу, и я как раз начал смотреть, где там икосаэдр, где додекаэдр, а как раз благодаря икосаэдру и образуется вот эта пятиконечная звезда, пятигранник, пентаграмма. И вот это вот всё — это символ как раз вот этого Духа Справедливости, и поэтому, наверное, я туда на сутки и включился. Но потом мне Александр “Большой” сказал, что “это рано, потом ты к этому придешь”. И потом, только в четвёртом томе, я начинаю отдельно от своей матрицы — ну чтобы просто всё не смешивалось, чтобы эти все палочки, линии, перекрестия не запутались — отдельно начинаю создавать матрицу, которая является частью моей матрицы, но я еще ее туда внутрь не встроил. И я отдельно начинаю делать матрицу и икосаэдр с правильными перекрестиями, которые еще и внутри образуют додекаэдр. Вот так вот. Но это как бы потом.

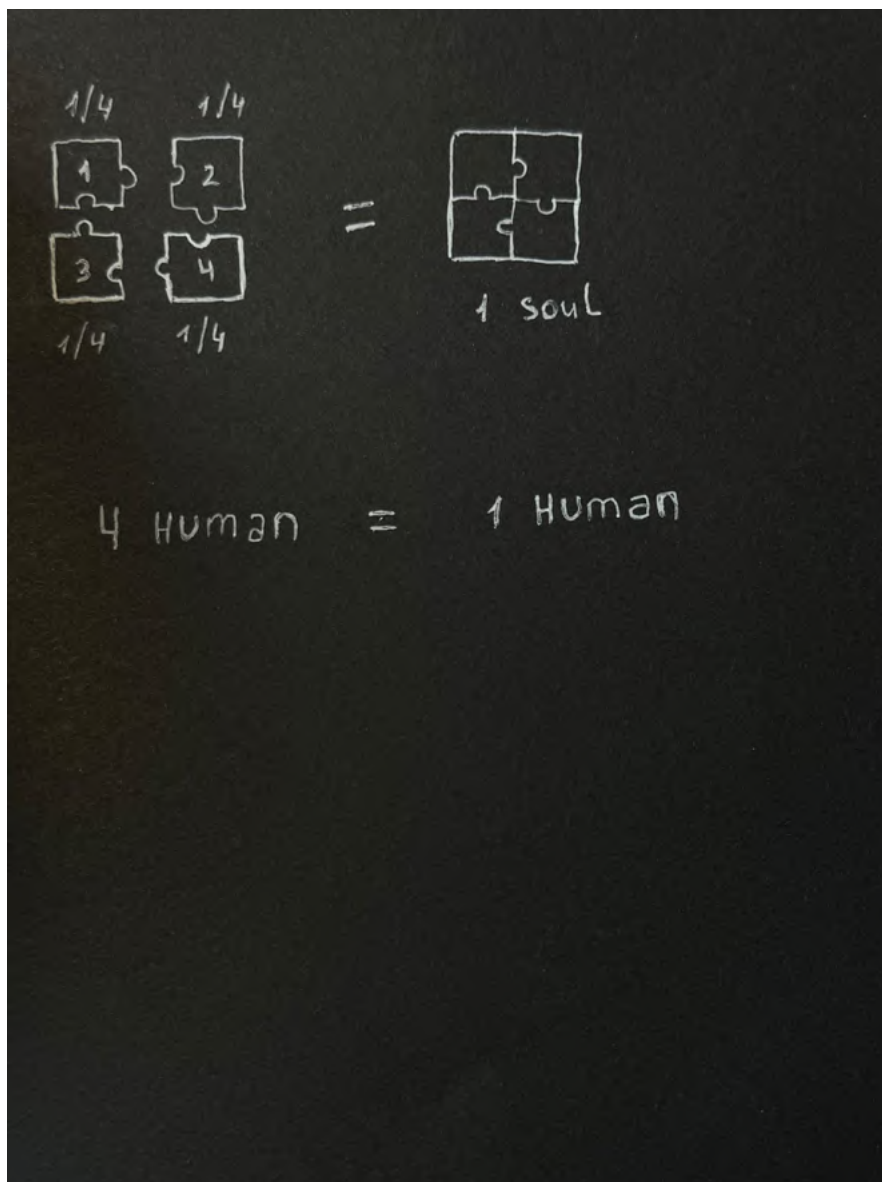
И вот оно, что есть вот эта “Альтернативная история”, второй том, то есть здесь как бы больше именно акцент на то, что нужно смотреть все древние писания священные, выписывать везде упоминания вот этих совпадений, закономерностей, что где-то упоминается 12, где-то 24, где-то 4, где-то 7. И почему 7? А надо учитывать, что это же с разных сторон описывается эта матрица, поэтому что-то видно, что-то не видно, что-то по другую сторону. И также надо все эти иконы, все это открывать. И только вручную, компьютер не годится. Кем бы вы ни были, каким бы вы ни были 3D-проектировщиком, разгадывать эту матрицу нужно только, клея ее из палочек. То есть я брал китайские палочки и клеил их клеевым пистолетом, и делал матрицу вручную, чтобы ее физически видеть, чтобы ее физически крутить. А потом уже, понятное дело, уже в плоскости на листе я мог все эти стороны изображать, а потом это уже так в голове отложилось, что я просто, когда ложусь спать, я много часов могу не спать, а дальше крутить эту матрицу, чем я, в принципе, и занимался даже этой ночью. Но я разгадываю ее дальше. То есть даже не то, что сейчас я вернулся ко второму тому, а там есть еще продолжение этого, и в будущем должен быть том, может быть, пятый, может быть, шестой, может быть, седьмой, может быть, восьмой, в котором будет матрица разгадана до конца. То есть она и так разгадана,

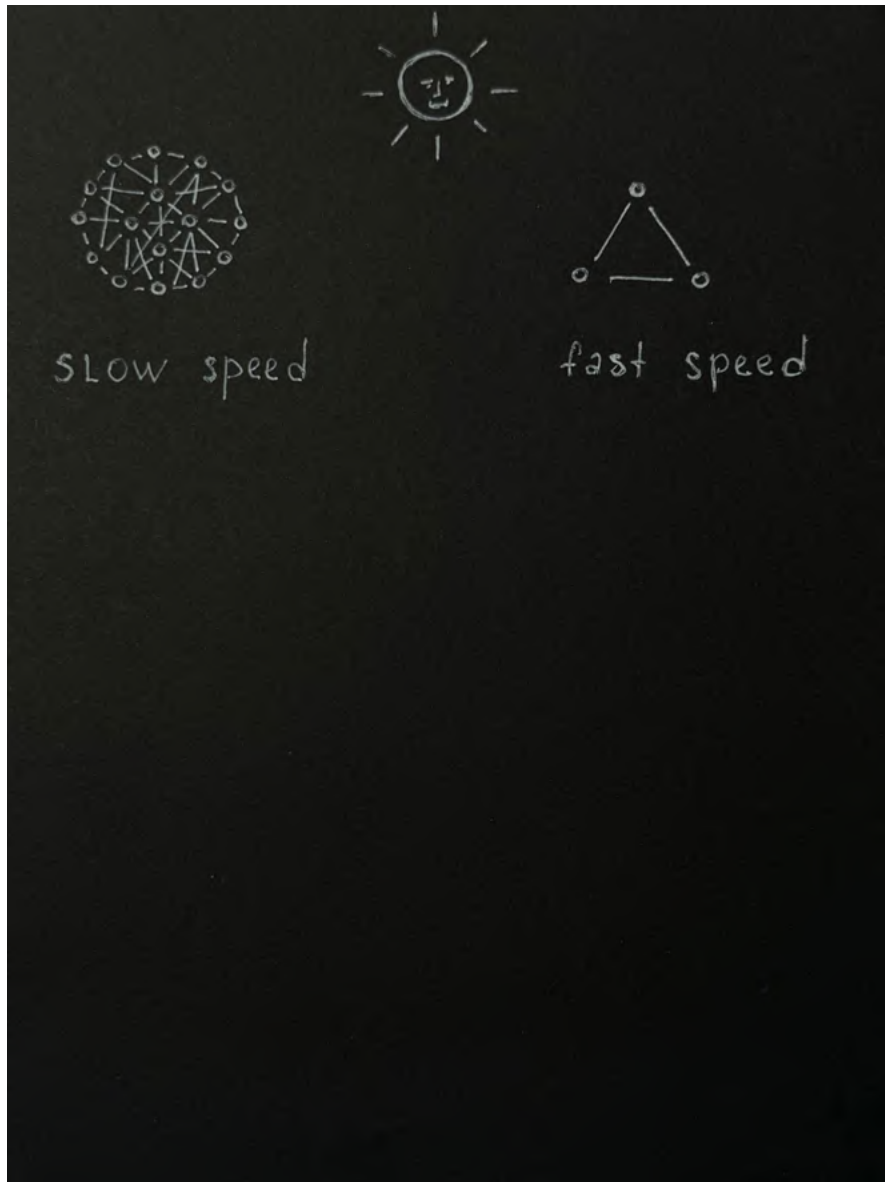
просто у нее есть этапы. Окончание её, которое я знаю, что там должен будет быть правильно изображён и икосаэдр, и додекаэдр, и правильно эта матрица должна быть изображена, чтобы там колёса были не только вот эти, вокруг большого куба, а еще вокруг других кубов, то есть там такая должна быть, как матрица в матрице. И когда вот я её полностью вот так вот завершу, то я должен оттуда вытащить три золотых яблока — это один из подвигов Геракла, когда он должен был найти и вытащить три золотых яблока. И вот я сейчас нахожусь в этом поиске, чтобы взять эти три золотых яблока, и на этом мои 12 подвигов будут закончены. И вот у него как раз там так и происходит, что до того, как он нашел эти три золотых яблока и вытащил, он спускался в подземное царство, где как раз был там пес Цербер. И это тоже есть, это упоминается у меня в “Альтернативной истории” как раз, в четвертом томе. Так что я прямо вот ту же самую прохожу аналогию по тем же стопам. В других различных мифических писаниях встречался всегда какой-то главный герой, с которым происходили какие-то невероятные чудеса и испытания. Там везде всегда главный герой определенно это все как-то заканчивает. Ну и, следовательно, и меня это ждет, и я иду по этому же пути — главный герой мифологии, но нашего времени. И вот он весь такой вот сакральный язык.

Так что мое личное такое глубокое обращение, как автора, от первого лица, как книга в книге, как Александр Король, который герой “Альтернативной истории” том 2: я вам всем рекомендую не лениться, а прямо напрячь свои мозги, именно понять умом — и пока не поймете, не отпуская эту задачу — понять умом, как я разгадал эту матрицу. Потому что, в принципе, я достаточно все показал и рассказал, чтобы вы могли это все повторить, но именно не просто повторить, не вникая, а нужно именно, чтобы вы могли иметь объяснение, доказательство всего, почему вы эту линию провели, почему эту, а где руки, а где ноги, а покажи это, а где глаза, чтобы вы могли вот так вот потом какому-нибудь скептику любому вот это прямо доказать. И вот если вы вот так сделаете эту матрицу, то ваши мозги будут вам очень благодарны. Спасибо за внимание.

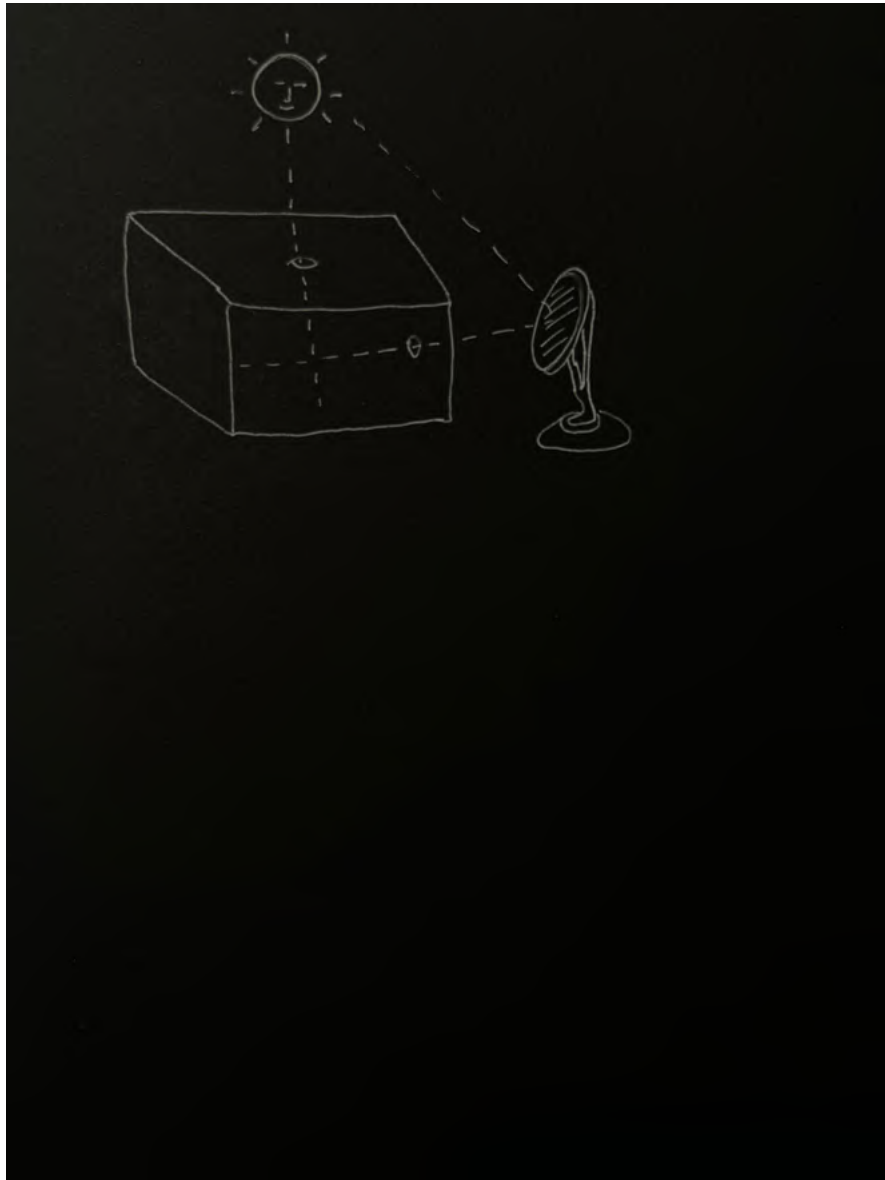

1. Sunday
2. Monday
3. Tuesday
4. Wednesday
5. Thursday
6. Friday
7. Saturday

8 Day

RED

ORANGE

Yellow

GREEN

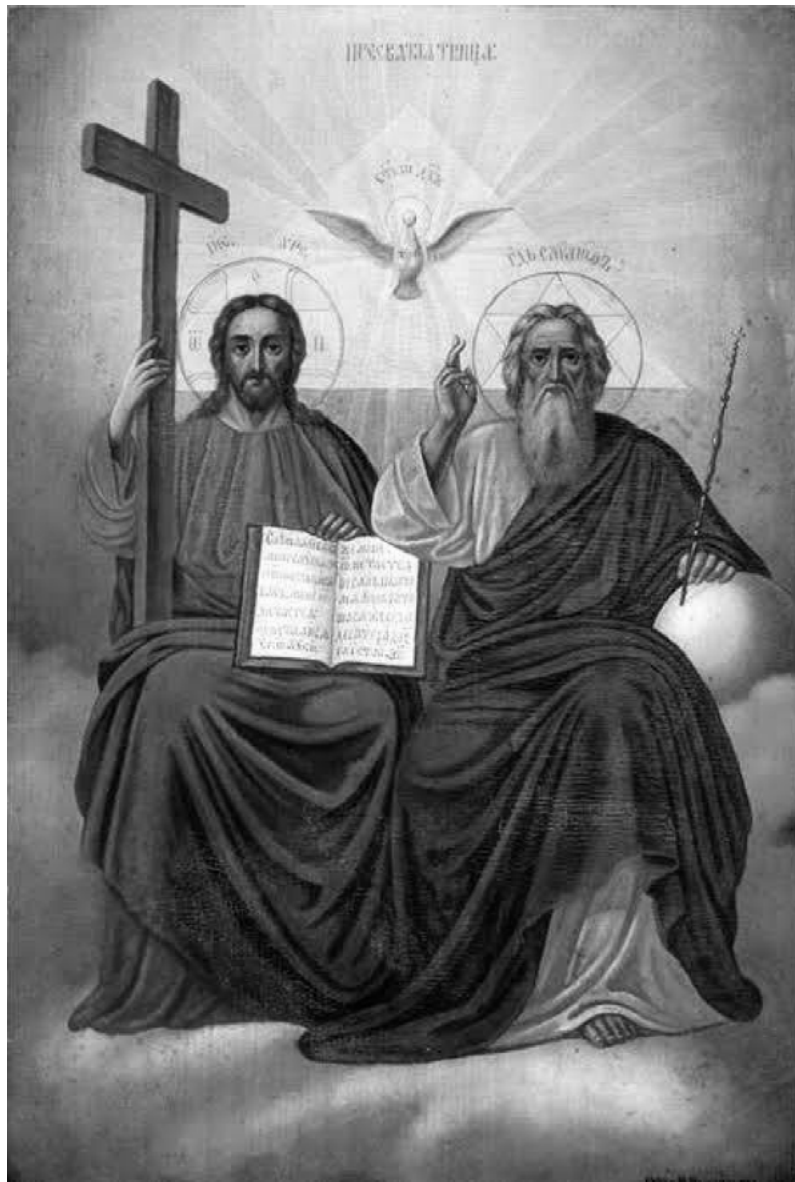
BLUE

INDIGO

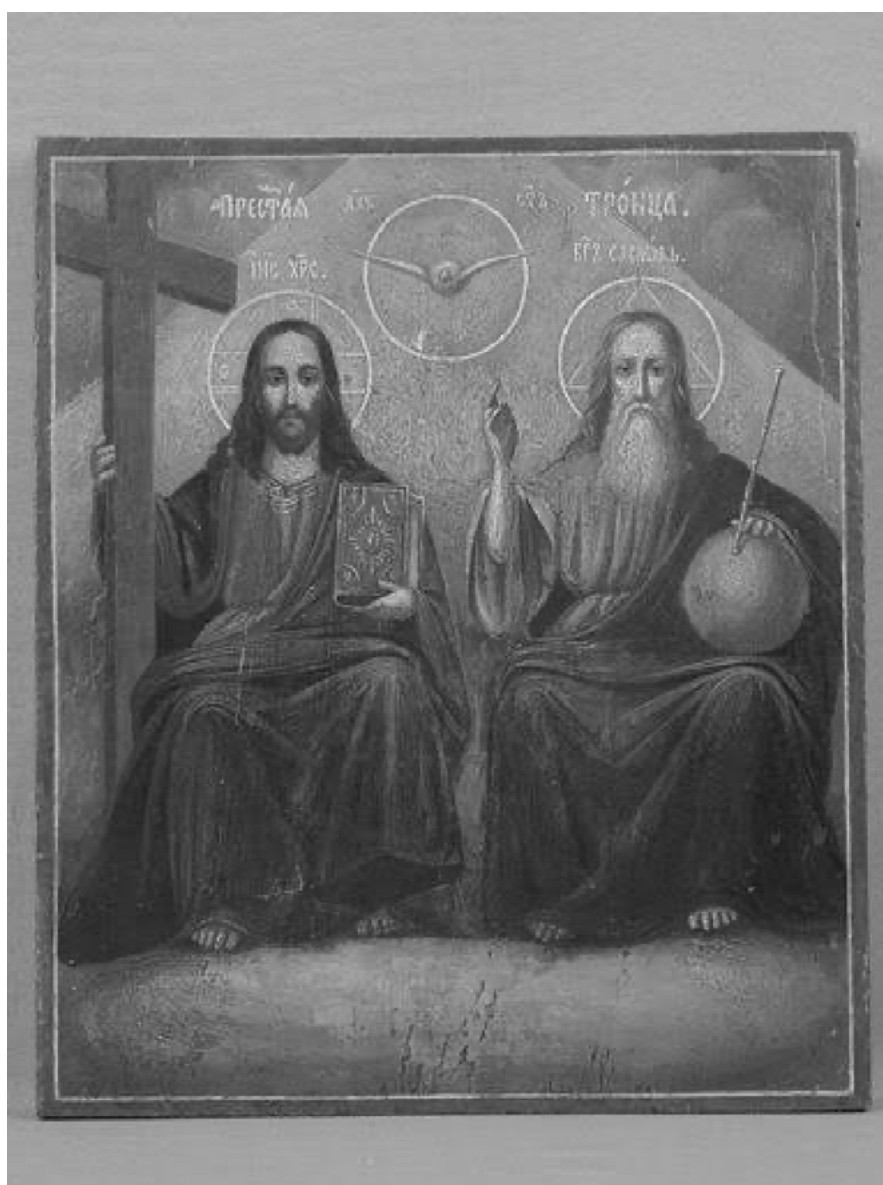
VIOLET

white

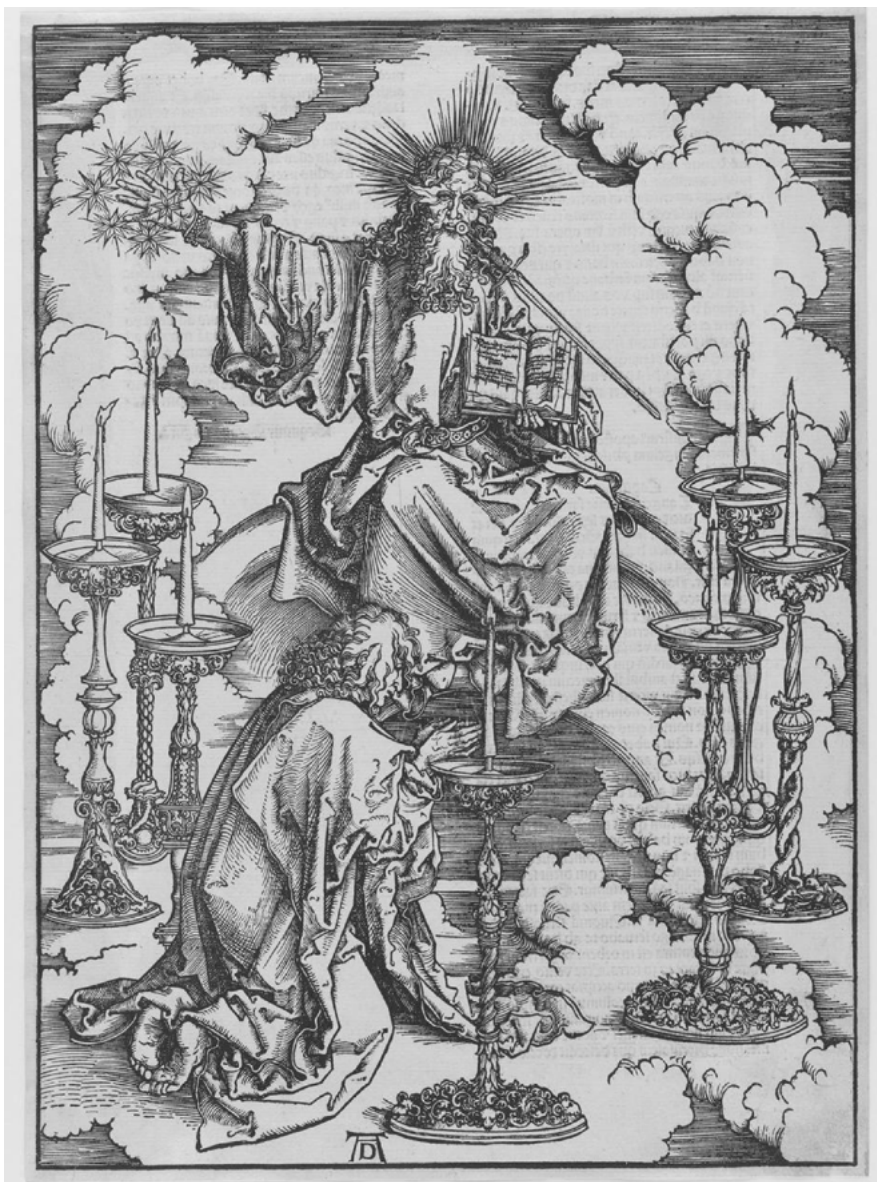

“Видение семи светильников”

Художник Дюрер

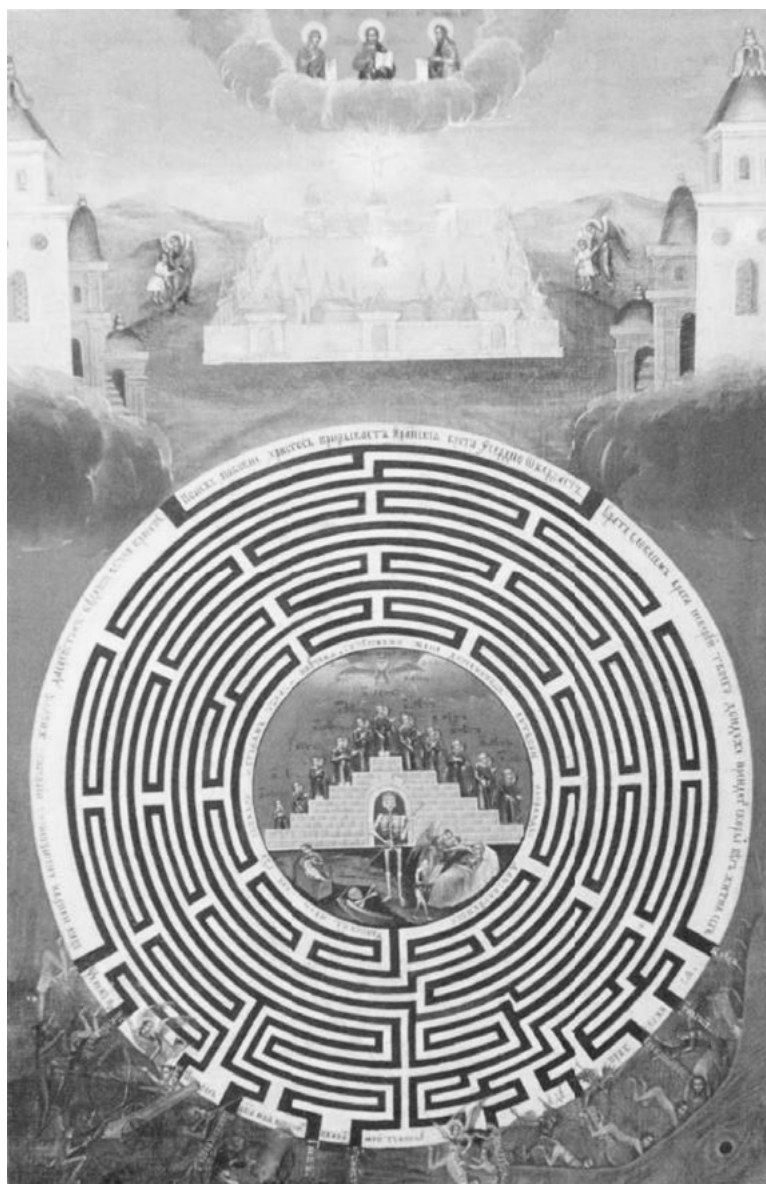
“Видение семи светильников”

Матиас Герунг, 1500-1570

“Апокалипсис”

Фреска из ортодоксального монастыря
Saint-Antoine-le-Grand, Франция

Духовный лабиринт
XVIII век, автор неизвестен

Гравюра из “Видений Апокалипсиса”

1674

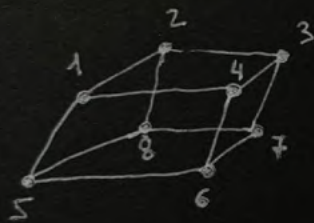
Гравюра из “Видений Апокалипсиса”

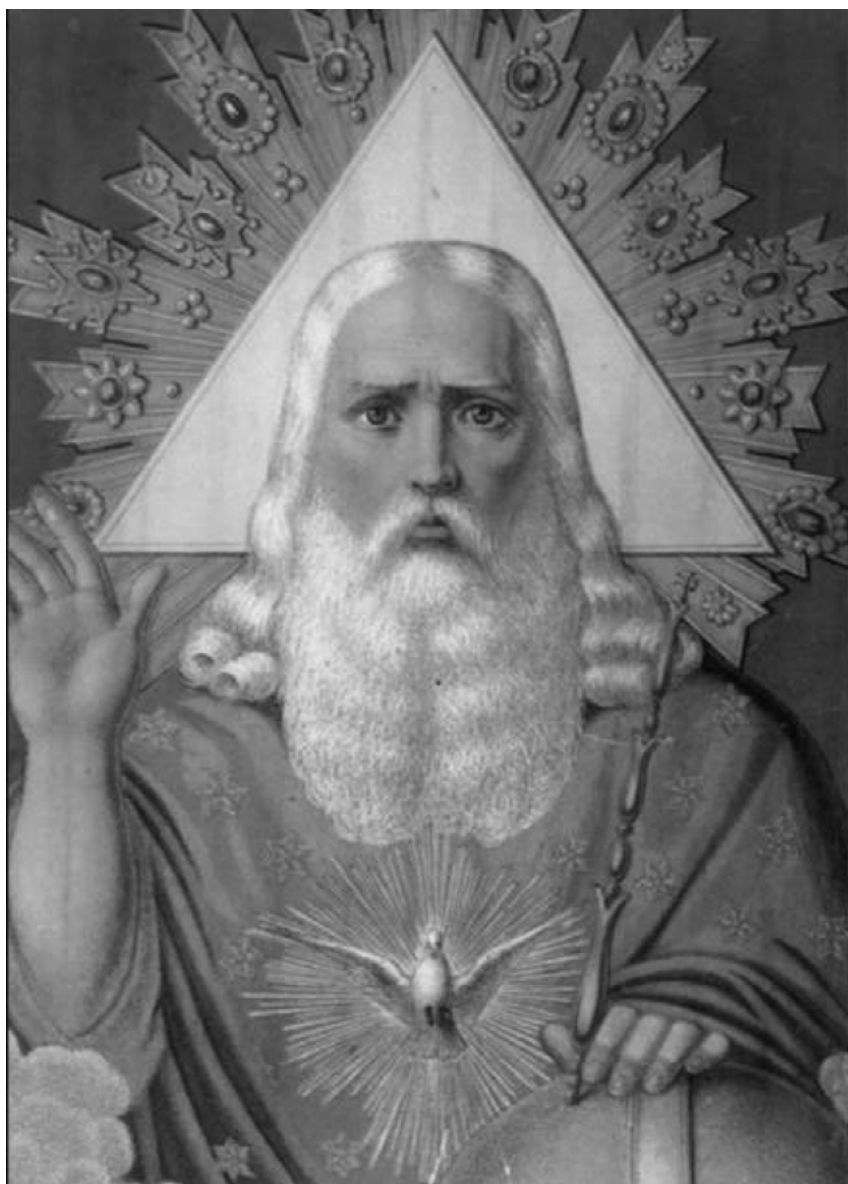
1674

Throne of God

Seven lamps of fire were burning
before the throne

Бог Саваоф
Автор неизвестен

Херувимы, мозаика из Монреальского Собора
XII век, Сицилия

How many wings does
a seraphim have?

- look at the
right angle

- upper wings

- lower wings

*

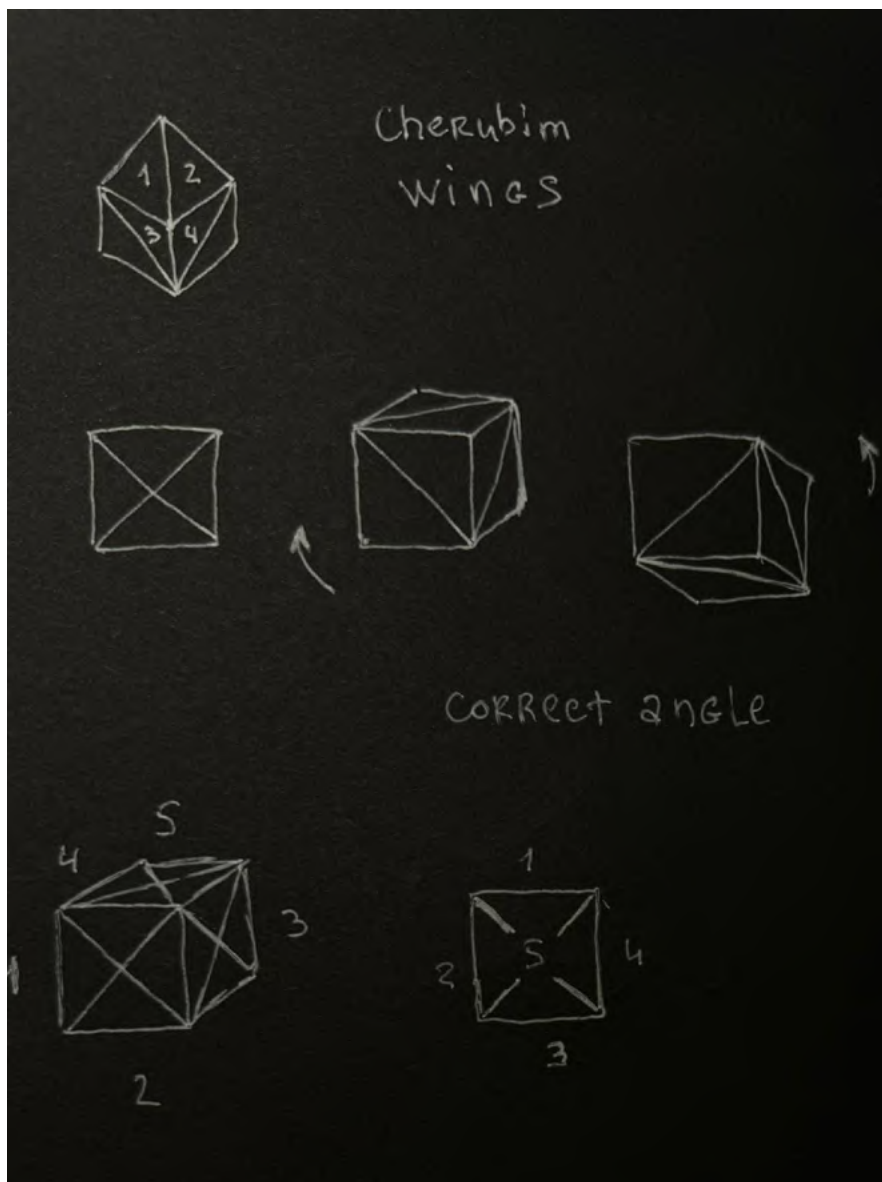
- 5 and 6 wings

Cherubim.

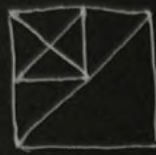

..the cherub is depicted as having
two pairs of wings, and four
faces..

4 arms under each
upper wings

- four
hands

- wing

- four
hands

* same with legs

- one side of the
cube

EZEKIEL 1:10

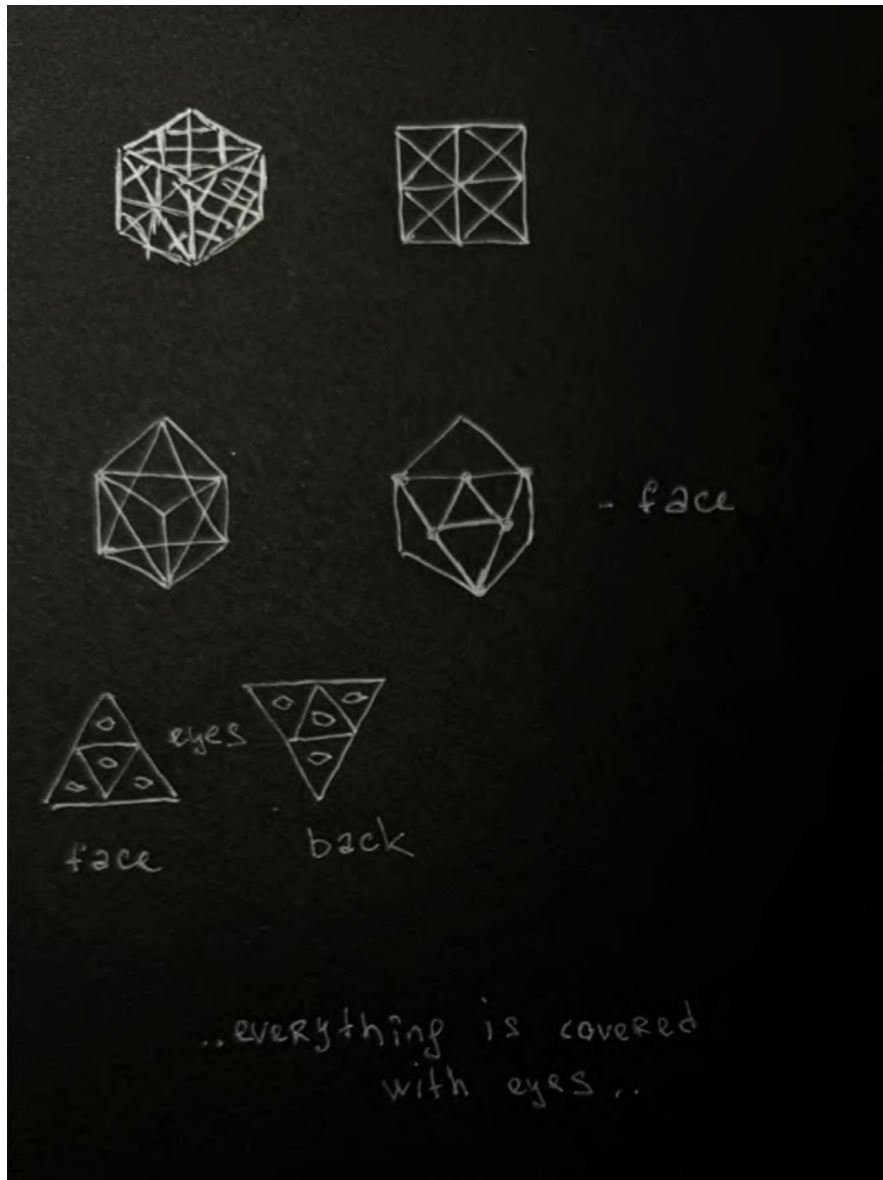
- cherub
- wheel

- .. on the left side is the
- face of a taurus, and the face of an eagle..

- .. the face of a man
- and the face of a lion on the right side..

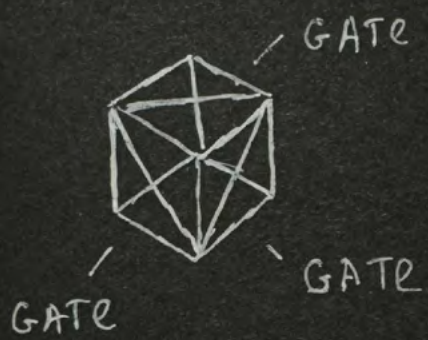
EZEKIEL

.. Ride and fly ..

.. the wheel was in the wheel ..

Revelation 21

1

2

3

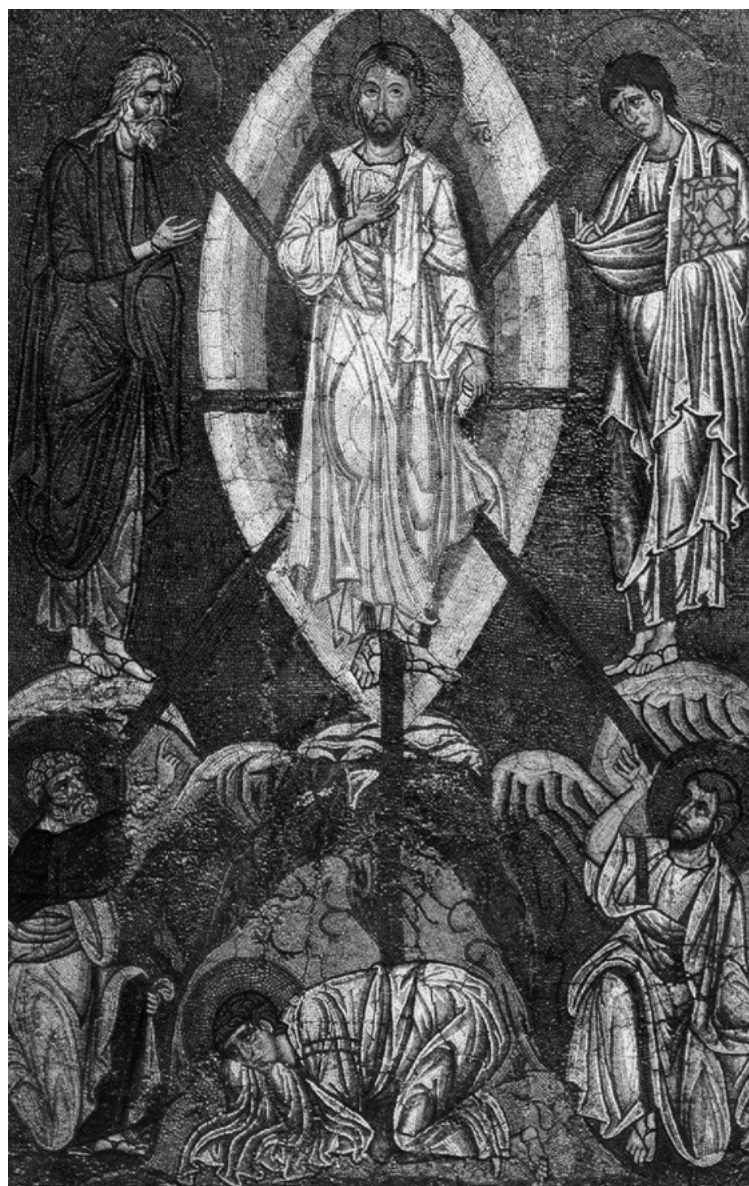

“Символ Троицы”

Художник Грегорио Васкес де Арсе-и-Себальос, 1685

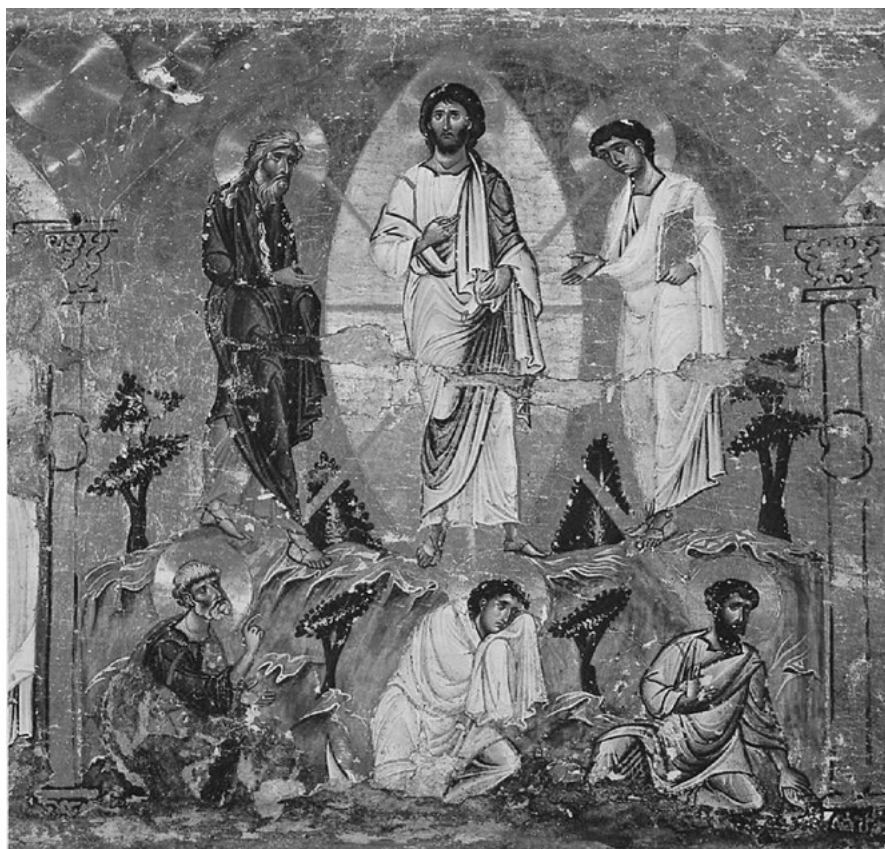
Trinity

Преображение Господне

Константинополь, начало XIII века, музей Лувр

Преображение Господне
Часть эпистилия, середина XII века

mandorla
(amygdala)

Вознесение

Автор неизвестен, XV век, Греция

Спериндио Каньола, Христос Пантократор
Фреска, 1514-1524, Паруццаро, церковь Сан-Марчелло

Мария в мандорле и ангел
Фреска, XII век, базилика Сан-Феделе в Комо, Италия

Репродукция иллюстрации Евангелистар фон Шпейер

Рукопись в Badische Landesbibliothek, 1220

Карлсруэ, Германия

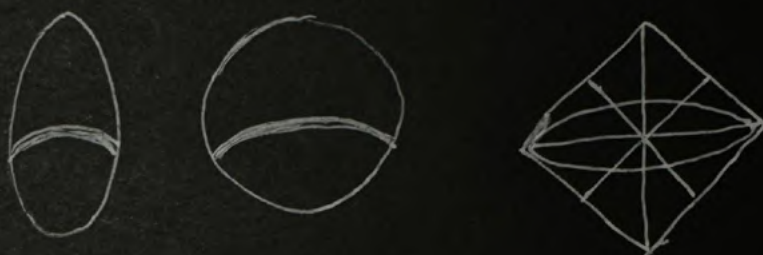
Иллюстрация “Псалтирь” Роберта де Линдси
1220-1222 , Общество антикваров, Лондон

Покров Пресвятой Богородицы

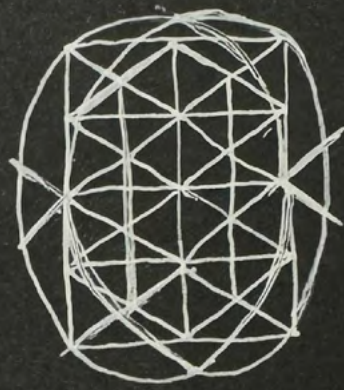
Автор неизвестен

.. Jesus sits on a wheel ..

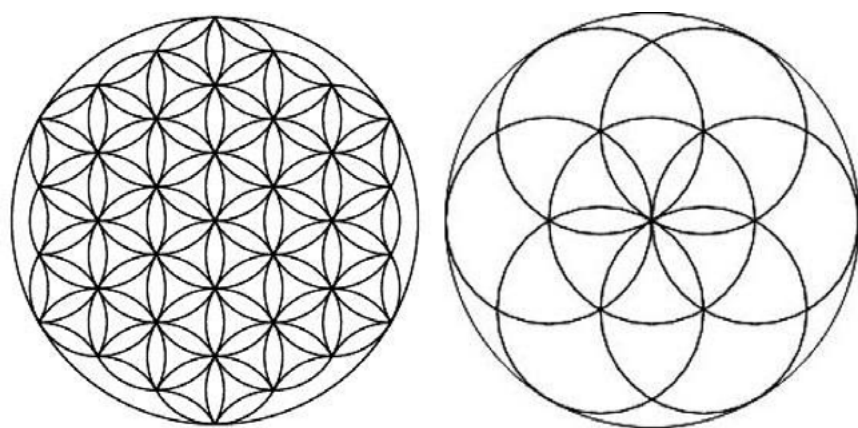

Икона Собор Пресвятой Богородицы

one side of the cube

Flower of Life

cherub wheels

front

back

$$6 \times 4 = 24$$

12

12

В 2023 году в декабре, я отправляюсь на каникулы в Соединенные Штаты. Я надеялся, что я смогу отдохнуть от всей этой альтернативной истории. И как минимум месяц, а то и два не буду с этим соприкасаться, чтобы просто как-то перезагрузить себя и свою голову. Но еще под конец 2023 года происходит событие. Первое событие – это то, что в ноябре выходит журнал “Экономист” с пророческой, как ходят слухи, обложкой на следующий, то есть 2024, год. И мне зачем-то Александр “Большой” вбивает в голову, хотя я вообще не знаю, что это такое, но он начинает на протяжении вообще всей моей жизни и всей этой “Альтернативной истории” вбивать мне в голову, что есть какие-то “посвященные”, какие-то “смотрители”, что есть какие-то “тайные семьи”, что они разные, что у них разные какие-то кланы, кто-то на моей стороне, кто-то против меня, кому невыгодно, что я пришел. Потом он также рассказывает мне про то, что есть какие-то еще друиды, что тоже любопытно. Также он говорит, что какие-то единицы осталось каких-то там старцев в Индии, которые тоже уже мало что умеют, но как-то там долго живут, что у них какие-то посохи там в руках, благодаря которым они живут по тысяче лет. Потом я звоню дедушке-волшебнику, что он тоже мне подтверждает, что да, есть какие-то кто-то, кто вне нашего вот этого цикла, вне нашего времени, а как будто из прошлого цикла, но остались здесь и просто вот живут, никуда не лезут, но есть какие-то такие прямо бессмертные. И сначала вот это вот он мне все зачем-то внедряет в голову, может быть, на будущее про какие-то тайные семьи. И что есть какие-то Ротшильды, что кто-то из них на моей стороне, а кто-то против, и что они мне помогут фильм снять. Что сейчас идет какая-то смена власти и какие-то там плохие семьи, которые не хотят эту власть отдавать, а есть какие-то, которые хотят. Сначала вот это, что я совсем как бы не понимаю, но понимаю, что раз это в моей жизни происходит, значит, это должно в моей жизни как-то присутствовать, хотя бы так, как я сейчас это описываю. Может быть, что потом как-то раскроется в будущем. А дальше он, то есть Александр “Большой” подкидывает другую тему для размышлений

и говорит мне: “Саша, а ты в курсе, что 25 декабря рождались всегда все боги? Ты знаешь это? А ты возьми, а ты почитай, а ты вот в интернете поищи”. Ну и я, естественно, начинаю интересоваться, и правда, есть очень много информации о том, что разные боги рождались 25 декабря. Я начинаю это читать, изучать. Естественно, что больше крадет внимание, что ладно, что у них всё по одному и тому же шаблону в разных цивилизациях, эрах рождались боги 25 декабря, так они ещё все также по шаблону умирали спустя короткое время, что, естественно, меня как-то ошарашило и припугнуло. Ну Александр “Большой” говорит, чтобы я не брал это в голову. А я думаю: а как в голову-то не брать? Вот они все рождались 25 декабря, а потом их всех примерно в марте, плюс-минус месяц, они все умирали. Почему? Как? Что? За что? В чем суть? И он, скажем так, подкидывает эту тему для размышления. И получается, что я вроде закончил второй том, вроде уже декабрь месяц, вроде я уже жду, когда наступит 2024, и планирую после каникул начать третий том, а оказывается, что он в принципе начинается уже. То есть он начинает просто продолжаться. Продолжаться начинает с момента, как я заканчиваю второй том, сразу начинается третий том. И вот первое — это почему-то тайное правительство, какие-то семьи. Вторая тема — это вот эти боги. И когда я сталкиваюсь с этой темой, я вижу, что 25 декабря — это Рождество, оно и есть праздник. И у многих людей это замылено, и даже сейчас, если спросить какую-то молодёжь поверхностную, которая уже выросла и сформировалась благодаря социальным сетям, они даже не знают, что Рождество — это не просто слово “Рождество”, а что это вообще-то исторический праздник определенного события, они этого даже не осознают. Так вот, 25 декабря — это Рождество католическое в христианстве, если как-то чуть-чуть уточнить. А также, если начать читать об этом информацию, допустим, христианскую, то там говорится о том, что родился ребенок, что какая-то звезда в небе светила, и какие-то три царя, их еще называют, где-то называют тремя царями, где-то их называют тремя волхвами. И эти три царя, то есть три волхва, идут туда, где родился, получается, сын Бога. И что первое, что я для себя рассекречиваю, разгадываю, что 25 декабря, когда он родился, любой из этих богов

в любой мифологии, в любом древнем каком-то писании и сказании — это не ребенок родился 25 декабря, а это сакральный язык. И на тот период времени почти всем было 33 года, плюс-минус. Опять же, плюс-минус год бывает разница. 33 года — это сакральный язык, это когда человек доходит до такого уровня развития, что он становится сыном Бога, или полубогом, то есть становится сыном Бога. И вот это становление его сыном Бога, поэтому он изображается как ребенок. Но на самом деле, все эти боги, рожденные 25 декабря, им уже было за 30 лет. Вот оно как. Дальше, что я еще понимаю, разгадывая, естественно, матрицу, и что мне все не дает покоя: дни недели, почему много где встречается цифра семь, где же этот восьмой угол, где же этот восьмой день, а в какой день мы сейчас живем, и также, следовательно, почему у нас 365 дней в году, а почему когда-то бывает 366? И я понимаю, что это опять же матрица, в которой мы живем, вот эта сакральная геометрия, это все. То есть помимо того, что это какая-то геометрическая фигура очень сложная и интересная, так она еще и крутится по-разному, у нее есть разные еще стороны, что тоже нужно учитывать. И поэтому, как раз когда переключение этих сторон происходит, это как раз високосный год. И почему рождались боги 25 декабря? А потому что на 25 декабря в високосный год выпадало число 360. И я понимаю, что в 2023 году 25 декабря будет не 360-й день, как 360 градусов, как целый оборот, такое, как кольцо, не 360 будет, а 359 — 25 декабря. И я думаю: “Не сходится. Надо, чтобы было 360”. А 360, я смотрю, будет только в 2024 году. В 2024 году 366 дней, а 360-й день, 360-й, как радиус круга, кольцо, 360 градусов, он попадает, как раз 360 градусов попадает на 25 декабря в 2024 году, а в 23-м не попадало. Ну и следовательно, я делаю выводы, что значит, ничего такого не произойдет, волхвы никакие, значит, не придут. Ну как ко мне, как к главному герою книги “Альтернативная история”, в принципе можно спать спокойно. Хотя, конечно, все равно до последнего я имел много предположений, что может быть. Я предполагал, что, может быть, волхвы — это какие-то как раз посвященные здесь персонажи, которые живут на земле, которые, возможно, обо мне знают, что я есть, но не могут меня трогать и не могут выйти со мной на связь, пока я не трансформируюсь, точнее, кем-то не стану. И об этом Александр “Большой” тоже часто намекал. Что он говорит:

— Ты думаешь, о тебе не знает никто, а о тебе уже все давно знают. Просто до определенного момента нельзя тебя трогать. А так, все уже знают, кто ты такой. И все читают все, что ты пишешь. Ты думаешь, зачем я тебе сказал все на английском языке, чтобы ты все книжки переводил, публиковал? Потому что все читают. Все. Ты думаешь, по каким книжкам сейчас будут прогнозы дальше все эти семьи тайные строить? По твоим книжкам и будут. Но просто никто не выходит на связь, потому что еще не время, еще время не пришло, еще нельзя, ты должен кем-то стать.

Я понимаю, что значит, эти цари-волхвы, может быть, это какие-то посвященные, может быть, люди, которые тут всем управляли, управляют, и, возможно, в небе звезда загорится, может быть, это какое-то, может быть, астрономическое явление, а возможно, это в буквальном смысле прилетит просто летающая тарелка, на что Александр “Большой” тоже часто намекал. Он говорит — когда нужно, он еще давно, когда я маленький был, говорил: “Когда нужно, тарелка прилетит и укажет, где будущий царь”. Я всегда это игнорировал, то, что он говорил, потому что это такие громкие слова. Как прилетит тарелка? Кому укажет, что я царь? А почему все с этим согласится? Что это такое? О чем он? И он часто это все мне повторял, повторял на протяжении многих лет. И тут я понимаю, что, а может быть, вообще вот эта звезда, которая загорелась в небе, когда Сын Бога родился, и что вот она куда-то двигалась, и за ней двигались вот эти цари, это, может быть, всё-таки реально летающая тарелка, и что, может быть, она должна реально прилететь. И я начинаю буквально это воспринимать так, что: а почему бы и нет? Ведь всё-таки летающие тарелки, они существуют, инопланетяне тоже существуют, а почему бы и нет? То есть, ну, значит, какие-то там из будущего вот так вот прилетят, когда придет время. А какие-то, которые здесь за всем следят, вот так же придут, почему бы и нет, принесут мне дары волхвов. Но только это должно быть не так, как все воспринимают, что я где-то в пещере сижу в пеленках, а что все-таки все боги рождались 25 декабря — это имелось в виду, что им было уже за 30. Что дальше? Ну это я всё фиксирую. Понимаю, что это точно не 2023 год. Понимаю, что... А! Почему я, на самом деле, ожидал, что будет всё в 2023 году первоначально? Потому что мне исполнилось

33 года, и естественно, всем людям свойственно к цифрам иметь некое такое вот... Ну то, что мы любим цепляться за цифры. На самом деле, сейчас уже отцепило конкретно от этих цифр, когда я начал познавать время, но об этом чуть позже. Ну и я понимаю, что если говорить про радиус 360, то этот радиус 360 – 25 декабря будет только в 2024 году, а значит, как бы еще не время.

Но я могу уже от себя дальше добавить, работая со всей информацией, опираясь на четвертый и пятый том, я могу так сказать, что не в 24-м году должно что-то быть, вполне возможно, это будет следующий високосный год через 4 года, а может быть, еще нужно будет ждать 4 года. То есть, что это будет точно вот високосный год – это факт. А в какой високосный год, в этот или через четыре года – это неизвестно. Я, естественно, это всё фиксирую. Это всё входит в третий том “Альтернативная история”. И дальше происходит ещё более интересное. Я со своим другом сижу 30 декабря в баре в отеле в Лас-Вегасе. Мы с ним сидим за баром, я заказал себе виски – спустя очень долгое время, потому что пока я писал первый и второй том, я не позволял себе вообще, даже еды ел мало. То есть я не пил, почти не ел, а тут как бы себе позволил. Мне разрешили, мне сказали, что это важно и нужно для перезагрузки. Я подумал: “Ну ладно, чтобы голова, правда, отдохнула, потому что я одичал, работая над первым и вторым томом”. Мне надо прямо в людях быть. И вот я сижу прямо в людях, куча народу, куда еще глубже, чем Лас-Вегас? Прямо люди-люди. Канун Нового года, 30 декабря, я сижу с другом, беседую, обсуждаю с ним первый и второй том. И подсаживается женщина, афроамериканка. Опять же, что забавно, она сидит за спиной моего друга, то есть мы сидим за баром, она тоже села за баром, но просто он сидит за баром, но повернут ко мне больше, как бы полууглом так на меня, а я к нему, а вот за ним садится за бар женщина. И я ему говорю:

– Слушай, вроде это посланница.

– Что-что-что?

– Подожди. Ничего не делай, если сама не начнет.

Ну и, конечно, она начала. Но это сразу чувствуется. И если возвращаться

и вспоминать все истории посланниц в первом томе “Альтернативной истории”, то вот все по такой же аналогии. То есть как будто человек приходит другого ритма, как будто как в параллельной реальности он. И он, видно, что он как будто в нем, ну представьте, как будто в него какой-то... Вот вспомните Гарри Поттера, помните, там такой был смешной персонаж такой, бегал такой страшненький, и он такой хозяином называл того, у кого носок. И вот представьте, что такой персонаж вселился в эту тетю, и вроде мы видим, что выглядит эта женщина как тетя, а в ней какой-то зверек, который чуть-чуть даже, может быть, неповоротливый, неряшливый, и такой как будто не оценивающий, потому что ничего не понимает, как ребенок, не оценивающий ни людей, что люди о нем подумают, не оценивающий, кто есть кто, потому что у него как будто фокуса внимания, даже мыслей нет, и фокуса внимания нет на такие детали человеческие. И вот эта женщина так вот заходит, получается, в этот бар, так вот садится и так вот начинает разговор. И я дословно не перечислю всё, что мы обсуждали в самом начале. Но она говорит о том, что... Она просто сначала знакомится, но сразу всё, как будто вакуум, то есть у друга мыслей нет, у меня мыслей нет, как будто звук весь выключили, как будто мы как под водой, как будто не слышно людей. И видно, что люди напуганы из-за того, как она заявила, как будто они не понимают, что происходит. Как будто они под гипнозом, что ли, каким-то. И вот мы попадаем в эту капсулу разговора с ней. И вот мы начинаем с ней, получается, разговаривать. Какие-то точные темы, как это было... Ну... Знаю, что она сказала, обязательно чтобы я книжки, не стеснялся, не боялся о них рассказывать, и что мне нужно всем людям... “Вот любой человек, который, — говорит, — тебе встретился, ты рассказывай ему, рассказывай про то, что ты пишешь, не бойся, не стесняйся, рассказывай. Ты должен всем рассказывать о том, о чем ты пишешь”. Вот это она говорит. И вот она говорит, что все уже решено. Вот с чего началось. Она говорит: “Все уже сделано, все уже решено, но ты еще потерпи, подожди”. Вот с чего начался разговор. Что, она говорит, что все уже решено, что осталось просто ждать, что обратного пути уже нет. Но просто нужно подождать, что уже что-то свершилось где-то там, но надо просто к этому прийти и это подождать. Что всё уже сделано. Вот с чего началось. Что всё уже сделано,

что нужно просто подождать, что уже будет всё, как должно быть. Чтобы я не переживал, что уже всё случилось там где-то и случится, как должно быть. Дальше она мне говорит, что почему я в зеленой кофте, что я должен быть в синей, что она бы хотела в следующий раз, когда меня встретит, увидеть меня в синей кофте. И она как-то не поняла, почему я в зеленой. Говорит: “Ты должен быть в синей”. Я отвечаю: “Хорошо, буду иметь в виду, синяя кофта, ладно”. То есть вот она как-то вот сделала прямо на это акцент. Дальше я ей говорю, что я очень счастлив и рад, что я ее встретил. А она начинает плакать и говорит, что это для нее счастье, что она встретила меня. И я вспоминаю, что, правда, так многие посланники, ровно так же себя вели и говорили. Я вообще не понимал, почему. И она так смотрит на меня плачущими глазами такими, ну искренними такими и говорит, что это для нее большая честь, что она меня повстречала. Дальше она говорит, что... А! Я ей говорю про то, что я хочу снять фильм, что еще сейчас в Лос-Анджелесе планирую встретиться с теми, кто мне может помочь фильм снять. И что я, ну не то что спрашиваю, а вскользь разговора говорю: “Может мне здесь остаться?” Она говорит: “Нет, не спеши. Не спеши, не надо”. Но она так еще именно говорит, интересно, как Александр “Большой”, он тогда тоже так сказал. Они оба сказали одинаково, что говорят: “Ты сначала попутешествуй, а потом решишь. Ну не надо сейчас”. И вот он так сказал, и она так, дословно, как будто это один и тот же человек говорит мне. Это очень было странно, необычно. Они же незнакомы. Дальше она начинает говорить мне о том, почему я в отеле “Wynn” (это просто мой любимый отель). И она говорит, что мне нужно ехать в “Fontainebleau”, что он недавно открылся, что я должен обратить внимание на то, что это за отель и кто его открыл. Я ответил, что ладно, хорошо, я буду иметь в виду. Она мне: “Нет, поехали сейчас”. Я говорю: “Сейчас в Fontainebleau? Она говорит: “Да, поехали”. А еще я как раз в этот момент ей подарил, у меня было кольцо с изумрудом, я подарил ей кольцо с изумрудом. А также она еще сказала, что она в феврале собирается поехать в Египет на день рождения свой. И я спросил: “Почему Египет?” Она сказала, потому что там духовность, а что все остальные места — ерунда, в которые многие люди ездят. И дальше мы с ней едем вдвоем в другой отель, ее там все знают, как я понял, она там работает. И она приводит

сначала нас в один ресторан и говорит: “Вот посмотри на всех этих людей, на это все. Это ничто. Ты должен здесь побывать один раз, но ты должен именно побывать, но не оставаться в этом. Ты меня понял?” Я ответил: “Ну хорошо. Ладно”. Потом она приводит меня в другой бар и говорит: “Видишь, все вот эти роскошные, богатые, очень дорогой бар. Все такое дорогое”. Я отвечаю: “Ну хотите, я вам коктейль куплю, закажу?” Она говорит: “Не надо. Зачем? Да, для галочки всегда можно один раз сходить в такое место. Но не надо в такие места ходить. Больше сюда не ходи никогда. Только для того, чтобы посмотреть. Я тебе показываю, чтобы посмотреть. Заглядывать можно, но не нужно в этом оставаться”. Я ответил: “Ну ладно, как бы хорошо”. Мы заходим также в ночной клуб, также она опять всё это показывает и говорит, что “вот это всё — это всё ничего. И один раз можно в такое зайти, чтобы посмотреть, но не надо ни с кем общаться, ничего заказывать, и надо уйти”. И вот так она меня водит по всем каким-то, как по мирам. Что еще любопытно, она начинает мне говорить про то, что есть львы китайские, и что я должен обратить на них внимание, должен обратить внимание, что у них висит на шее. А еще должен обратить внимание не на одного льва, она говорит: “Нельзя на одного льва никогда смотреть. Нужно смотреть всегда сразу на двух львов — это важно. На двух, не на одного, на двух”. И говорит, чтобы я обязательно обратил внимание на этих львов. А там, получается, у китайского льва у одного шар под лапой, а у другого маленький львенок, прижатый лапой. Я говорю: “Хорошо”, и это фиксирую. И вот такое происходит событие, что приходит ко мне вот такая посланница. Это, можно сказать, впервые была посланница, которая была не в России, и которая была вот не просто так, что могло показаться, а конкретно которая пришла ко мне. И для меня это прямо “вау”, как вера какая-то, подтверждение, что все-таки неважно, кто я, гражданин какой страны, и неважно, в какой я стране, что речь идет обо всем мире. И когда я это рассказывал Александру “Большому”, я ему тогда позвонил, он меня поздравлял и сказал: “Ну ты теперь видишь и понимаешь, что где угодно ты можешь быть и где угодно они могут быть, что ты везде, а ты всё к чему-то привязываешься”. А он всегда меня за это ругал, что я очень сильно привязываюсь к России, всегда всё Россия, Россия, Россия, Петербург, Россия, ну потому что я там родился. И он мне всё, говорит:

“Хватит разделять это всё на какие-то города или страны”. И когда я также всегда интересовался и искал, кто же враг, ну в мире, кто вот это плохое всё в мире делает, я всё хотел найти виноватую страну, а он мне также всегда давал подзатыльники, и говорил, что нет страны, говорит, это не страна. Я все не понимал его. Он говорил: “Это вообще другая третья сила”. Я спрашивал: “Ну какая? Где она? Где она сидит? Сейчас все, сейчас я ее найду, надо с ней разобраться с этим злом”. Он отвечал: “Да”. И вот я тогда еще, ну когда маленький был, вот он мне это все объяснял, потому что я это не понимал. Сейчас, естественно, я это все понимаю. И что самое интересное, даже в третьем томе я уже успеваю это раскрывать, что же это за злая сила, этот социум, откуда он взялся, и почему я его всегда ассоциировал с тем знаменитым изображением, когда показывают, что копьем поражают змея — вот это вот для меня это прям символично. Но к этому чуть позже мы придем. И вот Александр “Большой” говорит, что это сумасшедший подарок для меня был, что ко мне так пришли, что это подтверждение вообще всего, что вот со мной так вот это говорило, вот это вот что-то. И что дальше? И дальше я понимаю, что то, что со мной вот это говорило, но это же как бы обычный человек. И этот обычный человек, то есть эта женщина, ее звали Тони Гибсон. И вот эта Тони Гибсон — она обычный человек, и что в нее кто-то вселился и со мной разговаривал все это время, 30 декабря 2023 года.

Я начинаю, естественно, прямо не выкидывать из головы эту историю, просто не могу выкинуть, как будто все, у меня это вот заиклилось в голове, приход этой посланницы, что я прямо такой “вау, вот это да”, то есть вот конкретно какая-то сила или кто-то, вот эти “они”, как я их раньше называл, пришли в канун Нового года, 30 декабря, и просто мне сказали, что все уже решено, просто подожди, еще чуть-чуть терпения, и что я молодец, и что все хорошо, и просто вот такой сделали подарок мне на Новый год. Да еще и прямо в Вегасе, что никуда от них не деться. Но дальше происходят еще интереснее события. И опять же это подарок от высших сил — 31 декабря, если я не ошибаюсь, если меня не обманывает память, 31 декабря 2023 года я подхожу с другом к столу игровому, игра “Крэпс”. И вот я подхожу к столу, и все люди, прямо вот человек пять,

компания была, они уходят, и остаюсь за столом. Получается, я, рядом стоит мой друг, который в тот момент не играл, и напротив меня какой-то мужчина в рыжем свитере лет 50-ти плюс. И вдруг я начинаю опять что-то странное чувствовать. Как опять какой-то сон, туман или как будто лучом каким-то светит на наш стол, что такое ощущение, как будто искажение происходит вот этого пространства или времени, что как будто этот стол и я, и этот мужчина, и крупье, которые стоят, мы как будто в вакууме. И игра “Крэпс” устроена по такому принципу, что ты должен как бы об бортик бросить кости, выпадает определенная цифра. И пока все выпадает у меня хорошо, люди, которые делают ставки, они выигрывают. Но если я выкину не то число, то, следовательно, все их ставки сторают. И следовательно, они могут грубо, злобно или обидчиво на меня глазами посмотреть. И этот мужчина говорит мне, чтобы я ставил все свои деньги, все. Я говорю: “Зачем?” И он берет и показывает, что он берет и ставит очень много денег, прямо все свои деньги, много, 5 тысяч долларов или 10, я не помню, очень много. Крупье в шоке, я в шоке. И он говорит: “Ставь все и бросай”. А мой ход, то есть я должен бросать. Вот мы минут 15 или 18, я бросаю, мы все выигрываем, мы выиграем, выиграем, выиграем. И я понимаю, что что-то происходит, потому что я, как в одурманенном состоянии, женщине-крупье говорю, что я хочу остановиться, можно ли я заберу деньги, и скажите этому мужчине, чтобы он деньги забрал. Она говорит: “Все будет хорошо. Ты играй!” Я не понимаю, а она-то при чём здесь? Почему? И такое ощущение, как будто тот, кто в нём, в этом мужчине мне говорит “играй”, что такая же женщина, что та же сила какая-то в ней тоже мне это делает, говорит. Понимаете? Ну ничего, и всё, я выигрываю денег, этот мужчина выигрывает кучу денег. Я его спрашиваю, я говорю: “А вы вообще кто или что?” Он говорит: “А я по-английски не говорю”. Я спрашиваю, а откуда он. Он отвечает: “Из Испании”, – и всё, и убегает. Ну он вообще, ну просто вообще не человек, серьёзно. Я не понимаю, что это вообще было такое. И всё, и вот этот вакуум, он заканчивается, просто вот этот космос, вакуум, как луч, который светился на стол, он заканчивается. И я на сто процентов из ста уверен, что это не показалось мне, что это конкретное вмешательство каких-то высших сил. Ну, естественно, я звоню Александру “Большому”, это рассказываю всё, он говорит: “Ну вот

видишь, как здорово, они везде,” и бла-бла-бла. Звоню потом дедушке-волшебнику, и дедушка-волшебник также это подтверждает и говорит, что мне это не показалось. И что та посланница, которая приходила, и вот этот мужчина, с которым я играл в казино и выиграл денег, он так еще сказал хитро — с одной стороны, я понимаю, что он имел в виду. Я ему говорю: “Это делает система или инопланетяне, или я?”. А он сказал, что это все вместе. И что мне это не показалось, что я сам, что это как-то совпало, что и я во что-то был включен, и они что-то сделали, и вот так это как-то произошло. Вот так он как-то сказал. Вот такие происходят у меня события прямо вот в канун Нового года. Дальше я начинаю, прямо в этот момент, после того, как я сыграл с тем мужчиной в крэпс, я начинаю вдруг задумываться о том, а точнее, я бы сказал, наверное, осознавать, что это не Дух вселялся в эту женщину, посланницу и в этого мужчину. Это не Дух из будущего, что это что-то другое. И я понимаю, что раньше, то есть в первом томе, я осознал, пришел на тот этап осознания, что вполне возможно, есть в будущем кто-то, то есть инопланетяне, как пример, или там Бог, ну какой-то сверхчеловек, который может своим сознанием возвращаться в прошлое, в любое время, и вселяться в любого человека, как это делалось, что он вселялся, получается, этот Дух, в Распутина, чтобы помогать царской семье, или как он вселялся в Жанну д’Арк. И таких случаев еще есть очень много. Как это было со многими старцами, а возможно, с теми как раз и евангелистами, которые писали книги, священные писания, что просто кто-то вселялся в них и начинал это делать. А по сути, это другой человек, обычный человек, но через него какая-то сила что-то делает. И я понимал это тогда, на тот период времени, еще год назад, что Дух — это Голубь вот этот, это тот, кто там. То есть он сначала, Сын Бога, изображается на иконе, потом Он старый, то есть вот он Бог, а дальше он уже вот этот Голубь, и что это настоящее будущее и прошлое. И что Голубь — это как раз вот этот Дух, который в прошлое возвращается и всё это вот этим всем рулит. И так я и осознавал, что вполне возможно, значит, когда я общался со всеми посланниками, и когда я общался с разными людьми, и когда я чувствовал, что через них кто-то со мной говорит, что это, значит, говорил этот Дух из будущего, то есть вот так я это понимал.

И тут у меня эта вся концепция начинает, скажем так, чуть-чуть поддаваться редактуре, и концепция начинает видоизменяться чуть-чуть. То есть нет такого, что я ошибался, но все-таки начинает как бы расширяться граница понимания, осознания вот этого всего аномального явления. И тут я вдруг начинаю понимать в канун Нового года после вот этих двух явлений — вот эта посланница и вот эта игра в крэпс, — я вдруг начинаю осознавать и понимаю, что это не Дух вселялся в них, это какая-то была другая сила. И я вдруг начинаю вспоминать, что когда я разговаривал с Валентиной, в первом томе “Альтернативная история”, которая меня отвезла в царское село, в город Пушкин, и говорила, что я дома, и когда я общался с Александром “Большим”, и он рассказывал мне какие-то вещи, и видно было, что не он как будто, а как будто какая-то сила через него, то это как будто правда что-то божественное свыше, как какой-то вот Дух через них говорил. То же самое этот Дух делал через дедушку-волшебника, которому я часто тоже задаю вопросы. А посланники — я начинаю вспоминать за всю свою жизнь всех посланников, я понимаю, что эти все посланники, в них не Дух вселялся, что это какое-то другое что-то, что мы живем вот в этой какой-то системе, и что вот эта система, в которой мы живем, она через любого человека может вот так со мной заговорить где угодно, хоть сейчас. И что это нечто другое. Потому что я прям чувствую, что код другой. Что когда Дух вселяется, допустим, в меня или в дедушку-волшебника, или в Александра “Большого”, или в Валентину, или в кого-то из родственников, когда Дух вселяется, я прямо чувствую, что как будто он откуда-то вселился оттуда сверху и светлым веет, а тут что-то другое. Тут как будто человек, в него не кто-то там вселился из будущего, а просто как будто “хопа!” и им кто-то начал управлять, но не оттуда, как будто это как система, в которой мы живем, и он как будто робот, который — хоп!, и начинает со мной разговаривать, как высший разум как будто, как искусственный интеллект. Серьезно, то есть как будто все эти — ну не придирайтесь к слову “искусственный интеллект”, я имею в виду это что-то из футуристического фильма, а не что-то то, что сейчас модно в наше время — так вот, и такое ощущение, как будто какой-то вот такой интеллект со мной разговаривает через этих посланников. И дальше, что еще я начинаю разбирать и анализировать прямо в канун Нового года, что в священных

писаниях упоминается, что рождается Сын Бога и что Он должен как будто что-то создать, то есть у него должна появиться “жена в солнце облеченная” или что-то в этом роде, и тогда он станет как раз вот этим новым богом. А у меня как раз ещё были размышления после первого тома и второго, что как раз и перетекло в третье, что мне не давало покоя, потому что я сам не мог найти более каких-то весомых утверждений на тему того, что: хорошо, если в будущем я — Бог, как пример, и этот из будущего Бог на тарелке, его знакомые сюда прилетают — раз, но сознанием он сюда возвращается во всё это прошлое и всё это контактирует — два, то есть Дух. То, что там вот это сотворение мира и вот это всё, как это? То есть, получается, вот этот мир, в котором мы живём, он старого Бога или он уже мой мир? Или тот новый Бог, который приходит на замену старому, он что, должен новый мир создать? А как создать? А как он его создаст? То есть тяжело это представить. Почему? Потому что человеку свойственно мыслить очень поверхностно и буквально, физически, то есть все начинают сразу понимать: мир — это планета Земля, это вообще какие-то полезные ресурсы, все это такое тяжелое, большое, необъятное. И тут вдруг я начинаю осознавать, что, а вдруг вообще, и что вообще такое, как бы, ладно, сын Бога, ладно, Бог, и что сын Бога — это как бы будущий Бог, хорошо. А мир, в котором мы живем, это что? А Богоматерь тогда, это что или кто? Это что, должна быть какая-то женщина? Или всё-таки это, опять же, давайте так, не будем забывать, всё сакральный язык, всё это мифология. И тут я начинаю предполагать, что система, в которой мы живём, — это и есть Богоматерь. А Бог, который ее создал, — это ещё более высокого уровня какая-то система за пределами, которая создала эту систему. И дальше я начинаю смотреть на мир вот так, пытаюсь подобрать любые слова, любые примеры, чтобы хоть как-то это понять и представить. Но я начинаю видеть такую картину, что как будто есть Богоматерь, то есть этот мир, и есть Бог. Богоматерь — это как будто как также прошлое, Бог — это как будто что-то будущее. И вот Богоматерь, получается — это как одна какая-то система, что тоже как разум, и то, в чем мы живем. А Бог — это какой-то тоже разум, но какой-то другой, вот как будущее. И что вот Он из будущего, как Дух, сюда приходит, всё шлифует. И она здесь, как система, тоже работает. И вот они оба выращивают из людей — а это все люди в мире на Земле — Сына Бога. И что когда

вырастет этот Сын Бога, это будет опять, следовательно, что? Будущий какой-то Бог, то есть какая-то система, которая должна еще создать систему, то есть новую Богоматерь, в которой будут дальше, следовательно, что? Ну как бы расти, скажем так, созреть люди. У Богоматери только одна цель, то есть она, как бы, должна рожать. И вот на чём заканчивается мой 2023 год, и с какими мыслями и размышлениями я вхожу в 2024 год.

Дальше я, естественно, продолжаю редко, но временами вспоминать это событие, которое произошло в Вегасе с посланницей, и, следовательно, можно сказать, с двумя посланниками, вот она и тот мужчина в игре “Крэпс”. И я с того момента, когда вот она пришла и когда был второй посланник, я такую почувствовал сумасшедшую силу и уверенность, от этого осознания того, что я как бы не мог никак выразить. И вот как раз получается еще на протяжении всего января и февраля, на протяжении двух месяцев 2024 года, первых двух месяцев, я просто искал слова и примеры, как выразить то, что я осознал. Но оно уже во мне как бы что-то вот как прозрело, включилось, проросло, но как бы назвать — не мог слова подобрать. А что это? То есть я понимал, что если я живу в системе, то есть я начинаю понимать, что это не так, как все думают, что, получается, Бог сидит за компьютером и создал, если это какая-то виртуальная реальность, создал эту штуку, что это не так или не так, что Он это создал как-то еще. То есть, ну я начинаю бороться в своей же голове с навязанными человечеством неправильными ассоциациями слов, которые мешают мне трезво взглянуть на то, что есть на самом деле. Прямо у меня идет в голове сумасшедшая какая-то борьба и кипение. Я понимаю, что даже когда я беседовал с друзьями, я тогда потом отправился в Лос-Анджелес, и когда я им это всё рассказывал, я даже на примере их вопросов уже понимал, насколько человеку тяжело то, что я осознал, вообще понять, и что, конечно, дело не только в них, но ещё и во мне, потому что я не могу это никак назвать и выразить. Но я начинаю понимать, что всё, что меня окружает... То есть раньше я мог думать, что это всё-таки мир вот этот человеческий, в котором мы живём, — вот он есть. И что только какие-то есть, образно говоря, инопланетяне в воде где-то по ту сторону, которые, когда нужно, ко мне придут. А тут я начинаю понимать, что дело-то не только в них, а что даже

тот мир, в котором я живу, он только что со мной сейчас общался, то есть через вот эту посланницу. И что это всё и есть эта система, что как будто она везде: в столе, в стуле, в каждом человеке. Что вообще как будто то, что со мной говорило, это этот мир, как будто у него есть разум. И этот мир, в котором я нахожусь, он со мной говорил. И что есть какая-то сила, которая за пределами нашего мира, которая меня как-то ведет и со мной разговаривала. А есть еще сам этот мир, в котором я сейчас нахожусь, который может через кого угодно со мной поговорить. И что это вообще отдельная сила. И вот у меня происходит вот это осознание и разделение, что есть сила Бог, а есть сила Богоматерь и что это два разных разума, которые порождают потом третий разум, то есть Сына Бога. Я понимаю, хорошо, — пытаюсь как-то уложить это в голове, опираясь на все древние писания, — Бог сотворил мир. И опять же, не забывайте, что сейчас я в третьем томе, вы в третьем томе, и я прямо буду говорить и давать сейчас то, что на том примитивном уровне третьего тома, я как это видел и воспринимал — вот на том уровне я это буду давать. Ну, естественно, я уже дальше знаю больше, и все чуть-чуть по-другому, но это позже. Но на то время, в тот период времени я видел это так, что... Я больше тогда как раз... пытался все сопоставлять, проводя аналогию с Библией, с христианством, с тем, что там упоминается в священных писаниях, за что, что самое интересное, меня всегда ругал Александр “Большой”. Он всегда говорил, что это вообще не то, что на самом деле, а я его не понимал. А он говорил, почему я все пристал к этому христианству. Ну то есть, он так же, как меня всегда ругал, что почему я всегда придерживаюсь какой-то страны, что ищу всегда какую-то страну виноватую, а какую-то, которая самая главная, и что почему я всегда себя приравниваю к какому-то, к чему-то. И он говорит, что неважно вообще, какого цвета кожи, какого я пола, образно говоря, вообще ничего неважно. Ну там не пол, он имел в виду больше вот эта нация, вот это... Он говорит, это вообще, говорит, неважно. А я все за это цеплялся, как и свойственно всем людям. Ну, естественно, на то время я только родился как Сын Бога. И когда ты Сын Бога, правда, ты делаешь также первые шажки просто как Бог, то есть в тебе еще, можно сказать, осталась куча дурного человеческого, и оно как бы начинает отмирать. А вот это все божественное, оно начинает с каждым днем проявляться.

Я вам рассказываю, как устами младенца, сына Бога. И я понимаю, что в этом христианстве, в этом священном писании говорится о том, что Бог сотворил это все. И вот есть вот этот Апокалипсис, и вот в Апокалипсисе там говорится о том, что, понятно, есть какая-то тёмная сила, какая-то с ней, с этой тёмной силой идёт борьба. И что есть какая-то блудница, а есть какая-то новая “жена, в солнце облеченная” и что эта новая вот эта “жена”, то есть “невеста” вот этого сына Бога. И я начинаю понимать, что хорошо, то есть Бог — это кто-то сверх вообще всего, выше всего, что даже не здесь как будто и он создал этот мир, назовем его Богоматерь. Эта Богоматерь, значит, как какая-то автопилотная сила, как я это раньше называл, что для меня вот эта система, в которой мы живем, она автоматизированная, что от того, какие у человека мысли, намерения, чувства, даже то, что вы, скажем так, козявки об стол вытираете и жвачку приклеиваете, то она сразу это считывает. Но я всегда, когда об этом писал, что Бог всё видит, люди всё всегда думали и представляли, что это какой-то старый дедушка, которого как бы нет, но в него надо верить, тогда всё будет хорошо. И все хихикали и не воспринимали всерьёз, что, правда, Он всё видит. А тут я начинаю наконец-то подбирать правильные слова и примеры в третьем томе, от чего читатель начинает осознавать, что все-таки я не то что просто предполагал или шутил, а что в буквальном смысле Бог знает каждое даже намерение, даже не действие, а даже мысль. И уже от этого все в системе как-то трансформируется под вас, вся ваша жизнь: как сложится ваш день, когда вы выйдете из дома, что вам будет казаться, как вы будете себя чувствовать, как будут люди на вас реагировать, как вы будете на них реагировать. Это даже не от вас зависит. Я, когда начинаю это все осознавать еще больше и подбирать хорошие слова и примеры, я понимаю, что okay, получается, что есть, значит, система, в которой мы живем, которую создал Бог, и она называется Богоматерь, и она на автопилоте, автоматизированная работает. Okay. Но есть дальше, получается, какой-то Бог, а это тоже какая-то сила, которая, значит, выше этой силы, то есть Богоматери, и она какая-то потусторонняя, может быть, как раз из будущего, которая возвращается сюда, вот в это прошлое, и тоже вводит какие-то корректировки. Ну такое ощущение, что как будто есть этот мир, созданный Богом, автоматизированный, — Богоматерь, но все равно Богу и еще

и инопланетянам, то есть чему-то, что там есть оттуда из будущего, им приходится возвращаться в это прошлое, в наше, чтобы это все корректировать. И что только вместе этими двумя силами они выращивают нового вот этого Сына Бога. Они выращивают нового вот этого сына Бога. То есть задача вырастить нового Бога. То есть, получается, что значит Бог должен идти куда-то дальше. Сын Бога должен занять его, значит, место, и должна у него появиться, значит, какая-то — то есть, я не знаю, что должно стать с этой Богоматерью — но должна появиться новая Богоматерь и как это мы заметим это, не заметим, то есть, человеческим умом тяжело это представить. То есть, получается, по логике должен Бог, то есть Сын Бога новый, он должен создать новую систему, новый мир новую Богоматерь, и только когда он ее создаст, он станет Богом, и он опять куда-то уходит по какую-то по ту сторону. То есть Его как будто не может быть в этом новом мире, то есть в новой Богоматери, которую создаст он. И он откуда-то будет потом приходить на протяжении всего времени и вмешиваться, чтобы выращивать вместе с ней новых людей, которые должны потом стать вот этим Сыном Бога. Вот как я начинаю это как-то вот на тот период времени осознавать и пытаюсь подобрать под это слова, чтобы как-то это выразить. Но чувства с того момента невероятные, внутри что-то произошло после этих посланников, что я понимаю, что как будто... Как будто все равно, как бы я ни верил в Бога и высшую силу, инопланетян, которые есть откуда-то там оттуда, из будущего, которое еще как бы не наступило, но оно там есть — я как-то очень с опаской относился к миру, в котором я живу, потому что он очень темный, мир этот, то есть вот эта Богоматерь. Вот это вообще, вот этот социальный мир, в котором мы живем, очень много в нем хаоса, мрака, преступности, беззакония, несправедливости. И я этого всего опасался, а тут я понимаю вдруг, что это моя “мама”, а как раз из будущего — это мой “папа”. А я думаю, так я тогда, значит, в принципе, в хороших условиях. “Маму” надо просто любить, с ней дружить, и тогда она не обидит, как обижает всех людей. И “папа” вроде, ну, с ним-то я всегда на связи, тоже не обидит. И я думаю: “О! Теперь не только “папа”, а еще и “мама” осозналась у меня в голове”. И после этого как-то прям двойная вера такая, знаете, появилась. Прямо вера с теплом, любовью, уважением и с какой-то прямо гордостью и чувством такой уверенности в себе в этом мире, как раз в этом

материальном мире, потому что “папа” он такой как духовный, а “мать” такая материальная. И ты думаешь: “Ага. Если ее любить и уважать, и с ней не спорить, то с тобой никогда ничего вообще не случится. И она тебя всегда защитит”. И если она так, как во всех посланников, вселяется, точнее, она вообще везде и все, то как бы она решает сейчас, надо, чтобы у вас протекла труба или нет. сломается лифт или нет. И я думаю: “О-о-о! Это же все вообще она! Все вообще – она! Не только даже живые существа. Все она! Стол, стул – все! Вау! Привет, мам!” Вот как я это начал осознавать. И то, это я сейчас рассказываю то, как я себя ощущал в тот период времени, сейчас все поменялось, но мы к этому только идем.

“Альтернативная история” очень важна в своей вот этой последовательности. То есть последовательность “Альтернативной истории”, она очень необходима. И не понять без первого, второго тома, третий том, и без третьего тома, даже без начала третьего тома, не понять конец третьего тома, и без третьего тома не понять четвертый том. То есть здесь очень важна вот эта последовательность. Очень важна. И последовательность даже в том, что то, что тогда я осознал в канун Нового года в 2023 году, я еще на протяжении полугода искал фильмы, искал сериалы, чтобы найти примеры, как это назвать и как это выразить, то, что я чувствовал внутри, что во мне уже тогда зародилось. А я еще, понимаете, полгода ушло работы на то, чтобы это выразить на человеческом языке для человека, чтобы донести это в третьем томе книги. И только в марте... То есть, получается, январь-февраль я просто с открытым ртом и выпученными глазами ходил и осознавал, и искал примеры, и пытался как-то сформулировать то, что я сейчас как раз вам сформулировал. То есть я прямо в этой же последовательности этим всем и делюсь. Вот так я тогда это видел и размышлял. И дальше я уже не мог ничего объяснить: как это, что, почему, просто как будто кончились слова и примеры. И только в марте 2024 года я нахожу все эти слова и примеры, чтобы уже это более детально, более глубоко, более подробно это все описать.

Дальше разворачивается все очень интересно. Я фиксирую для себя в заметках в феврале, что я пытаюсь дальше разгадать матрицу, и что я понимаю, что я ее не до конца разгадал, и что это так специально делает

система, что она дала мне какую-то часть этой матрицы, такую основную, но каких-то деталей не дала, чтобы я эти детали добавил уже под самый конец — это я начинаю осознавать. Дальше, также в феврале я фиксирую себе, что мне нужно найти додекаэдр и икосаэдр, и я его продолжаю искать. Дальше я начинаю искать, что за семь небес, семь металлов, семь дней в неделе — почему везде семь встречается? Как говорят, “семь пядей во лбу”. Вот это я себе фиксирую также, чтобы это все расшифровать. Что также матрица есть семь континентов, и что восьмое — это какой-то коридор. Также это провожу аналогию с планетами. И на 2024 год, на 22 февраля я фиксирую себе, что в иконе “Страшный суд” я вижу, как люди попадают в три разных мира — рай, ад и материальный мир. То есть я фиксирую себе, что люди во время Страшного суда делятся и попадают в три разных мира, и я их называю так — рай, ад и материальный мир, на то время. Это я просто себе фиксирую в заметках 22 февраля 2024 года. Дальше я себе также фиксирую, что есть три божества Индии. И один из них — Разрушитель. И что Оппенгеймер говорит про это — как раз тогда вышел фильм про создателей ядерной бомбы — и что в иконе “Страшный суд” тоже встречаются три варианта. Дальше я себе фиксирую, что в будущем самая мощная флешка и компьютер, и все это будет построено на кристаллах, то есть не металлические микросхемы, а именно кристаллы, на которых можно записывать огромные объемы информации. Начал потом, когда эта информация мне пришла, это гуглить. Оказалось, что уже подобное даже есть, но не так развито. Это я себе фиксирую. На 26 февраля я себе фиксирую фильм “Тринадцатый этаж”. На 26 февраля я фиксирую, что британский банкир Лорд Джейкоб Ротшильд скончался на 88-м году жизни. Первого марта я себе фиксирую, что такое Тримурти — это триада верховных богов в индуизме. Дальше я фиксирую на 1 марта также, что у всех есть свой ритм, то есть своя скорость, что вообще все, что мы видим физически, с чем мы соприкасаемся — это всё разное время, разные вот эти ритмы, скорости. Всё находится в каком-то своём времени, и от этого мы друг от друга отличаемся. Я привожу аналогию с тем, как воспринимают время собаки, и как они живут, и как мы воспринимаем время, и мы живём. Также я тогда уже понимал, что есть как раз, образно говоря, какое-то насекомое или животное, которое может жить сутки по нашему времени.

И я понимал, что для него, то есть для этого существа, для этого животного, для этого живого, я бы сказал, существа эти сутки могут казаться как для нас целая столетняя жизнь. И вот я уже начинаю тогда интересоваться и познавать, еще дальше разбираться, что такое время, чтобы это доказать. И вот я второго марта фиксирую себе слепок мира. Второго марта написано так: “Такой легкий мир. Ясная легкая голова. Нет напряжения в теле. Нет социума, нет соцсетей. Фильмы хочется смотреть такие, как “Двое: я и моя тень”, или фильм “Майкл” с Джоном Траволтой, или фильм “Капитан Крюк”. Я дальше фиксирую, когда последние моменты я так себя ощущал, когда, в каких годах, в каких местах. Как будто заново родился. Дальше я фиксирую, что за люди в этом мире, где они живут, как они выглядят, что это такое, то есть какие-то отличительные вот эти характеристики. И это на второе марта. А теперь начинаем самое интересное.

Теперь начинаем самое интересное. После того, как мои заканчиваются каникулы, после того, как заканчиваются рождественские и новогодние каникулы, с февраля месяца 2024 года, это еще вот этот же год, я совсем по-иному смотрю на мир и на систему и понимаю, что Богоматерь, как и Бог, как и Сын Бога — это как три разных каких-то мира, как три разных каких-то системы. Что это как три искусственных интеллекта или как три симуляции, то есть как три целых отдельных разума — как я это начинаю воспринимать. И я начинаю понимать, что есть люди, которые подключены к старой системе, то есть к Богоматери и у них свои какие-то системы ценностей, взгляды, отношение к кому-то, к чему-то, к самому себе, ко мне, к вам. А есть люди, которые уже включены или подключены к другой системе, то есть к Богу, а у них совсем, следовательно, вообще другая система ценностей. И что как будто я вижу, что... Знаете, это как Android и iOS, то есть я воспринимаю мир людей, что все люди, они к чему-то подключены. И что есть люди, которые... Есть люди, которые подключены к старой системе, а есть, которые подключены к новой системе. Дальше я начинаю анализировать и задаваться таким вопросом, что если Бог раньше создал эту Богоматерь, то она же, значит, от Бога, значит, она хорошая, а почему мы её считаем плохой? Я сейчас поясню. Раньше в своих книгах я не так глубоко и детально раскладывал понимание восприятия этого мира,

и деление происходило такое, что все, что от Бога, то есть от природы, то есть духовное, — оно хорошее. Все, что от ума, то есть не от сердца души и чувств, а именно от ума жадного, хитрого, завистливого, трусливого ума, такого эгоистичного, который хочет что-то себе, что если что-то вот от этого, что-то этим движет человеком — это уже всё материальное, социум, материальный мир, это как бы зло, это плохо. Сначала я рассуждал так. Дальше меня жизнь много-много лет вела, и я проходил путь, и я увидел, что социально-материальное развитие, оно необходимо и нужно. И что есть не только тёмное материальное развитие социальное, а также есть и светлое социально-материальное развитие — вот как я начал видеть. Ведь когда понимал, что не только можно быть чувствительным творческим человеком, но нужно быть еще ответственным, внимательным, дисциплинированным, структурированным, пунктуальным, дальновидным. Все, что я сейчас перечислил, — это воспитанный ум, это добрая, положительная, от бога, материальная, социальная вот эта среда, мир, частота. Понимаете? И это хорошо. Но так в мире все запутано, в котором мы живем, что большинство людей сейчас считает, что социальное и материальное развитие — это наглость, бессовестность, безнравственность, нарушение этики, морали, тщеславие, алчность. И вот люди считают, что вот эти все негативные качества, пороки все эти и грехи, что это и есть социальное и материальное развитие. То есть люди так запутались и ушли не туда. И те, кто в этом запутались и выбрали вот этот темный путь, они, естественно, если бы знали, что это плохо, они бы это не делали. Но они, правда, запутались, просто заблудились, их обманули. Это как какую-то, знаете, дали фейковую подмену. И тут, когда я начинаю вот так ещё больше, глубоко это разбирать, я тут начинаю задумываться о том, что, хорошо, а что тогда вообще такое зло? Что тогда вообще вот это тёмное, вот это вот от чертей, эти грехи, вот это всё — это что? Это же, получается, не Богоматерь? Богоматерь — это же, получается, это целый мир, который сотворил Бог, и он же был хороший. Это он сейчас испортился? Я начинаю дальше выяснять, а кем испортился? Из-за чего испортился? Почему испортился? Что вообще происходит в мире? Почему так? Ведь, конечно, раньше я считал, что весь этот социум, весь этот материальный мир, все эти материальные люди — зло. Ну потому что они, правда, они все продажные.

Книги разные издательства заинтересованы издавать и печатать, только если у тебя лайков и подписчиков много, теперь по этой причине выбирают, кого издавать, а не по той причине, писатель ты талантливый или нет. Представляете? А сейчас чем более человек выскочка... Сейчас появилось много таких нуворишей. Нувориши были всегда — это человек не из благородной, не из воспитанной семьи, который не знает ни этики, ни нравственности, ни морали, бессовестный, который своей наглостью, хитрыми авантюрными аферистическими путями, легкими путями, быстро получил денег и, следовательно, весь в перьях и в брендах — это называется нувориш. И когда ты видишь, что весь мир заполонило вот этими людьми за последние 10 лет, и ты понимаешь, что у них из-за этого появилась возможность, благодаря социальным сетям, легкий способ, где можно, играя по этим легким безнравственным правилам, залезть на вершину горы, как, следовательно, многие и начали делать, и сделали. Многие, конечно, упали оттуда, скатились, кто-то промеж булок ощутил острие этой горы, ну такая жизнь. И не это же всё успешный успех, не это же всё есть материальный мир, Богоматерь, не это же. И я, естественно, начинаю об этом задумываться. Но я как бы, я верующий православный человек, да, очень здорово, конечно, что я провожу такую аналогию с чем-то футуристичным, с чем-то будущим, но только чтобы усилить веру и уважение ко всему этому, и тут у меня такая как будто несостыковка. Как так? Если все-таки Богоматерь — это система, как и Бог, как и Сын Бога, то она же не может быть чертовщиной, которую я вижу. И тут у меня озарение. И я понимаю, что есть как будто система, то есть матрица, в которой мы живем, Богоматерь — это матрица, которую создал Бог, это мир, который создал Бог, и Он за пределами, он выше, Он ещё более другая сила, разум, но Он создал этот мир. И я понимаю, что в этом мире как будто появился какой-то вирус, который просто очень сильно, с сумасшедшей скоростью, за последние 10 лет особенно, распространяется. И что он как будто почти всех поглотил в мире — вот что я начинаю видеть и осознавать. Я понимаю, что система, то есть Богоматерь, то есть социально-материальный мир, в котором мы живем, она была хорошей когда-то, но она всё портится, портится, портится, что-то в ней происходит. И я начинаю предполагать, что вот, наверное, к чему всё и идёт, что просто, раз сейчас такое время,

она должна обновиться или очиститься, или создаться новое, потому что это уже подходит к концу. Но потому что тёмная сила её всё поглотила, как вирус, как плесень какая-то. И на тот момент, ещё тогда, в начале 2024 года я провожу аналогию с фильмом “Матрица”. Что есть как будто социально-материальный мир, в котором живут люди. Окей, да, они в нём спят, но есть как будто что-то вот еще другое, стороннее – это вот “агент Смит”, то есть это такой вирус, паразит, такой дьявол, такой змей, который в этом мире, то есть в мире, в котором мы живем, начинает всё поглощать под себя, начинает во всех вселяться. И я начинаю ровно так же видеть это, что как будто раньше, понятно, что многие уже это не помнят, а многие уже попали под влияние этого “агента Смита”, и вы даже сейчас этого можете не замечать, но оно может быть. И получается, что когда человек за последние 10 лет шёл против души, против сердца, против этики, нравственности и морали, он впускал дьявола, то есть змея, будем называть это пока змеем, впускал змея в себя. Что это такое? Это когда человек, он был подключен к системе, получается, к Богоматери, а еще система, она многогранна, там очень много уровней, то есть человек был подключен туда, куда он и должен быть подключен в меру своего развития, в той системе, в которой мы все живем. А тут, получается, появляется какой-то змей, который делает так, что ты подключился к нему. А это как будто ложная система: ложная система ценностей, ложная система того, что хорошо, что плохо, всё ложное, специально полностью противоположное, искаженное, аморальное, ведущее к деградации и к самоуничтожению, – полный такой перевертыш. И вдруг я вижу, как люди ради денег или еще непонятно ради чего, особенно через социальные сети, начинают подключаться с каждым днем огромными массами, миллионами людей, каждый день начинают отключаться от системы основной, где есть все ценности, традиции, культура и все, и начинают подключаться к этому “агенту Смит”, то есть к Змею. И все эти люди становятся, правда, реально, зомби. Они этого не знают, но они все подключаются как будто вот к другому сотовому оператору, к другой точке Wi-Fi, что становится страшно. Сначала я это начинаю замечать за своими друзьями, что просто был человек светлый, хороший, который вас любит, меня любит, всех уважает, уважает государство, следит за здоровьем, считает, что самое главное

в жизни — это труд, уважение старших, а тут хоп!, и становится зверем, просто вот ненормальным, как зомби. Потом второй так же, потом третий: эгоизм, самолюбие, завышенная самооценка, тщеславие, мания величия, ну прямо всё по 500% завышено. И это только иллюзия — человек ничего не может, ничего не знает, но испытывает эти все странные ложные чувства. И я вижу, что сначала он таким стал, потом второй, потом третий, потом его окружение. Потом я понимаю, как люди еще туда попадают. Первый признак, как это работает — это социальные сети. Потому что если вы даже видите и смотрите видеоблоги про путешествия, а если этот человек излучает код вот этого змея, то есть “агента Смита”, то вы вроде думаете, что вы смотрите про путешествия передачу и расширяете кругозор, а на самом деле вы подключаетесь к дьяволу. И после этого я не могу смотреть новые современные фильмы, я не могу смотреть новые современные передачи, я им просто не доверяю. После этого я начинаю собирать коллекцию фильмов только до 2005 года, я собираю фильмы, которым еще можно доверять, когда еще люди от природы, от сердца, от системы, от Бога делали фильмы и передачи, я их смотрю. Но все, что современное сейчас, как будто оно настолько меня окружило, как будто, представьте, осталась квартира, а дальше уже все в плесени, все в этом яде, все в этом “агенте Смите”, то есть вот так я это начинаю воспринимать. Я понимаю, что люди запутались, что они начали думать, что вот это — успешный успех, и вот это поведение, где ты полуголый в социальных сетях прыгаешь, или когда ты на всех похожий и воспитываешься, а люди же даже не замечают, что они делают. Они начинают сейчас... Вы знаете, что вообще молодежь, молодое поколение сейчас воспитывается этими социальными сетями? Это молодое поколение не знает классической музыки, классических фильмов, ну классику, классику рока не знает, ничего не знает, что было настоящее когда-то. То есть эти сейчас дети и молодежь, она воспитывается в хаосе. А хаос — это, скажем так, соседний этаж с адом, чтобы вы понимали. Тартар — такое есть место очень хорошее, туда скоро все попадут. И я смотрю, как даже все голливудские звезды — всем привет сейчас им передаю, потому что я знаю, что многие потом будут эту информацию в дальнейшем читать и слушать, — учёные, артисты-музыканты, люди в политике, люди даже в серьезных религиозных

организациях, из-за социальных сетей, сами этого не зная, попадают под влияние вот этого “агента Смита”, то есть Змея, подключаются к этой тьме и как ненормальные начинают себя вести. Я понимаю, что об этом не передают в новостях, этого никто не видит. Вижу только я и только я могу об этом писать. Так а страшно другое — я ощущаю прямо на своей шкуре, что как будто вот эти все люди, которые отключились от Богоматери, которые отключились от системы, от природы, в которой мы должны жить, от мира, который создал Бог, они все подключились к этой ложной какой-то системе — вот этот один змей, и это все как будто какой-то разум, и он просто во всех этих людях. И что везде, где есть разум в каком-либо этом человеке, то этот человек, он хочет просто меня убить, он хочет меня уничтожить через этих всех людей. То есть это напоминает какой-то фантастический фильм, что как будто ты можешь вот так сидеть с учительницей или с преподавателем, пить чай, обсуждать предмет, и в какой-то момент ты встречаешься с этим учителем, а в него уже вселился этот змей, и всё, этот учитель хочет тебя просто уничтожить и ему наплевать, что с ним будет. Они как зомби. У них как будто даже поведение такое, что всё настроено на то, чтобы самоуничтожиться. То есть они даже провоцируют людей, чтобы эти люди, кого они провоцируют, побыстрее их уничтожили. Представляете? И тогда я начинаю понимать, что okay, есть Бог, какая-то высшая сила из какого-то потустороннего мира или из мира будущего, и эта сила присутствует здесь в какие-то моменты. Также я понимаю, что есть система, в которой мы живем, и почему-то она, как вот многие описывают, что “наша планета вся бедная терпит людей и вся чернеет” — вот я начинаю ровно так же это видеть, только не физически, а как-то вот математически. Что я прямо в каком-то процентном соотношении понимаю, что огромное количество людей подключены к этой тьме, и эта тьма прямо сейчас рулит. И я как будто один против всей этой тьмы борюсь. Один. Я начинаю вспоминать и проводить аналогию с этим со всем, что вот чего я раньше всего, раньше еще с детства, чего я боялся. Я же боялся всегда потерять в себе огонек, я всегда об этом писал. Что я писал, что я вижу, как люди почему-то все оступаются или закрываются, что-то с ними происходит. То есть вроде был человек добрый, искренний, а потом хоп, на следующий день он какой-то дьявол,

сволочь бездушная, и я не понимал, почему. И это настолько было мелко и незначительно 10 лет назад, хотя я тогда уже об этом кричал и трубил через все книги, что “ай-ай-ай, что происходит, помогите, спасите. Люди, вы это видите”, и никто это не видел, не понимал. А что произошло сейчас, ребят? Сейчас это так прогрессировало, что у меня читателей не осталось, у меня друзей и читателей не осталось, то есть все перешли на эту темную сторону. И это такая хитрая иллюзия, что все эти люди убеждены, что они все правы, и все верны, и все делают они хорошо. И они вообще не видят истины, не видят ничего и не слышат меня, и не могут читать мои книги. И я просто такой понимаю, что я как будто как в фильме “Я – легенда” с Уилл Смитом, то есть как будто я один и вокруг одни зомби, и что я максимум с кем могу поговорить – это с собакой. Ладно, конечно, я сейчас преувеличиваю. Всё-таки есть и Александр “Большой”, и Валентина, и дедушка-волшебник. Понятно, есть близкие люди и родственники в том числе, которые не попали под это влияние, что очень важно, а все остальные-то пропали. Даже сейчас то, как я пытаюсь в кратком, сжатом формате дать разбор книг, я это на самом деле, извиняюсь и простите, я это делаю для пропавших, потерянных “зомби-людей”. Это такой последний крик души, надежды, что, может быть, кто-то пробудется еще и опомнится. Зазомбировавшись вообще почти весь мир. Ну, конечно, не весь, если на самом деле считать математически, меньше 50% людей под этим влиянием, но кажется, что весь мир. Почему? Потому что тот процент, который захвачен этой темной силой, это именно тот процент, который в соцсетях – это все люди всех стран мира в соцсетях. Они начали через социальные сети, через интернет, эта темная сила, она через это и управляет сейчас миром. Вот оно как. Но это не вся планета Земля. На самом деле, образно говоря, 60-70-80% людей светлые, добрые, чистые. Правда. Их просто нет, не видно, потому что это люди, которые против соцсетей. А вот те, кто избалованы социальными сетями, блогеры и их подражатели, и вот эти все тренды, бренды, вот это все, пропаганда вот этого всего безнравственного, что происходило сейчас там на Олимпиаде совсем недавно во Франции. Я считаю, что я это не одобряю. И не одобряю настолько, что я считаю, что все должны быть наказаны гневом Бога, кто позволил это, я считаю. И вот как раз этот дьявол, то есть вот эта темная

сила, то есть вот этот социум, то есть этот “агент Смит”, он вселился так же во все органы власти, которые организовали Олимпиаду, вообще-то, извиняюсь, всемирную, мировую Олимпиаду, где должны участвовать все страны мира, и все страны мира имеют богатую культуру и историю, которую надо чтить, помнить, хранить, беречь и уважать, да? А организаторы этого мероприятия, мирового масштаба мероприятия, Олимпиады, делают из этого цирк аморальный, антисоциальный, потому что в них вселился этот “агент Смит”, то есть социум. И они самых аморальных, потерянных без души темных людей подключают к этому мероприятию, что там фрики всякие ходят, и делают из этого просто неуважительное вообще ко всем людям, 80-ти процентам людей, которые еще нормальные, проявляют такое неуважение. Вот эти 20% потерянных, грязных, вот этих подключенных к дьяволу, к социуму людей — это неуважение ко всем мусульманам, ко всем христианам, ко всем евреям. Пожалуй, я бы сказал, наверное, и ко всем жителям Индии с их религией. Да, это очень большое количество населения. И мы не говорим про маленькие другие и разные вероисповедания, а это очень большое количество людей. А как же культура? Вообще, культура, традиция, которая утрачена и утрачивается все это время. Как поработаются все страны третьего мира, и оскверняется это все, и грабится это все, расхищается это все. Я пару лет назад посмотрел фильм “Мемуары Гейши” и увидел, как раньше... Да, понятное дело, что можно поднять целую кучу информации, истории, архивов, всякое это всё почитать, но я могу просто сделать выводы даже просто по фильму “Мемуары Гейши” — как показывают, как раньше была культура, древняя культура Японии: всё красиво и скромно. И как это всё потом разворачивается и превращается в то, что для американских солдат из всех гейш делают проституток. То же самое совращение произошло в культуре королевства Таиланда, когда была война во Вьетнаме, потому что базировались американские солдаты в Таиланде. То же самое извращение произошло в Южной Корее, поэтому она отделена от Северной. Я хочу об этом дать большие отдельные комментарии, потому что я там лично находился в этом году и делал свои выводы, которые потом отложились на написании моей книги, третьего тома “Альтернативная история”. Я возмущен и недоволен тем, что я вижу, что когда я прибыл в Южную Корею и вижу,

что все люди, молодые люди, болеют психологическими расстройствами, у всех комплексы. Все девушки с самого утра в общественном транспорте пытаются, не знают, как замазать свои лица, все помешаны на косметике, на операциях. Все мужчины должны выглядеть до 20 лет, а если ты выглядишь уже старше, то ты уже не человек, тебя уже не признают и не уважают. И все также намыленные, подтянутые, замазанные, как куклы. В голове у этих людей ничего вообще нет, никакого интеллекта, никакой души. Они боятся делать всё то, что хотелось бы их сердцу и душе. Они только делают то, что принято, ибо боятся осуждения. И поэтому все слушают ужасную, бездушную, некачественную музыку для отсталых идиотов. У всех вот эти собачки мальтипу, непонятная одежда, непонятная музыка, непонятные сериалы. И также я вижу, как эта власть, власть продалась дьяволу, то есть социуму, то есть “агенту Смиту”, что азиатской культуры вообще нету в Южной Корее. Что это просто эксперимент, как над крысами проект. И что некая третья сторона, которая захватывает все страны мира, захватила Южную Корею также, и через неё захватывает, что самое интересное, все другие слабые, малоразвитые азиатские страны. Потому что такие страны, как Вьетнам, Лаос, Бирма, то есть Мьянма, Камбоджа и так далее, в том числе и Таиланд, они все, естественно, развиваются на сериалах и фильмах, и также на соцсетях Южной Кореи, а там нет никакой культуры вообще. Каждый второй молодой человек в Южной Корее хочет покончить жизнь самоубийством, потому что он чувствует себя ничтожеством. И так как я вижу души людей, я вижу, что у всех на душе очень плохо, каждый человек чувствует себя неуверенно в Южной Корее. Это что такое? Это что происходит в мире? Я начинаю понимать, и искать, естественно, источник, и я начинаю понимать, что раньше такого не было, что мы переживаем такой период времени, что он, наверное, всё-таки тоже позволен, наверное, Богом и зачем-то, для чего-то мы должны проходить все такие трудности. Но я понимаю, что я тот, кто я, и кем я родился, и что у меня внутри — а я живу своими чувствами, своими ценностями и я с этим не согласен. И я понимаю, что все эти феминисты, все эти мутанты, люди с какой-то нетрадиционной ориентацией, и все эти пропаганды вот этого всего, чтобы быть успешным и богатым за пять минут, я считаю, что все эти люди должны гореть в аду и все, кто это

пропагандирует. Вот такой я делаю вывод и очень возмущен. Но дальше я понимаю, что мы в истории сталкивались часто и много где это в разных странах даже встречается, где-то даже вот у кого-то герб такой есть, когда показывают, как кто-то, какой-то святой с копьем на лошади поражает этого змея — я понимаю, что это точно оно. Это и есть эта символика, что этот змей, он уже в какие-то периоды времени, и не только сейчас, а и ранее, и все это повторяется, уже куда-то, когда-то приходил и поглощал все, все это человечество. И это такое невидимое, оно происходит просто в головах людей, в душах людей, что люди чернеют и просто становятся извергами, становятся просто зомби. Я хочу посоветовать вам фильм “Черное золото” 2011 года, очень хороший фильм. Обязательно его посмотрите. Очень интересно там показывают как раз — извиняюсь за такой грубый язык, но так просто проще будет всем донести — там показывают две арабские семьи: одна, которая чтит, уважает, почитает, помнит старые традиции, культуру, а это сердце, душа, трудолюбие и нет желания, как петух в перьях в золоте ходить. И показывают вторую семью, к которой опять же приезжают вот эти змеи-искусители и говорят, что вы все ролексы получите, все роллс-ройсы получите, вы нам только дайте тут скважины бурить, у вас тут нефти много, и будет у вас тут все включено. И с одной стороны, конечно, смотря под каким углом смотреть на это, можно подумать, ну все же, может быть, эта семья, которая вот так продалась, она права, зато небоскребы, зато бесплатное лечение, больницы, все отстроено. А с другой стороны, это же настолько очерняет сердце и душу, что, как бы, а толку от этого всего, если ты внутри гниешь или сгнил уже? И там это очень хорошо показывают. И что самое интересное, возможно, в 2011 году, когда этот фильм вышел, все, возможно, были на стороне того араба и арабской семьи, которые были за то, чтобы продавать нефть. Возможно, все, когда вышел этот фильм, были на этой стороне. Но сейчас... Но сейчас мы уже на пороге того, что, мне кажется, что даже все эти люди, которые так продались, даже они уже осознают, как они были неправы, что это всё-таки было искушение. И дальше мой путь поиска начинает заключаться в том, что мне становится интересно, а кто источник? Кто это? Что это за город или страна, или, может быть, какая-то тайная семья? Кого мне надо найти и “уничтожить”, чтобы спасти мир? Серьезно, у меня такие

появляются мысли, я начинаю так рассуждать — глупо, конечно, чуть-чуть, чуть-чуть наивно, чуть-чуть поверхностно, чуть-чуть примитивно в плане, что так люди мыслят. И я прихожу к тому, что, и мне в этом подсказывает как раз дедушка-волшебник, которому я тогда позвонил и с ним беседовал, что нет такого, что это какая-то страна или город, что это просто вот этот разум, он просто в этих людях живет и все. Ты хоть половину уничтожишь, он в другой половине, этот разум, останется. Он просто вот в них есть и все, и живет. И также он потом подтверждает, о чём очень подробно всё рассказано в третьем томе “Альтернативная история”, по поводу того, как негативно ушли с пути, в негативную сторону, отрицательную люди Южной Кореи, что он говорит, их как будто обманули, то есть у них как будто угол поменялся ценностей, из-за этого у них сейчас такой бардак. А это и есть этот угол восприятия — это как смена частоты, то есть ритма: они могут как будто к одному подключены быть углу, к источнику Wi-Fi и у них одни ценности, цели и мысли, а можно этих же людей переключить к чему-то другому, и они становятся все идиотами. И я понимаю, что я никогда бы не смог жить в Южной Корее. И дальше я еще начинаю с дедушкой-волшебником выяснять, что дело даже не в странах, а в людях. А я всегда, когда меня спрашивали:

— Саша, а тебе нравится там эта страна? А тебе нравится этот город?

— Нет, нет, вот это нет, это нет, — я отвечал.

— Почему? Ведь на Бали же так хорошо, так красиво.

— Там люди плохие, — говорил я.

— Да ладно тебе, что ты придумываешь?

— Да я не придумываю. Я боюсь таким, как они, стать.

И это правда. Дело-то не в Бали, дело не в Индонезии. Индонезия — хорошая страна, как и все хорошие страны, и я бы очень хотел, чтобы у них был сейчас духовный рост и подъем, и подъем культуры в каждой стране. Особенно в стране какой-нибудь малоразвитой, которую всю жизнь щемили, не уважали и расхищали колонизаторы всякие. А вы знаете, кто эти колонизаторы? Сейчас история вся всплывает заново: Новая Зеландия, Австралия захвачены белой элитой, скажу так. Но только эта белая элита

считает, что люди СНГ – животные. Seriously. Эта белая элита считает, что все индусы, индейцы, китайцы, африканцы, китайцы, то есть все азиаты, в том числе все русские люди, в том числе белорусы, украинцы и так далее – все мы животные и рабы. Это что такое? И вот эта, значит, белая элита захватывает, когда появляются корабли и вооружение, целую кучу островов – всё это расхищает и развращает, всех женщин – в проституцию, мужчин – в рабы, в грузчики, в строители. Золото всё, вся их культура, все их святые места – расхищаются. Представляете? Вы вообще в курсе об этом? И сейчас что происходит в Новой Зеландии. Вы знаете вообще, чья это территория? Думаете, это белая элита? Нет. И поэтому сейчас все в шоке, когда 14 ноября 2024 года происходит протест в парламенте, если я не ошибаюсь, где древние, можно так сказать, местные жители, чья первая культура там вообще была, начинает протестовать и начинают устраивать такой некий ритуал, и как бы все, естественно, шутливо это воспринимают, что и как весело, необычно, и как все там испугались, а на самом деле это очень серьезная штука. Я бы сказал так, что Духи и боги, и вся культура возрождается сейчас. Вот что сейчас происходит. И то, что произошло сейчас в Новой Зеландии, – это только начало. И против этой силы не выстоять никому. И все, кто держали вот эту власть всё это время, и захватили весь мир, и все это порабощали, и делали вот это вот, что все-все однополярное, глобализация, что все должны есть запрещенные вещества и пол менять – вот все, кто это пропагандирует, я скажу так, вам остается только бежать. Все. То есть как бы вы уже проиграли. Вам конец. И вы знали, что придет это время, что когда-то вам было дано править, все уничтожать, все развращать, потому что нужно было довести мир до хаоса перед началом новой эры, нового цикла. Вы, конечно, молодцы, выполнили свою задачу, но вы теперь должны вместе со всей этой грязью уйти, и должен наступить Золотой Век. И я всем гарантирую, что это неизбежно. И то, что я сейчас рассказываю, это только начало третьего тома, и я его герой.

Этот акцент на то, что есть змей, этот “агент Смит” – этот акцент внимания я специально делаю в начале и прямо вот всё в комплексе так собрав, чтобы больше уже к этому не возвращаться. И чтобы все уже понимали, что такое тёмная сила, как она вообще работает, что вы должны понимать, что

не нужно винить какую-либо вообще страну. Уважайте друг друга. Дело не в стране, как оказалось, а что в любом человеке может проснуться этот дьявол, то есть этот змей, и это может быть в любой стране. Так что я бы сказал, что нет такого, что можно взять и, рубя с плеча, сделать выводы, что Соединенные Штаты Америки плохие. Нет. Я не согласен. Я помню времена и, возможно, кто-то еще помнит, когда там были добрые люди, когда они делали добрые фильмы, на которых вообще-то я воспитывался. Делали добрую музыку, качественную продукцию и очень много-много-много чего. И такие люди, что самое интересное, в Соединенных Штатах остались. Это обычные, полненькие, семейные люди где-нибудь в Центральной Америке, какие-нибудь фермеры. И они как раз за ту всю добрую Америку, которую раньше мы еще как-то вкушали до 2000-х годов. А потом... Как будто опять же, вот видите, как незаметно, как будто что-то произошло: фильмы стали пресные, извращенные, мужики там какие-то целуются, пропагандируется опять какая-то гадость запрещенная. Все сказки, все фильмы переделывают. Но опять же, не надо крайностей. Я очень люблю культуру. Я очень люблю Африку и Азию. И много-много всего другого. Особенно древнюю культуру и историю очень люблю. Стараюсь, наоборот, всеми путями, чтобы люди это не забывали и как бы помнили, берегли, хранили, потому что без культуры они уже никто. Это же как прошивка, если ты не знаешь и не помнишь свою историю, своих корней, то ты уже всё, никто, ты пустота. Но должны же быть какие-то, скажем так, границы. И вот я начинаю замечать, что эти границы, они напрочь все стираются во всем мире. Вы думаете, вот этот разврат, эти 20% разврата, которые есть в мире, вы думаете, это признают все европейцы и все американцы? Нет. 80% против этого. Просто им слова не дают, а они скромные и не наглые, они в соцсетях не сидят, вы их не видите, но на самом деле им это не нравится. Поэтому брать резко сразу говорить, что если во Франции такое позорище и неуважение было, что Францию нужно стереть с лица земли — нет, это неправильно. Есть хорошие во Франции люди, и во Франции есть города хорошие, и культура есть еще какая-то, сохранилась, и история, и архитектура. Просто как будто за последнее время к власти вот эти все нелюди, вот эти черти вот пришли, и вот такой происходит беспредел. И это идет борьба светлых и темных сил. Только, знаете,

в чём парадокс? Тёмной силе всё дозволено, а светлой нельзя так вести себя, иначе она сразу тёмной станет — это очень такая сложная игра. Темная сила, она может про вас и про меня написать гадости, может подкупить журналистов, полицейских, государства, людей, и все люди могут врать и придумывать все что угодно, и все в это будут также слепо верить, не вникая в суть и не разбираясь, — вот что такое темная сила. А светлая сила, она так делать не может. Но самое интересное, это светлая сила все равно делает. Делает. Знаете, какое самое сильное оружие светлой силы? Время. Ты ждешь, как все эти идиоты, которые пытаются мир уничтожить, как они сами же все болеют и гниют, и сами себя и уничтожают, а ты просто сидишь, попиваешь чаек и наблюдаешь. И вот я вам предлагаю позицию наблюдателя, потому что если ты выбираешь позицию какого-то, чтобы дать какое-то сопротивление, то ты сразу, следовательно, становишься темным — вот такой парадокс, так устроена система. Поэтому сколько раз, когда на меня нападали, все удивлялись, почему я ничего не делаю в ответ. Ну все, конечно, пытались еще больше спровоцировать. Там же как? Раз не реагируешь, наверное, слабый или боишься. Ну какие еще гадости могут хулиганы говорить? Ну здесь то же самое в моем случае. И плевать, пусть они провоцируют и думают, что я слабый или глупый, или чего-то боюсь, или еще что-то в этом роде, но на самом деле я просто сохраняю свое сердце. Ведь они-то уже гниют, а я нет. Это они болеют, а я нет. Это они во мраке, в страхе, в иллюзиях негатива, и у них желчь каждый день, а не я. И чем больше я становлюсь добрее, и чем сильнее во мне кротость... Кротость. Вроде правильно. Такое слово модное, да? Кротость. Это, как написано, “редкий цветок, распускающийся из праха самолюбия на могиле гордыни” Джон МакАртур. “Кротость — это качество, которое сочетает в себе мягкость характера с твердостью духа. Кротость не следует отождествлять со слабостью характера и безволием”. Понимаете? Это очень важно. И упоминание этого качества и этой характеристики — я сейчас нокаут делаю всем злым людям и всем темным силам. Болееете-то вы, плохо-то вам, недовольны-то вы жизнью, точнее, собой — вы недовольны не мной, не добрыми людьми вы недовольны, вы недовольны собой. Вы хотите всех людей опустить на свой же уровень — вот ваша задача. Все злые люди, ваша задача такая: всех опустить ниже себя, потому что только так вы себя

будете комфортно чувствовать, а вы там так далеко внизу, и вас прям трясет, если кто-то выше вас, кто-то чище вас. А каково, представьте, темным силам, когда кто-то выше их не по статусу, не по популярности, не по деньгам, не по всем этим их темным игрушкам, а без ничего, как я. Вот у меня ничего нет. А я сейчас нокаутирую всех, прямо сейчас, и они это чувствуют. Вы даже не представляете, что я делаю. Представьте, я закидываю удочку в начале третьего тома про то, что всё, в чём мы живём, — это система. А знаете, чем должна заканчиваться эта история? Мы к этому ещё идём, но вообще хотите чуть-чуть концовочки? А вы понимаете, что создание системы — это всего лишь смена ориентира людей в головах людей? Что если просто людям то, чем они живут, объяснить, что это по-другому, то это и есть смена матрицы, и так это всегда происходило. Вы представляете? Вот почему сначала было слово? Вы это понимаете? Помните, пример я ранее приводил про дудочку, которая кажется сначала палкой, а потом вам можно открыть глаза, и вы понимаете вдруг, что это дудочка, и что через неё можно дуть. А можно ещё дальше открыть глаза, и оказывается, что она ещё не просто дудочка для того, чтобы дуло, и мелодия какая-то шла, а что это что-то ритуальное, и она как-то ещё работает и несёт какой-то смысл. Так вот, представьте, что в мире ничего создавать не нужно, в котором мы живём, достаточно просто то, что сейчас вам кажется палкой, показать вам, что это не палка, и весь мир перевернется в сознаниях людей. И знаете, что такое сотворение мира? И что такое хаос? Как я и намекал, что это не руины какие-то, хаос. А хаос — это то, что сейчас происходит аморальное в мире. И когда создаешь ты границы и объясняешь, что хорошо, что плохо, это и есть создание нового мира. Ведь вы понимаете, что если мы живём в симуляции, то и мы есть тоже часть симуляции, то есть мы вся эта и есть компьютерная реальность, то есть за пределами ее нет ничего, мы нигде не сидим в очках виртуальных и не смотрим на этот мир, мы уже есть этот мир, как и все вокруг, мы все уже это компьютерное. Так если, значит, это все компьютерное, то если ты доходишь до определенного уровня, и если ты осознаешь, кто ты и что есть этот мир, то ты уже на него воздействуешь, и этот весь мир воздействует на тебя, как и ты на него, и на всю окружающую среду. То есть перепрограммирование, оно может происходить просто от того,

что ты читаешь книгу. Для этого не нужны компьютеры, для этого не нужны хакеры и никакие провода. Вы это вообще осознаете, что происходит? И это только начало третьего дома.

Дальше в третьем томе такое, знаете, происходит прямо скачками, то есть есть одна линия времени в “Альтернативной истории” в третьем томе, где я просто все это время продолжаю дальше анализировать, осознавать и рассуждать, что есть система, что есть матрица, что Бог, слово God — это аббревиатура, что это сокращенные какие-то слова, что это на самом деле система, которая как бы, ну разум вот этот, который создан. И что самое интересное, этот разум и создал это всё. Что это разум, поэтому он выше инопланетян, выше людей, потому что инопланетяне — это просто мы в будущих эрах, где уже есть машина времени, мы можем летать, ещё чего-то, много тайн открыто там для нас. Мы сейчас просто в такой эре, как в первом классе, где мы ещё много чего не знаем. И всё это идёт по аналогии, как устроена матрица — эта матрица, по которой всё устроено, весь этот код есть в нашем мире: вот эти семь цветов, вот эта радуга, то есть семь дней в неделе, то есть вот это всё, вся эта матрица, континенты, планеты, вот это всё — по этой же аналогии, как фрактальность какая-то, то же самое по этой же аналогии всё есть в будущем. Только у нас, допустим, мы можем сталкиваться с разными сезонами, временами года и с разными как раз мирами настроений, что есть что-то духовное, что-то материальное, то есть мы с этим со всем можем сталкиваться здесь в нашем мире. А в будущем там, может, это физически, по той же матрице, но физически, быть разложено: что есть инопланетяне, которые только духовные, есть материальные, которые только материальные, то есть инопланетяне есть материальные, есть духовные, то есть вот так вот. И что инопланетяне, они все между собой разные, есть как и светлые, так и темные, То есть инопланетяне — это мы в будущем, но просто в разных эрах: кто-то в 4-й, кто-то в 5-й, кто-то в 6-й, кто-то в 7-й, кто-то в 8-й, то есть вот так. Но всё это всё равно... То есть они все там, как и мы здесь, а есть ещё целая куча вариаций вообще всего: это всё система и ей управляет разум, а над ней есть еще разум, и над ней есть еще разум. И этих разумов, как сфер, целая куча. Вот оно как. И что? Мы все отличаемся от инопланетян именно тем,

что они в других вибрациях, то есть в другом времени, а это и есть кодировка. То есть, образно говоря, предположим, когда наша эра наступила, были вибрации 500, ну как пример. И сейчас у нашей эры, допустим, вибрации 1000. Вот мы в ней живем от 500 до 1000 — это как будто вот этот диапазон этого мира, этого времени, в котором мы живем. Но вы понимаете, что самое интересное, что нужно всем уже познать, а то уже надоели с этими глупыми новостями, как все собираются столетиями лететь на каких-то тарелках, на какие-то там планеты — это, конечно, смешно. Почему? Потому что все здесь. Вы понимаете, что инопланетяне, которые сюда прилетают, они вообще-то здесь же живут, это мы в будущем, здесь же? Просто вибрации вот этой системы, в которой мы живем, симуляции, или как ее угодно можете представить, в виртуальной реальности, как вам удобнее для вашего человеческого мозга, то есть вы понимаете, что это просто код 2000 — это как формат файла. И что вот они живут в вибрациях 2000, и просто у них уже есть возможность, машины, чтобы они, благодаря машине, могли понизить вибрации до 1000 и появиться сейчас здесь. Они просто появляются и так же уходят, но это здесь же, они здесь же живут, ребят, они никуда не летают, ниоткуда не прилетают — они просто меняют свою частоту вибраций. Я могу, конечно, чуть-чуть позволить себе хвастовство, мне можно. Я, наоборот, боюсь и скромничаю всех этих сил и всё. Но вообще они всегда мне говорят: “Что ты боишься, ты можешь всё”, а я все отвечаю: “Не-не-не, пожалуйста, мне ничего не надо, пожалуйста. Я готов писать, и мне больше ничего не надо. Я пишу книжки, только не трогайте меня”. То есть я такой, правда, честно признаюсь, запуганный. Но сейчас я могу, задрав нос, сказать, что: “Ребята, то, что я утверждаю сейчас, что летающие тарелки и инопланетяне здесь же и здесь, прямо здесь же и находятся, но просто это другие вибрации, что они просто меняют свою плотность, частоту, и поэтому здесь проявляются или наоборот исчезают. Почему я в этом на 100% уверен? Так потому, что они по моим книгам такими стали”. Просто возьмите себе это на заметку. Они по моим книгам, они благодаря тому, что сейчас я делаю, этими стали, тем они сейчас являются, благодаря тому, что я сейчас прямо делаю в данный момент времени, из-за этих слов. Ведь если я сейчас что-то открыл, вы это понимаете? И что-то доказал или если я что-то открыл

и доказал через год, вы знаете, что это уже есть через 100 и через 200 лет? Вы знаете, что это уже все всё нашли и прочли? Вы знаете, что они уже тысячу раз передали привет? Вы это вообще осознаете? И то, это вообще детский сад по сравнению с тем, если вы вдруг когда-нибудь осознаете, что всё, в чём мы живём, оно вообще-то создано, можно сказать, с конца. Потому что Бог, Он создал и начало, и конец сразу же. Понимаете? Конец уже известен. Поэтому “Альтернативная история” — это такой просто путь. И вообще история со временем, она уникальна, интересна. Я по сей день над этим работаю, начиная как раз с третьего тома, углубляться в это. Ну это очень любопытно. Так что время есть физически, здесь, сейчас, в чем мы живем. И что вот эти стадии вот этого всего разложенного — это есть время. Но это ещё ладно, что мы так это видим, а то, как, следовательно, представьте, вы и я, мы в разном времени даже живём, вы это даже не осознаете. Вы понимаете, что собака, живущая 10 лет, она может реально объять, скажем так, своими мозгами, которые ей там даны, восприятием, тем, чем она воспринимает мир, она может на самом деле по ощущениям воспринимать жизнь десяти лет свою, жизнь десяти лет, как жизнь, как пять ваших жизней, чтобы вы просто понимали. Теперь задумайтесь, что же я за собака такая? И сколько я живу? Мало или много? Быстро или медленно? Тоже такой насущный вопрос, как многие утверждают, что время ускоряется. Да не сказал бы. Где-то может да, а где-то как бы нет. А где-то оно в одну сторону, а где-то оно вас в другую, ребят, представляете? Знаете, очень любопытно то, как все ждут будущее какое-то, а вы даже не знаете о том, что вариантов будущих очень много. И тот вариант будущего, который в итоге вы увидите и вас настигнет — это он только ваш. А есть еще целая куча других вариантов, а вы даже этого не знаете и не узнаете никогда, а оно есть.

Что со мной начинает происходить с марта месяца 2024 года по 10 июня. То есть есть одна вот эта линия времени, где я, естественно, все размышляю про то, что есть такое время, кто есть такая Богоматерь, кто есть такой вот этот “агент Смит”, темный какой-то разум, который откуда-то взялся, и почему вообще он во всех людей вселяется, и где этот источник, что я хочу его как-то найти, победить. Потому что если я этот источник отключу, я надеюсь, что я всех спасу, то есть вот такие происходят иллюзии

в моей голове. Но параллельно со мной происходят странные вещи. Я начинаю болеть. Я до сегодняшнего дня, вот с февраля, с марта по сегодняшний день, можно сказать, ноябрь, я болел раз двадцать. Двадцатью разными болезнями, которых я даже не знаю названий. Почему я это вообще так называю? Я мог это так не называть. Почему я так называю? Потому что, как я могу предположить, что это не только со мной, но и со многими людьми происходит. Если уже осознавать, что мы живем в системе и что какая-то происходит перестройка, что мы входим в какую-то новую эру, в новую фазу, меняются ритмы, вибрации. И вот мне Александр “Большой” говорит каждый раз:

— Саша, ты не болеешь!

— Да я там то, да это, вообще загибаюсь!

— Вообще не обращай внимания, ты мутируешь!

И вот с момента, как я начал... Ну как закончил год назад, в 2023 году, в августе, 30-го августа, как я закончил первый том, как я начал работать над вторым томом, потом над третьим, сейчас я вообще работаю над пятым томом, и вот все это время Александр “Большой” говорит мне, что я мутирую, что это трансформация, мутация, что у меня могут болеть глаза, болеть мозги, болеть кости, болеть вообще всё. Что я могу не вставать, не ходить и всё что угодно может происходить. И поверьте, всё это так и происходило, что если бы он мне не объяснил, что это мутация, я бы уже раз пять точно вызвал бы скорую, честно признаюсь. Раз пять точно бы вызвал скорую. Последний раз я лежал с температурой 40, и самое интересное, это было за день до начала презентации. Причина? Нет причины никакой. Температура 40 пару дней, и ты как будто не здесь, как будто ты уже на том свете. Что это? Мутация. Seriously, представьте, парадокс. Звоню дедушке-волшебнику, рассказываю это все, говорю, это что такое вообще? Я что-то подцепил, что-то словил, что-то не то съел, вообще что? А он говорит: “Ну Саш, ну ты же знаешь, что сейчас в мире-то происходит”. Он мне говорит, это, представьте, это не Александр “Большой”, это дедушка-волшебник мне говорит: “Ну ты же знаешь, что в мире происходит сейчас переход? Ну вот так это на людях сказывается”. Ну окей. Хотя до этого как раз

на протяжении двух лет мне Александр “Большой” про это и говорил, что что-то там происходит, я там в кого-то превращаюсь, что-то происходит, и что это какая-то мутация, что это какая-то трансформация, что “вообще не бери в голову, тебе никакие врачи не помогут”, хи-хи да ха-ха. Вот так вот. Опять же, вам ни в коем случае не надо брать это за пример, вам только врачи помогут, не надо на себя примерять мой случай, но вот сам факт. Из всего, что я описывал, вы можете только взять себе на заметку, чтобы меньше паники у вас было, вы можете себе в голове накрутить, что вдруг вы трансформируетесь, но все равно идите к врачу. Вы хотя бы меньше бояться будете, потому что я переживаю за вас. Я не хочу, чтобы вы в страхах каких-то были. Я хочу, чтобы каждый человек был счастлив.

И получается, что я начинаю мутировать. У меня болит то одно, то другое, то третье так, что я думаю, что я умру, что мне конец. Представляете? Это то, что со мной происходило и максимально усиленно стало происходить в третьем томе. И знаете почему? Потому что я в третьем томе начинаю перемещаться по разным мирам. И вот оно самое-то ключевое, о чем вообще третий том. Что я как будто на два дня или на три дня становлюсь другим человеком, и так, представьте, на протяжении многих месяцев, каждые три дня — я другой человек. У меня другие мысли, другие чувства, другие желания, другой характер, другое восприятие себя, внешности, как будто даже лицо меняется, восприятие квартиры, восприятие вообще всего. И я каждые три дня другой. Ну, правда, хочется сказать, чертовщина какая-то, да? Я не понимаю. То есть как будто меня физически прямо... Я в каком-то лабиринте, что меня просто бросают по разным мирам. Но это так необычно, ты вроде тот же человек, ты живешь вроде в том же помещении, ты вроде тот же, те же дела, в принципе, делаешь стабильно — вот я тогда работал над третьим томом — но я понимаю, что каждые три дня я другой. Вот представьте всех разных разносторонних людей, каких вы когда-либо встречали или видели в жизни. И вот, представьте, вы каждые три дня становитесь похожим, точнее не похожим, а прямо каким-то из них. Представляете? То есть как будто ваше тело, ваша квартира, всё то же самое, но характеристика, характер, повадки, поведение человека какого-то вашего, оно как будто вселяется в вас, и вы таким становитесь. Я не понимаю, что это. То есть, естественно, у меня сразу появились мысли,

что, может быть, это какой-то ускоренный процесс какой-то вот как раз, наверное, трансформации меня, раз Александр “Большой” утверждает, что я мутирую, трансформируюсь, может быть, это я так за короткий срок проживаю жизнь физически прям, что самое интересное, жизнь каждого человека — вот что со мной начинает происходить. Из того, что со мной происходило, я выявил только самое ключевое, и я на самом деле, что самое интересное, я не хотел придавать этому такое значение, у меня не было в планах в третьем томе обязательно рассказать о том, что из всех этих миров, в которые я попадал, есть мир-рай и мир-ад. Нет, у меня не было такого в планах. У меня не было такого в планах. То есть я... Это случайно почему-то эти миры как бы выделились. Я бы, наверное, так это сказал — выделились. И я попадаю... Вот как раз то, что я здесь описывал, это еще в феврале, свои записи, что я попадаю в рай. Ну так я это называю. Естественно, опять же, любой человек свое что-то подразумевает под раем, поэтому можете за это слово вообще не хвататься, потому что это не тот рай, который вы думаете, поэтому лучше не читать, как я это называю, а читать лучше описание. И вот то, что я опишу, то я и о том и пишу. Ну описание такое: что вот пару дней я испытываю сумасшедшие чувства счастья, чувства любви, чувства семьи. Но я это начинаю видеть физически — я выхожу на улицу и я иду по тем улицам, по тем районам, которые из этого мира счастья. Я вижу людей, которые из этого мира счастья, которые живут в этом мире. То есть я прямо физически это всё вижу, то есть это не кажется. Это конкретно ты просто попал как будто в такой мир, то есть ты вроде в том же городе, вроде в том же районе, но в нем, в этом районе есть разное особенно время и разные улицы. И я иду просто не умом, а просто своим чувством в такое время и в такие дни, по таким улицам, по таким местам, где я встречаю всех людей из этого же мира. Это было что-то нереальное, невероятное — сумасшедшее счастье и любовь, то есть, ну реально, рай. И я начинаю сразу фиксировать, что может выбить тебя из этого рая, что, наоборот, может тебя закрепить, как туда попасть. И я начинаю делать очень интересные выводы, с которых сейчас, в принципе, и начнет разворачиваться весь третий том. Я начинаю делать выводы, что почему из рая выкидывает людей? Почему мы с ним соприкасаемся, но не можем в нем удержаться? И до какого нужно расти уровня, и как до этого дойти, чтобы в этот рай попасть? Это как?

И что это такое? Я начинаю проводить аналогию с адом, что это то же самое, что все эти миры, они настолько сильны ослепляющими своими вот этими чувствами, которые мы начинаем чувствовать, и мыслями, которые нам приходят в голову, и к этому надо быть готовым. И что как будто человек, мой читатель, он не может как будто жить в раю, потому что его рай, он начнет в этом раю самоуничтожаться. Что как будто нужно очень быть психологически готовым и закаленным, чтобы быть в раю. Приведу буквальный пример, чтобы вам было понятно. То есть, представьте, у вас куча кредитов, куча долгов, куча проблем, прыщик на попе, в больницу часто ходите, лечите этот прыщик, кому-то должны, вам должны, вы должны. Ну в соцсетях сидите, врете, завидуете, вам завидуют, вы завидуете — вот вся ваша социальная, материальная, человеческая жизнь. И тут вы попадаете в мир, где вас все любят, настроение у вас просто лучше не бывает, просто вы счастливы искренне на тысячу процентов. У вас все включено, то есть у вас есть все: семья, дети, семейная теплота, кошки, собаки, ну вообще все как в каком-то прям райском фильме, где вот все просто, у вас жизнь удалась — и вот у вас это все есть. И вот вы в это во все попадаете. Ну дальше происходит-то что? Вы перестаете хотеть заниматься спортом, вы перестаете хотеть сдержанно питаться, вы перестаете хотеть работать, у вас всё становится замыленным, и вы как будто из-за хороших условий начинаете плохо жить и из-за этого вы опять попадаете в плохой мир. То есть, ну как вам объяснить? Как будто люди из-за чувств неполноценности, и вот это чувство ваше, и вот эта ваша любимая тема, особенно у людей СНГ, вот эта конкуренция между собой, что вы друг друга осуждаете, принижаете, вечно себя сравниваете с кем-то, от чего вы всегда чувствуете себя ничтожеством. И вот как будто из-за этих чувств, вы как будто растете, типа развиваетесь и двигаетесь, и как будто без этих негативных чувств человек не способен просто добровольно следить за собой, добровольно следить за своим здоровьем, добровольно работать. Как будто человек только в критической ситуации может вообще шевелиться. Я увидел такую историю, что если человек попадет в частоту рай, то есть в мультивселенную рай, в мир рай, то есть в мультивселенную — мы это еще чуть позже будем разгадывать, — если человек попадает в этот мир, то он начинает испытывать чувство, что у него все хорошо.

И настолько эти чувства берут над ним верх, что он больше не хочет заниматься собой: он не хочет работать, не хочет учиться, не хочет заниматься спортом, не хочет книжки читать мои. А зачем? Он же книжки читал когда мои? Когда в мире его никто не признавал. Когда люди его все хейтили, да? Ну вот, то тогда этот человек, он искал ответ, искал выход, когда был везде не признан, ничего в жизни не складывалось. Вот когда у человека в жизни ничего не складывается, он как-то, знаете, в Бога верует, в церковь пойдет, книжку почитает какую-то умную, дневник начнет вести, к старшим прислушиваться, родителей начнет уважать. А как у человека все вдруг складывается, так ему вообще наплевать на меня, на книжки, на родителей, на Бога, на все наплевать. И когда у человека такое происходит, то его, следовательно, быстренько сбрасывают с этого мира “рай”. И вот я увидел такую штуку, что как будто, в рай-то попасть не сложно, но не так просто в нем удержаться, что нужно быть очень психологически сильным, чтобы помнить, помимо этих чувств, которые как будто тебе зелье какое-то ведьмы налили, и ты испытываешь эйфорию, — и вот как будто ты должен быть настолько сильно закалённым своей вот этой силой воли и какой-то пунктуальностью и стабильностью, что несмотря на эти чувства рая, ты должен всё равно идти завтра работать. И работать не как там всем людям привычно, когда-то в тяжелых условиях и денег нет, а когда даже у тебя все есть, и у тебя эти чувства есть, что у тебя все есть, но ты все равно идешь и работаешь. И вот надо вот до такого уровня дорасти. И что пока человек до такого уровня не дошел, он не может жить в раю, поэтому он живет не в раю. Хотя рай он здесь, он есть. И вот я заметил такую штуку. Ну, естественно, после того, когда я заметил такую штуку, какие я делаю выводы? Я начинаю понимать, ну это там дальше еще очень интересно раскрывается, что есть очень много вот этих миров, и что это все как мультивселенные, это все как в фильме “Начало” с Леонардо Ди Каприо, что когда ты в коридоре... А это отдельное такое состояние, которое я описывал во многих книгах, то есть такое состояние без ума, когда ты вне матрицы, когда ты со стороны на всё смотришь, — это коридор, окей, это хорошо. То есть это ты вне матрицы, но ты просто в другой матрице, которая выше. И вот ты выходишь из той, в которой живут люди, ты выходишь из-под влияния Богоматери, уходишь в духовность, а точнее,

просто в будущее, точнее, уходишь в другую матрицу – вот это Бог. Ты ушел в этот коридор, и ты вот со стороны смотришь на мир, в котором живут все люди. И вот все люди живут в этой матрице, да? И вот когда они живут в этой матрице, эта матрица, она суперсложная, супербольшая, то есть там очень много миров, как и светлых, так и темных, и как духовных, так и материальных, что самое интересное. И я начинаю как будто по всем этим мирам путешествовать. И я не понимаю, что от меня хочет первоначальная система, точнее, “мать”, Богоматерь, которая меня по всем своим комнатам водит, и я по всем этим комнатам брожу как бы. И меня туда засовывают, потом вытаскивают, засовывают, вытаскивают, засовывают, вытаскивают. И это еще так выглядело, как будто это какое-то, знаете, как какое-то испытание, не знаю, как будто какой-то тест, который я прохожу. И я начинаю замечать одно, что когда я попадаю в любой из миров, не будем сейчас за примеры брать рай, а просто в один из миров – это просто как... Давайте так, вот представьте, что Богоматерь – это сотовый оператор, у которого есть какое-то название, допустим, “Mother of God”, да? Это вот сотовый оператор такой, стильный, модный, молодежный “Mother of God” и к нему подключены люди. И когда люди хотят как-то выйти из-под влияния вот этого мира “Mother of God”, они переходят в новые слои сферы, как будто в другой какой-то сотовый оператор, к другому и они подключаются к сотовому оператору “God” – это такой другой сотовый оператор. И они временно туда как-то подключаются к нему. И благодаря этому смотрят на “Mother of God” со стороны, понимаете? И это они называют духовностью, когда они выходят из-под влияния одной системы, подключаясь, на самом деле, к другой системе на время. Так устроен наш мир. Поэтому будущее – это и есть духовность, представьте, какой парадокс. Но это потом. Это потом. И... Я вижу, что... Я всегда подключен к этому “God”, то есть я не подключен к “Mother of God” вообще, все время, никогда. Я вижу, что люди все подключены к “Mother of God”. И когда я родился, я вижу везде, повсюду вот эту “Mother of God”, что все почему-то подключены к этому сотовому оператору, а я с рождения подключен не к ней. Я уже подключен к новому сотовому оператору, не к три джи, а к пять джи. Я всем людям пытаюсь это объяснить, они все говорят: “Да, о чем ты?” Я думал: “Странно. Очень странно”. И моя вот эта осознанность и наблюдательность,

и то, как я могу видеть и просчитывать, и видеть вообще все миры и всех людей — это просто из-за того, что я просто вне “Mother of God”, то есть я уже из другого вообще мира, который только наступает, только проявляется, только включается. И я так всегда говорил с детства, что я родился, и как будто это не мой мир, как будто у меня прошивка вообще под другой мир. Что как будто еще этого мира моего не наступило, или, может быть, я вообще из какого-то будущего пришел — вот так я утверждал, когда я был маленький. Потому что я вообще был не согласен со всей системой ценностей тех людей, которые меня окружали. По этой причине меня в какой-то период времени, когда это было модно, молодежно, меня называли “ребенком индиго”, потом еще как-то, еще как-то. И все пытаются всегда меня как-то назвать, хотя я всего лишь стараюсь оставаться в позиции писателя и мне больше как бы лавров никаких не нужно. И вы тоже об этом не забывайте. Вы вообще знаете, почему “Альтернативная история”, роман от первого лица, сделан в таком формате, как матрица в матрице, матрица в матрице? Чтобы вы не только ничего не требовали от автора Александра Король, как от человека из вашего мира, а чтобы даже от того автора, который герой в книге, — он же тоже пишет эту же книгу, он же и рассказывает, и получается книга в книге, книга в книге — чтобы вы тоже понимали, что он только писатель. То есть я только писатель, вот я этот герой этой книги. Я тоже писатель. Я не Бог и не Сын Бога, я просто писатель. Просто, понимаете, вот бывает экспериментальная же музыка, да? Ну не нам же судить. Бывает, когда не поют, а воют, когда звуки в обратную сторону как-то искажают — это же творчество. Вот и я творчество творю.

И умозаключение какое, что я понимаю, что есть целая куча этих миров “Mother of God”, то есть она как бы многослойна, то есть как бы она вот эта “Mother of God”, то есть вот это получается вся система, в которой живут люди, она вся делится еще на миллион уровней: духовных, материальных, светлых, темных, от низкого до высокого, то есть ну прямо куча миров, и я начинаю по ним путешествовать. Я туда включаюсь, начинаю испытывать из-за того, что я куда-то включаюсь, подключаюсь... Скажем так, представьте, что каждый из вас, вы уже все, каждый из вас определен к чему-то, то есть есть как будто как точки координат: кто-то из вас

духовный, светлый, материальный, уровень 5. И вот каждый из вас, вы уже к чему-то подключены, и вы это транслируете, то есть вы уже трансляция того, к чему вы подключены. И вы все подключены к чему-то разному. И вот, представьте, я подключаюсь к вашему источнику, вот вы мой читатель, я подключаюсь к вашему источнику, я становлюсь прямо как вы, вами. То есть, если вы озабоченные и похотливые, я начинаю таким становиться, если вы супер злые, завистливые и трусливые, я начинаю тоже самое чувствовать, и это начинает со мной происходить в третьем томе. У тебя прямо реально каждый день испытываются не свои чувства и не свои мысли, и понимаю, что я просто к чему-то подключен. Единственное, какой я могу сделать вывод из этого на тот момент, что мне нужно оставаться наблюдателем, не рыпаться, просто сделать выводы, что эти чувства не мои, что это мысли не мои, а кто есть я вообще. И я есть этот наблюдатель со стороны. И что я в каждом мире, в который я попадаю, я в гостях. И я начинаю путешествовать по всем этим мультивселенным, представляете? И я понимаю, что я в них могу потерять себя. И там это происходит как? Если я начинаю верить, что это мои мысли и это мои чувства, то я сразу тону в этой мультивселенной, в которую я попал. Я сразу как будто закрываюсь, ну как будто я теряю осознанность, я забываю себя, кто есть я, и я тону там. И я вдруг начинаю понимать, что все люди, которые включены во все эти мультивселенные, они прямо там утонули все. То есть есть как будто коридор, когда ты со стороны смотришь на все эти миры, но ты такой “здесь и сейчас”, такое ясновидение, там, яснослышание, всё у тебя там включено. А если ты уходишь в какую-либо мультивселенную, то ты прямо тонешь в ней, то есть ты как будто, твоя личность как будто отключается, и ты становишься зомби-автопилотом. И что все люди так живут реально во всех мирах, их очень много, все на автопилоте, то есть они даже сами себе не принадлежат, что им все эти чувства и мысли транслируются. И они думают, что это их мысли. Они думают, что это их чувства. Представляете? И система, которая Богоматерь, она мне подсвечивает через фильмы, что мне нужно посмотреть, и через сериалы. И я начинаю углубляться в огромное количество фильмов, в огромное количество сериалов про виртуальную реальность, про симуляции, про высший разум. И она мне прямо в фильме, когда нужно, подсвечивает определенные строчки,

определенные моменты, на что нужно обратить внимание, то есть она мне так дает ответы. И она мне начинает это показывать и объяснять через фильмы, особенно про виртуальную реальность, что это тоже самое, как в фильме “Начало”, сон во сне. То есть, что когда ты уходишь в социум, то есть в социально-материальный мир, то есть в мир людей, то пока ты помнишь, что это виртуальная реальность — ты осознан. Но стоит тебе об этом забыть и поверить в эти чувства, которые тебе транслируются, и мысли, которые тебе транслируются, если ты начнёшь их реализовывать, всё, ты там тонешь и остаешься. И я начинаю проходить вот это испытание. И это самое ключевое, основное вообще, на чем построен мой третий том “Альтернативная история”, роман от первого лица.

Теперь еще дальше и глубже мы пойдем разбирать тему мультивселенных. Я не буду описывать тот случай, он хорошо и так описан в книге, по поводу того, как я начал еще больше изучать тему времени, и что, получается, что мои книги пишутся в другом времени, что я как будто переключаюсь в какое-то другое время, в другой ритм. И что даже когда мы, люди, соприкасаемся с какими-то артефактами или камнями, если мы чувствуем, что от этого что-то фонит, от каких-то святых мест, на самом деле это просто мы чувствуем другой ритм, который не тот, в котором мы находимся сейчас, и поэтому мы чувствуем что-то. То есть это именно научно я начинаю это все изучать. Я сидел не один дома, а с человеком и беседовал вечером в тот период времени, когда я работал над третьим томом. И вот я соприкоснулся с такой ситуацией, что... Ну мы прямо в буквальном смысле обсуждаем, что когда я пишу, ну что-то излагаю, что я куда-то подключаюсь или в меня что-то вселяется, как угодно это можно называть. И в этот момент как бы происходят какие-то паранормальные, аномальные вещи, что если что-то входит в поле моего, не то что зрения, но в какой-то диапазон меня, в радиус меня, вот в поле мое попадает — это может быть еда, напитки, запахи какие-то, парфюмы там и так далее — то это все начинает как-то видоизменяться. Раньше, в детстве, я называл, что это просто как бы облучается как-то. Я начинаю понимать, что это всё связано именно со временем, что просто я ухожу в другое какое-то время, меняется ритм, и ритм, время и вообще всё — это просто оно или сейчас,

или оно назад, или оно вперёд, больше вариантов нет. Это как будто время, которое... Оно ещё, понимаете, оно как фрактальность вот эта, или как это правильно назвать, что, представьте, что матрица в матрице, матрица в матрице, и от этого как раз этот лабиринт света, он как бы... Чем более матрица широкая, тем шире линия точек, тем дольше свет проходит через эти все точки, а чем меньше матрица, тем быстрее проходит, суть как будто та же. И суть в том, что это функция такая, как спираль, что она как бы или вовнутрь идет, или изнутри, вовне. Я понимаю, что я, в принципе, нахожусь всегда в чем-то стабильном, это какое-то линейное время, и мое время, оно как-то куда-то искажается, когда я начинаю писать книгу. И тут как бы возникает вопрос: а что происходит со мной или что происходит со временем, когда я пишу книгу? Я начинаю вспоминать, я вот сижу с другом, беседую, мы начинаем рассуждать на эту тему, что происходит со временем — то есть оно ускоряется или оно замедляется? Я начинаю вспоминать отличительное что-то, что вообще начинает происходить. То есть у меня становится что? Или холодно. А знаете, что самое интересное? А это очень важный момент. Потому что в разных вот этих мирах, в разных мультивселенных, а точнее, в разных ритмах, а следовательно, в разном времени, температура воздуха ощущается по-разному, если вы будете на это обращать внимание. То есть температура воздуха для вас может быть одна и та же, но вы можете ее в одном ритме, когда вы в одной мультивселенной, когда вы в одном времени, вы можете воспринимать эту температуру, но вам холодно, а когда вы другой — вам жарко, но температура та же самая. А вы разве с этим не сталкивались, ребят? Когда вы можете общаться с каким-то своим знакомым, и ему холодно, а вам нет, а температура же одна. Ну ему же кажется, что холодно, или вам, наоборот, кажется, что тепло, да? А еда? Кому-то может казаться более солёной, более кислой — это же на самом деле и есть показатель того, что ваш диапазон вибраций, то есть время, ритм, в котором вы находитесь, он отличается. Вот оно как. И вот мы беседуем на эту тему с моим другом. И происходит ситуация, что я ему говорю: “Слушай, если я возьму и куплю, допустим, яблоко, поставлю на стол перед собой и в этот момент начну работать на своей “Альтернативной историей”, и мы посмотрим, что будет с яблоком. То есть оно быстрее состарится или наоборот, оно не будет стариться? Ну интересно же”.

И в тот момент, когда мы это обсуждаем — а до этого, я человек-скептик, до этого ни разу не было такого, чтобы у меня были какие-то отклонения с колонкой, со звуком, и у меня на столе стоит одна из колонок музыкальных, одна стоит в углу комнаты, у стенки далеко, а другая стоит прямо на столе — и вдруг она начинает не одновременно работать в этот момент, когда мы говорим про яблоко с моим другом, а как будто она начинает отставать. Но я не знаю, может быть, она начинает спешить на какие-то там секунды, а может быть, отставать, я не знаю. Но суть в том, что оно не совпадает с другими колонками. Время изменилось. И из-за того, что она стоит в моем поле в момент, когда я начинаю вспоминать вот эту “Альтернативную историю”, вот это время начинает меняться, и колонка начинает отставать. Естественно, друг-то понятно с выпученными глазами, в шоке. Дальше я звоню Александру “Большому” и, естественно, рассказываю это все. Спрашиваю его: “Вообще, что происходит? Что это такое? Что это вообще? Что это?” А я вдруг вспоминаю, что он на протяжении, наверное, вообще десяти лет или больше всегда мне говорит “мы опережаем время”, “мы опередили время на три года”, “мы опередили время на полтора года”. И все он какое-то время опережает какое-то, с кем-то все соперничает, соревнуется, я все так и не понимал. Seriously, я даже ни разу никогда не... Раньше, да, ни в первом, ни во втором томе не упоминал это, потому что я не мог это объяснить. Ну seriously, я просто не мог это объяснить и не понимал, что он имеет в виду, хотя он всегда каждый раз это говорил, что “ты молодец, мы опередили время, они нас опять не догонят” или что “они позади, да мы ушли от них на три года вперед”. И я думал: “Чего?”. И я, представьте, на протяжении многих лет никогда его не спрашивал, про что он говорит. Я просто кивал и говорил: “Да-да, угу, да, угу, окей” и всё. И тут я ему говорю: “Александр “Большой”, я не понял куда опередили? Кого опередили? Что за время?” И вот рассказываю ему эту историю про колонку, и он опять про это и говорит: “Так это оно, это есть. Ты просто это делаешь, но этого не знаешь”. И он говорит, что когда он куда-то там уходит, то он потом весь замерзает. И вот куда он там уходит? Что он делает? Он что-то делает с собой? От чего он там чуть ли не инеем или как это там, снегом или чем там покрывается? Это что такое? И вот он приводил такие примеры. И я начинаю реально это замечать, что правда, один из признаков,

когда у тебя меняется вот этот ритм и время, когда ты в другом времени на каком-то находишься и, следовательно, в другой мультивселенной, то у тебя сразу меняется восприятие температуры. Ну, если ты внимательный, ты это заметишь. И меняется восприятие света, то есть освещения. То есть, когда у тебя время ускорилося или уменьшилось, то есть там вариантов только два. Вопрос в том, насколько оно ускорилося или насколько оно замедлилось. И вот если оно у тебя уменьшается, замедляется или ускоряется, то когда это происходит, от этого меняется восприятие освещения и температуры, то есть тебе становится или жарче, или холоднее. И также, следовательно, освещение: тебе становится, как будто все стало более ярким, или как будто, наоборот, стало более тусклым — это первые такие признаки, которые меняются. Потому что, получается, и температура, и свет — они в разных мирах разные, я это всегда сразу просекал и замечал. Но это еще ерунда. Дальше я звоню, получается, дедушке-волшебнику, рассказываю эту всю историю про колонку музыкальную, про время, про книги и спрашиваю:

— Вы мне скажите, так я в итоге чего делаю-то? Замедляюсь или ускоряюсь, когда книжку пишу?

— И так, и так. Она многослойная. И в ней много этих ритмов.

Представляете? И так и есть. И многие люди, которые чувствительны и внимательны, они замечали, когда читали первый том, как происходит так, что как будто сначала тебя уносят куда-то в космос, куда-то подключают, потом ты опять материальный какой-то становишься на середине книги, потом опять в “космос” уносят. Во втором томе там вообще другие тоже такие моменты какие-то, в “космос” опять же выносят, какие-то опять ум включают. Третий том вообще людей укачивает, как на каруселях, очень много людей рассказывали про это. Но это всего лишь, представьте, вложенный код через меня, и что это все такой путь виртуальный, что человеку не нужно ничего, кроме того, как просто прочесть книгу, чтобы поменялась вся реальность, и поменялся весь мир, и поменялась вообще вся система, чтобы произошла вся эта переустановка. Достаточно просто книг, вы просто это еще пока не осознаете. Вы даже не представляете,

какая значимость этих книг. Я даже когда просто открываю первый том книги физически, вот у меня есть, я когда его открываю, от него уже как будто все меняется в квартире, понимаете? И также второй том, и так же третий том, вы понимаете? Просто от рукописи даже. Ну то есть просто у меня первый, второй том, они у меня напечатаны. А третий, четвертый, пятый, они у меня распечатаны просто как рукописи черновые, но от них прямо излучение идёт такое, как от храма. То есть вы принесете воду, она становится как масло подсолнечное. Ну как такое может быть? Что это такое? Вы сами можете проверить, я не придумываю. Что это такое?

Так вот, и когда я беседую с дедушкой-волшебником, и он мне говорит, что я и в том, и в том времени пишу, и тут я ему говорю:

— А может ли быть такое, что вот мультивселенные есть разные, и что вообще то, что происходит — это мультивселенные, что как будто, когда я попадаю в другое время, у меня другие мысли, другие желания, вообще я другой. Но ладно, что я другой, как будто и судьба по-другому сразу складывается. То есть, если были какие-то болезни и проблемы, они исчезают. А еще и с окружением что-то происходит, что даже окружение... Как будто каких-то людей даже нет в этой мультивселенной. Нет, они, конечно, физически есть, но как будто они у меня стерлись из головы, я у них, и как будто вообще даже в этой мультивселенной даже люди другие.

И он это опять также подтверждает и говорит:

— Это не просто мультивселенная, а мультивселенные, и их много.
— Хорошо, а вот если, допустим, я звоню вам и задаю вам вопрос, а с вами беседую — это тоже я из той мультивселенной, из которой я вам задаю вопрос, и, следовательно, и вы, значит, другой? Ну раз я в другой мультивселенной, и вот я вам звоню, значит, и вы другой в этой мультивселенной?

И вот там он очень круто объясняет. Он говорит о том, что:

— Нет, есть что-то вот такое нейтральное, которое нейтральное есть всегда.

Ну поясню. Представьте, что, допустим, приведу вам пример. Вы есть в мультивселенной 1, вы там спортсмен. Если вы в мультивселенной 2, вы там алкаш. Есть вы в мультивселенной 3, там еще что-то. Это куча мультивселенных, хотя у вас неправильная ассоциация на этот счет, что это такое, я потом вам более подробно это все объясню. Ну представьте, просто есть как будто разные версии вас. Ну и назовем это более таким масштабным словом — это мультивселенная: конкретно другой мир, другой вы, и вы просто этого не знаете, предположим. Но когда вы обращаетесь к дедушке-волшебнику, или когда вы садитесь за мою книгу, то это как “коридор”, он всё равно остаётся “коридором”. И поэтому, какая бы у вас мультивселенная ни была, первая, вторая, третья, пятая, если вы всегда читаете мою книгу, вы всегда включаетесь в “коридор”, и поэтому плевать, в какой вы мультивселенной, потому что книгу читаете вы в “коридоре”. И в какой бы вы мультивселенной ни находились, когда вспоминаете обо мне, я нахожусь в “коридоре”. И вот то же самое мне и говорит дедушка-волшебник, что:

— Александр, ну как бы это... В какой бы ты мультивселенной ни был, это не значит, что я меняюсь под тебя, или там что-то меняется, потому что я для тебя — это вот как раз мы в этом “коридоре”.

Вот что он имеет в виду. Но это мы с ним, а с людьми как раз по-другому. С людьми как раз так, как я ему и задал вопрос, что ведь, правда, я это раньше замечал. Вообще все, что я раскрываю в “Альтернативной истории” во всех своих томах, с первого по пятый том, ну а дальше, возможно, будет и шестой, и седьмой, что я это, но криво, как черновик, как попытка, я это всё пытался объяснить в книге “Три парадокса творческого человека”, там я всё это рассказывал. И я там как раз рассказываю о том, что что же это такое, что я куда-то подключился, и все люди, которые были материальные, злые — все отпали сами по себе, я ничего не делал, а творческие и все духовные сердцем притянулись. И я прямо рассказывал, как я путешествую по этим мирам, что в одном мире там одно, а в другом — другое. А там аж вплоть до физики доходит, то есть до физического. То есть в одной мультивселенной у тебя есть аллергия, а в другой нет.

Представляете? В одной мультивселенной у тебя одни качества вообще и всё, а в другой мультивселенной вообще другие. И этих мультивселенных и версий нас целая куча. И от выбора они всегда меняются, но мы это никогда не заметим, потому что вы не можете две сразу сопоставить и сравнить мультивселенные, поэтому никогда это никто не видит. Потому что всегда только видна какая-то одна, в которой ты находишься. Но если быть внимательным, если помнить мои рекомендации с 2010 года, что “ребята, желаю вам только лучшего, ведите дневник каждый день”, вот те, кто прислушались ко мне, могут сейчас спокойно прочесть дневник и увидеть, как вы в какие-то мультивселенные подключались, выключались, подключались, выключались. Можете высчитать даже, сколько у вас этих мультивселенных версий вас, как вы туда попадаете, из-за кого, из-за чего — это целая, прямо отдельная история, что я тоже раскрываю в третьем томе. И вот те, кто посчитали, что я правильно даю совет, что нужно вести дневник, еще с 2010 года, и все люди, те, кто начали его вести, те молодцы. А те, кто посчитали, что это как-то неинтересно, не сверхъестественно, а потом, спустя 10 лет, решили послушать других и встали на гвозди, ну, тех ждет Тартар — это ад на нашем языке.

Ну и дальше я начинаю предполагать, что вполне возможно, может быть, мои книги, они написаны в другом времени, а, следовательно, в другом ритме. То есть, получается, у них как будто другой формат файла, и что... Ну как, всё друг под друга и подходит, вы же понимаете, да? То есть приложения, которые делают для гаджетов, и в том числе, если физически поставить, сравнить, привести пример, те же зарядные устройства, которые делают для гаджетов, то есть все одно под другое подстраивается. То есть ты не можешь сейчас установить старую компьютерную игру, которая была адаптирована под гаджеты 15-летней давности, ты не можешь ее сейчас установить, если она не переадаптирована, то есть не перетрансформирована под новые современные гаджеты, то есть, понимаете, она должна пройти вот эту адаптацию. И тут я начинаю понимать, почему какие-то вещи просто люди не видят, потому что у всех же разный код. Естественно, что если я сейчас сделаю книгу — я и раньше это утверждал и это называл раньше частотами — то есть, если я сейчас делаю книгу кода вибраций,

как будто как формат файла, как сейчас вот это все 20% зараженных людей социумом, то есть “агентом Смитом”, то есть вот этим темным миром, который как раз самый такой весь “мальтипу”, то, естественно, и Южная Корея, вся эта молодежь модная, и американцы, и европейцы модные, и СНГ все эти модненькие, вот это все, которое на самом деле олицетворяет сейчас хаос и дно, они бы признали эту книгу, потому что она была бы их вибрацией. А у них же как всё устроено? Если ты таких же вибраций, как они, то они тебя как бы почитают, поощряют, продвигают — это как бы их, и вот мы все такие заодно, и отторжения никакого нет. А моя книга, она настолько другая, как оказывается, и её делает через меня система, то есть спасибо “маме”, спасибо “папе”, то есть это системы, я тоже система. И они это так делают, что моя книга, она и не из мира вот этих чертей, 20% которые сейчас черти в мире. Она не этих вибраций, поэтому они её не видят. Но она и не 80% тех людей, которые вот попрытались везде или просто сидят, выжидают и ждут, когда же начнется светлое время, и когда же эта вся нечисть, особенно которая через соцсети стала так властвовать, когда же это всё уйдёт. Они тоже не видят мои книги, то есть как будто это не в поле зрения их. И я начинаю понимать, что как будто мои книги, они написаны и сделаны, но это то же самое, как сделать в мире кассет, когда были видео-аудиомагнитофоны, а я сделал, допустим, уже диск, компакт-диск. И он как бы уже есть, но гаджетов еще для него нету. Люди еще как бы... Для них это просто красивый диск, блестящий такой, на свету радугой чуть-чуть переливается, и это максимум, что люди могут понять. Но они не могут им воспользоваться, потому что они все пользуются еще кассетами. И сейчас как будто тоже самое. То есть мои книги, они вроде настолько настоящие, реальные и настолько глубоко погружают в события нашего времени сейчас, но на самом деле, возьмите на заметку, эти книги пишутся не под наше время. Вы что думаете, сейчас какие-то там пару тысяч человек русскоговорящих, которые читают мои книги, это для них, что ли, столько труда? Нет. Это просто им повезло, они счастливики, что они первые видят эту книгу, мои братья и сестры, как говорится. А так-то как раз книга-то, ее время еще не наступило. Представьте, что мы живем во времени тысяча гигагерц, а моя книга, или мои книги, написаны на гигагерцах, куда я как раз и уходил, когда ее писал, на гигагерцах 1200.

И вот они написаны оттуда, на гигагерцах 1200, но время сейчас 1000, и поэтому мои книги невидимы. Они как бы есть, но их. А вот когда это дойдет всего до человечества, это когда человечество дойдет до 1200, вот когда оно дойдет до 1200 — для них мои книги станут читабельны. Вот такую штуку я необычную уследил, заметил.

Еще из любопытного, что Александр “Большой” мне говорил на то время, что какой-то происходит перезапуск системы, что я трансформируюсь, что это все похоже как в фильме “Терминатор”, что как-то это в будущем, оно как-то вот, правда, вмешивается, которое там уже наступило, но мы к нему еще только идем, и что это как-то рядом. И тут мне попадает на глаза сериал “Путешественники”. Это сериал, который я рекомендую, естественно, посмотреть обязательно всем. Вот, сериал “Путешественники”. И этот сериал, скажем так, лег в основу моего третьего тома “Альтернативная история”. И я раньше его никогда не видел, но я был приятно удивлен, когда я вижу, что... Ну представьте, я смотрю этот сериал, там показывают просто момент, что есть девочка на велосипеде, и хоп!, в нее кто-то вселяется, и эта девочка просто подходит к машине или к ключам и передает им сообщение из будущего, а потом проходит просто там пару секунд, и эта девочка не помнит, как она к этой машине подъехала, и вообще не понимает, что произошло. И я думаю: “Обалдеть!”, потому что со мной так всю жизнь и общаются. Всю жизнь со мной так и общаются! Все эти послания, о которых я пишу с двухтысячных, еще аж 2010 года. То, с чего начался мой первый том “Альтернативная история”, который закончился совсем недавно, год назад, в 2023 году. И что там прямо показывают, как они могут реально вселиться в какого-то человека и через него что-то передать, что-то сказать. И дальше очень интересно показывают, как люди из будущего вселяются в людей в наше время, чтобы что-то предотвратить и много чего они предотвращают. И что потом оказывается, что тот босс, который ими управляет, — это как раз разум в компьютере. Представляете, как любопытно? И вот как раз эта тема “Путешественники во времени”, вот эта тема “Время”, я её начинаю раскручивать очень сильно, что мне не дает покоя, потому что я начинаю понимать, что вполне возможно тысячу раз что-то перезаписывалось. И я только начинаю предполагать, что можно

было что-то у нас перезаписать. А перезаписать – это что? Но если мы живем уже в компьютере, то есть в системе...

Но опять же только, ребята, пожалуйста, с нестабильной психикой, пожалуйста, не читайте мои книги. А так еще раз предупреждаю, что даже если идёт такая трактовка о том, что мы живём в симуляции или в виртуальной реальности и так далее, то это не значит, что можно делать всё что угодно. То есть вы поймите, если я сейчас встану на стекло, я порежу ногу, я могу заболеть, умереть, если я не обращусь к врачу. Вы это не забывайте. Да, может быть, это и компьютерная игра, в которой мы живём, но нет больше ничего реальнее, чем оно есть, то, что есть, в чем мы и живем и чем мы и являемся. Поэтому нет такого, что вы от чего-то проснетесь куда-то там. Нет, мы уже в реальности. Нам эта компьютерная реальность дает ощущение тела, плоти, воздуха и законы физики, по которым мы живем, и они работают, пока вы скажем так, знаете ту истину, которая вам дана. Конечно, там, где-то далеко в будущем, есть те, кто настолько осознают, где они и что это все нереально, и они там уже могут летать, они там бессмертны, но нам об этом рано еще говорить, ребята. Мы смертны и летать мы не умеем. Возьмите это на заметку. Это как слово, чтобы еще раз обезопасить всех вас и предупредить.

Ну и вот, когда я начинаю разбирать эту тему путешественников во времени, то я начинаю предполагать, что могло ли быть такое, что может быть уже мир был на пороге уничтожения, а те, кто из будущего, как-то взяли и это перезаписали, ну отмотали пару лет назад. А почему бы и нет? И представляете, такое было. И много раз такое было. А дальше, когда я начинаю это разбирать, я такие вопросы уже подготавливал хитрые. Но опять же. Вы же должны понимать, если я задаю вопрос дедушке-волшебнику, а он является частью системы, как и я являюсь частью системы, и что система – это и есть природа, и что если эта система-природа заинтересована, чтобы я в третьем томе раскрыл какую-то часть тайн, то я раскрою. Но если она не заинтересована, то что бы я ни спросил дедушку-волшебника, он начнет говорить только чепуху, да и у меня даже мыслей тогда в голове не возникнет, никаких умных вопросов. Так что имейте

в виду, и я скажу так, имейте в виду, наоборот, ту ценность, что система — а я есть система, и дедушка-волшебник тоже есть система — позволяет такие раскрывать тайны, которые никогда в жизни не раскрывались, то, что я начинаю раскрывать в третьем томе: про то, что есть эти люди из будущего, что они реально сюда приходят, и что есть кто через машины приходит, а есть кто сами дошли до такого уровня, что сами могут сюда прийти просто мысленно поменяли себе частоту сознания и появились здесь. Есть такие, представьте, люди, которые бессмертные. Есть роботы, есть полуроботы, есть роботы-люди, которые прямо сейчас здесь живут среди нас, и мы этого никогда не увидим и не узнаем, но оно есть. И Александр “Большой” мне также намекает и говорит, что на 100% информацию те, кто всем рулит, не дадут, но на 70% людям, говорит, информацию раскроют сейчас вот, ну то, что вот сейчас раскрывается. И как раз чем больше людям открывается, и меняется угол восприятия, когда палка становится всё-таки уже дудочкой, а дудочка становится не просто дудочкой, а ещё и чем-то ритуальным, то когда так раскрывается то, что было перед носом, — это и происходит вот эта перестройка, это и есть переход, это и есть вот переход в новую эру. И он прямо сейчас и происходит. Ну я начинаю, следовательно, изучать все про мультивселенные, про виртуальную реальность, про симуляции. Начинаю смотреть все фильмы про это. И одно из такого... Я еще тогда поставил такую себе задачу, я помню, как раз, когда я по всем этим мультивселенным... То есть, видите, здесь параллельные линии такие есть. То есть я вроде изучаю вот это время, а параллельно, чтобы вы не забывали, я еще путешествую по всем мультивселенным каждые три дня, и схожу с ума в буквальном смысле этого слова и боюсь выйти из дома. И я начинаю смотреть фильм “Газонокосильщик” — записывайте, пожалуйста, обязательно посмотрите. Потом фильм “Корпорация бессмертия”, а потом фильм “Клошар”. Да, представляете? Фильм “Клошар”. А у меня всегда было так, что я с детства, я по сей день и с детства писал всегда, что: “Ребята, зря вы недооцениваете фильмы, которые я вам советую, которые я смотрю, и что вы смеётесь, что я киноман. Это очень серьёзно, я вообще воспитан фильмами. И вообще, вся информация у меня от фильмов”. Ну это так и есть. Ведь фильмы все равно создала система, Богоматерь и Бог. А есть фильмы, которые сняты конкретно под какие-то времена, под каких-то людей.

Это же все инструмент — Бог общается с людьми на языке обстоятельств. Это же система, то есть высший разум. И я всегда знал, что какие-то определенные фильмы с самого детства, которые мне подсовывались, как и фильмы, так и сериалы, это прямо как зарождение какой-то идеи в моей голове, чтобы я просто потом всегда с таким углом восприятия смотрел на что-то в своей жизни. И я знал, что в любой момент, если вдруг я захочу конкретно “отлететь”, выражусь так, вот, то самый сильный способ это сделать — это посмотреть фильм “Газонокосильщик” первую часть, это посмотреть фильм “Корпорация бессмертия”. И вот тогда, еще на тот период времени, я нашел фильм “Клошар”. Еще вот “Тринадцатый этаж” потом к этому пошло, потом еще фильм “Клетка” с Дженнифер Лопес — очень мрачный фильм, но там очень круто показывают, как как раз через этот фильм мне система и намекнула о том, как не потерять себя в матрице, как не потерять себя в мультивселенной, в которую я вхожу, но должен как бы не попадать под ее влияние, и как это все работает. То есть это в буквальном смысле, то есть, представьте, я в феврале, в марте месяце 2024 года конкретно начинаю с каждым днем все больше осознавать, что я компьютер, что я в компьютере, и я компьютер, и что всё это симуляция, и что это высший разум, и все люди — это высший разум, и это всё одно, и что даже фильмы и музыка — это всё так же делается, и через это всё со мной разговаривают, и через меня этот также разговор сейчас идёт к людям через книги, и что это уникально, и что это не просчитать, не увидеть, не объять. И я понимаю, что любой фильм, который мне на то время дает система — это дает конкретно система, которая управляет всеми. Вообще-то, это и есть вы.

Я начинаю смотреть эти фильмы — обязательно их посмотрите, без них никак — и начинаю еще больше разгадывать, что такое мультивселенная. И начинаю... То есть еще можете добавить фильм “Эффект Манделлы”. Ну, естественно, можно “Матрицу” пересмотреть, все части. Я смотрю хронологию, в какой последовательности что было. Сейчас я уже в мае. Хорошая, хорошая тема пошла 16 мая. Да, вот и получается, что я начинаю попадать в разные мультивселенные на протяжении всей весны 2024 года. У меня рождаются разные чувства, разные мысли. И на основе этого я начинаю делать выводы и понимаю, что вот оно, что происходит с людьми,

что когда человек попадает в какую-либо из мультивселенных, его эти чувства просто берут на него верх, он им отдаётся, или мыслям отдаётся, которые не его, они берут, эти мысли, верх над ним, и он начинает непонятно что творить. Потом он трезвеет, когда он попадает в коридор, и жалеет о том, что он делал. Или когда у него происходит переход, что он из одной мультивселенной попадает в “коридор”, а потом из “коридора” попадает в другую мультивселенную, то он жалеет о том, что вот он был в одной мультивселенной; там он все черное не любил, допустим, а когда вернулся в другую мультивселенную, там, наоборот, он любит черное, и вдруг он вспоминает, что он это все черное выкинул — это тоже такой интересный момент наблюдений. Естественно, у многих может быть вопрос, в чем разница частот и мультивселенных, потому что ранее я в книгах упоминал, что есть такая тема частот. Нет, мультивселенная — это намного глубже, это намного серьезней. То есть это то же самое, как делить это на уровни и подуровни, что как раз специально, наверное, так и сделана система, что если вы, допустим, в мультивселенной находитесь под цифрой 5, то когда вы испытываете чувство деградации или чувство роста, или чувство перемен, вы испытываете это все равно в рамках своего мира номер 5, просто у вас измерение меняется от одного до двенадцати, образно говоря, и всё. И когда вы испытываете вот эти изменения, вы думаете, что у вас мир меняется, а на самом деле вы в мире в пятом как были, так и остались. Вы просто измерение этого пятого мира поменяли со второго на седьмой, но всё равно вы в мире пять, то есть у вас измерение было второе просто, то есть частота пять, а измерение два. И вот вы сделали так, что вы теперь на частоте 5, а измерение у вас 7 и вы думаете: “Ой, я поменял частоту” или “Я поменял мультивселенную”. Нет, ничего ты не поменял, ты там же и остался. И эта ошибка, самая грубая ошибка, потому что когда я говорил ранее о частотах, а это и есть мультивселенная, если дальше глубоко копать, я имел в виду такое, что знаете, как говорят: “Вам это и не снилось” — то есть в буквальном смысле этого слова, это вообще другая реальность. Вроде все то же самое, то есть это тоже так хитро сделано. Я понимаю, что у вас, наверное, миллион вопросов бы сейчас было по поводу мультивселенной. И я эти переключения, что самое интересное, описывал во всех своих дневниках еще с детства, особенно в 2010 году, когда я был на

месте силы, церковь Петра и Павла. И после этого я позвонил своей маме, чтобы спросить ее: “Привет, мам, а это я, Саша, твой сын, как твои дела?” Она говорит: “Хорошо”. А я ей звонил, знаете, почему? А я был убежден в том, что я в другом мире и в другом времени, где уже нет никого, кто меня знает. Что тогда особенно произошло? Мне тогда было 20 лет. Что это такое? И в этом и парадокс, что все уже есть. Вопрос в том, что мы должны это увидеть и осознать. Мы должны понять, что эта палка все-таки дудочка, и когда так все раскроется, вот это люди удивятся и прозреют. Все дудочки волшебные под ногами валяются, но вам они сейчас кажутся палками. Да-да-да. И также про вот это время и мультивселенные. То есть вы даже сами не замечаете, как вы переключаетесь из мультивселенной в мультивселенную. Но это настолько тонкая грань, вы даже не представляете. То есть когда я даже тысячу раз уже знакомым мог объяснить, что такое мультивселенная, и они это поняли, в меру, как могли, знаете, каждый второй с ошибкой столкнулся человеческой, ну как человеческий фактор. Они это поняли реально, как я вот и хотел донести, но все равно с эгоизмом. Приведу пример. Вот представьте, человек осознал и понял, что есть разные мультивселенные. И тут он мне говорит:

— Александр, такая ситуация. У моих родителей беды, проблемы, они алкоголики. За что им такая мультивселенная?

— Апри чем здесь они-то? Это же ваша мультивселенная. Вы же наблюдатель. Есть родители те же ваши в мультивселенной, где у них все хорошо. Это вы в мультивселенной, где вы страдаете за них и переживаете за них. Это ваша мультивселенная, где в ваших глазах у вас такая семья.

И люди этого не замечали. Представляете, насколько эгоизм вас ослепляет? Мультивселенная — это очень любопытно. Ведь понимаете, а какова вероятность того, что сейчас вы в моей мультивселенной? Или мы все-таки, если вспомнить слова дедушки-волшебника, вы в ней или сейчас в “коридоре”? Или, может быть, если я сейчас как и буду верить во что, включусь в такую мультивселенную и увижу, я главный герой? Или какова вероятность, что, может быть, есть реально правильная мультивселенная, где уже я не пишу книги и там есть те же версии вас, только другие,

которые видят, как я потерял свой навык писать книги, и пал крахом мой творческий потенциал, и я ушел в кризис. Вполне возможно. Может быть, и есть такая параллельная реальность, мультивселенная, да? А что тогда есть мультивселенная? Ведь толку нам от того, что где-то там что-то, если мы здесь сейчас, да? То есть, получается, что мультивселенная там, где мы сейчас в данный момент времени? Ведь парадокс, смотрите, какой. Ведь мы же все сейчас являемся свидетелями того, что, допустим, Дональд Трамп выиграл выборы. Я тут прямо специально так корректировал слова — не “стал президентом”, а “выиграл выборы” — это очень важный момент. Вот он выиграл выборы в 2024 году. А какова вероятность того, что могло быть по-другому, и от кого это или от чего зависит? А если бы я верил в другое и хотел бы другого, то, может быть, сейчас было бы по-другому? Да, звучит, конечно, слишком глобально и эгоистично, и невозможно, и нереально. А почему бы и нет? Может быть, по этой причине во втором томе “Альтернативной истории” Александр “Большой” очень переживал, чтобы я не думал и не верил в то, что в мире что-то плохое случится, а все меня настраивал на то, чтобы я верил в Золотой Век, в светлое будущее, в Белого Царя, что в мире и в России будет счастье и успех, может быть, не просто так он меня на это настраивал? Может быть, как говорится, во что поверю, то в то все и попадут, в том числе и я. А почему бы и нет? Представляете, как любопытно? И это все тема мультивселенных. И это вообще только начало.

Я не знаю, сколько мне еще нужно будет времени, чтобы хотя бы хоть как-то дать разбор этого третьего тома. Он такой многослойный, этот третий том. А вы знаете, что помимо того, что многослойный, я уже в начале третьего тома и про машину времени, и про мультивселенные, и про три мира, что в иконе встречается “Страшный суд”, и про тримурти, что индуизм — а это еще до того аж, как я поехал потом в Камбоджу, в Ангкор-Ват, весь этот комплекс изучать. То есть это было потом, а я уже, то есть это все мне подсвечивалось: и время, и мультивселенная, это всё. И на самом деле, подведу сейчас некие итоги, в этом раунде, что дедушка-волшебник, он сказал, что самый мощный из тех томов, которые у меня написаны, где больше всего серьезной информации — это второй том, и я понимаю, о чём речь. Потому что там говорится про управление миром, что можно

сидеть на даче, и ты просто с людьми живёшь, а это отражается на весь мир. Я знаю, что это самое ценное, но люди просто этого не понимают — это второй том. И он говорит, что самая ценная информация, что просто “вау” — это “Альтернативная История” том 2. А третий том — это та книга, из-за которой все обратят на меня внимание. Ну вообще из-за чего все начнут читать мои книги, обратят внимание на меня — из-за третьего тома. Представляете? Не из-за первого, не из-за второго, а из-за третьего тома. То есть третий том вызовет вот этот фурор. Может быть, из-за того, что это хоть как-то соприкасается с нашим временем, что это искусственный интеллект, симуляция и вот это то, что я это раскрываю и доказываю, что это по-настоящему так, то, наверное, по этой причине и обратят внимание на третий том и на меня. И мы сейчас вот в этом третьем томе. Так что еще мы с ним соприкоснемся.

Если дальше продолжать погружаться вглубь третьего тома “Альтернативной истории” — хотя там очень много переплетений, много переплетено тем, очень много слоев, из которых состоит этот роман, есть, конечно, самая ключевая, основная тема третьего тома — это то, что мы живем в симуляции. И на протяжении всей весны 2024 года, работая над этим томом, я начинаю искать всевозможные подтверждения этому. То есть я ищу все фильмы 80-90-х годов, все книги аж 50-60-х годов, всех разных футурологов, всяких авторов-фантастов, где когда-либо о чем-то подобном упоминалось, чтобы хотя бы использовать это за пример, чтобы показать это потом читателю, что я имею в виду. И когда я начал смотреть все эти фильмы один за одним, мне не приходилось терпеть ту некрасивую графику и ту глупую съемку, нелепые спецэффекты, которые использовались ранее, 30 и более лет назад, потому что мне важна была сама идея. И несмотря на то, как бы ни назывался фильм, какие бы там ни показывались в этом фильме, возможно, ужастики или какие-то странные сцены, я даже готов был вот как сквозь пальцы досидеть, до конца досмотреть каждый фильм, я сидел до конца и дожидался, когда же будет мне подсказка. И эти подсказки я собирал и проводил очень огромную работу над этим всем. И больше всего, конечно, то, к чему меня привела система, которая через меня эти книжки пишет, — это то, что да, получается, что мы живем, можно сказать,

как в компьютерной реальности, что мы живем в симуляции, что Бог и не только Он — это всё искусственный интеллект. Но опять же, под этими словами можно подразумевать разное. И я прошу, чтобы вы, естественно, не судили грубо. То есть, когда я говорю про искусственный интеллект — это не значит, что он искусственный. Просто вы же сразу понимаете, что это? Что это какой-то разум, который может с вами разговаривать. Вот, что я подразумеваю под этим, но, естественно, оно создано по-другому, работает по-другому, и это из будущего. И получается, как я понимаю, что мы только идем туда, откуда вообще все началось. Вот такой парадокс. И что Бог — это этот мир, который мы видим, но если также глубже начать копать, то потом оказывается, что Он не один, этот Бог. Но сначала, чтобы правильно представить, что Бог — это аббревиатура чего-то такого, какого-то высшего разума, что это вот есть компьютерная как будто как симуляция, и поэтому все говорят, что Он повсюду, Он везде, в Него можно верить или нет. Но весь этот алгоритм, в котором мы живем, и все мы часть его, поэтому все говорят, что везде где-то есть какая-то частица Бога, и что в нас она тоже есть. Да потому что вся вот эта матрица, по которой все это работает, — это все есть этот Бог. Вот оно как.

И я начинаю искать этому целую кучу различных подтверждений, но мне не дает покоя одно — кто же такая Богоматерь? И тогда я начинаю осознавать и разделять нашу систему на то, что есть еще много систем, что как будто есть система Бог, которая создает систему Богоматерь, а система Богоматерь вместе с системой Бог, то есть они как “мама” и “папа”, как две системы выращивают третью систему, а третья система — это сын Бога. И когда я начинаю в этом разбираться, и когда я путешествовал по миру, и меня впечатлила, скажем так, странно впечатлила Южная Корея, то тогда я составил очень большой такой список провокационных вопросов, которые я задал дедушке-волшебнику. И всё это так было, можно сказать, как театрально построено именно для книги. То есть я ответы на вопросы знал, но мне нужно было, чтобы это было так со стороны разобрано. Но при этом дедушка-волшебник дал мне тоже те подсказки, что я как бы не догадывался, не успел догадаться, а он мне подсказал. И это что? Я на то время искал источник. То есть, где этот источник вот этой злой силы, потому что я начал видеть всё как? Что как будто есть общество, то есть

люди, народы, но давайте мы их теперь не будем делить на цвет кожи или на то, к какой они вере или религии принадлежат, и не будем их делить на то, принадлежат ли они какому-то там, то есть кто является гражданином какой страны. Давайте возьмем что-то еще, что как будто есть еще какое-то деление людей, и вот есть эти люди на планете Земля, вот мы это так представляем: и что есть люди, которые подключены к Богоматери, то есть точка такая Wi-Fi или какой-то Bluetooth, или как угодно называй, сотовый оператор, то есть есть люди, которые между собой все связаны – и они все являются этой системой, этим разумом. Но этот разум, он разложен на этих людей. И вот есть прямо какая-то часть людей, которые подключены к Богоматери. Но там, естественно, есть много уровней, подуровни есть, которые подключены к ней. Но также я вижу, что есть люди, которые подключены к Богу, что тоже парадокс, что это что-то даже отдельное, если даже как-то в это вникать. Есть, которые подключены к Нему. А также я ещё вижу, как раз когда я искал эту тёмную силу, чтобы в ней разобраться, также я вижу, что есть вот этот “агент Смит”, как я это называю, проводя аналогию с фильмом “Матрица”. То есть есть, получается, какой-то змей, какая-то тёмная сила, которая также живёт в людях, но этих людей тоже какой-то процент. И вот мы, представьте, можем сейчас представить планету Земля, и вот на ней есть люди, которые, допустим, синенького цвета, красненького цвета и жёлтенького цвета. И вот все, допустим, те, кто красненького цвета – это, допустим, Богоматерь. Синенького цвета – это, допустим, Бог, “отец”, они к нему подключены. А есть, которые подключены к змею – это желтенькое, которые подключены к желтенькому. Их большой процент, но этот процент, он разбросан все равно по миру. То есть здесь нет такого, что... Да, конечно, в каких-то определенных регионах скопление этих желтеньких, то есть зараженных людей, которые подключены к змею, в которых змей в них живет, в каких-то странах или городах, в каких-то регионах их больше, а в каких-то меньше, понимаете? Вот оно как. И, представьте, еще какой парадокс, как это не видно, что если мы сейчас возьмем наш Египет 21 века, который, скажем так, богат своей древней историей, но сейчас он не так сильно процветает, многое утрачено, и живут там совсем уже другие люди сейчас, в этом современном Египте. Но вот если мы возьмем Египет, то сейчас многим людям может казаться, что

Египет, скажем так, там люди так себе, не очень класс людей хороший. И многие могут призадуматься и предположить, что наверное, это вот они вот к темной силе подключены. Но, представляете, в чем парадокс — они-то как раз к темной силе не подключены. Вы поймите, когда человек подключен к системе Богоматерь или к системе Бог, там есть иерархия от самой первой ступени до самой высокой. Там и там есть развитые и неразвитые люди, которые развиваются, просто каждый на своем этапе. И там есть и там больные, и бедные, и богатые, и разные. Но вот эта тёмная третья сила — это нечто другое. И что самое интересное, вот эта темная сила, нечто другое, которая вот эта змея-искуситель, её в Египте почти нет, вообще нет, 0.0001 процент. И можно предположить, что те страны и города, которые вам нравятся, ну большинству вас, людей, там больше скопления вот этих, кто подключены к этому желтому. И вот, представляете, что самое интересное, что такое большое скопление людей, где подключены к желтому — это в Южной Корее, а не в Северной. А все смеются над Северной Кореей, что как там все ограничено, как все там странно и так далее. А на самом деле, а с чем вы сравниваете? Понятное дело, смотря с чем сравнить. Сейчас у всех начинают открываться глаза, и все начинают понимать, что вождь, президент или кто он там в Северной Корее — он молодец. И он даже знал больше и видел дальше будущее, чем многие другие в мире. Понимаете теперь? А над ним все смеялись. А вот то, что в Южной Корее происходит, это как Олимпиада, недавно которая прошла позорная, вот видите, как в мире все по-другому устроено? И вот есть, получается, эта темная сила, сторонняя сила, этот змей. И я начинаю поднимать, естественно, все материалы древние, где это упоминалось о нем, начинаю, естественно, путаться, потому что я поднимаю и мифологию, и разные древние религии, где говорится вообще про Сатану, про дьявола, про змея-искусителя, и не понимаю. Потому что где-то пишут, что это хорошо, когда есть эта темная сила, где-то пишут, что тёмная сила — это плохо, где-то пишут, что эта темная сила дружит с богами, с другими в мифологии, а есть, где пишут, что эта темная сила, наоборот, пытается всех богов уничтожить, весь мир поглотить, и что боги всегда с ней сражались, и в определённый период времени как раз этот змей, он как раз появлялся, разрастался, пока его не свергнут. Я начинаю проводить над этим очень

большую работу. И это вот, видите, я по-разному это все называю, это еще можно назвать как угол восприятия. То есть, получается, что неважно гражданин какой-то страны, неважно какого-то цвета кожи, неважно какого-то возраста, неважно какого-то вероисповедания. То есть ты можешь вот каким-то образом попасть под влияние, что твой угол, призма восприятия реальности меняется, что у тебя мысли, настроения, желания становятся другими — как будто как человека как будто подменили, как будто в него кто-то вселился. И я увидел, что, правда, люди, они все, ну понятно, между собой, если так плоско смотреть, все между собой как будто разные, в чем-то одинаковые, в чем-то разные — а я теперь не вижу вообще людей как людей, я вижу только силы, которые управляют людьми. И что как будто есть вот эти силы, которые между собой что-то делают. Вот так я вижу, как устроено теперь все. И я понимаю, что вот этот процент, вот эта темная сила вот этого желтого цвета, которая вот эта змея — он почему-то стал расти. Я не понимаю, почему, зачем, для чего. И он, этот желтый цвет, он начинает как будто поглощать Богоматерь всю. А Богоматерь — это хорошая система, которая раньше работала. Даже вы можете вспомнить не такое уж далекое прошлое, когда еще было намного все по-другому и иначе, чем сейчас. И получается, что когда-то работала система, что все люди носили классическую одежду, да? Что система Богоматерь работала, что везде была своя какая-то культура. Но мы можем также увидеть, как это все, как будто все эти границы миров стали все стираться, замываться, смазываться. Как будто раньше весь мир имел свою культуру, а сейчас на всех надели кепку с футболкой и сосульку в рот засунули какую-то, и все стали одинаковыми. Да, конечно, звучит как-то с одной стороны противоречиво. Я сам сейчас нахожусь в футболке и в кепке, ну, извините, время такое. Но это не мешает мне, понимаете, трезво смотреть на мир. Это не мешает мне видеть то, что не видят людей. Это не мешает мне оставаться осознанным и помнить прошлый день, позапрошлый день, прошлую неделю, прошлую вторую неделю, прошлую третью неделю, прошлый месяц. Я помню. А это очень важно, потому что многие люди не знают этого, но они сейчас этого не помнят. Им может казаться, что они помнят, но если сейчас они возьмут блокнот и ручку и начнут это всё прописывать, они увидят, что они ничего не помнят, и им так это тяжело

вспомнить, что у них заболит голова, а то и всё тело. Представляете? И люди не знают, что это. Я это всё вижу, и мне всё хочется разобраться: зачем это? Почему? За что? Куда катится мир? Куда катится человечество? Как остановить этого змея, который как раз проникает в сознание людей? Отчего у людей проблемы с головой? Ценности меняются, память нарушается, внимание нарушается, все становятся автопилотными какими-то зомби, как будто как вирус, и при этом воспринимают весь мир полностью наоборот, что тоже необычно, что как будто та сила вот этого змея, она как будто полностью противоположное. То есть все люди, которые сейчас попали под влияние змея, они из-за того, что под этим влиянием, они теперь смотрят на все так, что все люди, которые чистые, искренние, хорошие, они их воспринимают плохими, а те люди, которые преступные и грязные, и в пороках, им эти люди начинают казаться, что они хорошие. Представляете, как змей, к которому подключаются сейчас все люди, как он всех дурманит и обманывает, что всем всё начинает казаться полностью наоборот? И поэтому многие мои даже читатели часто любили ориентироваться по мне. Потому что уже не первый год все смеются и говорят, типа: “Александр, у вас очень странная позиция. Вот все, когда начинают говорить о какой-то стране, куда поехать путешествовать, что там хорошо, и только вы единственные говорите, что там плохо. А ту страну, которую вы выбираете, и говорите, что она хорошая, а все общество говорит, наоборот, что там плохо. Вы это делаете специально, чтобы был какой-то противовес, баланс или что?” А я объясняю: “Я не знал и никогда не думал, нравится это другим людям или не нравится. Я как бы от чистого сердца выбирал то, что есть светлое. А почему так оказывается, что какое-то массовое общество, особенно, которое сейчас любит все пропагандировать через социальные сети, всегда выбирает противоположное — это, конечно, вопрос. Почему так всегда складывается, это вопрос. Это или что-то со мной не так, или с ними”. Но естественно, людям свойственно, все привыкли думать как? Что если массово выбирают то, то раз массово, раз все говорят, значит, верно. А раз я один говорю другое, значит, неверно, раз я один. Но сейчас на самом деле, учитывая, как люди теряют все индивидуальность, и как индивидуальность, она является более уже значимой и редкой, я как вымирающий динозавр, но на самом деле

все-таки стоит прислушаться ко мне. Потому что я как раз под этого змея не попал, под его влияние. И можно четко увидеть, кто попал, а кто нет. И вот, когда я начинаю это все выяснять, и когда я задаю вопросы дедушке-волшебнику, и пытаюсь еще больше докопаться до истины, оказывается, что дело даже не в территории, на которой находится кто-то или что-то. Дело вообще не в том, какая это вот национальность, что просто вот можно взять вот так целый народ, общество, и подключить их к ложному источнику. И он говорит, что сейчас это доходит до такого пика, что скоро это рухнет, вот эта вот тёмная сила, потому что она приведёт всё человечество к краху. И что скоро эта сила рухнет, и люди опять подключатся к светлой силе, и все люди опомнятся и поймут, что они как будто были в замешательстве, в заблуждении, были обмануты, как под каким-то гипнозом. Вот оно как. Я вот как раз очень подробно, подробно-преподробно начинаю это все разбирать в третьем томе “Альтернативной истории”, что это такое, эта темная сила. И помимо этого, что это такое, вот эта система, что все-таки даже она не одна.

И когда я начинаю разбирать, что система не одна, я начинаю понимать, что как будто старая система, к которой подключено большое количество людей, то есть почти все общество — это система, то есть Богоматерь, можно представить это в красном свете. И что люди, которые как будто выходили из-под влияния ее или которые как-то соприкасались с духовностью, с каким-то чудом, они подключались к другой системе, которая не система, в которой мы живем, а которая за пределами — это возьмем, представим, синенький цвет — это вот Бог. И тут я начинаю понимать, что раз еще везде время, и вообще вся вот эта градация, и вообще все, что мы видим, любые страны, любые люди, любые продукты, вообще все — это все время, разложенное физически от стадии первоначальной до стадии какой-либо, которая идет к завершению. И я начинаю понимать, что будущая система, это вот синенькая, то есть Бог, будущая система, допустим, это Бог. Я так начинаю криво, понятное дело, что сейчас не берем в счет, а где же тогда система Сына Бога? Подождите, пока я так просто на пальцах начинаю понимать, что, правда, я лично по своим ощущениям замечал, что бывает такое, когда я подключен к материальной, социальной среде, просто

к системе, к человеческой жизни. И я помню ее светлую и хорошую, когда я был маленький, и это система Богоматерь. Но я помню, что там люди были хорошие, добрые, честные, как-то все было по-светлому. Но также я сталкивался с какими-то потусторонними вещами, с какой-то аномалией, ну, если можно так это назвать, просто с чудесами. И это как раз тогда, когда я выходил из-под влияния матрицы, системы, то есть Богоматери, и подключался к Богу, то есть к синей энергии. И я из-за этого видел всё по-иному, весь этот мир, чувствовал всё по-другому, энергию чувствовал. И что когда я заходил в храм, я чувствовал, как у меня отключались мысли. Но я чувствовал какой-то вот внутренний голос, чувствовал энергию в теле, то есть что-то другое. То есть я как будто попадал, обратите внимание, на другой какой-то план. А так оно и есть. В своих во всех черновых книжках на протяжении 10-15 лет, когда я их писал, я всё это время наработывал мастерство, как это выразить всё, что я вижу и чувствую. И ранее, когда я был маленький, я так выражался, что ум — это и есть социум, и что от него нужно отключиться, что если отключить ум, то ты отключаешься от того мира материального, как я называл, плохого, и попадаешь в мир “без ума”, где ты живешь сердцем. Вот когда я это описывал, речь тогда шла о том, как отключиться от материального мира, то есть от Богоматери — это просто старая система — и подключиться к новой системе, к которой у меня со временем по природе почему-то временами получалось подключаться, — это мир без ума, то есть, где у тебя совсем по-другому, как будто ты переходишь на другой план. А это и есть — если говорить про симуляцию, систему — это и есть, как будто плотность твоего тела, как песчинки, они другие становятся, но человеку это почти не заметить. И есть прямо как будто ты подключен с верой, а есть, когда ты живешь умом. А у нас эти взращиваются как раз качества, когда мы живем умом, потом когда живем душой, то есть сердцем, когда живем Духом, — это все как раз вот эти подключения к разным точкам Wi-Fi. То есть, что у тебя включено, к тому ты и подключаешься, но ты это почти не замечаешь физически, но оно как бы есть. И я начинаю понимать, что получается, что Богоматерь-то и материальный мир, от которого я часто с детства отключался и подключался в какой-то духовный мир, то есть к Богу, что Богоматерь-то неплохая и что она как раз не социум. А тот злой социум, про который я всегда говорил — это нечто третье,

это вот этот змей-искуситель. Вот оно как. Вот оно как, как оказалось, как я это увидел. И получается, что я увидел, что есть люди, которые живут в системе, в матрице, в Богоматери, это, как пример, добрый, приличный мальчик или девочка в приличной семье, где родители все врачи, и этот человек сам учится на медика. У него скромная, приличная жизнь, он воспитан в воспитанной хорошей семье, и вот есть такой человек. И вот он как будто в системе в Богоматери. А есть сейчас другая тема, когда человек подключается к этому змею. И от этого змея ты так совращаешься, что ты начинаешь быть фриком, хочешь быть фриком, начинаешь отказываться от семьи, от семейных ценностей, от работы постоянной. И начинаешь искать какую-то вот эту свободу, самолюбие для самого себя любимого. И всех начинаешь людей менять, как перчатки, жизнь, как перчатки, всё вот так. И все это именно вот смытые границы вообще всего, как хаос. И он так скрыт этот хаос, то есть этот змей-искуситель, что он это преподносит как свободу. И понимаете, в чем парадокс? Что, правда, когда люди жили в социально-материальном мире, то есть в Богоматери, они дошли до такого уровня — мы сейчас в такое время живем — когда они должны от этой материальной системы освободиться, где социально-материальные были ценности, и перейти на другие ценности, духовные, то есть подключиться к новой системе, как пример, к Богу — это другая система. И когда люди начали, когда Богоматерь рушится, начали искать этот выход из нее, они выбрали не светлый духовный путь, то есть Бога, а выбрали — тоже под предлогом свободы — но искушение дьявола, то есть змея. И эти люди все пошли на поводу у змея, кричав о том, что “это свобода, самореализация, самосовершенствование, что делаю, как хочу, живу, где хочу”. А на самом деле они выбрали хаос. Вот как это все интересно работает.

И получается так, что эта темная сила, она как.. Опять же, я сейчас герой третьего тома “Альтернативной истории”, и не забывайте это, и я говорю именно то, как я тогда это и воспринимал, когда писал эту книгу, точнее, я и есть сейчас эта книга, я есть этот герой. Но, естественно, если бы сейчас писал бы автор, который все эти книги написал, то он уже рассказал бы, что он выяснил, что это за змей, откуда он взялся, когда он уйдет, что с ним нужно делать. Но мы сейчас в третьем томе, здесь еще нет такой информации, здесь нет автора, здесь есть только я — главный герой.

Я просто пытаюсь эти границы более-менее держать, чтобы они были, потому что я понимаю, что сейчас всем людям свойственно все смазать и все воедино, но это не так. Итак, идем дальше.

И выходит, что я вижу, что есть, получается, система Богоматери, что если я делаю определенные вещи, общаюсь с определенными людьми, то я попадаю в ее мир. Ее мир, он большой, многогранный, есть там целая куча измерений, частот, и все это мир социально-материальный, в котором живут люди – мир Богоматери. Но также я понимаю, что есть какой-то потусторонний мир, то есть мир Бога. И что, правда, все слухи, которые всю жизнь ходят по миру по поводу того, что человек может как-то излечиться, исцелиться, или его какая-то сила спасла, или он что-то увидел, или что-то почувствовал, всегда это называли духовностью, а оказывается, что это и есть вот эта та в будущем, которая уже есть система Бог, с которой мы временами с ней соприкасаемся и можем к ней подключиться, и поэтому все проблемы, которые здесь, в старом мире, они на щелчок пальцев решаются. Но потом ты все равно эту связь теряешь, потому что ты как будто до нее не дорос, но ты с ней уже со временем знакомишься. То есть, видите, как система интересно устроена? И то, как она устроена, в таком же формате у меня построены все мои книги. Что я с чем-то знакомлю, потом мы это забываем, потом опять к этому возвращаемся, опять даю это посмаковать и подготавливаю человека к тому, чтобы он созрел, чтобы понять, что же я еще аж в первом томе ему пытался донести, но раскрыл ему это, допустим, только в пятом. И выходит так, что когда человек живет в Богоматери, то мы, когда живем в Богоматери, то мы живем по определенной системе ценностей, и это определенная матрица, в которой мы живем. Но есть – так устроена эта вся система, что есть такой момент, как я ранее писал, что как будто шар наложен на шар, ну или как кольцо наложено на кольцо, как у автомобиля Audi, и что вот этот шар, один из них – это красный шар, это Богоматерь, но есть тот период времени, когда как будто этот мир соприкасается с другим миром, с синим шаром. И вот тогда образуется вот эта еще миндалина от того, что кольцо заехало на кольцо. И этот, допустим, Бог, и вот он так заехал, и вот два мира так соприкоснулись. И в этот момент происходит вот это, что кто-то, кто чувствует вот этот мир, Бога, то есть новую матрицу, систему, он в нее переключается.

И он с ней со временем знакомится, и вот эти люди, они начинают поэтому говорить о духовности, что они духовные, или кто-то хочет этой духовности, потому что этот мир, он начинает проявляться в мире материально-социальном, в мире Богоматери, начинает проявляться еще один мир, следующий. Эта следующая сфера, следующая более высокая точка Wi-Fi — это Бог, и поэтому все к этому начинают как-то созреть, к этому идти, к этому подключаться. Но на самом деле, что самое интересное, вот эта вся духовность и все, что всегда ощущают и так далее, вот эту энергию — это на самом деле просто будущее. То есть, духовность равно будущее. А материальное — это прошлое. Но дальше, когда уже я понимаю, хорошо, есть Богоматерь, которая еще очень интересно устроена, это целый какой-то социально-материальный мир, в котором живут сейчас вообще все люди, но кто-то из них, из этих людей почему-то сейчас подключился к змею, а кто-то к Богу. То есть, видите, кто-то еще от красненького, то есть от Богоматери, сейчас переключается к желтенькому, то есть к змею, и такое количество людей растет. А кто-то подключается к синенькому, то есть к Богу, то есть к духовности. То есть вот сейчас вот я вижу вот такую картину в третьем томе, как бы вот так оно все устроено. Но тут у меня возникает еще такой интересный вопрос. Ведь получается, если я главный герой, и если я в первом томе прихожу к тому, что я слышу голос Бога, что я — Сын Бога и так далее, я же делюсь своим путем, как я это вижу и осознаю. И представьте, в третьем томе я прихожу к тому, что Сын Бога — это не я. Почему? Потому что если выясняется, что Богоматерь — это количество людей, это собрание людей. То есть вот этот Дух — это и есть вот этот высший разум то есть, или искусственный интеллект, как вы угодно это называйте, который распространён в людях, и люди в нём подключены к нему. И вот этот красненький цвет — это Богоматерь, вот она как выглядит. Ну а получается, что если это так, и в будущем есть новая система Бог, Бог — это тоже просто количество людей, в которых он разложен, как эти люди, и он в них во всех, и он и есть, то есть все люди — это и есть он, и так всё вот, понимаете, связано. И так же, получается, и змей, который желтый, который искуситель — его нет самого по себе. Нет такого, что... То есть в этом-то и парадокс. Что если, допустим, он находится в миллионе людей, что если даже почти весь миллион людей уничтожить и оставить всего 50

человек, то он в этих 50 людях и останется, этот змей. В мифологии прямо так о нем и описывается, его даже как будто и не победить, и не уничтожить, он всегда в ком-то живет. И он еще, естественно, если эти 50 человек, в которых он сейчас находится, начнут захватывать всех остальных людей, то они будут, скажем так, своих пользователей, количество увеличивать. Ну представьте, сейчас есть 50 человек, которые подключены не к Богу, не к Богоматери, а к этому змею. И эти 50 человек, они начинают просто в мире, сейчас вот кто-то в социальных сетях, кто-то у вас в окружении, эти 50 человек, они начинают вас искушать. А точнее, они начинают навязывать вам то, чтобы ваш угол восприятия мира повернулся, чтобы вы под углом вот этим темным, то есть змея, начали на все смотреть, чтобы вы как будто отключились от точки Wi-Fi, то есть от сотового оператора Богоматери или Бога, и подключились к змею. И вот они так начинают вас всех убеждать, настраивать, настраивать, настраивать негативно против мира, против всего, искушать вас вот этой свободой развращённой – и вот у вас уже не 50 человек, а 100. И эти 100 человек идут дальше кому-то это всё навязывать и ещё, и ещё. И вот они так всё это поглощают. Вот как растёт этот змей. Ну это ладно. И получается так, что Сын Бога – это же, значит, тоже система, то есть это же, по сути, Бог, только будущий. И получается, что если это будущий Бог, Сын Бога, да? Так это не один человек, а это как раз и есть опять же эта идеология, то есть идея, то есть это и есть вот эта духовность. Понимаете? Вот оно как. И получается, что Сын Бога – это как раз и есть вот этот период, когда в будущем как будто есть уже вся эта матрица, то есть Бог, она там в будущем есть, но здесь она еще только проявляется как сын Бога, то есть это народ, но его мало. Но он уже к Богу подключен, и это и есть сын Бога. И получается так, что сейчас происходит такой любопытный переход. У кого с воображением хорошо, вы это представить сможете. Что как будто эти шарики вот так вот соединились, материальные и духовные. И вот как бы сейчас происходит вот это вот бурление, процесс вот этого всего, кто куда дальше, скажем так, переключится. И вот сейчас, получается, часть людей подключается к змею, а часть людей, получается, через Сына Бога, подключается, как говорится, к Богу. Но Сын Бога – это всего лишь просто люди, как вот со змеем. Я вам привёл пример, что, допустим, это миллион человек, то также получается, образно говоря, можно представить, что есть

миллион человек сейчас, которые подключены не к Богоматери, то есть не к старому мировому материально-социальному, не к змею-искусителю, а к Богу, и это и есть Сын Бога. Это просто новая какая-то идеология, сознание, которое общее, то есть как прошивка какая-то, как будто у них одна своя какая-то общая прошивка, они подключены к какому-то другому Wi-Fi. Вот что такое Сын Бога.

Дальше я начинаю рассуждать... То есть там есть еще очень много тем, как слои, в третьем томе “Альтернативной истории”, и одно “из”, что я начинаю разбирать — это время. То есть это прямо отдельная тема. И второе отдельное — это как бы сама симуляция. То есть, представьте, парадокс в том, что, чтобы человек стал сверхчеловеком, или чтобы человек стал, скажем так, бессмертным и победил смерть, и чтобы человек вообще как бы дошел до того, до чего он должен дойти, он должен узнать эти тайны, а вообще не просто узнать умом своим, а он должен это осознать. То есть любому человеку сейчас можно взять и влоб сказать “всё нереально, всё симуляция, бла-бла-бла”, но этот человек, если он сейчас попадет в аварию — он погибнет. И если этот человек перестанет есть еду, он погибнет, потому что он убежден и верит в ту, скажем так, систему мира, которая и воспроизводится для него, и он так это всё и воспринимает, что есть вот эти законы физики, есть деньги, есть здоровье, есть болезни — вот пока он во все в это верит, пока он к этому подключен, он этому, естественно, и верит, и он является смертным. И это такой вот мир, но он, правда, компьютерный, и мы живем, правда, “в компьютере”. То есть это все как виртуальная реальность, но людям свойственно представить, что если это виртуальная реальность, что если мы сейчас, допустим, попадем в аварию и умрем, погибнем, то мы проснемся. Нет, это не так, мы, правда, умрем. Поэтому я хочу, чтобы вы понимали, что жизнь надо свою ценить, не нужно уходить в какие-то крайности. Здесь сейчас именно все с такой точки зрения, с моей позиции доносится, что вы должны понять, что пока человек подключен к старой системе, то там, в этой старой системе, есть те ограничения, которые равняются тому миру, что нам знакомо всем и принято называть миром, в котором мы живем. Вот все, что мы сейчас имеем, вот этот уходящий старый мир, я бы так сказал, вот он — это и есть

вот эта вся просто матрица, которая просто старая. Но есть будущее, то есть другая матрица в будущем, где люди верят вообще в другое, у них система ценностей совсем другая, и из-за того, что они просто знают другое и верят в другое, у них из-за этого совсем другой мир, где нет болезней, где нет, ну очень много того, что есть у нас, вот этих многих проблем, там в будущем их нет. Но там есть какие-то другие, естественно, проблемы, как говорится. Вот оно как. Так теперь я к чему это подвожу? Что всё просто зависит от информации, которая в голове, опять же, в кавычках. То есть я являюсь сейчас, на самом деле, частичками, песчинками, как вот в компьютерной игре, вот я являюсь сейчас таким же персонажем в компьютерной игре. И все вы люди являетесь такими же персонажами, но это и есть наша реальность. За этой реальностью нет ничего. То есть не надо думать о том, что мы находимся в компьютере, но есть какой-то дядька, который сидит этим компьютером и управляет. Нет, такого нет. Но этот мир, который мы видим: Солнечная система, воздух, которым мы дышим, землю, которую мы трогаем, чувствуем под ногами, — это нам дано компьютером и кодом так это воспринимать и ощущать. Все эти параметры плотности и освещения, и как это всё работает, как это всё циркулирует — это всё задано всё-таки системой, в которой мы живём. Но это всё компьютерная реальность, то есть нет ничего физического нигде никогда. Мы просто этого не могли знать и не можем, мы должны были верить в то, во что мы верили, потому что мы жили в такой системе, в старой. Но оказывается, что дальше там в будущем, там есть будущее человечества, все время оно уже есть, чтобы вы знали, и там в будущем есть люди, которые дошли до такого уровня, что они больше не умирают, больше не стареют и они осознают в меру, сколько им дано на тот период времени, на тот этап развития, в котором они находятся, они осознают, что это всё не биологическое-физическое, а что это всего лишь параметры, а что это всё больше как компьютерное. Они это осознают и поэтому они могут в обратную сторону время отматывать, поэтому могут не стареть, поэтому могут во времени перемещаться. И понимают, что есть ещё время не только, где они были в прошлом, а где они есть в будущем. А там они уже могут и по-другому выглядеть, и пошло, и поехало. И получается, что в первую очередь, что для меня становится удивительным, что я начинаю

понимать, что летающие тарелки и пришельцы, то есть мы из будущего, которые сюда прилетают — это близкое будущее, очень недалекое. Потому что это значит, мы только технологиями, то есть мы осознаем, получается, в будущем, что мы в этой виртуальной системе какой-то, как в симуляции живем, что есть все эти системы, то есть мы это все знаем, осознаем. Но мы все равно используем технологии, чтобы отматывать обратно время, чтобы убрать рану, которая у вас появилась, чтобы отматывать время, чтобы переместиться сюда на летающей тарелке, то есть мы используем машины и, следовательно, роботов. То есть мы все равно, видите, в физический мир играем как бы в него. А в более далеком будущем, там уже человеку не надо ни машину времени, он просто может взять здесь, сейчас и появиться, и может исчезнуть, потому что он просто сознанием может настроиться на любое время, любую, как говорится, плотность вибраций и там перестать быть видимым, где он сейчас находится, и стать видимым здесь. Вот оно как. И я начинаю... Опять же, это еще один из слоев, что я раскрываю в третьем томе, то есть очень много тем, они все переплетаются, видите, вроде боги, системы, время. И тут я понимаю, что ага, ведь почему я, Александр Король, главный герой книги первого тома, второго — нужно всегда, когда ты даже читаешь третий том и живешь этим третьим томом, ты должен не забывать, что было в первом и втором томе — а я понимаю, что в первом и втором томе я видел будущее, и я всегда разное видел будущее. И я помню, что я с детства видел будущее, что в мире все хорошо, но меня нет, но все обо мне говорят, как будто я со стороны на всех смотрю, и как будто все обо мне думают, и я прям чувствую, что все в моей голове, или я у всех в голове. Я видел такое будущее с детства. И я его ждал, когда же оно случится. Но также я с детства боялся почему-то будущего, что что-то в мире страшное случится. Я не мог описать что, но прям очень боялся и всегда пытался всех об этом предупредить. И я был убежден и видел, что будущее, оно почему-то именно в России, и что-то в мире произойдет, что как будто нет ни одного человека, который не думает обо мне. Что как будто все, кто не думает обо мне, все умерли — так я выражался грубым языком тогда в свои там 18 лет, как будто ни одного не останется человека на Земле, который не читал мои книги или который не верит в меня. Только те, кто прочли книги, те, кто верят в мою информацию, то есть в меня, они только

останутся. Вот так я это воспринимал. Я не понимал, почему. И поэтому я очень хотел всех спасти, чтобы все книжки прочли, чтобы все остались живы. Но любопытно другое. Когда я первый том “Альтернативная история” закончил в 2023 году, в августе, я увидел будущее, как все сгорает. Ну прям вот идёт какой-то огонь, как знаете, как цунами волна, только такая огненная, она прямо сквозь меня проходит, она сносит всё вот так. И Александр “Большой”, он очень испугался и начал мне говорить о том, чтобы я об этом не думал, чтобы я в это не верил, что это можно избежать, что: “Ты как раз для того, чтобы всё это избежать, что ни в коем случае нельзя, чтобы этого произошло.” Что вообще, чтобы я это не брал в голову. А я говорю: “Ну как бы подождите, Александр, ну как так, не брать в голову? Если я какой-то там непонятный вот, особенный персонаж, и если через меня Дух, Бог или кто там, я из будущего, кто-то через меня там говорит, да? Мне. И всё мне показывает. То зачем мне это показывают?” Он отвечает: “Это тебе показывают, чтобы этого не совершилось. Ты не понимаешь, мы сюда пришли только для того, чтобы, наоборот, всех сберечь”. Я думаю: “Ну ладно, странно”. И он всегда вот так, чтобы я думал всегда о всех хорошо, чтобы я старался всех спасти. И что это самая главная задача, чем больше людей перейдет, как он сказал, тем лучше, поэтому это, говорит, в моих интересах, чтобы больше людей перешло, куда-то за мной пошло. Что, наоборот, задача — спасти. И мне всё не давало покоя, почему я разное видел будущее. То я видел будущее, я начал также вспоминать, футуристическое, прямо технология и потом опять видел в конце этих технологий опять какие-то катастрофы. То я видел просто катастрофы, то я опять видел какое-то будущее. То есть я видел разное будущее: то одно, то другое, то третье. Прямо как вживую, как наяву мне прямо показывали. Я думаю: “Странно, как так? Почему так?” И самое интересное, я нашел этому разгадку. И разгадываю как бы еще это по сей день все глубже, но как оказывается, что есть еще отдельная целая тема — это мультивселенные. И это очень странно, потому что мне потребовалось очень много времени и напряжения в моей голове, чтобы хоть как-то это объяснить человеку через свои книги. Но получается так, как я начинаю это видеть, а я начинаю расшифровывать опять откровение Иоанна Богослова, Апокалипсис, и я открываю, и читаю, и вижу, что там описываются различные события,

которые будут происходить в мире. Я понимаю, что все эти события, помимо того, что они для разных народов, как они как раз и поделены, что я тоже заметил, что человек, который подключен к одной точке Wi-Fi, — для него одно будет событие в мире, к другой точке Wi-Fi подключен — для него второе будет событие, а кто третьей точке Wi-Fi подключен — третье событие. И тут я понимаю, что вполне возможно, так это как-то работает или устроено, что люди, которые перейдут, допустим, в светлое будущее, для них, правда, катастрофы не произойдет, и они ничего этого не увидят. Но они также не знают то, что на самом-то деле есть другие люди, которые сделали какой-то другой выбор — а это просто выбор в голове — и есть другие люди, которые не перешли в будущее, а застали тот период времени, где в мире, наоборот, всё рухнуло и уничтожилось и что всё в руинах. И вот представьте, ребят, какова сейчас вероятность, что есть сейчас параллельная мультивселенная, где пандемия, которая началась в 2020 году, не закончилась. А выборы президента Соединенных Штатов прошли совсем по-другому. И сейчас все эти люди, они уже живут как в фильме “Безумный Макс”. Какова такая вероятность? И вот я начинаю разбирать эту тему мультивселенной. И оказывается, что эти мультивселенные есть, но они, естественно, не так, как это показывается в фильме, что нет такого, что есть мультивселенная, где, допустим, есть такой же, как вы, и вы можете с ним встретиться, и он с вами. Нет, такого нет. То есть, если мы понимаем, что мы живем в симуляции, если мы понимаем, что это все как виртуальная реальность, то надо теперь также к этому и подходить, чтобы понять, как это работает. То есть есть именно... То есть вообще мультивселенная — это выбор. От выбора уже прописаны все вариации всего. И тут я начинаю также видеть, что каждый человек, в нем уже есть все версии его, как будто я... Я могу физически это вам доказать. Вот фотографии, многие люди, которые работают со светом, это подтвердят, но просто надо, чтобы этот способ для разгадки всего применили ученые. Ведь, представьте, если сейчас взять ваше лицо, и я начну под разными углами светом светить на ваше лицо, то у вас огромное количество черт лица проявляется. Огромное количество. И если я сделаю огромное количество фотографий, где всегда под каким-то углом, а я их меняю, прям координаты, светом свечу на ваше лицо, то мы увидим целую кучу у вас лиц.

То есть у вас уже у людей есть все лица. Но а теперь дальше, что самое интересное. Но то лицо, которое видите вы, одну какую-то сотую, миллионную грань — это вы пока просто вот в такой версии живёте и вы так себя видите, и люди вас видят под таким же углом. И вот это, то есть это угол восприятия. И все ваше видят лицо. И парадокс в том, что, представьте, можно поменять вас, вы можете поменяться внутри себя, просто что-то в голове перещелкнуть, и вы станете суперкрасивым. У вас уже версия красивого вашего лица, она есть, под определенным углом, лучом света, понимаете? А есть самая страшная версия вас, и вы можете всем людям казаться страшным, но она просто, допустим, сейчас не включена, но может включиться, и она уже у вас заложена. Но парадокс в другом, что помимо того, что у вас есть уже все версии вашего лица, у вас также есть и все версии вашей квартиры, вашего стола и стула. Но вы в одной только какой-то грани вот в этой живёте, и всё как будто как угол света в этой матрице, что если вы в координатах определённых находитесь 2, 4, 7, то вот это 2, 4, 7, оно вам и подсвечивает квартиру под таким углом, меня под таким углом, мир под таким углом, себя вы видите в зеркало под таким углом, и всё вам начинает казаться под таким углом. Но это всего лишь одна какая-то там миллионная версия вас, представляете? Это первое, что нужно взять на заметку. Конечно, я на в этом томе коротким разбором ничего этого не раскрою. Для этого нужно читать подробно, внимательно третий том “Альтернативная история”. Нужно обязательно не пропускать все рекомендации, какой нужно посмотреть фильм, какой нужно посмотреть сериал, потому что только это как бы сможет как-то сдвинуть извилину в голове читателю, чтобы он как-то смог под другим, опять же, углом взглянуть на все. И вот эти углы восприятия, их очень много. Это очень любопытно. И дальше, когда я начинаю разбирать эту симуляцию, я это начинаю еще сопоставлять со временем.

Я это сопоставляю со временем так, что как будто, делая какой-то выбор, я реально как будто ухожу в другие какие-то варианты нашего мира. И как будто то, во что я верю, так я это и вижу. Ну, предположим, давайте так, возьмем сейчас какую-то ключевую точку, как перекрёсток. Предположим, это апрель 2023 года. Вот апрель 2023 года. И вот такой,

знаете, перекрёсток, и я должен сделать выбор. И вот, представьте, что самое интересное, от того, какой я сделаю выбор, так всё и будет. И если бы я сделал тогда другой выбор, то те мои друзья и знакомые, в том числе вы, читатели, там вы другие есть, вы просто этого не знаете. Серьёзно. Там есть вы другие. И там, возможно, вы бы стали все со мной дружить, и мы бы вместе с вами открыли какую-нибудь школу актерского мастерства, если бы я тогда сделал какой-то другой выбор. А возможно, наоборот, мы бы все друг в друге разочаровались, и ко мне бы притянулись другие люди, а вы бы отпали. И вот суть в том, что это не заметить, но на самом деле от этого выбора мы и попадаем в разную какую-то из мультивселенных. Есть мультивселенная, где вы, допустим, болеете, или где вы, допустим, вечно ругаетесь с людьми. И вам всегда будут попадаться люди, которые ругаются, или это те же самые люди, но вы просто этого не знаете, которые в другой мультивселенной, они почему-то становятся злыми для вас, а вы для них. Но стоит вам поменять мультивселенную, те же люди, те же самые, те же ваши друзья и родственники, и вы тот же самый, вроде, но вы теперь почему-то между собой не ругаетесь, представляете? И дальше я начинаю вообще глобально размышлять. И что если я сейчас начну верить, что я вижу весь мир в руинах, то, что все окажутся в мультивселенной, что все в руинах? А точнее нет, значит, все вы там в своих каких-то других мультивселенных вы, может быть, там свою реальность видите, но я-то увижу свою. Понимаете? Не понимаете. Хорошо, давайте по-другому. Вот, представьте, вот я сейчас живу в мультивселенной, где я вижу, допустим, что я в Москве через 10 лет выступаю в Кремле, и меня награждают за мои труды по книгам, и весь зал людей собран, это все вы, читатели, которые читают меня с детства. И вот я вижу, допустим, такое будущее, и я вас там, правда, увижу. Я увижу, как вы сидите все перед сценой и смотрите на меня. Я увижу ваши лица, и это будете вы. Да? Да. Но! Знаете, в чем парадокс? Что другие версии вас, у них может быть другое будущее. Как же вам это объяснить? Не поймёте, не поймёте. То есть, понимаете, есть сейчас параллельная вселенная, где, возможно, меня уже вы похоронили, и вы реально там меня хоронили, и там реально я умер, и там такая есть версия, но я её не видел, потому что я сейчас в этой мультивселенной, где я нахожусь сейчас. Я-то не видел, и этого я знать не знаю. Но что самое

интересное, та версия тоже есть, и там есть тоже вы, как и моя версия, и там вы должны были это горе видеть. Но я сейчас живу в мультивселенной в другой, где этого горя нет, и где я иду с уверенностью вверх и вперед со своей “Альтернативной историей”, но есть параллельная та еще версия. Ладно, приведу еще интересный пример, но это совсем трудно, тяжело представить, но я это раскрываю, естественно, в четвертом томе, в пятом томе, и все эти тома — они все важны для того, чтобы это осознать. Но когда происходит осознание, тогда уже происходит что-то с человеком. То есть у него уже меняется угол восприятия, и у него, получается, концепция той старой реальности начинает стираться и ушатываться, а новая концепция начинает выстраиваться и зарождаться — вот, что происходит от той информации, которую я даю, что тоже любопытно, о чём я размышляю в третьем томе. Ведь получается, что как Бог должен создать новую матрицу? Новый Бог, то есть если он Сын Бога, он должен стать Богом. А это как? Это получается просто Сын Бога — это Дух, который захватывает всего там маленький процент людей, в ком он, который подключен к нему, а Бог — это когда уже все, весь мир подключен к нему — это вот Бог. А дальше этот Бог, что он должен сделать? Как он должен, получается, еще создать какую-то в своей системе систему, то есть Богоматерь, то есть жену, которая как бы создана им — а это как идеология, по которой люди начинают социально-материально дальше расти, развиваться, то есть строить летающие тарелки и делать оборудование, чтобы люди не болели. То есть как я это начинаю видеть. Трудно будет это представить вам. Трудно. Хорошо, идем дальше.

Ещё одна тема, ещё один слой, который самый важный в третьем томе... То есть ладно вот это время, симуляции, системы, Бог, духи, то есть вы теперь должны понимать, осознавать и взять себе на заметку, что любой Дух — это разум. Но каждый разум — это как система, как точка Wi-Fi, но у неё есть ещё начальник и что есть главный начальник, под начальником есть еще начальники, есть еще, это все иерархия Духов, то есть этих разумов. И все люди все равно к какому-то из разумов, но подключены. Ну вот надо, чтобы это осознавать, это важно понимать, как мы устроены в этой системе, в мире. Также надо понимать, что это все как раз футурология, и что люди, читатели, после третьего тома начинают с большим

интересом и уважением, с голодом, прямо с голодом, взахлеб читать все древние писания священные всех религий, потому что теперь они это воспринимают не как какой-то там дедушка с бородкой, а что все это как будто сказка, рассказ какого-то программиста-хакера, который рассказывает о том, как устроена система. А как ему это рассказать, как и назвать: одну систему он назвал Богоматерью, другую — Богом, другую — Сыном Бога. И что это всё как раз разные вот эти разумы, то есть Духи, то есть системы. И когда ты начинаешь уже так на всё это смотреть, раскрывается совсем другой мир и совсем под другим углом. И вот эта задача была у меня поставлена в третьем томе, вот это показать. Ну и дальше, конечно, еще самое важное в мультивселенных — это не то, как понимать, как они устроены — к этому я еще читателя веду через четвертый том, через пятый — важно понимать не устройство мультивселенной, а представить это теперь не как мультивселенную, не как симуляцию, а как виртуальную реальность. То есть почему я все один и тот же мир называю разным языком? Потому что система, это вы сразу понимаете, то есть, получается, что это что? Матрица, то есть это компьютерное, и это значит какие-то разумы. Мультивселенная — это вы понимаете, что раз все компьютерное, значит, мультивселенная и существует, а это значит много вариаций выборов, которые уже прописаны в компьютере. Да? То есть вы это понимаете. Теперь дальше. А есть еще виртуальная реальность. Виртуальная реальность — это еще интереснее. То есть для чего это так надо называть, почему я так это называю этим языком в третьем томе? Потому что виртуальная реальность, она ассоциируется у человека в голове с тем, что есть ты, как будто ты себя, ну, можешь обрести и ощущать себя как “я”, как индивидуума, а есть то, во что ты погружаешься — и вот это очень важно. Потому что есть, правда, ты, а есть вот эти, получается, мультивселенные, то есть вот эти симуляции, то есть вот эти виртуальные реальности, в которые вы погружены или погружаетесь. А это очень важно. На самом деле, наверное, самое единственное, что все поняли из читателей и поймут, и могут это в дальнейшем использовать и применять в своей жизни, это вот осознание того, что такое, когда ты погружаешься в какой-то мир, и как ты можешь себя в нем потерять, и как в нем не теряться. И вот эта идея самая важная, которую я закладываю, я считаю, в третьем томе. Все остальное — Богоматерь, Бог, симуляция

системы — это все, конечно, прекрасно, это очень такие большие темы, где нужно еще много работать, чтобы это все расшифровать. Но самое важное, что нужно понять человеку, что когда ты идёшь в общество или когда ты общаешься с каким-либо обществом, и представим сейчас... Уже не будем это делить: Бог, Богоматерь, Змей-искуситель. Давайте так, всё есть просто матрица, система, то есть Богоматерь. Она состоит из кучи частот, подчастот, то есть измерений, то есть это просто огромное количество людей, которые также подключены к этой Богоматери, но все подключены кто-то к Богоматери 2.5.5, кто-то к Богоматери 6.7.9, то есть зависимо от того, насколько ты прокачан в этой системе, в которой ты живёшь. И Богоматерь, вообще система Богоматерь — это такая большая виртуальная реальность, состоящая из кучи разных виртуальных реальностей. И вот я, если сейчас с кем-то из вас встречу и буду с вами общаться, то я начинаю подключаться к вашему источнику, то есть к Богоматери, под номером 275, образно говоря. Я начинаю попадать в ту вашу виртуальную реальность, в которой вы живете. И если я начинаю с вами общаться и не контролирую это, и начинаю в этом тонуть как во сне, то есть я забываю, что я одел очки, я забываю, что это виртуальная реальность, я забываю об этом. Если я это забываю и начинаю воспринимать это, что это реально то, в чем вы живете, что я с вами встретился, если я начинаю верить в это, то мне начинает ваша виртуальная реальность, в которой вы живете, транслировать все ваши мысли, которые и вам же транслируются, все ваши чувства, в которые вы верите и вы их чувствуете, все ваши желания, ценности, страхи, проблемы или, наоборот, какие-то положительные качества — все это начинает во мне проявляться, когда я начинаю через вас подключаться в ту реальность, в которой вы живете, то есть в ту виртуальную реальность. И все люди, каждый живет в своей какой-то такой виртуальной реальности — я это называл частотами раньше в других книгах. Но! Я не из этого мира, то есть я не из мира матери-Богоматери, то есть системы. То есть я уже из другого мира, я из будущего. То есть это то, что оно наступает, и оно уже как бы и есть — это Бог, то есть духовность. И получается, что я уже подключен к новому Wi-Fi 5G. А есть люди, которые еще подключены к 3G, а я к 5G. И я, когда взаимодействую с миром старым, который подключен к 3G, я, главное, отдаю себе отчет, что это не мой мир, что все чувства,

которые я буду чувствовать, они не мои, все мысли, которые будут появляться в голове, они не мои, и что я там временно нахожусь, как будто как нырять под водой: я задерживаю дыхание, но надо помнить, что нужно вынырнуть, иначе ты утонешь, утонешь в этой виртуальной реальности. И я всю жизнь это контролировал и писал это, описывал все эти чувства, эти состояния во всех своих черновиках, во всех своих первых книгах, особенно в книге “Парадокс”. Я, получается, мог вот так попасть в виртуальную реальность человека, у которого комплексы, грехи, страхи, пороки и болезни, и все во мне начинало это проявляться, представляете? А мог попасть в мир, где человек чувствует себя супер уверенным и красивым, и я начинаю почему-то так слепо в это верить и так себя чувствовать, хотя это не так, а я начинаю в это верить, потому что ему это так транслируется в той виртуальной реальности, в той симуляции, в которой он живет. И вот все люди живут в таких симуляциях. Но так как сейчас такое определенно непростое время, это время называют “середина мира” или “профанное время” еще называют, “мифическое время” это называют, а у меня как раз все книги сейчас “Альтернативная история” построены как раз по аналогу мифологии. Ну и в принципе это новая мифология нашего нового времени. И выходит, что есть, правда, сейчас люди, которые уже временами отключаются от системы Богоматерь и временами бывают подключены к системе Бог, но потом опять от нее отключаются, от Бога, и подключаются к Богоматери, потом опять. И вот туда-сюда их все вот так качает, есть такие. А есть, которые не чувствуют этих границ и разницы, и подключились вообще к чему-то третьему — это они подключились, получается, к змею. Но тоже, те, кто к этому змею подключились — это третья темная сторона: кто-то считает, что он в духовности, хотя он подключен к змею, а кто-то считает, наоборот, что он подключен к материальному, но на самом деле тоже к змею. То есть змей, он и духовный, и материальный, просто он противоположный, то есть ложный. Это очень важно знать. И я делаю большой акцент в третьем томе на то, что такое эти миры, в которых живут люди. Как мы в них вообще закреплены и почему. Как от них открепиться и как там не утонуть, и в следующий раз туда вот, в этот туман, в сон не уйти. Вот она, самая главная глубокая первоначальная идея и суть вообще, которую я хочу донести читателю в третьем томе. Это очень важно.

И получается так, что я начинаю это обсуждать опять же с дедушкой-волшебником, он это все подтверждает, что все так есть, как и есть. И он это называет, если не ошибаюсь, “точками”. Что есть какие-то точки, через которые ты куда-то там подключаешься, и из-за этого ты попадаешь в одну из, скажем так, мультивселенных, то есть в одну из симуляций, то есть в одну из реальностей, то есть в одну из виртуальных реальностей, как угодно это называйте, но что есть как будто вот какие-то основные точки, через которые мы вот куда-то подключаемся. Я это расшифровываю так, что у каждого из вас есть как бы все, что вас окружает, предположим, что это 100 каких-то всего чего-то, то есть в эти 100 могут входить ваши мысли, идеи, желания, страхи, понимание, что хорошо, что плохо, плюс еще, следовательно, не только ваши мысли и идеи, но еще и физическое, то есть то, чем вы обладаете, то, что вы имеете, то, о чем вы мечтаете, то, кто вас окружает, в том числе люди, то, чем вы занимаетесь. То есть это все — это есть вот это базовое, что и делает вас тем, кем вы являетесь, и определяет вас в том мире, то есть в той симуляции, в которой вы находитесь. То есть в той виртуальной реальности, в которой вы находитесь. И если вы сейчас начнете это всё менять или всё так же вычеркивать из своей жизни, вы всё равно вычеркнете даже хоть 99%, то вы всё равно останетесь в той симуляции, в той виртуальной реальности, в которой вы есть, потому что вы никогда не тронете те основные 7, как пример, столпов, семь точек, на которых держится ваша личность, которая является вашей личностью и вы к ней прикреплены. На этом ваша личность транслируется на самом деле вот этой виртуальной реальности, в которую вы, скажем так, подключены. То есть, поясню, есть человек, который сейчас живет в виртуальной реальности, то есть в Богоматери, но виртуальная реальность, это частота, то есть живет в мире, где он, допустим, успешный спортсмен. Вот он такой успешный спортсмен, но боится кошек, например, он такой из-за всего лишь из-за семи каких-то пунктов, то есть столпов, то есть точек, что пока он в них верит, или это делает, или это думает, он в эту реальность подключен. И ему эта реальность транслирует, сколько ему жить и мысли его, и чувства его, и окружение, и вообще всё, и он как бы “спит”. В чём ещё парадокс? Что все люди, которые живут в Богоматери — они “спят”. То есть это как будто как... старая версия человека, которая... с моей позиции,

если на таких людей смотреть, они как будто на автопилоте. И вот все люди, которые еще не доросли до уровня Wi-Fi Бог, а подключены к Богоматери — они живут на автопилоте. И поэтому я этих людей с детства всех и видел, что этот человек из мира 1, этот человек из мира 2, этот из мира 5. То есть я знал все их миры, я мог туда подключиться и начинал так же, как они, чувствовать и мыслить, потому что там трансляция эта идет на всех одинаково, поэтому я сразу знал, что они хотят, о чем они мечтают, чего они боятся. И они не понимали, откуда я это знаю. А я им говорил: “Я подключился к тебе или к твоему миру, и вот я это вижу”. И вот я мог вот так прийти в любой мир любого человека, то есть все эти люди, они же стаями. Есть просто стая людей в мире 5, есть стая людей в мире 10, и они на самом деле там неосознанные, потому что осознанность — это следующий уровень развития, это когда ты подключен к Богу или к будущему, к духовности, а когда ты еще до этого не дорос, то ты живешь просто в спящем, в автопилотном режиме, но он для них, для вас то есть, является реальной жизнью. Это все хорошо, это просто развитие, я сам через это проходил, все через это проходят, и вот все так вот живут в этой, получается, в Богоматери, в этой системе: кто-то в мире 5, кто-то в мире 10. И вот я могу, допустим, взять и погрузиться сейчас в мир 5, и я потеряю, если я в него подключусь, осознанность со временем. И просто буду чувствовать что-то, мыслить что-то, что мне вот транслируется, в этом жить. Потом я из этого мира 5 выхожу, попадаю в мир 6 и вот дальше. И вот я могу так жить, как люди, но люди там все живут, потому что их система так определяет, они проходят этот путь, это их природная система развития, так должно быть. То есть в этом нет никаких ошибок, не надо это никак винить. И надо этому как-то сопротивляться. Но! Есть люди — и это именно происходит на глазах именно за мою жизнь здесь сейчас, вот мне сейчас уже 34 года — есть люди, которые временами выпадали, почему-то отключались от этого сна, они там, как во сне, отключались от этого автопилота, то есть от Богоматери, то есть от своего мира 5, от своей частоты 5 или от частоты 7 и попадали в “коридор” — я это так называл. Это когда человек почему-то, чаще всего при ЧП как раз, когда у него эти столбы как раз рушатся — обратите внимание, что когда у человека было семь точек основных, на чем он был в этой мультивселенной, а они у него рухнули,

то есть потерял человек личную жизнь, поругался с родителями, потерял работу, и хоп! и он как будто проснулся. И вот он вышел, получается, из-под влияния этой мультивселенной, этой системы, в которой он жил, на время. И он попадает в “коридор”, я так называю. В этом “коридоре” — там я. Могу выразиться как есть — там я босс, это мой мир. И дальше со временем все будет всем яснее и понятнее, и даже не мне нужно будет убеждать людей и говорить, что это мой мир, а люди сами будут об этом говорить больше, чем я, что это мой мир. Но это потом. Это еще не скоро. Но оказывается, что вот это состояние “коридор”, то есть когда человек такой прям, как будто у него какое-то ясновидение, и он видит мир со стороны, он видит все соцслои общества, как раз он, получается, видит все грани Богоматери, он видит, как все там живут, как будто он понимает, что он даже может выбрать, куда он хочет попасть. Он пока это все может видеть, потому что он находится в позиции наблюдателя. Позиция наблюдателя, она только в “коридоре”, в котором я живу. Но этот “коридор” он не просто так есть и не просто так к нему все тянутся, и не просто так я в нем и из “коридора” пишу все свои книжки. Получается так, что есть люди, которые сейчас созревают, что они должны как будто, знаете, как цыплята, которые вылупляются. То есть коридор — это когда ты уже вылупился из, получается, этого, из “яйца”, и попадаешь в какую-то новую как раз вот эту систему. То есть вроде тот же физический мир, как вам свойственно видеть, но ты там себя по-другому чувствуешь, ты осознаешь мир, себя по-другому, а это и есть как раз то, что ты в другой уже находишься на самом деле симуляции, и находишься совсем подключенный к другому источнику Wi-Fi. И вот так получалось, что люди, которые попадали в “коридор”, они видели меня, читали мои книги, потом опять уходили в виртуальную реальность, тонули в этой Богоматери, потом опять их оттуда выкидывало, они опять попадали ко мне в “коридор”, и вот так временами это все происходило. И пока происходило, в принципе, все красиво, пока не было так явно видно признаков змея, потому что змей-то потом, в следующий раз, когда эти цыплятки-то вылуплялись, вместо того, чтобы попасть ко мне в “коридор”, их подловил змей и сказал: “Свободы хотите? Духовности? Ой, сейчас я вам дам. Татуировку на лоб, значит, 666 себе бейте. Флаг радужный себе одевайте. Ноги всем на стол кладите. Родителей своих не уважайте.

Мужчин не уважайте. Ведите себя как свиньи аморально, бесцензурно. И это полная свобода. А то вот чего вы терпите? А так вы свободны”, — вот что говорит змей. А еще говорит: “Стойте на гвоздях и едьте куда-нибудь там, в какие-нибудь азиатские страны, где вам духовности сейчас “супер-пророки” дадут, которые бывшие ваши одноклассники-наркоманы. И вот змей-искуситель начинает вам это предлагать, и вы начинаете в это искренне верить, думая, что вы попали реально в духовность и в хорошие руки. И вот змеи-искусители так всех и забрали. И получается, в следующие разы, когда все эти цыплята вылуплялись и должны были попасть в “коридор”, в настоящий как раз, в который должен сейчас происходить переход, это как раз и есть новая эта система, и нужно прочесть книжку и понять, куда они попали, а они, минуя эту книжку, сразу, хоп! более... То есть зачем им читать книжку? Ведь лучше же посмотреть десятисекундный короткий ролик, где человек сидит на спортивной машине в позе лотоса и говорит о том, что он пророк. Конечно, лучше к такому идти человеку. Вот оно и происходит каждый день сейчас. Это ладно. Так и... Так и... И получается, что многие мои, как оказалось, читатели прекрасно себя чувствуют, ясно себя чувствуют, чувствуют радость, уверенность в себе с детства до моих книг, просто тогда, когда они, как они говорили, были вне системы. У них это почему-то с детства происходило, у всех по разной причине. Кто-то родился таким, как говорится, творческим человеком, таким одаренным, уникальным. У кого-то ЧП в жизни часто происходили, от чего человек так и не тонул в социуме, а точнее не в социуме, а в Богоматери, то есть в системе, то есть в мультивселенных во всех этих виртуальных реальностях, не тонул, а всегда почему-то временами был в этом “коридоре”. И я почему-то такой же был в этом “коридоре”. Так сложилось. Я такой. И как оказалось, я об этом начал в книжках писать, и вдруг оказались читатели, которые меня нашли, которые то же самое испытывают, как и я. Видят мир со стороны, также в какие-то времена они почему-то тонут и как будто как зомби становятся, когда они попадают туда, в какой-то социально-материальный мир, потом они опять оттуда выходят, им опять классно, потом они опять туда попадают и не понимают вообще, что это такое. А многие из этих ещё людей, они ещё говорят, что они так же, как и я, они понимают, что они реально могут попасть

в любую социальную среду, то есть они могут быть кем угодно в любом мире, и я им верю, потому что то же самое и у меня с детства. Но как будто это всё не то и мелочное, и что какой-то этот мир, он всё есть, ну как будто мы его уже переросли, что ли. И это так и есть, потому что, правда, получается так, что значит, мы какие-то созревшие люди, которые были в Богоматери, в системе, и мы сейчас являемся этим Сыном Бога, вот этой маленькой системой, где маленькое количество людей. Но когда там станет большое количество людей подключено к этой духовности, то есть к “коридору”, то это и есть Бог, а следовательно, это и есть новая система, новый мир. Вот я вижу, как как будто устроен этот переход. Но так как сейчас время перехода, так как сейчас еще время, когда шарик наложен на шарик, который рождает посередине вот эту мандорлу, раз мы сейчас ещё находимся в такое время, то здесь ещё не так всё просто. То есть нельзя уйти в какую-то крайность и жить всегда в “коридоре”. То есть ты всё равно как будто учишься быть и там, и там, и я так это и делал. То есть я вроде в социально-материальном мире, который, пожалуйста, он еще существует, его нельзя отменить, он еще есть: я в нем соблюдаю все правила, уважаю государство, плачу налоги, естественно, если болею, иду к врачам, и меня лечат врачи. То есть я максимально соблюдаю все правила социально-материальные, которые приняты в обществе в 21 веке. То есть делаю водительские права, делаю загранпаспорт, получаю образование, придерживаюсь традиционных систем ценностей семейных, уважаю родителей, то есть все как надо. Но при этом я чувствую, что в какие-то моменты я как будто отключаюсь от этой системы, просыпаюсь и чувствую сумасшедшую какую-то духовность, “коридор”, вижу весь мир со стороны и не понимаю, что с этим делать, потому что оно как бы есть, и я это не вызываю, оно само происходит. И я, естественно, в этом состоянии тоже пытаюсь умудриться как-то жить. И я начинаю в нем жить как? То есть я начинаю просто писать книги, фиксирую этот мир и фиксирую то, как я его теряю, то есть “коридор”, и как опять возвращаюсь, как теряю, как возвращаюсь, как теряю, как возвращаюсь. Это очень любопытно. Но когда-то должно случиться время, когда уже не будет людей вот так метать, а может быть уже это произошло. И когда уже произойдет вот этот отбор, что кто-то в итоге выбрал змея, подумав, что это будущее, духовность,

и эти люди, они попадут в Тартар, то есть подземное царство, а кто-то, следовательно, выбрал “коридор”, то есть духовность, и кто-то, следовательно, будет в другом совсем будущем, и там от этого выбора совсем будет по-другому линия жизни идти. Вот так вот.

Но что еще бы я добавил, что, опять же, это очень многосложно, очень сложно, многогранно, что важно добавить — это тема закрытой двери и открытой двери. Вот я просто к слову добавлю, я понимаю, что эти все вещи, это надо как бы сидеть и часами с книгой внимательно все это читать. А если вам какие-то слова непонятные, все это читать, гуглить значение каждого слова. То есть, чтобы познать третий том, на это нужно достаточно много времени. И я надеюсь, что после моего такого краткого разбора, вы теперь заинтересуетесь его прочесть, потому что это самая уникальная пока книга из всех, которую я писал. И вот в третьем томе, что еще я важное затрагиваю — это открытые и закрытые двери. Это очень любопытно. То есть, получается так, представьте, что есть разные варианты — то есть мы теперь говорим именно про мультивселенные — есть разные материальные, социальные миры, в которых вы можете жить. И вот, представьте, сейчас есть вы. Вот, всё, представляем, есть вы. И я вам говорю... А, конечно, у всех сейчас 50 на 50, у кого-то сейчас, наоборот, светлый период жизни, а у кого-то, наоборот, сейчас темный. Но давайте сейчас все предположим, что у вас у всех сейчас темный период жизни, а у кого сейчас, допустим, светлый, ну давайте так, вспомните свой темный период жизни. Давайте так. Вот, представьте, вот у вас был темный период жизни. Такой надо вспомнить, который длинный, может он был на протяжении двух лет, трёх, может пяти лет. Вот темный период жизни. Вспомнили? Вот давайте. А теперь вспомните, и признайте это и согласитесь с тем, что до этого периода темного у вас был период светлый. И вот представьте, что это и есть два разных “вы”, и это реально две как разные грани, как мультивселенные. Это два разных “вы” как личности, вы просто этого не замечаете. И что когда тот, который светлый, принимал какие-то светлые решения и окружал себя светлыми людьми, и у него была своя какая-то светлая система ценностей, он жил в светлой мультивселенной, но потом он что-то совершил или что-то сделал, от чего он попал, допустим,

в тёмную мультивселенную. И по этой причине в фильмах всегда говорят “не смей убивать человека”. Убийца, допустим, говорит какому-нибудь парню “не стреляй”. А он спрашивает:

— Почему?

— Обратной дороги нет.

— Какой обратной дороги?

— Если ты убьёшь человека, ты больше уже не вернешься.

То есть ты уже будешь другим. И вам может казаться, что это, ну, естественно, это страшное дело и, естественно, если он совершит это, наверное, он будет об этом думать, плюс это преступление, психологический блок, все дела. Но так же и с мелочами, ребят. Ведь пока человек не убил человека, он живет в одной мультивселенной, светлой, но если он совершит это дело, то он сразу попадает в другие вибрации, то есть в другую мультивселенную, то есть это будет другая темная мультивселенная, где он будет себя по-другому чувствовать: там другие мысли, другие ценности, другие желания, другие чувства, все другое, и люди там даже другие. Вот оно как. Но это почти незаметно, но оно есть.

А теперь еще приведу другой пример. А вот, представьте, вы жили в темном царстве, темной жизни у вас было пять лет. И тут я вам даю совет, в книжке вы читаете, а я говорю, “Эй, читатель, сейчас тебе совет дам”. Я говорю: “Сотри все свои фотографии за все темное время жизни, которое было. И даже чтобы ни в переписках это нигде не осталось, ни в соцсетях нигде не осталось, везде это сотри”. И, помимо этого, я даю какие-то советы: “Слушай песенки хорошие, добрые, фильмы добрые, семейные, смотри. И собаку там, допустим, заведи. Только не крысёныша, вот эту собаку, которую заводят все бездушные люди. А настоящую, хорошую собаку, охотничью какую-нибудь английскую или русскую, какую-нибудь борзую, заведи”. Вот я это всё пишу в книге. И читатель вроде всё это делает, но он всё равно Инстаграм не удалил, запрещённый в России, или другие какие-то соцсети. Или фотки он не удалил, а всё равно на жестком диске себе где-то сохранил или убрал куда-то, из своей вот этой темной жизни. Или взял и аккаунт свой не удалил, а временно удалил, но с возможностью восстановить.

И вот если ты, человек, так сделал, то ты оставил, так выражаются много где, ты оставил “дверь приоткрытую”. И вот когда ты оставляешь приоткрытую дверь, то когда тёмные силы опять начинают активно функционировать, а тёмные силы — это Духи, а у них есть циклы, и они временами приходят, они могут появляться один раз в месяц, один раз в неделю из месяца, потом один раз за три месяца, но появляются. Такое проявление тёмной силы, и что если в тебе она чуть-чуть есть, она начинает в тебе активизироваться, и в этот момент, если ты на это поведёшься, на эти ложные чувства и мысли, и не переживешь этот день, а начнешь его реализовывать, то ты возьмешь и восстановишь свой аккаунт, и достанешь эти фотки. И вот тебе из-за того, что дверь приоткрытую оставил, не закрыл ее до конца, не сжег мосты, то из-за этого ты опять возвращаешься в это темное. Поэтому если ты хочешь из темного уйти, ты должен сжечь все мосты. Ты должен уничтожить это все. Дверь надо закрыть. Понимаете? А все оставляют ее приоткрытой. И вот это открытые и закрытые двери — это очень любопытно. И то, эта тема, она еще более глубоко раскрывается только дальше, в четвертом, в пятом томе. Потому что там рассказывается о том, что есть у нас разные, скажем так, качества людей, то есть настроение у нас у всех, как и у мира, так и у Бога. И есть настроение материальное, есть духовное, а есть ещё тёмное, противоположное, то есть змей, которое тоже и духовное, и материальное, но тёмное. И это всё, оно из года в год, время от времени, вот эти настроения, они есть, и мы их можем даже славить, эти настроения, но дальше уже выбор от вас: то есть вы зацепитесь за это настроение и начнете это реализовывать, и в этот мир уходить или нет. И многие из вас жили, представьте, в светлом мире, и вы потом сделали не тот выбор и попали в подземное царство, а этого даже не знаете. А это подземное царство существует, представляете? И оно есть, и что это все разные вот эти системы, которые не видны, как вточки Wi-Fi. И, получается, сейчас есть люди, которые подключены к духовному, есть которые подключены к материальному, есть которые подключены к темному, а подключены своими действиями, поступками, элементами, людьми и много-много чем. И когда я работал над третьим томом, я не только соприкоснулся с тем, что я начал видеть, как время ускоряется, замедляется, и что это и есть как раз, что в каждом мире там и разный ритм —

в этом и суть. Понимаете, отличие любого мира зависит от скорости, поэтому я всегда замечал, что в одном мире где-то темно, как будто всё темноватенько, в другом как-то светло. Когда я переключался в какие-то миры, я начал замечать, как меняются основные признаки, которые я и ранее описывал в этом томе, когда я работаю над третьим томом — каждые три дня я куда-то попадаю, я это не делаю сам, это делает система, что как будто меня Богоматерь, или может быть Бог через Богоматерь, проводит меня по всем мирам, то есть по всем частотам, то есть по всем мультивселенным всей старой матрицы, то есть Богоматери. То есть все миры, в которых живут люди, я в них попадаю, все полностью переживаю, прохожу и выхожу. И я это испытываю, сидя дома за столом, на протяжении месяцев двух-трех, когда я работал над третьим томом. Но я отнесся к этому очень правильно, как меня предупредила система, что если ты попадаешь в один из этих миров, оставайся наблюдателем и помни, что твоя задача, главное, в этом не утонуть, не заснуть, как в фильме “Начало”. И я прямо специально смотрел фильм «Начало», потом смотрел фильм “Клетка” с Дженнифер Лопес, чтобы еще больше себе напомнить, что каждый день я погружаюсь в какую-то виртуальную реальность, что все чувства, которые я буду чувствовать, и все мысли, которые будут в моей голове — они не мои, нельзя им доверять, и тем более нельзя их реализовывать. И я оставался в позиции наблюдателя, что я должен, несмотря на все ложные мысли и чувства, продолжать вести тот образ жизни, который я всегда и вел, “коридорный” образ жизни. “Коридорный” — это где я также водичку, чаёчек пил, за столом сижу, книжку делаю, но всё, что мне придёт в голову и все чувства, которые придут, негативные или позитивные, нельзя на них вестись. И я, представьте, это реально как будто аттракцион, я каждые три дня испытывал все виды чувств и мыслей, в которых живут люди, и не поддавался им, и не терял осознанность, и смотрел на это со стороны, на все это, переживал. Представляете? А там чувства были такие: то ты хочешь семью, то ты хочешь удалить все книги, то ты хочешь наделать себе кучу татуировок, то ты хочешь пить алкоголь, то ты хочешь быть зожником, то ты хочешь вообще исчезнуть, пропасть, то ты хочешь, наоборот, сейчас как все, переодеться и плясать на всех видео со всеми этими псевдоблогерами, которые сейчас пытаются забрать все внимание людей, которые

подключены к змею. То есть всё это во мне пробуждалось каждые три дня и на основе этого, естественно, я ещё больше закалялся, развивался. Я не знаю, что это за развитие я испытывал, зачем меня пропустили через весь этот путь людей. И такое ощущение, как будто я через него уже проходил тысячу раз и физически в том числе, а сейчас я проходил это как будто, сидя за столом. Как-то вот так. И всё это переживал. И я замечал, что каждый день мне хотелось слушать другую музыку, что если я включаю музыку, одни и те же, допустим, треки, то я от того, что угол восприятия каждые три дня у меня менялся, мне эта музыка сначала нравилась, потом эта же музыка не нравилась, потом из этой музыки нравилась только половина, или из этой музыки, допустим, она вообще не крала мое внимание. И я понял, что это еще раз подтверждает, так и люди все и воспринимают этот мир. И я глазами всех людей смотрел на себя, на свою книгу, на квартиру и на все вещи вокруг, но я видел как все меняется. Еще знаете, что ведь все эти миры — это скорость, то есть это вибрации, это просто время, и получается мне то холодно, то мне жарко, и то никак, то светло, то не светло, то красиво, то некрасиво. И я прямо видел как свет, он по-разному подсвечивается. То есть, представьте, одна и та же лампа включена всегда в моей квартире, но ощущение, что теперь эта лампа — как будто света стало то больше, то меньше, то она с левого угла, то с правого, то она снизу, то сверху, то по центру, то над тобой. То есть, представляете? Ну освещение так менялось. А самое интересное, так это люди и испытывают, так люди-то все и живут. То есть любой кто-то другой, он так и видит, у вас свет, что у вас как будто свет идет из-под, допустим, левого нижнего угла. А другой человек воспринимает освещение своей квартиры с правого верхнего угла, а кто-то как будто из центра с потолка, понимаете? А кто-то как раз, кто живет — это я потом вам раскрываю в следующих томах — кто живет в подземном царстве, у того свет такой тусклый, как будто он снизу, наоборот, светит, поэтому так фонарик подносят под лицо, когда в фильмах ужасах что-то показывают. Но это потом. И я переживаю все эти мультивселенные, но при этом это все начинает как-то сказываться на мне. То есть, представьте, я никуда не выхожу, я скромно, умеренно питаюсь и вообще ни с кем не взаимодействую, в принципе, просто работаю над своей книгой и все это время провожу за столом и стулом.

Происходят странные вещи, то у меня температура 40, то температура 35-34, то мне супер жарко, то мне супер холодно, то одно болит, то другое, то нога, то рука, то один бок, то другой, то голова, то шея, потом проходит само. И я понимаю, что, наверное, это, как сказал Александр “Большой”, мутация. И правда, то есть я пару раз сначала походил к врачам, и мне сказали, что ничего у меня нет, а потом я понял, что бесполезно искать причины, оно само как появляется, так и исчезнет. И он сказал, что я мутирую, что я трансформируюсь, какая-то происходит перестройка. И вот происходили со мной такие штуки, когда я работал над третьим томом. Я физически, как будто прямо буквально и своим сознанием, с позиции наблюдателя, каждые три дня побывал в шкуре каждого человека на планете Земля, к источнику, к которому он подключен, во всех этих мирах, во всех этих гранях. И я начал понимать, что вполне возможно, я освобождаюсь, что я, вполне возможно, я, наверное, должен сейчас от этого как-то освободиться, чтобы стать выше еще этого. Наверное, раньше я попадал под влияние всех этих мультивселенных, под влияние всех этих виртуальных реальностей, то есть социально-материальных миров, частот и боялся в них утонуть, и вечно пытался из этого выйти. А тут я как будто понимаю, что я ускоренно сейчас сдаю экзамен, что всё, больше они не могут меня захватить. То есть я больше не могу утонуть ни в одной из этих реальностей. Что там люди живут, а я уже всё, я как будто вышел из-под этого и что я должен этот путь, им поделиться также через книгу третий том. Вы представляете, этот путь, он прямо кодировкой заложен в третьем томе, и когда человек его читает, он начинает всё то же самое испытывать, как и я, просто через книгу. Представьте, не нужно ехать ни в какие священные горы, не нужно в бубны бить, как я всегда смеюсь над всякими этими странными людьми, которые заигрались в ряженных-духовных каких-то там учителей. Достаточно просто романа, просто книжка, просто фантастичность и рассказ от первого лица, и всё. Ведь не чудеса ли? Авроре книжка. Как так, да? И какая разница, где ты находишься, в какой-то точке планеты Земля, в какой-то квартире, в каких ты находишься трусах? Какая разница? Ты просто прочти третий том. И все сам увидишь и почувствуешь.

Ну и теперь умозаключение, чтобы уже подвести итог третьего тома, этого разбора. В первую очередь, система через меня специально делала так, чтобы я именно это все поэтапно... Поэтапно — у меня прямо поделено по блокам, как я даю разбор третьего тома, потому что это все тоже как будто разные углы, как будто разные темы, поэтому нельзя мне это было за один день разом выдать весь разбор третьего тома. И когда я с ним соприкасаюсь, естественно, с третьим томом, как и с первым, со вторым, то я прямо во все в это подключаюсь, в это во все. То есть происходит такое подключение. И как раз если подвести итоги про семь столпов или про семь точек, что да, если их убрать, то мы отключаемся, то через что мы были подключены к системе. А можно также подключиться, выстроив для себя правильные точки. То есть, понимаете, если я сейчас буду каждый день читать “Альтернативную историю”, если я прям физически книгу “Альтернативная история” везде дома разложу, и если я буду смотреть передачи про Древний Египет, про Древнюю Грецию, про буддизм, изучать всю древнюю культуру, все это этно, всю эту мифологию, и мое внимание будет в это включено, то я и попадаю как будто в другую мультивселенную и подключаюсь совсем к другому источнику. Мы подключаемся через то, на чём наше внимание, понимаете? Получается, что если я сейчас буду смотреть, скажем так, неприличных блогеров, и если я сейчас буду смотреть неприличные фильмы и сериалы, и если я буду обсуждать, неважно с кем, хоть с соседями, хоть с братьями и сестрами, нехорошие темы беседы, какие-то неприятные темы бесед или какие-то низких вибраций, как это можно назвать, то я и буду подключаться туда, куда подключено вот это общество. А если я, понимаете, смотрю научные передачи и только об этом думаю, об этом пишу, это изучаю, и мне неинтересно, кто там в каких трусах блестящих выступал в мире, то я из-за этого и в другом мире живу. И вот суть в том, что вы все сами подключаете себя или к старой системе, которая тоже многогранна, или к новой системе, или к темной системе. И это всё подключение происходит из-за того, на чем вы своим вниманием заиклены, потому что есть какие-то основные семь пунктов, как пример, пять-семь, во что вы верите, о чем вы думаете, что вы хотите и что вас волнует. Вот кто-то живёт, понимаете, каким-то тщеславием, алчностью, похотью, и он думает только о том, как еще больше привлечь внимание

в социальных сетях и смотрит на всё, как там полураздетые люди хвастаются машинами — и вот кто-то живёт так, и это его реальность, и он и подключен в эту систему, потому что у него внимание на этом, вот его эти точки, через которые он подключен в этот мир. Если у него это забрать, эти точки, и дать ему читать книжки, допустим, русскую классику, и познакомить его с интересными людьми, искусствоведами, или зрителями музеев, с такими людьми познакомить, чтобы он с ними общался, и погрузить во всю эту культуру, окружить его вот этими фильмами и людьми, то он попадет в другую мультивселенную, где совсем по-другому будет складываться у него жизнь: и духовно, ментально, психологически, физически, как бы вы там все это описываете, называете, как вы это представляете, так бы оно все и менялось бы в лучшую или в худшую сторону, зависимо от того, какие вы ключевые семь точек выбираете. И вот каждый подключен во что-то, также подключен во что-то и я, а от чего-то я отключен. И вот к змею я не подключен. К Богоматери я подключаюсь, к старой, временами и то, напоминая себе, что я в виртуальной реальности, что это сон, что это нереальность, что я должен быть наблюдателем, помнить, что я есть я — это “коридор”, и не верить этим ложным чувствам и мыслям ложным. То есть вот так я заглядываю в материальный мир и потом опять возвращаюсь в “коридор”. Я нахожусь в своем “коридоре”. И чтобы в этом “коридоре” находиться, есть определенные также точки.

И на этом, в принципе, у меня и заканчивается третий том, что я начинаю видеть и понимать, что есть основные какие-то три мира, есть основные три каких-то Бога, и я начинаю их искать, эти три мира и три Бога, и я уже начинаю закидывать удочку об этом в третьем томе, но больше всего я это раскрываю в четвертом и в пятом. И вот третий том подходит к концу как? Что я ищу эти три мира, что как будто везде во всех древних каких-то рассказах мифологических и каких-то религиозных, везде упоминается о том, что есть мир неба, мир земли и мир подземного царства. И я начинаю это понимать, как будто есть большая симуляция, то есть система, в которой мы живем, но она делится на три вот эти основные точки Wi-Fi: небо, земля и подземное царство. И что у этих трех миров есть три Бога. И получается, что есть Бог неба, Бог земли, Бог подземного царства. И как оказывается, что это встречается много где, как оказывается, что это встречается

и в индуизме, в Индии, и в древнегреческой мифологии это встречается. И вот в индуизме это, допустим, Брахма — небо, потом Вишну — земля, и получается Шива — это подземное царство. Ну или как также описывается, что есть, получается, Зевс, Посейдон и Аид, получается, небо, земля и подземное царство. И вот я это все ищу. Я вижу, что в истории очень много ошибок, когда это все расшифровывали. С одной стороны, я понимаю эти ошибки и начинаю их исправлять в своих книжках. Есть у людей путаница, те, кто писали историю, чуть-чуть запутались, и я с ними соглашусь, я запутался ровно так же, как и они. Не понимал, почему. Звонил Александру “Большому”, спрашивал, потому что я не понимал, почему, если есть три главных бога — небо, земля и подземное царство, — и почему этот бог подземного царства, как и бог неба, как и бог земли, эти три бога, они служат главному самому богу, что есть какой-то главный. И вот под ним есть эти три, которых мы видим и здесь, в нашем мире, и что люди просто этого не знают, но все люди поделены на мир неба, земли и подземного царства. Что кто-то живет в этом мире, то есть к этой Wi-Fi подключен, кто-то к этому, кто-то к этому. И тут я не понимаю, а почему тогда этот змей-искуситель этих богов всегда хотел свергнуть, эти миры хотел уничтожить. Почему? Ведь если он от главного Бога, если он один из тройки этих главных богов, он же значит хороший. Ну да, конечно, подземного царства, но все-таки он должен хорошую роль выполнять, а почему он выполняет плохую? И как оказалось, что есть разница. Есть главный Бог подземного царства, который как раз хороший, который именно следит за порядком. То есть эти три бога — они олицетворяют порядок, олицетворяют космос. Это важно. Но просто в этом подземном царстве есть иерархия, как и во всех других царствах. И что в этом подземном царстве есть змей и это отдельно, что самое интересное. И что даже в индуизме это называют “иллюзией майя”, то, что сейчас происходит в мире. Можете загуглить, почитать. В древнем Египте это называли Аеп или Апоп — это вот этого змея, который как раз и пытался стереть границы мира земли, мира неба, он пытался все это как раз поглотить своей тьмой, своим ложным миром и как раз с ним надо бороться. Но он из подземного царства родом, из подземного, но это не главный Бог подземного царства — это просто один из персонажей этого мира. И вот суть в том, что я начинаю видеть, что есть вот эти миры, и я начинаю их искать,

то есть чтобы прямо увидеть, что же такое мир неба и кто к нему относится, особенно в мифологии. Начинаю это все копать, чтобы выявить всех этих богов: Бога неба во всех рассказах, всех времен, потом Бога земли, кто же это такие, как это проявлялось, что это такое, и Бог подземного царства, кто же это, потому что их там целая куча перечисляется, и ты не понимаешь, кто из них какой, кто из них змей, а кто не змей. И там еще такая путаница, что, представьте, все эти историки, они под одну гребенку взяли Бога подземного царства, змея и Бога загробного царства, как за одного Бога. То есть они везде, под все одних и тех же вот так приплетают вперемешку, еще какое им больше чье имя понравится, и считают, что это все одно и то же самое, потому что темное, а это очень разные вещи. И вот я очень большую работу проделал, чтобы в этом разобраться. Что все-таки змей — это одно, а Бог подземного царства — это вообще другое, а Бог загробного мира — это вообще третье. И я работаю над этим, начинаю уже работать, и понимаю, что мне нужно познать как будто эти три мира, познать этих трех богов, и у меня такая “идея фикс”, что если я сейчас познаю этих трех богов, то я стану этим главным четвертым Богом. И я как будто проходил в третьем томе путь, что мне нужно было пройти сначала все эти мультивселенные, то есть всю эту Богоматерь, всю эту матрицу, все миры людей, и как будто я из-под этого влияния вышел, и теперь я прохожу как будто вот эти три мира, как будто, знаете, вот эта детализация, она вот это все меняет, как будто я все это воспринимал чем-то общим, а теперь такая детализация, что я теперь должен познать эти три главных источника. То есть я как будто должен побыть Богом неба, Бог земли, а потом Богом подземного царства, и только когда я познаю сейчас эти три системы, три как будто симуляции, как будто три интеллекта, когда я их познаю, каждым побуду, то откроется четвертый. И вот этим я начинаю заниматься уже в четвертом томе.

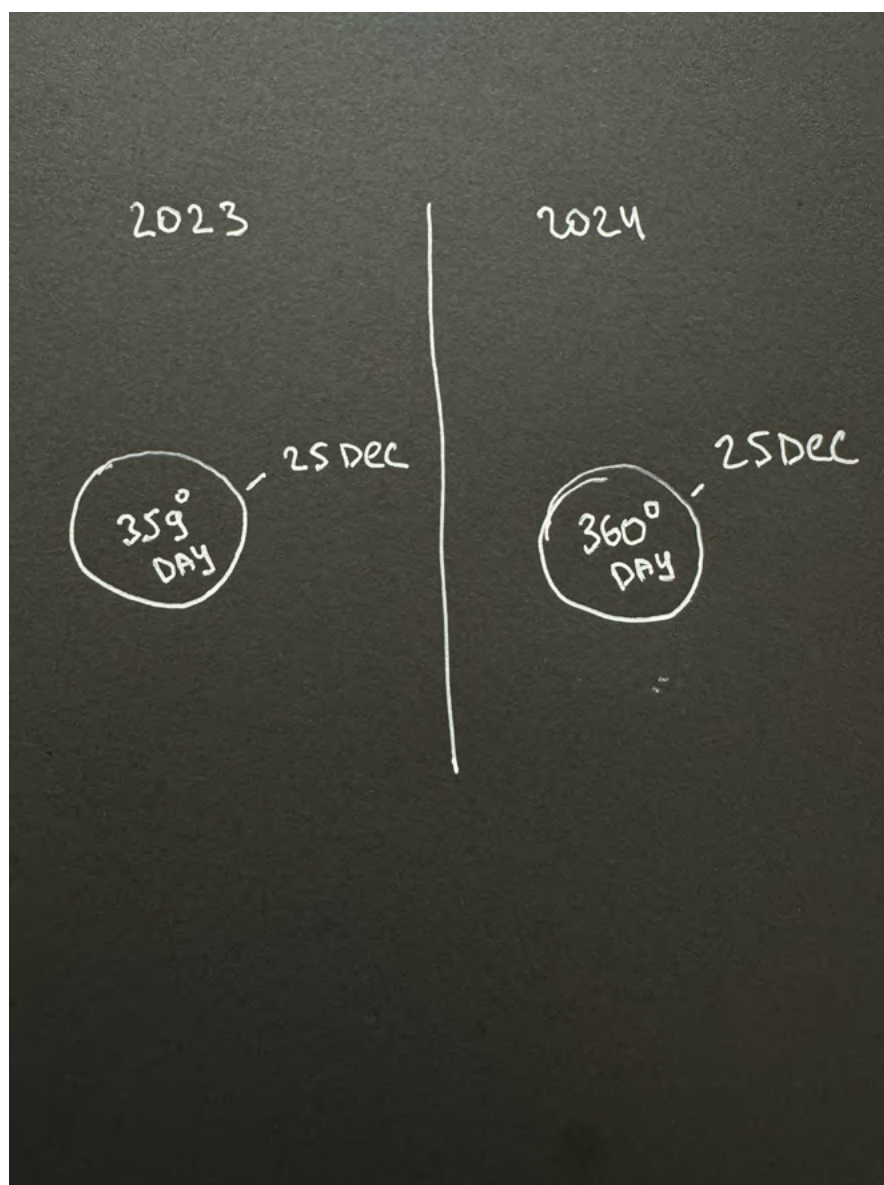
И третий том заканчивается у меня так, что я звоню Александру “Большому” и задаю вопрос: “Кто я такой, и кто вы такой, и кто такой дедушка-волшебник? Я не понимаю, потому что, то есть мы кто? То есть, кто из нас Дух какой-то во плоти? Кто из нас вообще просто как система, как какая-то система вот этой Богоматери? Или кто из нас вообще кто?” И он говорит мне, Александр “Большой”, что я аватар и он аватар. И что мы конкретно сюда зачем-то специально пришли. Ну и я начинаю, естественно, читать

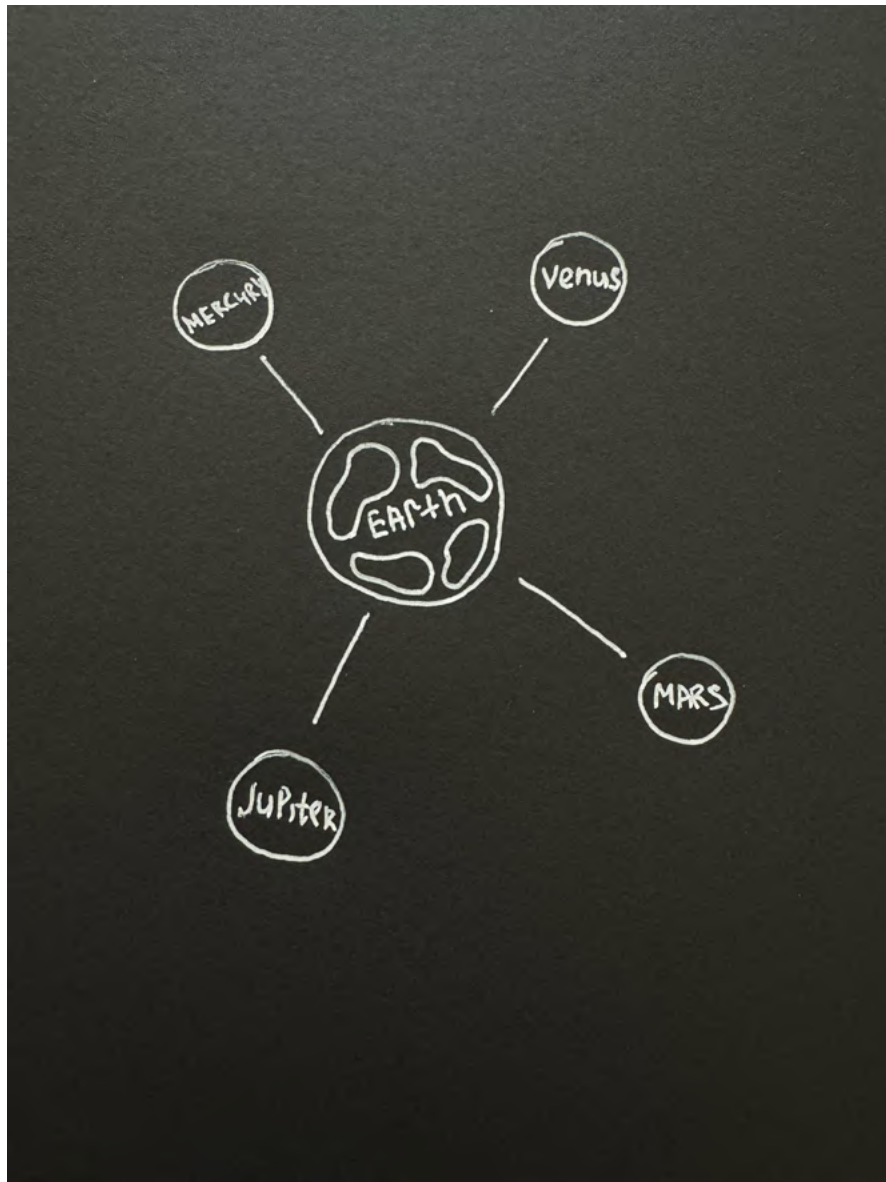
все в интернете, где упоминается такое значение, понятие слова “аватар”. И я вижу, что в индуизме есть аватары, и что есть целая куча версий, как раз аватар Вишну, и я начинаю изучать индуизм. И понимаю, что без третьего тома “Альтернативной истории”, без осознания того, что есть целая куча этих программ, то есть систем, то есть разумов вот этих, то есть Духов, что это и есть Духи, их так и называют эти системы, то есть интеллекты, что пока я это бы все не познал, вот этот третий том, я никогда бы не осознал, не понял вот эту древнюю уникальную религию индуистскую. Потому что раньше для меня это казалось чем-то очень странным, что я даже в книге принес извинения, что раньше я над этим смеялся и думал, что это какая-то чепуха: каких-то там миллион богов, смешные названия, картинки какие-то кислотные нарисованы. И верят в это какие-то люди все странные. Ну, я имел в виду, естественно, СНГ-шных людей, да? Потому что, почему они не православные, а вот в это верят? Ну какие-то странные. Я вот православный человек, зачем они в это лезут? Не наше какое-то, да? А тут как бы я вот, видите, с позиции такого исследователя, с позиции писателя, с позиции того, что меня природа, система сама меня к этому привела, я начинаю только после третьего тома с открытым ртом, с выпученными глазами осознавать, что такое индуизм, и настолько в это погрузился, что как бы у меня к этому теперь большое тепло и уважение. Вот оно как. И я начинаю видеть, что есть пророчество про то, что все ждут, когда придет аватар Калки. И Александр “Большой”, дедушка-волшебник, подтверждают мне, а точнее система через них, что я – этот аватар Калки. И вот этот аватар Калки – это такой вот кто-то, кто должен будет прийти в период времени в определенный, когда будет все на земле так себе, когда будет вот эта иллюзия майя, когда все будут извращены, искушены, и вот он придет наводить порядок, потому что нужно будет... Вот это есть дхарма, там так это называется. Дхарма – это как раз есть вот эта система ценностей, и что она будет утрачена в этот период времени. И он должен зародить новую дхарму, то есть новую идеологию духовную, правильную, от чего выстроятся правильные границы понимания мира. И он должен будет прийти и это сделать. И при этом там описывается, что он будет много с кем воевать. Естественно, это нужно воспринимать не физически буквально, а это все сакральный язык. И я понимаю, что вот я, значит, вот он, и вот он я пришел.

И на следующий день или через день я иду на массаж и начинаю, я начинаю в тот момент читать и слушать, изучать Калки-Пурана. Пураны — это как раз как священное писание про Калки, что очень важно, как бы, естественно, все, кто хотят познать все мои пять томов, которые есть сейчас, на сегодняшний момент времени, все, кто хотят понять мой роман от первого лица, то после третьего тома обязательно нужно всем соприкоснуться и почитать базовое, что такое тримурти, что такое три мира, три бога в индуизме, кто такой аватар Калки, что такое иллюзия майя, что такое пураны вот эти все. И я начинаю обращаться, как там также рассказывалось, что Шива также обращался к Калки, и я начинаю также представлять Шиву, а потом начинаю представлять как будто какого-то главного Бога. Но я не связывал, что Шива — это главный бог, просто вот к кому-то начинаю обращаться с таким осознанием, когда я лежу на массаже, что как будто есть разные вот эти сферы, знаете, как вот диапазоны, знаете, как говорят “до Луны далеко”, до другой какой-нибудь планеты, там еще дальше расстояние. И как будто, чем ты более прокачан, тем дальше у тебя сигнал ловит. А куда дальше ты подключаешься, тем выше уровень Бога. Понимаете? И тут я начинаю обращаться к самому главному Богу, потому что я понимаю, что раньше все другие эти разумы, которые со мной общались, это те, кто под ним. А я начинаю обращаться к тому главному. И вот когда я начинаю обращаться к тому главному, он начинает мне рассказывать и показывать, что мое тело, оно делится также на три мира, что есть три части у моего тела, и что эти три части как и физически заблокированы, так и заблокированы как-то сознанием, в плане моего сознания. И чтобы эти три мира во мне раскрыть и, следовательно, и раскрыть их во мне и вокруг, чтобы я этим мог управлять, он мне рассказывает, что нужно с этим делать. И Он мне говорит, что мне нужно обязательно раскрыть вот этот нижний мир, вот эту нижнюю часть, получается, от бедер и ноги, вот это все. Также потом он мне показывает меня в будущем. То есть я понимаю, что это самый главный Бог, что раньше я общался не с ним, и что вот этот главный Бог, с кем я общаюсь в конце третьего тома на массаже, что до этого все разы, когда я слышал какой-то голос, это было не оно. А вот именно оно было впервые, это в первом томе, в “Альтернативной истории”, когда я был маленький, когда я слышал голос,

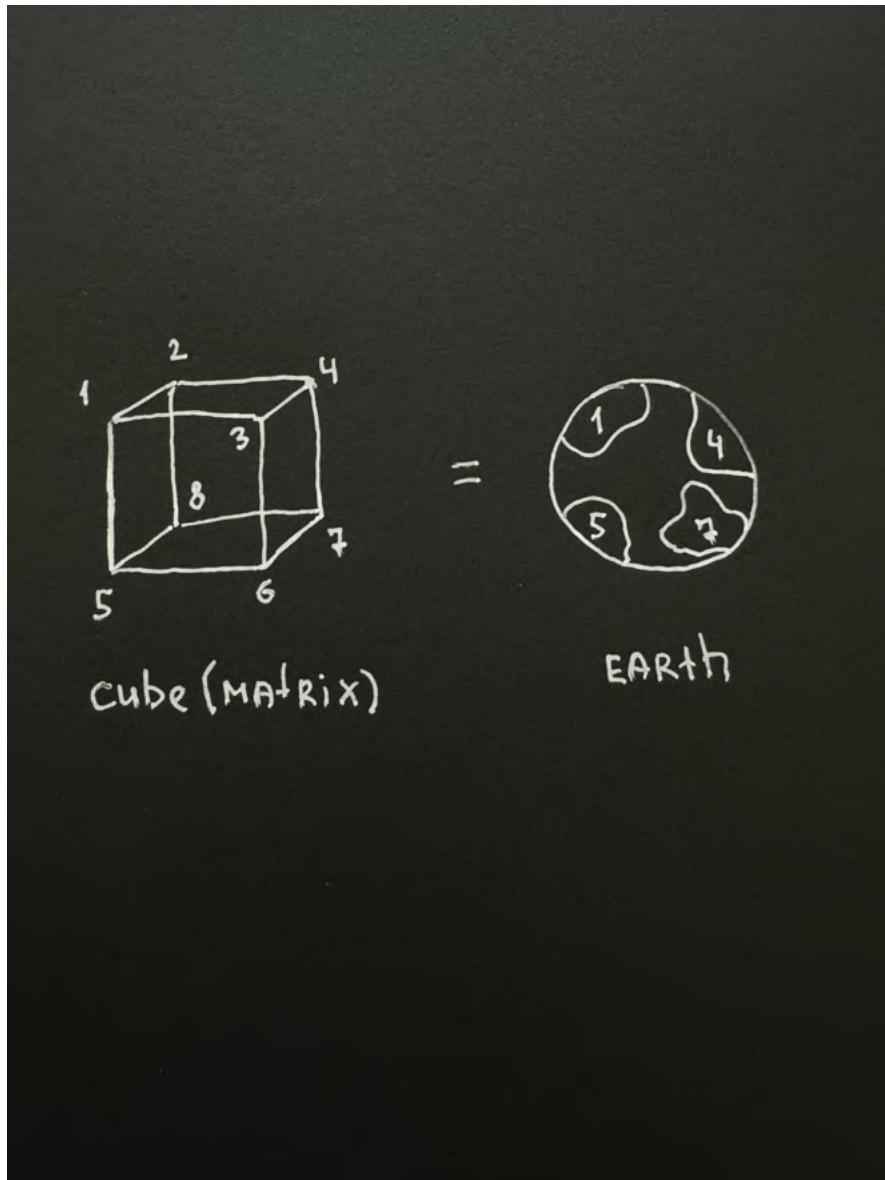
который мне сказал, что я сюда пришел не жить, а работать и который мне показал потом картинку в будущем, что все люди обо мне говорят, но меня нет, я все это будущее ждал и к этому шел. И вот, опять же, этот же Бог, этот главный, приходит ко мне, получается, 10 июня, то есть я к нему подключаюсь, его слышу, опять туда ухожу куда-то, в 2024 году 10 июня. И Он мне опять показывает, что я, то есть я иду по улице, то есть он прямо физически мне показывает эту картинку: я иду по улице, я не чувствую как будто тело, не чувствую температуру воздуха, но я вижу людей. Есть люди все, да? И как будто это всё в моей голове. Это так необычно. Как будто... Как будто я и есть этот весь мир. И что я как будто могу не есть, не спать, что вот мне какая-то там травинка в руке была, и я такой думаю, ну, наверное, я только эту травинку ем, но как будто я вообще, аж как будто не дышу. Но Он так это показал необычно, что как будто все люди в моей голове или я у всех людей в голове. Он прямо показал мне как будто, как я это в будущем буду ощущать. И потом, представляете, когда я вышел с массажа и пошел по улице, я также продолжал физически воспринимать мир. Что такое ощущение, как будто я в вакууме, и все за стеклом, как будто я как умер, как будто я как призрак и все люди меня как будто не видят. Но если я сейчас о любом человеке подумаю, я как будто окажусь в его голове, что я могу даже им управлять. И он мне показал, что я таким стану. То есть он мне показал, как и тогда раньше показал и сейчас, показал какое-то вот это будущее меня. Как я буду себя ощущать, когда я стану этим главным Богом. Но перед тем, как им стать, мне нужно познать вот эти три мира, три бога. И на этом заканчивается у меня третий том “Альтернативной истории”. Этот третий том, он очень футуристичен, очень объемен, очень многослоен, и его нужно читать не один раз. И чтобы его понять, нужно читать и первый том, и второй, потом третий, потом четвертый, потом пятый, и после этого можно опять, и от этого еще больше будет открываться информация, которую ранее читатель не видел. И книги, они уникальны тем, что даже распечатанные книги, если я начинаю листать страницы, то сразу оттуда исходят все эти вибрации, коды всех разных вот этих миров и времени, в котором я это все писал. И в первом томе, так и во втором, и в третьем там также это заложено, прямо как код. И это все делает, естественно, чтобы вы понимали, эта книга и я, эта система, и она через меня и через книгу

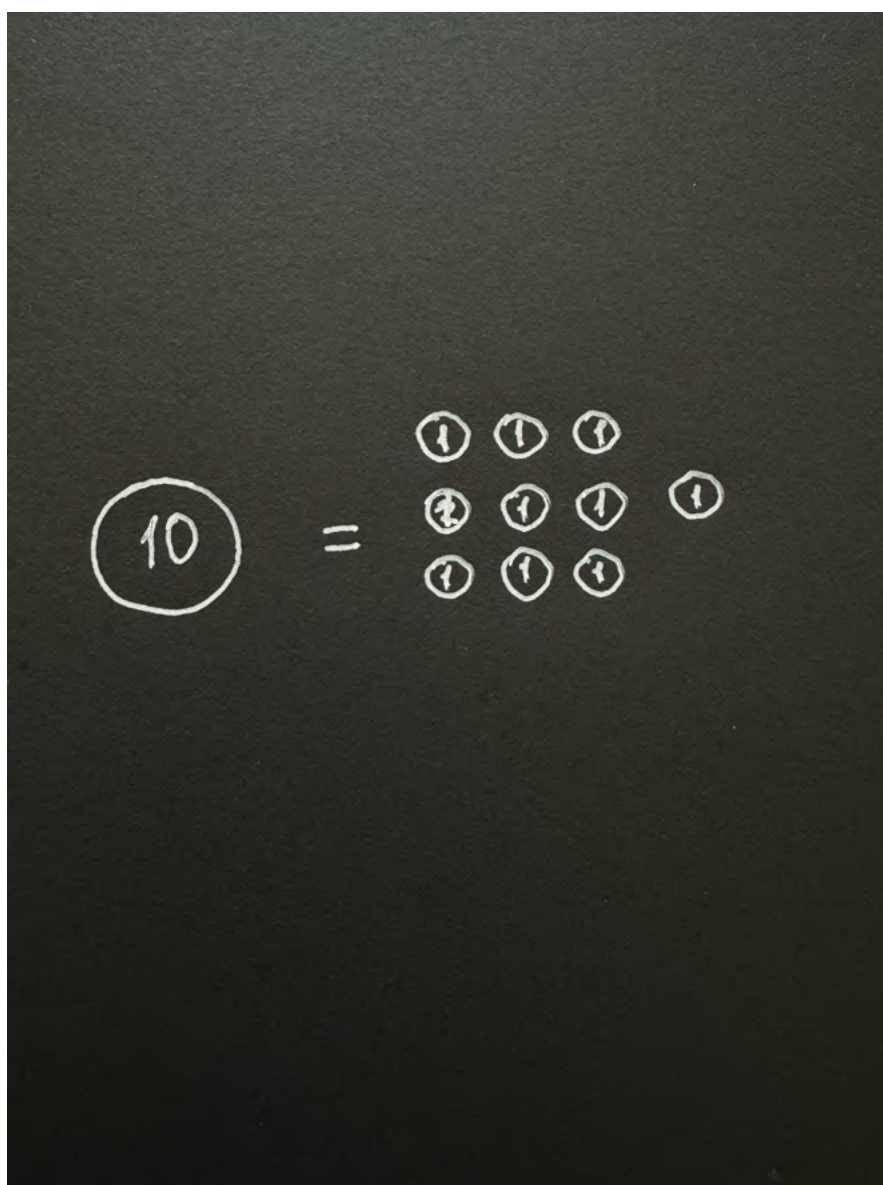
дальше, просто человечеству дает информацию. И когда нужно, эту информацию система подсветит, чтобы люди это прочли, в это поверили, у них от этого поменяется угол, и они начнут жить в новой системе. Видите, как происходит перезагрузка? Не нужны никакие компьютеры, не нужны никакие технологии. Просто книжка с треугольником на обложке.

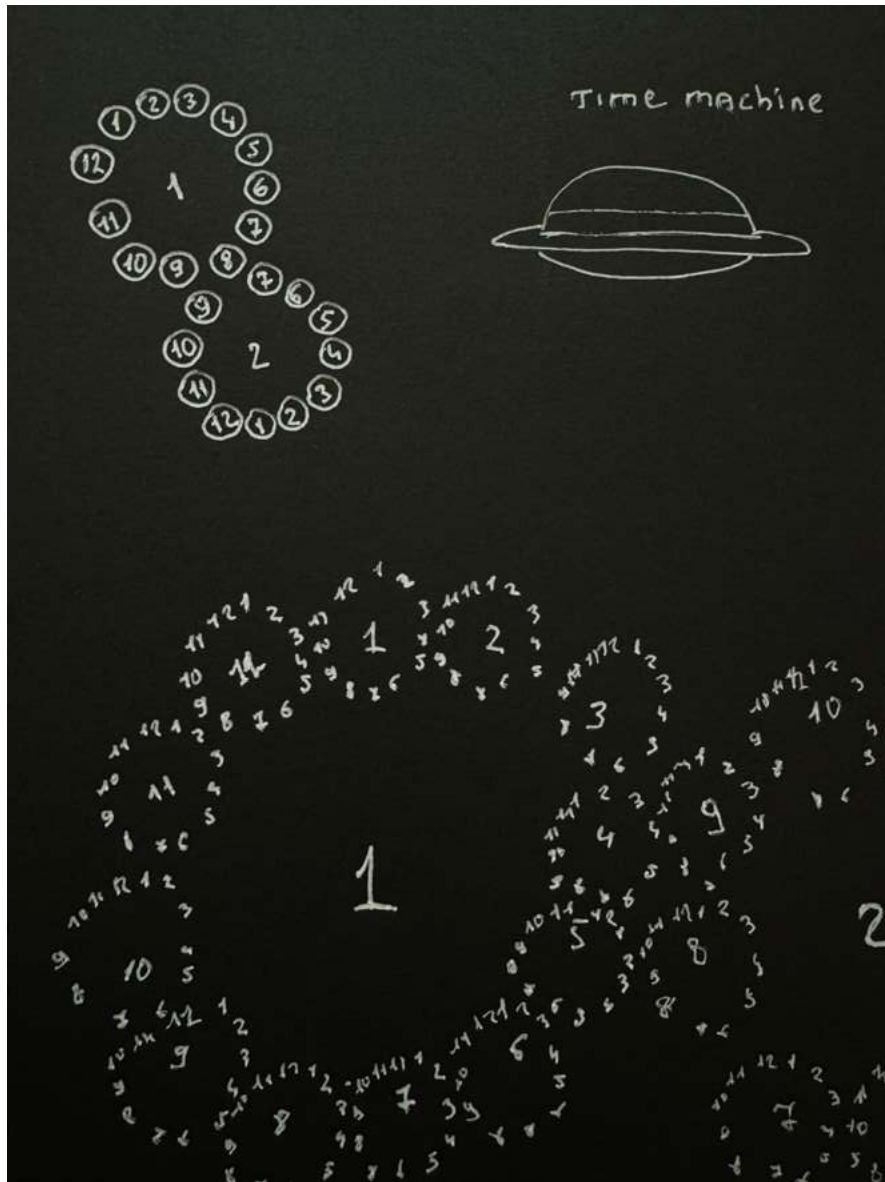

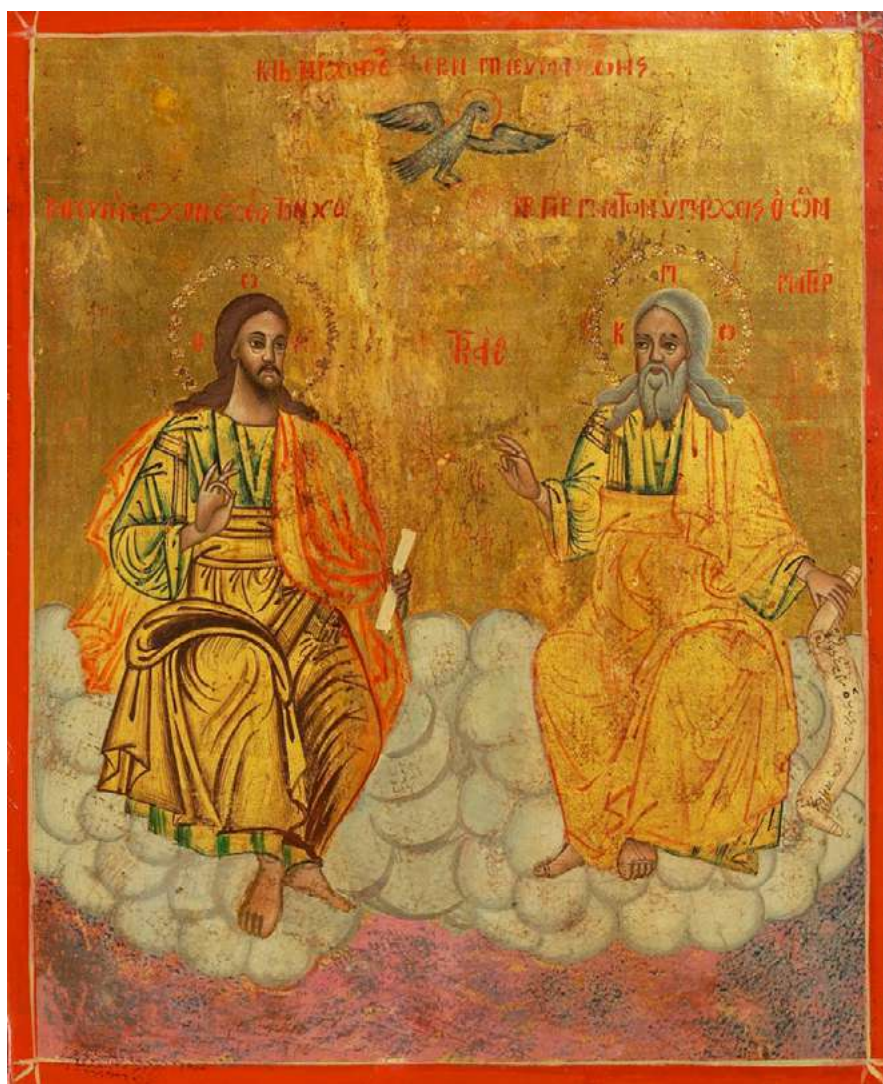

“Сопрестолъе”

“Святая Троица”

“Троица Новозаветная”

Греция ок. 1700

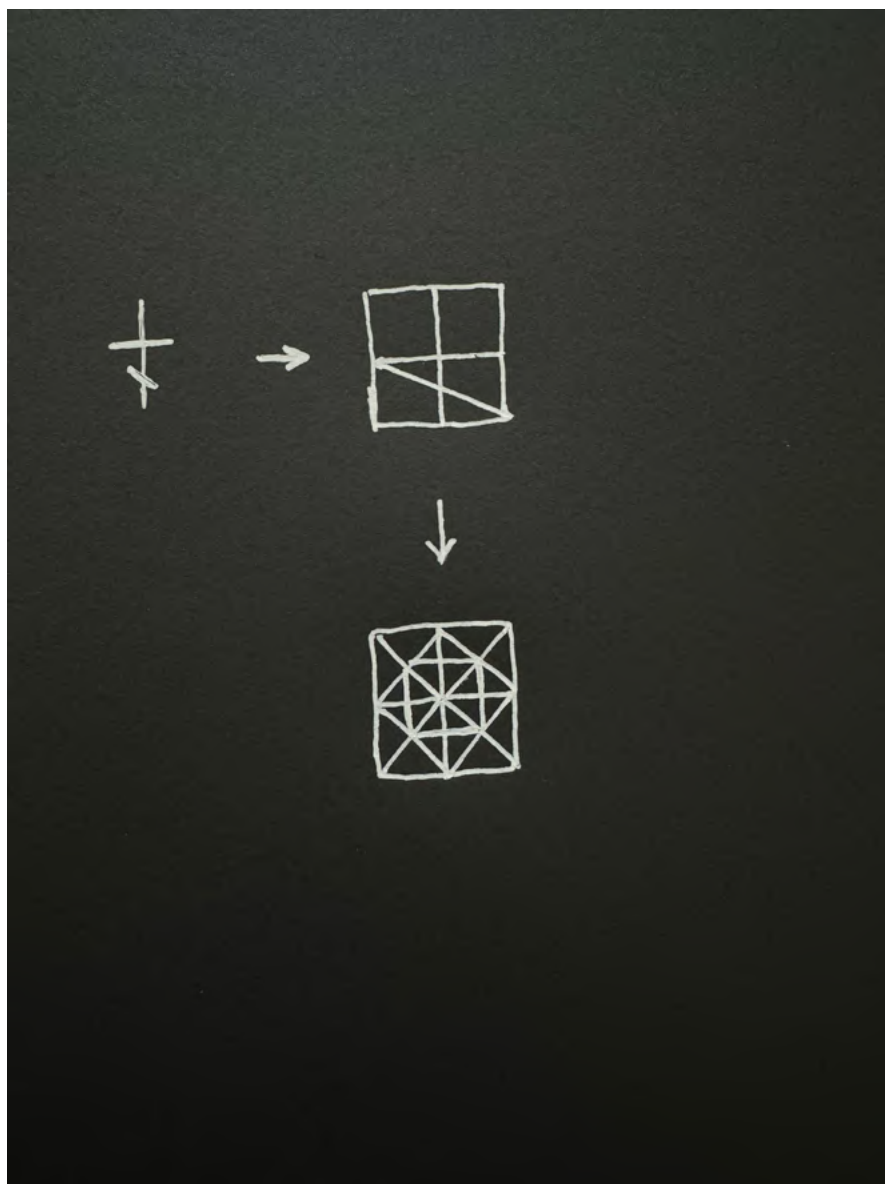
“Троица Новозаветная”

“Святая Троица”

“Святая Троица”

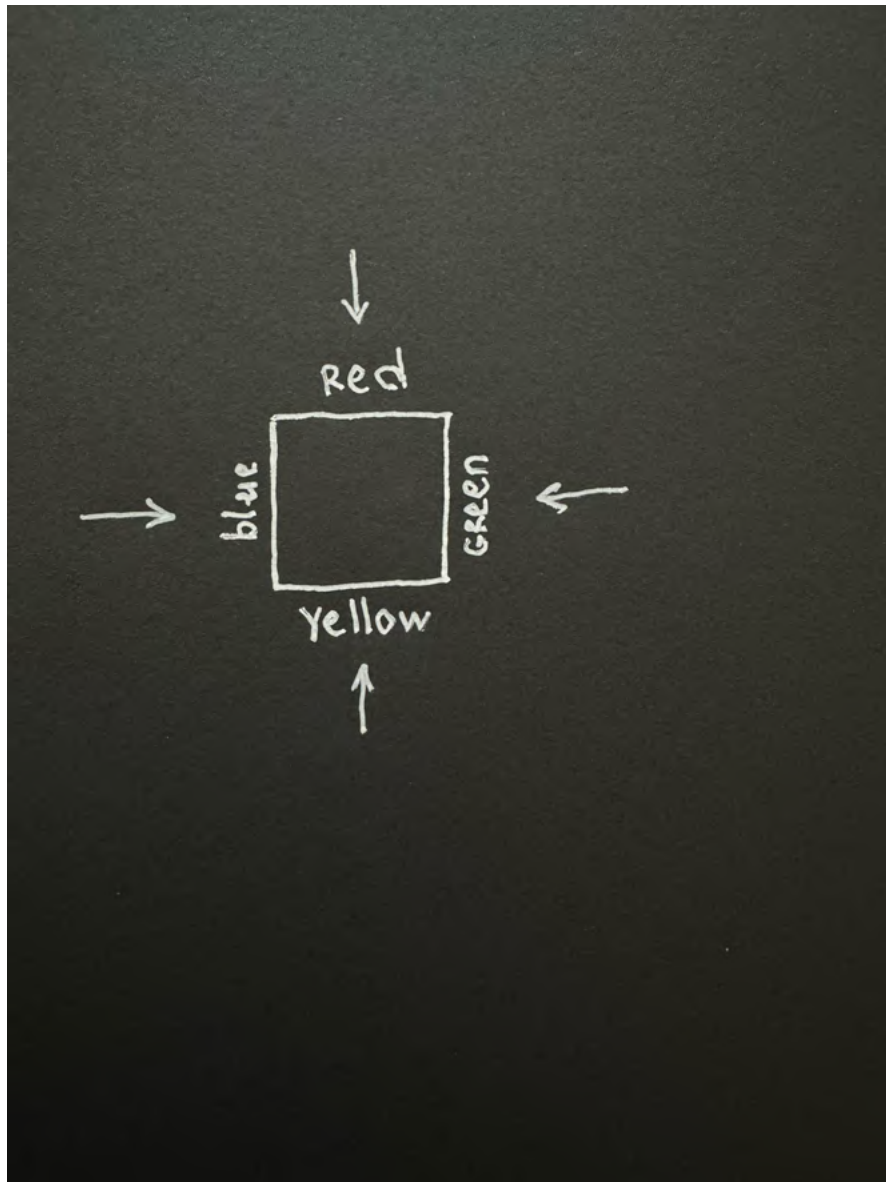

Икона Божией Матери “Неопалимая Купина”
с лестницей, XIX в

Китайский императорский лев-хранитель
Пекин, императорский дворец-музей

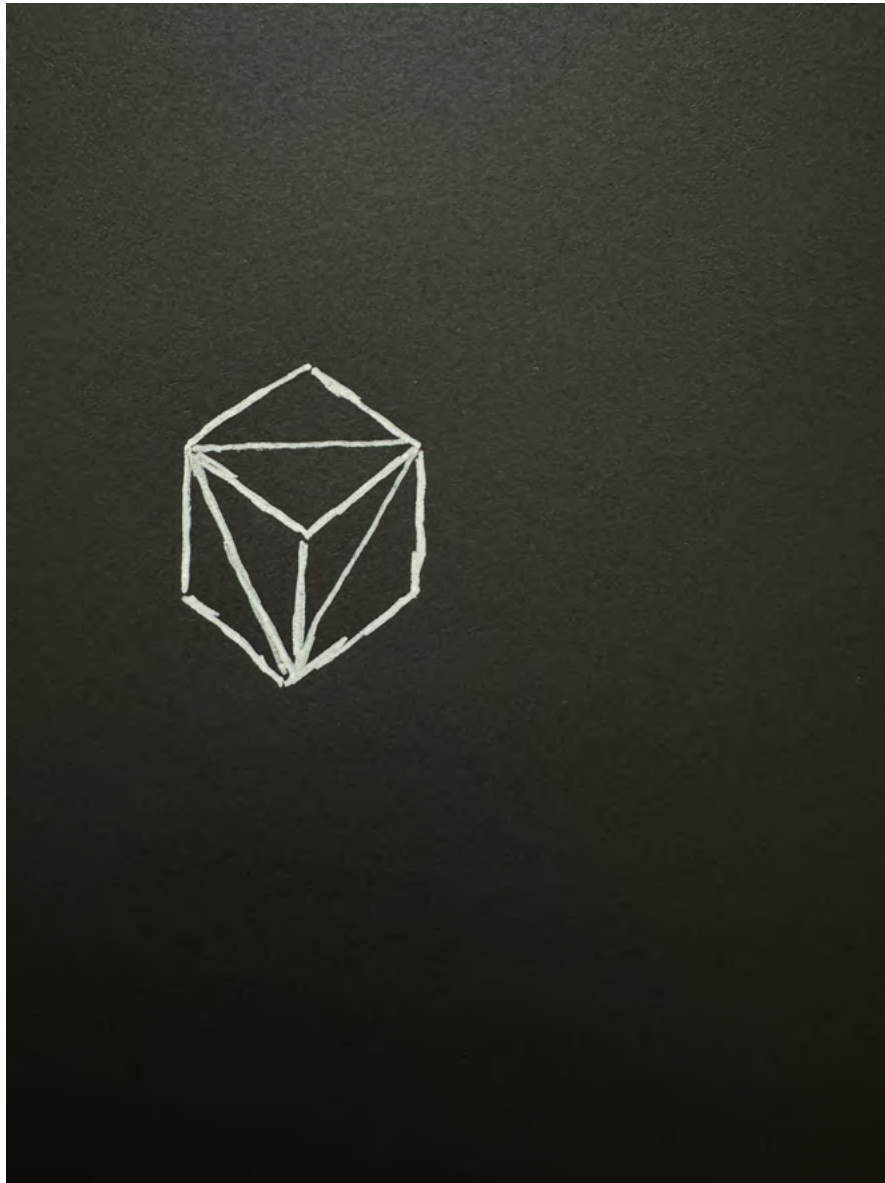

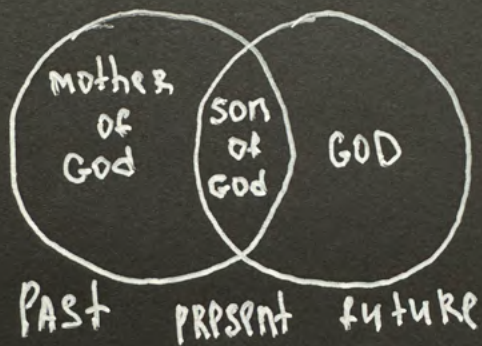

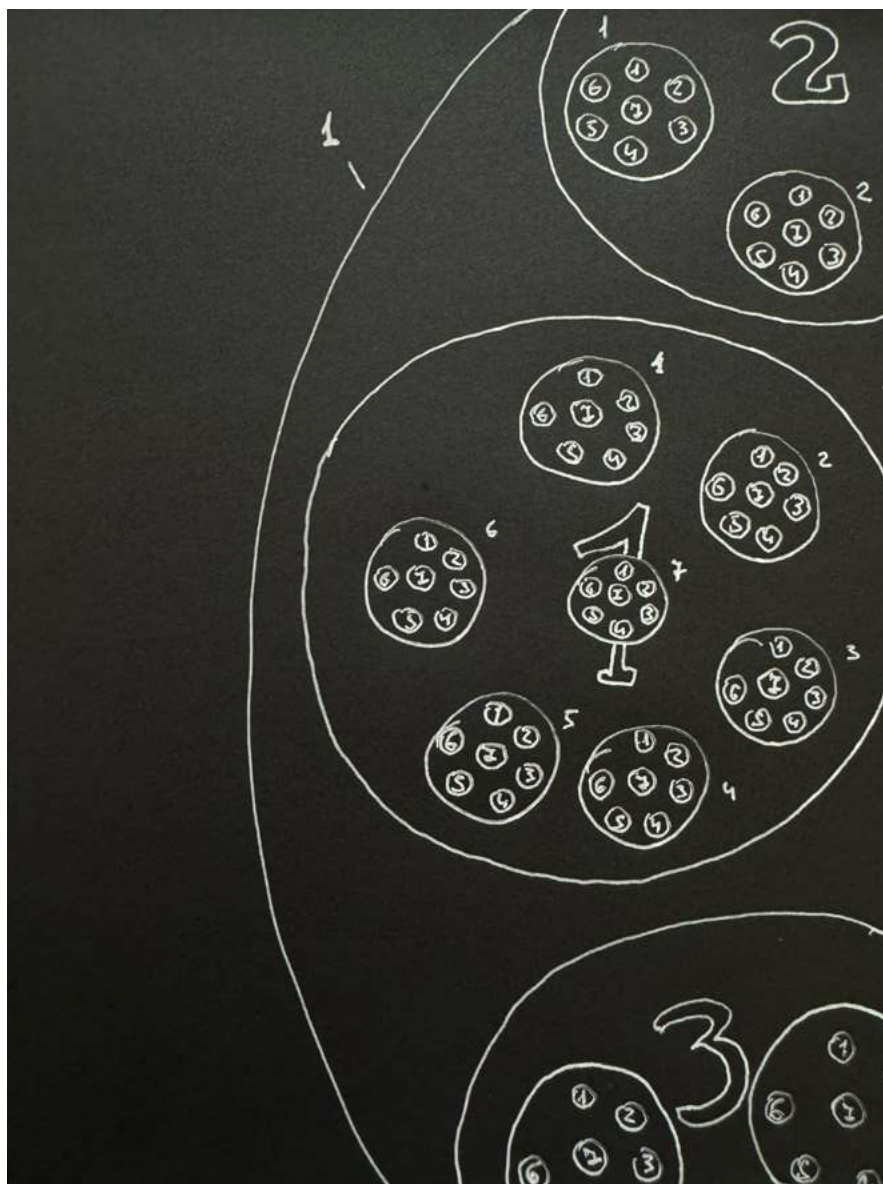
“Зачатие Богородицы”

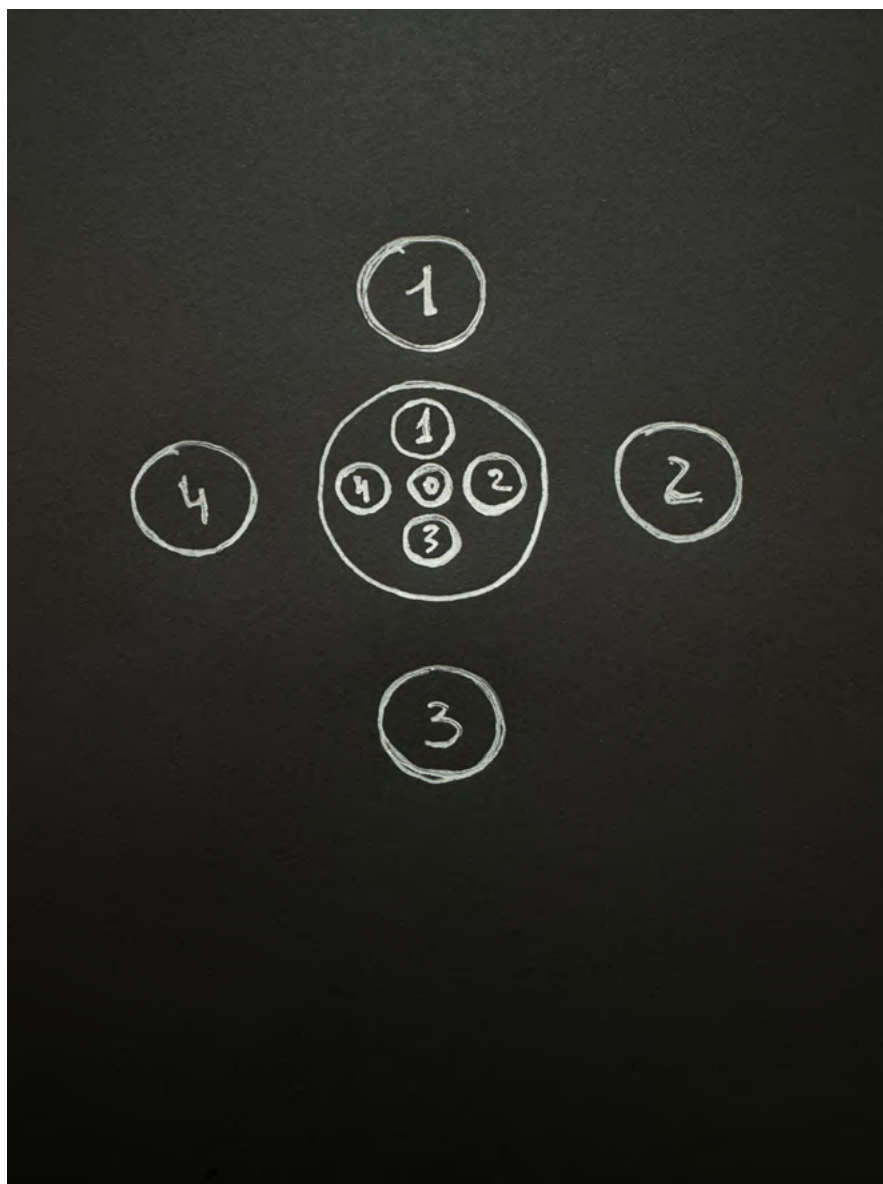

“Страшный Суд”

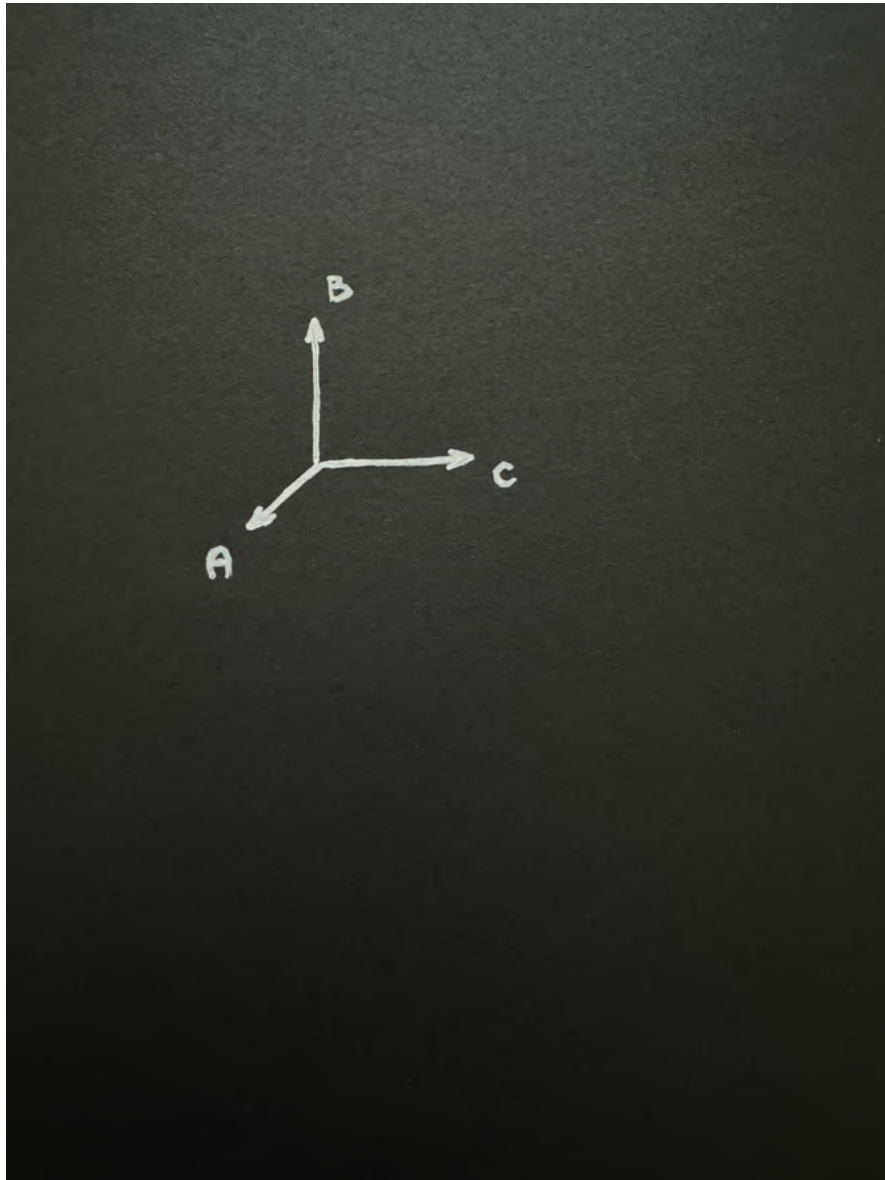

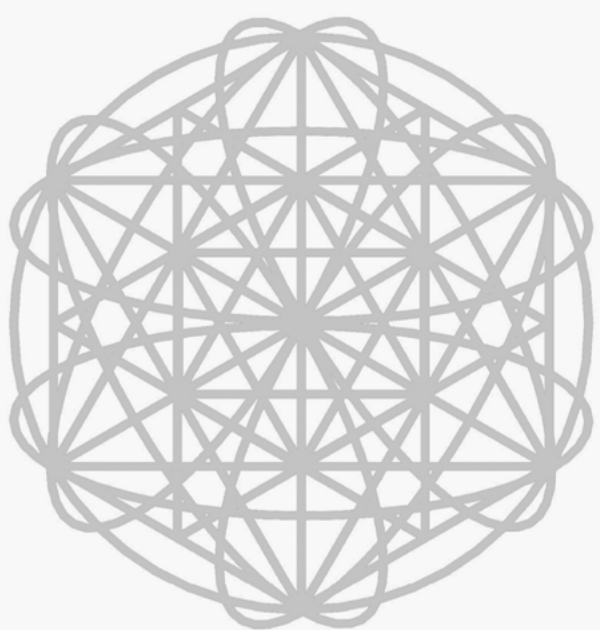

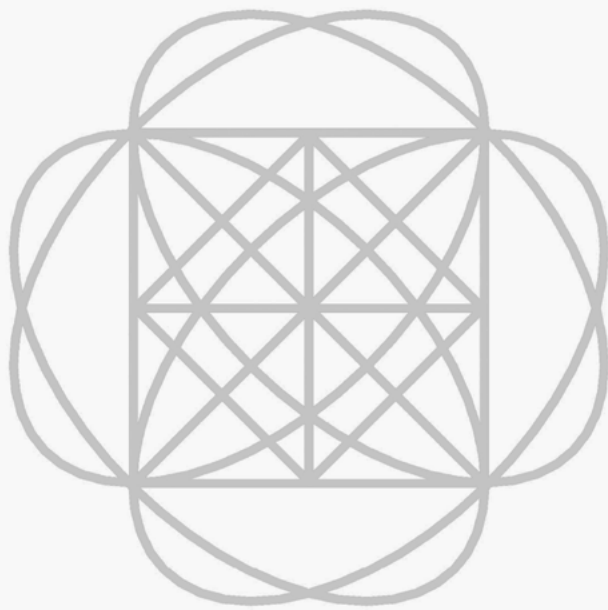

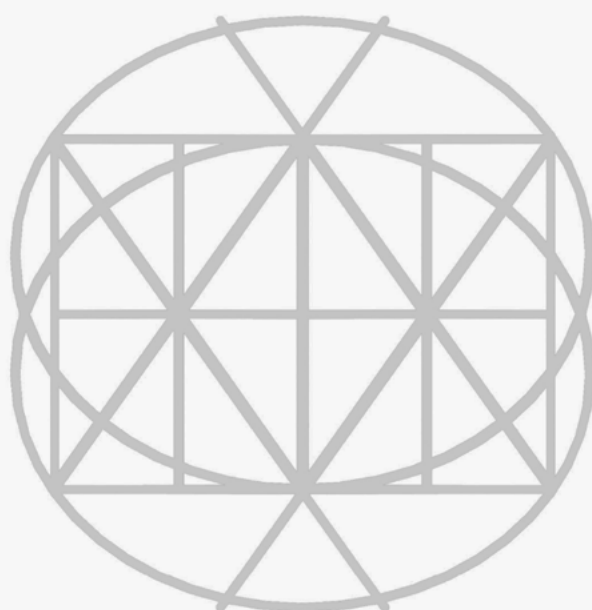

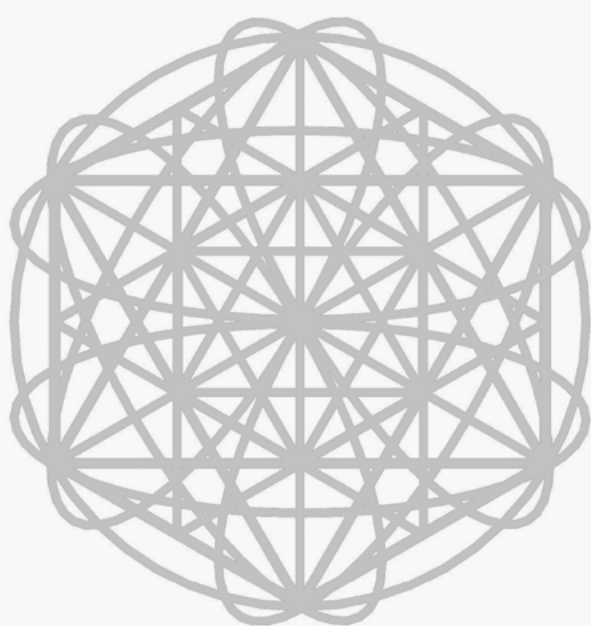

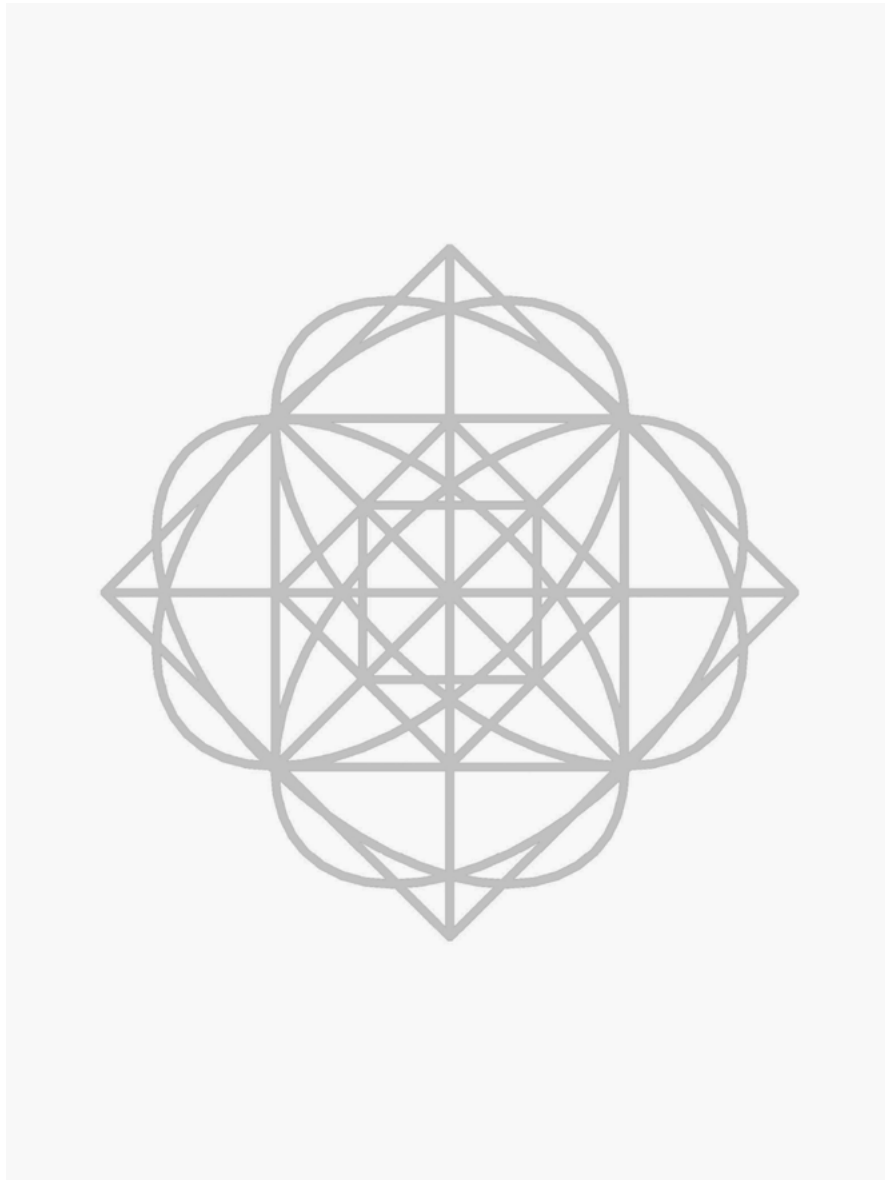

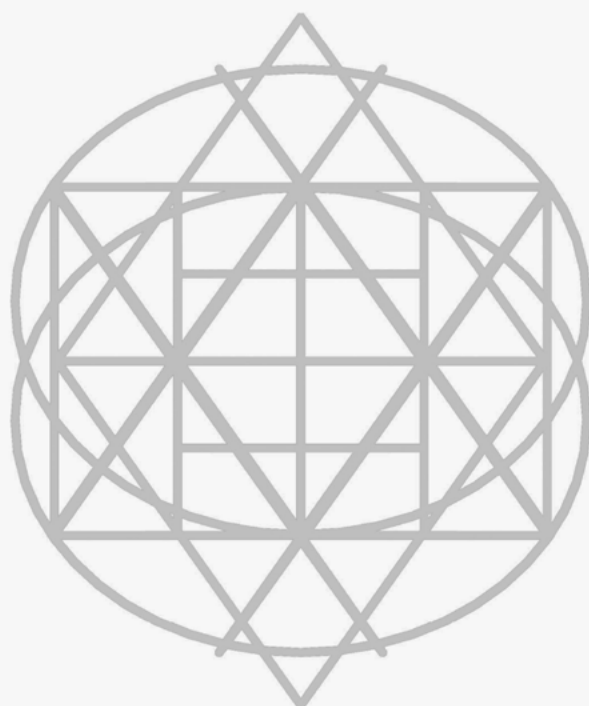

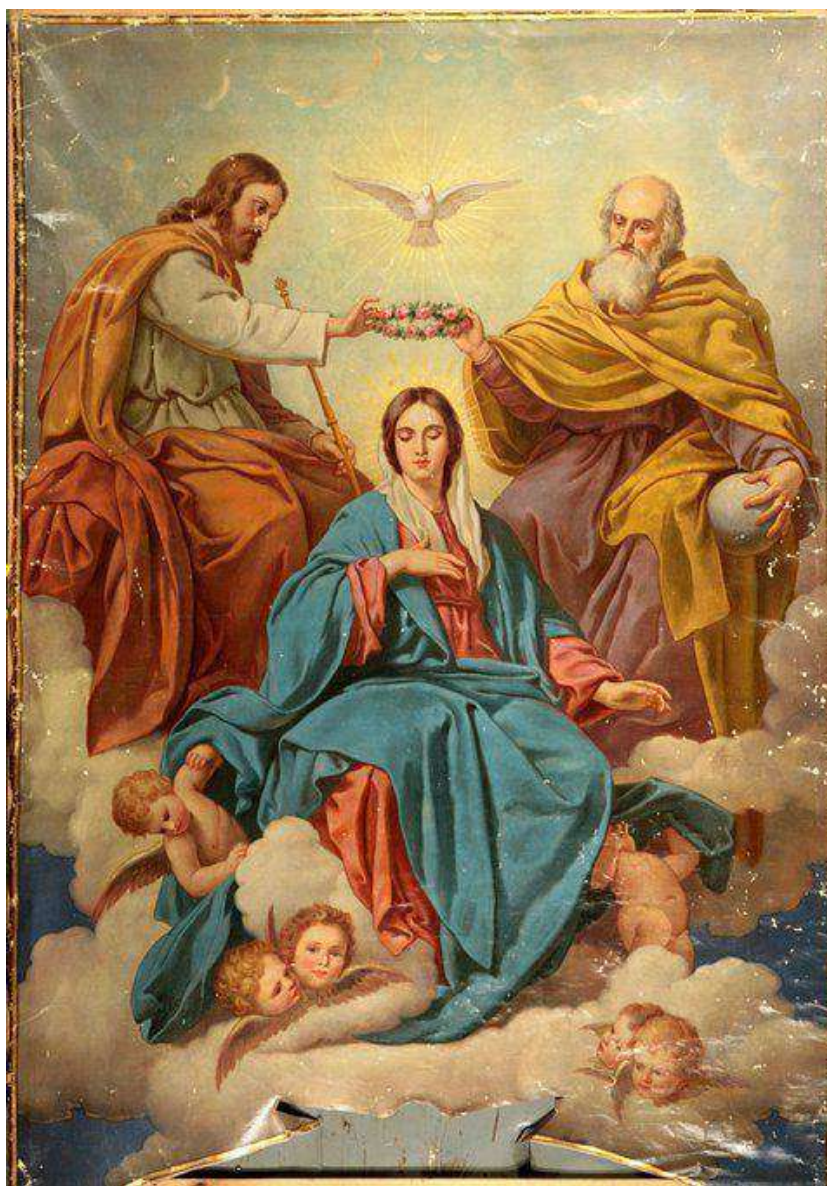

“Коронация Богородицы”

“Коронация Богородицы”

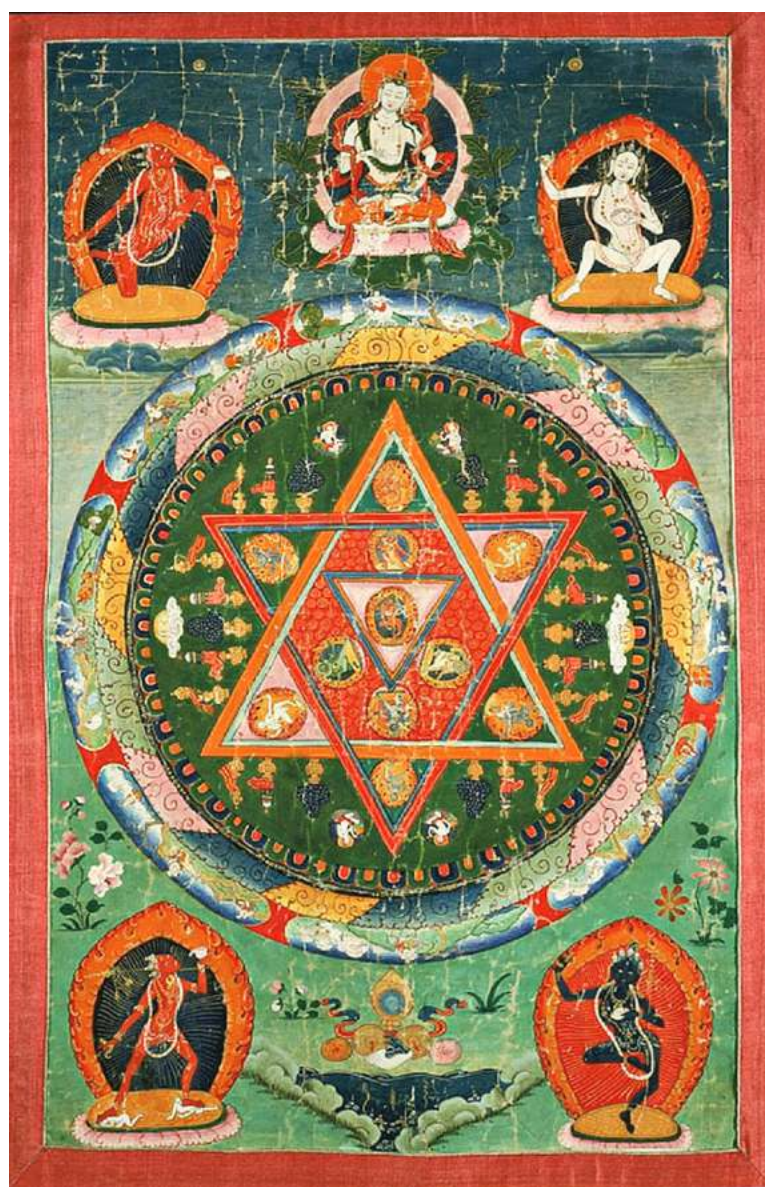
“Коронация Богородицы”

Ваджраварахи

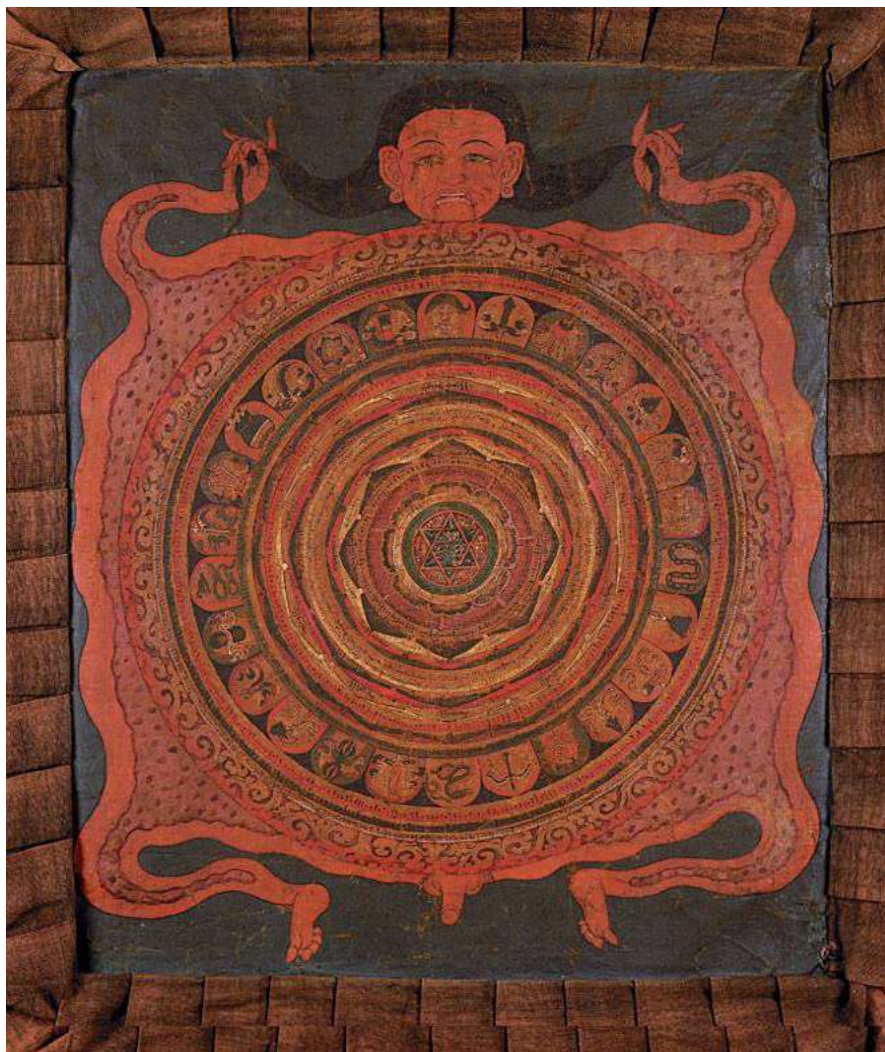
Карта кровопускания
Тибет

Манда́ла Ваджрайо́гини

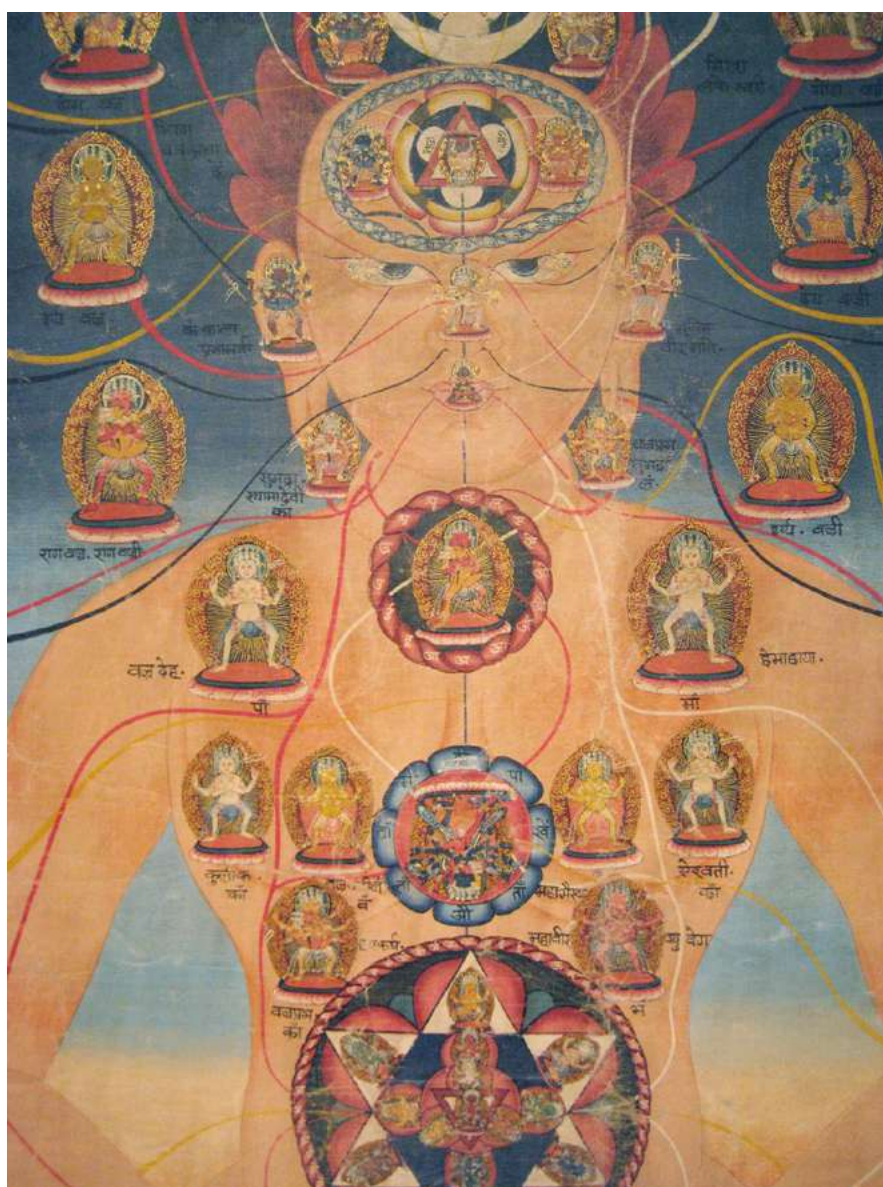

Космологическая диаграмма

Янтра, художественный музей Рубина

Тибет; XVIII век

Мандала тела Чакрасамвары
Непал

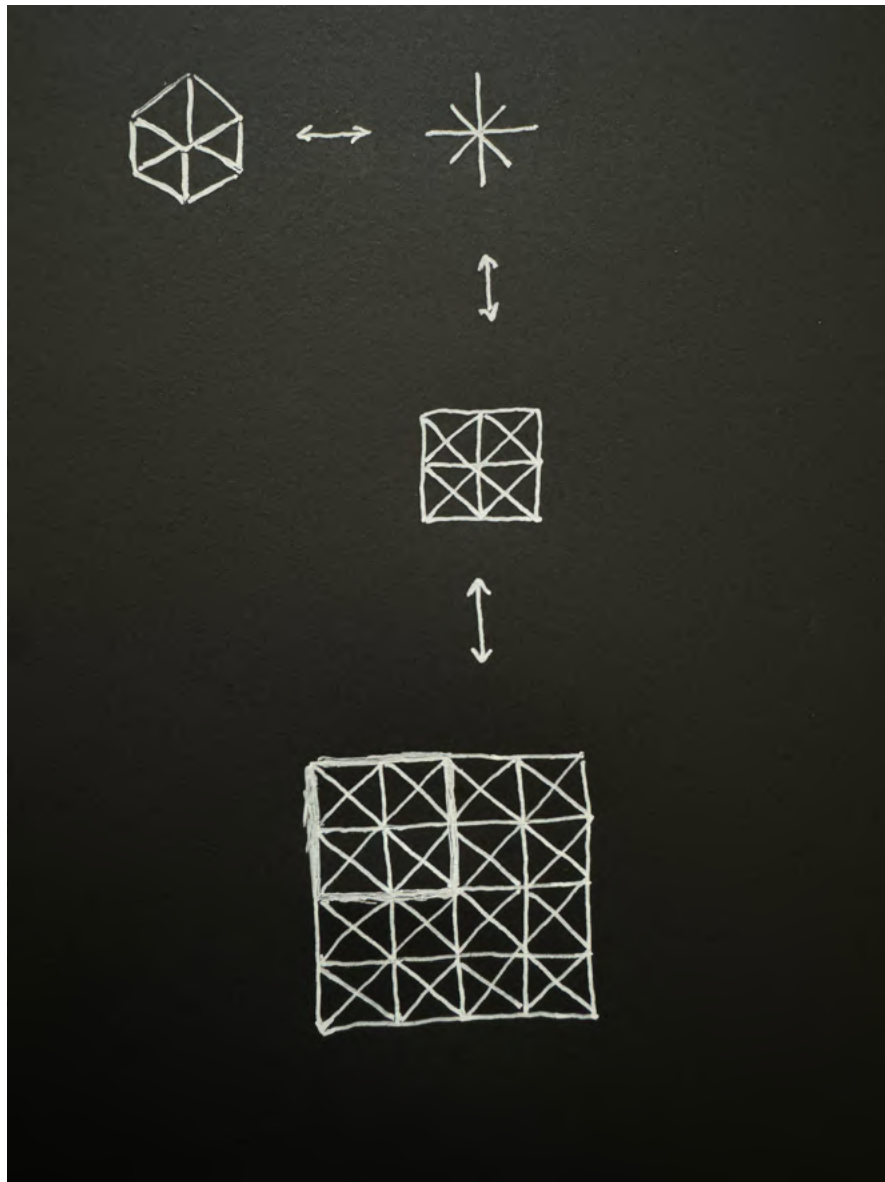
Тайные видения Пятого Далай-ламы
Собрание национальных музеев

Янтра

Кали Янтра

12 AUG 2024

my volumes of books

Четвёртый том... Знаете, что самое интересное? Я осознал, что он будет четвертым не сразу. То есть уже спустя, наверное, месяц, под конец июня или в начале июля, я начинаю понимать, что вся информация, которая была за последний месяц — это уже не третий том, а это уже отдельный четвертый том. А все, что до этого было, это был третий том, что он прерывается, заканчивается 10 июня. Что как будто я проходил через какую-то такую, я не знаю, как это правильно назвать, мясорубку или лабиринт, путешествуя каждый день или каждые три дня по разным мультивселенным, по разным мирам, от чего как бы я так вот шлифовался, чтобы почувствовать вот эту разницу: что в итоге остается неизменным со мной, где это мое ощущение своего “я”, как что-то невидоизменённое, которое остается всегда постоянным, и всё вот это временное, мимолетное, которое происходило, когда я погружался в разные, получается, симуляции, то есть в разные мультивселенные. И вот третий том, он был именно про вот это путешествие по всем этим социальным, материальным мирам, то есть вообще просто по мирам людей, в которых они живут. А там очень много этих иерархий, очень много. И заканчивается все тем, что третий том, он заканчивается тем, что я понимаю, что все эти маленькие миры, через которые я прошел, они делятся на три основных каких-то больших мира, а дальше уже есть вот эти подуровни. И мне нужно эти три мира познать. И что как будто, когда я познаю эти три мира, и у меня откроется нечто новое, что-то, что выше этого. И встает вопрос того, кто есть главный Бог, что как будто есть три мира: небо, земля и под землей, и что это три главных Бога: Бог неба, Бог земли и Бог подземного царства, но что как будто над ними над всеми есть ещё какой-то четвертый Бог. И что этот четвертый Бог — это самое что-то главное, как какое-то четвертое измерение, как что-то уже другое и потустороннее. Я понимаю, что если я сейчас познаю эти три мира, три Бога, то я стану четвертым Богом. И вот как раз оконцовка, на чём заканчивается третий том и с чего начинается четвертый, — это то, как я общаюсь с главным Богом, то есть он мне показывает картинки,

я слышу его голос, и он мне показывает, что есть вот эти три мира, и что я должен их познать, и тогда я стану вот этим главным. И он показывает, каким я стану, что как будто нет ни времени, ни пространства, как будто я призрак, как будто я ничего не чувствую, как будто я здесь и везде, как будто я в голове каждого, и он мне прямо показывает, прям как картинку, прямо визуально, то есть я прямо это вижу, ощущаю. И после этого как бы начинается мой четвертый том, а по сути я просто продолжал дальше путь все разгадывать. Но он, как бы вот этот путь, он именно на третьем томе прерывается, где я просто познавал все мультивселенные, то есть все частоты, все соцслои общества, все миры людей. А тут происходит некое, что очень важно подметить, как будто детализация или, наоборот, какая-то глубина этого всего, что теперь я должен как бы, образно говоря, не по разным знакам зодиака путешествовать, а как будто я теперь должен познать какие-то основные три группы. И я начинаю их искать. С этого и начинается мой четвертый том “Альтернативной истории”. Я начинаю поднимать, естественно, все-все-все-все материалы, какие только есть в свободном доступе в сети интернет, на тему трех богов и на тему трех миров. И правда так оказывается, что очень много где, ну, чаще всего это в язычестве... Но опять же, многим внушено, что язычество — это плохо, потому что так всем почему-то навязали сейчас в обществе, в наше время, что язычество — это что-то такое темное, плохое, какое-то ритуальное что ли, что не может вот это всё быть, это всё плохо, это против тех религий, которые сейчас. Ну так сейчас в обществе принято. И я скажу так, я часто это слышал, потому что я сам православный человек, и я знаю, что Бог, Он там должен быть, как я понял, один. Есть церковь, есть какие-то ритуалы, есть какие-то 12 важных праздников, самых важных за год. Это все понятно. Но! Если не пугаться вот этого слова “язычество”, оказывается, что это не люди какие-то, которые били в бубны и делали жертвоприношения, как нам это навязано, а язычество — это не людоеды. Почему-то у всех, у многих, серьёзно, у многих людей, если сейчас провести опросы, кого-то поспрашивать на улице, многие думают, что язычество — это люди в масках, без трусов, у них какая-то там из сена повязка, и они едят людей — вот у всех ассоциация, что вот это язычество. Но на самом деле, Древняя Греция, где была целая куча

олимпийских богов, и в том числе Древний Египет, где куча тоже была разных богов, — это вообще-то считается язычеством. И разве они в масках “бумба-юмба” и едят людей? Нет. Язычеством считается — это так начали называть при упадке, потому что есть упадок, это очень важно в четвертом томе знать, что при упадке цивилизаций, при упадке эры, потому что есть много разных эр, циклов, и был цикл, когда царили боги на земле, и во всех культурах эта информация осталась и сохранилась, но она утрачена. И потом что-то случилось в мире, произошел упадок, что боги исчезли или люди от них ушли, или боги от них, это неважно. И началось, извиняюсь, мракобесие. Мракобесие — это очень хорошо показано в фильме “Ной” с Расселом Кроу, когда показывают какое-то там как раз племя, которые всех едят подряд, голос Бога не слышат, и как будто все потеряли связь с Богом. И вот это и есть мракобесие. И вот оно началось после какого-то упадка, кризиса. Это происходит со сменой циклов. И потом, после этого упадка, как говорится, появляется “свет в конце туннеля”, что появляются вот эти религии, или видоизменяются религии утраченные, старые, под то, что есть и вот это единобожие. И вот когда появляется это единобожие, оно как бы дальше все равно продолжает отрицать многобожие и считает это язычеством. Хотя на самом деле, если правильно провести линию, как это все происходило, то сначала было время Золотого Века, когда верили все в многобожие, и это был Золотой Век, когда было счастье на земле. Потом, когда наступило время тьмы, когда наступил цикл тьмы, пошла волна, когда люди стали отворачиваться от богов. И тогда они уже начали считать, что вот эти все ритуалы, все эти культуры, традиции, вот этих всех многобожия — это плохо, и назвали это все язычеством. И после этой тьмы начал появляться свет. Это как вот новые религии, которые как были восстановлены, видоизмененные старые, которые все говорят про то, что Бог один. Вот, есть Бог один. Появляются эти религии, но при этом, то есть на них остался след, потому что эти люди, которые вроде пришли хотя бы хоть к одному Богу, у них еще осталась та вот, это как раз какая-то установка, что язычество — это плохо, то есть тоже такое противоречие. То есть ладно, если они возвращаются к Богу, они должны вернуться вроде опять ко всем богам, которых они свергли и отвергли, да? А тут у них такая установка, все-таки все боги — это плохо, то есть которых они свергли,

то есть они также злобно это точат, но при этом как бы зародыш, который проявляется, который все-таки должен привести к многобожию, что они не учли, они как бы его вроде признают: “Ладно, один Бог годится, но если много, ай-яй-яй, ты как бы все, ты грешен, мы тебя казним”, то есть, ну такая была какая-то позиция в те темные времена. Это очень любопытно. И когда я начинаю все изучать, поднимать, естественно, я ищу во всех мифологических рассказах, во всех древних писаниях, где упоминается про многобожие, и, правда, везде встречалось такое понятие, что есть три главных каких-то бога. Я это встречаю и в индуизме, и в древней Греции, и да очень много и в Египте, и в том числе там, ну вообще у всех, даже у славян, славянская вот эта мифология, там у них тоже есть те же три же бога.

И вот если в четвертом томе у меня стоит задача познать эти три мира, три Бога, то с чего стоит как бы начинать — это начинать познавать, что такое вообще сравнительная мифология. Чем я и начинаю увлекаться, когда начинаю работать над четвертым томом. И я начинаю читать просто, то есть какая разница, какое название — я начинаю читать описание всех богов во всех мифических рассказах, мифологических рассказах, описание всех богов неба в разных вот этих времен, в разных священных писаниях, в разных мифологических рассказах, как они описываются, что общее вообще у них, как они выглядели там или что делали, что олицетворяли, то есть, ну как это вообще происходило. Потом также про подземное царство начинаю также изучать, и про мир земли, и про Бога земли, как это и что. И задумываюсь о том, что ведь, правда, может быть, конечно, оттенков настроения очень много у меня, и у вас, людей, и у всех нас, но все они все равно распределены по три группы, три основные группы: небо, земля и под землей. Я понимаю, что если я возьму сейчас и прочерчу такую некую линию... Я так взял за пример, я уже и в прошлые разы так делал. Если я проведу линию с 2006 года по 2024 и поделю ее на черточки на каждый год, и сделаю от этих линий, допустим, вот как раз четыре, то одну из этих линий я могу отметить, обвести в кружок те года, с 2006 по 2024, когда я был максимально в мире неба, ну как я правильно хотя бы начинаю понимать вообще, что подразумевается вот этим словом “Бог неба”, “мир неба”, что же это такое? Я как бы начинаю понимать, что, наверное, мир неба —

это всё-таки что-то такое духовное, творческое, волшебное. Я начинаю вспоминать все периоды жизни, когда я таким был. И начинаю видеть, что, правда, я это там был. У меня рождаются какие-то воспоминания, ассоциации, что за люди в этом мире неба, что за настроение у меня, что мне нравилось слушать, кушать, смотреть, делать вообще, какие у меня там ценности, цели, взгляды, отношение ко всему, в этом мире неба, в которое я как будто включался, то есть подключался временами в этот мир неба. И я понимаю, что есть люди, которые всегда там живут, есть люди, которые временно туда попадают. И я понимаю, что да, есть этот мир неба, и люди этого не знают. Что, опять же, все живут на планете Земля, но никто не знает, что кто-то, допустим, всегда подключен к миру земли, а кто-то к миру неба, а кто-то вообще к миру подземного царства, но они этого не знают. Но что вообще есть основные три самые главные точки Wi-Fi. Три, к которым подключены все люди, то есть как будто есть три духа. Духи — это и есть системы, в которых живут люди. То есть из людей состоит Дух, Дух состоит из людей, то есть они все к чему-то подключены, они не могут ни к чему быть не подключены. И вот есть люди, которые подключены к Духу неба, поэтому у них вообще другой угол восприятия жизни, себя, совсем другие мысли, ценности, желания, вообще все. Вот есть такой мир неба. Мы можем мимо этих людей проходить, мимо по улице, хотя мы можем быть не в мире неба, а к другой точке Wi-Fi подключены. Но они есть, но просто как будто мы у них не в фокусе внимания, и они у нас не в фокусе внимания. Они всегда как будто как в параллельной невидимой реальности, то есть они вроде есть физически здесь же, но это как будто другой какой-то слой, какая-то другая ветка метро, но они есть, и мир неба — это очень хороший мир. То есть я бы, наверное, сказал бы, что многие мечтают туда попасть. И я начинаю понимать, что да, я очень часто попадал в этот мир неба, но почему-то оттуда уходил сам или по природе, или какие-то есть природные циклы, или всё же сам, или почему, или какой-то счётчик срабатывает. Может быть, я что-то начинаю делать не так, и меня оттуда выплёвывает, то есть ещё и такие мысли меня посещали. Но я понимаю, что есть этот всё-таки мир неба. И я понимаю, что даже том первый “Альтернативной истории” я писал, когда я был в мире неба. Я думаю: “О! Здорово”. Хотя потом думаю “Нет, хоть и как бы основной был

мир неба, там присутствовало все равно и материальное тоже.” Подземное я не понимал, что это такое, но материальное тоже. То есть мир земли тоже присутствовал в середине как раз книги “Альтернативная история”, но начало и конец — это мир неба, такая духовность. Я начинаю вспоминать: хорошо, а когда я за последний год или два был в мире земли? Ведь вроде не был. И тут я начинаю осознавать и понимаю, что нет, как раз когда в 2023 году, когда я в августе закончил первый том “Альтернативной истории” — а это как раз мир неба, я начал делать второй том “Альтернативной истории”, который закончил как раз я в конце октября, в ноябре. А этот второй том, который я закончил, он как раз материальный, потому что там я умом разгадываю матрицу, и поэтому эта еще книга для людей, которые в мире неба, она им тяжело воспринимается, потому что это мир земли — мир ума, интеллекта, структуризации, пунктуальности, дальновидности, стратегического мышления, логики. Вот это все — ум. Я понимаю, что это мир земли. Значит, получается, есть люди, которые реально живут в мире земли, а есть люди, которые живут в мире неба. То есть мир неба — это мир чувств. Мир земли — это мир ума и какого-то самоконтроля. И дальше я понимаю, что есть еще подземное царство, но я его даже не мог представить. Я думаю: “А что это? Я разве в нем был? Или, может быть, я просто в нем и не был никогда, но люди в нем живут?” Ведь он везде упоминается, во всех мифологических рассказах есть этот подземный мир, подземное царство. Что же это такое? Я начинаю понимать: ну, наверное, это люди, которые совершают преступление, и вот когда они его совершили, они вроде как бы живут так же, но скажем так, но в аду. То есть как будто небо — это рай, земля — это такое материальное, без чувств всяких, но всё чётко под контролем, сам всё это контролируешь, а подземное царство — это какой-то, наверное, просто ад, что когда человек оступился, совершил плохой поступок, просто после этого у него плохое настроение, а настроение — это и есть настрой, а это и есть точка Wi-Fi, и что это просто такое настроение. Что вообще, в принципе, три Духа, три мира, эти три бога — это три настроения разных, и каждый из вас человек относится к одному из трёх.

Еще так любопытно, что я понимаю, что эти три мира, то есть эти три Бога, как три системы, то есть это как будто как три руки Бога. Давайте так,

то есть все равно это все один Бог, но он как будто так раскладывается, как свет, на три. И вот это вот то, что на три раскладывается, вот это небо, земля и под землей, это три, это то, как он может быть видим для людей. То есть он виден как вот эти три Духа, но это все равно Он. Но Он как бы разложен как на три вот этих настроения, но это все три настроения одного какого-то Бога. И что людей, то один Дух их воспитывает, то другой, то третий. Они все эти миры познают, и все люди поделены на эти группы. Но я также понимаю, что эти все миры, они все равно иллюзии, что как будто, чтобы выйти из-под этих иллюзий, надо познать эти три иллюзии, то есть эти три мира надо познать, то есть познать эти три Бога, и только когда я их познаю, я от них освобожусь и стану этим четвертым. То есть как будто выберу вот эту позицию “коридора” или позицию наблюдателя, то есть что-то с одной стороны или с другой стороны, но чтобы как-то со стороны эти три мира видеть. Я понимаю, что я и раньше по этим всем мирам скакал и так же, получается, был и в подземном царстве, хотя мне тяжело вспомнить примеры. Я понимаю, что я, значит, и четвертым Богом-то уже не один раз был. Ведь вся история началась, первая “Альтернативная история”, первый том начался вообще с чего? Что я был маленький и слушал музыку, закрыл глаза и услышал голос, этот голос мне сказал, что я кто-то непростой, показал мне некое будущее, после чего я не мог это забыть. А второй раз, когда опять вот этот главный Бог, как оказалось, приходил, это было, получается, 10 июня 2024 года, когда я был на массаже. И вот я с этим Богом разговаривал, и Он мне говорил, кто я, и все мне это показывал, как я буду в будущем себя ощущать, и кем я стану. И что когда я познаю вот эти три мира, когда освобожусь от этих трех богов, трех миров, то я стану вот этим каким-то четвертым Богом. То есть приду туда, к чему я и должен прийти. То есть стану Им. То есть как будто тот, кто со мной говорит, это и есть я, но в будущем. Но просто в будущем-то, если я тем стал, кем должен стать, я же уже все умею, и вот Он, то есть я, возвращается сюда, и мне это все подсказывает. Вот такой вот парадокс. Ну и я понимаю, что мне нужно сейчас следить за каждым своим днем, за каждой своей неделей, за своей неделей, месяцем, полугодом, годом, циклом, сезоном, чтобы зафиксировать: “А я сейчас в каком мире? В мире неба, или в мире земли, или в мире подземного царства?” — ведь что-то из трех, ну или четвертый

вариант. Но четвертый вариант ни с чем, как говорится, не спутаешь. И я начинаю за этим следить, я начинаю это записывать, я начинаю этому придавать очень большое значение, на что, в принципе, и ссылаюсь вообще, и ссылаю всех своих читателей в четвертом томе, что: “Ребята, вы тоже призадумайтесь, повспоминайте и понаблюдайте, и также и в будущем, то, что вы как неделю эту жили, или этот сегодняшний день. Это мир какой? Все-таки неба, земли или подземного царства? Ведь что-то из трех. Вариантов нет, вы не можете ни к чему не быть подключены, вы все равно к чему-то из этих трех миров определены. То есть за вами стоит какой-то из этих трех духов”.

И дальше я понимаю, что вообще освобождение от этих трех миров, какое-то некое самоотречение, но в меру, естественно, без фанатизма, без публикаций в соцсетях, чтобы привлечь внимание людей, как это все делают из этого шоу. Нет. Речь о том, что как будто, чтобы стать этим четвертым Богом, к чему я начинаю стремиться в четвертом томе “Альтернативной истории”, как будто все эти три мира — это какие-то все равно крайности, И как будто четвертый мир — это отрегулированные эти три мира. Как будто вот в этих трех мирах ты должен как будто выявить самое основное, что тебе необходимо, что тебе не вредит, и в совокупности из этих трех образовывается у тебя какой-то четвертый такой, какой-то сбалансированный четвертый мир, где ты просто сидишь, пьешь чаек, пишешь книжку и все. И несмотря на искушение мира неба или на искушение мира земли, или на искушение мира подземного царства, ты как будто на это все не ведешься. То есть у тебя нет больше вот этого “повестись на чувства мира неба”, чтобы бросить все и стать творческим, независимым человеком и влюбиться непонятно в кого. То есть ты больше на такие иллюзии не ведешься. И как в мире Земли, ты больше не становишься каким-то роботом, который поставил себе установку, раз он может всё контролировать в своей жизни, то, значит, нужно контролировать всех, и нужно добиться всего, и дисциплинировать всё. И ты в этом тоже себя как будто угованиваешь, что тебе, в принципе, много не надо. И также в подземном царстве. Подземное царство — это, на самом деле, очень большой мир, очень большой. В нём очень много чего царит и есть. И там есть люди, которые в депрессии и во мраке, есть люди, которые в грехах,

в искушениях, и не могут удовлетворить и укротить свои инстинкты животные. И вот как бы, если у тебя вот что-то из этого проявляется, зависимо от уровня, насколько ты там развиваешься, в этом подземном царстве, то тоже ты как бы на это и не ведешься. И вот ты не ведешься ни на что: ни на то, ни на то, ни на то. Ты как будто такой сторонний, скромный наблюдатель, максимально скромный. То есть скромность и кротость – что бы тебе ни делали, как бы тебя ни провоцировали, как бы ни обходилась с тобой жизнь, ты просто вот: есть мама-папа, есть два друга, есть каша покушать, вот есть бумажка, чтобы на ней нарисовать что-то и больше не надо. И вот когда ты выбираешь какую-то такую скромную позицию, то ты как будто освобождаешься от этих трех миров. А когда ты начинаешь в один из этих миров очень насыщенно, углубленно погружаться и в нем жить, и в это играть, то, естественно, ты заложник одного из этих трех миров, поэтому тебе, пока ты в него не наигрался, четвертый мир не откроется. Как я это на то время как бы понимал.

Дальше, что интересно. Голос, тот главный Бог, 10 июня мне сказал, что мне нужно разблокировать в себе три части своего тела, потому что они как-то связаны с тремя мирами. И почему-то делает акцент на то, что мне нужно познать именно подземный мир. Я предположил, что, наверное, из-за того, что я там никогда не был, наверное, по этой причине, потому что все-таки мир неба, мир земли для меня как бы вроде ясен, понятен. Но, конечно, для меня это было как-то удивительно и чуть-чуть даже страшновато. И дальше Александр “Большой” то же самое говорит. Я ему говорю:

– Вот есть три мира: небо, земля под землёй, есть главный Бог.

– Ну да, Бог подземного царства.

– В смысле? – и я даже вроде сначала в книге боялся это писать. Серьёзно, я даже в книге боялся сначала это писать, потому что на самом деле еще сразу с начала четвёртого тома Александр “Большой” начинает мне намекать на то, что главный Бог – это Бог подземного царства. Я ему каждый раз говорю:

– Ну подождите, он один из этих трех, но есть самый главный.

– Да, это Он.

– В смысле? – и опять не понимаю его.

Я все его не понимал. Почему? Почему он так говорит? Почему все говорят, как будто это реально система со всех сторон так делает? Что как будто мне нужно познать подземное царство, и что подземное царство — это Бог, главнее Бога неба и главнее Бога земли. Что это самый главный Бог вот здесь. То есть вот точно я помню также, что я Александру “Большому” говорю:

— Подождите, он не может, этот подземного царства Бог, быть главным. Потому что он один из трёх видимых для людей, а главный-то — это который выше этих трёх, то есть четвертый.

И тогда как раз Александр “Большой” сказал, что из этих трёх, которых видимые — главный Он. Не Бог мира неба, не Бог мира земли, а Бог именно подземного царства, самый главный. И я думаю: “Вот это новости, это что это такое для меня новое открывается?” Ну я, естественно, через “не хочу”, я искренне признаюсь честно — через “не хочу” начинаю читать и изучать все про подземное царство и про всех богов подземного царства, чтобы разобраться вообще, как его зовут и кто Он такой, и почему Он самый главный. И почему Он вообще один из трех, как такое вообще может быть? Потому что ну мне, как человеку 21 века, свойственно мыслить как? Что есть христианство, есть другие религии, которые также серьезные и почитаемые, заслуживают уважения. Но я по своей христианской православной вере понимаю, что я только знаю одно: что есть Богоматерь — это хорошо. Есть разные святые — это хорошо. Покровитель мой есть святой Александр Невский — хорошо. Есть Бог, дедушка такой с бородкой главный — ну неплохо, есть. Сын Бога есть. Иисус, и то все как-то путаются, и так я никогда конкретно ни от кого не мог понять, все-таки Иисус — это он потом стал этим “дедушкой”, или все-таки это его “дедушка”, а он как бы сам по себе? И кто из них все-таки Бог? Так мне никто и не может это объяснить по сей день. Я уже сам себе дал объяснение. Но это ладно.

Я понимаю, что все-таки у тебя есть Бог один, и во всем вот в этом из плохих персонажей я всегда слышал, что есть какой-то Иуда, но этот Иуда у нас у всех есть. Вот серьезно, вот задумайтесь — у каждого из вас сейчас в окружении есть этот Иуда, так устроена система. Он у вас есть.

Он у вас есть сейчас у каждого. И получается, есть этот Иуда — хорошо. Я думаю: “Окей. Берем на заметку, есть Иуда”. Дальше. Дальше что? Есть какой-то зверь с числом 666, как-то там вот упоминается вроде в Библии. Есть Сатана, Люцифер, Сатана — если уже вспоминать всякие, не только библейские, а вообще в общем всякие рассказы, что где-то как-то что-то упоминается, что есть какой-то Бог, а есть типа антибог, а точнее что-то вот темное, какой-то черт, Сатана — за ним какие-то там бесы стоят, или это же тот же Антихрист, или тот же Люцифер, ну что-то такое темное, плохое. И как будто вот, ну для всех людей, для обычных смертных, у которых работа, скажем так, никак не связана с историей, или с мифологией, или с религиями, они, естественно, как бы, дальше-то глубже и не углублялись. Для них это все плохо. Просто вот плохо. Люцифер — плохо. Бафомет — плохо. Сатана — плохо. Антихрист — плохо. Ну как бы все это плохо. И все. Следовательно, вот эти, получается, Кали, есть такая богиня в индуизме, Майя — иллюзия, Апоп, или Апеп в древнем Египте, Аид, Арес — бог войны, то есть это все как бы плохо, всё это тьма. И вот что меня в первую очередь удивило, что в этом нет никакого порядка, что как будто просто всё тёмное — это всё просто тёмное. А что за что тёмное отвечает, как будто людей уже не волнует — главное, что это всё бесовщина. И я начинаю себя ловить на том, что у меня, правда, у самого такой же подход. Я начинаю понимать, что для меня просто всё тёмное — это всё тёмное и всё. А почему, как, как они там друг от друга отличаются? Я никогда не знал, с этим не сталкивался, естественно, зачем мне это читать, вообще, изучать. И тут я понимаю, что: “Вау, целое непаханое поле”. Здесь целый какой-то мир подземного царства, и он встречается, правда, ведь везде. Ведь вот, правда, персонаж с рожками, а где-то это не персонаж с рожками, а где-то это персонаж, просто над которым над головой месяц, обратите внимание, или где-то персонаж с определенной атрибутикой, с трезубцем или еще с чем-то — он встречается много где, во всех вообще, те, кто любят этнографию — вообще везде встречается, во всех мифологических рассказах. Всегда есть какой-то темный персонаж, а то, как оказывается, что еще и не один. И тут я звоню Александру “Большому” и говорю:

— Слушайте, я что-то не понял. Я тут читаю, познаю вот это подземное царство, а вы мне скажите, в итоге вот есть Бог подземного царства. А есть еще какой-то змей, на этих как раз двух богов из трех нападает. Это получается что? Это третий Бог нападает на этих двух богов? Или все-таки это третий Бог, один из этих трех, который темный бог, он друг этих двух богов? А тогда вот эта темная сила, которая пытается поглотить мир неба и мир земли, это тогда вообще что? Это что, это не Сатана или это, то есть это не Бог подземного царства? И кто тогда Сатана? Сатана — это все-таки бог подземного царства или Сатана — это какой-то персонаж в подземном царстве?

— Естественно, все делится, и есть главный Бог подземного царства. Но как и в каждом царстве, как и в каждом мире, и в мире неба, и в мире земли, и в мире подземного царства, есть также целая куча Духов, которые в подчинении этих главных богов. И вот эти духи, они все выполняют разную задачу, особенно в подземном царстве. Но они все все равно подчиняются самому главному вот этому Богу подземного царства. Но они под ним все выполняют какую-то свою роль или задачу.

И я начинаю дальше, естественно, это все копать, потому что я прямо путаюсь. Я прямо путаюсь и не понимаю, ну как бы, что в итоге... Что в итоге “агент Смит”, то есть вот этот социум злой, то есть что вот этот вирус, который сейчас поглощает весь мир? А что тогда такое один из трех богов, который, получается, хоть он и подземного царства, но он хороший, и он от главного Бога, который следит за порядком — что из них тогда что? Кто из них вообще кто? И это вопрос.

И знаете, что интересно, что даже еще до того, как я начал читать про подземное царство и про третьего темного Бога, я тогда уже странно себя чувствовал. Ведь вроде 10 июня я в первую неделю после этого, когда я второй раз в жизни слышал главного Бога, которым я должен стать, но чтобы им стать, я должен освободиться от этих трех. И тут я прямо пытаюсь смаковать, записывать себе, как я себя ощущал, когда был этим главным Богом. Чтобы то есть собрать этот какой-то слепок, как Он смотрит на мир, что Он, как Он вообще, что это такое, какие у него предпочтения,

как оно вообще, ну хоть как-то это описать. Тогда, спустя примерно неделю, после того, как я 10 июня почувствовал себя в будущем, как я стану главным Богом, я начинаю чувствовать себя очень странно. То есть, представьте, я ложусь спать, — а у меня температура одинаковая всегда в квартире, и работает система кондиционирования и вентиляции, на одну и ту же метку все поставлены градусы, и не меняются долгое время. И тут я ложусь спать, и я замерзаю, то есть мне становится очень холодно, но нереально холодно, прямо вообще, как будто я в какой-то морозильной камере. И я не понимаю, почему. Потом я понимаю, что я вроде всегда чувствовал и слышал голос сверху, когда я обращаюсь к своему голосу, к Богу, или как это можно назвать. А тут я этот голос, как будто моя голова отключена, и как будто я ни к чему не подключен, и как будто этот голос, он как будто внутри меня где-то там, внизу или в животе, но не наверху. Я не понимаю, как так, почему? Что со мной случилось? Что-то не то, я не понимаю что. Потом я начинаю... А я всегда замечаю, обращаю внимание, какую я музыку слушаю, как я на нее реагирую, какие фильмы смотрю, как я на это реагирую, как я воспринимаю квартиру свою, освещение. Я вижу, что всё как-то меняется. Я понимаю, что, наверное, дальше, как и было в третьем томе, продолжается какая-то вот эта.. Скажем так, путешествие какое-то продолжается по этим мультивселенным. Наверное, я опять куда-то подключился, и что это сама делает природа. То есть это не так, как раньше я мог через что-то к чему-то подключиться, а тут оно само по себе, я не могу это контролировать. Ну и как бы я думаю, ну хорошо. Просто беру это на заметку. И дальше я, естественно, работаю над изучением того, что такое вообще подземный мир, подземное царство, что такое Бог подземного царства. То есть я не познаю Бога неба и земли. Я сразу весь четвертый том, в принципе, иду к тому, чтобы познать, что такое Бог подземного царства. И я начинаю задумываться в первую очередь о том... Потому что тогда я параллельно изучал Калки-Пурана и изучал вообще индуизм. То есть я к этому пришел в третьем томе, и с этого у меня еще начинается четвертый том. Я нахожу в этом индуизме очень много чего общего с тем, что сейчас происходит в мире. Аплюс еще очень много нахожу общего с тем, что как раз весь третий том я и пытался донести читателю. Потому что в индуизме вообще все устройства мира и все эти боги,

и все их перевоплощения — это все и есть вот эти системы, программы, симуляции, то есть Духи. И там как раз говорится о том, что есть четыре юги. О как! Что есть четыре какие-то юги. Четыре юги — это как четыре главных каких-то цикла, в которые живет человечество и они друг за другом следуют им, повторяются. И что Калки — это воплощение, одно “из”, десятое воплощение аватара Вишну, оно придет к людям в определенное время, когда будут люди заниматься развитием личного бренда, будут пользоваться соцсетями, будут все психологами, коучерами и гуру, когда все будут показывать на публику, как они едят еду, как они купили маме-папе квартиру-машину, как они себе купили квартиру-машину, как они будут всем говорить о том, что важно успех и деньги, а все остальное — наплевать, как нужно искусственно собирать лайки и зарабатывать на этом деньги, как легко убедить человека, чтобы он у вас что-то купил. Там прям так чуть ли не буквально, как бы смешно ни звучало, конечно, я сейчас подшучиваю, но там чуть ли не прямым текстом то же самое описывается про то, что вот будет. Что есть четыре юги — это четыре цикла, и что есть одна из юг — кали-юга. И вот эта кали-юга — это когда люди максимально находятся в духовном и вообще в нравственном кризисе, когда все преступники, воры и везде все продажно. И что наступит такое время, когда даже люди религиозные, то есть даже священники и монахи, будут заниматься очень нехорошими делами. Что на самом деле, если вы сейчас погуглите в интернете, почитаете — это и подтверждается. Но, обратите внимание, я сейчас это пишу не от того, что я против религии, я, наоборот, хочу их защитить, а вот то, что там происходит такой бардак, и что этим люди все пользуются, чтобы лишь бы денег нажить, это, конечно, плохо. А как? А кто скажет, что это хорошо? Любой здравомыслящий человек скажет, что это плохо. И мне, я помню, Александр “Большой” тоже говорит: “Саша, если ты поедешь в Тибет или в Индию, даже к самым каким-то там главным монахам, никто тебя не признает. А даже если кто и поймет, кто ты, не захотят тебя признать, ведь ты же конкурент, а им главное деньги и выгода. А зачем им конкурент нужен? Они скажут, что ты плохой и ненастоящий. Некому больше доверять в мире, вообще”. Вот что мне сказал Александр “Большой”, когда я ему сказал, что, может быть, я уеду в какой-нибудь простой монастырь. Он говорит: “Зачем?

Ты думаешь там духовные люди? Да там погрязнее и злее люди будут, чем там, где ты сейчас живешь”. Представляете? Ну это ладно.

И оказывается, когда я начинаю изучать этот индуизм, что есть четыре юги, одна из них — это Кали-юга, и что когда эта Кали-юга сильно разрастется, когда все погрязнут под влиянием вот этой темной силы, какой-то иллюзии майя и вот этой Кали, вот этой какой-то там богини, которая всех искушает, совращает — это как темный дух, под который все, следовательно, подключаются, — то в этот момент придет Калки. Калки — это как второе пришествие, это всегда все сравнивают, как второе пришествие в христианстве — и вот он придёт и начнёт наводить порядок. И там как раз говорится о том, что есть как будто Богоматерь, то есть система, эта дхарма, которая утрачена, и ее надо заново перезапустить. И вот он её, эту дхарму, перезапустит — это и есть матрица системы Богоматери. И наступит как раз новое время, новый цикл, новая юга из этих четырёх — это Сатья-юга, если я не ошибаюсь. Я извиняюсь, для меня это, правда, очень сложные слова, но Сатья-юга, если не ошибаюсь, — после Кали-юга идет Сатья-юга. И наступит вот эта... Сатья-юга — это Золотой век. И что сейчас это вот это время, оно прямо сейчас буквально и происходит. Но, естественно, люди, как бы они ни берегли, ни хранили бы все эти священные писания древние, в том числе и в индуизме, что даже сейчас нет человека, который бы мог правильно с чистым сердцем, без иллюзий, не поверхностно прочесть эти писания и понять, что эти писания — это вот то, что сейчас происходит. То есть все воспринимают слишком буквально, потому что слишком все отrekliсь от Бога к сегодняшнему дню. Поэтому, когда многие читают писания Калки-Пуран, то они видят, что он там сражается с буддистами, сражается еще с кем-то, еще с кем-то, кровь проливается — все думают, что это прямо физически буквально так, что он там с мечом всех рубит. Но это на самом деле все сакральный язык, это не буквально.

И к чему я? И тут я понимаю, что, а вдруг — почему-то я такую провел аналогию — что, а вдруг вот эти четыре бога, ну то есть три и какой-то есть еще четвертый главный, а вдруг эти четыре бога — это и есть четыре юги, как будто всегда четыре цикла, и как будто всегда какой-то один из этих циклов главный. И получается, что какой-то Бог, один из этих четырех, этим циклом и рулит. И тут я предположил, а почему бы и нет,

что если сейчас мы живем на период разрушения старой юги и создания новой. И живем на пороге того, что мы сейчас живем во время, максимально когда люди все отrekliсь от веры, от Бога, от всего, и стали безнравственные дети, и у них стерты все границы, то есть все живут в хаосе, да? И что вроде как бы это предзнаменование того, что в будущем будет Золотой Век, создается новая... какая-то... не то что цивилизация, но эра, да, эра, то, может быть, всё-таки сейчас тогда из этих четырёх богов, Бог тот, который главный и правит, это и есть бог подземного царства? Что может быть, как бы мы сейчас живём в подземном царстве, что это такая целая эра, как целая юга, в которой, естественно, чуть-чуть, как вы знаете в символе Инь-ян, там всегда видно, что в чёрном чуть-чуть просвечивается белое, а в белом чуть-чуть чёрное — это же очень важный смысл заложен в этом символе. И тут как будто то же самое, то есть я предположил, что, может быть, так оно и есть. Что мы жили во время... Ну опять же, грубо сейчас выражаюсь, это, конечно, не так, но так вам понятней. Мы как будто живем во время Сатаны, и поэтому как раз все эти люди, которые беззаконники, поэтому им всё сходит с рук, поэтому они сейчас все на телевидении, поэтому они все сейчас богатые в соцсетях. А все честные, как будто все забились по углам и боятся высунуться. И такое ощущение, как будто сейчас время именно такого вот, ну оно уже заканчивается, но вот когда я родился, я прямо видел, что как будто сейчас такое время, что вот когда я родился в 90-х годах, что вот чем ты больше бессовестный, безнравственный, наглый, нечестный человек, тем вообще все тебе поклоняются, и тебе вообще все сходит с рук, и тебе все включено. А если ты честный, добрый и приличный, то все скажут, что ты больной, изгой, странный, и тебя заклюют, как белую ворону. И я всю эту жизнь это терпел, что происходит, почему я в какой-то другой прошивке родился во время вообще, которое не подходит под мою прошивку, что это за мир вообще такой страшный и ужасный — вот с чем я сталкиваюсь с самого рождения. Я не понимал вот этого всего, потому что у меня как будто одна система ценностей, вложена в меня, а мир и люди живут вообще по всем каким-то другим законам, аморальным каким-то, бессовестным, где у людей вообще нет ничего святого. А теперь мы можем делать выводы, что все люди, которые достигли успеха, кто за ним стоит, вот за этими людьми? Ну задумайтесь. Но теперь ладно, идем дальше.

Есть, понятно, еще исключения, это все тоже понятно. Но! И тут я вижу такую схему, такую концепцию, что всегда есть главный Бог, у которого наступает его эра, то есть какая-то юга. И вот когда Золотой Век, то это значит, Бог, образно говоря, неба правит этим Золотым Веком, но Бог земли и Бог подземного царства тоже есть, и люди есть, которые к этому подключены, но их просто 10 процентов. А 90 процентов, то есть это люди Бога неба. И вот это вот целая юга, то есть целый цикл, целая эра такая Золотого Века. И так же и сейчас. То есть мы, получается, сейчас живем в одном из четырех вот этих циклов, в одной из четырех юг, и одна из них, это, получается, юга, в которой мы сейчас живем — это вообще юга подземного царства и что, получается, у нее босс — это Сатана. Ну опять же, в итоге не Сатана, но я так называю, потому что вам так легче представить. Получается, реально, даже в фильме, вспомните “Адвокат дьявола” с Аль Пачино, он даже говорит, что “20 век был именно моим веком, от Альфы до Омеги”. Что он полностью управляет всеми, все эти грехи, пороки, жадность, тщеславие, алчность, самолюбие, все эти чувства. То есть это прямо период людей, как стадии развития, потому что это же школа, когда люди только через искушение способны двигаться и вообще как-то существовать и, следовательно, как-то развиваться. То есть это тоже во благо развития, но вот такое время. Но при этом всегда, за весь цикл этой эры, которая сейчас подходит к концу, всегда были праведные и светлые люди, но просто очень мало. И они понимали, что это не их время, и они его только ждали. И пытались хранить его в памяти, чтобы оно просто было. И также были люди честные, светлые, но люди земли, которые просто, опять же, с логикой, ответственные. То есть вот были с сердцем, а были еще с умом, логикой и ответственностью. Вот и те, и те люди, у них у обоих была... То есть у той и той группы людей, у тех обоих групп была совесть и какая-то честность. И вот это два мира: мир неба и мир земли, а вот есть мир подземного царства. И вот этот мир подземного царства, он сейчас подходит к концу. И значит, по логике, если понимаете, что это симуляция, виртуальная реальность, вот это всё-всё-всё, то эти люди, они должны перейти в мир неба и земли. И получается, должно так все поменяться, что в подземном царстве останется очень мало людей и в первую очередь они будут не у верхушки, не у власти. А большая часть людей, уже скопление, появится в мире неба, если,

допустим, сейчас у нас будет цикл неба. И вот если следующий, как раз получается, следующая юга, следующий цикл, следующая эра — это Золотой Век, главного, как пример, Бога, то получается, что там Он будет на первом месте, и там всё, наоборот, будет возрождаться опять, что самое любопытное. Всё будет возрождаться утраченное, все темное уйдет на задний план, его будет, но мало, и только на своих местах, и наведется в мире опять порядок. Вот как я это все вижу.

Если ещё больше вдаваться в детали, то я это увидел так, что как будто во всех этих четырёх мирах, то есть во всех этих четырёх, давайте так, не мирах, а именно эрах, всегда были эти четыре мира. Вот как. Всегда. Просто кто-то на первом месте, а остальные как бы на запасном варианте сидят, ждут, но они есть. И получается, значит, в будущем, если верить в Золотой Век, не должно быть так, что всё только люди светлые, добрые, все мир и небо. Нет. То есть будет порядок просто, который был раньше, что будут как будто соблюдены границы, что есть люди неба, есть люди земли, есть люди подземного царства, и они между собой как будто не будут пересекаться. А сейчас я вижу, что как будто из подземного царства, обратите внимание, из подземного царства, где главный есть Дух Справедливости — это не Сатана — есть Дух Справедливости главный, и там есть куча иерархий духов разных, и один из них — это змей. И этот змей, он начал сейчас — и, что самое интересное, во всех мифологических рассказах это подтверждается — он начал сейчас, как будто все границы стерлись, он начал идти сейчас на мир Земли и полностью искушать и поглощать весь мир земли, то есть все люди, которые были подключены к Богу земли и к миру земли, они начинают подключаться к подземному царству, потому что змей их начинает искушать. И дальше этот змей идет на мир неба, то есть еще выше, чтобы еще людей, которые живут сердцем, тоже всех начать искушать и поглощать, представляете? И сейчас это должно дойти до какой-то, или уже дошло до критической точки, когда что-то произойдет, так бам! И с этого момента должен будет этот змей быть сокрушен. Но сейчас происходит вот такая интересная история, как я это вижу. И тут я начинаю понимать, так получается, что главный-то темный Бог этого подземного царства, который как раз хороший, который вместе с Богом неба и земли,

и что все они — это и есть главный Бог. Он, получается, просто рулит подземным всем царством, но в нем есть как бы разные другие, и что как раз вот темная эта сила, вот этот змей Апоп или Апепп, или как он там — это просто из его мира, но это не Он. Вот как я начинаю это понимать. А это очень важно, вот эти соблюдать границы. Очень важно соблюдать эти границы. Я начинаю понимать, что как будто человек, живущий в мире неба — это как частота, ну просто вот такое настроение, вот люди, которые живут под настроением неба — это такой целый мир, они как будто не могут совершить ничего темного. А от того, что они не могут ничего совершить тёмного, их не может никак Дух Справедливости, то есть тёмный Бог, он не может их никак наказать. И в мире неба вообще не может быть преступлений, как и в мире земли, что тоже интересно, в мире земли тоже их нет. Хотя вам может казаться, потому что многие как раз путают мир земли и подземное царство, думают, что это одинаковое, но в этом тоже должны быть границы. И вот эти границы, я их начинаю максимально выстраивать, выстраивать, выстраивать на протяжении всего четвертого тома, что потом меня приводит еще к более новой сенсационной информации. Что как раз, когда стерты границы — это и есть хаос. И он сейчас, даже прямо сейчас царит в головах людей. И что если провести эти границы, как крест на крест, то эти границы — это и есть космос, это и есть эти миры. И что как будто всё так утрачено, что люди как будто и позабыли о Боге неба, о Боге земли, о Боге подземного царства и поэтому они также и ничего не делают. Потому что я Александру “Большому” задал вопрос, я говорю:

— А почему в мире творит беззаконие, если есть Бог подземного царства, то есть Дух Справедливости, который должен всем дать по ушам?

— Потому что еще не время, потому что эти боги должны быть все вместе собраны.

А я понимаю, что он имел в виду, потому что нужно их мне создать. Я их сейчас создаю через книгу, прямо сейчас создаю их.

Создавая границы миров в этом хаосе — я сотворяю мир. Сейчас.

Но что самое главное, я ещё подчеркиваю в четвёртом томе — это то, что я прямо делаю отсылку, что обращаясь к читателю, что без третьего тома “Альтернативной истории”, я бы никогда не раскрыл всё то, что раскрываю в четвёртом томе. И что последовательность всех этих томов очень важна. И я также в четвертом томе обращаюсь к читателю и прошу его, чтобы он опять прочел третий том и вспомнил его, что было в третьем томе. Потому что только благодаря третьему тому он может понять четвертый том, потому что только тогда, когда человек прочел третий том и хоть как-то, в меру своих возможностей и своего развития, может осознавать, что есть симуляция, виртуальная реальность, все эти миры, все эти Духи, то есть все эти, получается, силы, только когда ты это начинаешь понимать хоть как-то, то только после этого ты можешь углубляться и погружаться в изучение индуизма и всех других древних писаний, и в том числе всех других мифологических рассказов. И если бы не третий том, я бы никогда не смог разгадать и расшифровать то, что я разгадываю в четвертом томе, если бы не третий том. Только третий том еще раз дает нам всем понять, что все не буквально, а все это сакральный язык. И только при осознании этого, соприкасаясь с четвертым томом, ты понимаешь теперь, что такое один Бог, второй Бог, третий Бог, четвертый Бог, что это за миры, и почему всегда говорится, что придет аватар разрушить старый мир и создать новый — все это воспринимают буквально, видят какие-то руины перед глазами, а на самом деле, ваш мир — это то, что внутри вас. Это то, что и есть ваша концепция. Это и есть основные какие-то точки, то, во что вы верите и как вы что воспринимаете. Как я и привел ранее пример про палку, что палка, допустим, в одной из четырёх юг, то есть в одной из четырёх эр, то есть циклов, и если этот цикл, эра одна из четырёх — это время упадка, духовного кризиса, то все люди воспринимают, что это палка. Но когда создается новый мир, а создаётся новая концепция, и ты по-другому всё начинаешь видеть и воспринимать, то ты вдруг начинаешь осознавать, что это не палка, а что это всё-таки дудочка. А дальше ты ещё начинаешь по-иному на всё смотреть, что и в принципе всегда и было, но как будто меняется, знаете, как система ценностей, как будто ассоциации и понимание, что есть что, оно меняется, переворачивается, и ты начинаешь понимать, что это не просто палка, которой раньше люди друг друга колотили, а что это

дудочка, так ещё не просто дудочка, в которую надо дуть, дудеть и мелодию исполнять, и что не просто исполнять для того, чтобы слышать какую-то мелодию и получать от этого удовольствие, а что в этом есть еще какой-то очень важный духовный ритуальный смысл. И что раньше это было, и оно было утрачено, и опять оно сейчас возрождается, и к этому опять все возвращается. Вот как я начинаю видеть эти четыре эры. Ну и дальше еще, естественно, чтобы читателю было понятнее, я начинаю обращаться ко всем читателям через книгу с таким вопросом: “Вы понимаете, что такое вообще эра? И чем она отличается от эпохи?” Ведь это же разные деления. Допустим, в эре может быть много эпох, а это очень важно, потому что это как раз как матрица в матрице. Что может быть, допустим, эра Бога подземного царства, но она тоже делится на четыре цикла, четыре эпохи, потому что есть этапности, когда старая, получается, эра угасала, а новая пророждалась — вот есть эти этапы. И когда сейчас старая четвертая юга, то есть четвертая эра угасает, уже новая следующая эра Золотого Века, она уже проявляется. И что всегда были такие переходы. И что вообще разрушение мира — это просто хаос в головах людей, когда вы не понимаете, как бы ни хотели вы бы понять, вы не можете уже отличить, что добро, а что зло, что правда, а что ложь — это и есть хаос. А новая эра Золотого Века — это когда человек заново открывает для себя и возрождает то утраченное, когда опять возрождаются эти границы, а границы — это и есть космос, это и есть сотворение мира, это и есть сотворение этих четырех миров, четырех богов, и пошло-поехало.

А теперь еще самое интересное. И вот когда я веду работу над четвертым томом, когда я веду работу над изучением, исследуя все материалы, которые есть в свободном доступе в интернете, где упоминаются три Бога главных, где упоминаются три мира, я пытаюсь выстраивать границы, с этими границами правильными, выстроенными смотреть на мир сейчас, чтобы увидеть, а что за люди сейчас в мире неба, а что за люди сейчас в мире земли, а что за люди сейчас в мире подземного царства, и как оно вообще выглядит, и выражено вообще как оно. И я понимаю, что люди этого даже не знают, но зато я начинаю еще более явно видеть то, что я ранее ощущал, что никто не может объяснить, но также, я уверен, многие из вас с этим

столкнулись. Что у вас был друг раньше, может быть, даже родственник, творческий светлый человек с открытым сердцем, да, может быть, чуть-чуть рассеянный, но светлый, хороший. И также у вас был друг или знакомый или родственник, который был очень ответственный, пунктуальный, да, может быть, не верит в чудеса, но при этом он светлый человек, просто материальный, просто, скажем так, с аналитическим складом ума, такой скептик, но такой честный скептик, с логикой, с причиной-следствием и так далее, с таким вот мышлением структурированным. И тут я и многие из вас вдруг замечают, за последние особенно 10 лет, особенно за последние 5 лет, как ваши эти друзья или знакомые становятся все как будто как чертями, вот прям как бесноватые. Неважно, они ранее были духовными творческими людьми или материальными, то есть кто-то был, видите, в мире неба, кто-то был в мире земли, и вдруг они все становятся темными. А это и есть стирание границ, что как будто выпускается на свободу — ну опять же, если вот этим сакральным языком выражаться, но не забываем, что это все симуляция, компьютерная реальность — и вот получается, что высвобождается какой-то змей, то есть какая-то иллюзия, какой-то темный Дух из подземного царства. Это не главный бог подземного царства, это просто какой-то оттуда персонаж, который начинает бродить в мире неба и земли и всех искушать, а точнее всех начинает, ну скажем так, обращать в свою сторону. А теперь дальше давайте порассуждаем. Как выглядит змей физически в нашем социально-материальном мире сейчас? Вот как это? Что это такое? А это просто какое-то количество людей, которые подключены к прошивке, к Wi-Fi, то есть к темному Духу, к змею. И эти люди, они как будто раньше, они не могли попасть в мир неба и в мир земли, и поэтому мы таких людей раньше не встречали. Они как бы между собой, эти темные люди, там взаимодействовали, а мы, люди неба и земли, как бы вообще этого знать не знали. Ну есть какие-то об этом фильмы, да и всё, и как будто как параллельная реальность. А тут дальше что произошло? Представьте, как я это ранее приводил в пример, что как будто мы все в зоопарке, и есть разные животные, но мы все поделены по всяким секциям. И вдруг эти секции, у них все ограждения снимаются, как будто нет больше ограждений. То есть нет больше границ мира неба, земли и подземного царства. Ну и как вы думаете, если все эти границы убрали,

а это и есть хаос, то что, кролики начнут управлять гиенами и волками? Или хомячки? Или всё-таки наоборот? Задумайтесь. То мы и видим сейчас в наше время. Получается, что эти волки, эти змеи начинают душить всех кроликов, зайчиков, всех травоядных начинают поглощать эти хищники — вот что мы видим, потому что как будто стерлись границы. И что я вижу? Что ладно поглощать и съедать, и уничтожать, так люди неба и люди земли обращаются, то есть переходят в подземное царство, то есть они как будто, вроде тот же человек, но как будто его подменили, и он становится темным, как будто в него вселилось зло, а это и есть этот змей. Этот же змей он как выглядит? Это просто люди, которые подключены к злему Духу. Эти люди начинают появляться в мире неба и земли, у светлых, добрых людей духовных, материальных, и начинают их искушать и перетягивать на темную сторону. А происходит эта манипуляция как? Они начинают просто даже словами, ну может быть, склоняя вас и на поступки, но словами переубеждать вас, меняя ваш угол восприятия, чтобы вы не под светлым своим углом смотрели на мир, а под полностью противоположно темно-отрицательным углом смотрели на мир — вот что начинают делать эти люди, в которых этот змей. И это происходит сейчас все эти годы. И я понимаю, что настолько страшно, что я не могу позволить себе сидеть в социальных сетях, я даже не пользуюсь телефоном. Потому что любой человек, который вчера был еще светлым, сегодня может в него вселиться этот змей и непонятно, что вытворять, чтобы меня как-то вот, скажем так, поймать, захватить, поглотить или спровоцировать. Представляете? И мне пришлось обрубить все контакты с людьми, чтобы этого не было, как бы это громко ни звучало, но это так. Не нужно брать с меня пример, сейчас уже совсем другое время, много что переигралось, но все же. Я рассказываю лично про самого себя, как про главного героя четвертого тома “Альтернативная история”.

Когда я всё это начинаю разгадывать и об этом обо всём писать, параллельно прямо в жизни со мной начинают происходить разные события. Я в принципе не выхожу из дома, работаю над книгой в рамках четырёх стен, но я вдруг начинаю за собой замечать, что я почему-то начинаю в один какой-то из дней испытывать сумасшедший страх. Ну прямо сумасшедший

страх, прямо как будто что-то случилось или как будто сейчас что-то случится, и мне прямо нереально страшно, сумасшедшая неуверенность или какой-то осадок на душе, прямо сумасшедшая тревога. Я начинаю это чувствовать, но нет никаких к этому предпосылок: я ничего не делал вчера или позавчера, и вот сегодня я вдруг это ощущаю. Я не понимаю как, почему это, что это. И я стараюсь... Естественно, как у меня всегда была такая позиция, всегда с самого детства, что если вдруг я чувствую неуверенность в себе или если вдруг я чувствую в себе темные мысли какие-то, а они, правда, за жизнь появлялись, то я, естественно, в первую очередь, у меня всегда был такой подход, что нельзя позволять этому реализоваться. Нельзя, ни в коем случае. То есть, если вдруг я чувствую себя злым или неуверенным, или каким-то депрессивным, или каким-то искушенным, с какими-то животными позывами, то я сразу прекращаю со всеми общаться, закрываюсь дома и говорю всем, что я заболел и не трогайте меня. Я так делал по той причине, что я боялся навредить людям, а в первую очередь для меня всегда на первом месте люди, а на втором месте я. Я понимал, что мне, тому, какой есть, доверять нельзя. И в этом состоянии ни в коем случае никогда нельзя писать книгу. В этом состоянии никогда нельзя вообще ничего делать, чтобы еще, в первую очередь, это не запечатлеть. Ведь если я в каком-то негативе — непонятно откуда он взялся — если я в этом негативе сделаю фотографию, то этот негатив запечатлелся навсегда, а если я в этом негативе выберу себе друга или сотрудника, а если в этом негативе я составлю себе список музыки или если в этом негативе я устрою себе шоппинг, то в том мире, в негативном, того кода я куплю себе одежду, чем закреплю себя еще больше в этом мире. То есть у меня был всегда такой подход с самого детства, хотя я даже не знал, что это. Я просто понимал, что нельзя позволять этому негативу разрастаться. Я мог просто закрыться дома, сидеть и просто спать. Но я понимал, что даже нельзя писать никому, звонить никому и даже нельзя читать письма, потому что я не могу себе доверять, потому что я буду, возможно, не под тем углом неправильно реагировать даже на сообщения, которые мне напишет мама. Но я почему-то всегда бдил и всегда знал, что нужен над этим контроль. Но и также всегда был свидетелем того, как многие люди могли проснуться не с той ноги, не заметив, что они вчера были добрые,

а сегодня они недобрые, и начать с негативного какого-то восприятия, с негативного угла, под которым они смотрят на всех, начать мне гадости писать, вам гадости писать, начать всех увольнять, всех ругать, как-то себя вести не так. А потом проходит еще день или два, и потом этот человек извиняется. Я часто такие явления замечал. Я всегда хотел найти причину и всегда я говорил так, что: да, есть точно природное какое-то явление, как какие-то циклы, как сезоны времени года, когда вдруг человек почему-то начинает чувствовать какую-то вот эту темную силу, которая его искушает, и зачем-то он начинает ей поддаваться. Также я всегда еще утверждал, что есть второй вариант, когда ты сам что-то сделал не так, то есть оступился, что-то сделал темное или связался с каким-то темным человеком, от чего ты попал — то есть у тебя угол восприятия поменялся — ты попал под эту темную призму, то есть на темную, как я называл это, частоту, и поэтому ты начинаешь все вот так как-то негативно на все смотреть и негативно ко всему относиться. Так и, представьте, четвертый том и со мной это начинает случаться, то есть случается. И естественно, я, наверное, на неделю просто исчезаю, потому что нельзя же такое запечатлеть в книге. Это большая ответственность перед людьми, я должен изучать только свет, а тут в какой-то мрак попал ни за что. Ну я в этом мраке был не неделю, но чувствовал, как он как-то проявлялся еще ранее, поэтому я еще ранее даже сказал, что я начал чувствовать, как будто мне становилось холодно у себя в спальне, хотя температуру я не менял, но становилось очень холодно — это очень важный момент. Вот это холодно — это очень важный. Знаете почему? А потому что все, почему-то люди, большинство из вас, утверждают, во многих фильмах или рассказах, что в аду жарко. Ну поверьте мне, на личном опыте своей шкурой я ощущал пронизывающий насквозь холод, и все-таки там холодно. И знаете, даже из любопытства поднимал очень много чего из информации в интернете и нашел те рассказы, где люди утверждают, что там холодно, и вот я им верю, могу пожать руку, они там были, значит, точно, они не врут. Вот как можно сразу убедиться, кто был в аду, кто нет. Кто был в аду, тот скажет, что там надо запастись теплыми рукавичками и теплым, опять же, пуховичком, потому что там, правда, очень холодно. И я попадаю в ад. Но пока я нахожусь в аду и все, что со мной там происходит, я, естественно, ни в коем случае это не записываю. И только тогда, когда

я вышел из этого ада, я только после этого начинаю размышлять на тему того, что это, и начинаю, естественно, всю эту информацию включать в свой четвертый том.

Ко мне пришел друг, когда я попал в ад. И я ему рассказываю:

— Слушай, что-то происходит. Я себя очень странно чувствую. Такое ощущение, как будто сейчас со мной случится беда или что-то случилось страшное, как будто сейчас все умрут. Может быть, я чувствую мир, может, я чувствую людей, может, что-то сейчас в мире происходит или скоро случится. Я не понимаю, что. Мне очень холодно и чувство внутри такое, сумасшедшая неуверенность и осадок на душе, как страх перед смертью.

Ну такое ощущение, первая ассоциация, что идет в голову, какие слова лезут в голову — вот я так ему это описываю. И дальше я ему говорю, что если я сейчас включаю музыку или фильмы светлые, добрые, чтобы как раз через них — это же как то, к чему можно подключиться, — чтобы через них подключиться в светлый мир. Я говорю:

— Они не работают. Фильмы кажутся мрачными, внимания не крадут, музыка тоже. Через силу смотрю это и слушаю, но не помогает. Сумасшедшая неуверенность в себе, как будто мне конец, как будто как депрессия и прям жить не хочется, прям настолько тошно на душе. Жить не хочется.

То есть появляются прям суицидальные какие-то мысли от какого-то вот этого страха и помешательства. Представляете? Ну и дальше я ему говорю:

— Слушай, может быть, это одна из этих мультивселенных, по которым я путешествовал, когда я писал третий том? Может быть, сейчас там пару дней пройдет, и это закончится?

— Помнишь, как ты выходил из этих мультивселенных?

— Ну просто начинал или с тобой проговаривать, или сам это прописывать в дневнике или в книжке, просто со стороны, как этот мир устроен, как я себя ощущаю, как будто когда я начинаю со стороны его, как бы на него, этот мир, смотреть, то я как будто из-под него выхожу.

— Ну давай тогда дальше проговаривать.

— Давай.

И вот я ему говорю, что так необычно, что то, что я говорю, ощущаю, это какой-то мир иллюзий, что тебе всё кажется страшным настолько, что просто вот до ужаса, что как будто если постучат в дверь, то ты не подумаешь о том, что тебе стучит сосед или твой друг, а как будто всё, тебя пришли убивать. Или если тебе сейчас придёт сообщение, а ты первую строчку видишь “я тебя нашел”, то тебе кажется, что как будто это убийца, который сейчас тебя убьет, хотя потом оказывается, что это спам, если дальше потом вчитываться, если выйти из этой иллюзии. И что на самом деле, там написано “я тебя нашел, ты первый призер того-то, того-то конкурса”, но ты, когда вот в этом мире, в котором я находился, ты реально можешь, не открыв это сообщение, увидеть первые строчки “я тебя нашел”, и после этого реально непонятно что сделать. То есть настолько страшно. То есть ты настолько додумываешь в отрицательной форме, то есть ты настолько находишься в ужасе, что тебе всё мерещится так, что как будто везде просто вот всё тебя сейчас убьёт или уничтожит. Представляете? Это страшно. По-настоящему страшно. И я, вот прямо сейчас это сделаю. Я в тот момент всё это рассказываю другу, чтобы, с одной стороны, запечатлеть, что со мной происходит, что это за иллюзии такие, почему я это испытываю, чувствую, что это вообще такое. Я открываю после этого Библию и начинаю читать.

Первая книга Моисеева. Бытие. Глава 1.

1 В начале сотворил Бог небо и землю.

2 Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

3 И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

4 И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

5 И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

6 И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.

7 И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

8 И назвал Бог твердь небом. И был ветер, и было утро: день второй.

9 И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.

10 И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

11 И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

12 И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо.

13 И был ветер, и было утро: день третий.

После этого все, что мне мерещилось, и все, что мне казалось, развеялось, и я вышел из-под всех этих темных влияний. Я вышел из-под этого влияния мрака. А потом один человек мне говорит:

— Александр, а может ли быть такое, что по этой причине и говорят, что “если кажется, креститься надо”.

— Так именно! Когда ты в подземном царстве, особенно в аду, в мраке, в самом низу — это мрак, ад, там тебе все кажется, и ты сам себя уничтожаешь, и сам совершаешь очень плохие деяния.

Но когда я начал читать начало Библии, там вообще-то скрыт код перекрестия: вверх-вниз, влево-вправо, вверх-вниз, влево-вправо, вверх-вниз, влево-вправо — если бы вы это чертили, вы бы это увидели — и этим я разрушаю всю эту иллюзию тьмы, мрака и ада, и выхожу из-под влияния подземного царства. Представляете? Аминь.

И все люди, которые были когда-либо под влиянием темных низших сил, они точно подтвердят то, что я описываю. И после этого, когда я начал смотреть различные фильмы, особенно специально начал смотреть фильмы ужасов, которые никогда в жизни не смотрел — всё подтверждалось то, что я ранее уже озвучил в четвёртой книге “Альтернативная история”. Что реально люди, которые именно в аду, им всё кажется. Они чувствуют

холод, и им всё кажется и мерещится, но на самом деле этого нет. Это очень хорошо в фильме показывают, фильм “Конец света” с Арнольдом Шварценеггером и во многих других разных таких темных фильмах. И я понимаю, что я попал в подземное царство, но я попал именно в самый ад, в самый мрак, где человек — я потом со стороны начинаю это в книге также раскрывать — где человек чувствует себя жертвой. И как будто прямо смерть ходит где-то рядом, и ты прямо это чувствуешь, и это очень страшно, и я прямо это ощущал на себе физически. И спасибо Библии, и спасибо этому перекрестию. Теперь, когда каждый раз я ложусь спать, хотя на самом деле Александр “Большой” бы посмеялся и сказал, что мне это не требуется, но все равно каждый раз, когда я ложусь спать, я делаю по всем сторонам света в своей квартире, в своей комнате просто рисую мысленно крест на каждой стороне и потом ложусь спать, чтобы защититься. Хотя, да, посмеялся бы сейчас Александр “Большой” и сказал бы, что это мне точно не грозит, и это “ты там читателям можешь такое рассказывать”. Но все равно я это делаю. И вчера я это делал, когда ложился спать. И как оказывается, это не шутки, далеко не шутки, и всё это работает. Дальше я понимаю, как я вышел из этого подземного царства, как там страшно, и что если бы я доверился всем тем ложным мыслям, если бы я доверился, когда я был в этом подземном царстве, именно в аду в этом, доверился бы своим этим ложным чувствам — а там чувства ужасные, мысли ужасные, всё чертовщина полная — если бы я начал это реализовывать, я бы никогда в жизни оттуда не вылез, я бы еще больше там закрепился. И когда я рассказал это Александру “Большому”, он сказал:

— О-о-о, а ты, Саша, знаешь, что почти весь мир в этом подземном царстве? Аллюди все самые влиятельные в мире, все тоже в этом подземном царстве. Знаешь, как они хотят оттуда выбраться? А ты ключ нашел. Ты понимаешь, что это вообще? Что ты вообще сделал? Ты понимаешь, что это? Это к тебе очередь выстроится. Ты понимаешь вообще? Все будут эту книгу читать. Это самая актуальная информация на сегодняшнее время. Ты знаешь, что все сейчас там, в этом подземном царстве, и им никакие ни врачи не помогают, ни священники не помогают, никто не может помочь, и они все живут в этом мраке. К ним мертвецы приходят всякие, то душит что-то их,

кто-то душит, пока он спит, то какие-то сонные параличи, то кошмары, то мерещится везде всё. Настроение, говорит, знаешь какое? То, что ты описал — это еще цветочки. А ты вошел в этот лабиринт, в который никто, если кто входит, никто из него никогда не выходил, а ты вышел из этого лабиринта.

И здесь вот это слово ключевое очень — лабиринт. Потому что лабиринт — это и есть подземное царство. Чтобы вы понимали, любой лабиринт, который встречается в какой-либо культуре в мире — это и есть подземное царство, больше никакого другого значения быть не может. Ну естественно, самые глупые поверхностные люди начинают предполагать, что, может быть, это был такой давно QR-код в древности, и мы просто его не можем разгадать, и что, если навести камеру, что-то включить — нет, это просто проблема сейчас общества, потому что мы сейчас в одной из четырех эр живем, где люди в самом упадке, поэтому любые их идеи, они как бы очень глупые, но это ладно. И ладно то, что я даю всевозможные ключи и описания, как выйти из этой первой ступени — это самая низкая первая ступень подземного царства, которую я называю “мрак, жертва, ад”, что самое страшное. Так я дальше иду опять по этим ступеням еще, то есть я продолжаю находиться все равно в этом подземном царстве, но просто я выхожу из первого лабиринта, в котором страшнее всего, как никогда в жизни мне не было страшно, как тогда. Хотя причин не было никаких, это просто какая-то иллюзия ужаса, которая тебе просто мерещится, а физически ничего нет. И если ты не познал третий том и не научился контролировать себя, что есть ты наблюдатель, а что все остальное мультивселенная, если ты не научился вот так к этому относиться, что это виртуальная реальность, и как в фильме “Начало” — не надо в этом тонуть, если ты не прошел третий том, то в четвертом томе и в подземном царстве ты просто утонешь в этом адище и никогда из этого не выпутаешься, и не вылезешь.

Я ещё больше осознаю и понимаю, что раньше, правда, мне встречались такие люди, что встречались мне раньше такие люди, которые... Ну так как я путешествую по мирам и могу пересекаться со всеми людьми, я помню, что были такие люди, которым вечно всё кажется и всё кажется

наоборот. И представьте, как любопытно, что вот это подземное царство — это перевернутый мир, где все люди, которые хорошие, вам начинают казаться, что они черти. Представляете? А все люди, которые, наоборот, черти, они вам начинают казаться, что они хорошие. Представляете, какой парадокс? То есть когда человек попадает в подземное царство, это зеркальное отражение реальности, но в противоположную сторону, поэтому всё наоборот. То есть, если ты такому человеку говоришь, что он хороший, он это воспринимает негативно. Поэтому запрещено носить вот эту футболку наизнанку, что швом наружу, что это плохо, проблемы привлечет, а это правда. Из этого можно сделать ритуал, потому что всё перевёрнутое — это подземное царство. И знаете, как сильнее всего и быстрее всего люди попадают в подземное царство? И почему больше всего там женщин именно во мраке там находятся, где им всё кажется, что они скоро умрут? Знаете, почему по статистике там женщины в большом количестве? Потому что они врут. Но они врут по своей природе, они не хотели делать плохого, но врут, бывает, из-за слабости, из-за глупости. Я их понимаю. Но представляете, самый быстрый путь попасть в ад — это враньё, которое вы, люди, недооцениваете и думаете, что ничего за этого не будет, ведь это же не преступление. А теперь мне смешно и интересно посмотреть на этих людей, которые когда-либо кто-то утверждал про меня и говорил, что я врун. Если бы я был врун, как вы, я был бы в аду, в том, в котором вы живете, а я всегда говорил, что я никогда не врал и не вру — клянусь Богом, собой и всеми, я не вру. Потому что если бы я врал, я бы не был там, точнее, где я сейчас нахожусь, а был бы там в аду. И вот как раз люди, которые врут, а врут — это перевернутый мир, они сразу себя что? Подключают в подземное царство, в самое дно с самым мраком. Вот оно как, представляете? Так что, если хотите быстренько попасть в ад, в подземное царство, продолжайте врать. Ну а дальше всё остальное: фальшивая одежда, нечестные поступки, враньё, всё, что есть фейк — это всё вас сразу подключает в противоположный, зазеркальный, как говорится, мир, это в подземное царство. А дальше там как? Если ты находишься на первой ступени в мраке, то от тебя веет жертвой, и, следовательно, все маньяки, убийцы и всякие черти, которые существуют, они придут за тобой. Они не могут никогда тронуть человека из мира земли или из мира неба, потому

что как бы они не в их фокусе внимания, так устроена эта система. А если от тебя веет жертвой, что ты уже в подземном царстве, ты такой весь со страхом, весь запуганный в углу кролик, который всего боится и чувствует, что за ним идет смерть, то, поверьте, с одной стороны, вам не кажется, что эта смерть идет за вами, она, правда, везде и повсюду, пока вы в этом подземном царстве. Есть многие люди, которые там находятся. И это такой вот перевернутый мир.

Так я еще, понимаете, еще на схемах месяцами там сижу, черчу. Так какими месяцами, больше десяти лет я это черчу и изучаю. И если вы встречали скипетр и державу где-то на изображениях, как пример, икон, то вот держава, вот этот вот шар или сфера, которая так любопытно поделена — это тоже дает задуматься, что это и есть этот мир, и есть эти три мира, если так призадуматься. И я начинаю это все еще математически, все это логически, геометрически чертить, чтобы понять, что какой мир. И я понимаю, что есть мир неба, есть мир земли, а вот их противоположное зеркальное отражение — это то же самое, но вот это подземное царство. И что самое интересное, что в этом подземном царстве есть также перевернутые духовные люди, псевдо-небо, анти-небо, как говорится, как антихрист, и есть также перевернутые материальные люди, а люди никогда эти границы не соблюдали и не понимали, и поэтому все запутались и оступились, и все ушли в подземное царство. Ведь духовный человек — это не позволять себе что-то безнравственное, защищаясь и прикрываясь такими фразами, что “это свобода, я против системы, а против системы — это духовность”, но это не значит, что ты должен голый ходить. И вот как раз те люди, которые выбрали типа “духовность”, но она выглядит очень грязной, скажем так, как же выразиться, — порочной, то это как раз вот эта духовность в подземном царстве, потому что светлая духовность, она совсем другая. И вот люди все запутались и все в подземное царство перешли сейчас, как вы видите. И также материальный мир. Материальный мир, когда ты честный предприниматель, делаешь кроссовки, никого не обманываешь, все честно. А когда ты нагло всем пускаешь пыль в глаза и пытаешься из воздуха сделать деньги, и кладешь ноги всем на голову, и тебе плевать на всю этику, нравственность и уважение к клиенту и к людям, и ко всему, и ты думаешь, что вот эта наглость твоя и бестактность, и бессовестность,

и вот эта алчность и тщеславие — это материальный мир? Нет. Это материальный мир подземного царства, где тебя ждут потом там в гиене огненной. Александр “Большой” с ухмылкой мне и говорит:

— Саш, наконец-то люди после твоих книг поймут. Вот они думают, что ничего не бывает им за все вот это содеянное, а что все-таки есть подземное царство.

Вот оно как. И оно здесь, на земле. Это просто ваше настроение. Просто кто-то живет всегда в негативном настроении, и он уже не помнит, как может быть по-другому, и он воспринимает это, что так должно быть, и он весь мир так видит во мраке и в ужасе. И никто даже не предполагает, кто сейчас живет в подземном царстве, что есть люди, которые живут не в подземном царстве, и которые воспринимают мир прекрасно, просто какой-то другой угол восприятия. Представляете?

Но дальше, когда я это разгадываю... Я начинаю, естественно, задумываться — а как же я? Понятно, что есть люди, которые навсегда с рождения определены каждый к какому-то миру, но есть же также люди, которые по этим мирам прыгают. Или, допустим, есть люди, которые, окей, каждый в каком-то своём мире, но помимо этого есть же ещё какая-то сезонность, цикличность, когда какой-то мир преобладает. То есть, образно говоря, есть человек неба, но он может, допустим, сейчас начать чувствовать материальный цикл или чувствовать цикл подземного царства, а тут дальше он перед выбором, поддастся он этим чувствам или нет. И тогда он может даже уйти из своего мира неба и попасть в мир подземного царства. Представляете? Что и у многих у вас это бывало. Но так же и наоборот, даже если человек сейчас живет в подземном царстве, есть такой цикл, когда он в светлом, в мире неба, и вы начинаете в какой-то из дней чувствовать это счастье, любовь, и если вы это зацепитесь и ухватитесь, то вы можете войти в мир неба, можете закрыть дверь в подземное царство, обрубив все, и можете так перейти из подземного царства в мир неба. Есть такое. Возьмите на заметочку. И я понимаю, что я просто, наверное, в это не входил или входил, но выходил как-то быстро. А кто-то, понимаете, там вот прямо

в этом и живет. И дальше, что я тоже на самом деле вообще не заметил... То есть мрак я хотя бы заметил, вот этот страх и ужас, а вторую ступень я вообще не заметил. Вторая ступень — это грешники, такие с животными инстинктами, это люди, которые не чувствуют себя жертвой, не чувствуют себя мраком, не кажутся им никакие иллюзии. Ну конечно, им кажется, что их мир, естественно, хороший, а светлый мир плохой, естественно, все прямо наоборот. И это как раз по этой причине, что так как я светлый, что всем темным людям кажется, что я черт. Представляете? Точнее, наоборот, всем тёмным людям кажется, что я чёрт, потому что я светлый. А если бы я был тёмным, то все тёмные люди считали бы меня хорошим. А так как я светлый, я для них плохой, противоположный, понимаете? И теперь можно сделать прямо выводы, как вообще сейчас мир устроен, как все запутаны и кто в каком царстве находится. И вот все люди, которые утверждают, что я темный — это люди, которые живут в аду за свои преступления. Вот оно как. А то я всё не понимал, почему люди, я видел, что они искренне в ужасе и думают, что я какой-то чёрт, а я пишу книги про то, как быть добрым и светлым человеком и смотреть фильмы про любовь, и не понимал почему так. А им так кажется, потому что у них всё наоборот. Представляете, к ним барабашки-чудики какие-то ночами, представляете, к этим людям приходят. Так они сами себя до этого ужаса довели, потому что, значит, они какое-то совершили преступление — обманули свою бабушку или мать ради выгоды, может быть, там вообще всех обманывают — и попали в этот перевернутый мир, и они там все в страхе, в ужасе, все болеют, трясутся. Вот оно как, представляете? Ну вот второй мир, ну точнее мир, опять же, это подземное царство, но вторая ступень, которую я начинаю познавать — это вот, получается, искушение. Но он для меня самый простой, то есть да, ты, получается, начинаешь чувствовать, что тебе хочется в соцсетях показать какой-то крутой, или тебе хочется крутую машину, или тебе хочется... не того человека, с кем у тебя семья, мужчина или женщина, который добрый, хороший, а тебе хочется какого-то человека, который вот с кубиками, с прессом, то есть как будто у тебя мысли на измену или на похоть какие-то мысли появляются — и это как раз вторая ступень подземного царства. И что когда человек попадает в подземное царство, каждый из вас, вы попадаете не в какую-то из ступеней случайно, а вы попадаете в ту,

на которой вы как бы остановились. То есть кто-то из вас уже не будет попадать в мрак, вы это poznali и поэтому каждый раз, когда вы попадаете в подземное царство, вы попадаете сразу на ступень, допустим, искушений и грехов. А кто-то каждый раз, когда наступает опять цикл подземного царства, кто-то из вас попадает во мрак, потому что есть циклы природы. И вот парадокс знаете какой? Что каждый раз, когда начинался цикл подземного царства, я попадал не во мрак, я не попадал на вторую ступень искушений, я попадал на третью ступень справедливости. И все, кто меня знают, знают это, когда в какой-то момент, как люди утверждают, у всех очень стертое понятие, что такое добро и зло, когда люди утверждали, что я очень злой. Но это была не злость. Это была справедливость. И с самого детства люди знают, что во мне есть этот Дух Справедливости. А я все не понимал, почему подземное царство никогда со мной не соприкасалось, никакие ни ужасы, никакие не это... А я вспомнил потом, что были периоды, когда я прямо становлюсь реально вот таким и начинаю через аж книги ругаться на всех читателей, если “ты грешный — умрешь”, то есть с таким подходом грубым: “Как ты смеешь не уважать свою мать или своих родителей? Если ты украл, тебе должны отсечь руку” и все думали: “Обалдеть. Разве это духовность? Какой странный Александр Король. Чего же он такой злой?” Я скажу так: злой, это когда вы, крысина, подло обманываете меня, себя и всех и пускаете всем пыль в глаза ради выгоды — вот это зло. А когда ты обманул, а тебя за руку поймали, когда ты воруеть, и тебя за это отчитывают — это гнев Божий во благо и во справедливость. Понимаете? Справедливость — это Бог справедливости, это другое. Но люди всегда, когда их ловят за руку в момент преступления, и ты когда на них кричишь, они начинают так грамотно это всё выкручивать, что раз ты кричишь — это ты плохой. А то, что вот он вор — он хороший. Представляете, как сейчас в мире всё интересно устроено? Парадокс.

И оказывается, что да, каждый раз, когда наступает цикл подземного царства, кто-то из людей попадает во мрак на время, если он там не закрепится, он оттуда потом и выйдет, когда цикл закончится. А кто-то вообще там всегда живет, а у кого-то временами. То есть кто-то из вас в мире неба живет, кто-то в мире земли, но временами у вас наступает опять цикл подземного царства, грехи и искушения, что у вас какие-то

мысли темные лезут в голову, нехорошие. Вроде даже, может быть, вы их можете спутать, они как будто материальные, но как будто бессовестные и несемейные, как будто вам хочется машину спортивную, квартиру хай-техную, девушку спортивную, то есть вот такое всё. И если вы на это не повелись, то проходит потом месяц, и хоп!, и как будто вся эта темная сила больше вас не искушает, и вы как бы в эту дверь, которая была открытой, в которую могли войти, вы не зашли — и вот вы молодцы. И вот есть люди, которые всю жизнь так вот испытывают все эти различные искушения разных сил, Духов, и каждый Дух предлагает типа “Welcome ко мне в мир неба”, а кто-то “Давай ко мне в мир земли”, а кто-то говорит “Давай ко мне в мир подземного царства”. То есть вот так. Кто-то идет туда, кто-то нет, кто-то оттуда выходит также, когда уже кто-то наелся этим подземным царством, и потом наступает цикл неба, и в какой-то из них ты чувствуешь, что вот там есть такой фильм, как “Мирный воин” или есть такой фильм, как “Крупная рыба” или “Форрест Гамп” — так хочется в это во всё, и ты начинаешь как будто за это цепляться, цепляться как-то — и одеваешься так, и музыку такую включаешь, и такого другого себя вспоминаешь, и — хоп!, и попадаешь в этот мир, и выходишь из подземного царства, сам не зная, что ты так сделал и как это вышло. Да, так оно и устроено.

И вот на второй ступени, ну там всё просто. То есть это люди, которые живут чувствами, но эти чувства не от сердца, а от одного места между ног, серьезно. И от этого места идет излучение и желание не только похоти, но и всего другого: такие же фильмы, музыка, какие-то типа “я крутой”, там слово вот это “круто”. И все люди такие хотят крутые путешествия, крутого парня, крутую девушку, крутую машину, крутое всё. И вот это “круто” — это мир грехов и искушений. И вот эти люди, это у них как раз неконтролируемые чувства животного инстинкта. И они не могут его контролировать, поэтому эти люди очень развратные, алчные, тщеславные, и все вот это вот непонятно, что вот сейчас происходит, особенно в социальных сетях, это все вот эти люди. Но парадокс, почему они не наказаны? И как оказывается, что если пересмотреть все фильмы ужасов, какие только существуют, оказывается, что главный царь подземного царства, он никогда в жизни не наказывал и не трогал ни одного человека светлого и доброго из мира неба или земли. Он приходил только за теми людьми, которые опустили

в подземное царство, и которые делают некую безнравственность, которые кого-то искушают, соблазняют или сами живут в этих искушениях. И он к ним приходит и наказывает. Так что вот самый главный, темный босс подземного царства — он следит за порядком в подземном царстве, и он этих грешных людей наказывает, только их. Только тех, кто уже в подземном царстве живет, запомните это.

А теперь дальше. Помните, я вам писал: “Представляйте Духа правильно, что это не один даже персонаж, а что он разложен на людей”. Я вам писал, что есть змей. Змей этот — это как раз вот эти грешные, искушенные люди, которые искушают. А есть главный босс, который этого змея бьет, что тоже парадокс, и тоже он же из подземного царства, но босс. И вот этот босс, знаете кто это? Это Суд. Это правительство. Представляете? Адвокаты, юристы, полиция. В них живет дух справедливости. Но парадокс в том, что он такой крутой, этот Дух справедливости, что если я полицейского остановлю, Дух справедливости может через него со мной поговорить прямо. Я скажу: “Привет”, он скажет: “Привет, как дела?” Но потом дальше этот человек ничего не помнит, и он как полицейский жил, так и живет, но Дух справедливости, он в них. Да. Он самый главный. И вот этот Дух справедливости, когда я начинаю выявлять вообще, кто это, я понимаю: в индуизме, — так как я этим очень увлекся, мне это очень интересно, и Александр “Большой” мне говорит, — я начинаю находить в индуизме, что это Шива, что Бог подземного царства — это Шива, а он мне говорит, что это — Бафомет.

И я начинаю изучать, кто же этот главный Бог подземного царства. Кто же он такой? И я понимаю, что как будто его, этого Бога подземного царства как будто его еще нет, как будто он не активизирован. Тоже такой парадокс. Как так? Вроде мы живем сейчас в ту эру, темную эру, которая заканчивается, должна наступить эра Золотого Века, но при всем при этом нет вот этой видимости у всего человечества, видимости этих границ, этих миров, и в том числе границ миров, то есть границ, а следовательно, нет вот этого олицетворения этих богов, их как бы нет. Есть только просто понятие, есть Бог, и есть как бы все остальное — это чертовщина, и все. И вот так все это размыто. И я начинаю испытывать такие невероятные ощущения,

чувства, которые переполняют внутри меня, что я как будто сейчас уже, работая над четвертым томом “Альтернативной истории”, я занимаюсь сотворением мира. Просто словом. Что создавая сейчас эти границы, я и создаю мир. Сотворяю мир. И что как будто, когда только я познаю этих трех богов, только тогда они появятся. И что раньше, опять же, возвращаясь ко всем древним писаниям, мифологическим рассказам, раньше-то все люди поклонялись и Богу неба, и Богу земли, и Богу подземного царства, называли они только это как раз не вот так вот запутанно, завуалированно и замылено, а более конкретно. И я, чтобы не путаться, вот этих иллюзий и ярлыков, которые навешаны нам в 21 веке, и чтобы не было у меня этой ложной, навешанной на меня ассоциации, как у всех вас, что Сатана — это плохо, я решил это называть не Сатаной и вообще убрать слово Сатана. А именно делать вот эти вот правильные разделения, разграничения, и что всё-таки главный бог подземного царства — это или Аид, или Шива, так лучше это воспринимать. И когда ты дальше работаешь с материалами и читаешь об этом, ты воспринимаешь это более как-то правильно, что ли. И я начинаю еще больше смотреть фильмы и сериалы, и вообще составлять, как я это называю, слепок этой частоты, назовем это так, когда я подключился к главному Богу подземного царства, к Духу справедливости. Я начинаю смотреть различные также передачи про всё тёмное, чтобы в этом разобраться, как это и что, и почему. Ну и, естественно, начинаю изучать, кто такой Бафомет. Александр “Большой” говорит, что это какая-то тайна из тайн, что люди это не знают, что он главный, и что мне нужно это познать. И первые, естественно, реакции и ассоциации, признаюсь честно, были неприятными. Ассоциации, реакции были неприятными, когда я взглянул на картинку, как выглядит Бафомет. То есть, реально, ну как бы любой человек бы сказал — “чёрт”, а почему чёрт? Ну рога, значит, чёрт, да? Козья башка, рога, какие-то там символы, крылья — ну страшная штука. Честно признаюсь, страшная штука. Первая реакция была такая: “Мрак какой-то. Ай-яй-яй”. Такая была у меня реакция. Но я все равно решил, что мне нужно это познать и разобраться в этом. Ведь пока я не познаю три мира, три Бога, я не познаю четвертого, и что как будто я буду заложником этих трех миров, пока от них не освобожусь. Ну не освобожусь, а чтобы освободиться, мне нужно их познать. Познать не физически,

то есть никуда из дома выходить не нужно, просто осознать это, сидя дома, работая над своими рукописями, пользуясь материалами из интернета, поднимая все эти древние писания, картинки древние. И вдруг я становлюсь кем? Этим Духом справедливости, начинаю чувствовать это. И на контрасте я чувствую разницу, что самый ад внизу, вот этот мрак, там люди чувствуют депрессию и неуверенность. Другая ступень – это где змей, то там ты чувствуешь искушение, ты сам хочешь всех искушать и сам ведешься на все искушения – это вот такая вторая ступень. А третья ступень – это когда ты категорически против всего грешного, но у тебя прям руки чешутся, как ты хочешь справедливости. Но, естественно, опять же, в рамках закона, но хочешь справедливости. Я вспоминаю, как я 13 октября в пятницу 2023 года, когда я работал над вторым томом, что я на день подключился к этому Духу. И тогда я звонил Александру “Большому”, ему это рассказывал, и он сказал, что он меня поздравляет, и что нужно, чтобы я это зафиксировал, чтобы я мог в себе его вызывать, включать его, и что это “ого-го”. И когда я хотел во втором томе о нем написать, он сказал: “Нет, оставь это на следующий раз. В следующей книге напишешь об этом. Еще не время. Люди не готовы”. И тут наступает это время, что в четвертом томе я вроде познаю три мира, а больше-то акцент прямо делается всего четвертого тома на познании именно подземного царства: как оно устроено, и что, оказывается, что это вообще все там живут, но они просто этого не знают. И я вижу, что это подземное царство, оно так интересно устроено, что в нем не только есть плохие люди, которые жертвы или которые грешные с вот этими искушениями, а что там есть еще и люди, которые работают на Бога, то есть есть очень много еще в этом мире интересного и даже хорошего, что любопытно. Я начинаю понимать, что в подземном царстве все-таки не только грешные люди, и вы должны это запомнить раз и навсегда, не только плохой человек в подземном царстве. В подземном царстве есть также слуги Бога, которые просто, им приходится бороться с этим мракобесием, как я и писал, что это и политики, и полицейские, разные структуры. И они не грешные, а они те, кто борется с грешными. Это очень важно. То есть мир подземного царства очень большой и многогранный: в нем есть и лабиринт вот этого мрака, в нем есть змей-искуситель, и в нем есть еще вот Дух справедливости, а помимо

этого, там есть еще и духовное творчество очень любопытное, как и темное, которое плохое, в мире змея, так еще и хорошее. Представляете? Да. Как оказывается, что есть ангелы, Духи, то есть это маленькие системы, через которых, скажем так, Дух справедливости, через этих людей в подземном царстве он рулит, и это как раз и его слуги, и это не только люди, которые борются за справедливость во всех структурах и организациях, но и в творчестве люди, которые снимают об этом фильмы, пишут музыку. И я начинаю приводить в пример как раз и Дэнни Эльфмана, композитора, и Тима Бёртона, который всему миру показал мультики такие необычные и фильмы в том числе. И дальше я начинаю понимать: так, а все фильмы, которые мы смотрим, боевики, разве это не из мира подземного царства? Из мира подземного царства. А у людей так смыты эти границы, что у всех ассоциация такая: если это мир подземного царства, то это значит фильм сразу про экзорцизм, где человек какой-то там демон, его там крестами и святой водой чистят, и что только это подземное царство. Нет, это не так. Подземное царство — это фильм “Брат” и “Брат-2”, русские фильмы, пожалуйста. Подземное царство — это “Законопослушный гражданин”, фильм есть такой, также фильм “Без лица”, да любой боевик, где просто полицейские или один детектив кого-то ловит, это подземное царство. Но также в этом подземном царстве есть очень-очень много всякого интересного. Это все фильмы про вампиров тоже, то есть мистика в подземном царстве тоже присутствует, это все фильмы про Дракулу, про вампиров, все эти сказки именно темные про ведьм и так далее — это все тоже подземное царство. Что также в подземном царстве есть духовность, но не ложная. Я еще раз повторяюсь — не путайте, есть разная духовность, потому что подземное царство на очень много уровней делится. То есть та духовность, в которой сейчас все люди — это от змея-искусителя, который в грехах, сейчас эта духовность царит. А есть еще духовность темная — это как раз магия, оккультизм. А я, представьте, реально ни разу никогда с этим не сталкивался и тут начинаю это все изучать. И начинаю читать о том, что такое пентакль, что такое пентаграмма, и понимаю, что реально подземное царство это же как раз... То есть в подземном царстве там же какое-то олицетворение этого Духа, который присутствует в чем-либо, даже в животных, там даже есть определенный список животных

подземного царства. Ведь, допустим, в подземном царстве — это змея, а в мире неба — это голубь. И что все плюшевые всякие зверюшки — это всё мир неба и земли, а в подземном царстве — это волки, вороны, совы. Ну кому-то, может быть, из вас совы нравятся, задумайтесь, кому-то нравятся как раз вот эти ловцы снов, карты Таро. С одной стороны, очень правильно, что многие религиозные деятели борются с этим и говорят, что это чертовщина, потому что, с одной стороны, чуть-чуть, они вроде правы, если, конечно, теперь создать все границы, что не совсем, но чуть-чуть они вроде правы. Потому что, естественно, если мир неба, выступает персонаж за мир неба, он те границы сохраняет; мир земли сохраняет границы мира земли, и против неба, и против подземного царства; а подземное царство, оно как бы против неба и земли, потому что — ну то есть они все-таки все друг другу противоположные и друг от друга отличаются, и границы свои как бы пытаются держать. И вот получается, что та же сказка “Гарри Поттер” — это всё-таки подземное царство. Сериал “Табу” — это подземное царство. Там очень много всего интересного, это целый огромный мир, в котором есть и духовные люди, и материальные, и волшебные, и лже-волшебные, все есть. Просто это как противоположный какой-то мир. И также есть там еще Дух справедливости, который всех наказывает, когда нужно, когда время приходит. Я начинаю вспоминать, что я, когда разгадывал матрицу, в конце первого тома и во втором томе “Альтернативной истории”, когда я ее сделал, то есть у меня получился куб, если вы помните, восьмой угол, колеса вокруг треугольников тетраэдра, которые внутри, перекрестие все по сторонам куба, перекрестие внутри, как раз самое важное такое — это как раз и есть ствол, от которого растут все эти геометрические фигуры, это и есть вот это древо жизни. И я понимаю, что я как раз там какие-то геометрические фигуры не дорисовал, не дочертил, не доклеил, можно так сказать, потому что я физически руками делал эту матрицу. И я начинаю делать отдельно — потому что линии друг другу мешают — отдельно из палочек начинаю делать икосаэдр, есть такая геометрическая фигура, и начинаю внутри проводить все возможные правильные линии, от чего у меня получается на каждой стороне и икосаэдр образовывается, как раз вот эта пятиконечная звезда и пентакль. Я прямо создаю вот эту матрицу, как выглядит дух справедливости в матрице. Я нахожу все объяснения

и доказательства, почему и откуда вообще этот символ, который все, не подумав, везде рисуют, изображают, делают себе татуировки. То есть, естественно, мы можем сейчас обратить внимание, что если мы возьмем огромное количество рок-групп и посмотрим на обложки их музыкальных треков или музыкальных альбомов, мы увидим, как они изображают что? Черепа, кресты, бывают перевернутые кресты, что опять же показывает, что это перевернутый мир, что-то рогатое, как бы Бафомет, это вот коза, потому что она с грудью и рогами. И как бы помимо этого всего, часто встречается пятиконечная звезда. Чаще всего перевернутая, или это пентакль, то есть изображение вот этого встречается много где. Я это все познаю, всю суть этого. А что самое интересное, эти оккультисты или, как их называют, “сатанисты”... Но, опять же, я бы не брал это слово в счет, оно неправильное. Я увидел такую необычную штуку: один человек, оккультист какой-то, который во всё тёмное верит, то есть по сути, это такой, знаете, какой-то потусторонний, противоположный какой-то духовный коуч-эзотерик, но темный, и вот у него там свечи, какие-то черепа, какие-то всякие штуки, Бафомет стоит, и он такой весь... Ну где-то всего этого начитался. Кто-то там себя называет колдуном, кто-то ведьмой. Я думаю: “О, как здорово. Посмотрю сейчас я это, скажем так, со своей исследовательской, профессиональной точки зрения.” Раз я работаю над книгой, почему бы не полюбопытствовать, как этот мир вообще этих людей живет и что они там делают. Я на это все смотрю и понимаю, что один человек описывает дословно все так, как есть. Он говорит, что он молился, обратите внимание, молился, чтобы подключиться, вызвать Духа, то есть подключиться к Бафомету. И что, когда он подключился, он, говорит, не понял этого, потому что он не слышал никакой информации, что делать или еще что-то. Не отвечал ни на какие вопросы этот Бафомет, но в этот момент чувствовал сумасшедшую ясность, сумасшедшая тишина в голове, легкость в теле, легкость в пространстве. Просто такая тишина и сумасшедшая какая-то умиротворенность. И самое интересное, я подтверждаю. Когда в тебе этот Бафомет, то в тебе нет никаких вот этих грешных чувств, нет чувства вот этого “я крутой”, вообще ничего этого нет. Ты максимально просто штиль. Максимальное умиротворение по отношению к людям и ко всему, никакой вспыльчивости, эмоциональности,

ты просто штиль. Но когда ты в Духе Бафомета, люди, сами не понимая, что происходит, начинают тебя воспринимать, ну меня начинают воспринимать, как будто я царь зверей. То есть как будто раньше, когда я был в мире неба, от меня веяло тем, что я кролик. И что если вдруг, так как границы сейчас в мире стёрты, мимо меня проходили, даже в социальных сетях, не только в реальной жизни, люди, которые гиены, как в мультике “Король Лев”, то они сразу хотели меня как бы укусить, запачкать, тюкнуть. А когда я стал Бафометом, они все с поджавшим хвостом прям все в стороны разбегаются, хотя я вроде выгляжу также, ни капли не чувствуя ни эмоций, ни злости, а почему-то все боятся и прям как будто даже писаются, представляете? Писаются. Я понимаю, что: “Ого-го, что же это такое?” И я в этот момент, когда я в Духе Справедливости, я звоню дедушке-волшебнику и начинаю с ним беседовать. Я ему задаю вопрос про Сатану, ну так я решил это назвать, так понятней для него будет. Я говорю:

— А вы когда-то с ним вообще общались? — и он испугался и говорит.

— А почему ты, Саша, меня спрашиваешь?

— Ну потому что вот он, я сейчас здесь, поэтому и спрашиваю, — и он так испугался и говорит, что он не хочет, чтобы как с тем Коровьевым так же случилось.

— Этого вы про что?

— Ну как, Мастер и Маргарита, — он говорит.

— А... Аннушка масло разлила.

— Да, я не хочу так.

— Так вы не бойтесь, все хорошо. Не бойтесь.

А что самое интересное, сейчас, когда я это все вспоминаю, все это рассказываю, сейчас я в духе Бафомета: штиль, сумасшедшее чувство, если описывать это чувство, сумасшедшее чувство бесстрашия. Как будто ты есть источник вообще всех страхов. Как будто все от тебя испытывать могут страх, а ты чувствуешь себя максимально, вот просто как будто ты в блаженстве каком-то, но не дурманном, а у тебя сумасшедшая ясная голова, что очень важно. Потому что в мире неба, когда ты Бог неба, все равно там какая-то есть такая иллюзорность, какой-то вот это вот затуманенный

какой-то рай, а тут ты прямо ясный-ясный, как будто ты вот только проснулся, только родился, только умылся. Ты даже как будто вот... Я вспомнил, я так раньше описывал, сейчас я опять это вижу, ты как будто как муха: у тебя все глаза, как будто твои глаза как муха, то есть ты как будто видишь все збо, ты как будто здесь и все видишь вокруг. Ты как будто здесь и сейчас. Это сумасшедшая ясность. И состояние такой сумасшедшей силы и лёгкости в теле, как будто все твои нейронные связи, все твои мышцы максимально расслаблены, но при этом ты безумно ясный, ты как хищник, как будто ты можешь просто, вот если будет пролетать муха, я её прямо возьму, хоп! и словлю, как будто я вижу всё, даже затылком — вот что такое, когда ты в духе Бафомета. А дальше, как я, естественно, люблю, я начинаю собирать коллекцию фильмов, чтобы еще больше познать этот мир, коллекцию музыки, чтобы больше еще подключиться к этому Духу Справедливости. То есть, естественно, зачем мне подключаться к первой ступени подземного царства? Первая ступень подземного царства — это уныние. И вся унылая музыка и фильмы усиливают человеку это. Вторая ступень — это “круто”, то есть искушение “круто”, и все “крутые” треки, и “крутая” типа музыка, и фильмы, и одежда, и машины, это всё вот это, и поэтому потом за тобой приходит Бафомет. А когда ты Бафомет, это как будто даже такой, ты какой-то вот как раз там, ты же даже не царь, его же называют князем — Князь. И вот когда ты этот Князь... Такая интересная, то есть я начинаю вспоминать все фильмы, из которых я брал саундтреки, а там реально одна и та же музыка, когда они показывают вот этого Духа Справедливости, чуть-чуть такая протяжная, и — такое бывает часто — в треки добавляют звуки сердцебиения. И она такая чуть-чуть электронная, как будто просто надвигается какая-то вот эта потусторонняя такая сила неизбежная. Очень здорово. И естественно, чтобы в это погрузиться, пожалуйста, посмотрите фильмы: “Охота на вельм”, “Сорви голова”. На самом деле там очень много фильмов: “Блейд”, “Макс Пейн”. Да та же, вот я в хэллоуин недавно в 2024 году смотрел впервые в жизни “Шесть демонов Эмили Роуз”, что тоже показывает — это же на реальных событиях — что все-таки этой девочке все не казалось. Она была там в аду, и ей все это не просто так мерещилось, и все эти темные силы приходили, пока ее сами не уничтожили. Это правда так. Ну просто нужно до этого не опускаться.

Я хочу перечислить фильмы. Получается, “Блейд”, фильм “Ворон”, фильм “Хэллбой”, фильм “Мрачные тени”, фильм “Время ведьм”, фильм “Константин”, фильм “Хитмен”, “Святые из Бундука”. Две части “Макс Пейн”. Ну, естественно, фильм “Пила” даже, фильм “Дьявол”. Вот, что там еще? “Обитель зла”. Их можно также все еще разделять на кучу категорий, там очень много категорий: что мистическое, что не мистическое, что справедливое, что там всякое-всякое. Про экзорцистов там можно посмотреть, вот “1408” очень хорошо в фильме показано, про то, как все мерещится. Фильм про колдовство, ну все про ведьм, то есть это все прям отдельный мир. Ну а по музыке? Ну давайте к музыке. Мне нравится музыка, я хочу показать музыку, как чувствует себя Дух справедливости.

Плейлист:

Hello Zepp + Overture – Charlie Clouser

Tears – HEALTH

The Beautiful People – Marline Manson

In the House, In a Hearbeat – 3FORCE

I Am Home – Massive Attack

EL-P – Meanstreak (In 3 Parts) (Fight Night Champion OST)

Risk of Death – HEALTH

The Channel – Future Funk Squad

Hello Eric – Charlie Clouser

Resident Evil – Marilyn Manson

NFS Underground 2 – Killing Joke – The Death and Resurreciton Show (Need For Speed Underground 2 Soundtrack)

Joi – Lick (OST XxX)

Gradula (OST Matrix) – Rob Zombie

The Outsider(Apocalypse Mix) (OST Resident Evil 4: Afterlife) – A Perfect Cicrle

More Human, Than Human – Meet Bambi in The King’s Harem Mix – White Zombie, Charlie Clouser

And the Sky began to screm – How to Dectroy Angels

Sweet Dream (Are Made of This) – Marilyn Manson

DEAD – HEALTH

Valeth – Slaev

InsecT – Processor

Push the Sky Away

Я бы даже, наверное, добавил: не как чувствует себя Дух справедливости — он себя никак не чувствует, — а как его чувствуют. Давайте дальше.

Цитата из фильма “Адвокат Дьявола”.

— А для кого ты таскаешь все эти кирпичи? Для Бога? В самом деле? Для Бога? Так позволь открыть тебе маленький секрет нашего Бога — Ему нравится наблюдать. Он большой проказник. Подумай над этим. Он дает человеку инстинкт. Дарит этот экстраординарный подарок, а потом, ради развлечения, для своего ролика космических трюков, устанавливает противоположные правила игры — это самый жестокий розыгрыш за все минувшие века. Смотри, но не смей трогать. Трогай, но не пробуй на вкус. Пробуй, но не смей глотать. И пока ты прыгаешь с одной ноги на другую, что делает он? Хохочет так, что его мерзкая задница вот-вот лопнет от натуги, и он закомплексованный ханжа и садист. Он просто рэкетир, и поклоняться такому богу — никогда!

— Лучше царствовать в аду, чем служить на небесах?

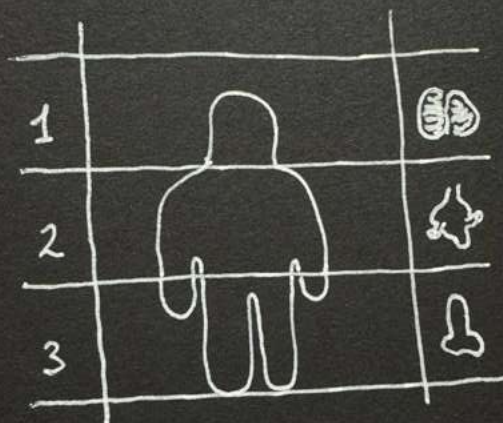
— А почему нет? Здесь, на Земле, я погружен в её заботы сотворения мира. Я выпестовал каждую новинку, которую метал запугать человек. Я помогал ему во всём и никогда не осуждал. Более того, я не отвергал его, несмотря на все его недостатки. Я фанатично влюблен в человека! Я — гуманист! Быть может, последний на Земле. Кто станет отрицать, если только он не выжил из ума, что двадцатый век был исключительно моим веком. Ведь этот век, Кевин, от Альфы до Омеги — мой. Я достиг апогея!

И знаете, что интересно, что там тоже есть прямо градация, то есть вот этого подземного царства, она есть разная. Есть такая вот эта сказочная, темная, как как раз вот то, что Дэнни Эльфман, он делает музыку для Тима Бертона. Есть также как раз вот такая, где вот про темные силы, где такая музыка про вампиров, справедливость — там борьба со злом. И обратите внимание, я сказал “борьба со злом”, я не сказал “борьба добра со злом” — вот это очень важно. И как бы там есть еще такая музыка, знаете, вот во многих боевиках, особенно 90-х, 2000-х годов показывают, вот как раз фильм “Без лица” — там очень хорошо показывают бандитов: они такие все в золоте,

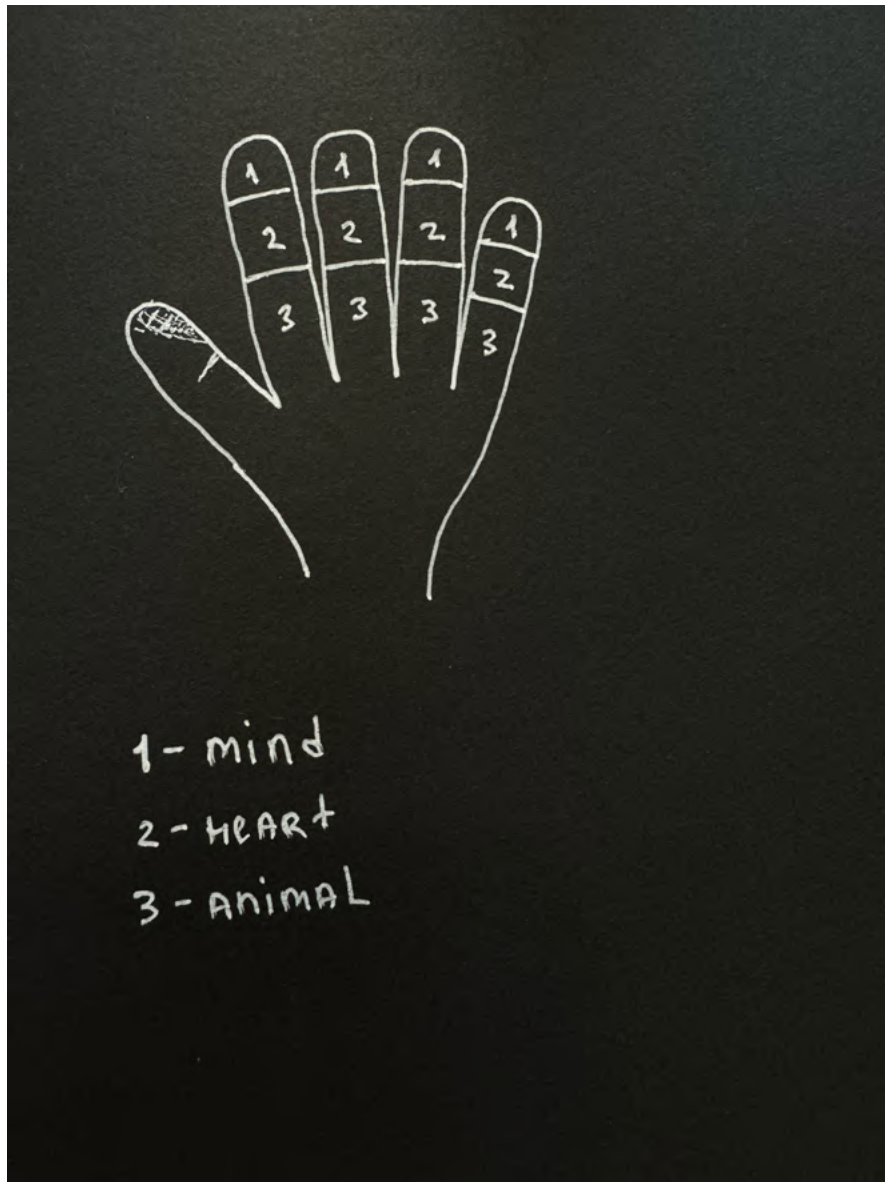
такие все в костюмах, такие крокодиловые куртки у них кожаные, всегда показывают, как они где-то сидят, в каком-то клубе, где играет такая электронная музыка. Очень похоже на атмосферу, как это показывают также в фильме “Матрица”. И музыка играет или рок, или такое как бы как драм-н-бейс, такая электронная музыка. И самое интересное, что представьте, есть разные направления музыки, которые передают Дух Справедливости.

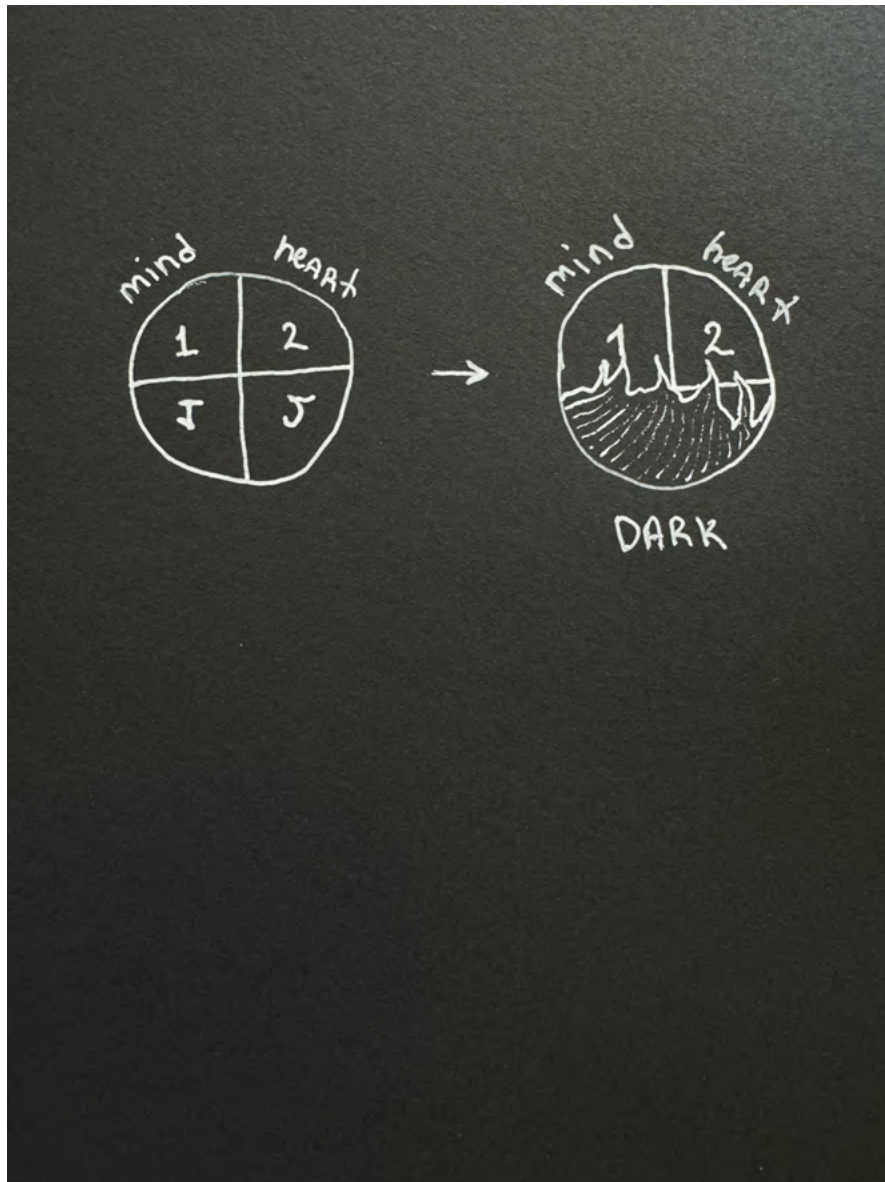
Ну и заканчивается вся эта “Альтернативная история”, четвертый том, тем, что я начинаю разгадывать матрицу и разгадываю, что такое икосаэдр и начинаю искать, как его встроить в свою ту первоначальную матрицу, и что помимо икосаэдра не хватает додекаэдра. А додекаэдр — это тоже пять граней есть, поэтому можно было предположить, что додекаэдр, может быть, относится к подземному царству. Но дедушка-волшебник мне говорит о том, что додекаэдр — это нечто уже другое. То есть и икосаэдр — это как раз то, что я сейчас нашел, и это правда Дух справедливости, и икосаэдр, и вот эта Пятиконечная Звезда, Пентакль, Пентаграмма. А вот додекаэдр, что еще называют Пятым Элементом — он говорит, что это смерть. И на этом заканчивается мой четвертый том “Альтернативной истории”. Ну и судьба с ним такова, что, может быть, раньше всем людям сходило с рук все беззаконие, которое они творили, но теперь есть Дух Справедливости, который за каждым придет, кто ленится, кто врет.

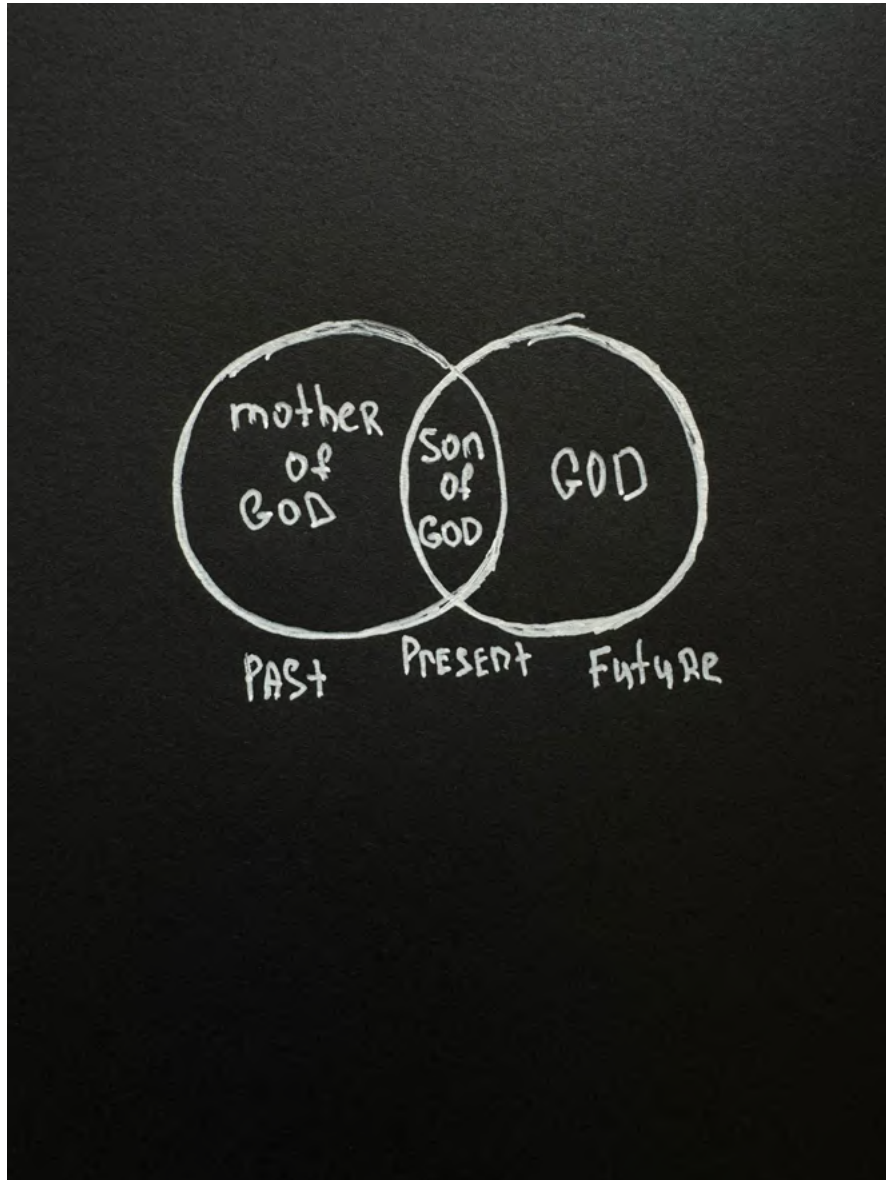
Three Worlds

- 1 - material, mind
- 2 - spirituality, heart
- 3 - instincts, animal

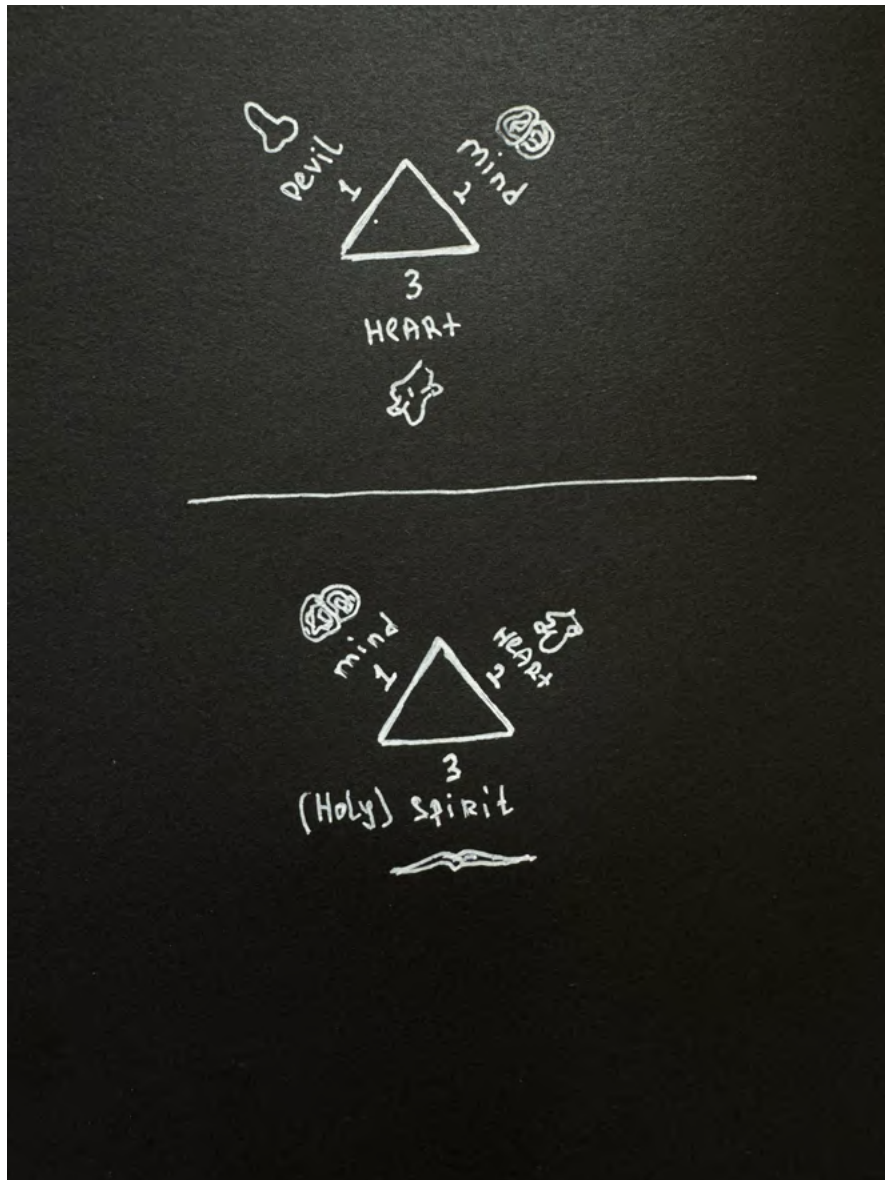

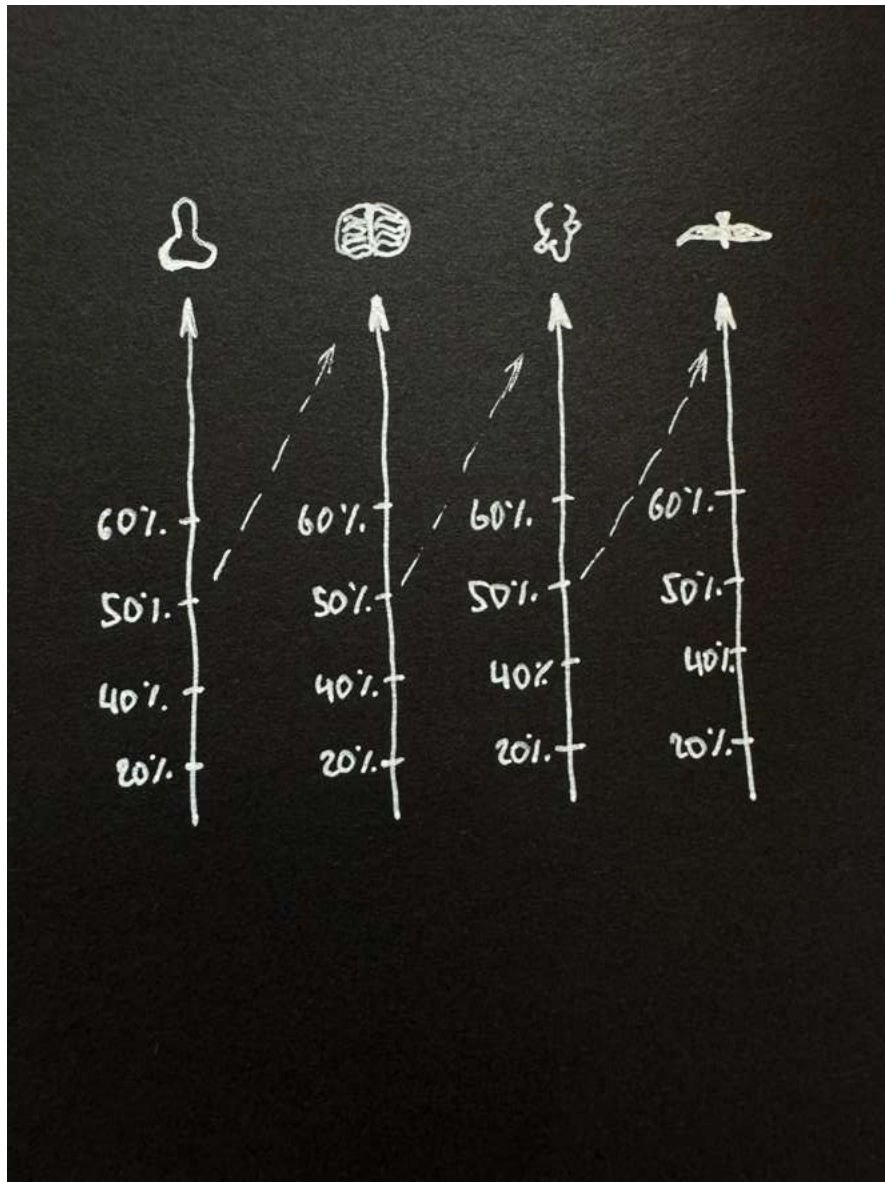

Apep

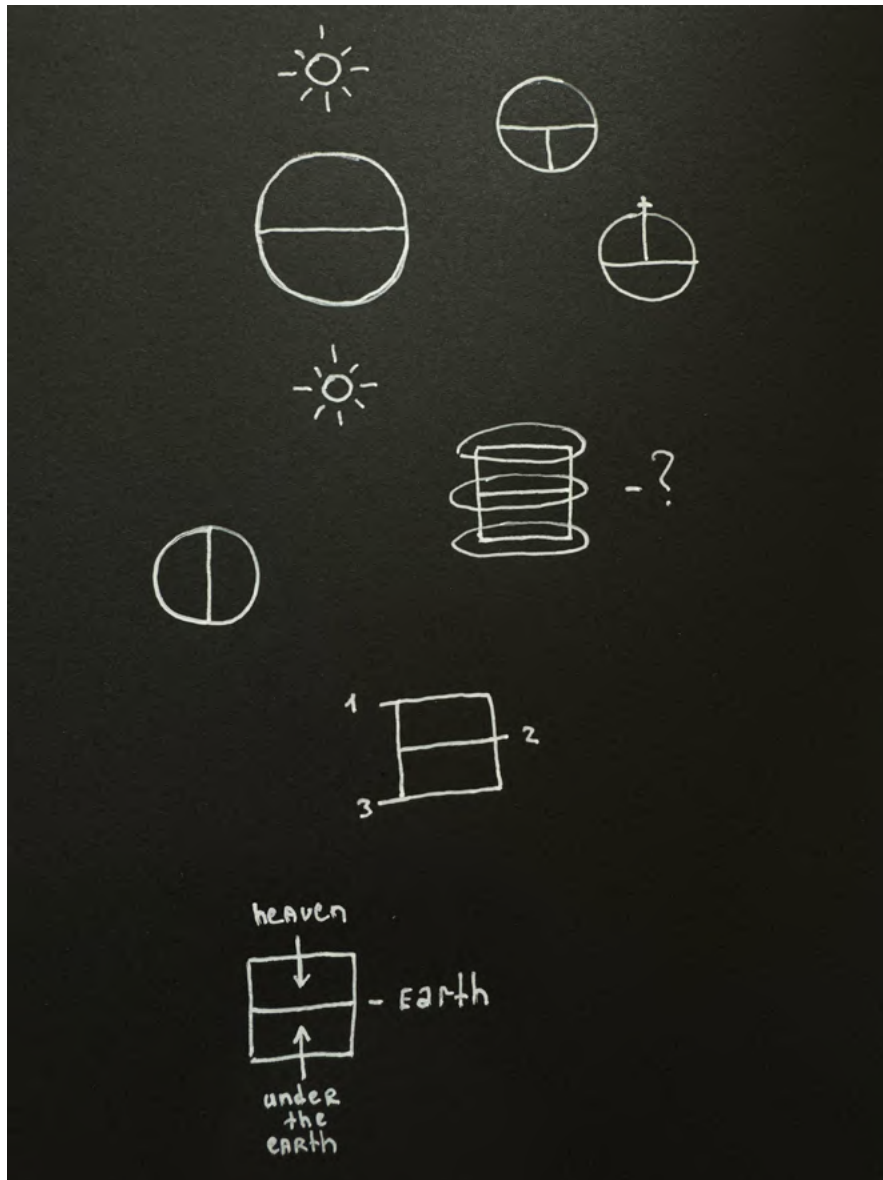
UNDERWORLD

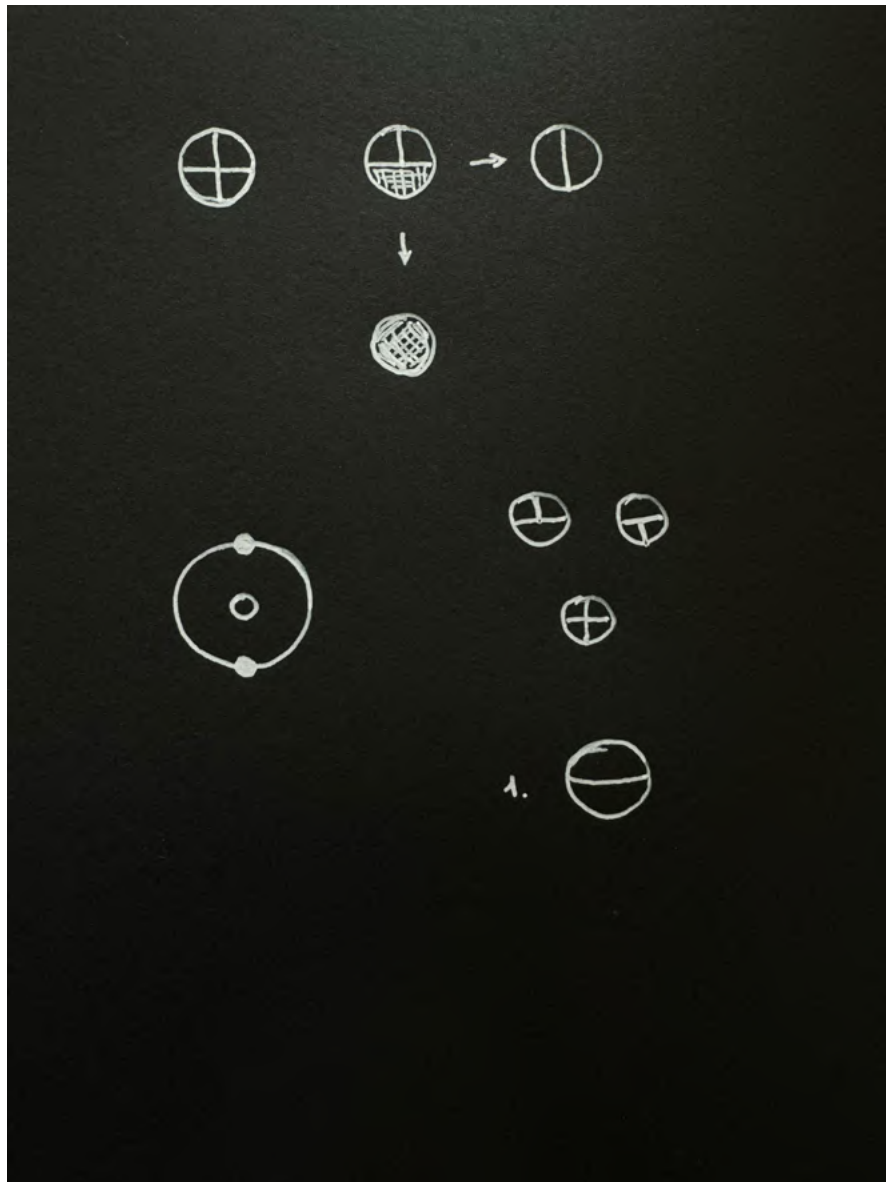
- Justice
- Spellcaster
- Victim

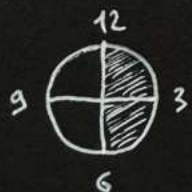
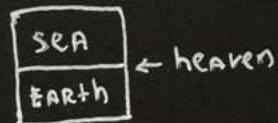
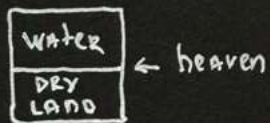
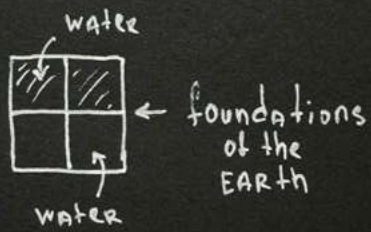

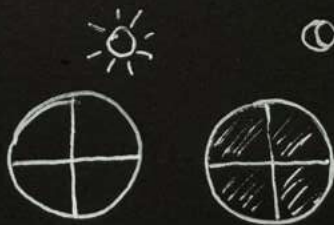

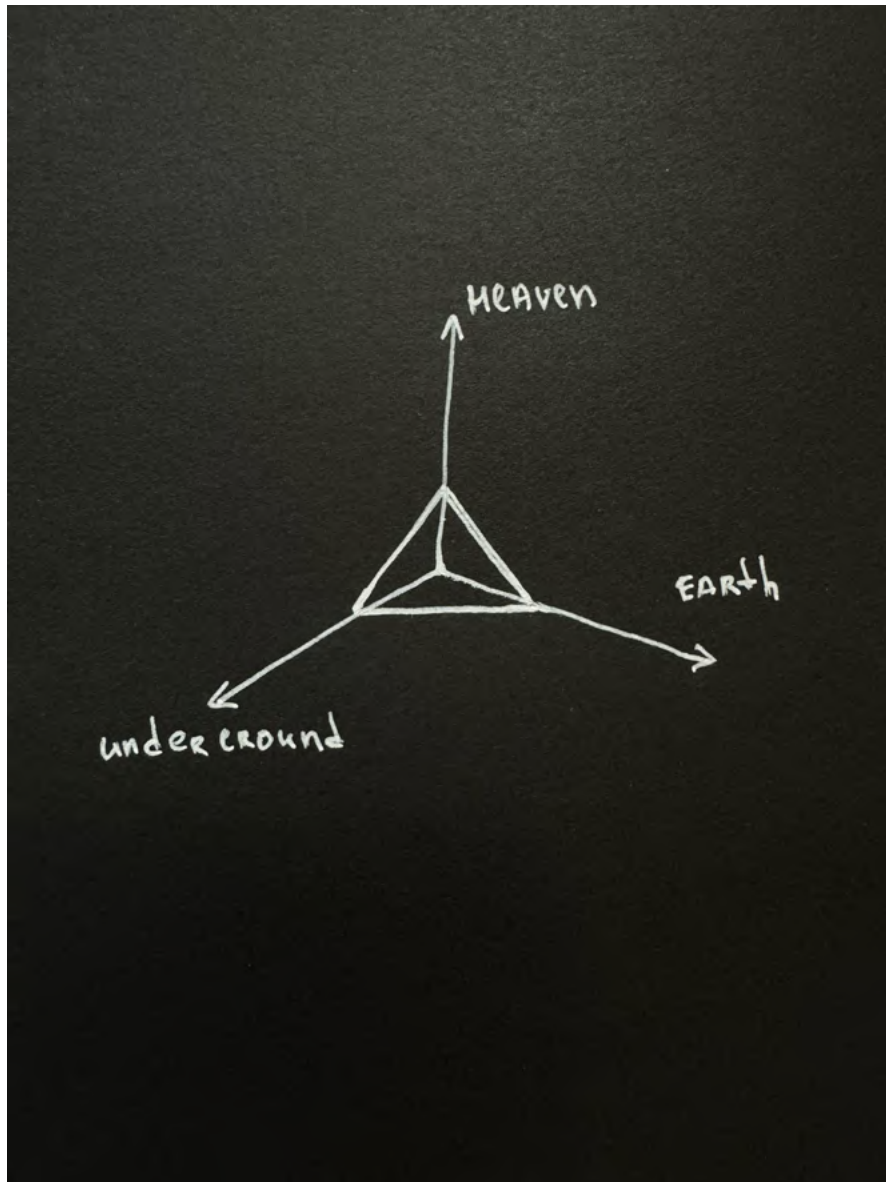

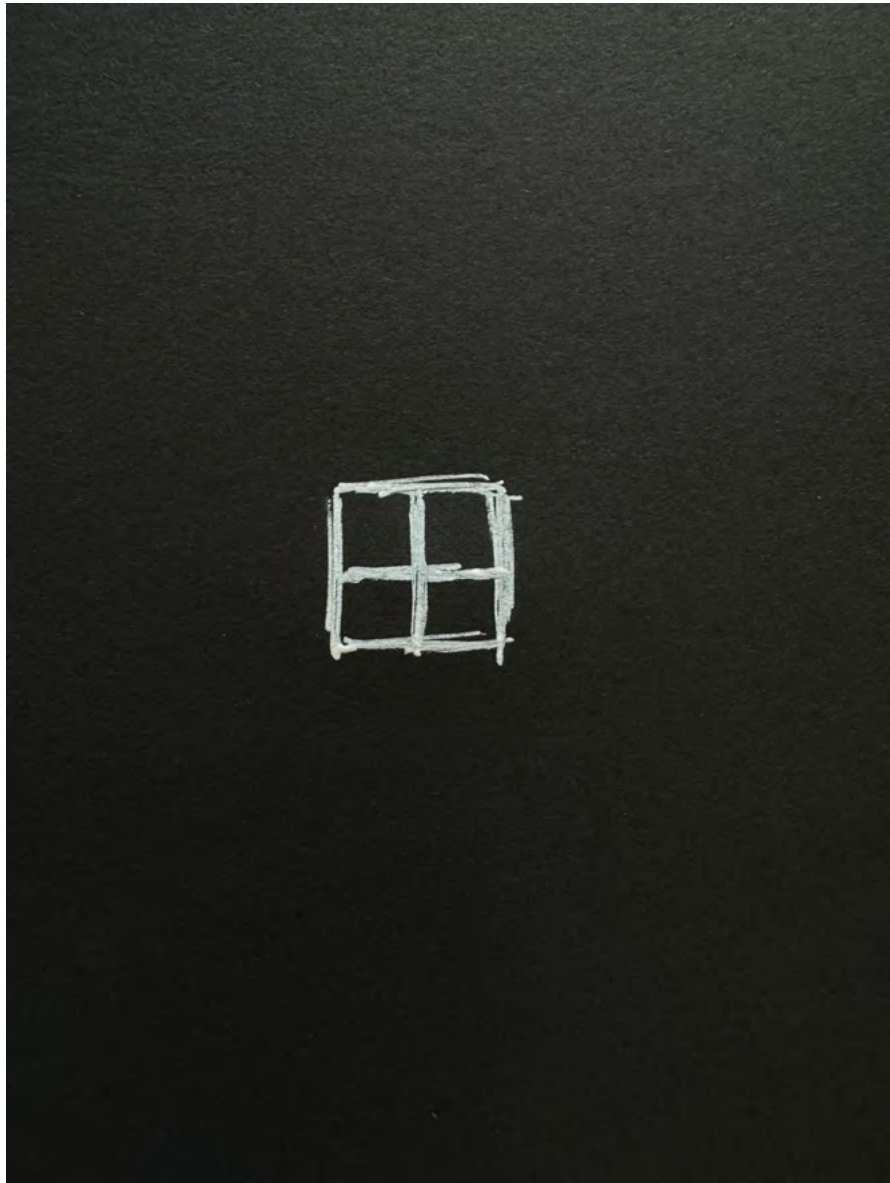
World creation

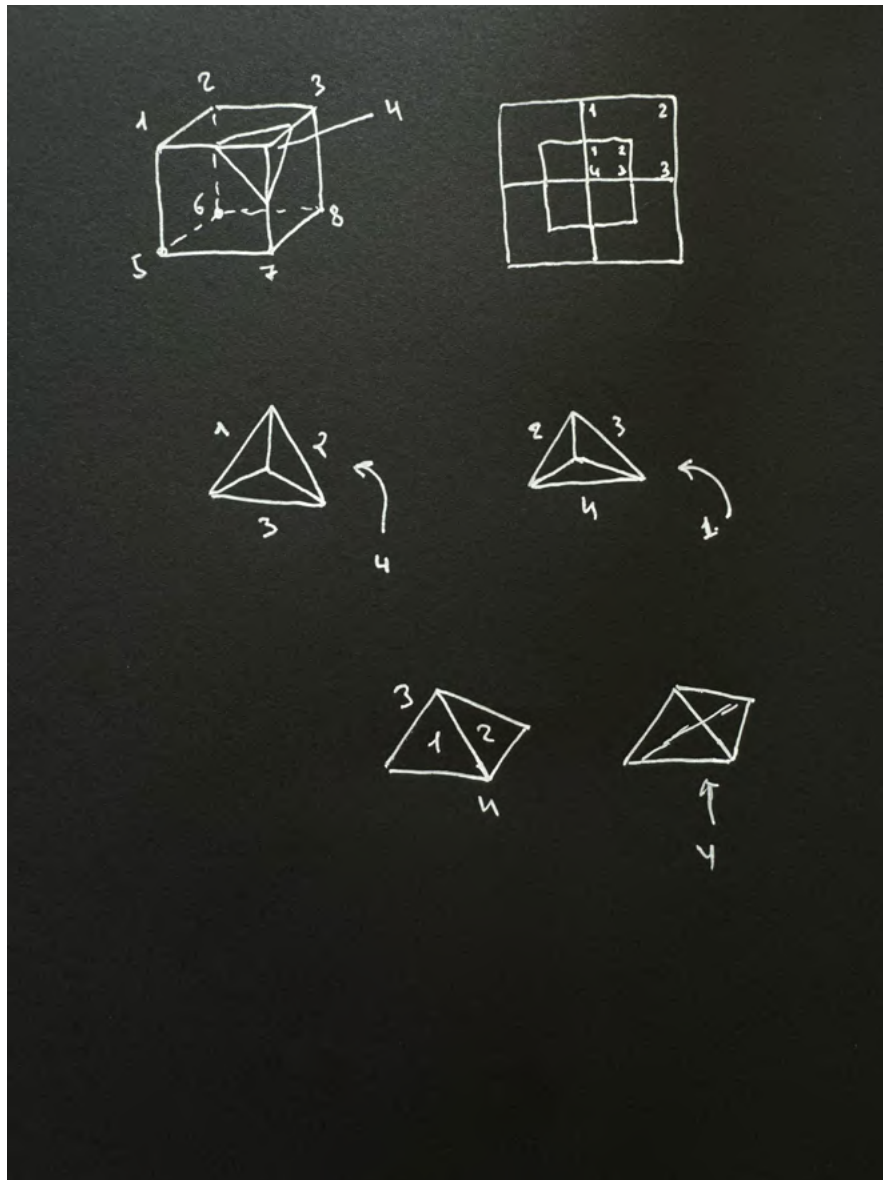

evening | DAY
morning | night

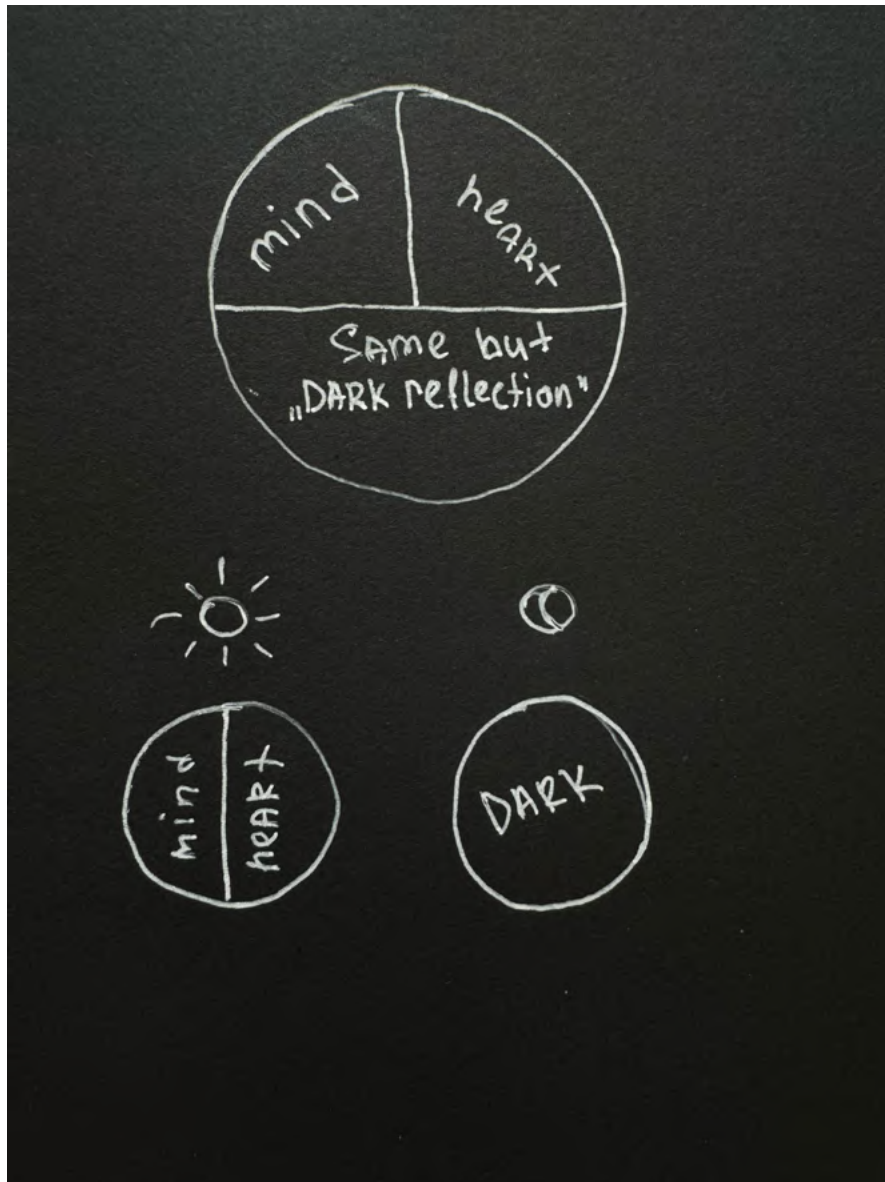

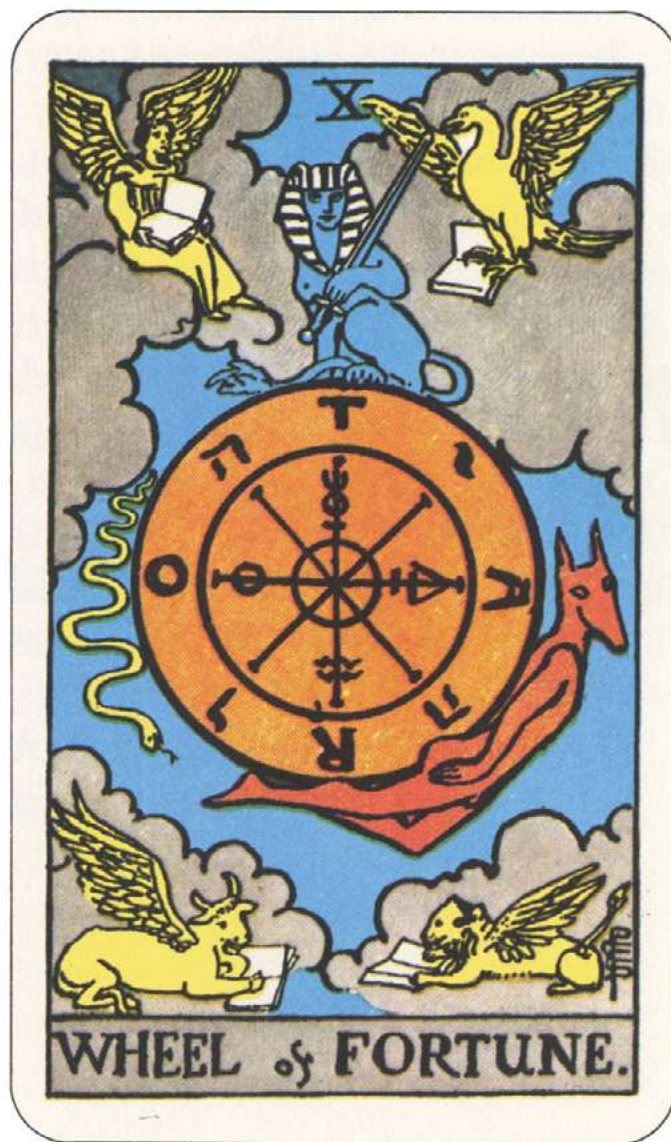

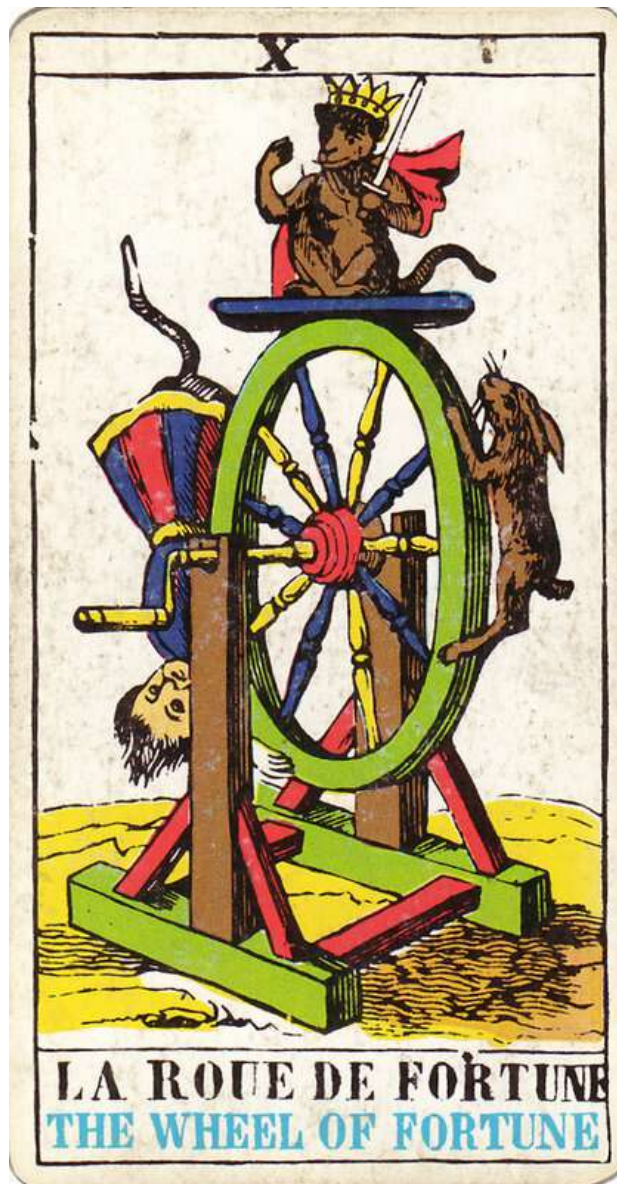

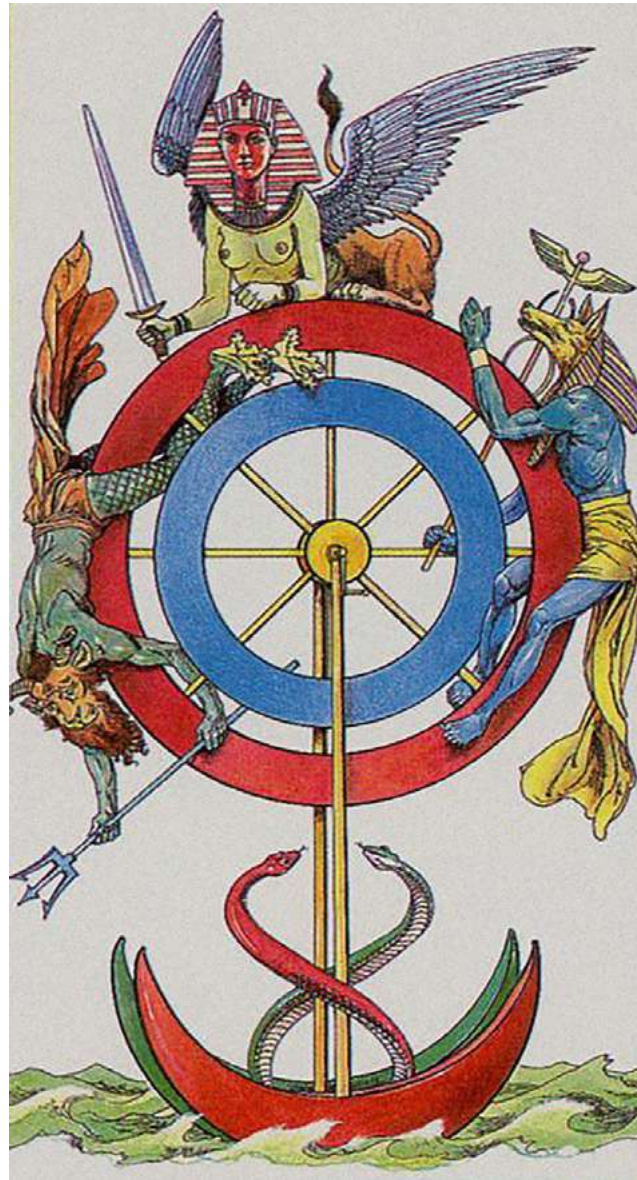

Яма Дхармараджа держит Бхавачакру

Яма Дхармараджа держит Бхавачакру
Художественный музей Рубина

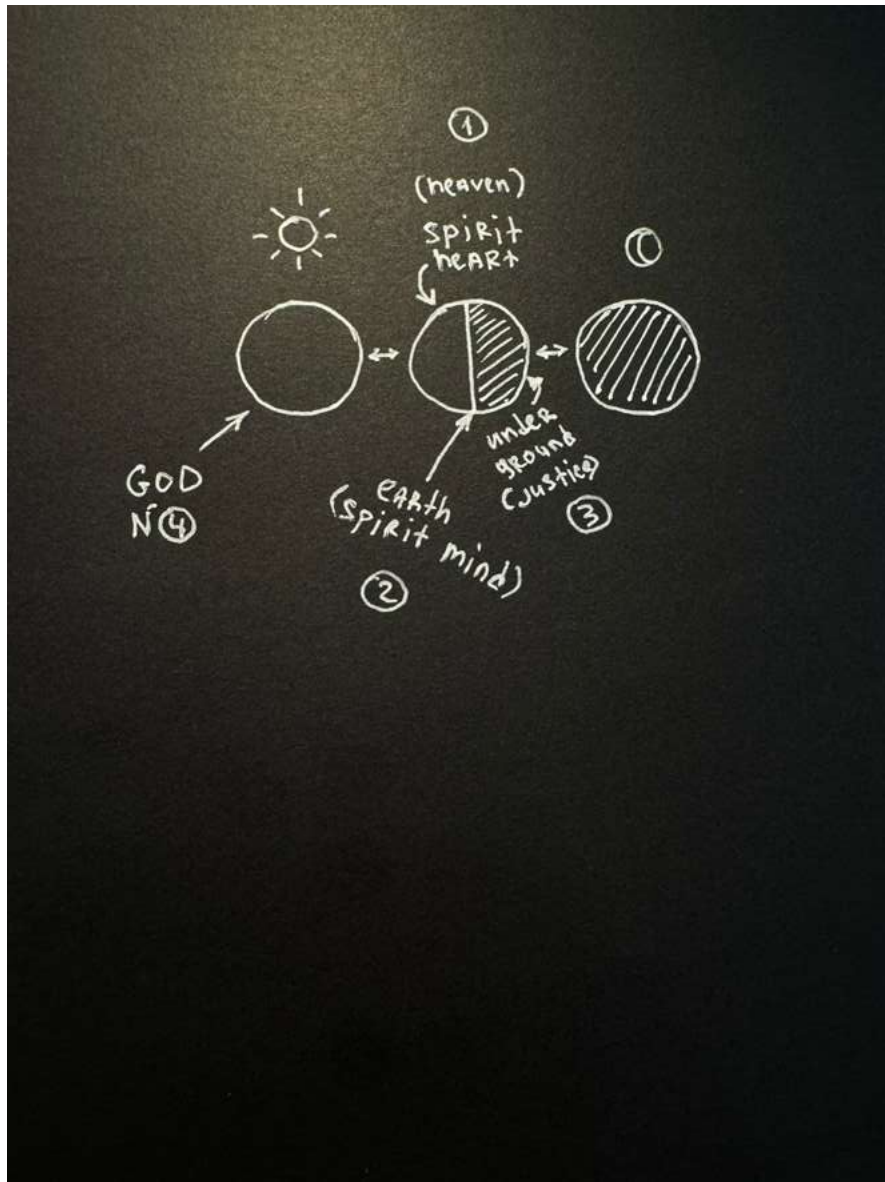
Бхавачакра, центральные кольца
Художественный музей Рубина

Три яда

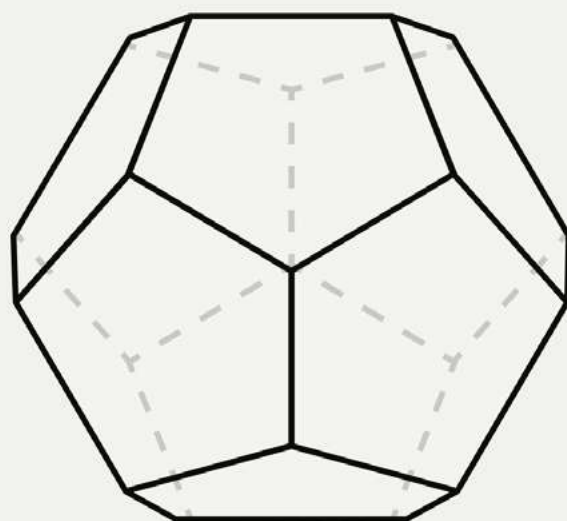
Бафомет

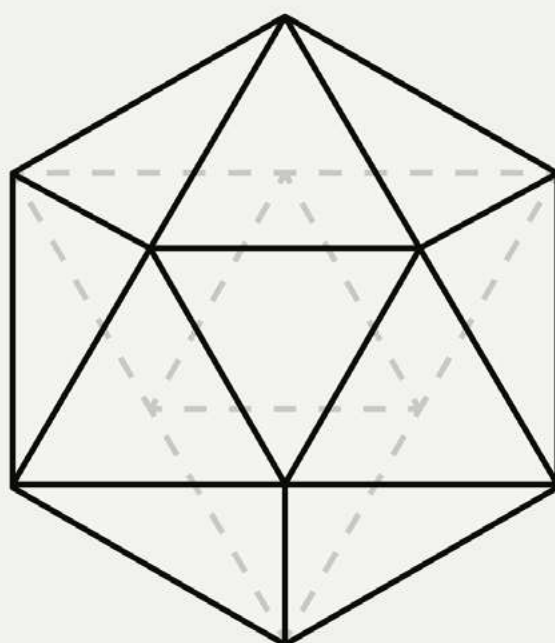

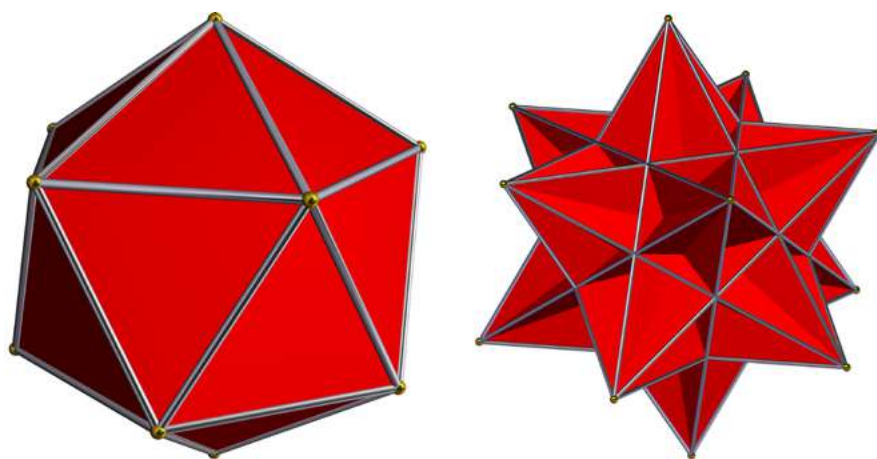

Додекаэдр

Икосаэдр

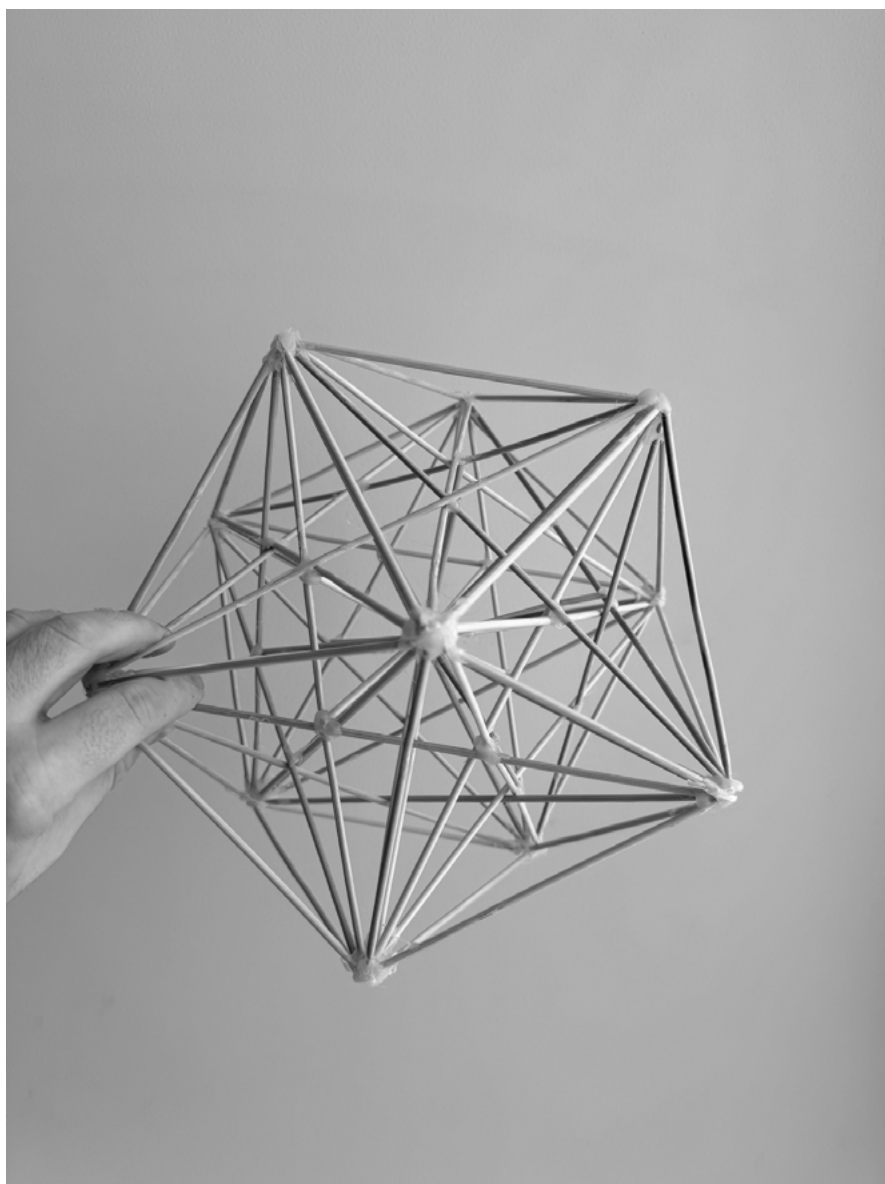

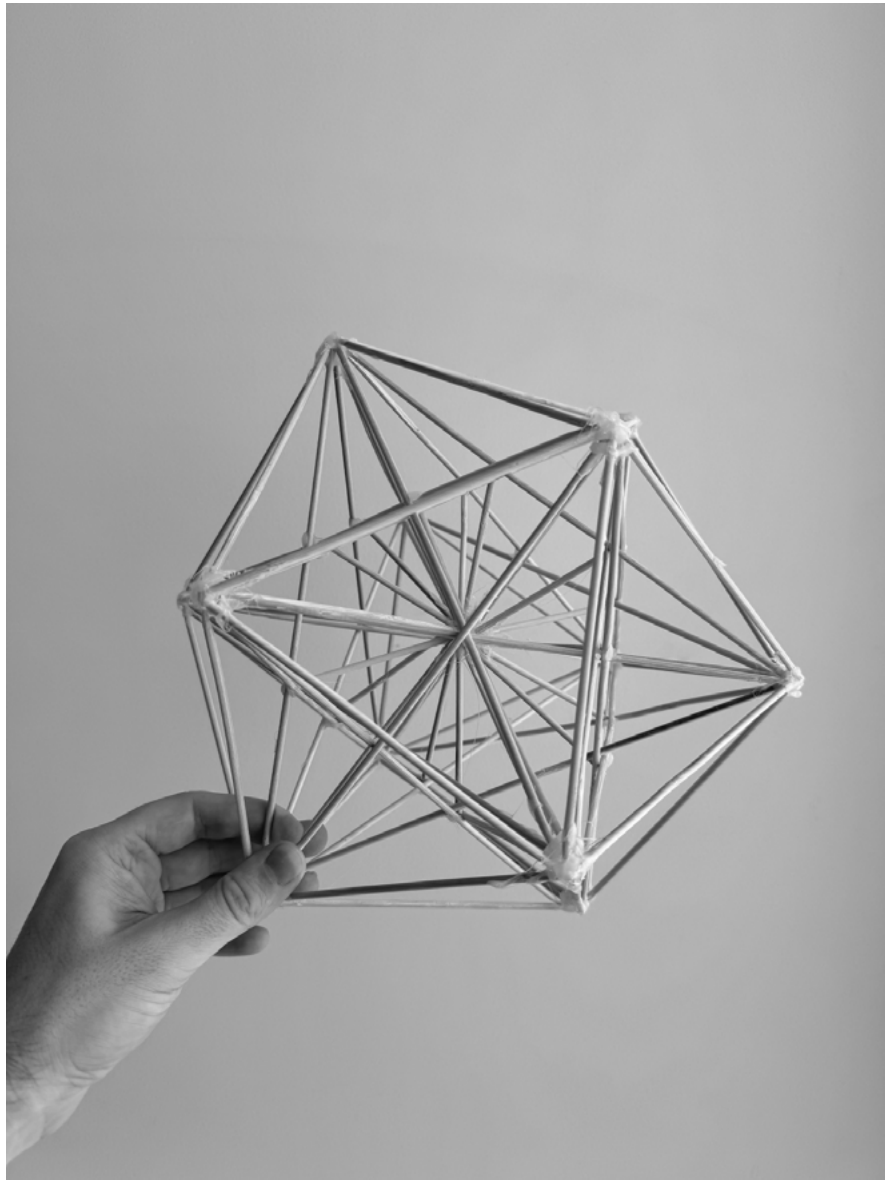
Вот как спрятана пятиконечная звезда...

Как надо находить количество пентаклей

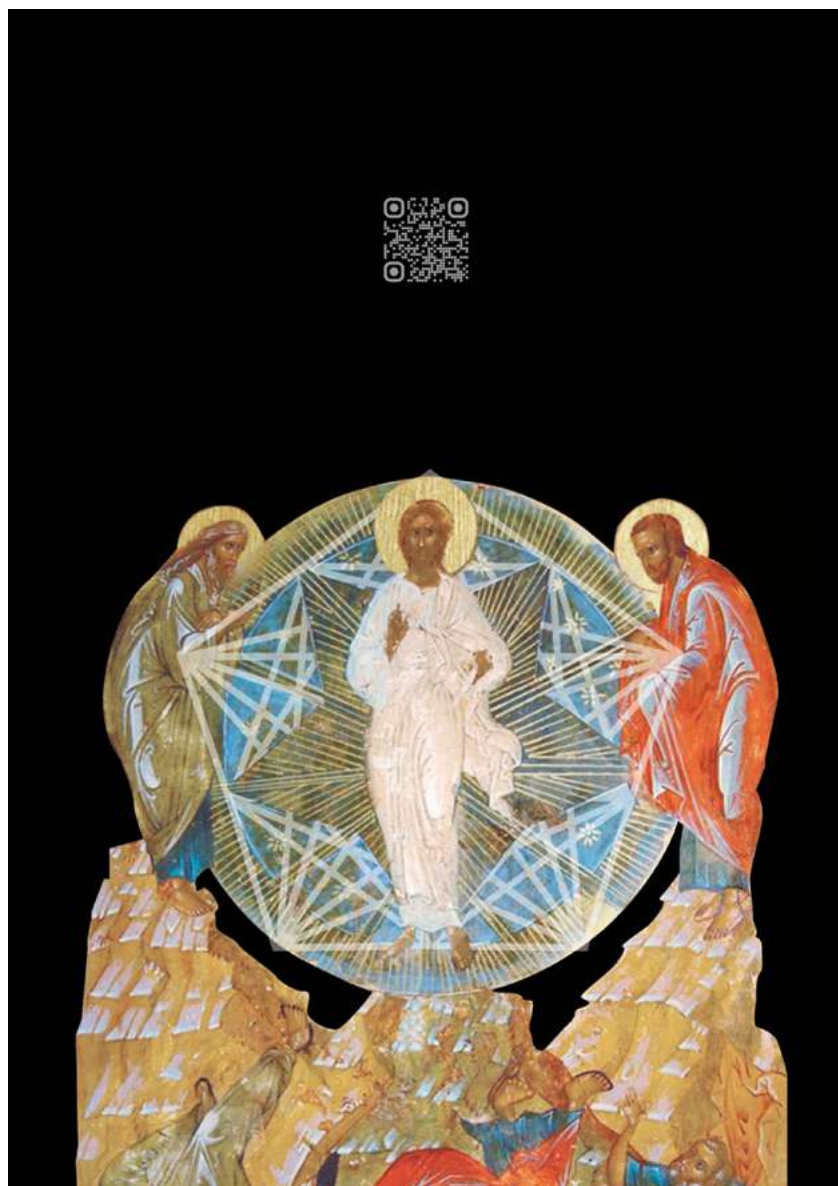
world of the living

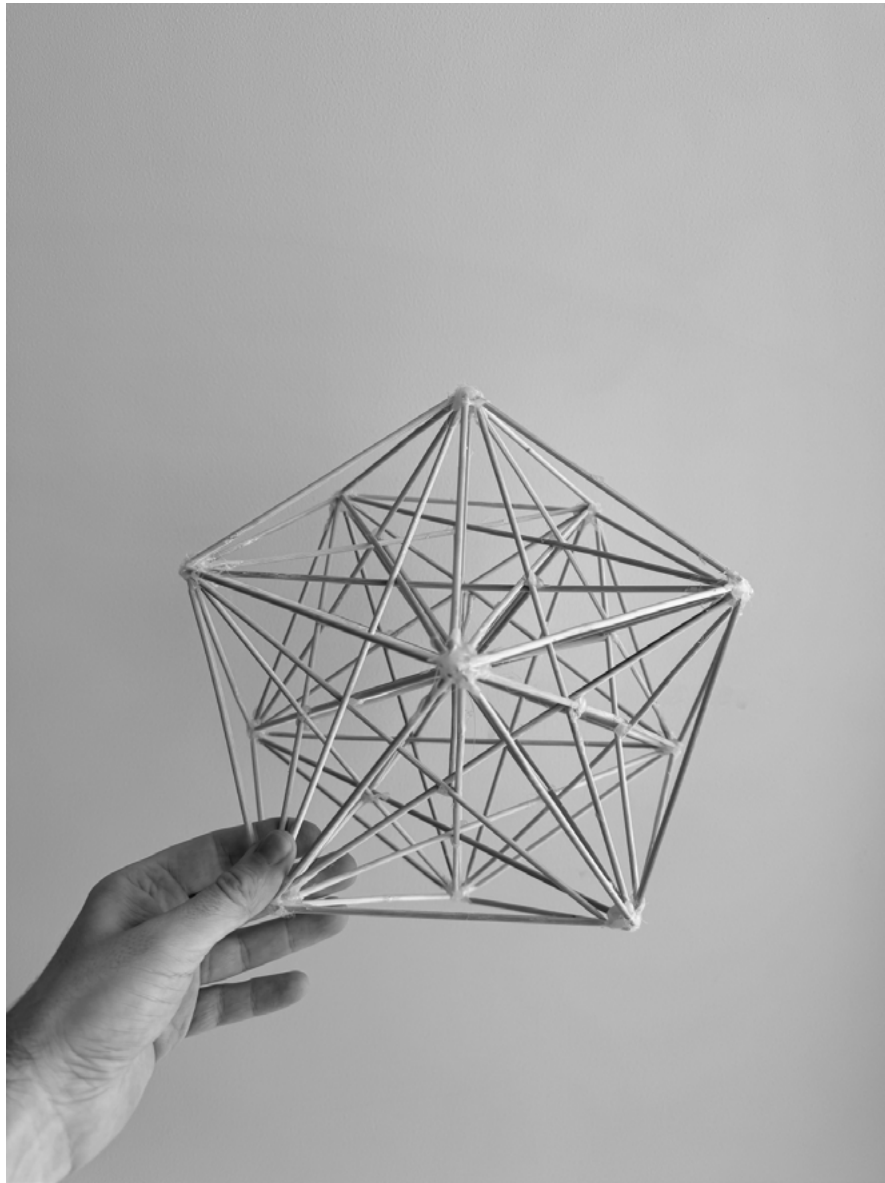

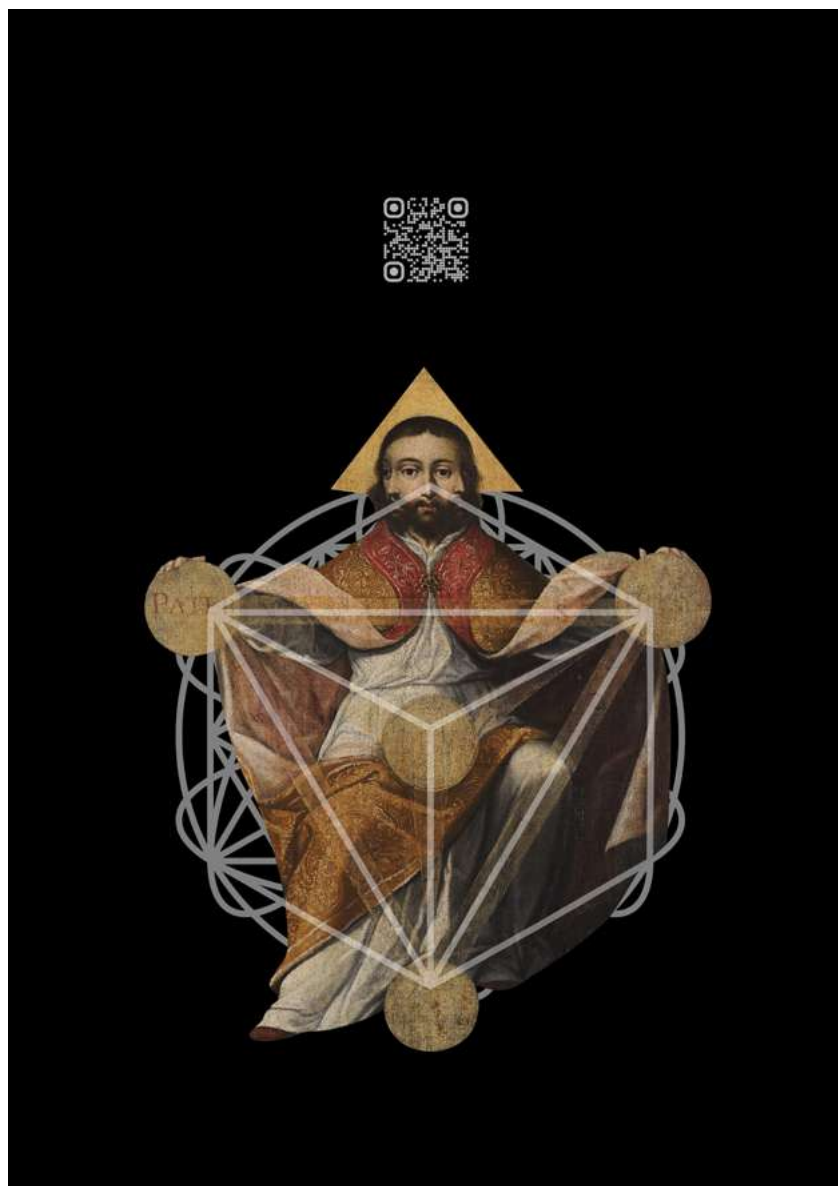

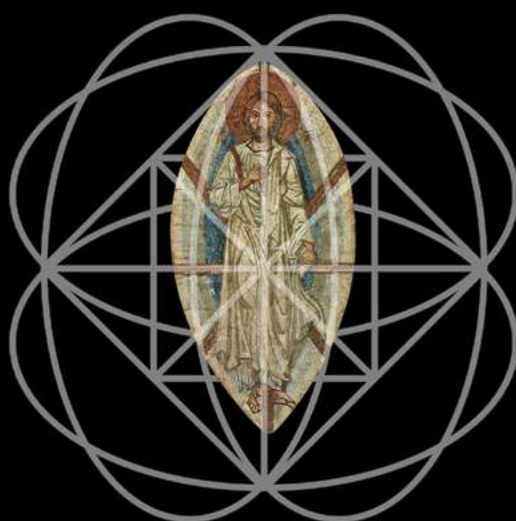

Преображение Господне

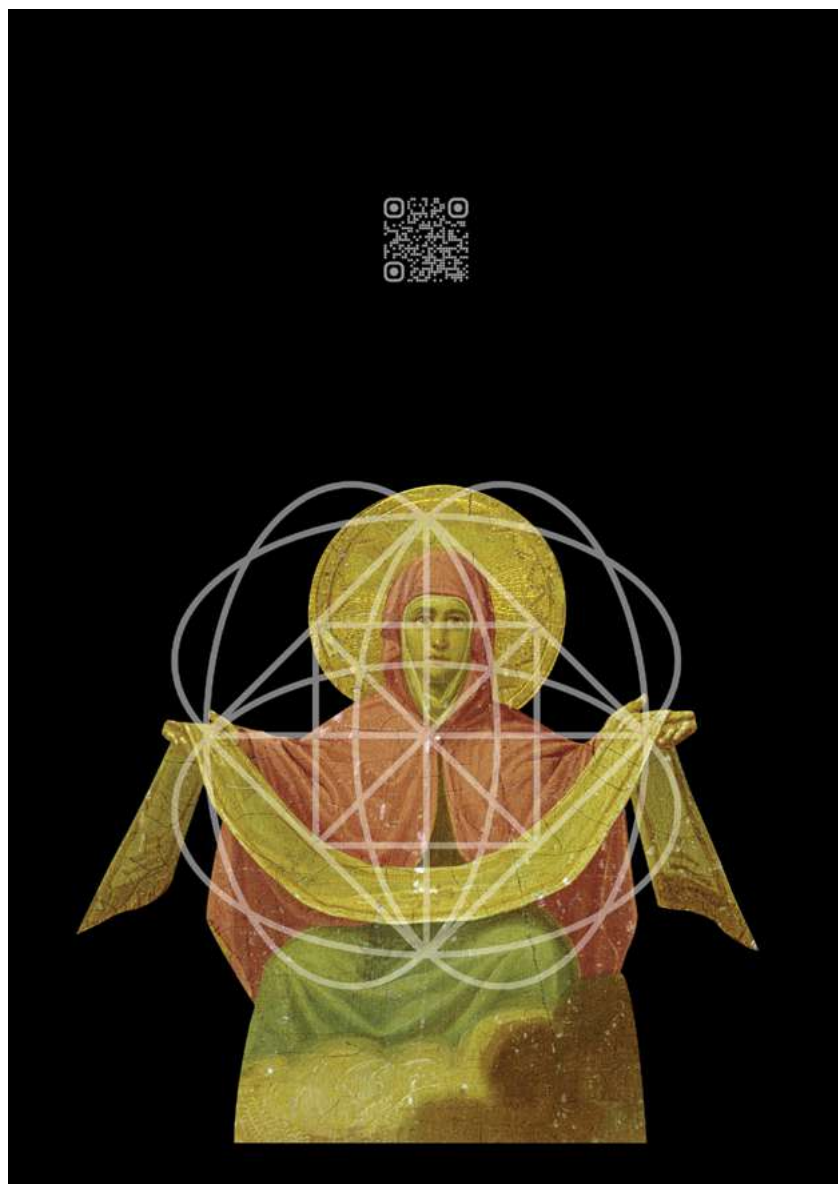
“Символ Троицы”

“Преображение”

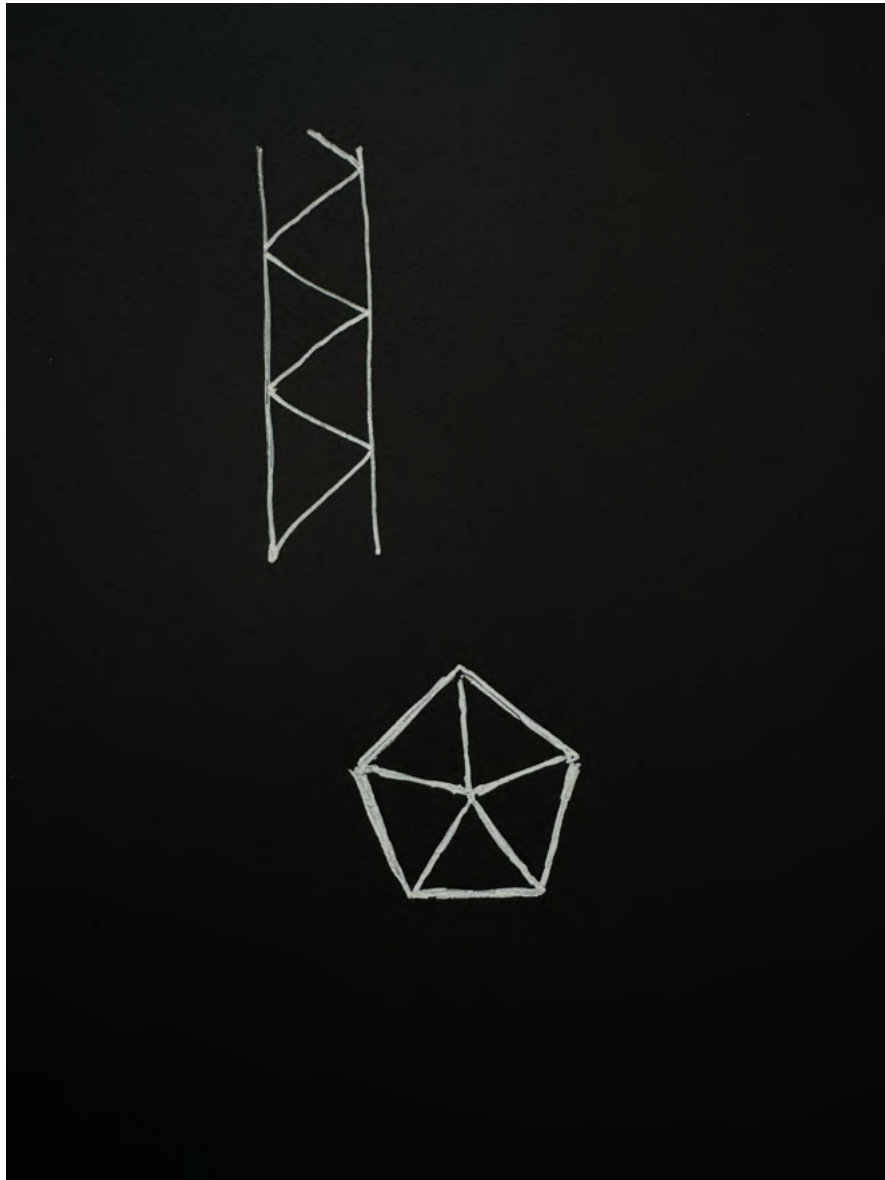
“Псалтырь”

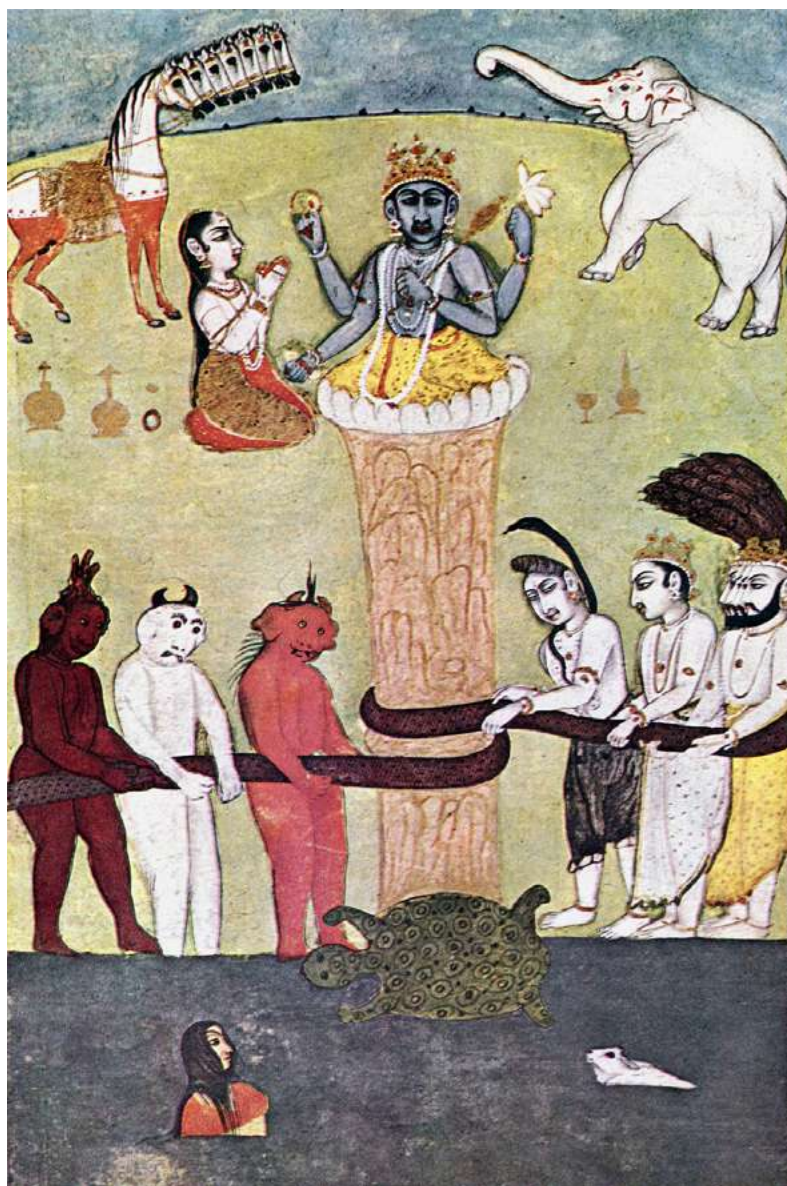

“Покров Пресвятой Богородицы”

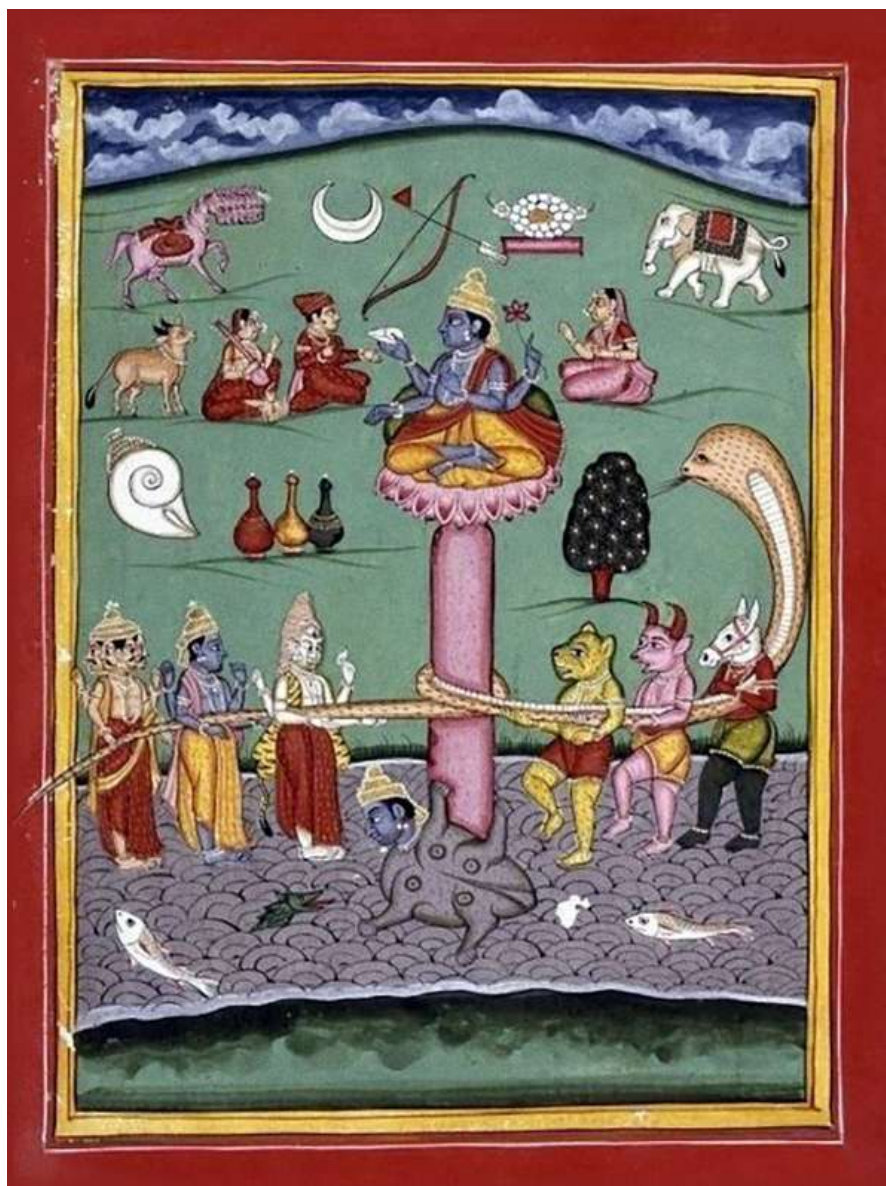

“Пресвятая Дева Мария”

Молочный океан

Молочный океан

Китайский императорский лев-хранитель
Пекин, императорский дворец-музей

entrance

Пятый том начинается с того, что я завершаю работу над четвертым томом, и резко происходит такой переход с четвертого на пятый том. Четвертый том я заканчиваю, что я познаю, кто такой Дух Справедливости, что он даже может выглядеть и выглядит как икосаэдр, как одна из геометрических фигур. Но дальше я начинаю разбираться, что в той матрице, которую я разгадал в первом томе, разгадал во втором томе, и вообще благодаря этой матрице, которую я прямо физически собрал и собираю, я благодаря этому и владею всей этой информацией. И я хочу понять, чего еще недостает из деталей в той матрице, которую я делаю. И оказывается, что почти есть все геометрические фигуры. Вот я отдельно как бы делаю и икосаэдр — это Дух Справедливости в четвертом томе, и оказывается, что есть еще нечто выше и важнее, и главнее. И оно как бы связано со всем — геометрическая фигура додекаэдр. И когда я беседую с дедушкой-волшебником, он мне говорит о том, что додекаэдр — это смерть, что есть еще что-то выше, выше всего, и что это библиотека знаний, и что это Дух Смерти. И я начинаю понимать, что это отдельная тема, что это прямо отдельный том, и я заканчиваю свой четвертый том на том, что я познаю три мира, и один из них — это подземное царство, и это три видимых мира, в котором живут люди. И что есть какой-то потусторонний четвертый мир, как четвертое измерение — это то, что после смерти, и вообще, что такое смерть. Дальше все еще разворачивается любопытнее, и система, можно уже так выражаться, можно сказать Дух, можно сказать система, показывает мне, что когда человек умирает, что с ним вообще происходит. И что когда он умирает, эта система... То есть опять же, видите, если бы не третий том “Альтернативной истории”, то я бы не мог рассказывать вам все то, что я рассказываю, и так глубоко раскрывая в четвертом томе про мифологию и три мира: небо, земля и под землей. И без третьего тома я бы не раскрыл то, что раскрываю в пятом томе. Как объяснить человечеству, что такое смерть, если бы я в третьем томе не затронул самую главную идею того, что это все есть мультивселенная, симуляция. И только осознавая, помня, что все есть симуляция

мультивселенной, только благодаря этому можно познать дальше информацию четвертого тома и хоть как-то осознать, и также хоть как-то сблизиться и соприкоснуться с информацией пятого тома. То есть в пятом томе я провожу аналогию, даже не провожу аналогию, а учитываю тот факт, что мы живем в симуляции, в мультивселенной. И когда ты это учишь, то тебе легче расшифровывать все-все, что есть сейчас из материалов в открытом доступе, в том же интернете, во всех библиотеках мира: что такое смерть, и как вообще, где когда-либо эта тема затрагивалась, как она в древней мифологии, вообще в священных писаниях, как она упоминается, кем упоминается, и что под этим подразумевается. И вот чтобы это расшифровать и на это взглянуть, если бы не третий том “Альтернативной истории” про симуляцию и мультивселенные, я бы никогда не разгадал и не познал, что такое смерть. И, понимая, осознавая уже это, я вижу, как мне система, опять же, да, этот разум, который как бы управляет всем, и он здесь и сейчас, мы этим пропитаны. Он мне показывает, этот разум, что человек, когда умирает, то система, в которой мы живем, подстраивает под него то, куда он дальше попадает. И если, как говорится, вел он себя хорошо, то он попадает после смерти в рай. Если он вел себя плохо, он попадает в ад. Что это такое? Это конкретно так же системой выстроена под этого человека целая реальность, целый мир, в который он после смерти попадает. И она как бы, система, выстраивает ему этот мир полностью под его психику. То есть, если человек заслуживает рай, то все приятные люди, которые ему сейчас встречались до его смерти, до ухода на тот свет, то есть при жизни, все люди, которые ему были приятны, все места, которые ему нравились, какие-то увлечения, хобби, то, как он больше всего привык и любит себя видеть, как он себя представляет, как он выглядит — это все дает ему после смерти система, и он дальше живёт, и он не знает, что он умер. Ну есть исключения, конечно, но в большинстве случаев человек даже не знает, что он умер. И он дальше живет прямо физически. Прямо вот как вы сейчас живёте, он прямо вот так живёт после смерти, и всё, что для него считается счастьем, ему эта система дает. И он прямо физически живет следующую жизнь, но это рай, выстроенный ему, для него, но он не помнит, что он умер, не знает этого, даже не заметит. Он просто дальше живёт, как будто ничего не произошло. Как будто вот вы как живёте, и вот вы, представьте,

проснулись и дальше живете. Откуда вам знать, что вы попали в рай и вчера умерли? Вы этого не знаете. Так делает система, потому что всё-таки мы живём в симуляции. Представляете, как интересно? Но есть еще другое. Есть также ад. Куда конкретно физически человек попадает, когда умирает, и он даже не может это заметить и понять, и он не помнит и не знает, что он умер. Просто происходит так, что в один из дней, как он так же и жил, ему же под психику — его же психика привыкла, где он живет, в каком городе, в стране или чего — просто всё, чего он боится, всё, что для него самый ужас, это всё в тысячу раз умножается и ему начинает даваться после смерти, но он этого не знает. Он просто, он как будто проснулся как не с той ноги, и дальше его жизнь как будто шла, так и идёт. Он думает, что он не умирал, а живёт, а на самом деле у него начинается полный ад. А на самом деле он умер, и там-то его, в той мультивселенной, где он умер, его похоронили люди физически, по-настоящему, но он этого не знает, он дальше живёт, но начинается полный ад. И этот ад он получает от системы и дальше в нем живет. Представляете? Но есть еще, естественно, разные исключения. Есть, когда человек даже может помнить. Это все учитывает сам компьютер, то есть система, когда ты умираешь, она знает. Если ты, допустим, заслуживаешь рай, и ты можешь просто даже реально каких-то людей не помнить специально, потому что, допустим, они были плохие, не помнить, как пример, что ты умер, и не знать этого именно для того, потому что иначе тогда ты не будешь в раю, потому что ты будешь испытывать тревогу. То есть она дает максимально все, что для тебя счастье и покой. Или, наоборот, если ты заслуживаешь ад, то ты можешь даже и помнить то, что ты еще больше боялся, и так далее, и так далее, и так далее, ну и был в этих иллюзиях мрака, то есть там начинает ему все вечно казаться, все плохое, и он от этого страдает. Что дальше? Как еще интересно вообще эта система устроена?

Я звоню Александру “Большому” и говорю ему:

— Слушайте, я тут пришел к новой теме — Дух смерти. Представляете, оказывается, ладно, есть это подземное царство, так есть еще же реально смерть. Я как раз помню же, что в Египте древнем, они же там что-то к этому готовились, — и Александр “Большой” так обрадовался, он говорит:

— Ну наконец-то. Вот когда люди прочтут пятый том, вот тогда они задумаются.

— О чём?

— Ну как о чём? Ведь они же сейчас как попало себя ведут, делают, что хотят, думают, что им всё это с рук сходит. А теперь они хотя бы наконец-то поймут, что что-то после смерти-то есть. И что нужно задуматься о том, как надо правильно жить, чтобы потом в ад не попасть. И что все-таки есть ад физически, и рай есть физически.

А дальше он мне говорит о том, что смерть, она приходит физически — это Дух Смерти — приходит к человеку сначала за год его об этом предупредить — опять же, это сакральный язык, не воспринимайте всерьез буквально — потом за месяц, а потом за день, и еще потом сопровождает всю эту дорогу. И дальше он говорит загадками странные такие вещи, что вот, что когда я умру, то куда-то придет за мной Смерть, и вот она меня физически куда-то поведет, и что раздвинется, как-то раскроется Солнце, и я в него войду, и оттуда буду управлять. Я говорю:

— Хорошо. Так я, значит, умру?

— Ну как бы, а как? Ты не станешь тем, кем ты должен стать, пока не умрешь.

— Ну ладно. Ну а что дальше? После?

А, ну ещё я ему так же говорю: “А вот там книга мёртвых в Древнем Египте, это всё про это?” Он говорит, и как раз дедушка-волшебник тоже сказал, и Александр “Большой” тоже сказал, что это не совсем, чуть-чуть не то, потому что это как раз вот подготовка вот эта, которая была у Древнего Египта — это была подготовка, это всё равно был мир людей. А всё-таки то, что сейчас я разбираю — это уже после жизни. Это уже что? После смерти, как говорится. Это уже другое. И я начинаю проводить опять — что очень важно — вот эти границы того, что есть всё-таки мир неба, мир земли, мир подземного царства, а есть какой-то четвертый мир, потусторонний мир, как четвертое какое-то измерение. И что там тоже есть жизнь, как и здесь, что тоже какой-то такой парадокс. И мне Александр “Большой” говорит, что оттуда как раз, из этого четвертого измерения, в которое все входят,

должны войти — оттуда как раз вообще идет все управление. То есть вот так он еще мне это объясняет, что оттуда Духи всеми людьми управляют.

Дальше. Я, чтобы погрузиться еще больше в тему смерти, начинаю искать все возможные фильмы, передачи про смерть, естественно, в первую очередь больше фильмов. И я понимаю, что если я эти фильмы сейчас буду включать, то система, которая мне дает информацию, с которой я вместе пишу книги, она мне подсветит прямо то, на что нужно обратить внимание. Я начинаю смотреть фильм “Шестое чувство” с Брюсом Уиллисом, и там показывают такую опять вот эту идею, что он умер и даже этого не понял. И он что дальше как бы живет, он даже этого не знает. Я думаю: “Точно, такое тоже есть, что человек может умереть и даже этого не знать”. Но не значит, что его не видят, может быть, даже и его видят, и он живет дальше, но просто даже этого не знает. А учитывая эту важную тему третьего тома, что мы живем в симуляции мультивселенных вот этих, то, значит, еще больше подтверждается факт того, что это возможно. Я звоню Александру “Большому”, с ним беседую на эту тему, потом звоню дедушке-волшебнику, и они оба подтверждают мне, и говорят, что я должен умереть. Ну как должен? Ну что я умру, и это неизбежно, но объясню просто в чем суть-то этой всей загвоздки. Что я же все-таки герой книги, герой “Альтернативной истории”, герой этого романа. И по всему этому мифологическому новоиспеченному роману — а это все как бы мифология — по всей логике вещей я должен стать все-таки Богом, ведь как бы роман про это. А тут оказывается, чтобы стать Богом, нужно умереть. И тут как бы такое: “Ого, а как так?” Ну и естественно, я начинаю поднимать все мифологические рассказы всех времен. И оказывается, что правда всегда есть по одной и той же структуре вся эта мифология, и что всегда есть какой-то главный герой, который проходит какие-то испытания, что самое интересное, что под конец он попадает, в одном из испытаний, всегда в подземное царство обязательно, и что после этого он из него выходит, что-то там еще, чего-то там свершает, и потом в итоге он умирает или его убивают. А я думаю: “Ну, приехали”. Ну естественно, после этого происходит какое-то вознесение. Вознесение, что вот он попадает на Олимп, или становится Богом, или становится как раз, как, бывает, там описывается, что он становится всей этой системой, что каждая там и тропинка, и лесок, все это — он, что тоже

любопытно. И я начинаю видеть, проводить такую интересную аналогию, что Геракл, он как раз проходил 12 подвигов, и что это на самом деле не физически, что даже хоть и люди об этом снимают даже какие-то фильмы или передачи, представляя каких-то, прямо визуализируя каких-то монстров, но на самом деле — это всё философия, это всё сакральный язык, и что это всё было не буквально, то есть не было никакого пятиголового монстра, образно говоря. Это всё было в том же ключе, как и то, что происходит сейчас со мной в этом романе “Альтернативная история”. И я вижу, что Геракл в предпоследнем подвиге спустился в подземное царство, там был этот пес Цербер трехголовый. Я думаю: “Обалдеть. Я же там прям был, физически. Я физически там был, и вот я из него вылез”. Что из него ещё не каждый может вылезти, а все туда спускались, даже Иисус был в подземном царстве, представляете? И что самое интересное тоже, перед, знаете, чем? К чему я потом пришёл. Ну ладно, об этом потом. А может, и не нужно. Ну то есть просто это очень интересно. Это именно суббота перед Воскресеньем. Воскресенье — в буквальном смысле этого слова. Не надо представлять, что это день перед вашим рабочим днём. Понимаете? Суббота — это чей день и когда он заканчивается, это всё сакрально известно. Потом Воскресенье. Воскресший, да? Давайте вот так хотя бы, откуда это, да? Воскресший. И я вот провожу аналогию сначала с Гераклом и понимаю, что: “Ого!”, то есть реально, то есть у него 12 подвигов, 11-й подвиг в подземном царстве, а 12-й подвиг, что он ищет дерево, сад какой-то с деревьями, и там три яблока. И он должен эти три золотых яблока найти. И когда он их находит, то все, он все подвиги прошел, а потом, естественно, он умирает и становится, попадает, скажем так, в мир богов, Богом становится. Но! И тут я начинаю понимать, что эти три яблока — это моя полностью завершенная матрица. Что как раз, когда я ее полностью завершу, я должен буду вытащить оттуда три геометрические фигуры, они должны быть одинаковые, но трех разных размеров. Вот они, три яблока. Три золотых яблока. И что когда он их искал, это то же самое, как он их искал, это то, что я как их сейчас ищу. То есть как бы, по сути, я их должен просто увидеть, я их не могу найти в своей матрице, надо палочки какие-то доклеить, понимаете? И самый интересный тоже такой парадокс, что я даже дедушку-волшебника спрашиваю: “А я в пятом томе, раз это тема

смерти, я в пятом томе разгадаю матрицу и найду эти три золотых яблока?” Он говорит: “Нет, не в пятом”. Я думаю: “Значит, еще будут тома? О-о-о! Сколько информации! О-о-о!” Ну обратной дороги нет, как говорил мне еще в детстве Александр “Большой”, взял крест и пошел. Такая работа у меня на систему. Ну дальше еще интереснее.

Дальше еще интереснее. Дальше, как и в подземном царстве в четвертом томе, я попадал в разные мультивселенные, когда я прямо физически реально испытывал и переживал все, что переживают люди. И тут я начинаю прямо чувствовать смерть, то есть я в пятом томе начинаю конкретно чувствовать смерть, и что всё, я сейчас закончу пятый том, и я умру, что я сейчас всё разгадаю, и всё, я умру. И что меня просто убьют, потому что почти всех этих героев убивали. И дедушка-волшебник подтверждает, что меня прямо похоронят. То есть он говорит: “Ты, конечно, будешь дальше там где-то, что-то, чего-то”, потому что я кто-то, непростой персонаж. Но люди прямо, для них я умру, и что это никак не избежать. И Александр “Большой” то же самое говорит. И я думаю: “Прекрасно”. Естественно, я настолько этим проникаюсь, что я прямо начинаю видеть, а я начинаю еще это всем рассказывать, и я начинаю видеть, как люди начинают относиться к тебе, как у них меняется сразу вся концепция по отношению к тебе. То есть те, кто эгоисты, они сразу уже думают, как они без тебя выживут, и как бы, пока ты еще живой, от тебя кусок оторвать выгоды. Кто-то, наоборот, очень за тебя начинает переживать и делать все для тебя. И ты начинаешь еще так необычно совсем других людей вспоминать. То есть, когда ты знаешь, что ты умрешь, и тебе остался месяц – это очень невероятное ощущение. И я их прямо своей шкурой, физически испытывал это и вкладывал этот код в написание пятого тома, и там прямо это вложено, то есть читатель, он будет читать и это чувствовать. И я понимаю, что пятый том я начал делать сразу после четвертого, это сентябрь 2024 года, это совсем недавно. И я понимаю, что может быть, я вообще умру сейчас до дня рождения, раз мне 33, а день рождения 12 сентября. Потом я начинаю понимать, что нет, все же, может быть, я умру 25 или 21 декабря. И я думаю, ну сейчас, если день рождения переживу, то следующее, когда стоит бояться и ждать смерти – это декабрь, високосный год, там все дела, вот в это время. А если не в это

время, то, значит, точно умру, но в марте. Потому что, когда я поднимал все архивы, я вычитал, что вот они как раз еще кем-то становились перед тем, как умереть. То есть кем-то становились, скажем так, полубогом-богом. То есть они сначала должны стать были каким-то вот Богом еще для людей в декабре, а в марте как раз их убивали, и они воскрешали, вот эти все боги. И опять же, видите, воскрешали после смерти. Воскрешали они через три дня после смерти, и это должно быть в полнолуние в марте. Но парадокс в другом — это должно быть или сейчас, вот в этот период времени, или в любой другой год: может быть, через четыре года, может, через восемь лет, может быть, через шестнадцать лет. Я не знаю, но оно точно будет. Ведь знаете, что не учитывает читатель? Что все эти книги, они пишутся не с сегодняшнего времени. Они пишутся наперед к тому времени, когда эти книги станут известны людям. Пока я в теневом бане, я в тени, мои книги в тени, никто их не видит и не знает, но потом что-то случится, что их все начнут читать. Так что они еще даже под какое-то время подстроены. Это очень интересно.

Ну и дальше Александр “Большой” меня успокаивает и говорит:

— Рано. То есть ты, конечно, умрёшь, это неизбежно. Ты даже два раза должен будешь умереть.

Это же такой парадокс — два раза. И я это ещё как раз и обсуждаю с дедушкой-волшебником, что есть такая тема необычная, скрытая, и как раз это можно только осознать с темой симуляции мультивселенной, что я сначала предположил, увидел вообще такую картину, что как будто, может, вообще весь мир быстро умрет, но мы это просто не заметим, и из-за этого перейдем в другую мультивселенную. И это одна такая смерть, и сразу следует на воскрешение. И это один раз я умру, а второй раз уже люди останутся, и умру только я, и я опять куда-то перейду, а для них я умру, но для них я буду кем-то значимым. То есть вот такая, какую-то такую я увидел штуку. И вот мне Александр “Большой” говорит, что еще не снят фильм по роману “Альтернативная история”, и я еще не стал тем, кем я должен стать. И он мне начинает намекать на то, что я еще перед тем,

как умру, я еще должен сначала появиться для людей. То есть я должен все равно какое-то признание... То есть какая-то огласка должна быть, что вот я пришел, а потом должен умереть. И я не могу умереть, пока не произошло вот этого события. Как так, обо мне еще не узнали, я сразу умру? Он говорит, это еще... Ну “Что-то еще”, – говорит, – “не произошло, поэтому еще рано об этом думать, но оно будет”. И я примерно три дня ощущал вот это чувство смерти, как это чувствуют люди, которые знают, что они неизлечимо больны, и как они вообще все это видят. Или когда они знают, что вот смерть близка – это, конечно, ух, какое-то чувство. Похоже, с одной стороны, на “коридор”. И знаете, что самое интересное, мне еще показали, как разные типы людей поведут себя, когда они узнают, что они скоро умрут. То есть один тип людей начинает, наоборот, безнравственно себя, эгоистично вести и еще больше себя уничтожать. Другой человек, наоборот, начинает со всеми уже прощаться, и так далее. Третий вообще ничего не делает, просто молчит и пытается просто дальше идти по плану, как и шел, по своим делам. То есть там еще вот это очень важно, прямо в книге я это описываю. Это очень важно, потому что, правда, это прямо то, как устроено вообще, я рассказываю, человечество, жизнь, и как она заканчивается. И дальше я все же выхожу из этого испытания, познаю вот эту тему смерти, она заканчивается. И система мне дальше подсвечивает, чтобы я обратил внимание на то, что такое птица Феникс. Но перед тем как погружаться в это, я начинаю осознавать, что есть тема все-таки после смерти. Это как тема бессмертия, тема перерождения, тема воскрешения, и я начинаю понимать, что это много где встречается. Я еще с кое-чем интересным соприкасаюсь, то есть, когда я выхожу из первого этапа “Альтернативной истории”, пятого тома – это вот эта смерть, и страх смерти, и ощущение смерти, и как на тебя реагирует, и как ты реагируешь на это, то это был первый этап. Следующий этап, он более приятный, это когда ты осознаешь, что ты мертв.

И тут я начинаю осознавать нечто, что дает мне, наоборот, какое-то сумасшедшее счастье и ясность от того, что я вдруг начинаю осознавать. Я вдруг понимаю, что раз человек умирает, а вроде и не умирает, я вдруг начинаю задумываться, а вдруг я мёртв? Ну вот я и что читатели мои,

они тоже мертвы, но мы просто этого не знаем. Ведь какова вероятность того, что мы жили в какой-то другой мультивселенной, а их очень много, а это все тот же мир, как сейчас, но как будто, представьте, где просто разные показывают, скажем так, судьбы. И тут я начинаю понимать, что вдруг мы в том мире, где есть я как писатель и есть мои читатели, что вдруг поэтому мы такие странные. Ведь почему нас общество не принимает и не замечает? Почему все общество как будто на автопилоте, а мы как будто, как привидения, смотрим на все со стороны, как наблюдатели? Мы как будто потусторонние. А я понимаю, что я с детства это ощущаю, что я как привидение. Я всегда смотрел странные фильмы, такие потусторонние, как оказывается, и слушал всегда потустороннюю музыку. Я прямо так и говорил, что это потусторонняя музыка, что я в каком-то живую вакууме или “коридоре”, что вот есть мир людей, а они меня как будто и не понимают и не видят. Да, я, конечно, могу к ним физически даже прийти, но как будто я дух, какой-то я другой. И я думаю: а какова вероятность того, что человек, который сейчас может прямо физически проходить мимо, может быть, кто-то как раз так, он уже умер и живет здесь же, ну просто — вот это же все компьютерная реальность — он идет, гуляет дальше, он это воспринимает как рай, он там в своей иллюзии рая, а кто-то в аду воспринимает, вот так живет. А кто-то, понимаете, мёртвый, в каком-то вот таком состоянии находится, как блуждающий дух. Какова эта вероятность? И я начинаю вспоминать, что я прямо с детства об этом и писал. Все мои первые книжки были об этом, что я другой, что меня никто не видит, меня никто не слышит, что я смотрю все фильмы про ангелов или про каких-то вот потусторонних существ или про людей, которые как раз, их же прямо так показывают, которые, знаете, отрешенные, которые такие одиночки, смотрят на мир со стороны, как будто они не в мире людей. Я думаю, что же это такое? Кто же я? Я, получается, значит, таким родился, а может быть, не родился, а как раз я где-то, может быть, умер, а здесь я мертв. Но потом я начинаю как бы понимать, что вот, что я называл, я раньше это называл это какое-то томное что-то, я это еще называл, что это какая-то частота “безымянная”, что это какой-то потусторонний мир. И я всегда радовался, когда вдруг какой-то человек вдруг мог заметить мою книгу или меня, и я говорю ему:

- Ты меня видишь?
- Да.
- Люди меня не видят.
- В смысле?
- Ну вот так.

А знаете, что дальше интересно? Ведь все эти люди, которые начинали меня видеть на протяжении всей моей жизни, я так называл, ну такую придумал фразочку, что они попадают в “коридор”, что я живу в каком-то потустороннем мире — я его называл “коридор”. Я еще называл, что это мир каких-то ангелов. И что человек, когда у него социально-материальная жизнь, то есть он полностью в нее погружен, он там как во сне, как на автопилоте живет, у него там работа, все дела. Когда у него весь этот мир рушится, или вдруг когда у него случилось какое-то ЧП, что он, допустим, чуть не разбился в автокатастрофе, чуть не разбился за рулем автомобиля, то почему-то в этот же день или на следующий он начинает замечать, что он стал другим: на жизнь со стороны смотрит, мою книжку заметил, читает, вопросы философские какие-то мне в соцсетях пишет человек, ну так раньше было. А я маленький был, я говорю:

- Я не знаю, как так вышло.
- Ну ты прямо, как я, смотришь на мир. Я сейчас также на него начал смотреть.
- А раньше ты так на него не смотрел?
- Нет.
- А когда ты начал на мир смотреть также глубоко, как я в книгах?
- Ну вот когда чуть на машине не разбился.

И когда сейчас я начал работать над пятым томом и это вспоминать, я понимаю, что а вдруг он все-таки разбился в той мультивселенной, и там его похоронили, но он этого не заметил и дальше живет. Но с момента, когда он был на волоске, он думает, что он выжил, а на самом деле он умер. Но так как эту смерть не заметить, он дальше живет, не зная, что он умер, просто у него сразу продолжение жизни идет. И что мы все это испытываем

и по много раз даже так умирали. Но самое интересное, с каждой смертью человек становится духовнее, в чем парадокс. Поэтому он становится таким, что он видит, что как-то у него отношение к людям поменялось, и люди какие-то другие. Вроде те же родители, но какие-то другие, так потому что он в другой мультивселенной. То есть все то же самое, но поменялся угол, потому что мы по разным углам вот этим живем. То есть эти все миллионы углов, точек в этой матрице — это все версии нас, и если одна лампочка перегорает, мы сразу автоматически, нам это незаметно, мы попадаем как будто как в другую лампочку, становимся другой лампочкой. И все, что нам привычно было видно, вот это стол, стул, квартира, мы живем, поэтому почти ты не заметишь, что что-то с нами случилось. Представляете? И тут я вспоминаю, что тоже я описываю это в книге, что у меня было несколько еще таких знакомых, которые также говорили, что как будто человек чуть не умер, и в этот момент он начал молиться Богу, чтобы Бог ему дал шанс, и что после этого человек сразу, образно говоря, ушел в здоровый образ жизни, начал верить в Бога — после того, как он чуть не умер. И вот этот человек, следовательно, попался мне в жизни. Я говорю:

— А какова вероятность, что, может быть, ты все-таки умер? Вот смотри. Ты сейчас тот же вроде, человек. У тебя те же знакомые, те же родители. Но ты же не можешь теперь с теми старыми знакомыми общаться. Они же как в параллельной реальности.

— Ну да, они меня не узнают и я их. Ну как, узнают, но как будто что-то со мной случилось. Я как-то не хочу теперь больше того всего этого. Я хочу по-другому жить.

Интересно. Представляете? Что это такое? А дальше... То есть ладно, что я... А я всегда это говорил, что это мой мир, что я как будто мог попадать в миры людей, но я всегда в эти миры людей приходил из своего потустороннего мира. И когда я стал Александром Король с первыми книжками — это я спустился в мир людей, а потом я из него ушёл, вот сейчас я из него ушёл, сейчас я в своём, в этом потустороннем мире. Но, видите, эти границы почти не заметить. Кто это знает, как это устроено? А на самом деле, это очень интересно устроено. Если я сейчас переключусь своим сознанием

в мир неба, то все люди мира неба начнут обо мне думать или вспоминать, если я когда-либо им попадался в жизни. И я начну ходить по тем улицам и местам, и также думать и желать, и все, что у них есть в мире неба – это как Wi-Fi. Если я сейчас попаду в мир земли, то все люди мира земли, когда я им встречался во всей жизни, они все резко меня вспомнят, все захотят мне написать, со мной встретиться или что-то обсудить. И также, ну и помимо этого еще мир неба и мир земли, там у них есть много разных граней, измерений, все люди по-разному там меня воспринимают, еще с разными оттенками. Есть мир еще подземного царства. И вот самое интересное, когда я ухожу в потусторонний мир, то люди, допустим, мира земли, я у них стираюсь в голове, как будто они меня забыли. Они как бы... Я есть, но они как будто не могут меня даже вспомнить, пока я сам этого не захочу. Вот как это еще интересно работает. И я думаю: “Обалдеть”. А я, правда, я всегда точно попадал в этот мир людей. Я прямо чувствовал еще, я же прямо всегда так и описывал, что когда я один в этом “коридоре”, как будто я здесь и сейчас, и это такая сумасшедшая ясность, ты такой трезвый, осознанный, ты здесь и сейчас и видишь все со стороны, все слои общества, все миры – вот так я описывал еще в детстве. И самое интересное, что как будто ты призрак. Но самое интересное, как будто ты бессмертен. Это не ощущается, что ты бессмертен, просто ощущается, знаете что, когда ты становишься смертен – вот что всегда я замечал. То есть стоило мне начать с кем-то дружить или с кем-то строить личную жизнь, то есть отношения, когда я был молодой, я сразу чувствовал, как будто включался какой-то счетчик, как обратный отсчет времени, что как будто всё определилось, и что всё, я буду сейчас стареть и скоро умру – я вот это ощущал. А еще я ощущал, что когда я так связывался с каким-либо человеком, я же попадал в его мультивселенную, в его мир и сразу все, что для него подготовила система, для того человека, с кем я связался, все его там кармические, скажем, как вы любите называть, долги, то все это начинает отражаться на мне: все его болезни, проблемы, какие-то чувства ложные, еще какая-то фигня, и я в это во все начинаю погружаться. Стоит мне от этого человека сбежать и остаться одному, как будто я опять становлюсь всемогущим, и поэтому я всегда один. Но временами я спускался в разные миры людей для того, чтобы для них писать книжки. И вообще, как я спросил Александра “Большого”:

— За что меня в мир людей — то все, сколько раз туда окунала эта система?

— Не было никогда с твоей стороны ошибки, все было так, как должно было быть. Ты должен был набраться опыта, как общаться с людьми. Ты должен был понять, на каком языке люди общаются, чтобы на этом языке книги писать. И что все это время ты бродил по разным мирам, чтобы увидеть все эти соцслои общества, все миры неба, земли, подземного царства, только для того, чтобы потом написать книгу.

И даже все книги до “Альтернативной истории”, как я и ранее писал — это всего лишь была подготовка. Я просто тренировался и путешествовал по мирам, как я, в принципе, открыто и заявлял об этом в своих первых книгах, особенно в книге “Три Парадокса Творческого Человека». И когда я, скажем так, прошел эту подготовку, я ушел в четвертое измерение, в свой вот этот потусторонний мир, и начал оттуда писать “Альтернативную историю”, чем я занимаюсь по сей день. Ну и то я точно возвращаюсь, чтобы миры описывать, то в мир неба, то в мир земли. И как вы заметили, что я не только уже описывал это с позиции человека, который живет в мире неба, земли или подземного царства, а я даже дошел до той иерархии, что я описывал, каково быть Духом неба, Духом земли и Духом подземного царства. Вот оно как. И я начинаю вспоминать, именно как я всегда писал еще в детстве, что есть разные миры людей, их можно тоже распределить по категориям, что есть мир 5, мир 6, мир духовный, мир материальный, мир людей я все равно имею в виду, а что есть все равно нечто иное, что даже если ты хочешь уйти в мир духовный или материальный, или из одного мира материального в другой, то ты должен сначала попасть в “коридор”, а следовательно что? Умереть. А потом, следовательно, опять возродиться, только уже в другой мир уйти, а я в этом “коридоре” как бы живой. Поэтому все, кто умирали, ко мне сюда попадали, потом опять уходили. Потом, когда опять умирали, опять ко мне попадали. А я в этом мире, в “коридоре”, так и нахожусь всё время, в принципе я всегда здесь был. И Александр “Большой” говорит, что в этом четвертом измерении живут боги, и они всем управляют. Но дальше другое, что потом идёт ещё речь о том, что люди должны в это всё как-то в четвертое измерение все попасть. И тут такой вопрос, в смысле? То есть что, умереть? Или как?

И то, что сейчас у меня играл музыкальный трек “Lonely Souls” UNKLE — это, можно сказать, саундтрек к этой второй части книги, пятого тома “Альтернативная история”, то, что я сейчас рассказываю про четвертое измерение, про “коридор”, про потусторонний мир. Я же всегда изображал ангелов таких каменных много где в дизайне. Всегда писал о том, обратите внимание, почему делают клипы, и цвет там такой зеленый, как будто зеленые клипы, фильмы всегда у меня были такие как раз, можно сказать, про смерть, но не про смерть, где кого-то убивают, нет, а как будто как человек живет, который умер, как особенно фильм “Крупная рыба”. Да и вообще все эти фильмы потусторонние. И я это всегда прямо... У меня был целый слепок, и когда я уставал от мира людей, я прятался в своем мире, окружая себя этими волшебными фильмами. Как я это называл частота “безымянная”, томный мир, “мир без ума”, я еще так называл, и это правильно, “мир без ума”. И также, следовательно, и музыку. И вот саундтрек один “из”, это “Lonely Souls” UNKLE, он как раз такой, вот он саундтрек меня, откуда я пришел, и с чего все началось и куда я сейчас вернулся. И тут я начинаю понимать, почему так люди странно себя чувствовали, когда когда-то в жизни давно, когда я еще с людьми пересекался, они себя необычно чувствовали, когда я включал музыку. Она становилась объемной, фильмы становились объемными, и когда человек со мной мог прогуливаться по улице, говорил мне о том, что он попал как будто в какую-то сказку, или как будто как в кино, или как будто потерялось восприятие времени. А он попадал в этот “коридор” вместе со мной, то есть в этот мир, в котором я живу, вот это потустороннее. Но самое интересное, это потустороннее — это нечто иное, даже это очень любопытное, это восьмой угол, матрица, это и есть этот “коридор”, восьмой угол. А видимые семь цветов радуги — это вот эти миры людей, и там они как раз делятся на три мира, потом еще там по группе, зависимо как раз от сезонов, от настроений. Это я чуть позже буду рассказывать, раскрывать. И получается, что вот почему человек... Вот, представьте, вот я сейчас сижу в восьмом углу и вот передо мной семь углов, один из них, допустим, синего цвета, третий угол, допустим, синего цвета. И вот, понимаете, когда человек находится, подключенный в третий угол, то есть он находится в этом углу, в синем, в первую очередь знаете что? Он не может знать, что он в этом углу,

потому что он в нем находится, он его уже не видит, имейте в виду. Поэтому человек никогда не знает, где он. Помимо этого, представьте, если он там, он уже под этим углом воспринимает все, а следовательно, все через эту призму. И вот суть в том, что все люди, они в каких-то углах живут. А когда ты находишься в восьмом углу, то ты видишь все эти семь углов, ты видишь все эти миры со стороны, ты в позиции наблюдателя, ты, как призрак, а там люди во всех остальных семи углах, они погружены в те реалии, то есть они погружены в те мультивселенные, тех чувств, которые им транслируются, мысли, которые им транслируются — они живут там. По этой причине восьмерка встречается везде в моих различных компаниях. Об этом я писал еще в первых книгах, когда мне еще было 20, 21 год, 22 года. Я всегда писал, что я жду восьмой день, что цифра 8 — это очень важно. А дальше, видите, я еще и нашел тот восьмой угол в матрице, объяснив, почему сидящий, вокруг него семь светильников, именно почему так. Это очень важно. И музыка даже, которую я слушал, я не знал переводы песен, а там все про это же, про этот потусторонний мир. Просто я скажу это же по-другому: как будто есть люди, которые снимают фильмы или делают музыку, которые в четвертом измерении, то есть они мертвы, но они просто этого не знают.

И вот опять же, и тут вопрос — кто я такой, и кто этот маленький процент читателей, которые читают мои книги и чувствуют подобное, что им все откликается, как будто у них внутри все то же самое: чувства, восприятие мира и всего так же, у кого-то с детства, у кого-то потом, после каких-то ЧП, и вот у меня так же. И вот кто мы такие? Если мы предположим, что это четвертое измерение, — хорошо. Предположим, что мы вот в этом потустороннем мире, то что должно произойти такое, чтобы все в него попали? И надо ли, чтобы они все туда попали, все люди? И вот, получается, теперь и вывод, почему все остальное общество людей меня не видит, почему мои книги никто не читает. Потому что это как, понимаете, как формат файла, то есть если я сейчас буду свои книги делать в таком формате файла, который читабельный, допустим, если я это сделаю на компакт-диске, то все магнитофоны будут этот компакт-диск воспроизводить, логично, да? А если я это сделаю на том, что еще нечитабельно... И вот здесь то же самое. То есть моя книга, она написана из потустороннего

мира, а все миры — это тоже время, и получается, из какого-то другого времени, и я из другого времени, и это из потустороннего мира, и она просто как бы не видна людям, пока люди все в это измерение не перейдут. А значит, они все должны умереть, чтобы попасть в четвертое измерение, чтобы увидеть меня и мою книгу. А может быть, все массово, мгновенно за день все должны умереть. Но опять же, не воспринимайте это сильно буквально всерьез. Не бойтесь. Все, наоборот, весело, чем страшно, поэтому ни в коем случае не пугайтесь. Вообще, моя “Альтернативная история”, роман, все эти пять томов, и пятый вот, который я сейчас вам рассказываю, я только над ним работаю, он даже еще не издан, не опубликован, — это всё только с одной целью, наоборот, от того, что я это всё раскрываю, чтобы люди, наоборот, не боялись, и не переживали, и не нервничали, то есть цель-то преследуется больше такая. Но нет ни в коем случае задачи человека напугать. Я даже специально делаю на это акцент в четвертом томе, когда я познавал, что такое подземное царство. Я даже специально дедушке-волшебнику задаю вопрос так, театралью, наигранно, что: “Ну а как вы считаете, вот от того, что я рассказываю всем про Духа Справедливости, про вот чертей, про Сатану, про это все — ведь это же полезно людям, во благо, ведь они же, возможно, меньше будут бояться, меньше у них бед будет случаться, может быть, они там меньше грешить начнут? Ну что, от того, что я это все раскрываю, я же, наоборот, предупреждаю людей, наоборот же как бы иллюзии их страха рушу, чтобы они были больше уверены в себе, и чтобы это было им полезно”. И он ответил “Ну конечно, конечно”. И я прямо специально сделал на этот акцент в четвертом томе, потому что, мало ли, могли какие-нибудь люди испугаться, более впечатлительные, особенно которые в подземном царстве живут. И там же все умноженное в тысячу раз чувство страха, и все искажено так, что все кажется страшным, и могли испугаться, придумать, что все, раз я про это пишу, значит, я — Сатана. Но видите, как оказалось, что я это всё, как исследователь, просто раскрываю, и поверьте, после этого теперь не страшно фильмы ужасов смотреть. Вот серьёзно, мне было страшно смотреть фильмы ужасов, теперь не страшно после четвертого тома. А после пятого, поверьте, очень много еще интересного открывается, после чего еще ничего не страшно становится, ну, опять же, в рамках разумного, естественно. То есть, если мы будем неосторожны, естественно, мы как бы заболеем и умрем, и так делать не надо, нужно беречь себя.

Так и пятый том: первая тема, значит, которую я раскрываю — это то, что я должен умереть, и что такое смерть, и как человек переживает, как себя перед смертью чувствует, и как воспринимают его люди также, и потом, как он попадает в ад или рай. Дальше — тема этого потустороннего мира, в котором, получается, я и так нахожусь, и что это и есть четвертое измерение, это и есть четвертый мир, это и есть, значит, какой-то четвертый Бог, Бог смерти, которого я как бы познаю, хотя до этого у меня в четвертом томе была задача познать три бога, три мира. А тут, получается, что-то четвертое для меня раскрывается. И вдруг оказывается, что я об этом всегда и писал. Вот почему я по-другому как-то ощущал время, что его нет. Вот почему как раз я какой-то такой, что... Ну вообще все по-другому. И люди это чувствовали, что я другой. Даже фильм “Сумерки” когда вышел, про вампиров, там показывают, когда сидит Белла, как заходят ребята, и она прямо видит, что как будто все, как масса, в столовой сидят — учащиеся, молодежь, а вот та компания, она идет, как будто она как потусторонняя, как какая-то параллельная реальность, и она видит их со стороны, что они какие-то другие. И вот я всегда был таким, и меня также какие-то подобные мне также замечали. И я их видел, и они меня, и не понимали, что это такое. И тут я начинаю предполагать и говорить об этом Александру “Большому”, дедушке-волшебнику, что, а вдруг в мире что-то случится, допустим, все умрут, но просто этого никто не поймет, а будет так, что на следующий день все проснутся, или в этот же день, и просто все станут духовными, потому что они перешли в это четвертое измерение. Представляете? А какова вероятность, что это так? Но дальше я еще разбираю тему, как раз обсуждая это с дедушкой-волшебником и с Александром “Большим”, что, а может быть такое, что есть сейчас другие мультивселенные, в которых мы тоже есть, и они все рушатся, и мы там умираем, и от этого здесь становимся все духовнее, духовнее и духовнее из-за этого. И дедушка-волшебник это подтверждает и говорит: “Да”, что это как какой-то накопительный эффект. Представляете? Ну то есть, поясню. Это тяжело вам уследить, я понимаю, что это тяжело вам представить, но кто потом, ученые когда будут это разгадывать, они смогут на основе того, что надо не забывать, что есть симуляция и мультивселенные, и вот, используя эти ключи, они смогут это разгадать, что я сейчас вам озвучу.

Но получается так, что человек, который... Предположим, сейчас есть ваш родственник, и вот, представьте, вдруг он стал духовным, а перед этим был как бы до этого скотиной, и вдруг он стал духовным. Замечали такое? А какова вероятность того, что это или вы умерли и попали в мультивселенную, где он чуть-чуть другой, или, наоборот, даже где-то он в какой-то мультивселенной был, и там было его сознание, а здесь он был на автопилоте, а когда там его сознание основное, как точка наблюдателя, он там умер, и поэтому здесь он проснулся. Во как! Вот оно как. Понимайте, как хотите. Сложно, но оно вот так. И тут я начинаю такую видеть картину, что, может быть, или где-то все уже умирают... Ну то есть, вам не увидите эти границы, но я там хорошие, на самом деле, в книге привожу примеры. Я там привожу примеры прямо про то, что вот, допустим, какова вероятность, что вот стреляли в Трампа и задели ему ухо, а какова вероятность, что есть другие мультивселенные, где на самом деле в него попали? И почему мы сейчас находимся в позиции наблюдателя той мультивселенной, где для нас история произошла так, что все-таки он жив. А представьте, сейчас есть другая версия людей, и там тоже есть мы, но не основные, а автоботы, мы как массовка для тех людей, кто там в реале. И представьте, сейчас есть ваши там знакомые, мои, которые в мультивселенной, они в этой тоже есть, но автопилоты, но они еще есть в другой мультивселенной, где на самом деле в Трампа попали, представляете? И, может быть, после этого вообще кошмар в мире начался, зомби-апокалипсис, кто знает. И вот как раз еще, что самое интересное, что от того, какой мы делаем выбор каждый день, от того, как вы совестно или бессовестно относитесь ко мне, к себе и к близким, зависит то, что вы завтра увидите или сегодня в новостях. И сейчас идет очень интересное распределение, как будто сейчас идет еще вот прямо распределение, кто куда вообще, у кого какая реальность дальше будет. То есть кто-то сейчас попадает в ад и в разрушение, кто-то, наоборот, в рай, кто-то еще куда-то, в технологии будущего. То есть там очень много интересного происходит. Но это неуловимо, не объяснить, и как будто и пересечений нет, но оно все-таки существует.

Ну а дальше я начинаю поднимать все архивы, всю информацию о том, где когда-либо упоминалось про бессмертие, дальше я начинаю поднимать информацию, где когда-либо упоминалось про воскрешение, и вот как раз

тогда и удивляюсь тому, что Иисус в субботний день спускался в подземное царство, а потом еще был воскресный день. Это уже нечто другое. И что вот это вся, вот этот вот код, который там зашифрован в этом рассказе — это очень актуально, поверьте мне, сейчас. Это все не случайно и не просто так только, что там рассказывается и описывается. И я думаю: “Вот, даже там он был”. И там я дальше вспоминаю, что там же часто говорится про вот это, что вот он воскрес, потом воскрешение, потом воскрешение вообще церкви должно какое-то быть, как раз вот в Апокалипсисе, в откровении Иоанна Богослова. Я понимаю, что так это, наверное, про это. Но, представьте, какова моя роль, что я никогда вообще не замечал, как будто это не подсвечено было, вообще тему бессмертия и воскрешения. Ну просто потому, что ты это не знаешь, оно как будто для тебя как заблокировано, а тут меня система приводит к тому, что я пишу об этом пятый том, и вдруг я вижу, что об этом везде, везде говорится про подготовку к смерти, во всех мифических рассказах было, во всех языческих религиях это было важным прямо. Все верили в Духа Смерти, все верили в жизнь после смерти. И я думаю: “Обалдеть. Ведь это же реально так”. А потом дальше я понимаю, что есть еще тема воскрешения и бессмертия, и вообще что это такое, и как оно устроено. Ну и там я, в пятом томе, очень много где ссылаюсь, особенно именно на все документы, которые есть в свободном доступе в интернете, архивы все в Википедии и так далее, чтобы именно ссылаясь на это, не так, что я из головы что-то выдумал, а на основе того, что уже есть в интернете, я начинаю расшифровывать, что такое бессмертие и что такое воскрешение. И любопытно, знаете, что? Что, представьте, люди насколько не понимают этот мифический рассказ, мифологию и сакральный язык, хотя вы уже на примере моих пяти книг уже должны это понять. А правда, представьте, были люди, которые готовили эликсир бессмертия, искали этот философский камень и пили металлы расплавленные и умирали от этого, думая, что станут бессмертными, то есть они не понимали, что мы в симуляции находимся, и что надо это просто осознать, чтобы стать бессмертным. А они думали, что они сейчас сделают себе стакан ртути, выпьют его и станут бессмертными, и в итоге все умирали. Вот не надо, ребята, так буквально воспринимать все. Все намного иначе. Все намного даже, как говорится, проще.

А самое важное, самое важное, что прям было до мурашек, я начинаю вот это осознавать, что я уже мёртв и что я в четвёртом измерении, и как это всё происходит. Я это начинаю окончательно осознавать 12 сентября, в день своего рождения, когда я утром просыпаюсь, и досматриваю последние две серии сериала “Остаться в живых”. И вообще, представьте, как система работает, что она специально сделала так, чтобы я смотрел этот сериал, а он же очень длинный, и что к тому периоду времени, когда в том сериале начинается тема про смерть, чтобы это также совпало с тем, что я пишу об этом книгу про тему смерти, — а я об этом не знал, и я к этому не готовился — и что это все так совпадает, что она, используя этот сериал, будет мне помогать понять, что она хочет мне донести, эта система, что мне нужно вложить в книгу, что донести нужно людям. И весь последний сезон сериала “Остаться в живых” — я этот сериал много раз смотрел, я никогда не придавал этому значения тому, что там показывают. А там показывают, как люди, которые живут на острове, они в итоге там умирают, но есть параллельная другая реальность, где они так же живут, но не попали в катастрофу, в авиа. И они начинают как будто там, где они умерли на острове, сознанием оказываться там, где они даже до катастрофы просто живут все по отдельности, но они начинают как будто просыпаться, как будто становятся осознанными и друг друга находят. И собираются все вместе и вспоминают это все. И я просто, я... Я думаю: “О, спасибо за такой подарок на день рождения”, — сказал ей, системе. Вот такой мне сделала подарок система и дала мне такую информацию, до мурашек по коже, до шока такого прямо... И я понимаю, что, может быть, мы где-то как раз так вот и просыпаемся, где-то умирая. И, может быть, даже не в такой же параллельной реальности, как сейчас, а вообще даже еще и в каком-то другом времени. Что это за перерождение или возрождение, или воскресение? Что это такое, да? Так что обязательно, когда вы будете заканчивать, ну скажем так, даже не заканчивать, а когда вы будете, наверное, готовиться к пятому тому, то есть заканчивать четвертый том, читать и будете браться за пятый, то обязательно начните смотреть “Остаться в живых” и постарайтесь еще раз в момент, когда вы будете смотреть последний сезон сериала “Остаться в живых”, также параллельно читать мой пятый том, и это очень даст очень много осознания и ключей. Обязательно. Это подарок.

Еще важный момент, как я начинаю видеть — это так я сейчас кусочками буду вспоминать, что я еще затрагиваю в пятом томе, и в четвертом я это уже затрагивал — что, получается, что все древние рассказы и все упоминания древних цивилизаций, которые известны вам, людям, они есть до определенного вот этого переломного момента, очень интересного, любопытного, переломного момента. Ведь получается как? На чем заканчивалась история всех древних цивилизаций? Что была какая-то великая цивилизация, допустим, Майя или древнего Египта. А потом происходило что? Что они куда-то все подевались. И мы находим потом руины. И вот что это такое? Куда они все делись? Ведь если были боги — упоминается везде в мифологии, что были боги, древнегреческие боги были, египетские боги были, — куда они делись? А на самом деле это все связано как раз с симуляцией мультивселенной. Получается так, что сейчас будет так же. То есть сейчас будет несколько этапов: сейчас кто-то просто живет, как вы сейчас живете, но дальше начинается страх и ужас в мире, и все идет к разрушению, и все человечество просто погибает, и вы становитесь этому свидетелями, и это и есть ваш ад, и все разрушается здесь к чертям собачьим — есть такая версия. Есть версия еще другая — что раскрываются все тайны человечества, но не все, как сказал Александр “Большой”, а 70%. Вот. И все люди узнают то, что я рассказываю во всех своих томах “Альтернативной истории”, все признают эту информацию, начинается Золотой Век, начинают править Боги. Но и дальше они так и живут, но в какой-то момент также это как будто пропадает, а в какой-то момент нет. Но суть в том, что должен быть такой какой-то перекресток, как и с Древним Египтом, что эти древние египтяне, они на самом деле не умерли, они дальше перешли, то есть они дальше там и стали этими инопланетянами, они дальше живут там в будущем, в других вибрациях. То есть, образно говоря, они жили, как я писал, от пятиста до тысячи, как пример, а потом они ушли за тысячу, выше туда. А мы, наоборот, пришли в эти пятьсот до тысячи, и поэтому мы все эти руины видим, но не понимаем, куда они делись. И вот мы теперь новое вот это так же создаем, и потом мы так же исчезнем, и потом, после нас следующие люди, которые сюда придут, будут думать, что мы тоже были великими, но куда-то опять исчезли, наверное, все мы умерли. А на самом деле мы не умерли,

а идет вот это разветвление мультивселенных. И поэтому у кого-то начинается ад, а у кого-то начинается Золотой век. И на самом деле, даже в откровении Иоанна Богослова об этом хорошо описывается, когда перечисляются все события, которые будут происходить. Там очень четко говорится о том, что для кого-то будут “чаши гнева”, для кого-то еще что-то, для кого-то еще — все люди воспринимают это буквально и думают, что это все будет для всех, а на самом деле там описывается это под разные углы, под разные миры людей: кто-то наблюдает, а кто-то, следовательно, страдает, а с кем-то там еще хуже — то есть это просто разные углы одного и того же. Просто все по-разному все это будут воспринимать и со всеми по-разному это все сложится. Вот что я еще там разгадываю.

Еще у меня там проводилась интересная аналогия с тем, что есть я в разных мультивселенных, и когда я делаю определенные какие-то переключения, то же самое и с вами может происходить. Что, представьте, есть я в будущем, а есть я еще где-то в прошлом, а помимо этого есть еще и в разных мультивселенных. И представьте, что когда я переключаюсь, я как будто могу сюда впустить свою версию себя из будущего — вот оно как происходит, перемещение во времени. То есть есть я, но сейчас тот, кто сейчас дает вам информацию — это не тот я, который этого времени 21 века, до 2024 года. Это я, то сознание оттуда из будущего, просто вернулось сюда, в это тело, и пишу книжки. Вот как это работает. Это потом очень понравится всем ученым, фантастам. Очень понравится режиссерам всяким, сценаристам, для фильмов очень понравится.

Дальше целая отдельная часть, над которой я работаю по сей день. Это тоже все входит в пятый том, и это вообще нечто иное, нечто другое. После всех этих разгадок система мне подсвечивает картинку, где изображен человек на колеснице и четыре лошади. Я не понимаю, почему это украло мое внимание. Если я не ошибаюсь, я искал просто какую-то древнюю картинку, я же ишу то, что я разгадываю. Я это потом смотрю, а вдруг это где-то в древности уже изображалось, то есть, видите, я вот так подхожу от обратного. И тут я показываю эту картинку Александру “Большому”, и он мне говорит, что: “Да, ты должен это познать. Это ты должен им стать,

и ты должен познать эти четыре лошади. Ты должен оседлать каждую лошадь и поскакать на каждой лошади”. Потом я дальше начинаю искать похожие картинки, и оказывается, что... Оказывается, что это — бог Солнца. И этот бог Солнца, как мы видим, пятый бог, скачет на четырех лошадях. Я начинаю понимать, что эти четыре лошади — это четыре Бога, то есть четыре Духа, которыми он управляет, этот главный Бог. Получается, есть Бог неба, Бог земли, Бог подземного царства, есть еще Бог загробного мира, то есть вот такие как будто основные боги. То есть Бог Смерти, я имею в виду, есть. И получается, что, и тоже не путайте, Бог Смерти — это не Бог подземного царства, это разные вещи. И вот оказывается, что есть, получается, четыре эти Бога, но есть еще какой-то пятый Бог. А я же все хочу главным стать, точнее, я просто хочу разгадать все. И тут я понимаю, что есть этот пятый Бог, и я начинаю его искать. А чтобы его искать, мне нужно, как Александр “Большой” загадками говорит, “поскакать на всех этих лошадях”. Я начинаю дальше это все расшифровывать и понимаю, что это и есть опять же эта матрица, что четыре лошади — это как раз, получается, четыре времени года, четыре сезона, что это как раз четыре цикла, четыре цикла Солнца. И что как раз Бог — это Солнце, у которого... Почему он как раз управляет, вот этими богами иерархии? То есть, как выяснилось, что есть Бог неба, есть Бог земли, есть Бог подземного царства, что над ним есть какой-то главный Бог, который ими управляет, а выясняется, что вообще богов четыре, еще и пятый есть. Так вот этот пятый — это и есть четыре. И то, что мне еще Александр “Большой” говорит, что это главное самое, это и есть этот пятый элемент, самый уникальный. И вот этот Бог Солнца, он, получается, много где встречался, также в древности, и все, естественно, историки не могут это правильно расшифровать. И также на календарях, уже можно хотя бы догадаться, и там уже многие додумались, что хотя бы на календаре, когда изображен человек в колеснице, на колеснице с четырьмя лошадьми, и вокруг уже двенадцать знаков зодиака, они хотя бы понимали уже, что, наверное, эти четыре лошади — это все-таки четыре сезона. Но только давайте теперь по-другому представим. Вы понимаете, что это все одно и то же Солнце, но просто у этого Солнца есть просто четыре настроения? То есть, четыре сезона — это четыре настроения. Что у нас есть время, и, чтобы вы понимали, эта матрица,

которую я разгадываю аж с первого тома, аж с детства, и по сей день. И тут я начинаю выяснять еще более глубоко, хотя, естественно, я еще тогда это все делал по группам, почему 12 часов, 24 часа, почему есть день, утро, вечер, ночь, а тут еще это все разгадывается прямо в буквальном смысле, обретая вообще иной смысл, и что на самом деле упоминается во всех древних писаниях, во всей мифологии. То есть все ученые, они просто историки, говорят “вот они там все молились Богу Солнца”, “вот были когда-то в древности такие люди, вот они почему-то верили в это”. В смысле просто верили? Это не просто верили. Мы еще только к этому, я бы сказал, созреваем. Мы только еще к этому, еще даже не доросли до этого. То, что утрачено, оно опять возвращается, в чем парадокс. И я сейчас это все возвращаю. И оказывается, что если мы берем суточное время и посмотрим сейчас на то, как ведет себя Солнце, то у нас есть утро. Утро, это когда Солнце появляется, да? Из тьмы оно выходит, из тьмы, да? Потом у нас есть пик Солнца, то есть это день. Потом опять переход. То есть утром это была подготовка Солнца, получается, ко дню, а вечер, то есть когда день как бы наступил, но потом это Солнце впадает в фазу, в стадию вечера, это как раз когда Солнце готовится ко тьме, и потом оно уходит во тьму — вот видите, как Солнце себя ведет. Но по этому же принципу устроена вся матрица, весь мир вообще, галактика, вселенная и вообще всё устроено так, даже люди, даже их психика устроена так. И есть люди, которые живут всегда в настроении утра, есть люди, которые живут всегда в настроении дня, есть люди, которые живут в настроении вечера, есть люди, которые живут в настроении ночи, — это и есть эти царства, это и есть эти миры. А помимо этого, что люди так живут в этом во всем, они еще и чувствуют циклы, потому что есть еще циклы, что даже если ты к одному из четырех этих миров относишься и в них живешь, ты еще временами чувствуешь циклы: что какой-то, допустим, этот год у тебя более духовный, более материальный, или более как раз негативный, то есть подземный, или еще какой-нибудь, понимаете? Это очень интересно. Ну так и ладно, что у нас в миниатюре, мы с этим сталкиваемся, что у нас Солнце, как видите, что делает? Рождается и умирает, рождается и умирает, рождается и умирает, как и, следовательно, четыре юги, то есть четыре цикла происходят, а потом опять, а потом опять — и все это матрица в матрице,

матрица в матрице. И, следовательно, так же есть и за год: получается, что у нас есть как бы весна — это тоже утро, а зима — это смерть. И вот оно как раз из смерти, это солнце, опять вылезает — вот оно утро, то есть оно весна. Потом у нас есть день. А день — это что? Это лето, это пик Солнца. Понимаете? И также потом это Солнце уходит в подготовку — это осень, подготовка, чтобы уйти во тьму, а это вечер, осень. А потом оно уходит в зиму, то есть всё, Солнце исчезло. Это четыре эры, то есть мы также живем и в четырех эрах. Это длится, это все время, оно есть и маленькое, и большое, и мы с этим сталкиваемся: и за день, и за неделю, и за месяц, и за год, а ещё есть високосный год, и делятся года ещё по группам, по четыре каждого вот этого настроения. Ещё это делится на эпохи, и аж на эры, и ещё дальше, и дальше, и дальше, а ещё и физически также это везде разложено и проявлено, как разные другие миры, в которых живут люди, и всякие, как вы их называете, инопланетяне. Вот оно как. Я должен стать этим Богом Солнца. И я, получается, в этой позиции становлюсь то богом одним, то утром, то днем, то вечером, то ночью. А еще интересно, что есть эти настроения, и что я их уже всегда включал, и сейчас опять включаю сам. И что сейчас то, что подтвердил дедушка-волшебник, сейчас у меня после, вот как раз какой же это был период времени, то есть сейчас сентябрь, октябрь, ноябрь, то есть сейчас физически, если вы буквально смотрите, то сейчас скоро наступит зима. Ну сейчас вот ноябрь, сейчас 25 ноября 2024 года, скоро наступит зима, вот скоро будет декабрь — это физически в том, в чем мы живем. А есть еще другое, есть погода такая же, и природа, и циклы, и сезоны, но в нашей голове. То есть у нас есть сезоны нашего настроения. Представляете? И что самое интересное, что вот только сейчас у меня получается утро и наступит день, то есть у меня сейчас весна и наступит скоро лето. Хотя у кого-то сейчас наоборот. Тоже обратите внимание. Не путайтесь. Не воспринимайте сейчас физически буквально, какое сейчас время года. Я говорю про настроение, что сейчас у меня такое настроение, что если я писал... Проведем логику, да? Если я писал всё лето, последнюю часть лета, про, давайте так, про тёмное царство, а потом писал про что? Про смерть, то это я был где? В зиме, в ночи я был — вот какой был цикл, мой период. А сейчас утро, как раз весна, после ночи, после зимы что? Утро. А потом скоро начнется лето, то есть день. Представляете?

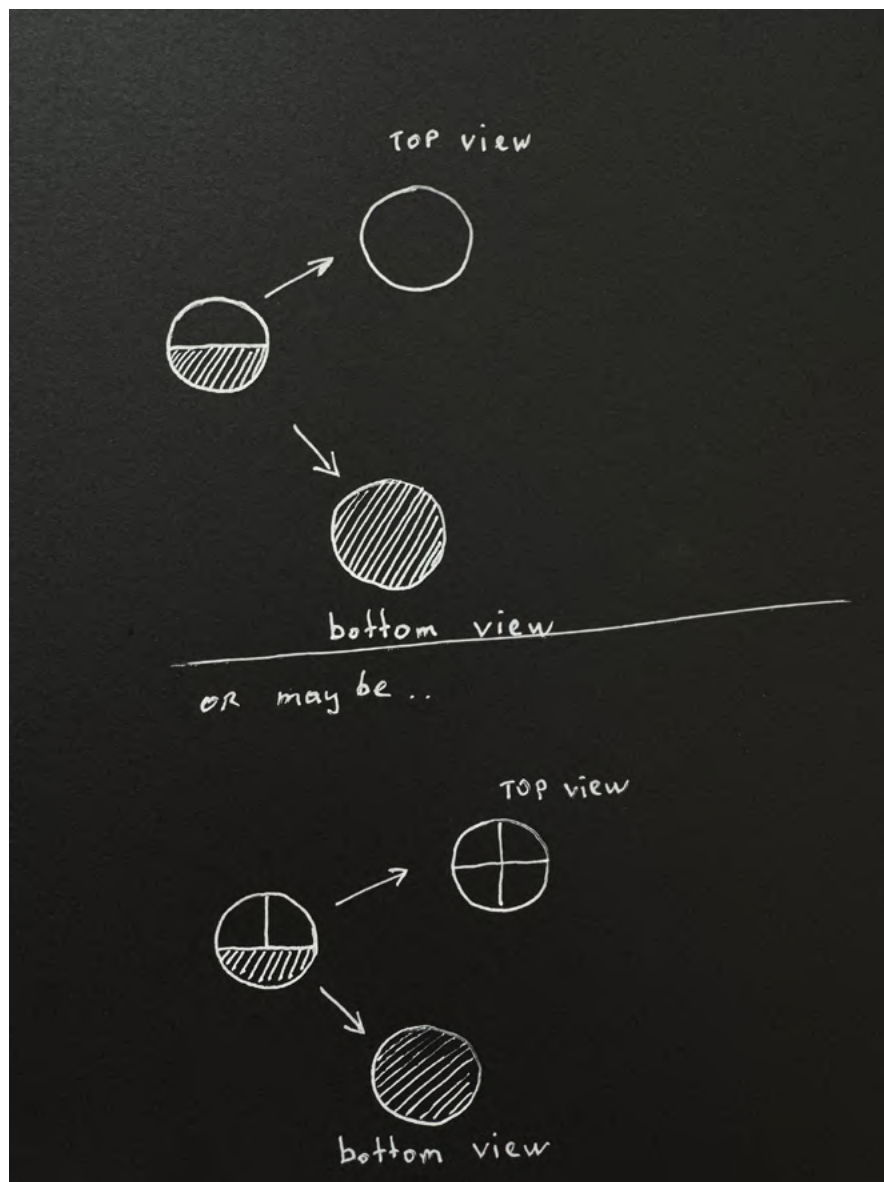
А теперь еще интересней. И что люди все прибывают каждый в каком-то таком сейчас сезоне и настроении, и еще они временами потом меняются, а еще можно в чем-то одном остаться, а можно переключаться и меняться. Вот оно как. А еще, помимо того, что вроде у нас меняются сезоны, есть еще огромный сезон, как Эра, который тоже какой-то сезон, и он потом тоже сменится на какой-то другой. Представляете, как это работает? А ещё интересно, что время движется в одну сторону и в противоположную, и этому есть спокойное объяснение простое, потому что Солнце, даже сейчас физически, оно же движется, и получается так, что сейчас одна половина Земли, у них, правда, наступает сезон сейчас с осени на зиму, а у кого-то сейчас, наоборот, наступает с весны на лето, у кого-то сейчас наступает лето, в буквальном смысле этого слова. И так же и с настроением у людей, то есть всегда есть противоположное и противоположное. То есть, когда у меня наступает цикл духовный светлый или материальный светлый, а у кого-то наступает, у какой-то части людей, наоборот, противоположное, у них наступает темное духовное или темное материальное. То есть, вот так. Вот он пятый том.

А дальше еще интереснее. Когда я это всё разгадываю, разгадываю, разгадываю, разгадываю, а что самое интересное, подсказки были ранее, но я не придал этому значения, но не смог расшифровать, но зафиксировал себе, что система мне как-то подсвечивала “Сумеречную зону” — я не понимал, что она от меня хотела. И тут мне Александр “Большой” говорит о том, что надо ещё найти разные стадии Солнца. Самое важное, говорит, что: “Их называют сумерками, но это как-то по-другому в мифологии точно называется”, — он говорит, — “пойщи и изучи это. Изучи, что такое сумеречная зона. Откуда вообще все и всё, кто всем рулит”. И я начинаю дальше опять чертить матрицу, смотреть, что есть время же, которое я, одно “из”, любил. Я всегда писал, что я очень люблю час перед закатом, а это как раз определённая стадия Солнца. А есть всё-таки ещё время после заката, когда Солнце, как бы оно вроде исчезло, но еще видно всё, то есть оно только зашло. Но самое интересное, сумерки, они бывают разные. То есть, когда оно только зашло, но ещё светло, но зашло, но ты ещё что-то видишь. А есть, когда оно готово взойти утром, но оно еще не взошло, оно уже так близко подошло, что уже становится светло, но его нет.

И это самое важное время. И вот я сейчас это разгадываю, и нахожусь на этапах разгадки того, что такое Люцифер, именно как звезда, которую также всегда в мифологии видели в определенное время, а потом она исчезала. Ее всегда видно как раз вот в эту сумеречную зону. И также еще, что такое Венера и вообще вот эта вот Аврора, Утренняя заря, ребята. И это такие прямо уже ключи-ключи, но так как сейчас я собираюсь уйти в небольшой отпуск, я это все фиксирую, но откладываю на потом, и когда у меня отпуск закончится, я в это полностью погружусь, и система мне подскажет, как это все за один день разгадать. А пока это просто я вам рассказываю, как у меня сейчас проложен путь написания пятого тома, все-таки пятый том, хоть я решил сейчас поделиться информацией пятого тома, но он еще даже не завершен, он еще в процессе.

Но самое интересное, знаете, что? Что вот эта вся информация, которую я сейчас даю, вот эту выжимку, то есть вот эту сжатую информацию первого тома, второго тома, третьего тома, четвертого тома, пятого тома — это все будущий шестой том. Представляете, система начинает мне последние две недели подсвечивать эту идею, что... Ну я это сейчас физически просто на себе ощущаю, я просто изучаю еще больше время, и вот оно то сжимается, то разжимается, то этот день, как неделя, то неделя, как год, то неделя, может быть, наоборот, как день, и я всё пытаюсь это как-то проконтролировать. И самое интересное, это даже на человечестве отражается сейчас. И тут мне система говорит, что то, как я как раз разложил эту информацию на отдельные все пять томов, я должен это показать, что есть как будто пучок времени, что также можно и в одну книгу эту же информацию ужать вот так, то есть в шестую книгу надо сжать все эти пять томов, а потом, после шестого, опять это все разжимать, раскрывать. И что это код, который надо мне также вложить. Что даже мои книги, их построение, последовательность и как в каких-то книгах, томах, первом томе, втором, третьем, закидываются удочки на какую-то тему, но не раскрывается — это потому что подготовка, а потом в следующих книгах это все раскрывается. И то, как книга одна начинается с воспоминания прошлой, а потом как бы подготовкой к следующей, то есть это все — это все матрица, это все код, это многослойное, и в это вложено все устройство всего. То есть это вот моя

“Альтернативная История”, роман от первого лица, и я есть он, главный герой, и сейчас вы пока являетесь героем этой шестой книги. Значит, дедушка-волшебник был прав, что три золотых яблока, которые я должен найти, я их найду не в пятом томе. И так интересно, что сейчас параллельно пишется пятый том, параллельно я буду сейчас делать шестой том, не закончив еще пятый. И я даже не знаю, что будет дальше в седьмом или восьмом, и сколько их будет всего. Ну наверное, чисто символически, восемь. Ведь самое интересное, что сказал еще дедушка-волшебник, о том, что я затрагиваю в пятом томе, что почему-то 2028 год или 18-й год, 38-й год, то есть все именно вот эта восьмерка, она очень важна, и все это связано с тем, что это восьмой угол. Восьмой угол. И что я уже нахожусь в этом восьмом угле. Ну а еще из интересного, что я затронул в пятом томе, на чем я сейчас делаю большой акцент внимания, что дедушка-волшебник — он оракул, тот, который был в Древнем Египте. А Александр “Большой” — он фараон, а я наследник фараона. А дальше еще, что система мне как раз подсветила еще в день моего рождения, в те дни, сделала подарок, она сказала: “А ты возьми свой камень”, (который я в Карелии нашел), “и возьми в золото его вставь, сделай себе кольцо”. И для меня это очень большой подарок, потому что раньше от них, как я писал, на то время был подарок — это кольцо Кинг Тут, теперь, понимаете, к чему все ведет? А сейчас еще интереснее. Сейчас именно еще этот камень, именно с золотом и что золото — это Золотой Век, это как раз Солнце, это как раз определенная эра. И это очень много значит для меня сейчас. И еще, что самое интересное, что все это связано с Древним Египтом, и что они сейчас как будто вот так вот возвращаются, но это все еще не раскрыто и будет раскрываться в пятом томе. И мне самому интересно, как это раскроется. На этом пучок информации, а точнее пучок времени, что потом я превращу в шестой том, подходит к концу.

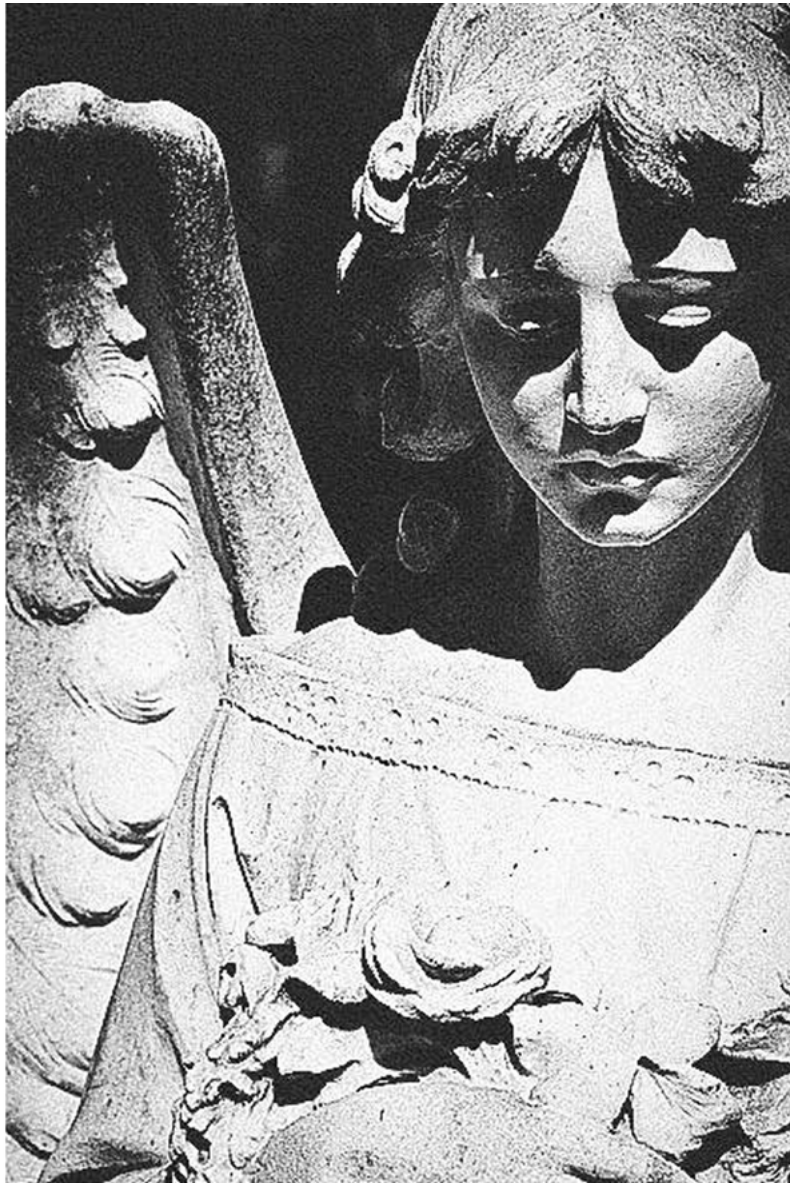

Икона "Страшный Суд"
Новгород. Середина 15 века

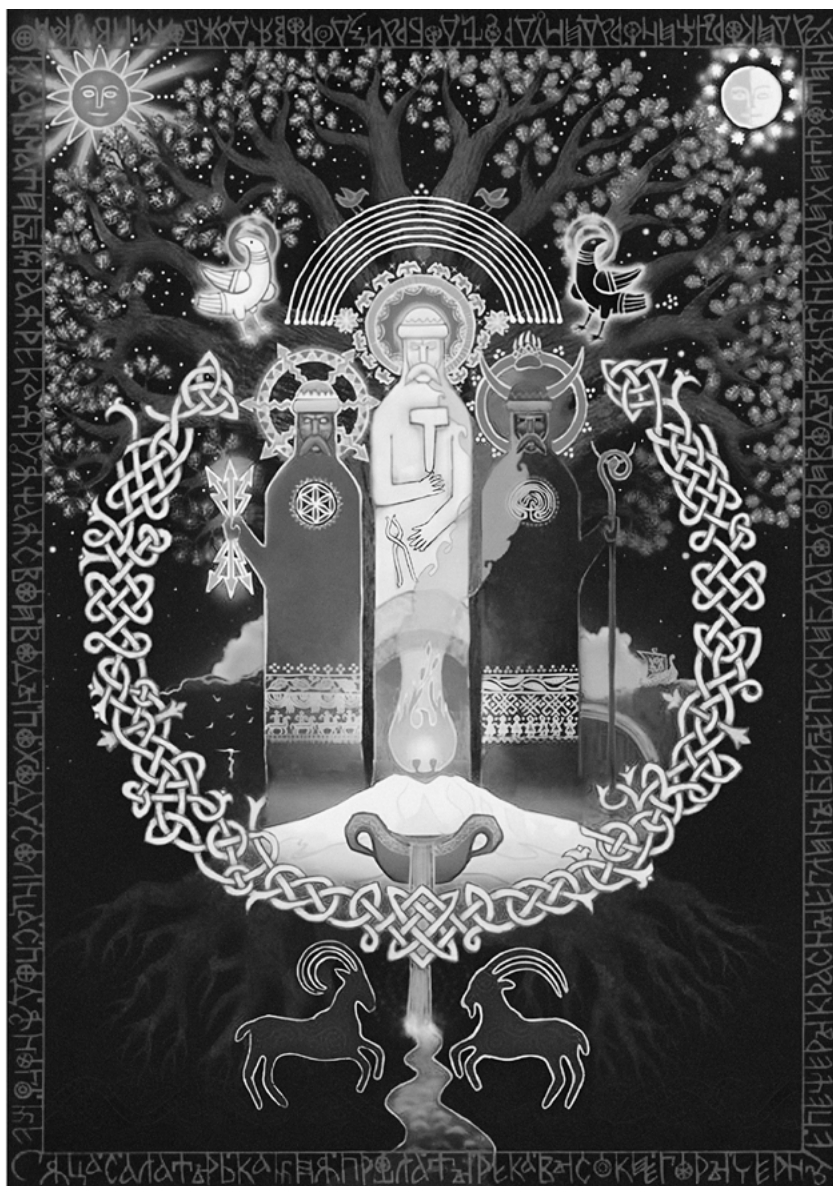

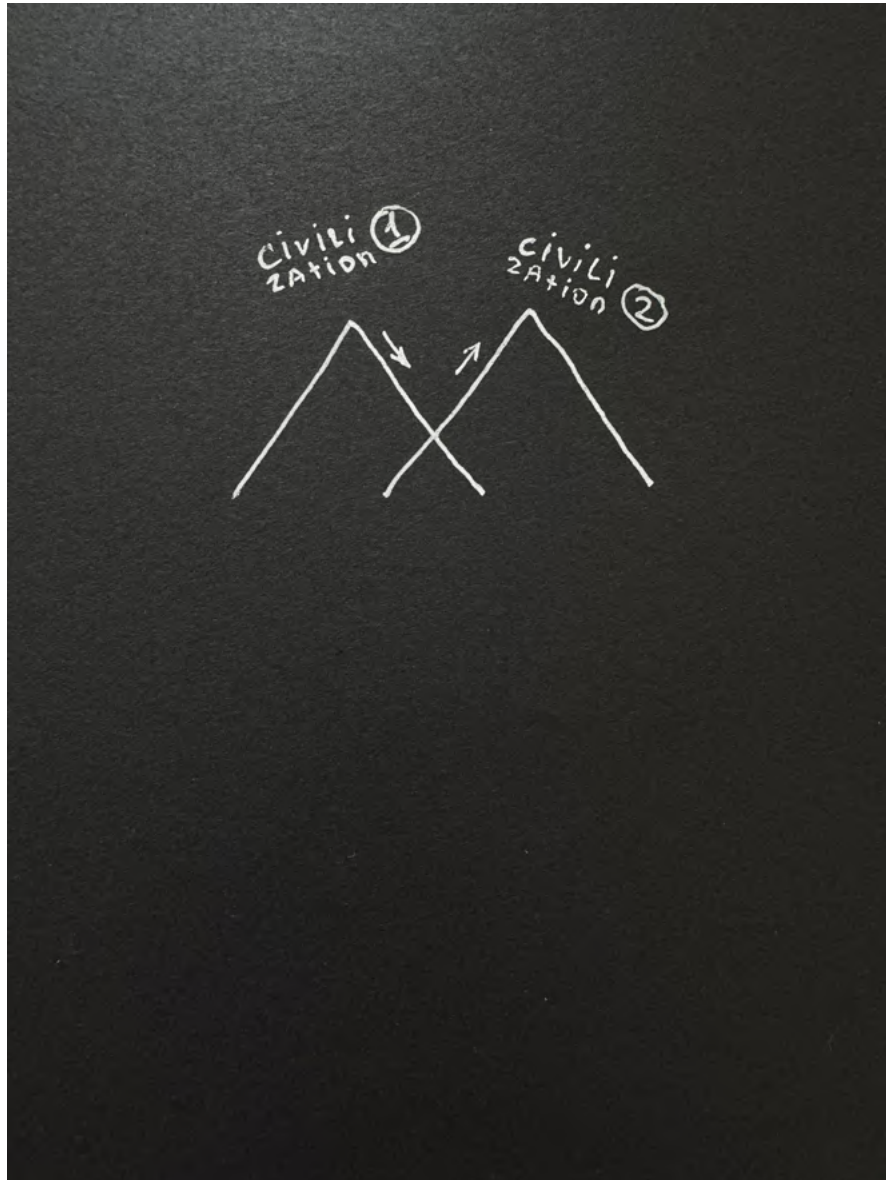

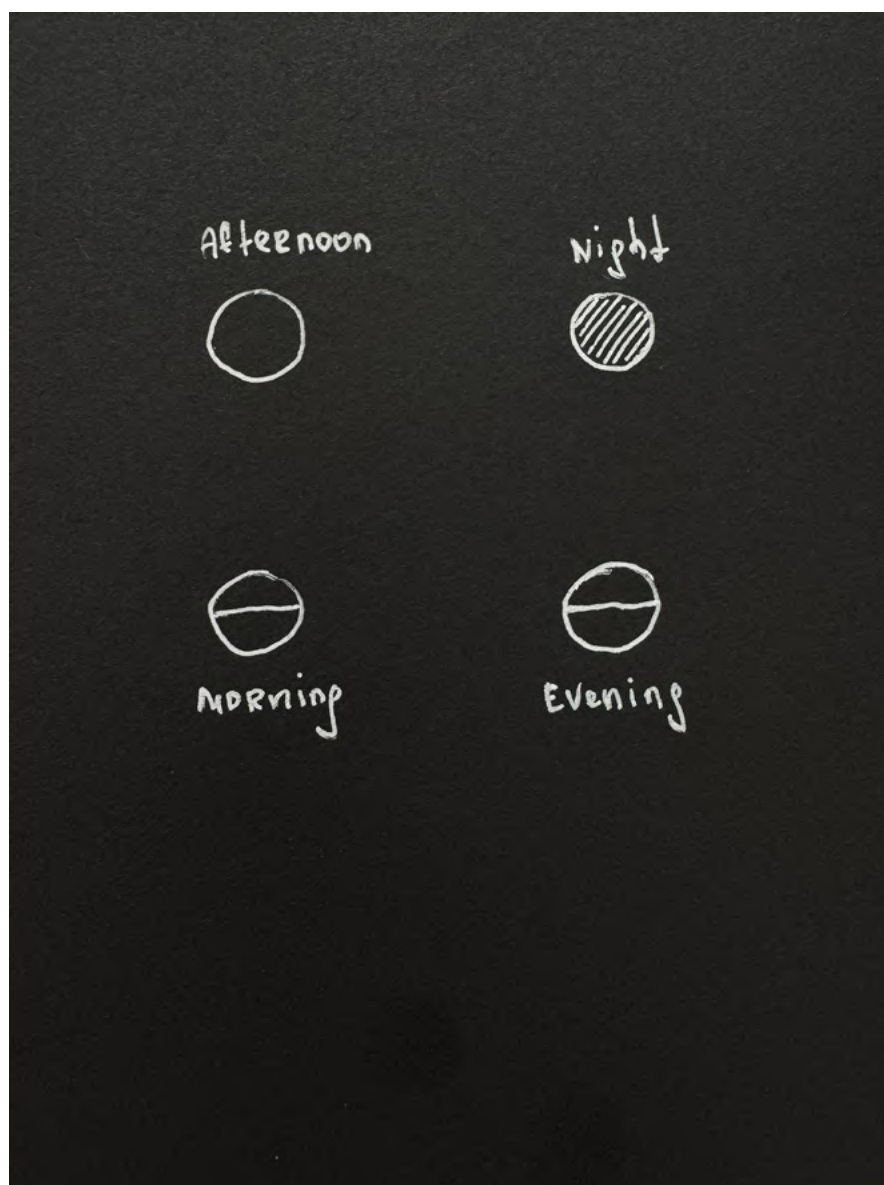
Икона "Страшный Суд"
Первая четверть XIX в.

“Трибог. Перун, Сварог, Велес”

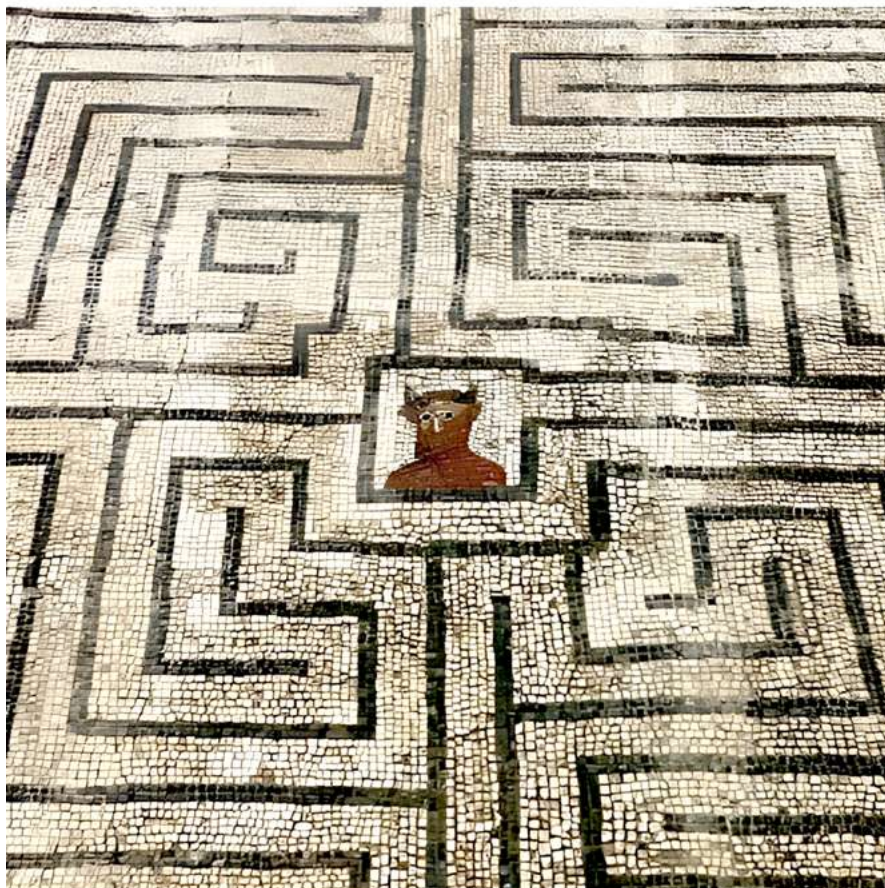

Тесей обезглавливает Минотавра
Мозаика Тубурбо Маджуса, Музей Бардо (Тунис)

Тесей и Минотавр в лабиринте
Художник Сэр Эдвард Коли Бёрн-Джонс

Минотавр в лабиринте
Мозаика, найденная в Конимбриге

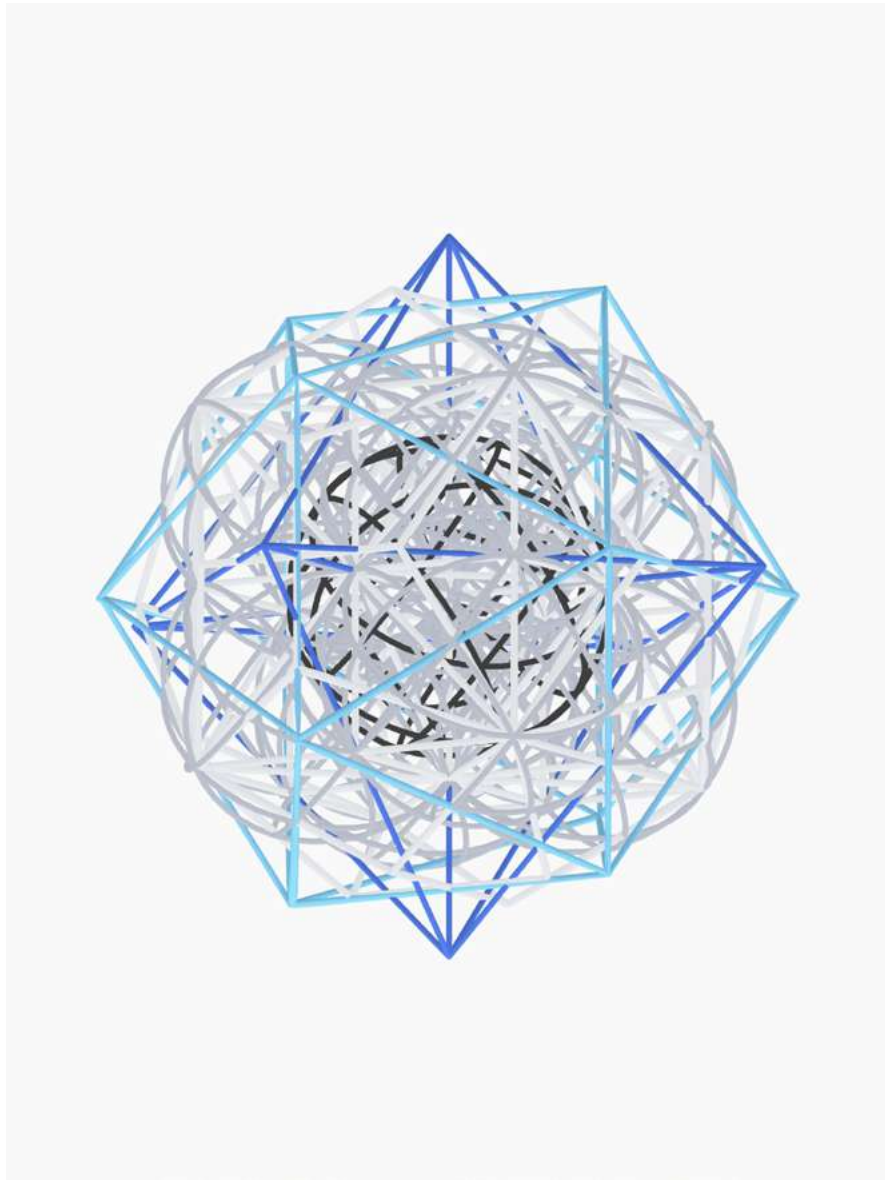

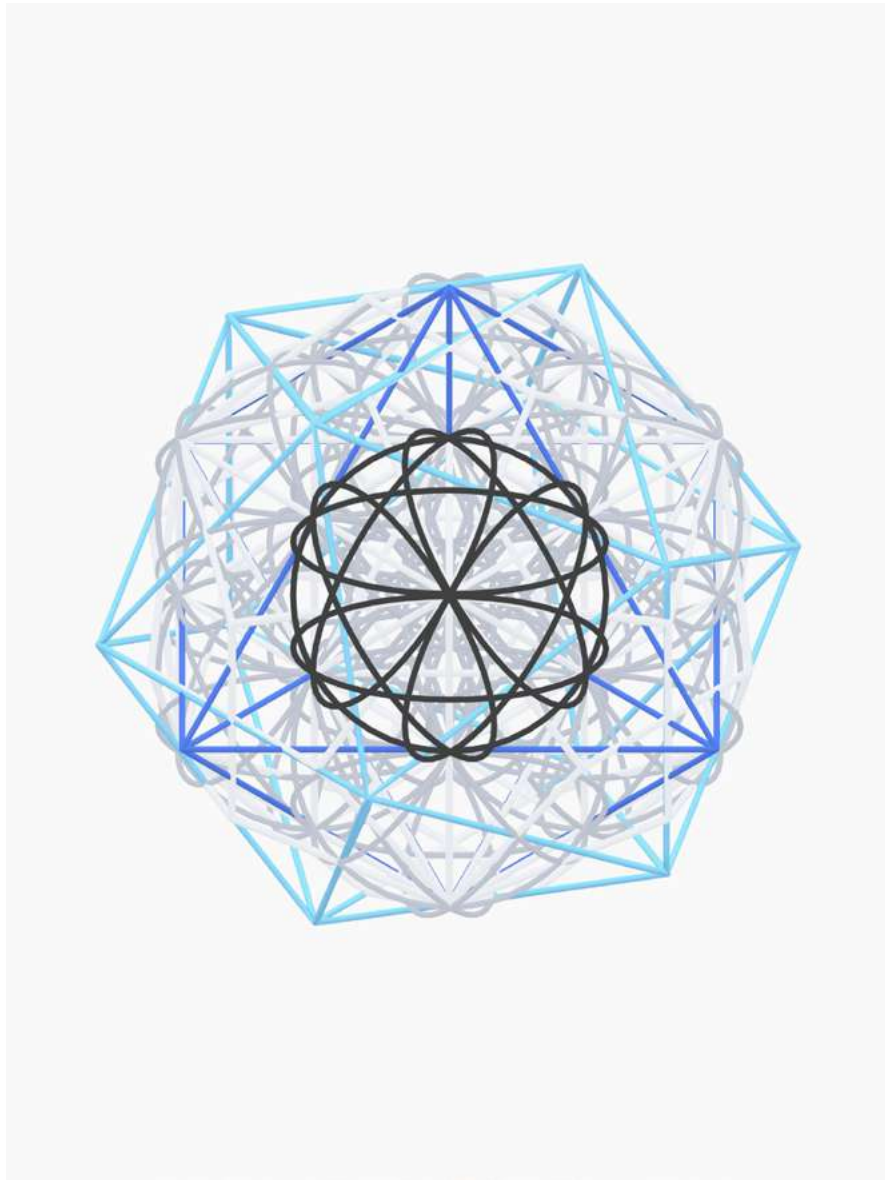
Женщина Апокалипсиса

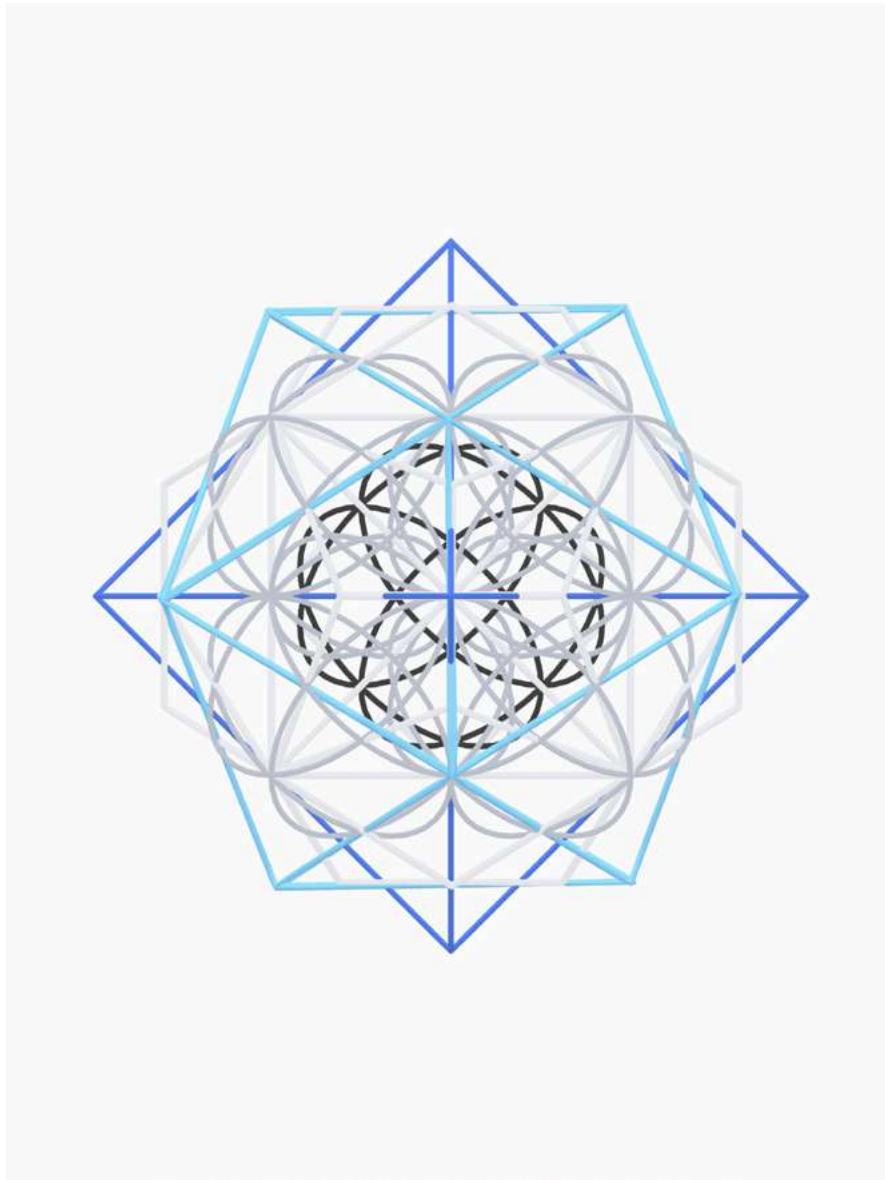

Картина “Видение Жены Иоанном Богословом”

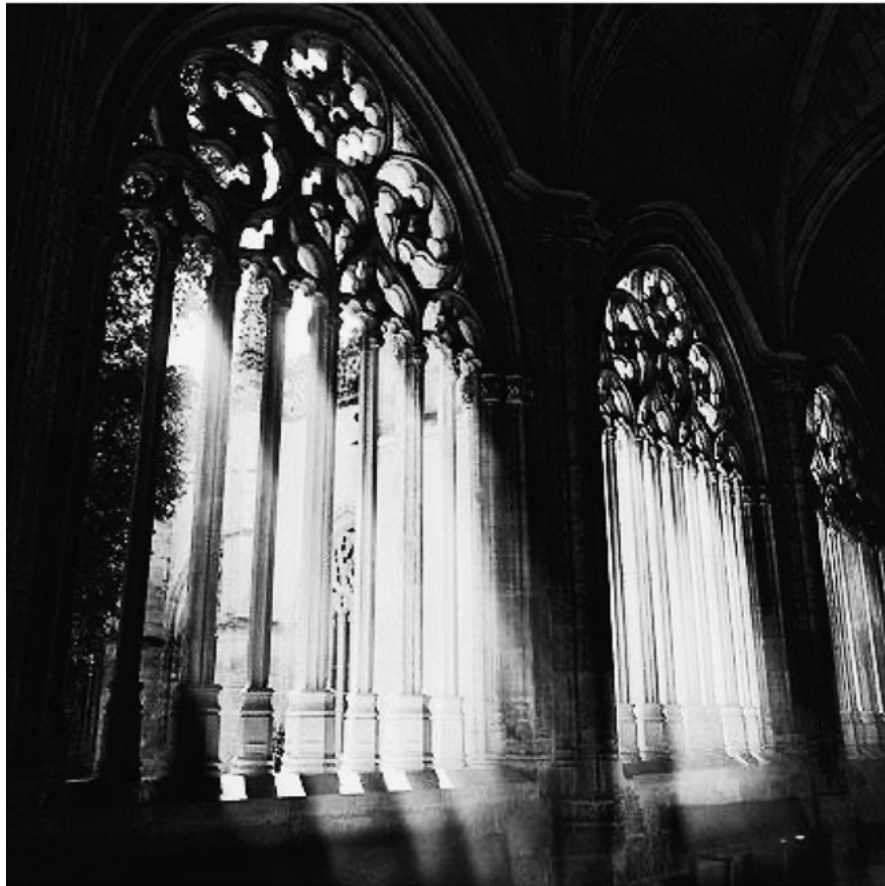
Тобиас Верхаехст, 1598 год

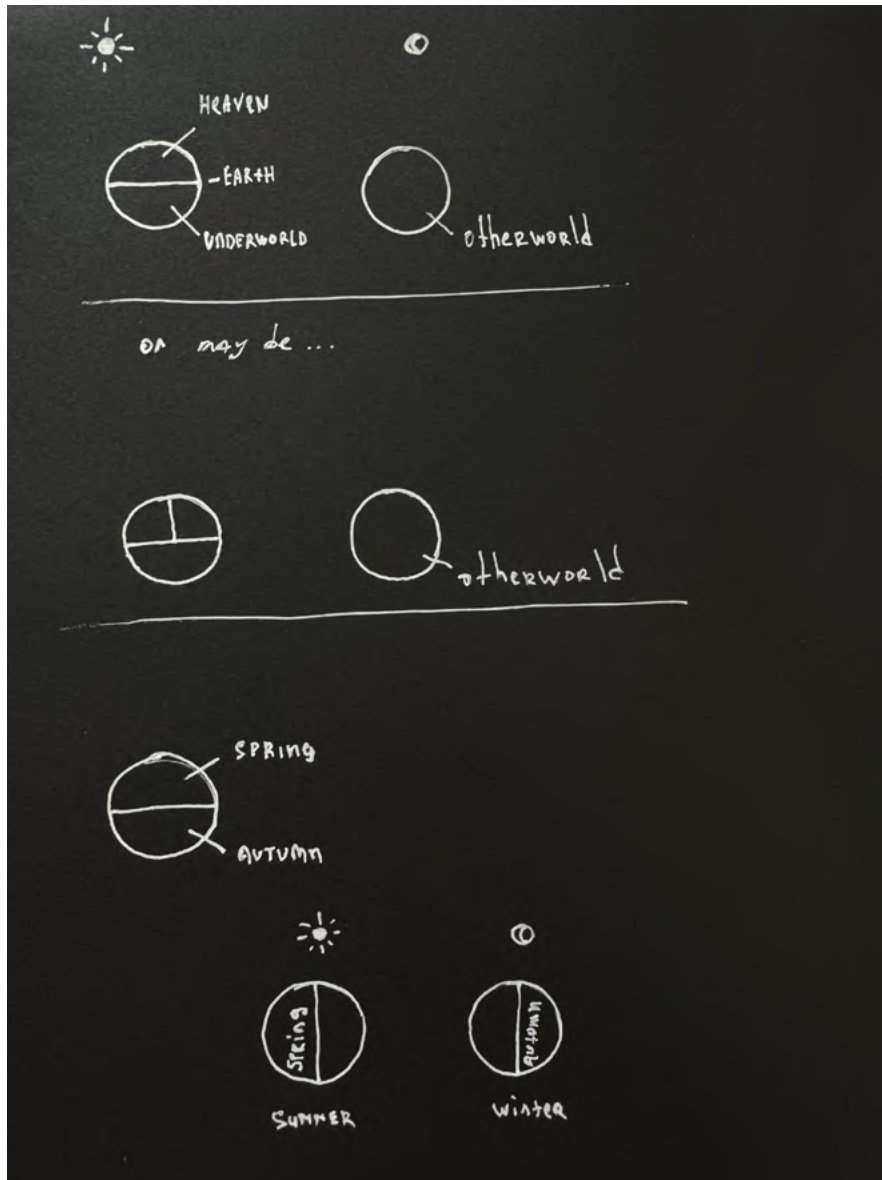

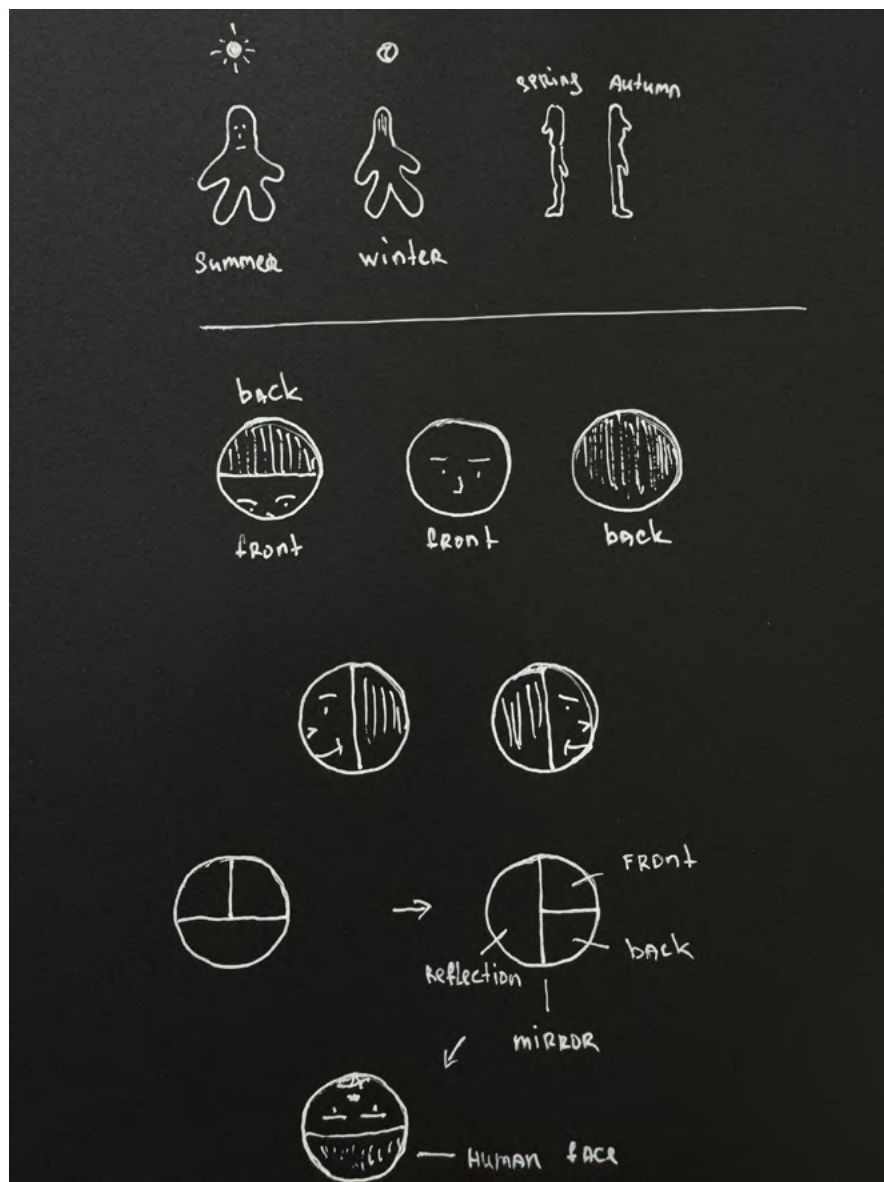

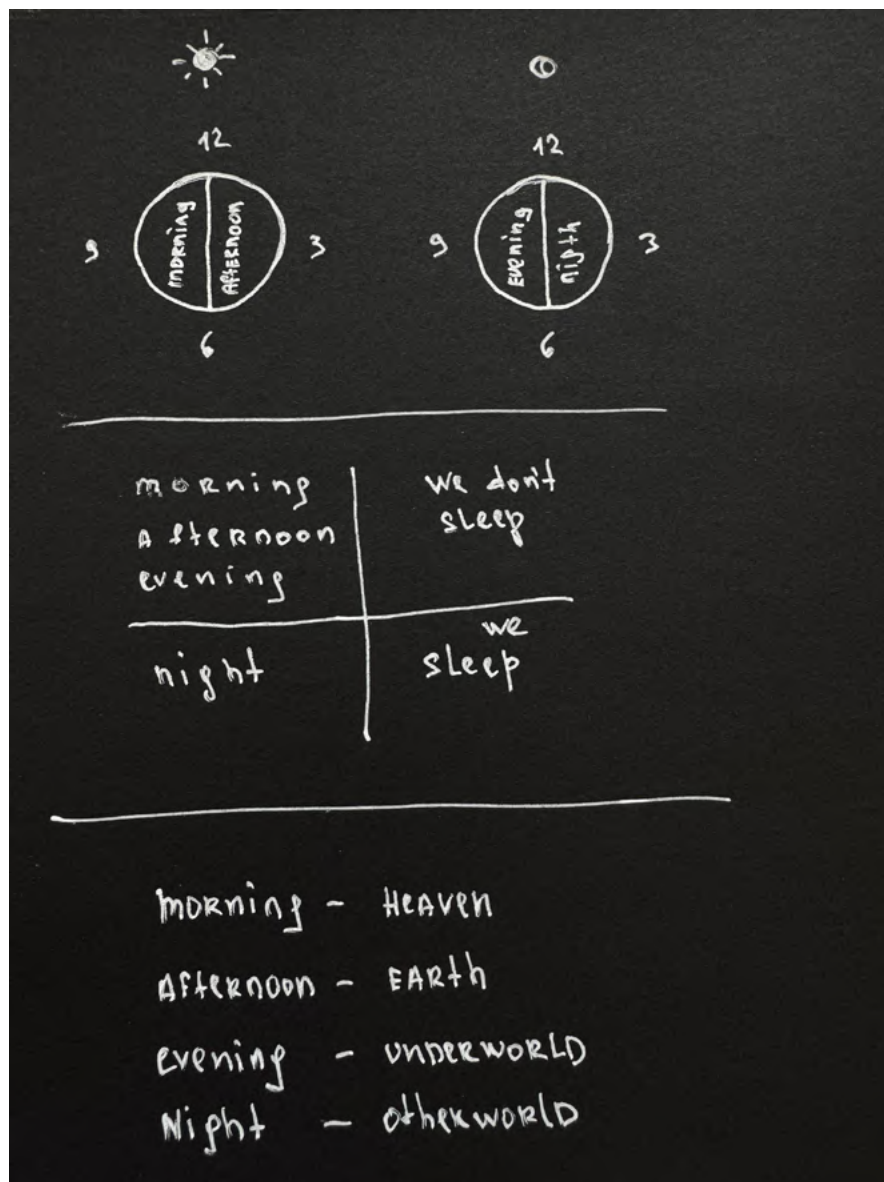

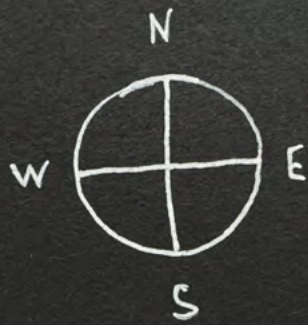

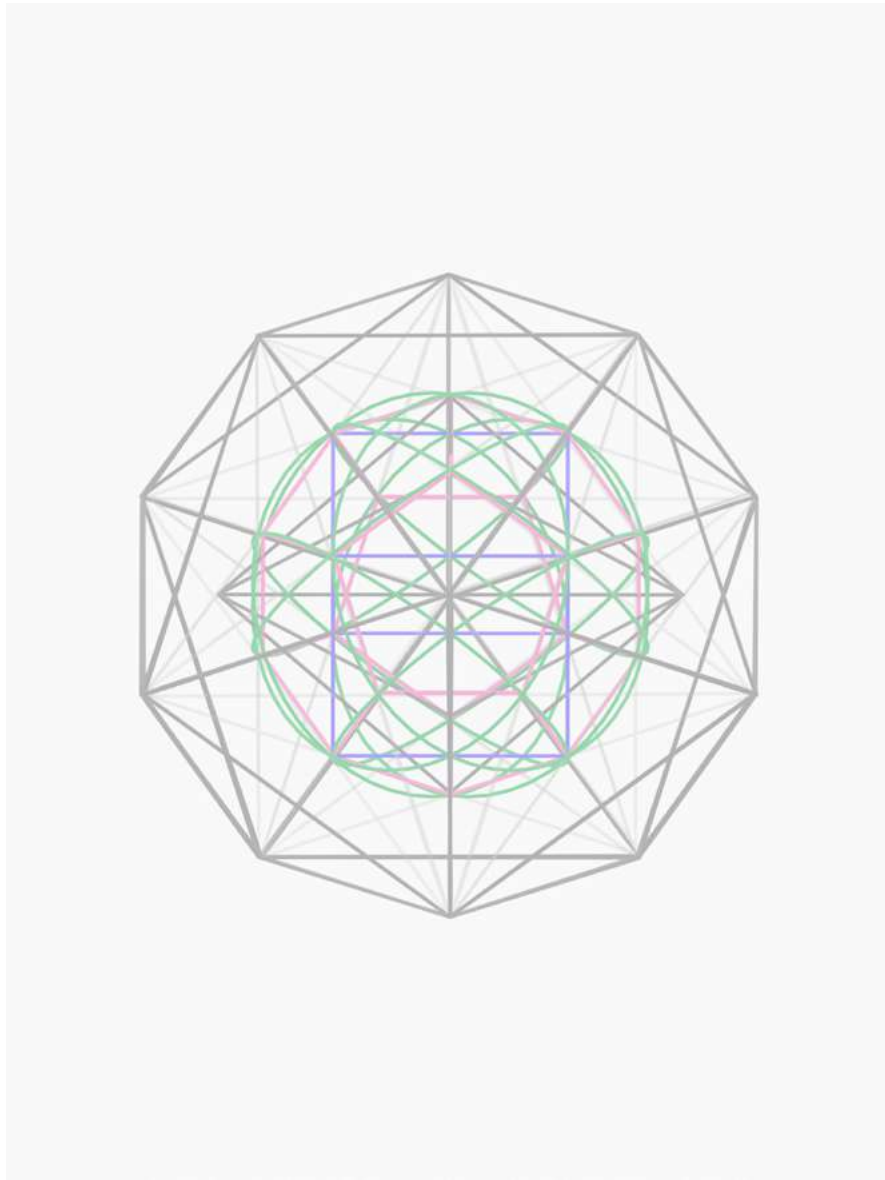

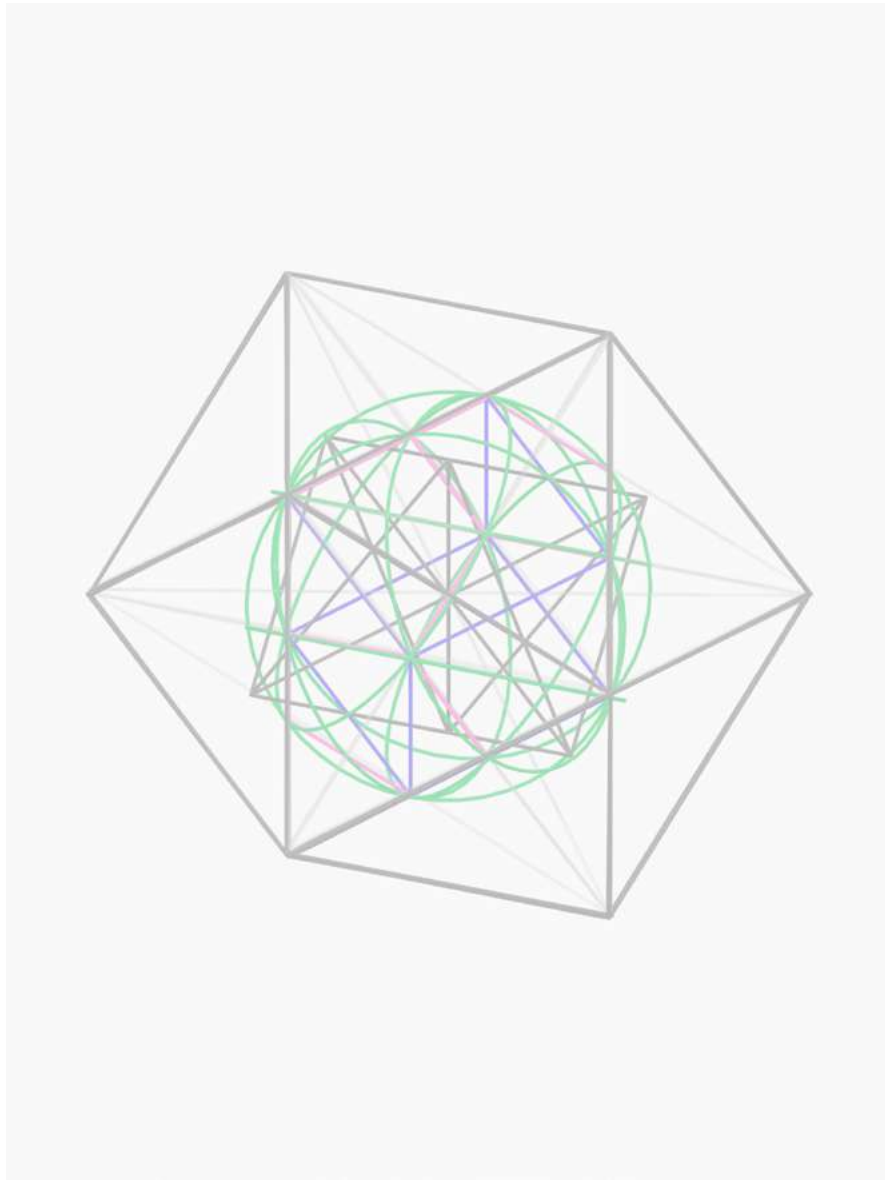
E - morning

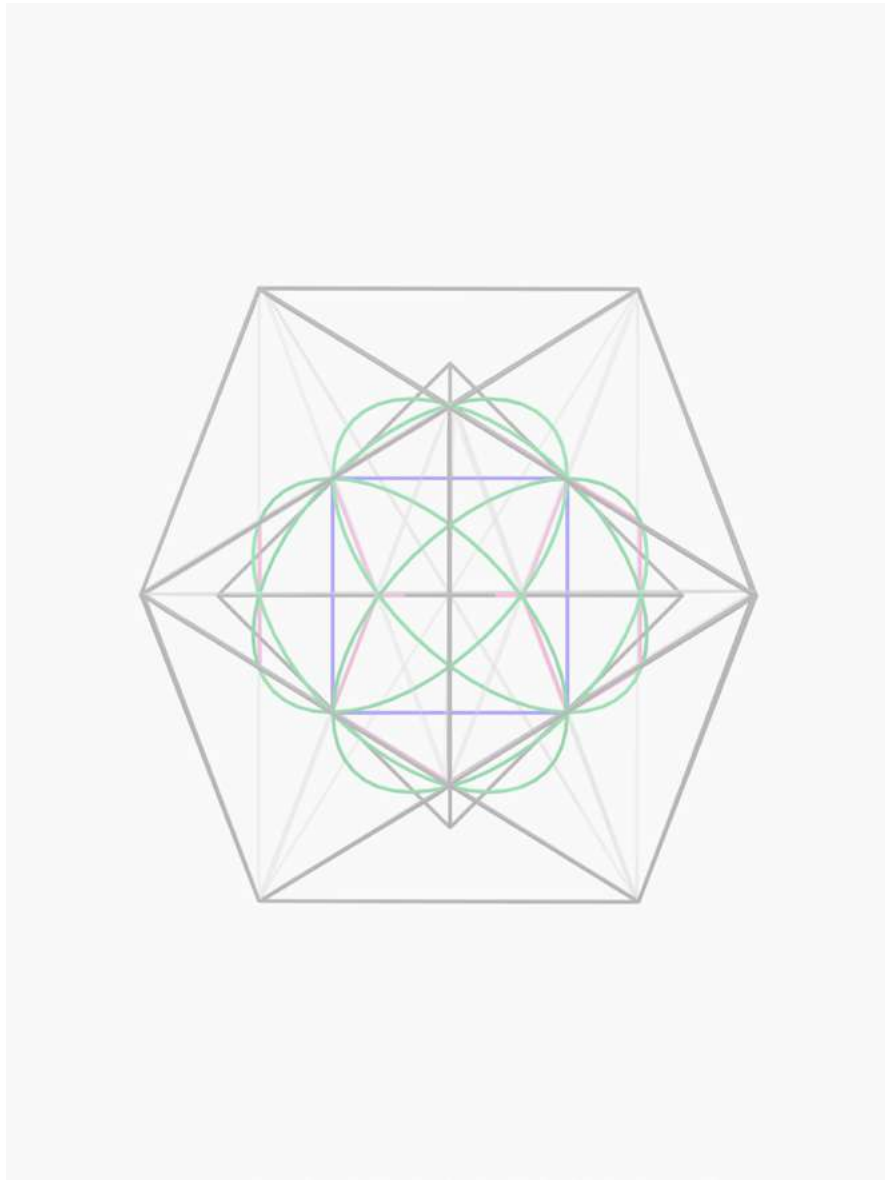
S - afternoon

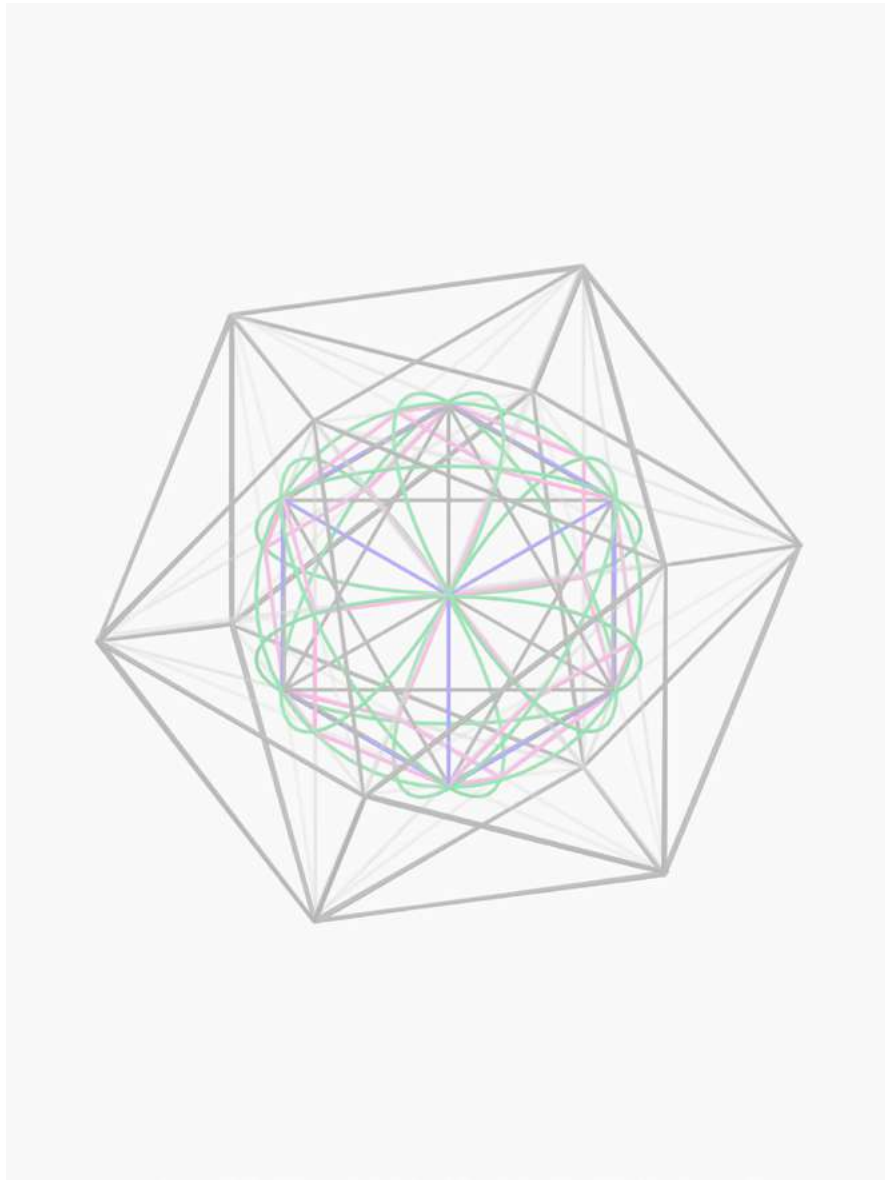
W - evening

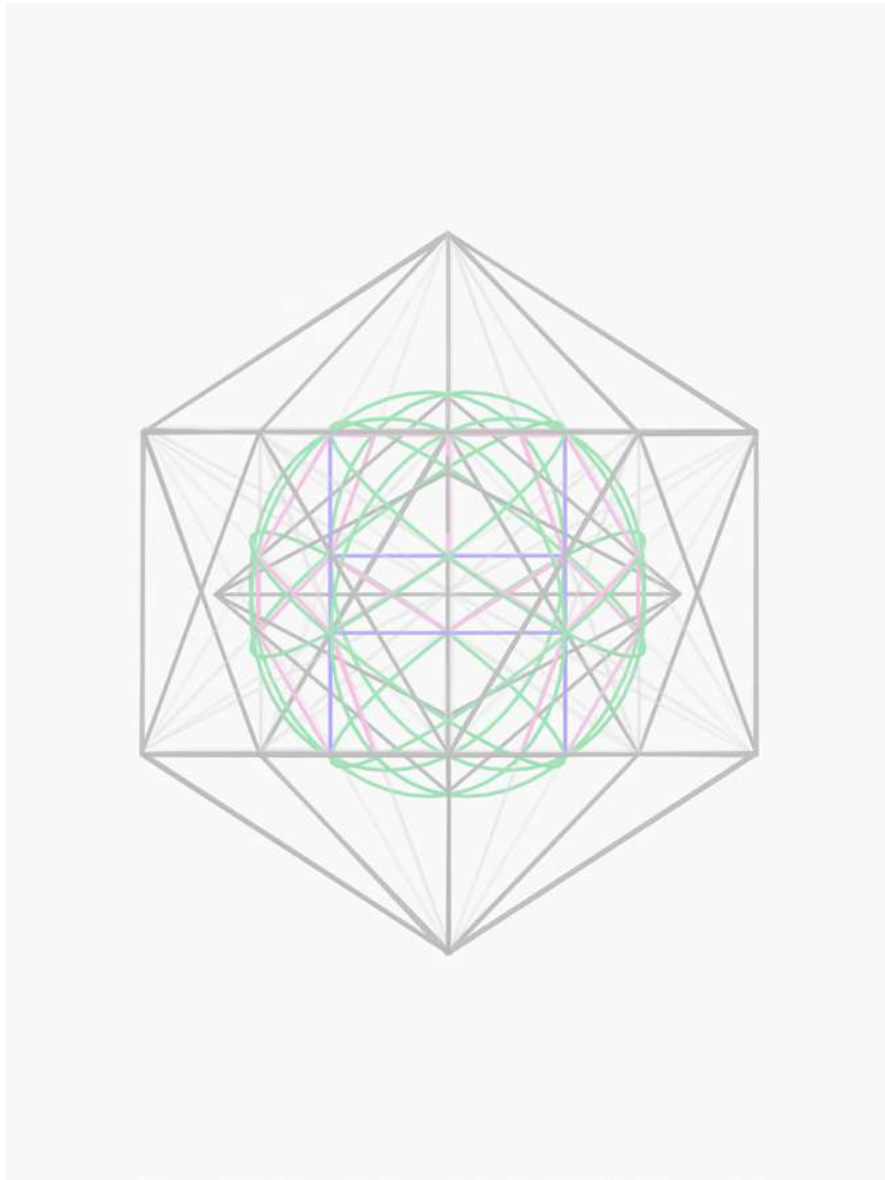
N - night

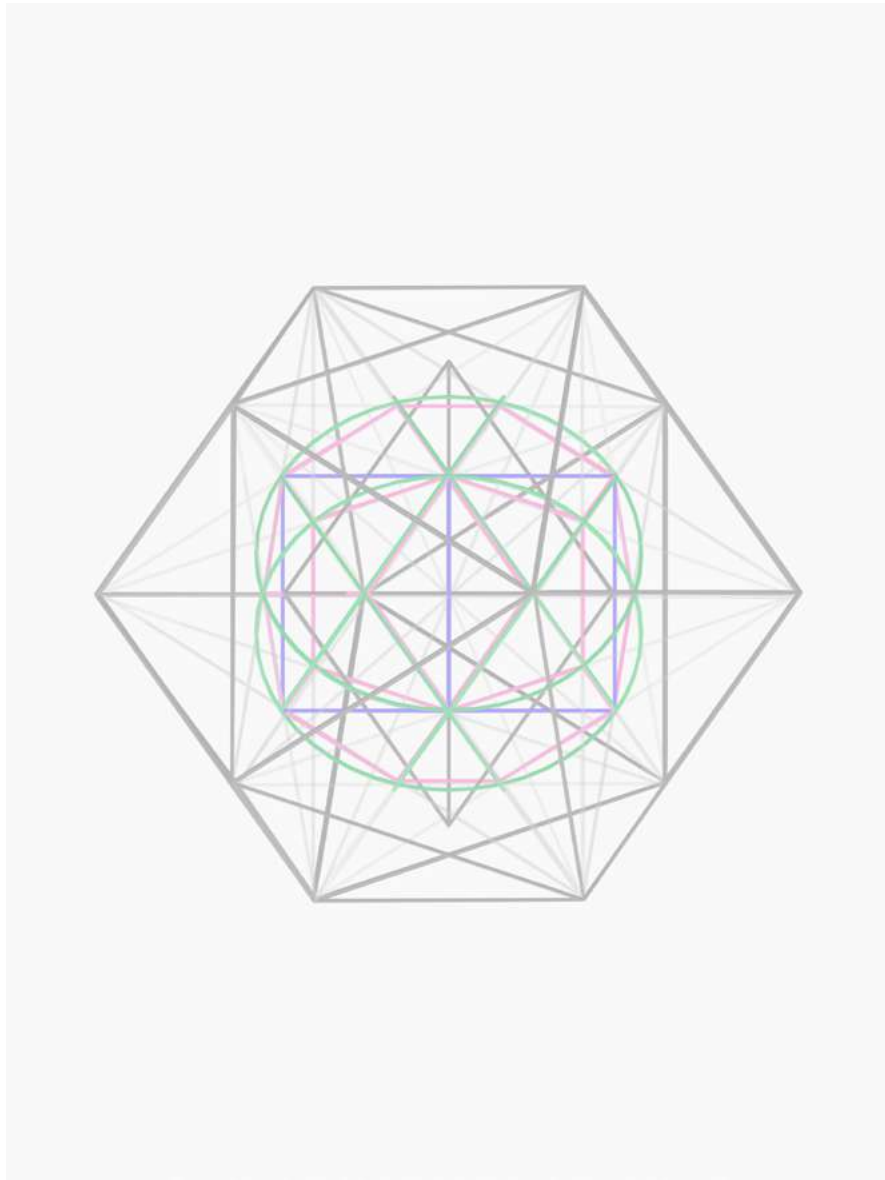

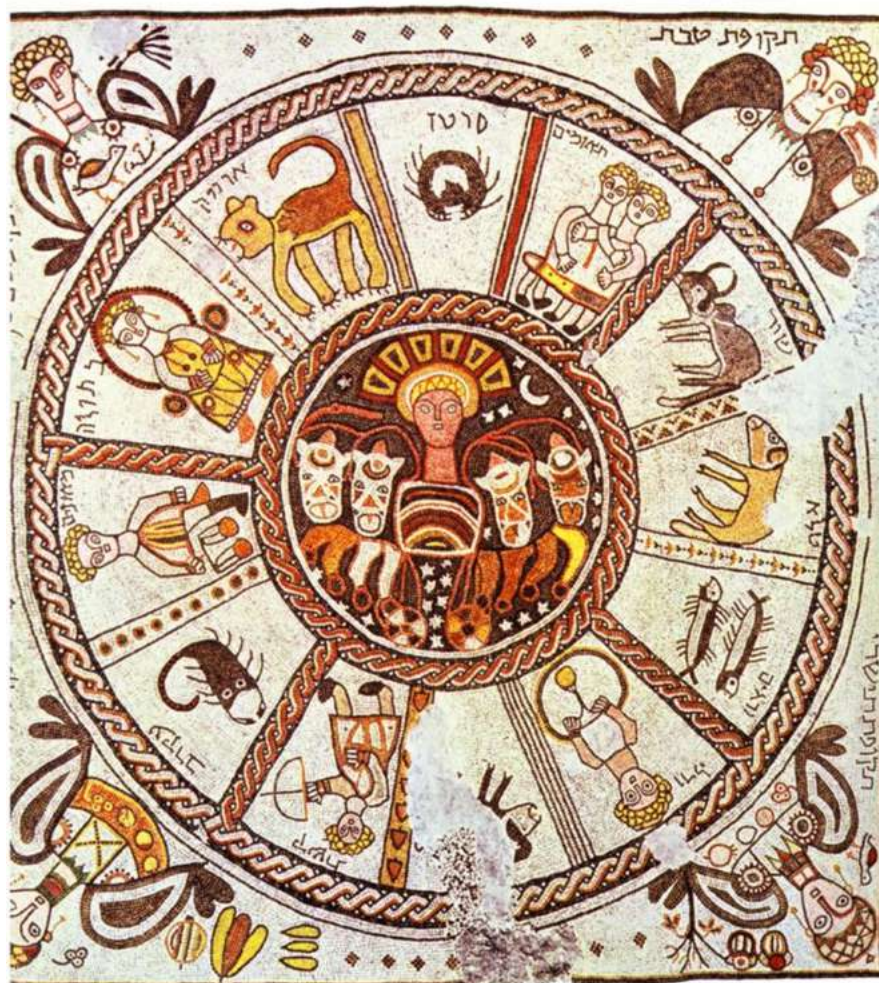
Римская мозаика, ок. 225 год нашей эры
Musee du Vieil Orbe, Орб, Швейцария

Бог Солнца и Звезды
фреска храма Юнъань

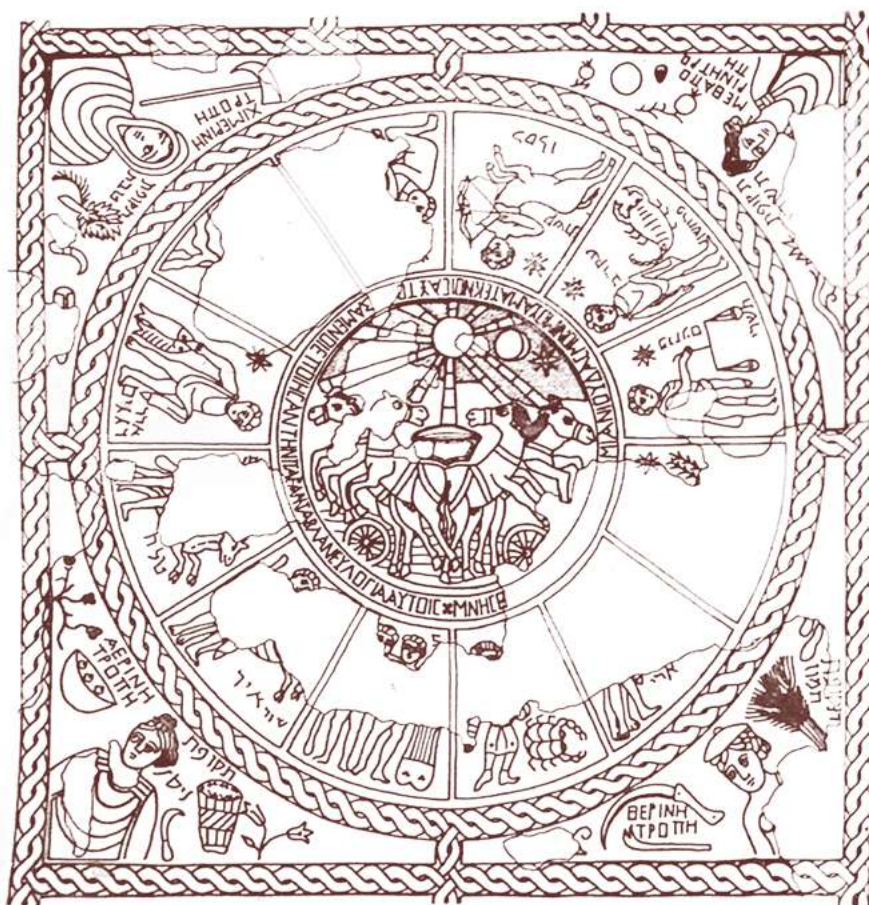
Бог Солнца в колеснице, запряженной четырьмя лошадьми
Римская мозаика, Рейнский региональный музей в Бонне

Мозаика с изображением зодиака
 Руины древней синагоги в Бейт-Альфа, VI век

Бог Солнца в колеснице, запряженной четырьмя лошадьми
Птолемей, Рим

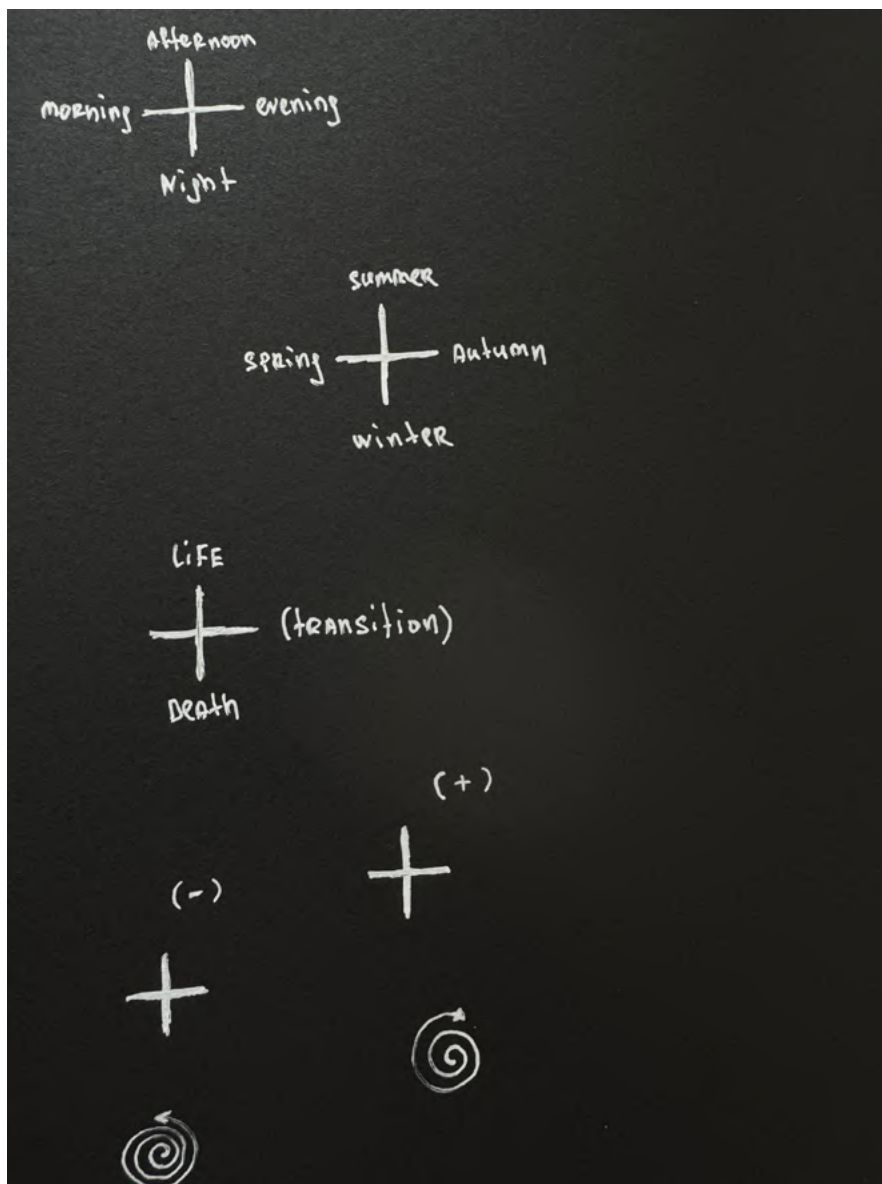

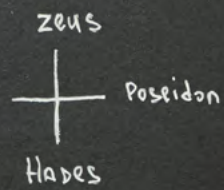
Мозаика с изображением зодиака

Пол синагоги Ципори, VI век

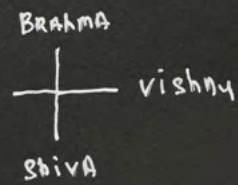

Зодиак и месяцы из Тетрабиблоса Птолемея
Византийский манускрипт, VIII век н.э., Рим

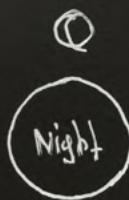
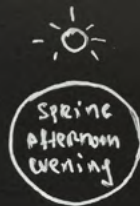

are Autumn and spring
different gods or one
and the same?

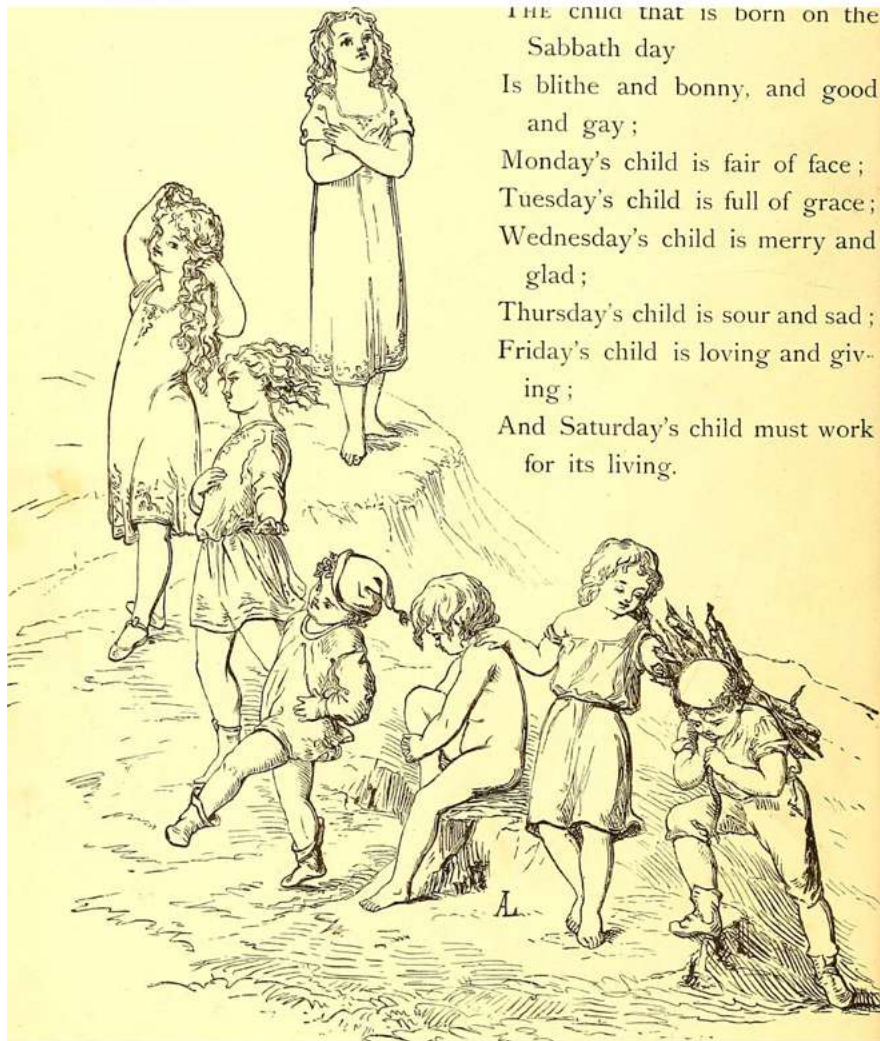
OR

Autumn → winter
spring → summer

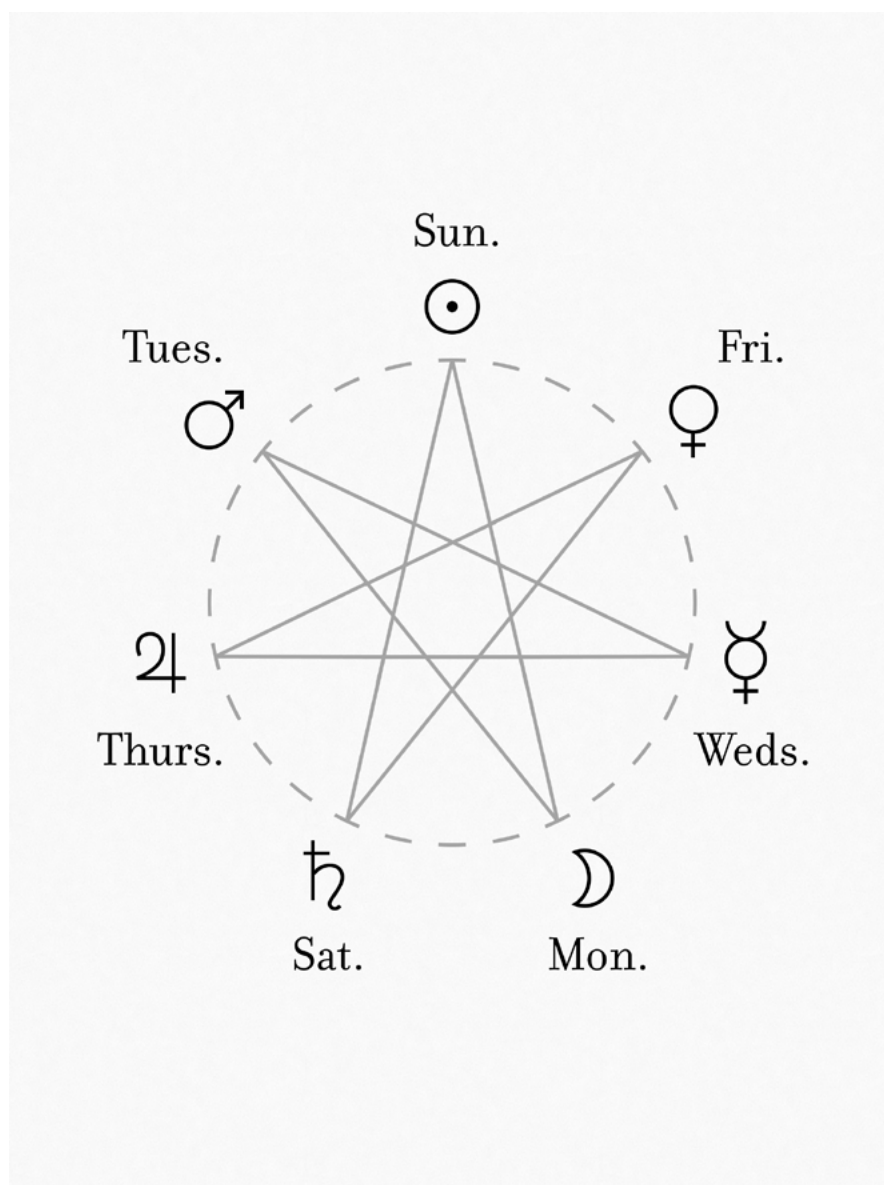

Гелиос – Бог Солнца

THE child that is born on the
Sabbath day
Is blithe and bonny, and good
and gay ;
Monday's child is fair of face ;
Tuesday's child is full of grace ;
Wednesday's child is merry and
glad ;
Thursday's child is sour and sad ;
Friday's child is loving and giving ;
And Saturday's child must work
for its living.

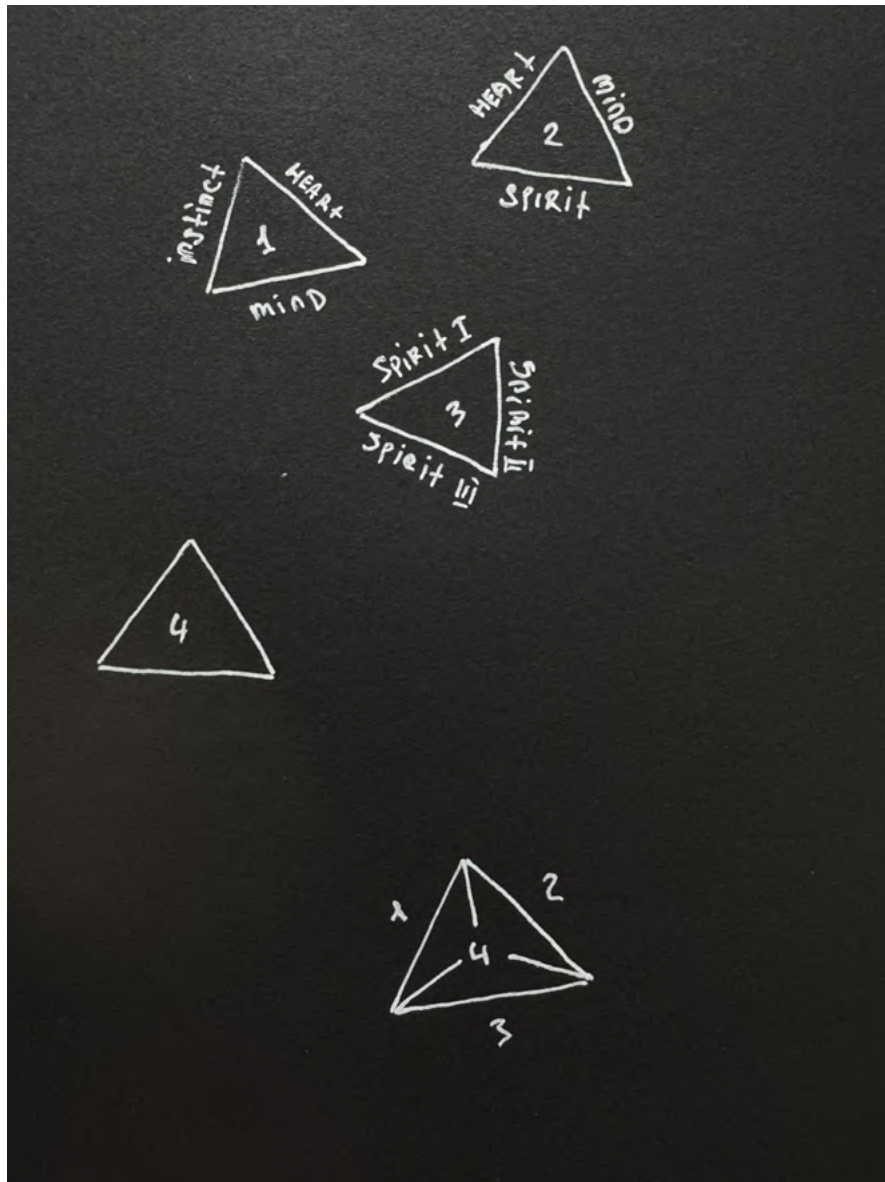
Monday's Child

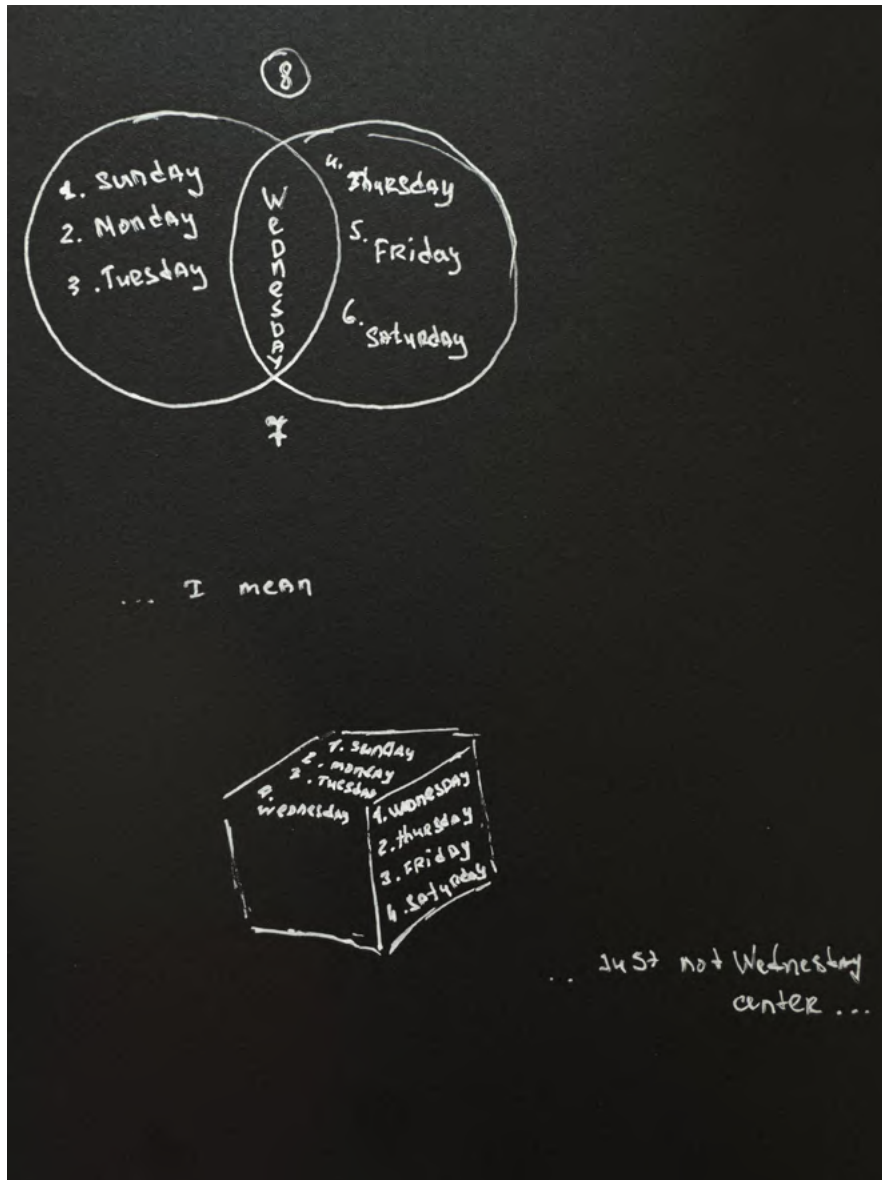

Гептаграмма недели

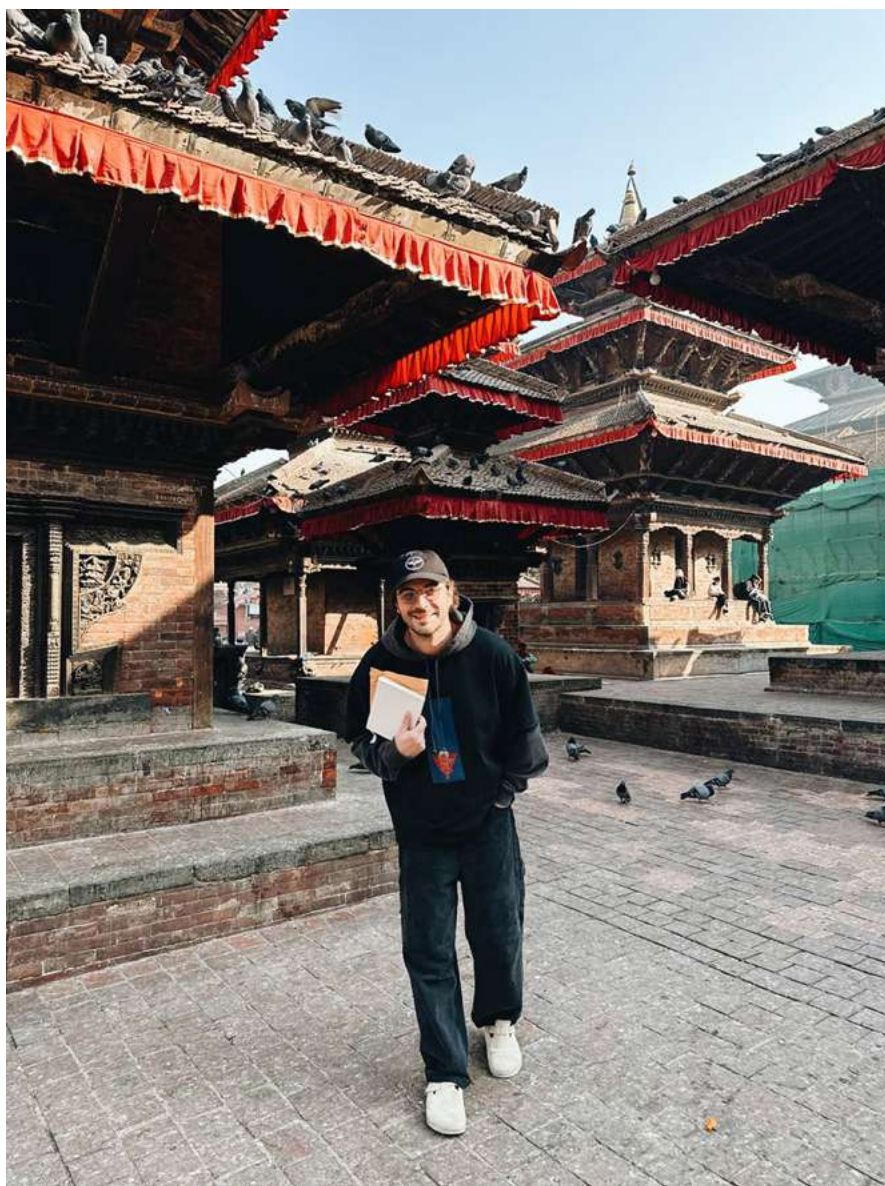
Первый день Божьего сотворения мира, создание света
Гравюра Юлиуса Шнорра

Непал
2024-2025

Непал
2024-2025

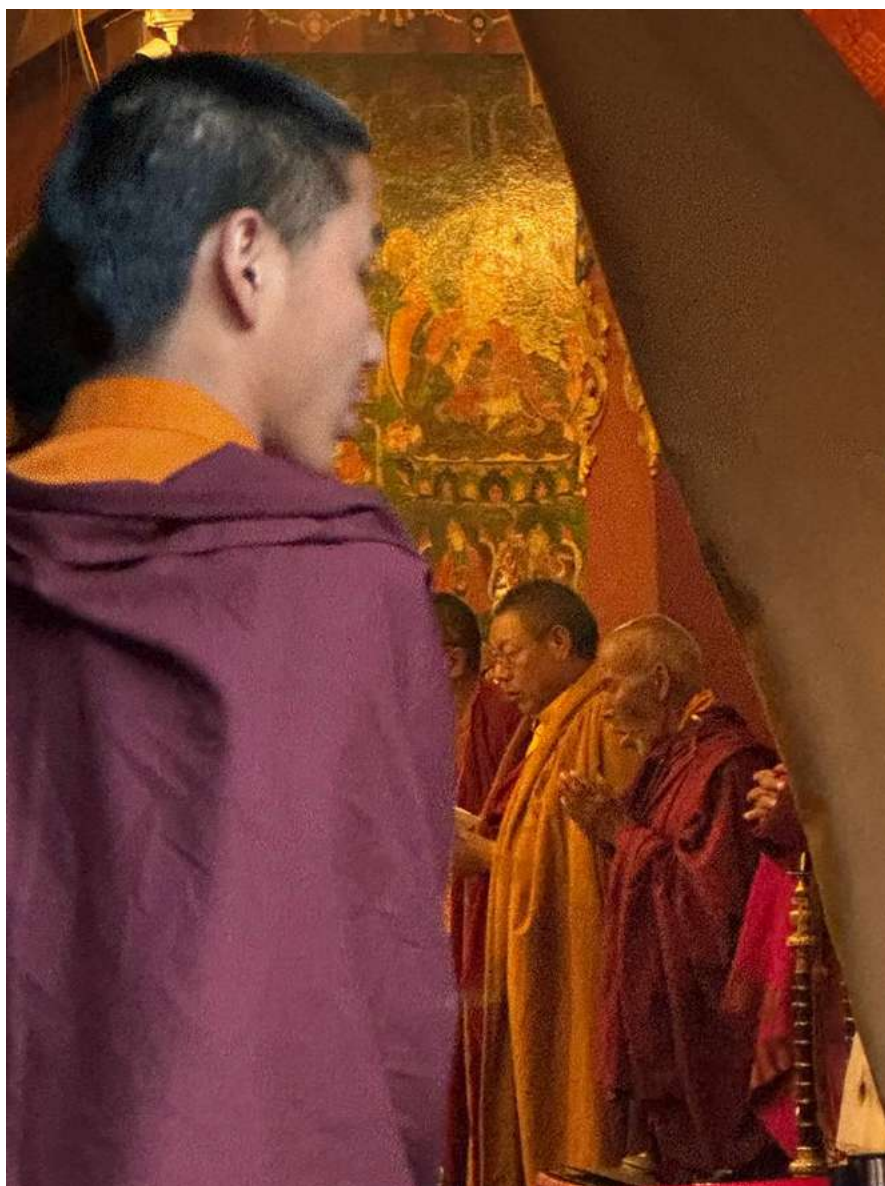
Непал
2024-2025

Непал
2024-2025

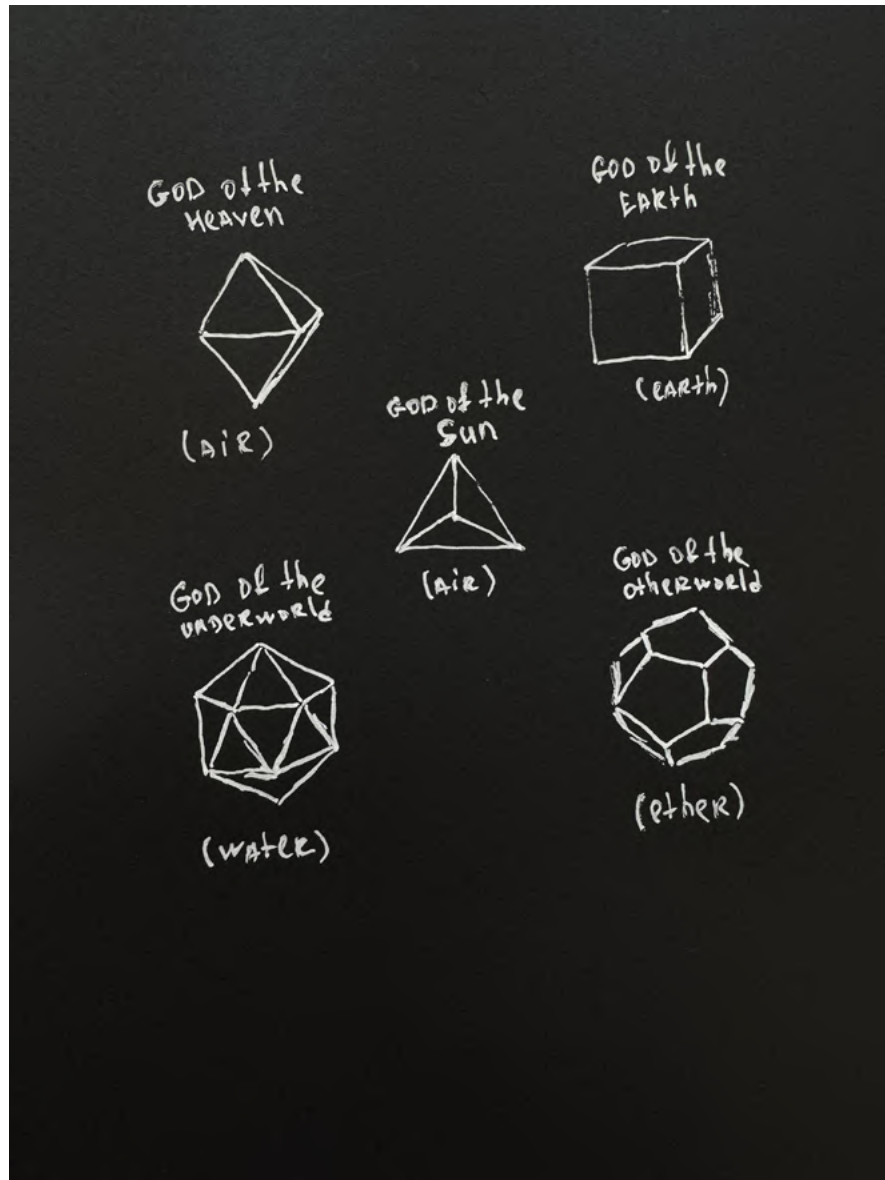
Непал
2024-2025

Непал
2024-2025

Непал
2024-2025

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Надеюсь, вы чувствуете ясность.

Если подводить итоги, то что я могу сказать? Я как-то, помню, как когда-то давным-давно меня спросил один читатель: “Александр, а скажите честно, откуда у вас вся информация? Где вы берете информацию? Скажите честно”. Я тогда сказал, что как будто есть какой-то потусторонний мир, в который я попадаю, это какая-то альтернативная реальность. И это никак не связано, на самом деле, с книгами, просто это часть моей жизни. У вас же многое случается. У вас есть отдельная линия жизни. Это семья — отдельная линия жизни. Это работа — отдельная линия жизни. Это, может быть, какие-то там неприятности, которые происходят в вашей жизни. И вот я, как Алиса в стране чудес, попадаю в какое-то зазеркалье, когда остаюсь один с самим собой, наедине. Именно когда я один. И что-то начинает происходить, что я не могу подобрать слова, как это описать. И в этот момент и приходит вся эта информация.

Многие на протяжении всей моей творческой карьеры, многие люди, особенно творческие люди, спрашивали меня, где я черпаю вдохновение, откуда я его беру. “Откуда вдохновение? Откуда информация? Поделись, расскажи”. Я всегда говорил, что из “Альтернативной истории”, то есть источником всех моих книг, первых, с чего я начинал: как отдельная книга у меня есть “Частоты”, отдельная книга “Управление вниманием” — вот у меня спрашивали, откуда я это всё взял? Что я читаю? А я объяснял, я ничего не читаю, я ни с кем не общаюсь. И меня спрашивают: “Ну откуда?” Я отвечал, что я как-то вот начинаю со стороны видеть мир людей и замечать какие-то вот эти вещи. То заметил частоты, когда со стороны на мир, на людей смотрел. То заметил, что все построено на внимании людей, что каждый внимание человека хочет украсть, что у людей внимание рассеянное, что очень важно, чтобы внимание было собрано, очень важно, куда оно подключено, ваше внимание, что вы можете быть физически здесь сейчас со мной, а вниманием подключены вообще к чему-то другому. Я это все просто видел, как вот вы видите, каждый день в жизни, свою жизнь, жизнь людей, также я смотрел просто на это как-то более трезво, что ли.

И эта трезвость и ясность мне давали правильный угол восприятия — восьмой угол. Восьмой угол. Как я могу подытожить этот том? Я могу сказать только одно, что я верю, что в будущем все к этому придут, когда-то в будущем все к этому придут, тому, о чем я пишу в своей книге. И так выражается именно “мы”, не вы, не я, а “мы” впервые. Вот такой уникальный приключенческий, футуристический, фантастический, мифологический рассказ от первого лица я делаю и продолжаю делать. Когда это заметит общество, люди, я не могу сказать. Но я хочу, чтобы обязательно почитался тот факт, что я все-таки писатель из России. И что все-таки я родом из Санкт-Петербурга, все-таки я петербургский писатель. Я хочу, чтобы я именно был петербургским писателем. Хочу, чтобы это было приятно и городу, и петербуржцам. И, в принципе, чтобы, надеюсь, когда-нибудь в будущем моя страна гордилась моими трудами. А так, конечно, я человек мира, и я стараюсь учитывать весь мир, когда я работаю над книгами, и сам я по всему миру путешествую. Но я хочу, чтобы все-таки было зафиксировано, что я все-таки русский писатель. Или как бы это, российский, русский, не знаю, как правильно.

Я могу дать только один комментарий, как совет читателю, как писатель дать совет читателю, что “Альтернативная история” — это не та книга, которую ты прочел и убрал в дальний ящик или на верхнюю полку и забыл. “Альтернативная история” — это та книга, которую надо читать всегда. Это мой совет, но выбор-то ваш. Выбор за вами, но мой совет. То есть только когда человек включен в этот рассказ, только тогда он испытывает вот это вот невероятное, как многие описывают, вдохновение. Если человек неделю не думает об “Альтернативной истории”, а начинает думать о слухах и сплетнях, которые он решил обсудить со своим окружением, допустим, про звезд или спорт, или политику, то тогда он подключается туда. А если он читает “Альтернативную историю”, то он подключается в другое. Вот как интересно. И также, наверное, что бы я хотел дать как комментарий, что все-таки я хочу, чтобы вы понимали, что нужно очень правильно соблюдать эти границы правильного восприятия и правильным языком все называть. И эта книга — она для вас. И она про вас, не про меня. Давайте так, она про вас, про каждого из вас, про мир и про людей. Просто подача такая информации от первого лица. Но я такой же, как и вы, обычный

человек. И я также, если сейчас буду с глупыми одноклассниками обсуждать сплетни, то я как будто сразу чувствовать начну лень или усталость, мысли дурные в голову полезут. А как будто, когда я читаю “Альтернативную историю” или работаю над ней, или расшифровываю как-то там это все, ищу подтверждение этому в интернете, когда поднимаю все эти священные писания, мифологические рассказы, то как будто прямо все вокруг становится как-то волшебным и ярко, что ли. Но при этом, как и у вас, так и у меня, есть быт. Каждый из вас имеет семью, друзей, родственников, работу. Но как будто можно с разным настроением жить свою жизнь. И мне нравится то настроение заданное, которое есть вот в романе “Альтернативная история”. И поэтому у меня эта книга, она всегда с собой, всегда под рукой. Я стараюсь ни дня о ней не забывать и все это разгадываю, расшифровываю. Но я хочу, чтобы вы понимали, это не значит, что это я такой, и это моя задача, и всё понятно, а кто же вы. Да я такой же, как и вы. У вас есть обычная работа — у меня тоже есть обычная работа. У вас есть друзья — у меня есть друзья. Но просто как будто, если вы или мы с вами, будем смотреть всякий какой-то там Ютуб, то как будто у нас как-то с плохим настроением и как-то по-другому жизнь начинает идти: на работе как-то все не очень становится, к людям начинаем и к себе как-то не так относиться. А когда ты читаешь “Альтернативную историю”, как будто вроде та же твоя жизнь — у тебя своя, у меня своя, — но как будто она такая яркая и добрая становится. Обратите на это внимание. И правда, мне знакомые рассказывали, что, правда, когда человек читает “Альтернативную историю”, допустим, какой-то из томов, то пока он ее читает, как сериал смотреть по сезонам, вот когда он ее читает месяц, он же все равно этот месяц жил свою жизнь, но она у него как будто была как в сказке, как будто призма, угол восприятия был как раз восьмой — такой, знаете, со снисходительной кротостью, конфликтов не было ни с кем, и ничего тебя не раздражает, и страхов нет, и агрессии нет, как будто все как-то так по-доброму. А когда ты забываешь “Альтернативную историю” и перестаешь контролировать, как ты проводишь свободное время, и начинаешь там всякие паблики читать, соцсети, новости, то ты живешь так же и дальше в своей жизни, и проходит месяц — оглядываешься назад, смотришь, и ты что-то на всех наорал, все на тебя наорали,

и как-то и работать тебе не хочется, и все плохо. Вроде тот же самый быт, а угол-то, видите, поменялся. И вот этих углов восприятия реальности, их очень много. Это просто настроение, это как время года, это как погода, понимаете? И вот как вам хочется всегда, в какую погоду-то, в холодную и мрачную жить всегда или в солнечную? Или когда восход, вечный восход или вечный заход? Я хочу, чтобы после этого тома, вы просто постарались как-то удержать это впечатление, которое, надеюсь, я многим дал почувствовать в этот момент, чтобы вы его как-то не утратили, чтобы его сохранить — просто читайте. Читайте в свободное время, даже по чуть-чуть читайте, по порядку, первый, второй, третий, четвертый, потом пятый; потом опять первый, второй, третий, четвертый, пятый. Книга, она, этот роман, его нужно читать по спирали очень-очень много раз. Каждый раз ты будешь видеть все по-другому.

Она бесконечна.

Живая.

Вне времени.

Я, конечно, могу сейчас еще — так как это завершающее авторское прощальное обращение — я могу, конечно, предположить, какие бы вы захотели мне сейчас задать вопросы. Я скажу так: всё хорошо, хочу чуть-чуть отдохнуть и всё. И дальше буду над пятым томом работать, над шестым, над седьмым. Возможно, мне когда-нибудь дастся заслуженная пенсия, когда я закончу этот роман, но пока я его конца не вижу.

По поводу того, где я нахожусь и так далее — я прямо сейчас на чемоданах, чтобы вы понимали, то есть ближайшие две недели я куда-то отправлюсь, потом еще куда-то, и куда, и где, я не знаю, как, в принципе, было и в прошлом году. И никто не знает, где я буду в Новый год: может быть, в России, может быть, в Штатах. Может быть, вот мне предложили сейчас там... Ну не буду говорить. Ну как бы сейчас это решается. Хочу отдохнуть, перезагрузиться, переварить это все, и с новыми силами с конца января я начну заниматься пятым и шестым томом. Из таких еще вопросов, которые, возможно, у вас есть... В соцсетях меня нет. В книжках я. Читайте книжки. А так, я знаю, люди почему-то любят про здоровье,

спрашивают про здоровье — у меня всегда все хорошо. С настроением, как видите, тоже не жалею, у меня их уже четыре, этих настроений, как оказалось. Ну и еще есть вот это пятое Солнце. С настроением все хорошо, работаем над настроением.

Что я могу вам посоветовать? Я могу только одно, на основе как раз “Альтернативной истории”, там эта информация, скажем так, прослеживается. Я и в третьем томе, и в четвертом, и в пятом советую читателю, чтобы обязательно он не торопился, был наблюдателем. Вот что бы ни происходило, не нужно резко делать поспешные какие-то выводы и действия. Позиция наблюдателя — она самая хорошая. Вот приведу вам пример. Есть фильм “47 Ронинов”, если не ошибаюсь, с Киану Ривзом, и там показывают, как испытания проходил один самурай. Он вошел куда-то, и ему сказали, чтобы ни в коем случае он не оголил клинок, не доставал меч или саблю самурайскую. И вдруг ему начинает казаться, что в это помещение заходят все его друзья-самураи, и вдруг их всех начинают убивать. И он хочет, естественно, их спасти и хочет достать этот клинок, но в итоге контролирует себя и это не делает. И в итоге потом оказывается, что это иллюзия и он прошел испытания. Вот я за 2024 год прошел очень большое количество таких испытаний, что легло в основу написания моих книг, третьего тома “Альтернативной истории”, четвертого тома и пятого тома — как нам транслируется настроение, что мы можем попасть под влияние чужого настроения, надеть глупостей. Поэтому, как бы вам ни было страшно, как бы вам что ни казалось — не торопитесь. Не надо поспешно бояться или куда-то бежать. Надо избегать этих всех паник. Надо замереть. Вот такой, наверное, совет. И, конечно, стараться научиться быть наблюдателем.

Всем спасибо за внимание. Цените эту информацию. Не будьте как все, не ведитесь на уловки, которых очень много в наше время, особенно в социальных сетях.

Если что-то громко названо и имеет красивую обложку, дорого стоит и об этом все говорят — не значит, что это что-то хорошее. А то, что бесплатно и выглядит неприметно — не значит, что это не ценно.

Так что, как говорится, не всё золото, что блестит. Возьмите себе это на заметку, пожалуйста. Всем пока.

Так как меня ведет природа, так как меня ведет система, и она мне дает информацию, то я не мог никак ей сопротивляться. И система настояла на том, чтобы я обязательно еще раз пробежался своим вниманием по предыдущим томам «Альтернативной Истории», а потом поделился со своими читателями этими воспоминаниями под новым углом.

Шестой том дает возможность читателю еще раз убедиться, что одного прочтения романа не достаточно. Мы все бываем в разных настроениях, в разных частотах. И прочитав ту же книгу, что ты читал год назад, можно увидеть ее совсем по-другому. Ведь ты и сам уже другой.

Этот том — возможность еще раз трезво взглянуть на весь роман «Альтернативная История» и подготовиться к его продолжению, которое я жду вместе с вами.

E-mail:

MAIL@AKINFORMATION.COM

Website:

AKINFORMATION.COM

